

О П И С А Н І Е
в с ѣ х ѣ
О Б И Т А Ю Щ И Х ѣ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
Н А Р О Д О В Ѣ

Ихъ жипейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ,
жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданіи и
другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкомъ языкѣ
Юганна Готтлиба *Георги*, въ переводѣ на Россійскій языкѣ весьма
во многомъ изправленное и въ новъ сочиненное;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньешами.

Изданіемъ книгопродавца Ивана Глазцова.

съ позволенія С. Петербургской цензуры.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ѣ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

О П И С А Н І Е
в с ѣ х ѣ ,
О Б И Т А Ю Щ И Х ѣ
В Ъ Р О С С І Й С К О М Ъ Г О С У Д А Р С Т В Ъ ,
Н А Р О Д О В Ѣ

и ихъ жншейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ,
жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ
достопамятностей.

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я
О Н А Р О Д А Х Ѣ
М О Н Г О Л Ъ С К И Х Ѣ , О Б Ѣ А Р М Я Н А Х Ѣ , Г Р У З И Н А Х Ѣ , И Н Д І Й Ц А Х Ѣ ,
Н Е М Ц А Х Ѣ , П О Л Я К А Х Ѣ и о в л а д ы ч е с т в у ю щ и х Ѣ
Р О С С І А Н А Х Ѣ ,
с ѣ о п и с а н і е м Ѣ в с ѣ х Ѣ и м е н о в а н і й
К О З А К О В Ѣ ,
т а к Ѣ ж е И с т о р і я о М а л о й Р о с с і и и к у п н о о
К у р л а н д і и и Л и ш в ѣ .

Изданіемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

с ѣ п о з в о л е н і я С . П е т е р б у р г с к о й Ц е н з у р ы .

В Ъ С А Н К Т Ъ - П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ ,
п р и И м п е р а ш о р с к о й А к а д е м і и Н а у к Ѣ , 1 7 9 9 г о д а .

Переводъ съ Нѣмецкаго подлинника, въ Санктпетербургѣ напечатаннаго, подъ названіемъ. „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ Народовъ, такъже ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновеній, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей, четвертая часть,..“ въ Санктпетербургской ценсурѣ разсматриванъ; и послѣду въ ономъ не содержится ни чего противнаго. данному Ценсурамъ о разсматриваніи книгъ наставленію, по по тому оное и мансчашано быти можеть. — Октября 21 дня, 1797 года.

Коллежскій Совѣтникъ Михайло Туманскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ЧЕТВЕР-
ТОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на которой страницѣ о кошеромъ
изъ нихъ писано.

	страни.
I. О Монгольскихъ Народахъ во обще - - -	1
II. О Калмыкахъ - - - - -	3
III. О Спѣвр польскихъ крещеныхъ Калмыкахъ - - -	21
IV. О Мугаммаданскихъ Калмыкахъ - - - - -	23
V. О Буретсахъ - - - - -	24
VI. О Монголахъ - - - - -	33
VII. Объ Армянахъ - - - - -	45
VIII. О Грузинцахъ - - - - -	55
IX. Объ Индійцахъ - - - - -	58
X. О Немцахъ и другихъ Европейцахъ - - - - -	63
XI. О Полякахъ - - - - -	67
XII. О РОССІАНАХЪ - - - - -	74
Начертаніе бытописанія ихъ - - - - -	—
Означеніе предѣловъ Владычества ихъ - - - - -	82
Языкъ или нарѣчіе ихъ - - - - -	83
Лицечертаніе ихъ - - - - -	—
Нравы ихъ - - - - -	84
Розряды Сословій или Чиносостояній ихъ - - - - -	85
Одѣянія ихъ каждаго Сословія древнія и новыя - - -	118
Жилища ихъ - - - - -	132
Домашнія утвари древнія и новыя ихъ - - - - -	137
Кушанье ихъ и напишки древнія и новыя - - - - -	—
Упраженія ихъ и занятія въ общежитіи - - - - -	141
Обычаи и житейскіе обряды ихъ - - - - -	173
Увеселенія и забавы престопаходныя - - - - -	176
Музыкальныя Народныя ихъ орудія и устѣхи - - - - -	178
Рѣчи обычайныя при встрѣчахъ и другіе обычаи ихъ - - -	181
Суѣверія ихъ между Чернью - - - - -	186
Богочитаніе ихъ древнее и новѣйшее - - - - -	192
Вѣроисповѣданіе, разколъ, набожность между ними - - -	194
XIII. О Козакахъ во обще - - - - -	197
XIV. — Донскихъ - - - - -	200
XV. — Гребенскихъ - - - - -	212
XVI. — Терекскихъ - - - - -	214

О Г Л А В Л Е Н І Е

			стр.
XVII.	—	Моздокскихъ - - - -	215
XVIII.	—	Чугуевскихъ - - - -	216
XIX.	—	Волгскихъ и Аспраханскихъ - -	217
XX.	—	Оренбургскихъ - - - -	220
XXI.	—	Уральскихъ - - - -	222
XXII.	—	Сибирскихъ - - - -	229
XXIII.	—	Малороссійскихъ бывшихъ купно съ начертаніемъ Исторіи о Малой Россіи - -	235
XXIV.	—	Запорожскихъ бывшихъ - - - -	347
XXV.	—	Черноморскихъ - - - -	378
XXVI.	О Курландіи	- - - -	380
XXVII.	О Ливъѣ	- - - -	383

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и есть весьма древній. Сколько можно догадываться, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазиномъ* повѣствованіи. Къ помужь и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибетскихъ Спранъ, почитаются коренными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Сингисъ* Хана, родившагося въ концѣ вшораго на десять столѣтія, въ Дауріи, при Ононѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему отъ разныхъ единообщественныхъ Праощовъ, или по причинѣ междуусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское*, *Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяны именуютъ, *Братское*. Но *Сингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, кою оными и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Китай, и подвергъ игу своему всю Ташарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Ташарскими Ордами, и купно возстали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

Часть IV.

А

вали Россію и другія Европейскія Области, и были виною Народныхъ спраншвованій и новыхъ поселеній. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласіе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десять сполѣтїи, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣніе, какъ отъ выше помянутаго несогласія, такъ и отъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія, разрушилось. Отъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по томъ, остатковъ произошли нынѣшніе Ташарскіе и Монгольскіе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Ташарами въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣшелей изъ послѣднихъ, всупая въ брачныя союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчїя Ташарскаго: при всемъ томъ оба Народа оспались въ такомъ примѣшномъ раздѣленїи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собственному языку и политическому состоянїю, въ кошоромъ они не общенародною, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроенїю всея Россїи подданныхъ во единообразное управленїе, управлялися болѣе самодержавною властію, можно признашь особеннымъ, отъ единаго племени произшедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ разсѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣнїемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хошя и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнїя, и именно: на *Монголовъ*, *Оретовъ* и *Братскихъ Татаровъ*. Здѣсь описаны будущъ, во первыхъ, *Ореты*, обыкновенно называемые *Калмыками*, такъ какъ извѣстнѣйшїй нынѣ и знатнѣйшїй изъ нихъ Народъ. При описанїи же другихъ, будетъ ссылка на то, что имъ свойственно обще съ Калмыками.

К А Л М Ы К И.

Монгольское колѣно сіе называетъ само себя, *Дербенъ Оретъ*, сирѣчь, чепверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя названіе сіе, вѣроятно, отъ Татарскаго слова *Халимекъ*, т. е. Народъ, освободившійся, или опщепившійся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голаймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорями* или *Зюнгорями*: но несправедливо, по тому, что названіе сіе принадлежитъ одному только его колѣну.

Калмыки жили съ перва (какъ по Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ) въ Монгольскомъ Владѣніи, между *Кокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшія же по томъ времена нѣкоторыя ихъ Общества пришли на западъ, чрезъ Иршышь, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Татарское, совокупное, Владѣніе было разрушено, въ то время *Калмыки* спали дѣлились на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующія.

1. *Хошоты*, т. е. воины, или богатыри, какое наименованіе получили они еще при *Сингисъ Ханъ*, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сія, въ которой болѣе, нежели за двадцать лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячъ всадниковъ, осмалась, около *Тибета*, подвластною Китайской Имперіи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія нѣкоторыя Общества перешли изъ оной къ Зоонгорамъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человекъ, а въ 1759 году, пріиста семей, на Волгу, въ подданство Россіи.

2. *Зоонгоры*, которые, въ древніе времена, составляли съ *Дербетями* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Валхашъ Мооръ*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Суй* и *Али*; по чему Китайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Али*, называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Алашашскихъ горъ и около верхняго Иршыша. Они могли поставишь до пятидесяти тысячъ всадниковъ. Самое лучшее состояніе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устрашали тогда не только прочія Монгольскія Орды, но и самыхъ Китайцевъ. Восточные Бухарскіе города и Бурушты, или большая Киргизская Орда, плашили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и разпространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкоторыхъ, Рос-

сіи подвласныхъ, Народовъ, пока Россіяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣніе, *Хонтъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между шѣмъ Орда сія часно прешерцѣвала великое ушѣсненіе, и принуждена была искашь защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сія Орда взволновалась, отъ несогласія о наслѣдствѣ верховной Власти. Торгаушы, Хошошы и Дербешы опщенились; нѣкоторая часть Орды опдалась Кишаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Кишаю подвласныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необитаемыя горы, гдѣ и нынѣ ошастся независима; а шретья, въ коей считалось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россіи. Сіи Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась накі въ Зоонгорію.

3. *Дербешы*. Поколѣніе сіе, по отдѣленіи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ вершинѣ рѣкъ Ишима и Тобола. Оно подверглось, болшею частью, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло нѣшь тысячъ кибитокъ, или семействъ, Дербешскихъ къ Торгаушскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорилась Россіи. Въ слѣдовавшія же по томъ времена, Дербешскіе Князья, не хотя бышь подвласны Торгаушамъ, по кончинѣ Хана Аюка, въ 1723 году, удалились обще, съ нѣкоторыми Торгаушами, къ Дону и за оный. Тогда считалось ихъ до чешыриадсяти тысячъ кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россійское Правительство освѣдомилось, что Дербешскій Князь, *Ава Дондукъ*, умышляетъ опдаться подъ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербешовъ возвратиться накі на Волгу къ Торгаушамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгѣ Калмыковъ не имѣли они участія, опасаясь, чтобы Торгаушы не подвергли ихъ своей власти: но ошались спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгаушы*. Орда сія произошла, кажется, позже, и состояла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Странахъ Зоонгоріи, и, въ 1616 году, покорилась Россіи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаушскою Ордою. Когда Нагайскіе Татары покушались разпространиться отъ Кавказа даже за рѣку Уралъ, то Ханъ Аюка подвергъ власти своей не малое ихъ число. Въ 1701

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пятнадцатью тысячами кибишкѣ. Ханъ *Дондукъ Олбо*, преемникъ Аюковъ, присвокунилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячъ *Трухменцовъ*, и восемь тысячъ семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла шокмо нужду въ лучшемъ учрежденіи ея Совѣта. Къ помянутому товарищу Хана прѣзжали *Дспушаты* отъ всѣхъ *Удѣльныхъ Князей*, которыхъ Ханъ смѣнявшъ уже не могъ, и съ верхъ того присланъ былъ къ нему *Засѣдатель* изъ *Аспраханской Губернской Канцеляріи*. Сіе уменьшеніе Ханской власти, которое въ прочемъ было не обходимо нужно, ропшаніе Народа на недоставокъ пашвъ, для многочисленныхъ шамъ, и предсказанія ихъ *Духовенства*, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ *Христіанской Вѣрѣ*, упражняться въ земледѣліи, и даватъ рекрутъ, возмутили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку *Уралъ* въ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячъ кибишкѣ, ушла чрезъ *Киргизскую степь* въ Зоонгорію такъ, что не многіе шокмо догнаны и возвращены: но нѣкоторыя *Аймаки* и подвластные Ордѣ *Татары* не имѣли въ семъ побѣгѣ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняшы *Киргизцами*, и удержаны въ плѣну; съ верхъ же того не малое ихъ количество погибло и отъ шягости поспѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Дошедшіе Зоонгоріи отдались подъ покровительство *Кипайцовъ*, коихъ Правленіе, отдаля ихъ *Князей*, принуждаетъ простой Народъ упражняться въ земледѣліи. При томъ не имѣютъ они шамъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупать въ мѣсто того, служащѣ къ *Роскошѣ*, товары.

Заниманныя, до новоустроенія Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, *Калмыками* со своими Ордами подъ кочевья степи, простирающія между *Дономъ* и *Волгою*, отъ *Царицынской* линіи до самаго *Кавказа*, и между *Волгою* и *Ураломъ*, отъ *Иргиса* до *Каспійскаго моря*. Оныя глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣютъ такъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растѣнія тамошнія всѣ здоровы; по чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣетъ.

За выше сказаннымъ побѣгомъ, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* простирается болѣе, нежели до двадцати тысячъ семей, и не ошѣ одной, но ошѣ всѣхъ чешырехъ ордѣ: одна кожъ шѣ, кои возвращены изъ Хошотской, Зоонгорской и Торгаушской, раздѣлены всѣ между Дербетами, которыя, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣютъ одного Вѣрховнаго, или *Владѣтельнаго Князя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе ошносится къ всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; поелику они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общественнаго своего устройства житія, нравовъ, вѣры (кромѣ нѣкоторыхъ крестившихся) и ошправленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на три Чиносостоянія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ которымъ принадлежатъ и Князья, коихъ они такъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костюми*; на *Духовенство*, производящее ошѣ части изъ Дворянства, а частію изъ Простолюдиновъ. Состояніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго достигнетъ высшихъ степеней, шѣ пользуется правами Дворянства; —и на простой Народъ, или *серныя кости*, который содержится у Князьковъ въ крѣпостномъ состояніи. *Наизвѣнѣйшимъ родомъ* почитается Потомство *Тингисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ ошѣ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Простолюдиновъ, *сернымъ мясомъ*. Порода счисляется всегда по ошцѣ, не взирая на происхождение матери.

А какъ Калмыки Народъ, большею частію, кочевый, то *сила ихъ Вѣрховныхъ Князей* (Тайдша) зависѣла не ошѣ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но ошѣ множества и богатства ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни ешѣ Князя, сославляли *Улусъ*, который по тому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, который обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущества собственнаго, имѣлъ такъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно ошѣ ста пятидесяти до трехъ сотъ семей, или кибитокъ, и къ каждымъ сорока кибиткамъ былъ одинъ Надзирашѣль, *Ахта*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялись на чешыре, или на пяшь, частныхъ Обществъ, *Хатчнами*, называемыхъ, а каждое Общество имѣло своего Управителя.

Калмыцкіе Князья были въ зависимости у Хана своего (Хунь-Тайдши) по однимъ только общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наслѣдству. Младше изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблашу) не по сколько, какъ Наслѣдникъ, и назывались *Нойонами*. Гордые Князья старались получить изъ Тибета отъ Далай Ламы шишуль *Хунь-Тайдши*, и становились чрезъ то менѣе зависимыми отъ *Хана*. Всякій Владѣтельный Князь имѣлъ особый *Совѣтъ* (Сарга) состоявшій изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и значнѣйшаго Духовенства, и дававшій судъ и разправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ части и по произволѣю Князя.—*Ханская Сарга* былъ Правительствующій Совѣтъ, въ кошоромъ, по новѣйшему учрежденію, имѣли такъ же засѣданіе выборные изъ Улусовъ, какъ и посланный изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Наблюдатель Законовъ. Сею предосторожностію сохранялись Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отъвращались.

Всякій Ханъ налагалъ *подати* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десятую долю изъ имѣнія каждаго, да съ верхъ того собиралась еще нѣкоторая часть на Духовенство. Военнослужащіе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многіе служили у Князей, въ замѣну того съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хотѣли жить попышнѣе, чрезвычайная подать скотомъ и съѣсными припасами; отъ чего многіе подданные прешерпывали великое угнѣщеніе. Князья, во обще, поступали съ Народомъ жестоко, который однакожь, при всемъ томъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнія за печашью (Тамга) исполнялись съ наивеличайшею почностію. Князья, для поощренія ихъ къ содержанію въ надлежащемъ уваженіи Указовъ и Законовъ Россійскаго Правленія, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякій подданный долженствовалъ, по первому повелѣнію, явиться къ стану своего Князя, съ верховою лошадью, оружіемъ и провіантомъ. Войско собиралось почти въ то же самое время, въ которое повелѣнія обнародовались, Князь осматривалъ оное самъ, и неспособныхъ людей исключалъ. Выбранные оставались въ службѣ, до нѣкотораго времени, и назывались военнослужащими.

Оружія ихъ суть, лукъ и стрѣлы. Стрѣлы держатъ они въ

красивыхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ шакъ же копья и сабли, съ нѣкотораго же времени упошребляютъ многіе и огнеспрѣльное оружіе, на ихъ языкѣ, *Бучхъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухаріи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигать фишиями. Богатые воины имѣютъ лапы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобныя. Совершенное вооруженіе сдѣлало ошъ сорока до пятидесяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображеніями ихъ Боговъ войны, шакъ же змѣй, шигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сотниковъ и шакъ далѣе: но военной музыки не было. Всякій полкъ состоялъ изъ шроякихъ воиновъ, а именно: изъ *Стрѣльцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Луконосцовъ*; которые, столпясь, пускали шучею спрѣлы, и изъ *Колейщиковъ*, рѣшавшихъ битву. Они нарочито храбры, и одерживаютъ побѣды надъ подобными имъ непріятелями: но регулярныхъ войскъ, не превосходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолевали. Когда служили при Россійскомъ войскѣ, то содержалися и упошреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скотомъ питалися, и при шомъ мѣста, гдѣ война происходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ шрудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для арміи бывало въ шягосшь.

Прежніе *Торгауты* раздѣляли войско свое на двадцать, а *Дербеты* на двенадцать полковъ. По побѣгъ же Торгаушовъ, Дербетскіе Князья, со включеніемъ и подаренныхъ имъ, пойманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайлши *Зебека Убушчу* четыре тысячи четыреста двадцать двѣ; Князя *Дундукова* двѣ тысячи пять сотъ девяносто двѣ; Князя *Яндыка*, тысячу двѣсти шестнадцать; Князя *Азарату* семь сотъ восемьдесятъ девять; Князя *Маши* восемь сотъ двадцать одну; Князя *Замьяна* восемь сотъ шестнадцать; Князя *Тяка* двѣсти десять; Князя *Тюлмена* двѣсти девяносто четыре, да *двухъ мѣлкихъ Князьковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагать кругомъ по пяти душъ. Съ верхъ сихъ поселилося между Донскихъ Козаковъ болѣе двухъ тысячъ военнотружущихъ Калмыковъ и почти столько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось шакъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да и

Теркесскіе Козаки Калмыцкой же породы. Сіи послѣдніе произошли отъ того Аймака, который, еще во время Хана Аюка, отдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ жишѣ своемъ разположился.—Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о которыхъ говорено будещъ ниже сего, считается гораздо болѣе двенадцати тысячъ. Слѣдовательно число, оставшихся въ Россіи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живутъ они въ устроенномъ состояніи, сообразно прочимъ Россійскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Сибирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росту средняго, рѣдко бывающъ высоки, по большей части сухощавы и спашны. Лице у нихъ такъ плоское, что Калмыцкій черепъ отъ всякаго другаго удбно разпознашь можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковатѣе, нежели у Европейцевъ; губы шлсны, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ коропокъ, борода жидкая и поздно высыпаетъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смуглъ, живъ, но отъ воздуха и неопрятности перемѣняется, по большей части, въ смугло-желтый; уши опшопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисны, не по природѣ, но отъ сидѣнья, въ присядку, и отъ всегдашней верховой ѣзды. Осязаніе и вкусъ ихъ шупы, но обоняніе, зрѣніе и слухъ чрезвычайно остры. Женскій полъ ихъ лицемъ шаковъ же, какъ и мужескій, ростомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма тонка и, изъ бѣла, красна.

Уравы ихъ суровы, но не столько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. *Сложенія* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почти и во вся нѣтъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ остръ и быстроекущъ; при томъ любопытны, понятны, проворны, обходительны, услужливы, опкровенны, любострастны; Господамъ своимъ, хотя бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, опважны, въ несчастіяхъ не унываютъ, и состояніемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденіи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безопасность и склонность къ бездѣльной нѣгѣ и къ любострастію, побуждаютъ ихъ поступать на обманы, воровство и грабежи, при которыхъ употребляютъ они больше хитрости, нежели насилія, и вѣря странствованію душъ, рѣдко убиваютъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчіе, смѣшанное со многими

Часть IV.

Б

Татарскими словами; Богослуженіе же опправляютъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аймакъ содержишь одного Учителя (Бакша), которыи обучаетъ дѣшай чашать, писашь, Артемешикъ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицины и Богословіи сколько, сколько сіи Науки могутъ быть у нихъ преподаваемы. Самые убогіе дѣти имѣютъ иногда такіа знанія, которыя съ состояніемъ ихъ отнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счешъ у Калмыковъ шаковъ же, какъ и у Бранскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будетъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденіи добрыхъ и худыхъ дней, еще суевѣриѣ.

Они имѣютъ писанныя *Уложенія* и *Уставъ Благотинія*, основывающіяся на Естественной правотѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадящъ женскій полъ, и почитаютъ оный менѣе законопреступнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенія. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, шо надѣваютъ на того женское платье, и водятъ въ ономъ по стану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тошъ даетъ пени двадцать семь скотинъ. Убийца лишается жены и имѣнія. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большій перспъ, шо даетъ осьмнадцать, а за средній десять скотинъ, и шакъ далѣе. Тотъ, которому нѣчѣмъ наградишь украденнаго, наказываешся на шѣлѣ, носишь колодку, и можешъ быть проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За разплѣніе дѣвицы узаконено давать по девяти скотинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщеніе съ чужою женою шакимъ же образомъ наказываешся. Знатнымъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти вельблюдовъ и до чешырехъ сотъ овецъ; Простолюдинамъ же до пятинадцати лошадей, шоликаго же числа рогашаго скота и до двадцати овецъ, а не болѣе. Женидѣбамъ долгомъ поставляютъ споспѣшествовать, но ни кому не дозволяешся выдавать дочерей за мужъ ранѣе чешырнадцатаго года. Сайзанъ можешъ убить на свадьбу трехъ скотинъ и чешырехъ овецъ, и шакъ далѣе. Нынѣ, съ благоустроеніемъ Россіи, законы сіи болѣе не сущесшвуютъ и не дѣйствительны между Россійскими Калмыками: но поступаюшъ по всеобщимъ Россійскимъ узаконеніямъ, какъ и прочіе всѣ подданные сея Державы.

До сего, когда они *присягали*, шо прикладывали саблю къ гор-

лу, а стрѣлу къ языку, или огнестрѣльное оружіе ко рту, и говорили: да пошребитъ меня Богъ, и да не преселюся душею ни въ какое животное, буде солгу, и проч. Калмыки *живутъ* однимъ скопководствомъ. Звѣрей же убивающъ только для забавы, а въ земледѣліи во вся почти не упражняются. *Стада* ихъ состоятъ изъ вельблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ; доставляющъ имъ пищу и одѣяніе, и удовлетворяющъ, съ верхъ того, и другимъ ихъ надобностямъ. Родоначальникъ, или голова, семейства, имѣющій восемь кобылицъ, коровъ и нѣсколько большее число овецъ, можетъ семью свою содержать. Убогіе служатъ у зажиточныхъ.

Лошади Калмыцкія, такъ какъ и Киргизскія малорослы, рѣзвы и крѣпки, да они и водящя съ ними по Киргизскому обыкновенію. У жеребенковъ разрѣзываютъ они ноздри, дабы, пришедъ въ жаръ, шѣмъ будѣ могли вбиратъ въ себя холоднаго воздуха. Кобылицъ доятъ, и дѣлаютъ изъ молока свои напитки. Нѣкоторые изъ Дворянъ имѣли такія стада, въ коихъ бываеиъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ лошадей.

Рогатый ихъ *скотъ* росту средняго, и ходитъ такъ, какъ и всѣ Калмыцкія стада, во всю зиму въ степи. Они ѣздящъ и на рогатомъ скотѣ, навьючивая и оный, и управляя его возжами, продаваемыми сквозь ноздри. У Простолюдиновъ рогатаго скота бываеиъ по столько же, по сколько и лошадей. Рогатый скотъ осенью станавишя почти весь шучнымъ.

Овцы ихъ широкохвостыя, и Киргизскимъ подобны, только нѣсколько поменьше. Содержаніе и употребленіе овечьихъ стадъ ни въ чемъ не разнишя отъ Киргизскаго. *Вельблюдовъ* держатъ только Знашныя люди и Духовенство, для верховой ѣзды, и для навьюченія на нихъ клади: но изъ оныхъ многіе околѣваютъ отъ чухотки. *Козы* ихъ малорослы, очень волосаты, а по тому и шьющя изъ кожъ ихъ мѣхи.

Звѣроловствоиъ увеселяющя Калмыки, по примѣру Киргизцовъ, добывая пища выученными яспребами; а за волками гонящя на лошадяхъ, и снѣгая ихъ до смерти плѣшми, шакожъ заправлявая собаками, и засрѣливая изъ луковъ и ружей.

Съ верхъ обихода за скотомъ и воинскихъ упражненій, мужчины занимающя дѣланіемъ юртъ, или кибитокъ, нѣкоторой домашней рухляди и лошадиной сбруи; многіе упражняются такъ же въ кузнечномъ дѣлѣ, и всѣ во обще помогаютъ женамъ въ домашнихъ дѣлахъ. Кузницы ихъ въ шакомъ же состояніи, какъ и Тунгусскія,

и ни въ чемъ отъ оныхъ не разнятся. Мѣхи, употребляемые при наковальняхъ Калмыцкими кузнецами, состоятъ изъ двухъ кожаныхъ мѣшковъ, имѣющихъ на верху двѣ сквозныя рукоятки, деревянные, и когда одна таковая рукоятка откроется, и по томъ паки закроется, и будетъ подавлена въ низъ: то въперѣ раздуваетъ огонь. Оба мѣшка приводятся въ движеніе таковое, попеременно. Куютъ ножи, сабли и прочее оружіе и желѣзное для себя снадобье, изъ Россійскаго желѣза. Серебренники ихъ дѣлаютъ мѣлочную посуду, женскія прикрасы и тому подобное. Они умѣютъ и воронить съ насѣчкою, по примѣру Братскихъ Ташарѣ. Зоонгары дѣлали для себя огнестрѣльный порохъ изъ самородной селистры, каковую находили они въ своихъ степяхъ, переваривъ оную съ золою, и превращая хрусталами, а по томъ взявъ оной одну долю, сѣры же и шлеченыхъ угольевъ по двѣ доли, и все сіе смочивъ въ мѣстѣ, мѣшая крѣпко, и просушивая надъ огнемъ, пока вся смѣсь превращалась въ крупины.

Женскій долъ гораздо прилежитъ мужескаго, и упражняется кромѣ сшряпанья, доенія и проч. по примѣру прочихъ кочевыхъ Народовъ, въ выдѣлываніи шубныхъ мѣховъ, въ шипши одѣянія, въ валяни войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Мѣхи выдѣлываютъ они такъ, какъ и Башкирцы; масло же, сыръ и водку дѣлаютъ изъ молока, по Ташарскому обыкновенію; такъ же прядутъ велблужью и овечью шерсть на самопрялкахъ, и шкутъ шясы и сѣдѣльные подпруги. Нѣкоторыя умѣютъ такъ же шкать армякъ, по примѣру Ташарѣ. Но самымъ шягоснѣйшимъ ихъ дѣломъ можно почестъ пригошвленіе помешу, кошорый онѣ въ безлѣсныхъ своихъ степяхъ, въ мѣсто дровъ, употребляють. Онѣ мнутъ голыми руками конскій и велблужій помешъ со свѣжимъ коровьимъ, и дѣлають изъ того лепешки, кошорыя сушатъ на солнцѣ, и хранятъ.

Изъ древле *живутъ* они въ войлочныхъ юртахъ, или кибишкахъ, кошорыя называются у нихъ *Тарѣ*. Простыя кибишки подобны во всемъ Киргизскимъ, и разность состоитъ только въ томъ, что Калмыки подкрашиваютъ деревянные въ юртахъ стойки и прочее деревянное красною землею, кошорую разширають на рыбьемъ клею. Во всякой таковой простой юртѣ бываетъ особое мѣсто, гдѣ разводится огонь, около кошораго располагается вся семья съ ихъ домашнею рухлядью, съсшными припасами и постелями. Въ зимнее время многіе покрываютъ кибишки свои, съ верхъ

*Kalmuck.
Ein Kalmuck.
Un Kalmuque.*

войлоковъ ситничими рогожами. Кибички Почетныхъ между ними людей можно узнавать съ наружи, по бѣлымъ войлокамъ. Для женъ, дѣшей, служившей, спряни и съѣстныхъ припасовъ бывающъ пакъ же особыя кибички. Въ лучшихъ или почетнымъ людямъ принадлежащихъ, кибичкахъ, бывающъ сѣсны обышы шелковыми шаперіями, полы усиланы Персидскими коврами, постели занавѣшены шелковыми занавѣсами, по сторонамъ оныхъ развѣшено богатое платье и оружіе, а на ларчикъ, въ которомъ хранятся деньги или другія драгоценности, стоить домашній Идолъ, а передъ нимъ курильница, жертвоприносительныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, изюмомъ и проч. такъ же восковыя свѣчки. Но и въ великолѣпнѣйшихъ юрсахъ не бываетъ ни чистоты, ни пріятнаго запаха. Лѣшомъ открывающъ они часъ юршовой крыши, для впуску свѣжаго воздуха.

Домашняя рѣхляда у нихъ такая же, какая и у другихъ кочевыхъ Народовъ, и состоить въ ведрахъ, удойникахъ, кожаныхъ мѣшкахъ, скреблахъ желѣзныхъ и прочемъ, тому подобномъ. У знатныхъ бываетъ оловяная, серебряная и фарфоровая посуда.

Одѣжаніе мужскаго пола восточное, а особливо головной уборъ почто Кишайскій. Около ногъ обвертываютъ они онучи, носятъ черныя, или цвѣсныя, полусапоги, ширавары, полукафшанье, изъ легкой матеріи, съ узкими рукавами, и поясъ, къ которому привѣшиваютъ саблю, ножъ и шабашныя надобности. Кафшанъ шьютъ изъ сукна съ широкими рукавами. Бороду они спрашиваютъ, а голову бреютъ подъ хохоль, который заплетаютъ въ три косы. Они покрываютъ голову желшою скуфейкою, которая обшита кругомъ узкою опорочкою, и украшена кисточкою. Убогіе носятъ лѣшомъ не большія желшыя шляпы, съ опущенными полями, ходятъ безъ рубахъ, и носятъ, по большей часи, и посреди лѣша овчинный шулупъ, на голомъ шѣѣ. Ежели имъ станеть съ лишкомъ жарко, то спускаютъ съ плечь шубу по поясъ, и ѣдутъ верхомъ нагіе. Богатые же носятъ не большія открытыя рубахи, одѣваясь лучше, оправляютъ сабли серебромъ и проч. а особливо любящъ они чшобъ было около нихъ много слугъ.

Женщины носятъ сапоги, шеравары, полукафшанье и скуфейки такія же, какъ и мужчины: но въ мѣсто кафшана надѣваютъ особое верхнее платье безъ рукавовъ. Волосы опрашиваютъ; дѣвки заплетаютъ оныя такъ, какъ и Татарскія, во многія, около зашылка висящія, косы, а бабы, въ двѣ только косы. Уши, которыя

у нихъ обыкновенно менѣе, нежели у мужчинъ, украшаютъ подвѣсками, или серьгами, а пальцы перстнями и кольцами. Онѣ наибольше щеголяютъ верхнимъ плащемъ. Изъ дѣвокъ многія румянятся и бѣлятся. Нѣкоторыя женщины продѣваютъ сквозь носовой хрящъ большія золотыя кольца.

Калмыки во обще *питаются* больше *мясомъ* какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, исключая хищныхъ звѣрей и птицъ такъ же и собакъ; съ верхъ мяса, употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь. Послѣдую ученію о преселеніи душъ, не должно бы имъ бить ни какой здоровой скотины: но они строго того не соблюдаютъ, а особливо въ разсужденіи овецъ. И Знашныя изъ нихъ ѣдятъ падалину, даже и протухлую, безъ всякаго отвращенія. Простолоудины скушаютъ у Россіанъ, по линіи живущихъ, всякую падалину, и платятъ за оную мерлушками и прочимъ. Они употребляютъ въ пищу такъ же *кореня* и дикораспускающія въ степи *травы*. *Рыбу*, кашу, соломаху, и *хлѣбъ* ѣдятъ они только при нуждѣ. Всякое ихъ кушанье приправлено единственно солью, жиромъ и водою. Жаркое у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Они ѣдятъ чрезвычайно много, но и недоспашокъ въ пищу могутъ сносить долго, и безъ роптанія. Мясо сушатъ они въ прокъ, на вольномъ воздухѣ, или копшатъ въ дыму, изрѣзавъ въ тонкія пластинки, и ѣдятъ оныя сырыя.

Обыкновенный ихъ *напитокъ* состоитъ въ пригошьяемомъ, по Ташарскому обычаю, кисломъ молокѣ, сыворопкѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. Они и до *гаго* великіе охотники, и варятъ оный какъ изъ Китайскаго чаю, такъ и изъ собственныхъ травъ съ солью и молокомъ, по обыкновенію Брашскихъ Ташаръ. Въ нынѣшнія времена многіе изъ нихъ приспрашивались къ меду и горячему хлѣбному вину. *Табакъ* курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много.

Калмыки обыкновенно всѣмъ улусомъ вдругъ перемѣняютъ свое *Кочевье*, смотря по тому, какъ гдѣ кормъ для скота оскудѣваетъ, и перекочевываютъ въ годъ отъ десяти до пятнадцати разъ. Лѣтомъ живутъ они въ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу, а зимою въ ближайшихъ къ югу степяхъ. Шествѣ ихъ имѣютъ видъ величественный древнихъ Патриарховъ. Прекрасныя ихъ стада, идучи тихо, пасущаяся; мужчины бѣгающія на лошадяхъ около оныхъ, и представляющія собою видъ вооруженныхъ и сражающихся пашуховъ; вѣлблуды и вола несутъ на себѣ домашнія клади; жены и

Калмычка.
Eine Kalmückin.
Une Femme Kalmuque.

дѣши ѣдушъ верхомъ, въ наилучшемъ плащи и на отборныхъ лошадяхъ, при чемъ дѣвки поюшъ пѣсни. Когда они переправляются чрезъ Волгу, то всякій скотъ, кромѣ овецъ, перегоняюшъ въ плавь. Сшавки Князей можно узнавать, по бѣлымъ ихъ кибишкамъ, во кругъ которыхъ обставлены простыя.

Ежели подданный встрѣшится съ своимъ Княземъ, то кланяется ему низко, и прикасается ладонями своими къ подолу его одежды; Князь же, въ знакъ своея благодарности, шреплешъ его по плечу. Предъ Княземъ не дозволяется ни кому иначе сидѣть, какъ на колѣнахъ, но не перегибая ногъ на крестъ. — Скуфейки снимаюшъ только тогда, когда слушаюшъ указы.

Когда Калмыки *здоровкаются*, то, не кланяясь, прикасаются перстами своими ко лбу, и говорятъ: *менду!* т. е. *здравствуй!* которые долго не видались, шъ другъ друга обнимаюшъ. Цѣлованіе даже и у влюбленныхъ не еъ обыкновеніи, и не употребляютъ онаго ни въ какое время, кромѣ праздника *Цагана*. Въ *обхожденіи* у нихъ не много обрядовъ: но шѣмъ болѣе преданы они своимъ Начальникамъ, какъ и оказываюшъ старикамъ чрезвычайное почтеніе. Они спяшъ на войлокахъ и коврахъ, кошорыми шакъ же и одѣваются. Стояшъ они не любяшъ, но садятся шомъ часъ въ присядку. Не могучи имѣть роскошнаго стола, шѣмъ болѣе шеголяюшъ плашемъ, оружіемъ, хорошими лошадьми, конскою збруею и множествомъ служителей. У Калмыковъ *женскій полъ* содержится весьма хорошо, и въ обхожденіи очень смѣлъ. Калмыки наилучшіе *всадники*, да и женщины ихъ, какъ бабы, шакъ и дѣвки, бѣгаются на лошадяхъ въ запуски съ мужчинами объ закладъ.

И самые богатые люди *ѣдятъ* не на столахъ, но на разсланныхъ на землѣ коврахъ; при чемъ одинъ разрѣзываетъ мясо, а прочіе берушъ куски голыми пальцами, и запиваюшъ мяснымъ отваромъ. *Систота* у нихъ не уважается. Поелику они, по закону своему, не должны мышь ни какой посуды рѣчною водою, то вытираюшъ оную только шубнымъ лоскутомъ; для вытиранья же рукъ, подается во кругъ гнилое дерево. Вѣра запрещаетъ имъ убивать животныхъ, а слѣдовательно и вшей, кошорыхъ по тому какъ на самихъ ихъ, шакъ и въ кибишкахъ ихъ чрезвычайно много.

Бывшее у нихъ прежде въ обыкновеніи многоженство, нынѣ со всѣмъ вышло изъ употребленія. *Невѣсты* покупаются, и выходятъ за мужъ съ приданымъ. День для свадьбы назначаетъ Священникъ ихъ, по Астрологіи, или Звѣздочетству. Сочешаніе производилъ въ

новой юрты; при чемъ Священникъ читаетъ нѣкоторыя молитвы, окуриваетъ женскую скуфейку, и благословляетъ невѣсту. По совершеніи сего обряда, шопъ часъ заплетаютъ невѣспъ волосы шакъ, какъ носятъ замужнія жены. Свадьба, или бракосочетаніе, оканчивается пиршесствомъ. Женамъ не дозволяется обходиться съ родственниками мужними, но холостое Духовенство замѣняетъ для нихъ сію ограниченность.

Жены *родятъ*, по большей части, легко; въ случаѣ же долговременнаго спраданія, при разрѣшеніи, мужъ беретъ костыль, и, размахивая онымъ, говоритъ: *прозь Сатана!* У знасныхъ споятъ въ такое время около кибитки многіе Священники на молитвѣ. Жена, послѣ родовъ чепыре недѣли, почитается нечистою. Очищеніе получается чрезъ омытіе шеплою водою. Простолюдины даютъ дѣшамъ своимъ имена, какія имъ вздумается; для Знасныхъ же избираетъ оныя Священникъ, по правиламъ Звѣздочетства, и наименовываетъ для младенца Духа Хранителя (Тингри).

Обыкновенныя *потѣхи* сего веселаго Народа состоятъ въ конскомъ ристаніи, въ кошоромъ и дѣвки участвуютъ; въ стрѣляннн изъ луковъ, въ борьбѣ, при кошорой скидываютъ съ себя все платье до штановъ; въ пѣніи дѣвокъ, въ пляскахъ съ особливыми ужимками, въ музыкѣ, каковую играютъ большею частію дѣвки, кошорыя всѣ почти играютъ на балалайкѣ, гудкѣ и дудкѣ. *Пѣсни* ихъ содержатъ въ себѣ баснословныя разказы о богашыряхъ и о любовныхъ походахъ. Но голоса оныхъ не плавны и жалосны. Они играютъ шакъ же въ шашки и каршы, такимъ же почти образомъ, какъ и мы.

Болезни Калмыкамъ рѣдко приключаются, и многіе въ восемьдесятъ лѣтъ бываютъ еще бодры. Обыкновенныя ихъ болѣзни суть: *гнилая горляка*, кошорая весною бываетъ заразительна; *осла*, ошъ кошорой они, по большей части, умираютъ; самая дурная *короста*, *моровая язва*, *венерическая*, бывающая у Княжескихъ ставокъ больше, нежели между простымъ Народомъ, шакъ же *сыль* и *глазные болѣзни*. Больныхъ *лечатъ*, по большей части, школьные ихъ *Учителы* (Бакша). Они ощупываютъ пульсъ, наставляютъ рожки, кидаютъ кровь, очищаютъ внутренность промывательными, размашриваютъ мочу и проч. Главнѣйшія ихъ *лекарства* суть: ремень, пряныя коренья, шафранъ, жиръ, желчь и мозгъ живогныхъ, и проч.

Духовенство, руководствуясь, большею частію, Звѣздочетствомъ,

назначаетъ время погребенію и будущую судьбу по смертнымъ часамъ. *Покойниковъ* своихъ оставляютъ они или для изслѣнія на вольномъ воздухѣ, или погружаютъ ихъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сожигаютъ. Тѣла, назначенныя къ изслѣнію на вольномъ воздухѣ, полагаются въ плащѣ въ чистой степи, или въ куршарникахъ, для сохранія звѣрямъ, отъ чего, по мнѣнію и вѣрѣ ихъ, души, разрѣшась отъ тѣла человеческого, преселяются въ звѣриное. Надъ нѣкоторыми покойниками складываютъ они груды камней. Въ воду опускаются большею частію умершія дѣти. Погребаемыя подъ каменными грудями, или въ землю, кладутся съ оружіемъ.

Созженія удостоиваются тѣла покло умершихъ Князей, Верховныхъ Священнослужителей и почитаемыхъ между ними за Святыхъ обою пола. Для сего наипоржественнѣйшаго погребенія дѣлается особливая, со сводомъ и ошдушинами, печь, въ которую одѣтое тѣло покойника вставлявается положенное на шаганѣ шреножномъ. Огонь же разводятъ съ наружи оной печи, и содержатъ оный жиромъ до тѣхъ поръ, пока тѣло совершенно не изслѣтѣтъ. Во время сожиганія, отправляютъ Священники ихъ службу свою съ шумною музыкою. На другій день собираются остатки костей въ мѣстѣ съ непломъ, и посылаются съ дарами въ Тибетъ; отъ куду Далай Лама присылаетъ извѣстіе, въ какій рай вошла возродившаяся чрезъ огонь, безъ преселенія въ живогныхъ, душа умершаго, и нѣкоторыя освященныя мѣлочи.

Монгольскіе Народы содержали прежде *Шаманскій Языгскій Законъ*, каковый сохраняютъ и по нынѣ Брашскіе Ташары: но Калмыковъ обратилъ Ханъ Бойбогушъ къ *Ламайскому Идолослуженію*, отвращая ихъ отъ Шаманской вѣры. Ламайскій законъ, который господствуетъ такъ же въ нѣкоторой часши Индіи и Китая, произошелъ отъ Шаманскаго, и смѣшалъ многія мнѣнія Неспоріанскихъ Христіанъ съ собственными своими нелѣпыми положеніями. Ученіе ихъ, во обще, кажется, клонится больше къ тому, что міръ самъ собою существуетъ, что души преселяются, и что все пакы обновляется. Для удовольствованія о семъ предметѣ, довольно будетъ сего крашкаго понятія объ оной вѣрѣ, почерпнушаго изъ описаній г. Академика *Палласа*.

Міръ возпріятъ начало свое отъ всеобщей смѣси веществъ, самъ собою, безъ Создателя. Изъ сей смѣси собрался дождь, и составилъ чоре. Изъ пѣны сего моря, мало по малу, произошли расщѣнія,

Часть IV.

В

звѣри, скоты, люди, да и самые Боги (Бурханы). Изъ онаго перво-бышнаго моря поднялся чрезвычайной величины столпъ, около котораго мѣры какъ, будышо, около оси своей движущся. *Солнце* состоишь изъ огня и стекла, а *Луна* изъ стекла и воды. Число звѣздъ проспирается до десяти тысячъ миліоновъ. Около столба движущся, обще съ нашею Землею, двенадцать мѣровъ. Одни только Бурханы могутъ преселяться изъ одного мѣра въ другій. Всѣ мѣры укрѣплены желѣзнымъ кольцомъ.

Въ продолженіе бытія нашего Мира, было, по ихъ мнѣнію, чепыре Епохи. Во время *первой* лѣша жизни человѣческой ошъ восьмидесяти тысячъ уменьшились до десяти лѣшъ. Они, яко возрожденные, возносились живые на небо. *Вторая Елоха* обиловала растѣніемъ *Шме*, которое вкусомъ подобно меду, и ошъ котораго люди лишились прежней чрезвычайной Исполинской своей величины и долговѣчности. Добродѣшель ошъ нихъ удалилась, и они, принявшись за земледѣліе, избрали себѣ Владѣшелей. Сія есть наша Епоха. По шомъ, ошъ времени до времени, являлись Бурханы, поучая Добродѣтели.

Въ печеніе *третьей Елохи* помянушый ущербъ будетъ продолжаться; лошади спанушъ такъ малы, какъ зайцы и проч. Люди будушъ женишь на пяшомъ году, а на десяшомъ умирать, и на послѣдокъ оспанешся шолько нѣсколько человекъ; послѣ чего все поглощено будетъ кровавымъ моремъ.

Четвертая Елоха будетъ время возобновленія Мира, которое послѣдуетъ пошепенно. Тогда возвращающяся изъ Ада умершіе, во всѣ Епохи; шихій дождь очистишь Землю; люди возлюбяшъ Добродѣшель, и чрезъ многіе роды, на послѣдокъ, доспигнушъ наки до такоаго долгоденспвія, что будушъ проживашь до восьмидесяти тысячъ лѣшъ.

Преселеніе душъ почишается особымъ преимуществомъ шолько шѣхъ, которые упряжнялись въ Добродѣтели. Они переходяшъ, по ихъ вѣрованію, изъ одного живошнаго въ другое, дабы, мало по малу, всѣ погрѣшенія свои очистишь. Просшыя души не укоснительно предшаюшъ предъ Райскихъ Судей, не преселяясь ни въ какихъ живошныхъ, и шогда же бываюшъ судимы.

Число *Бурхановъ* весьма велико, и поняшя объ нихъ шемны и запушаны. Они, по мнѣнію ихъ, были дѣши Боговъ, или людей, доспигшіе, всѣми шепенями преселенія душъ, до возроженія. Они благошворяшъ и наказываюшъ, и сущъ разныхъ Чиновъ. *Ерлыкъ Ханъ*

почищается страшный Адский Богомъ. Всевышняго Существа, по ихъ мнѣнію, въ Міръ нѣтъ.

Изображенія Бурхановъ, или Идолы ихъ, суть мужескія и женскія, милостивыя и гнусныя образа, изъ мешалловъ, глины, или сполярныя. Дѣлаемыя изъ мешалловъ бывающъ въ вышину, ошъ чешырехъ до шестнадцать дюймовъ, и въ подножіи оныхъ мешаллическомъ находишь пепелъ; или ножи; дѣлаемыя же изъ глины подобны печашкамъ. Малярныя, бывающъ иногда величиною въ ростъ человѣческой. Добрыя изображающъ въ образъ молящихся, или благословляющихъ, а злыя въ весьма мерзкомъ видѣ.

Тингры, или воздушныя Духи, суть среднія существа между людьми и Бурханами, добрыя такъ же, или злыя. Они смерсны, но доживающъ глубокой старости. Не имѣющъ плоти и крови, и разпложаясь ошъ взаимныхъ объятій.

Райскихъ Обителей и Адовъ, по ихъ мнѣнію, много, и суть оныя различны; дороги же къ онымъ суть золотыя, серебряныя, мѣдныя и другія. Начальствующъ надъ Райскими Обитателями и Адами Бурханы. *Адъ* находишь между Небомъ и Землею, и имѣетъ осьмнадцать мучительныхъ мѣстъ, море мочевое, для презираемыхъ закона или Вѣры; море кровавое, для Мучителей, и проч. Адскія мученія продолжающъ хошя и не вѣчно, но многіе миліоны лѣтъ, и такъ далѣе.

Верховный Начальникъ Калмыцкаго Духовенства есть, *Далай Лама*, пребывающій во Владѣніи Тангутскомъ, въ монастырѣ, на горѣ *Путилъ*. Душа, по мнѣнію ихъ, въ Далай Ламѣ еще та же самая, кошорая обитала въ Основатель сей Вѣры, и преселялась шокмо въ другія шѣла человѣческой. Въ нѣкошорое время, двое вдругъ утверждали, что душа умершаго Далай Ламы въ нихъ преселилась. Такимъ образомъ произошелъ *Хутухта*, Верховный Начальникъ Ламаишовъ, въ Кишаѣ; а Далай Лама оспался въ Тибешѣ. Далай Ламѣ воздается почешъ Божеская, и всѣ его изреченія почищаются не преложными вѣщаніями. Онъ опредѣляетъ Знашнѣйшихъ изъ Духовенства, и утверждаетъ Князей въ ихъ Владѣніяхъ. Одѣжаніе носимъ онъ желшое, а по шому и почищается цвѣшъ сей священнымъ. Не носимъ такъ же, какъ и все Духовенство, шшановъ, дабы не осквернишь. Онъ не долженъ ни какого мяса ѣшъ, и беспресшанно сидимъ, сложа на крешъ ноги, на алшарѣ; ошвѣчешъ шпрошающимъ, и благословляетъ поклоняющихся.

Всякіи почши Князь имѣетъ, въ Ордѣ своей, *Ламу*, поставлен-

наго отъ Далай Ламы, и утвержденного отъ Россійскаго Правительства, кошорый и послушаетъ въ шѣхъ Улусахъ, яко Далай Лама, въ меньшемъ видѣ: посвящаетъ въ Духовенство, разрѣшаетъ грѣхи, благословляетъ, умирающихъ напушствуетъ предохраненіями отъ зла, и шому подобное дѣлаетъ. Но немъ слѣдуютъ *Цорд-шисы*, подобныя Протоіереямъ, одѣвающиеся такъ же въ желтое платье; подъ сими *Галлунги*, изъ коихъ каждый имѣетъ въ пастъ въ своей отъ спа пятидесяти до двухъ сотъ кибинокъ; за сими же слѣдуетъ простое Духовенство. Есть такъ же между Калмыками и самовольныя *Монахи* (Сузьюки), кошорые спрогимъ содержаніемъ поста, непрестаннымъ моленіемъ и проч. опличаются.

Идолослужебныя юрты у Калмыковъ суть подвижныя, или перевозимыя съ одного мѣста на другое, въ коихъ Бурханы стоятъ на алшарѣ, а передъ оными серебряныя жершвенныя чашки съ Сарацинскимъ пшеномъ, пшеницею, орѣхами и прочимъ, а передъ шѣмъ куреніе и свѣщи, или лампы. Во кругъ разспавлены знамена, малеванныя Бурханы, книги, бубны, гобои, шрубы, бренчащія кружки, колокола и прочее, шому подобное.

Главные Калмыцкіе Праздники суть: *Заханъ Сара*, ш. е. бѣлый день или новый годъ, да въ каждомъ мѣсяцѣ по шри. Духовенство приходитъ къ службѣ, одѣшо опряшно, въ красной своей перевязкѣ и съ четками (аркинъ). Они молятся, поютъ и играютъ на орудіяхъ музыкальныхъ, по перемѣнно; при чемъ часто повергаются на землю. Священнослужитель и міряны, сосшавя кругъ, стоятъ съ благоговѣніемъ и съ непокровенными головами: но все сіе дѣйствіе, отъ крику и звуку музыкальныхъ орудій, происходитъ съ великимъ шумомъ. Омъ Ахунъ! (да очиспшся!) есть обыкновенное благословеніе ихъ Духовенства.

Духовенство получаетъ изъ Тибета *священныя катышки* (шалиръ) для больныхъ, при разрѣшеніи души отъ шѣла. Священники, во время службы своей, по часту прихлебываютъ разсахаренной воды, съ великимъ благоговѣніемъ. Благословляютъ же возложеніемъ рукъ.

Между Народомъ находятъся *Колдуны* (Боз) кошорые такъ, какъ Шаманы, убиваютъ животныхъ, и съ такими же кривляніями молятся Бурханамъ и Тингирисамъ, окуриваются, пришворяются изспупленными и помѣшанными, и мелютъ безполковщину. Духовенство, Ламайскаго исповѣданія, гонитъ сихъ Колдуновъ, да и законами у Калмыковъ опредѣлено наказаніе какъ имъ; такъ и шѣмъ, кошорые ихъ призываютъ къ себѣ, для совѣщанія.

СТАВРОПОЛЬСКІЕ КРЕЩЕННЫЕ КАЛМЫКИ.

Начало отдѣленія сихъ Калмыковъ отъ Волгскихъ послѣдовало въ концѣ минувшаго столѣтія, когда Хану Волгскихъ Калмыковъ и Тайдшамъ объявлено было, что крестящіеся въ Христіанскую Вѣру ихъ выходцы возвращаемы бытъ не могутъ. А какъ число крестящихся Калмыковъ, коихъ примѣру спали слѣдовашь и Знашныя изъ нихъ, начало, со временемъ, возрасташь: по Россійское Правительство, для отвращенія непорядковъ, происшедшихъ, по смѣжности между Языческими и Крестившимися Калмыками, опредѣлило поселить сихъ послѣднихъ особливо, и, въ 1737 году, отведены имъ мѣста, нѣсколько гористыя, но при томъ пахатныя, лѣсныя и луговыя, при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ, а равно и городъ *Ставрополь*. Пространство сихъ мѣстъ содержало въ поперешникѣ около ста пятидесяти верстъ. Въ городъ отведены имъ были церкви, школы и жилые дома. Они устроены были по образу Козаковъ. Народъ раздѣленъ на Улусы, а сіи на сотни, въ которыя опредѣлены были Сотники, Хорунжіе и прочіе, изъ нихъ же. Сіи получали всегда окладное жалованье, простые же Калмыки назначены были для службы по Оренбургской Киргизской линіи, а за то освобождены отъ всѣхъ податей. Съ перва владѣла ими, крестившаяся Калмыцкая *Княгиня Анна*, а по ней *Князь Петръ Торгутскій*: но нынѣ они подѣланы Губернскаго Правленія. Въ 1771 году считалось ихъ до четырнадцати тысячъ душъ.

Намѣреніе Правительства, при семъ поселеніи ихъ, клонилось, между прочимъ, и къ тому, дабы отвлечь ихъ отъ кочевой къ едино-мѣстной и надежнѣйшей жизни, и при томъ пріучить къ земледѣлію. Но въ Ставрополѣ живутъ одни только ихъ Начальники, Народъ же, и по нынѣ, не много оказываесть склонности къ перемѣнѣ безпечной и праздно-скоповодственной своей жизни на, соединенную съзабошами, земледѣльческую; а по тому, все еще, многіе кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ такъ, какъ Языческіе Калмыки, содержатъ себя скоповодствомъ, не забоясь о хлѣбѣ. Въ скоповодствѣ имѣютъ они больше неудобностей, нежели живущіе при Волгѣ, по тому, что въ сѣверныхъ мѣстахъ должно, въ зимныя ночи, загонять скопъ подъ кровлю, и кормить сѣномъ. Они имѣютъ какъ широкохвостыхъ Киргизскихъ, такъ и короткохвостыхъ Русскихъ овецъ. Главное *лоботное* *члраженіе* и промыселъ сихъ Калмыковъ состоитъ въ *выдѣ-*

лываніи Киргизскихъ и Бухарскихъ овчинокъ, и продаваніи какъ и покупкѣ оныхъ, въ Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ. Они шьютъ изъ оныхъ овчинокъ и лучшіе шулуны.

Одѣваются, и по нынѣ, шакъ же почти, какъ и Языческіе Калмыки, и хоша нравы ихъ сдѣлались нѣсколько очищеннѣе, но шѣ же Калмыцкіе. Женятся они, по Христіанскому обряду, но невѣстѣ покупаютъ. Преселенію душъ ужé не вѣрятъ, а по тому и больше бьютъ скошины своей. Въ прочемъ живутъ шакъ же неопряшно, какъ и другіе Калмыки, и не менѣе Языческихъ склонны ѣсть падалину. По остроумію своему, имѣютъ о Христіанскомъ ученіи и Вѣрѣ больше свѣдѣнія, нежели другіе, изъ Язычниковъ окрестившіеся. Дѣти ихъ съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое обученіе; а по сему и можно ожидать желаемого Правительствомъ событія, ежели не во вшоромъ, то конечно въ прешьемъ ихъ родѣ.

МУГАММЕДАНСКІЕ КАЛМЫКИ.

Въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ, въ Челябинской Округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, населены при деревни *Калмыками Мугаммеданскаго Закона*, изъ коихъ каждая имѣетъ изъ нихъ же Старшину. Обращены они въ Мугаммеданскую Вѣру Киргизами, при случаѣ, когда были отъ сихъ уведены изъ числа Волгскихъ Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли случай переселишься въ Сибирь, и соединились въ одно Общество, болѣе, нежели за пятьдесятъ лѣтъ тому на задъ. Башкирцы приняли ихъ благосклонно, отвели имъ луга, для пасшвы скоша, выдали за нихъ дочерей своихъ, и прочее. Число семей ихъ простирается теперь до ста. Они живутъ между Башкирцами въ особой Волости (Аймакъ); жизнь ведутъ единообразную съ сими, имѣютъ зимовники, а лѣтомъ, съ стадами своими, кочуютъ въ войлошныхъ юртахъ, на разныхъ мѣстахъ. Законъ Мугаммеданскій хранятъ не нарушимо, живутъ между собою согласно и въ досташкѣ.

Дѣши ихъ, хотя всѣ рождены отъ Татарокъ, но разположеніемъ лица и большими ушами совершенные Калмыки; а какъ сіе отцамъ ихъ мило, шо и не женятся, какъ на женщинахъ своей Волости.

Въ мѣсто подаши, отправляютъ они Козацкую службу, и когда потребуется нарядъ на службу купно съ Башкирцами, шо выставишь могутъ болѣе пятидесяти человекъ конныхъ.

Б У Р Е Т Т Ы.

Буретты называютъ сами себя, *Барга Буреттѣ*, или просто симъ послѣднимъ словомъ, какъ называютъ ихъ шакъ же и Монголы, Калмыки и Тунгуссы; Россіяны же называютъ ихъ *Братскими Татарами*. Они кочуютъ въ южныхъ, плосковахъ, отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутскаго Намѣстничества, начиная почти отъ Енисея въ доль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, верхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Дауріи, при Селенгѣ, при Аргунѣ и ея рѣчкахъ. *Климатъ* обиналицѣ ихъ суровъ, но въ большей части онаго нарочито плодоносенъ, въ каковыхъ мѣстахъ живутъ они купно съ Россіянами.

Видѣ, языкѣ, образѣ житія и общежительнаго ихъ учрежденія подтверждаютъ не отрицаемо, и какъ собственныя ихъ преданія и Историческія извѣстія Монголовъ и Калмыковъ, что они суть *Монгольскій Народъ*, единоплеменный съ Монголами и Калмыками. По видимому, они, во время Монгольскаго Самодержавія, заняли необитаемыя мѣста, около Байкала, и ежели были подъ властію Монголовъ, то въ скорѣ себя паки освободили. При покореніи сихъ Спранъ Сибири Россійской Державѣ, въ началѣ седмаго надесѣти сполѣтія, Буретты кочевали гораздо далѣе къ западу, но не какъ шамошніе жителя, а какъ пришѣснители Тунгусовъ. Они, безъ труда, приведены въ покорность; но разныя ихъ поколѣнія часто уклонялись отъ повиненія; а со времени, какъ сопрѣены между ними шанцы и остроги, живутъ они, безъ дальнихъ принужденій, смиренно и съ подданническою послушностію, хотя въ прочемъ составляютъ купно съ Тунгуссами наиноточисленнѣйшій, въ Иркутскомъ Намѣстничествѣ, Языческій Народъ.

Они *раздѣляются на многія*, по большей части, малыя *племена* (Табуны); а сіи отъ части на роды (аймакъ); между оными есть нѣкопорые, отъ природныхъ Монголовъ происшедшіе: но рѣдкихъ можно въ семъ опличить съ точностію; по шому особливо, что они нынѣ не по однимъ прежнимъ своимъ племенамъ, но и по острогамъ, къ которымъ принадлежатъ, во обще числятся. Внутреннія же раздѣленія между себя сохраняютъ они, по обычаю предковъ своихъ. *Хоттонъ* заключаетъ въ себя отъ десяти до двенадсѣти семействъ, и подобенъ деревушкѣ. Старѣйшина Хоттона

называется *Зассулъ*. — Каждое изъ сихъ Обществъ кочуетъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто, не разнясь. Отъ чешырехъ до шести Хошпоновъ имѣютъ одного общаго *Шуленгу*, или Старосту. Въ сіе званіе избираютъ они людей почешныхъ, которые отъ Губернскаго Правленія ушверждаются, какъ и всѣ высше ихъ Начальники. Нѣсколько Шуленгъ составляютъ, со своими деревушками, *поколѣнне*, изъ разныхъ племенъ (Табуновъ, или Колбоидъ) состоящее и имѣющее изъ своего Дворянства или Княжескихъ ихъ родовъ, общаго главнаго Начальника, называемаго *Зайсанъ*, или *Схо Тологой*, или по породѣ *Тайша* (Князь). Сіи главные Начальники суть Блюстители законовъ и устанювленій, содержатъ свои Общества въ совокупности, рѣшатъ разпри, по своимъ обычайнымъ законамъ, располагаютъ и собираютъ подати. Величіе ихъ весьма малозначущее; ибо, кромѣ собственнаго своего имѣнія, не имѣютъ они ни какихъ доходовъ, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ Сборщиковъ, или прѣемщиковъ подати, и Коммиссаровъ, или Начальниковъ въ острогахъ, кои обыкновенно бывающъ малочиновные люди: но для приведенія сихъ Начальниковъ въ большее у Народа уваженіе и почшеніе, въ 1766 году, при случаѣ подушной переписи, пожалованы отъ Правительсшва всѣмъ Шуленгамъ, Зайсанамъ и Тологамъ кинжалы, или корпики, кои и носили они, по кафшану, на покрышыхъ листовою мѣдью опоясаяхъ. На мѣди вырѣзаны слѣдующія (по переводу) слова: *знакъ достоинства для Шуленги*, на примѣръ, Олхонскаго *поколѣнн*, въ *Иркутскомъ Уѣздѣ*, данный 1766 года.

При сей переписи мужскаго пола было, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, семнадцать поколѣній, составлявшихъ чешыре тысячъ придешъ восемь душъ. Въ Верхо-Ленскомъ Уѣздѣ было восемь поколѣній, да принадлежащихъ къ оному Тунгуссовъ при поколѣннѣ. Изъ числа первыхъ оба Абазаевскія поколѣннѣ живущъ на Байкальскомъ островѣ, *Олхонѣ*. Во всѣхъ сихъ одинадешти поколѣннѣхъ сочтено пять тысячъ семь сотъ чешыре души мужскаго полу. Въ Балаганскомъ Уѣздѣ, въ низѣ по Ангарѣ, было двенадешъ поколѣній, и сочтено въ оныхъ двѣ тысячы шешъ сотъ семь душъ мужскаго полу. Къ *Удинскому Острогу*, причислено девять поколѣній, живущихъ при Удѣ и Ангарѣ, и въ оныхъ сочтено двѣ тысячы чешырешта восемьдешъ три души, мужскаго полу. Къ *Тункинскому Острогу*, на западной сторонѣ моря *Байкала*, причислено двенадешъ племенъ, и сочтено въ оныхъ чешыре тысячы пять сотъ

шестидесять двѣ души, мужскаго пола; одно *Хондобрское* племя состоитъ изъ двухъ тысячъ трехъ сотъ девятнадцати душъ, мужскаго пола. Въ *Дауріи*, а особливо въ степяхъ Удинскихъ, кочуетъ племя *Хоринцовъ*, подъ начальствомъ собственнаго своего Тайдши; въ ономъ сочтено одиннадцать тысячъ тридцать три души, мужскаго полу, въ одиннадцати поколѣніяхъ. Кромѣ сихъ, находясь еще нѣкошорыя малыя поколѣнья и племена, въ *Красноярскомъ Уѣздѣ*, по правую сторону Енисея. Но, въ разсужденіи нерадѣнія, при переписи, и чрезъ то самаго не вѣрнаго изчисленія, тогда сдѣланнаго, можно на вѣрное полагать, что и тогда едва прешь показана душъ мужскаго пола Буретскаго Народа, кошорый весь въ Россіи находится.

Весь *обликъ*, или *видъ*. Буретшѣвъ весьма подобенъ Калмыцкому; лица шакія же плоскія, волосы черные и прямые, уши большія; но между Буретшами больше дородныхъ людей. Волосъ расшесть на нихъ не шакъ много, и, исключая обыкновенныя мѣста, не бываетъ оныхъ на ихъ шѣлѣ; борода высыпаетъ поздно, а у нѣкошорыхъ и ни когда оной не бываетъ; шѣ, кои подороднѣе, кажутся опухлыми; цвѣтъ въ лицѣ, по большей части, блѣденъ и желтоватъ. Тѣло ихъ имѣетъ весьма мало крѣпости и силы. Одинъ Русскій Человѣкъ, равнаго росту, вѣсомъ всегда тяжелѣе Буретша, и какъ шуша, шакъ и на самомъ дѣлѣ, многихъ изъ нихъ преодолѣть можеть, и при работахъ тяжелыхъ Народъ сей женоподобенъ. Между *женскимъ лоломъ* ихъ, многія, на Калмыцкій вкусъ, довольно пригожи.

Главное ихъ *сложеніе*, или свойство, шѣла есть смѣшеніе Сангвиническаго и Флегматическаго, или многокровнаго и мокрошнаго, шакъ, что иногда то, а иногда другое имѣетъ перевѣсъ. Народъ сей предпочитаетъ всему любострастное и бездѣйственное спокойствіе. Разумъ ихъ косенъ, и разсужденіе весьма слабое; буде и солгать хошятъ, то врутъ не складно; въ веровствѣ, къ коему многіе изъ нихъ имѣютъ склонность, легко обличаются. Во всѣхъ своихъ поступкахъ не основательны, робки и не довѣрчивы; въ дѣлахъ же медлительны и не поворопливы. Ошъ лѣности не опрашны, и чистоты ни въ чемъ не наблюдаютъ. Въ бесѣдахъ малорѣчивы, а какъ при ошрѣзисныхъ своихъ разговорахъ произносятся слова весьма громко, то, кажется, какъ, будто, ссорятся. На противъ они не только не сварливы, но весьма уступчивы, а еще менѣе насильственны и ни мало не опасны. Должностію

почищаемое, исполняютъ они охотно, буде на то дано будетъ имъ время, шакъ, какъ могушъ. Начальникамъ весьма послушны, и всемъ почши довольны. Съ шъмъ, кто съ ними ласково обходишся, всегда дружественны, служатъ ему, и угощаютъ.

Бурешшы говоряшъ *Монгольскимъ нарѣчѣмъ*, но произношеніе имъютъ грубое. Съ шого времени, какъ начало вкрадывашься между ними Ламайское Идолослуженіе, что возпослѣдовало съ нынѣшняго шокмо шпалѣшя, получили они письма, и начали учиться чипашъ и писашъ; но, за не имѣніемъ школъ, весьма мало такихъ, копоры чипашъ и писашъ умѣютъ. *Считаютъ* шакъ же, какъ и мы, до десяти: но далѣ складываютъ, повпоряя. *Время* раздѣляютъ на дни, мѣсяцы, (Гара) и годы: но мѣсяцовъ не дѣлятъ на недѣли. Въ году считаютъ они принадлежать мѣсяцовъ, копоры они, подобно нѣкоторымъ Ташарскимъ Народамъ, называютъ, по переменамъ, свойственнымъ паствѣ и скотоводству, какъ на примѣръ, молодой мѣсяць, (Госси Гаара), послѣ шравный мѣсяць (Куггаара) и проч. Новый годъ у нихъ начинается осенью, и сіе время называютъ они Бѣлымъ мѣсяцомъ (Санга Гаара). Годы (Нохой) дѣлятъ они шакъ же, какъ Бухарцы и Монголы, на не большіе періоды, копоры содержатъ въ себѣ по двенадцати лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ имѣетъ наименованіе живошнаго. Песій годъ (Нохой) всегда бываетъ первый, а куриный (Якта), послѣдній.

Бурешшы жизнь ведутъ *кочевую*, и главное ихъ *удраженіе* есть *скотоводство*. Пустынный ихъ климатъ причиняетъ великія шрудности въ ихъ образъ жизни шакъ, что, кромѣ Даурскихъ и Хоринцскихъ Бурешшевъ, не могутъ они имѣть шаквой жизни, каковую проводятъ Киргизцы, Калмыки и другіе Южно-западные Кочевые Народы. *Хоряццы* зашпачибъ всѣхъ Бурешшскихъ племенъ, имѣютъ весьма великіе шабуны лошадей и шпада рогатаго скоша и овецъ, верблюдовъ однакожъ и козъ не шакъ много. *Лошади* ихъ росту средняго, голову и уши имѣютъ большіе, бодры и послушны. *Рогатый скотъ* мѣлокъ, не удоистъ: но бодръ и бываетъ весьма жиренъ. *Овцы* роду широкохвостныхъ, имѣютъ уши повислые, величиною поменьше Калмыцкихъ. *Козы* малы и весьма шершисты. *Верблюды*, большею частію, двугорбые. Не взирая на то, что зима у нихъ продолжается онѣ шести до семи мѣсяцовъ, съ жестокими шужами, для скоша своего Бурешшы ни чего корму не запасаютъ, но оставляютъ онѣ питашься шъмъ, что съшешъ въ

сіе время, для насыщенія своего. При всемъ шомъ, очень мало гибнешь скоша отъ шого. Сіе наиболѣе удивительно, въ разсужденіи шоль нѣжныхъ въ прочемъ верблюдовъ, коихъ на зиму обшивающъ войлоками, а питаются единственно ивовыми лѣшораслями, около рѣчныхъ береговъ и мѣлками, степными кустарниками. Къ изходу зимы скошъ становишся шакъ шощъ, что едва ноги волочишъ: но въ скорѣ, весною, оправляешся и становишся бодръ и шученъ. Они бы держали и свиной, но не знающъ, какъ зиму прокормишъ оныхъ.

Ходятъ за скотиною шочно шакъ, какъ Башкирцы и Калмыки. Кобыль дояшъ, какъ и короевъ, и для шого жеребятъ и шеляшъ держашъ на привязи. Не менѣе, какъ для двадцати кобыль полагающъ жеребца, а для пятидесяти коровъ быка, прочихъ же кладущъ, и при шомъ у жеребцовъ разрѣзываютъ ноздри. Когда женщины дояшъ кобыль, шо подгибающъ у оныхъ одну ногу, надѣвая чрезъ колѣно веревочную пешлю, и въ шакомъ положеніи на шрехъ ногахъ заставляющъ ихъ шояшъ. Скошъ каждый особливо считающъ они количествомъ. Каждое семейшво, и промыслъ звѣриною ловлею, и при собираніи дикихъ кореньевъ, сънуждою можешъ пропишашъ себя двадцашью разнаго скоша, но имѣя оныхъ пятьдесятъ, можешъ содержать себя безъ нужно. А какъ шабуны и шада доставляющъ имъ, какъ и всѣмъ, въ скошоводствѣ обращающимся, Народамъ, удовлетвореніе во всѣхъ ихъ нуждахъ и выгодахъ: шо и шущъ мѣриломъ ихъ благосостоянія, кошорое, по различію мѣстъ и поколѣній, весьма различно. Въ поколѣніяхъ, на западной сторонѣ Байкала кочующихъ, кто имѣетъ до шна скешинъ, шомъ и досташоченъ, а кто до пяти сотъ, шомъ весьма богашъ. Но между Даурскими Бурештами нѣкошорые имѣющъ и до штысячи верблюдовъ, до чешырехъ штысячъ лошадей; отъ двухъ до шрехъ штысячъ рогатаго скоша, до восьми штысячъ овецъ и по нѣскольку сотъ козъ. Шоль богашые люди ни когда шочно числа скоша своего не знающъ, отъ часпи для шого, что, по суевѣрію, считаешъ оный почишающъ вреднымъ, а отъ часпи и по шому, что ежедневно убываешъ, а въ лѣшнее время всегда прибываетъ. Кромъ скоша, бываешъ у многихъ Даурскихъ Бурештовъ на нѣскольку штысячъ рублей и Кишайской монеты, или клеймената сихъ серебра, кошорое пріобрѣли они тогда еще, когда не было имъ запрещено продавашъ Кишайцамъ скошъ свой. На прошивъ Бурешты, живущіе на западной сторонѣ Байкала, весьма бѣдны. Всъ Бурешты плашашъ весьма малую подашъ (Албонъ) наличными деньгами.

Многіе изъ сихъ Буретшовъ, по причинѣ разныхъ препятствій въ скошководствѣ ошъ суровости климата и мѣстоположеній, совокупили оное съ земледѣліемъ: но въ шомъ и другомъ мало успѣвають. Къ земледѣлію они со всѣмъ не склонны, но къ кочевой столь спрасны, что опстать опъ оной не могутъ; по чему весьма мало пашутъ, и не больше, какъ опъ четырехъ до пяти десятииъ, считая каждую въ шестьдесятъ сажений, длины, и въ сорокъ, ширины; пашни же засѣваютъ, не заборонивая, рожью, пшеницею и овсомъ: но огородныхъ расѣній, шабаку и конопель и проч. ни когда не сѣютъ. Накошиваютъ не много сѣна, для поддержания скопа своего, въ зимнее время. Живущіе около Верхо-Ленска, при рѣкахъ Олонъ и другихъ, въ земледѣліи во вся не упражняются, и по причинѣ недоставка въ скошъ, въ сравненіи съ Даурскими, рѣдко перекочевываютъ.

Звѣриный промыселъ у Буретшовъ въ общемъ употребленіи, и весьма прибыленъ: но, по лѣности своей, производятъ оный гораздо меньше, нежели Тунгуссы. Рыбною ловлею занимаются, только въ крайней нуждѣ.

Между кузнецами ихъ есть нарочито искусные; но кромѣ сихъ ремесленниковъ, ишъ у нихъ во вся, или очень мало, и шо не искусныхъ, другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ плавятъ свое желѣзо въ не большихъ горнахъ, почти такъ же, какъ и Абинцы; прочіе же покупаютъ оное у Россіанъ. Работы свои производятъ такъ же проворно, какъ и Тунгусскіе кузнецы, однако нѣсколько совершеннѣе. Желѣзныя ихъ вещи, съ серебряною насѣчкою, славны во всей Россіи, подъ именемъ *братской работы*. Они разбиваютъ самое чистое Кипайское, или, такъ называемое, Ханское серебро въ весьма тонкіе листы, и, по сдѣланнымъ изъ бересты образцамъ, вырѣзываютъ изъ оныхъ пшицъ, звѣрей, цвѣшты, двуглавыхъ орловъ и другія разныя изображенія. Ежели желѣзные наборы къ уздамъ, седламъ, колчанамъ, такъ же огнива и прочее хопятъ оными украсить: шо разжигаютъ въ горнахъ, и по шомъ накладываютъ серебряныя вырѣзки, и насѣкаютъ оныя молотками съ шереховашыми бородками, на подобіе шерпуговъ, а чрезъ шо серебро съ желѣзомъ, какъ будто, сваривается и пристаётъ такъ крѣпко, что ни когда не опваливается. На послѣдокъ работу сію воронятъ, чрезъ огонь, и выглаживаютъ моренымъ уголемъ. Кромѣ шаковыхъ упражненій, мужчины дѣлаютъ такъ же домашнюю рухлядь, конскую збрую, ловушки для звѣрей и прочее.

Женскій полъ цлражается шакъ, какъ и у всѣхъ нашихъ кочевыхъ Народовъ, кромъ хозяйства, въ шубной и кожевенной выдѣлкѣ, въ шишь плашья, валяньи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Шубныя и другія кожи вымачивающъ онъ въ кисломъ молокѣ, копшяшъ оныя нѣсколько наѣ куревомъ, кошорое разводяшъ еловыми шишками и навозомъ, а по шомъ намазываютъ оныя жиромъ, мозгомъ и изрубленную печенкою. — Шерсть, для войлокъ въ, съ перва перебивающъ, а по шомъ настилающъ на рогожу, вспрыскиваютъ оную горячею водою, и навивающъ на палку, кошорую, ежели мала, кашающъ руками; большіе же войлоки навивающъ на вальки, и кашающъ оныя лошадьми.

Буретшты, *лѣтомъ, жиецтв,* по большей части, *въ войлошнихъ юртахъ,* а зимою *въ деревяньихъ хижинахъ*: но нѣкоторыя и зимою въ войлошнихъ юртахъ, другіе же, особливо изъ бѣдныхъ западныхъ, въ однихъ хижинахъ. Юрты ихъ, разположеніемъ и величиною, подобны во всемъ Башкирскимъ. Бѣлые на юртахъ войлоки означаютъ Знашныхъ, или богашыхъ, между ними жиселей, кошорые обыкновенно разнещряющъ края войлоковъ сплешенными красиво волосяными снурками, а около земли дѣлающъ, кругомъ всей юрты, подзоръ, шириною въ одну, или двѣ, пядени. Богашые люди имѣющъ особливья юрты, для своихъ семействъ, хозяйственныхъ дѣлъ и Идолослуженія.

Хижинъ бываетъ въ мѣстѣ отъ пяти до двадцати, подъ закрштемъ горы, или лѣсу, и въ оныхъ-шо Буретшты зимуютъ. Оныя срублены изъ шонкихъ бревенъ, худо сплочены, чешыре шести и осьми-угольныя. Послѣднія, величиною и видомъ, подобны войлошнымъ юртамъ; имѣющъ два отверзшя, одно, въ мѣсто дверей, въ боковой стѣнѣ, кошорая бываетъ вышиною отъ чешырехъ до пяти фушовъ, другое, для свѣту и дыму, въ пополокѣ, сдѣланномъ изъ коры и покрыномъ землею. У многихъ шакъыхъ хижинъ бываетъ присѣнки, какъ у Барибинцовъ, крышыя. Бѣлыя, дѣлающъ хижинны изъ плешня, и обмазываютъ оныя коровьимъ каломъ. Въ хижинахъ, какъ и въ юртахъ, нѣшъ ни какихъ отдѣленій. Огнь разводяшъ всегда на срединѣ. Подлѣ стѣнъ лежатъ войлоки, или кожи, на коихъ Буретшты спятъ, а на стѣнахъ виситъ верхова сбрау, оружіе, плашье и прочее.

Домашняя у Буретштовъ *ручлалъ* и *оружіе* шакія же, какъ у Башкирцовъ, Калмыковъ и другихъ кочевыхъ Народовъ. Молоко сливаютъ въ большіе кожаные мѣхи (Торхо). У Даурскихъ богашыхъ

Бурешшовъ бываетъ много фарфоровой, а не рѣдко, и серебрянной посуды. У всѣхъ Бурешшовъ чугунные горшки, въ большемъ употребленіи, нежели мѣдные кошлы. Верховая сбруя и колчаны украшены желѣзнымъ наборомъ, съ насѣченными изображеніями, которыми, почти въ сплесь, покрышы.

Мужины бреютъ голову, заплетаютъ хохолъ точно шакъ, какъ Калмыки и Кишайцы. Ежели борода не очень жидка, то волосы, отъ часши, выдергиваютъ. Рубахъ не носятъ, имѣютъ, какъ Тунгусы, самые короткіе шпаны; зимою же съ верхъ оныхъ обыкновенно весьма дличныя и широкія ширавары; тогда же обвершиваютъ ноги войлошными и шубными лоскушами, и надѣваютъ на оныя долгую и широкую, сапогая подобную, съ шерстью, или безъ оной, кожаную обувь (Годогонъ) съ заокченными подошвами. Лѣтомъ носятъ они кожаные чулки, или родъ сапоговъ, на босую ногу: но оныя не шакъ щепешки, какъ у Тунгусовъ. Кафшанъ, кошорый носятъ они на кишайчашмъ полукафшанъ, а больше на голомъ шѣлѣ, дѣлаешся, по большей часши, изъ овчинъ, а не рѣдко и изъ лошадиной кожи, или дикихъ звѣрей; богатые же шьютъ, иногда, изъ цвѣсныхъ суконъ, или шелковыхъ матерій, опушивая оныя дорогими мѣхами, по большей часши, на подобіе Русскихъ простонародныхъ кафшановъ, съ долгими борами и накидными полами. Подпоясываются крѣпко по кафшану, кошораго края не рѣдко украшаютъ полосами изъ матерій. Поясъ, къ которому привѣшиваютъ ножъ, огниво и шабашный приборъ, бываетъ обыкновенно покрытъ Брашскою вороненою работою. Лѣтомъ, большая часть, ничемъ головы не покрываютъ, или же надѣваютъ не большія красныя суконныя шапки съ околышемъ. Зимою же вростые люди носятъ, какъ Тунгусы, шапки кожаныя, сдѣланныя изъ кожъ головъ оленьихъ; а Знашныя между ними самыя плоскія Кишайскія, съ большою кистью и кругомъ опушкою, изъ мѣховъ. Многіе носятъ серьги, перстни и кольца. Они любятъ широкое и мѣшковатое одѣяніе, въ коемъ они казистѣе, нежели легкое, щепешное и опряшное.

Повседневное женское, у Бурешшовъ, *одѣяніе*, во всемъ даже до головного наряду, сходно съ мужскимъ: но праздничное весьма оплочно. Онъ шакъ, какъ и Калмычки: заплетаютъ волосы въ двѣ косы, въ которыя, чтобы сдѣлать оныя шолще, прибавляютъ черныхъ конскихъ волосъ, и опускаютъ оныя черезъ плечи на грудь. Часто надѣваютъ на косы свои чехлы, сдѣланные изъ бархану, или изъ

другихъ какихъ матерій. Шапки носятъ шакія же плоскія Кипайскія, съ круглымъ околышемъ и большою кистью, какъ и мужчины. Серьги, къ коимъ привѣшиваютъ корольковыя пронизки, бывающъ величиною въ рубль. Шеи и грудь покрываютъ, сдѣланною изъ корольковъ же, вынизкою. Долгое плашье, которое, большею частію, надѣваютъ на голое шѣло, дѣлается изъ суконъ, или шелковыхъ матерій, съ накидными полами, опускается обыкновенно мѣхомъ; подпоясываются онѣ шелковыми поясами, или же носятъ чрезъ плечо, на подобіе перевязи, богатый шелковый кушакъ; съ верхъ плашья, иногда, надѣваютъ корошкую, узкую и красивую душегрѣю. Исподницы и обувь ихъ шакія же, какъ и мужескіе, шолько щепиѣе.

Дѣвки заплетаютъ волосы шакъ, какъ и молодыя Ташарки, въ шонкія, кругомъ попущенныя косы, и покрываютъ голову маленькими, остроконечными шапками, съ околышемъ, въ большій перстѣ. Въ нѣкоторыхъ поколѣньяхъ, носятъ онѣ и подзашыльники, шириною въ ладонь, длиною до подколѣнокъ, украшенные бисеромъ, кистями и тремущками, и совершенно подобныя шѣмъ, какіе многія Ташарки употребляютъ. Въ другихъ же поколѣньяхъ вошло въ употребленіе, носить, съ верхъ кафшановъ, маленькія душегрѣйки, коихъ спинки изпещрены амѣиными головкамъ, бисеромъ, снурками и брякушками.

Хорицы содержатъ себя почти однимъ скотоводствомъ, и, лѣтомъ, питаются по большей части, однимъ кислымъ молокомъ, а зимою мясомъ, шварогомъ и масломъ, которое пахаютъ мушовками; покупающъ шакъ же разную крупу, и варятъ кашицы и похлебки. Хлѣба не любятъ, и приготовленіе онаго кажется имъ съ лишкомъ тягоснымъ. Бурешшы, живущіе къ западу отъ Байкала, не будучи, какъ другіе, богаты скопомъ, должны болѣе, нежели живущіе къ востоку, пособлять нуждамъ своимъ звѣроловствомъ, частію дикорастущими кореньями простой и Сибирской овсянки, бѣлой сараны, сердечной шравы, макаршино и макаръина корня, черноголовнику и другихъ, которыя они находятъ собранными, большею частію, въ норахъ степныхъ мышей. Нѣкоторые употребляютъ шакъ же и во весь годъ, приготовляемую изъ муки и крупы, пишу, сирѣчь, саламату, кашлицу и прѣсныя лепешки. Имѣющіе довольно скоша, бьютъ оный, не жалѣя, не гнушаются шакъ же хворымъ и околѣлымъ. Изъ хищныхъ звѣрей не ѣдятъ ни какихъ, кромѣ медвѣдей. Жрутъ сырой и съ кровью еще теплый

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ спереди
 Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog vorwärts
 Fille Bratzke a Udinskoi Ostrog par devant.

*Брѣцкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ сзади.
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog rückwarts
Fille bratzke a Udinskoi Ostrog par derriere.*

мозгъ скопскій, жеребятину, и лишь вырѣзанныя бараньи и козлиныя яйца, мня, что отъ того люди бывають плодородны; такъ же Ташарскій Курмачъ, копорый приготавливають они изъ поджаренной крупы съ масломъ и смешанюю, и называютъ *Кураномъ*. Снѣдси сіи почитаютъ они самыми лакомыми. Равно употребляютъ они въ пищу всѣхъ пищъ, кромѣ хищныхъ, но рыбу ѣдятъ только отъ нужды. Мясо сушатъ въ запасъ на вольномъ воздухѣ, или коптятъ. Варятъ обыкновенно все въ одной водѣ, безъ соли и сала.

Главнѣйшіе ихъ *напитки*, кромѣ воды и кислаго молока, суть: чай и мясные отвары. Весною пьютъ они березовицу, ежели могутъ доставать оную, а когда хотятъ хорошо себя удовольствовать, то пьютъ кумысъ, или молочное горячее вино. Чай ихъ есть, такъ называемый, кирпичный, или Сибирскаго Бугульника листья, такъ же съ шиповника, брусницы, бадану, или такъ называемаго Чагирскаго чаю, балгу, пшчмышника каменнаго и кушовашаго, каменнаго звѣробюю, а иногда и изъ коренья сердечной травы и черноголовнику. То, или другое, варятъ они въ открытыхъ, водою налишихъ, горшкахъ, и къ тому прибавляютъ молока, масла и нѣсколько минеральной соли, которой въ солончакахъ Даурскихъ Брашскихъ степей великое множество, а иногда мѣшаютъ муку, отъ чего чай густъ бываетъ, и не только утоляетъ жажду, но и питаетъ. По чему многіе, во все дѣло, большею частію, однимъ чаемъ, безъ всякой другой пищи, довольствуются. Молочное горячее вино сидятъ они, по Калмыцкому и Башкирскому обыкновенію, изъ кислаго молока, въ горшкѣ, копорый покрывается кружкомъ съ кривою деревянною пробкою, препровождающею спиртовыя капли въ поставленный подъ оную сосудъ. Скважины, между горшкомъ и кружкомъ, замазываютъ смѣсью, изъ свѣжаго коровьяго калу и глины составленную. Сіе вино любятъ они такъ, какъ и Калмыки, пить теплое.

Буретты всѣ, безъ изьятія какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, старыя и молодыя великіе охотники *курить табакъ* обыкновенный, смѣшавъ чоный съ изрѣзанною мѣлко сосною корсю, или же Кипайскій Шааръ, изъ самыхъ малыхъ Кидайскихъ трубокъ (Ганга).

Поелику домоводство у Буреттовъ въ хорошемъ устройствѣ, то и ѣдятъ они, большею частію, совокупно съ своимъ семействомъ, въ извѣстныя времена дня. Пищу ставятъ на войлокъ или же и на голой землѣ; садятся около поставленной пищи на цып-

Часть IV.

Д

какъ, въ присядку. Охотно приглашаютъ и изъ другой семьи къ общему вкушенію, не молясь ни предъ вкушеніемъ пищи, ни послѣ него. Мясо берутъ изъ блюдъ голыми руками, а ошваръ пьютъ чашками. *Убожество* у нихъ не вмѣняется въ стыдъ. Богатые надѣляютъ оскудѣвшія семейства скотомъ, раза по два и по три; но естли и за шѣмъ не могутъ поправиться, то служатъ у другихъ безъ всякаго нареканія, и живутъ въ равномъ съ хозяевами своими удовольствіи. Встрѣчаясь со знакомыми говорятъ: *Менду!* (здравствуй)! — Ежели богатаго человѣка посѣдишь гость, то убиваютъ, шотъ часъ, для него барана, и пригошвляютъ пищу. *Въ обхожденіи* они весьма ошкровсны, и за предложеніе и ошвѣпы, комъ бывающъ всегда искренни и проспосердечны, ни когда другъ на друга не сердятся. — Когда, въ прежнія времена, бывали у нихъ *военные наряды*: то ошъ одного не большаго спану, обыкновенно, пушали они до другаго стрѣлу, какъ то дѣлаютъ и другіе Сибирскіе Народы. Сіи повѣстки употребляютъ у нихъ еще и нынѣ, но только въ шакомъ случаѣ, когда надобно заготовлять по дорогѣ лошадей. Кому надобны подводы, шотъ посылаешь въ передъ свою шпагу, которую они съ великою поспѣшностію ошъ одной перемѣны до другой везутъ, и вездѣ лошадей довольно заготовляютъ. Изъ сихъ закладываютъ столько, сколько запречь можно, но прогоны берутъ только по числу лошадей, въ подорожной прописанному, что узнаютъ по числу узловъ на шемъ, съ обѣихъ споронъ припечашанной. На каждой почши лошади бываетъ по одному вершнику, и многія припряжены только веревкою, привязанною, гдѣ ни будь, у повозки, и надѣшою на сѣдло вершника. Но чему въ шѣсныхъ, для проѣзду, мѣстахъ всѣхъ лошадей, кромѣ коренной, въ одну минушу ошкладываютъ и запрягаютъ опять.

Буретшы *съ дѣтьми* своими поступаютъ такъ же, какъ и Тунгусы, о коихъ говорено было выше. Сыновьямъ обыкновенно даютъ имена: *Сорготъ, Малта, Халда, Аликъ, Таги* и проч. а *догерямъ*: *Шабокуръ, Анехай, Махулъ, Агален* и проч. Сыновей надѣляетъ ошецъ изъ подоволь скотомъ, и чрезъ то не только пріучаетъ ихъ къ скошоводственнѣи жизни, но и за благо временно приводитъ ихъ въ состояніе купишь себѣ жену. Ежели мужъ оставишь послѣ себя нѣсколькихъ женъ, то начальствуетъ ша, кошорая имѣетъ дѣтей; естли же и всѣ онѣ не бездѣшны, то ша, кошорая всѣхъ старѣе. Безплодныя же ошѣзжаютъ верхомъ на хорошихъ лошадяхъ, кошорыя при нихъ и ошашающа со всѣмъ, полученнымъ ошъ

Брацкѣя баба въ удинскомѣ Острогѣ съ лица.
 Ein Bratzkisches Weib zu Udinskoi Ostrog vorwärts.
 Femme Bratsquienne à Udinskoi Ostrog par devant.

Брацкая баба въ Удинскомъ Острогѣ съ тыла
 Ein Bratskisches Weib zu Uldinskoi Ostrog rückwärts
 Femme Bratskiene à Uldinskoy Ostrog par derrière

отъ мужа, плашёнъ къ своимъ родишелямъ.

Они могутъ *сратъ* за себя столько *женъ*, сколько могутъ купить. Нѣкоторые имѣютъ отъ четырехъ до пяти, многіе только двухъ, а прочіе, отъ бѣдности, скромности и любви, только по одной. Съ женами поступаютъ гораздо ласковѣе, нежели многіе другіе Сибиряки, какъ, на примѣръ, Семояды. *Цѣна за невѣсту* опредѣляется числомъ разнаго скота, по роду, и простирается обыкновенно отъ пяти до ста; богатые же даютъ по двѣсти, по триста и до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ бываетъ иногда около ста лошадей, около двадцати верблюдовъ, пятидесяти коровъ, до двухъ сотъ овецъ и тридцати козъ. Приданое невѣсты, кошорымъ отецъ надѣляетъ ее добровольно, составляетъ около четвертой части выкупу, или цѣны, за невѣсту. Дары, съ обѣихъ сторонъ, бываютъ почти равныя. Дочери богатыхъ людей, по тому, столь дороги, что онѣ дѣлятъ наследство съ братьями своими по ровну, и слѣдовательно все возвращается.

Свадьба начинается съ того дня, въ которой рядная совершилась, и бываетъ въ новой, обыкновенно бѣлой и чистой, войлочной юрть, безъ всякихъ обрядовъ сочетанія. Пиршество продолжается нѣсколько дней, въ которые пьютъ, поютъ, пляшутъ, по пѣснямъ и по двуструнной балалайкѣ, называемой отъ Бурештовъ, *Горъ*; борются, бѣгаются верхомъ на лошадяхъ и въ запуски. Молодые, до свадебнаго празднества, въ мѣстѣ не спятъ; ибо сіе за великій стыдъ почитается.

Болезней у нихъ мало, однако до шестидесяти лѣтъ рѣдко доживаютъ. Отъ *ослы* умираютъ многіе: но, съ 1772 года, когда на казенномъ иждивеніи заведенъ въ Иркутскѣ оспенный домъ, привита она, считая съ помянутого до 1776 года, шести тысячамъ четверемъ шамъ пятидесяти дѣтямъ Бурештскаго Народа, изъ коихъ только двадцать восемь умерли. Теперь научили самихъ ихъ тому, столь легкому, искусству, и оно разпространилось уже по всюду. *Горляки*, а особливо съ пятнами, не многіе переносятъ. *Короста*, при лѣнкости ихъ и неопытности, такъ же и отъ жаркаго шубнаго плашья, не рѣдко ихъ посѣщаетъ. Они могутъ оную отваромъ корня, *бѣлый мужикъ* называемаго. Не знакома между ними и *Венерическая болѣзнь*. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются они обыкновенно теплыми водами, въ восточной сторонѣ Байкала находящимися. Врачи ихъ суть Шаманы, которые

однако больше жертвоприношенія, заговариванія и другія суевѣрныя средства, нежели естественныя лекарства, употребляютъ.

Смерть кажется для нихъ весьма страшною. Ни одинъ Буретшъ, ни за что бы, не согласился препроводить ночь шамъ, гдѣ лежишь умершаго шѣло. Они думаютъ, что всѣ уже мертвецы окружены злыми духами, и по тому, надѣвъ на нихъ лучшее плащье, не медленно хоронятъ. Въ прежнія времена, клали они ихъ на землю съ оружіемъ, верховою сбруею и домашнею рухлядью, и закрывали все сіе каменемъ, или хворостомъ; а нынѣ зарываютъ въ землю всѣхъ, копорые не сдѣлали точнаго завѣщанія, чшобы положить ихъ на поверхность. Въ могилѣ *кладутъ* лицомъ къ югу. При погребеніи, ведутъ обыкновенно къ могилѣ самую лучшую верховую лошадь покойника, или покойницы, во всей збруѣ; убиваютъ оную шамъ обухомъ, и для употребленія на шамъ Свѣшъ, бросаютъ въ покойникову могилу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Буретшовъ употребляютъ и поминки.

Самую тяжкою *клятвою* почитается то, когда кленущійся подходитъ близко къ такъ называемому Шаманскому камню, находящемуся на юго-западномъ берегу Байкала, не подалеку отъ рѣки Иркуты. Камень сей называется на Буретшскомъ языкѣ, *Аелу Солмаъ*, ш. е. страшная каменная гора, и они вѣрятъ, что камень сей лжецовъ поражаетъ скоропоспшижною смертію.

Буретшты изповѣдаютъ *Вѣру Языгескую*, по Шаманскому ученію, почно такъ, какъ оно въ прешей части уже описано. Священнослужители, мужскаго пола, называются *Шаманами*, а женскаго, *Шаманками*. Священнослужители носятъ одѣяніе обыкновенно замшаное, длинное, увѣшенное, въ сплошь Идолослужебными тремушками, набишыми чучелами змѣиными, лешами, ремешками и бахромками; голову покрываютъ, родомъ шеломовъ, бьютъ въ Шаманскій бубенъ, околдованный. Многіе Буретшскіе Шамано-Колдуны, не имѣютъ ни Шаманскаго одѣянія, ни бубновъ: но увѣшиваютъ шолько обыкновенное свое плащье лоскущемъ, мѣлкими горноспайными и другими шкурками, и употребляютъ волшебную палочку. Общаго *Бога* называютъ *Бурханомъ*, или *Тинекри-Бурханомъ*. Главнаго Сашану, *Окодилмаъ*; Блжковъ же, коихъ изображаютъ въ подобіи человѣческаго жестянныя, или набишья, куклы, и коихъ такъ же малюютъ на лоскущьяхъ, именуютъ они, *Онгонами*. Ламайское ученіе Вѣры начало, по не многу, вкрадывашься между Хоринцовъ. Знашныя изъ нихъ вызываютъ,

Брацкая Шапанка съ лица.
 Eine Bratzkische Schamanka vorwärts.
 Chamañe Bratsquieñe par devant.

Брацкая Шаманка со спины.
 Eine Bratzkische Schamanka rückwärts.
 Chamaïne Bratsquienne par derriere.

для праздниковъ, Монгольскихъ Ламъ, и имѣющъ у себя Идолослужбныя юрты, изобильно снабдѣнныя всякими книгами, Идолами, музыкальными орудіями и проч. — Самые Шаманы, отъ часу больше, примѣшивающъ Ламайскаго суевѣрія къ своему собственному; по чему вѣрояшно, что Ламы, кои ученіе другихъ и при помѣ имѣющъ книги и писаніе, да и самое Идолослуженіе свое пышнѣе и казисшѣе осправляющъ, на послѣдокъ вышѣснящъ Шамановъ.

М О Н Г О Л Ы.

Нынѣшніе *Монголы* суть остатокъ главнаго поколѣнія Монгольскихъ Народныхъ Обществъ, надъ коими оно владычествовало. Со времени разрушенія Монгольскаго Государства, и изгнанія сихъ изъ Кипая, въ половинѣ четвертаго на десятыя столѣтія, владѣютъ они мѣстами, съ Кипайскою Даурією и рѣками Науномъ и Шарамуриномъ смежными, и даже до Зоонгарскихъ степей, Тангута и Сибирской границы простирающимися. Все сіе пространство разумеется теперь подъ именемъ *Монголіи*.

Въ началѣ седьмаго на десятыя столѣтія, когда Сибирь покорена Всероссійской Державѣ, Монголы составляли не зависимый и многолюдный Народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которыми подвластны были и нѣкоторые Сибирскіе Народы. Они, съ перва, Россіи подверглись, но вскорѣ паки ошложились, и вспомошествовали нѣкоторымъ, прошивоборствовавшимъ Сибирскимъ Народамъ. Въ между-усобныхъ войнахъ съ единоплеменниками своими, Калмыками, по большей части, одерживали они побѣды: но при всемъ томъ одно поколѣніе за другимъ перяли. Въ 1620 году, преслѣдуя Калмыковъ, прошли было они даже до Ирпыша, но въ скорѣ возвратились. Въ половинѣ седьмаго на десятыя столѣтія почти всѣ Буррешты, или Братскіе Ташары, уклонились было къ Монголамъ: но по томъ мало, по малу, возвращались паки въ прежнія свои мѣста, Россіи подвластныя. Съ Кипайцами вели они часто кровопролитныя войны, но на послѣдокъ ими побѣждены, и по причинѣ смежности мѣстъ своихъ съ границами сего Народа, принуждены были оному покориться. Съ того времени, Монголы, кромѣ нѣкотораго не большаго числа, остаются и по днесь въ Кипайскомъ подданствѣ, и лишены, почти на всѣ будущія времена, способовъ къ возстановленію прежней своей независимости, хотя въ прочемъ мѣстами предковъ своихъ владѣютъ, по прежнему, и ни куда не расѣваются.

Китайскіе Монголы, по извѣстіямъ, состоятъ изъ сорока, большею частію, многолюдныхъ Улусовъ, и хотя всѣ почти имѣютъ собственныхъ своихъ Наслѣдственныхъ Князей (Тайдши) подъ Аймаками же, или частными Улусными поколѣніями, начальствуютъ Зайсаны, изъ Дворянства ихъ, или Удѣльныхъ Княжескихъ сыновъ (Ноіоны), такъ же *Шулени* и *Засулы*, или Смошришели,

отъ Народа самаго избираемые: однако, во обще, больше ограниченны, нежели Волгскіе Калмыки, съ коими они, въ прочемъ, во образъ внутренняго ихъ успроенія общественнаго совершенно сходствуютъ. Кишайцы, въ разныхъ мѣстахъ Монголіи, а особливо по близости жишельства Монгольскаго *Кутухты*, или Первосвященника, при рѣкѣ Толъ, такъ же въ принадлежащихъ Кипаю Бухарскихъ городахъ, а со времени разсѣянія Зоонгаръ, и въ южной, споронѣ Алтайскихъ горъ, имѣющъ крѣпости и въ оныхъ Кишайскихъ Начальниковъ, или Комменданшовъ, при которыхъ должны имѣть пребываніе свое и Монгольскіе Спаршины. До сего Монгольскіе Князья такъ, какъ и Калмыцкіе, получали нареченіе Хана, или Хунатайдши, отъ Далай Ламы; а нынѣ жалуемся имъ отъ Кипайцовъ Кипайскія тишла, или наименованія, какъ на примѣрѣ: *Уангъ* (Князь) *Зандъ* (Зайсанъ), *Були* (Шуленга) и такъ далѣе. *Зангунскій* чинъ есть самый послѣдній; соединенное съ онымъ Начальство простирается шолько на сто пятьдесятъ человекъ. Народъ же Монгольскій, въ мѣсто плашежа подаши, упошребленъ въ безсмѣнную и шягосшную Козацкую службу, которая, шѣмъ паче, для онаго уничижишельна, что состояніе военно служащихъ, въ Кипайской Имперіи, весьма презрѣнно, и почти постыднымъ считается. Чины Начальниковъ ихъ ошличаются цвѣтомъ стекляннхъ пуговицъ, на шапкахъ. Главное Кипайское Начальство надъ Монгольскими войсками, для охраненія Сибирскихъ границъ назначенными, находится въ укрѣпленной шанѣ Купухты, гдѣ кромѣ Кипайскаго Мандарина, должно быть всегда Монгольскому Главному Князю съ прочими ихъ Князьями, надъ которыми онъ начальствуя, имѣетъ ихъ своими Совѣшниками, для ихъ внутреннихъ дѣлъ, и когда случающа съ Россією пограничныя спорныя дѣла, то посылаетъ ихъ для рѣшенія оныхъ.

Подвластные Кипайцамъ Монголы живутъ, большею чувшію, въ войлошнхъ юрсахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, какъ по внѣшнему, такъ и внутреннему разположенію. Между находящимися въ опдаленнѣйшей къ юго востоку Монголіи цѣлыя поколѣнія пришли, на послѣдокъ, въ шакое убожество, что принялись за земледѣліе, къ которому Кипайцы, всѣми мѣрами, ихъ поощряютъ. Сіи живутъ по близости своихъ полей въ племныхъ хижинахъ, грязью обмешанныхъ, и скоша имѣютъ весьма мало. На пашняхъ, посредственно плодородныхъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и рожь, и имѣютъ такъ же сѣнокосы. Не подалеку отъ Кипайской сѣбны и около городовъ, въ

Кишайской Дауріи, Монголы, упражняющіеся въ земледѣліи, причислены къ Манжурамъ. Кишайскіе Монголы во обще, въ сравненіи съ Каалмыками, скопомъ изобилующими, скудны, и мало по малу ошъ кочевой жизни ошсѣтають къ одномѣстной и земледѣльческой. — Монгоальскому скоповодству прешяствуетъ гористое, на востокъ, мѣсположеніе и долговременныя жестокія зимы.

Нѣкошорые Монгольскіе Улусы и Аймаки уклонились, въ мннувшемъ сполѣшїи, ошъ Кишайскаго подданства, и добровольно покорились Россїи. Примѣру сему въ разсужденіи великаго различїя въ правленіи, послѣдовали бы и всѣ прочїе, естля бы не возпрешяствовали пому заключенный, въ началѣ послѣдняго сполѣшїя, между Россїею и Кишаемъ пограничный трактатъ, по которому, переселившїеся въ Россійскую Даурїю, Монголы ошались подѣ Россійскою Державою, а прочїхъ, положено, не приниматьъ. *Россійскіе Монголы* занимають, въ Даурїи, обще съ Бурештами, южную часть Селенгинской Области, около самой Селенги, пакъ же ошъ Хилка къ югу, и около рѣкъ Темника, Чиды и Чикои. Мѣсца ихъ лажать, по новѣйшимъ картамъ, между 122 и 125 градусами долготы, и между 50 и 53 градусомъ сѣверной широты. Оныя, нѣсколько, гористы, изъ рѣдка поросли лѣсами, высоки, при нарочито продолжительной и суровой зимѣ, умѣренно плодородны и весьма здоровы. Народъ Монгольскій сей состоишь изъ сеии поколѣній, а сей изъ двадцати Племенъ, или Амаиковъ, въ коихъ, по подушной переписи, въ 1766 году бывшей, сочшено, кроиъ двухъ сошъ девятнадцати крещеныхъ, шесть тысячъ девять сошъ осьмнадцати душъ, одного мужскаго полу. Зонголоховскій Аймакъ, въ которомъ сочшено девять сошъ пятьдесятъ пять душъ, больше всѣхъ, а Усеновскій, въ которомъ сочшено только тридцать четыре души, менѣ всѣхъ прочїхъ. Въ первомъ изъ оныхъ начальствуешъ Тайдша, прочими же управляютъ, ошъ части, Зайсаны, а ошъ части, Шуленги, съ подчиненными имъ Зассулами, кошорые всѣ пакъ, какъ и главнѣйшіе ихъ Священнослужители, получаютъ названїи своихъ ушверженіе ошъ Губернскаго Иркутскаго Правленїя. Нѣкошорые Аймаки употребляютъся, на границѣ, въ Козацкую службу; прочїе же пакъ, какъ и Бурешты, платяшъ деньгами весьма малый подушный окладъ, который собирають и ошдають ихъ Начальства. Все ихъ внутреннее устроеніе и ошношеніе къ Россійской Державѣ ни въ чемъ ошъ Бурешскаго не ошличается.

Россійскіе Монголы видомъ и нравами еще болѣе сходствуюшъ

съ Калмыками, нежели Бурешшы. Ростомъ, разположеніемъ лица, понятіемъ и проворствомъ совершенно имъ подобны: но въ храбрости уступаютъ; на противъ того, въ благонравіи, пріобрѣтаемъ отъ частаго обращенія съ Китайцами и Россіанами, Бурешшовъ превосходятъ.

Они имѣютъ школы и писанія, по чему и говорятъ, большею частію, Монгольскимъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинакую азбуку, кромѣ нѣкоторыхъ буквъ, особенно пишемыхъ. Языкъ, на которомъ Богослуженіе ихъ отпращивается, есть *Тибетскій*, или Тангушскій, которому ихъ Священно служители такъ, какъ Идолослуженію въ самомъ Тибетѣ обучающіяся, а пошому и обучающъ оному молодыхъ Духовныхъ особъ; по сему-то Монгольское Духовенство, во обще, ученіе Калмыцкаго и Бурешскаго. Ученіе ихъ о Богахъ и Духахъ смѣшано съ баснословнымъ міроописаніемъ и Звѣздочесствомъ, и есть обширнѣйшее таинственное и довольно Систематическое Знаніе, обученіе которому не не затруднительно. Внутреннія, или домашнія ихъ разпоряженія, щетъ, счисленіе времени и проч. совершенно таковы, какъ и Бурешскія и Калмыцкія. При разчетахъ, дѣлаютъ они выкладки на употребительныхъ и въ Россіи Китайскихъ щесахъ, съ великимъ проворствомъ.

Россійскіе Монголы суть совершенно *Кочевый Народъ*, спранствующій со своими стадами, и получающій отъ оныхъ свое пропитаніе, одежду и благоденствіе. Судя во обще, а особливо сравнивая ихъ съ Китайскими, они довольно заживочны. Они живутъ въ подвижныхъ войлочныхъ юртахъ, совершенно сходственныхъ видомъ, разположеніемъ и домашнимъ приборомъ. Они не имѣютъ зимовниковъ, и не упражняются въ земледѣліи. *Табуны* ихъ состоятъ изъ лошадей и верблюдовъ, а *стада* изъ верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Порода скота ихъ таже, что и у Бурешшовъ. Содержаніе между количествомъ онаго, хожденіе за онымъ, и употребленіе онаго таковыя же. Стада и табуны, по причинѣ жестокой и продолжительной зимы, худо прокармливаются, а отъ того и очень шощи. Лошади, по большей части, гложутъ только вѣшвиивъ, болотныхъ. Рогатый скотъ употребляется у нихъ для верховой ѣзды и ношенія шягосшей; тогда управляющъ онымъ продѣшными сквозъ ноздри возжами, или поводомъ. Для чего имѣютъ они особливья седла. Овцы ихъ очень хороши, чему наиболѣе способствуютъ возвышенныя и сухія мѣста, и не рѣдко ягняшья двойнями. На Селенгинской споронѣ *Ядлоннаго хребта*, овцы быва-

Часть IV.

Е

юшѣ не много крупнѣе обыкновенныхъ Европейскихъ: на пропшѣвѣ шого, на восточной горной сторонѣ, около Аргуна и другихъ мѣстѣ, не меньше почши Киргизскихъ. Овчинки сѣягншѣ весьма хороши, и Кишайцы охотно покупающѣ оныя. Козы ихѣ ростомѣ малы, большею частію безрогія, и весьма шерстисшы.

Вѣ свободное отѣ скошоводства и обыкновенныхъ домашнихъ дѣлѣ время, *удражняются мужчины и женщины* точно вѣ томѣ же, вѣ чемѣ Даурскіе Бурешшы и Калмыки, ш. е. вѣ дѣланіи домашняго снадобья, оружія и другихъ орудій и вещей для звѣроловства. Женщины выдѣлываютѣ шакѣ же кожи, шьюшѣ плашье, выкапываютѣ употребляемое вѣ пищу коренье, запасаютѣ на зиму съѣшное, *промыселѣ*, вѣ гористыхъ ихѣ мѣстахъ, вѣ кошорыя часто перебѣгаютѣ звѣри изѣ сосѣдственныхъ обширныхъ Кишайскихъ пушынѣ, довольно прибыточенѣ; ибо попадающся рыси, куницы, россомахи, лисицы, горныя, или каменныя, кошки (Мануль), выдры, медвѣди, соболи, бѣлки и другія, коихъ кожи употребляютѣ для шѣховѣ; шакѣ же олени, лоси, дикія козы, горныя бараны, или дикія овцы (Аргали), степныя козы, дикіе ослы и другія. Монголы часто выѣзжаютѣ на охоту шолпою, подѣ предводителешшомѣ своихъ Вельможей, или избранныхъ Начальниковѣ, и препровождаютѣ на оной по нѣсколькѣ сѣ ряду дней. Вооруженные всадники, коихъ бываетѣ иногда до двухъ сотѣ, окруженныхъ домашними своими собаками, кои ходятѣ на борзыхъ, но ростомѣ нїже и крѣпче, или сильнѣе, великія шпены, или лѣсныя мѣша, и гонятѣ звѣрей на искуснѣйшихъ стрѣлковѣ.

Мужское одѣаніе шакое же, какѣ и у Калмыковѣ, но Монголы употребляютѣ больше Кишайскія машеріи, и плоскія свои шапки сѣ околышами украшаютѣ большими Кишайскими кистями. Кѣ поясу обыкновенно привѣшиваютѣ, подѣ шабашнымѣ приборомѣ, чашку для пишья, вѣ чистомѣ мѣшкѣ.

Женщины носятѣ, употребляемая Калмычками для наряду шолько, верхнія шѣлогрѣи, во всякое время. Оныя бываютѣ или кишайчашныя, или шелковыя сѣ пуговицами сѣ переди, нѣсколькѣ борисшы, а по краямѣ унизаны бисеромѣ. Ножи и принадлежатій кѣ пишью приборѣ носятѣ всегда при себѣ на привѣскахѣ. Лѣбѣ украшаютѣ перевязками, бисеромѣ унизанными, а на шѣ множество бисерныхъ же нитокѣ, кѣ кошорымѣ привѣшиваютѣ вѣ сумочкахѣ разныя, по суевѣрїю ихѣ, предохраняющія отѣ болѣзненныхъ припадковѣ, вещи. Волосы, серьги, исподницы и сапоги носятѣ

2 Montzalka.
Eine Mongolische Frau.
Femme Mongole.

шакъ же, какъ и Бурешки, но сапоги щепешнѣе и красивѣе. *Дѣвки* заплешающъ себѣ волосы, какъ Калмыцкія, во многія мѣлкія косы, къ концамъ которыхъ привѣшиваютъ бисерныя лопаски. Праздничное платье новѣе и красивѣе, а кромѣ того ходящъ, большею частію неопрятно.

Пищу и напитки употребляютъ такія же, какъ и Хоринцкіе Бурешы. Бдятъ шѣ же мяса и дикія коренья, и споль же не опрятно пищу и питье приготавливаютъ. *Масло* пахаютъ въ кожанныхъ мѣшкахъ изъ смешаны коровьяго молока, шворогъ отвариваютъ изъ окислаго, или и прѣснаго коровьяго и овечьяго молока; вино сидятъ, какъ Калмыки, изъ кислаго кобыльяго молока, по нѣсколку разъ, и пьютъ теплое. Курятъ табакъ Кишайскій изъ маленькихъ Кишайскихъ трубокъ, изъ металла (Ганга), какъ мужчины, шакъ и женщины, дѣши и престарѣлые почти безпрестанно. *Сай*, любимѣйшее для всѣхъ ихъ питье, варятъ изъ Кишайскаго кирпичнаго, или скашаго на подобіе кирпича, чаю, или же, въ мѣсто онаго, кладутъ въ воду шѣ же шравы, какія и Бурешы употребляютъ, и при шомъ съ молокомъ, минеральною солью, изъ солончаковъ, съ небольшимъ количествомъ муки.

Въ обычаяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ за кушаньемъ, при угощеніи посшороннихъ, въ обхожденіи, увеселеніяхъ и проч. видно шакъ же великое сходство съ Даурскими Бурешами и Калмыками: но Монголы болѣе соображаются Кишайскому вкусу, въ обхожденіи вѣжливѣе, хипрѣе; больше любящъ красивыя и изпещренныя вещи, и болѣе склонны къ шоргамъ и мѣнамъ. При *женитвѣхъ*, *рожденіи дѣтей*, *смертныхъ слугахъ* и при *похоронахъ*, наблюдаютъ обряды Калмыцкіе. Въ болѣзни ищутъ помощи у своихъ Священнослужителей, которые стараются пособить больнымъ молишвами, привѣсками со многими прошивъ недуговъ вещицами, и другими суевѣрными средствами: но при шомъ употребляютъ и дѣйствительныя домашнія лекарства и теплыя воды, при Ононѣ и Чиксѣ, въ Дауріи. По смерти Знашныхъ, племя ихъ обыкновенно перекочевываетъ на другія мѣста; родшвенники же ихъ, нѣкошорое время, сѣшуютъ, и ни кому не кажутся. Въ прежнія времена разрушали они и юрты, въ которыхъ кшо ни будь умирали.

Монголы *исповѣдуютъ Ламайское Идолослуженіе*, о кошоромъ, при описаніи Калмыковъ, уже упомянушо. Буршаны, Тингры, поняшя о спроеніи міра, вѣрованіе переселенію душъ, шпени Духовенства, почшеніе къ сему званію, поклоненія, праздники и празд-

нованіе оныхъ съ музыкою, служебные обряды, гаданіе по звѣздамъ о благополучныхъ и несчастныхъ дняхъ, словомъ, все, касающееся до внѣшности и внутренности сего суевѣрія, совершенно сходствуетъ съ наблюдаемымъ у Калмыковъ. Но Монгольское Идолослуженіе, происходитъ съ большею важностію. Капища ихъ, на горномъ хребтѣ, между рѣками Удою и Шилкою, при самой Селенгѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россійской Дауріи, суть не войлошныя юрты, но не большіе деревянные дома, на подобіе Китайскихъ капищъ (Пагоды) построенные. Они избираютъ для оныхъ наипрямѣйшія мѣстоположенія. Кромѣ капищъ, имѣютъ они много и часовень, маленькихъ, деревянныхъ, посвященныхъ нѣкоторымъ Бурханамъ, или Духамъ Хранишелямъ. Около и по близости капищъ имѣютъ такъ же Священно-служители не большія деревянные жилища; по чему жилища ихъ съ капищами представляютъ видъ монастырей. *Бурханы* ихъ бывають, не рѣдко, изъ самаго чистаго серебра, и при томъ высокой Китайской работы. Живописные Идолы, Духи и знамена Вѣры, сдѣланы большею частію на апласѣ, самыми высокими красками, но въ дурномъ начертаніи, свойственномъ и всякой Китайской живописи. Живописные Идолы, мужскіе и женскіе, бывають обыкновенно въ настоящій человѣчeskій ростъ, но изображаются сидящими на ногахъ, переплетенныхъ на крестъ, а сіе по мнѣнію ихъ, прилично всѣмъ Идоламъ, Священно-служители живутъ, шолько для праздниковъ, въ своихъ деревянныхъ домикахъ, въ прочее же время кочуютъ и странствуютъ со своими племенами. Спанъ Кушухшы (Оерге) Вержовнаго Начальника Китайско-Монгольскихъ Священно-служителей, находится въ Китайскомъ Владѣніи, состоитъ изъ неподвижныхъ жилищъ, и подобенъ городку.

Хошя Священно-служители у Монголовъ и умнѣ Калмыцкихъ, но Монголы имѣютъ шоль же грубое и обнаженное суевѣріе, такъ же Колдуновъ, Заклинателей, Вѣщунувъ и Толкователей сновъ, какъ и Калмыки.

Монгольскій Лама или Духовный.
Ein Mongolischer Lama od: Geistlicher.
Lama, ou Prêtre Mongol.

Монгольскаѣ Шаманка.
 Eine Mongalische Schamanka od. Watusagerin.
 Chamane ou J. évineresse Mongale.

АРМЯНЫ.

Въ половинѣ минувшаго столѣтія *Армянское Поселеніе*, въ Казанѣ, соспояло изъ не малаго числа семей; но какъ всѣ, кромѣ семи, вымерли отъ заразы: то сіи послѣднія переселились въ Астрахань, гдѣ число ихъ отъ пришельцовъ, привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему Народу *ПЕТРОМЪ Великимъ*, и вышѣняемыхъ Персидскими унѣшеніями, возрастало, отъ времени до времени. Иные изъ нихъ селились на всегда, а другіе жили только временно, какъ Прикащики Персидскихъ Канторъ, и по прѣзжали, по отъѣзжали, или смѣнялись, Довольно великое число Армянъ, удалившихся изъ *Персіи*, *Грузіи*, *Арменіи* и *Крыла*, разсѣялись, шакъ же изъ *Астрахани*, а отъ частни и другими дорогами, въ *Кизляръ*, *Моздокъ*, *Москву*, *Санктпетербургъ* и другіе Россійскіе города, гдѣ равнымъ образомъ нѣкоторыя поселились, а другіе разположились только жилищами на время. Вездѣ живутъ они между собою весьма союзно. Въ Астраханѣ, въ 1746 году, имѣли они около двухъ сотъ дворовъ, и шамъ же, въ 1770 году, число мужескаго пола, по собственному ихъ счисленію простиралось до тысячи двухъ сотъ осьмидесяти одной: но по свѣденію, какое они сами о Поселеніяхъ своихъ имѣютъ, надобно полагать, по крайней мѣрѣ, въ двое, и шѣхъ, которые порознь живутъ въ Государствѣ семействами. Въ 1778 году жившіе разсѣянно на Крымскомъ полуостровѣ Армяны переселились въ Россію, и добровольно отдались подъ ея покровительсво. Царствующая нынѣ премудро *ИМПЕРАТРИЦА* благоволила сихъ новыхъ подданныхъ освободить, на извѣстное число лѣтъ, отъ податей, опредѣлила имъ вспоможенія, для разныхъ заведеній, и предоспавила имъ всѣ выгоды, какими пользовались, поселившіеся до того въ Россіи, Армяны. Жилища для нихъ отведены въ *Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ*, въ вышпроенномъ для нихъ городѣ, *Нахичеванѣ*, гдѣ они, по своимъ обычаямъ, поселились и завелись, и упражненія свои, съ хорошимъ успѣхомъ, отправляютъ. Въ то время, сочтено ихъ всѣхъ тринадцать тысячъ душъ мужескаго пола, въ Поселеніи. Они вывезли съ собою своего Архіерея, котораго Россійское Правительсво утвердило, равно какъ и Пасторовъ шѣхъ Армянъ, кои исповѣдуютъ Каѳолическую Вѣру.

Армяны называютъ сами себя, *Ган*. Наименованіе же *Армянъ* имѣютъ они отъ своей Отчизны, кошорой восточная часть при-

надлежитъ Персіи, а западная Турціи, и та и другая угнѣбены. Они такъ, какъ и Іудейскій Народъ, разсѣялись вездѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что добровольно, по Азіи и Европѣ, а особливо, въ Персіи, гдѣ принужденно, въ Турціи, Индіи, Грузіи, Польшѣ, Россіи, Италіи, Англіи и Голландіи. При переселеніи ихъ изъ Арменіи въ Персію, которое повелѣлъ сдѣлать *Шахъ Абасъ*, не много въ отечествѣ ихъ осталось; сіе сдѣлано въ намѣреніи, сдѣлаться страшнымъ для Турковъ, такъ же споспѣшествовать торговлѣ, фабрикамъ и шелковымъ заводамъ Персидскимъ. *Абасъ* повелѣлъ построить для нихъ, подлѣ *Ислгани*, предмѣстіе, или лучше сказать, новый городъ, и занялъ оный весь симъ Армянскимъ Поселеніемъ такъ, что оный можетъ похвастаться Армянскимъ Столичнымъ городомъ (каковаго остающагося одни развалины, онъ назвалъ оный *Юлфого*, и нынѣ городъ сей похвастается можетъ главнымъ вмѣстилищемъ Армянскаго Народа, при всемъ томъ, что и *Тифлисъ* столичный Грузинскій городъ имѣетъ до двадцати тысячъ въ себѣ Армянъ и до двадцати ихъ Церквей. Въ Областяхъ Мугаммеданскаго Закона претерпѣвавши они отъ Начальниковъ, ради прибыточныхъ торговъ своихъ, жестокаго притѣсненія, а не рѣдко и поруганія; въ *Баку*, *Тиллязъ*, *Дербентъ* и другихъ мѣстахъ, въ прежнія времена, должны они были носить на груди желтый лоскутъ, дабы были примѣшны всѣмъ Мусульманамъ. Они платяшъ великія подаши, да съ верхъ того, изощающа и разными налогами. При всѣхъ воздушныхъ переменѣхъ, какимъ они подвергаются, разсѣваясь по Странамъ, имѣющимъ толь различные климаты, измѣняюща они гораздо менѣе, нежели, всѣ почти, другіе Народы, при подобныхъ обстоятельствѣхъ; ибо видѣ, нравы и склонности ихъ удерживающъ всѣ свои ошмѣнишности.

Армяны бывающъ, большею частію, лицомъ *лригожи*, изъ рѣдка великорослы и, обыкновенно, сухощавы. Черные волосы и глаза и красноватый изъ темна цвѣтъ тѣла ихъ даютъ худощавымъ лицамъ ихъ видъ задумчивый и весьма сходственный съ видомъ *Жидовъ*; женщины же ихъ больше еще на *Жидовокъ* похожи, а по тому и есть между ними много красавицъ. Армяны способны къ руководствіямъ и промысламъ, упражняюща во всѣхъ тѣхъ, кои не великихъ трудовъ требуютъ; ибо отъ тяжелыхъ имѣющъ они величайшее отвращеніе. Въ одной только Землѣ своей занимающа они земледѣліемъ, а паче разведеніемъ садовъ, фабриками и торговлею: но тамъ, гдѣ поселяюща, всѣ во обще купечествующъ и фабрикантствующъ. Они

весьма пристрастны къ торговлѣ, чему весьма споспѣшествуетъ ихъ склонность къ уединенію и одиначеству, къ любостыжанію, къ скупой и скряжнической жизни, и непривязанность къ отечеству. Вся жизнь многихъ изъ нихъ состоишь изъ безпресанныхъ переселеній и путешесствій разлучающихъ ихъ съ домашними, и въ которыхъ они должны бышь довольны худою пищею и шаковыми же плашьемъ и жилищемъ, а по тому и пріучились они ужé къ умѣренности и сбереженію. Но въ купеческихъ промыслахъ своихъ они не смѣлы, а по тому малыя, но въ скорѣ получаемыя прибыли, предпочитаютъ великимъ, коихъ долго ожидать должно. — *Рацвольфъ* (смотри описаніе его путешесствій страницу 416) пишетъ, что они, въ концѣ шестого на десяшь сполѣтія, были, въ отечествѣ своемъ богомольны, суевѣрны и во нравахъ просты. На прошивъ того, живущіе въ Россіи, Армяны *вѣроисловѣданіе свое не столько уважаютъ*, и въ обхожденіи, смотря по человѣку, бывающъ весьма униженны, а иногда и надменны; другъ другу завидуютъ, къ прешерптѣвающимъ же нужду, а особливо къ Иностраницамъ, безмѣрно скупы и даже жестокосерды.

Армяны *говорятъ языкомъ собственнымъ* своимъ, и пишутъ на ономъ, со всемъ особливими буквами. Языкъ ихъ не имѣетъ ни чего общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выраженія. Школы ихъ изрядны, но склонность къ торговлѣ и набогаченію всѣ ихъ способности поглощаетъ; по чему и не имѣютъ они между собою ни какихъ знаменитыхъ Ученыхъ. Въ одной шолько *Венеціи*, а съ 1774 года и въ *Тріестѣ*, находящяся Армянскія Типографіи; сіе-по причиню, что они, большею частію, имѣютъ одни шолько рукописные списки книгъ и прочаго.

Россійскіе Армяне пользуются такими же выгодами, какими и всѣ прочіе, по собшвенному желанію и на собшвенномъ иждивеніи, въ Россію прибывшіе Европейцы. Въ Астрахани имѣютъ они Магистратъ, состоящій изъ людей, самими ими выбранныхъ, и одного главнаго судью: но въ семъ-же судѣ присутствовалъ Засѣдатель изъ Губернской Канцеляріи, бывшей, и наблюдалъ, чтобы приговоры ихъ основаны были на Государственныхъ законахъ. При поселеніи, пользуются они свободою, на нѣсколько лѣтъ, отъ плашежа подашей, отъвѣзжаютъ съ безпокойнымъ своимъ духомъ обратно на свою родину, и паки возвращаются, соображаясь въ томъ единственно со своими пользами и склонностями. Все Общество Астраханскихъ Армянъ давало прежде годовой подаши шолько шы-

сячу рублей. По Учрежденію же, 1775 года, Армянскіе Купцы такъ, какъ и Россійскіе, плащящъ ежегодно изъ имѣнія своего соную часть, а съ прочихъ собирается прежняя подашь.

Главный ихъ промыселъ есть *торговля*, между отраслями же оной преимуществуешъ Персидская. Они любящъ торговашъ Общесствомъ, и соснавляющъ оное между собою, по большей части, братья родные. Одни изъ нихъ занимающъ мѣсто Главныхъ въ шорговомъ домѣ, а другіе отправляющъ званіе прикащиковъ, на городахъ, а особливо на конторахъ въ Персіи, и во время препровожденія куда либо шоваровъ, званія оныя и дѣла пріемлющъ на себя, по перемѣнно. Въ Персію посылающъ они, водою, Англинскія и другія сукна, шелковыя матеріи, камлопы, мягкую рухлядь, позаменшы, желѣзныя вещи, высокія краски, сахаръ, чай и прочее. Тѣ же шовары возятъ они чрезъ Персію въ Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другія мѣста шамошнія. На мѣсто оныхъ получающъ, въ Персіи, шелкъ, хлопчатую бумагу, пряжу бумажную, полшелковыя и бумажныя матеріи, Сарацынское пшено и Персидскіе лекаршвенные припасы; а изъ Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ мерлушки, легкія матеріи, а иногда дорогія каменья, жемчугъ и песочное золошо. Въ предмѣстїи, или слободѣ, Астраханскомъ имѣютъ Армяны, обще съ Грузинцами, окруженный многими лавками, гостинный дворъ, или биржу, а съ верхъ шого нанимающъ такъ же многія лавки въ Русскомъ гостинномъ дворѣ. Такъ же и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ Россійскіе Купцы, нанимающъ кладовыя и лавки. Для вспомошествованія шорговли ихъ включены и они во всѣ права и преимущесшва Россійскаго купечесшва. Кромѣ Купцовъ, находяшя въ Общесствѣ ихъ серебрянники, золошыхъ дѣлъ мастера, цѣновщики драгоцѣнныхъ каменьевъ, часовщики и другіе мастеровые, а больше всѣхъ парельщиковъ, брадобреевъ и рудомешальщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ фабриканшы, и дѣлающъ на фабрикахъ своихъ шочно такія же, какъ въ Персіи, шелковыя и полшелковыя матеріи. — Въ дѣлахъ своихъ рачительны, и встающъ ранѣе обыкновеннаго.

Въ опчизнѣ своей *живутъ* Армяны въ деревянныхъ хижинахъ, шѣсныхъ, и на легкую руку сдѣланныхъ; въ Россіи же шпроятъ, какъ и Россіаны, деревянныя и каменныя, обширныя, зданія. Комнашы убирающъ, по Ташарски; имѣютъ покрышыя коврами скамьи, или диваны, служащїе въ мѣсто стульевъ, столовъ и кровашей: но многіе имѣющъ и стулья; домашняя рухлядь ихъ, обы-

Армениецъ.
Ein Armenianer.
Un Arménien.

Армянка.
Eine Armenianerin.
Une Arménienne.

чайно проста, и во всѣхъ жильяхъ наблюдаютъ они чистоту и умѣренность, или бережливость.

Мужчины усовѣ не бреютъ. Рубахи носятъ безъ воротниковъ. Шею, зимою, подвязываютъ плашкою, а лѣтомъ, оставяютъ голую. Штаны носятъ, большею частію, длинныя, чулки вязаные, или шитые, полусапоги, или шуфли, остроносые; шапки легкія съ околышемъ овчиннымъ, въ ладонь шириною, четвероугольно возвышающимся. На полукафшаньяхъ носятъ Восточного покрою кафшаны; по полукафшанью, кошорый шьется изъ простыхъ или шелковыхъ, матерій, со многими пуговицами, не длиннѣе колѣна, съ прорѣхами по бокамъ и накидными полями, подпоясываются они шелковыми кушаками. Кафшанъ же обыкновенно шьется изъ тонкаго сукна, длиннѣе полукафшанья; на груди не стягивается, дабы полукафшанье видно было. Какъ кафшанъ, такъ и полукафшанье, большею частію, по краямъ, обшиваютъ позаменомъ, или золотымъ снуркомъ.

Замужнія и Дѣвицы Армянскія одѣваются одинаково, носятъ рубахи, штаны, чулки и шуфли, какъ мужчины. Лѣтомъ же сафьянные чулки и изъ шелковой матеріи шуфли. Съ удовольствіемъ наряжаются въ шри вдругъ коншуши. Нижній бываетъ длиною по колѣно, и закрытъ среднимъ, кошорый шьется въ обтяжку съ узкими рукавами, со многими напереди пуговками и вышитыми пещицами, около поясицы бористъ, и достягаетъ до пятъ, подпоясывается крѣпко шелковымъ или вышитымъ кушакомъ, или же опоясаетъ, унизаннымъ дорогими каменьями съ шитьемъ. Верхній же сходенъ съ мужскимъ, но длиною только по икры. Всѣ сѣи коншуши шьются изъ шелковыхъ, или иныхъ легкихъ, матерій, и часто выкладываются позаменами, или золотыми снурками; верхній же опушается и мягкою рухлядью. Уши украшаютъ драгоценными каменьями, а шею золотыми и серебряными цепочками, или жемчужными нитками, къ симъ же привѣшиваютъ золотыя монеты, кои голую грудь, почти, покрываютъ. Онѣ носятъ такъ же дорогія перстни и зарукавья; разпускаютъ по щекамъ большіе локоны, или виски. Выходя на улицу, и идучи оною, закрываютъ лице покрываломъ (Кадифа), большею частію, изъ Индійской, флеру подобной, матеріи, сквозь кошорую онѣ видѣть могутъ. Въ компаніи, или сообществѣ сидя, поднимаютъ оное до перевязки, кошорую на челѣ привязано такъ, чтобы умножало головной уборъ. Для совершенной красоты, кошорая у нихъ въ великомъ уваженіи, пошребно,

Часть IV.

Ж

по ихъ мнѣнію, не только пріятное разположеніе лица и нѣжное шѣло: но и румяныя щеки, черныя глаза, брови и волосы и желшыя на рукахъ ногти. Щеки румяняшъ многія. Черная ихъ мазь (Разегъ) дѣлается изъ сала, благовонныхъ масленыхъ соковъ, перезженныхъ орѣшковъ и изъ чернаго порошку, съѣдаемаго сѣрою изъ мѣди. Она не только возвышаетъ цвѣтъ черныхъ волосъ, но и придаетъ имъ лоскъ. Брови чернятъ сею же мазью, или сожженнымъ на свѣчѣ въ уголь миндалямъ. Для внушренной черноты глазъ, покупающъ, дорогою цѣною, черный весьма мѣлкій порошокъ, кошорый, обрѣзаннымъ перомъ, въ глаза вдувающъ. По сдѣланнымъ Химическимъ опытамъ, порошокъ сей состоитъ единственно изъ мѣлко изшерстаго шписгласу (сурмила)—*Ногти и руки* всѣ красяшъ молодья женщины, по Персидски, желшою краскою. Сіе дѣлается мазью, изъ свѣжихъ, измяныхъ бальзаминныхъ листочковъ, гусинаго сала и не много квасцовъ. Порошокъ, получаемый изъ Персіи подъ именемъ *Сгана*, есть сей самый составъ, высушенный и спертый въ порошокъ, кошорый разводится на водѣ, и шѣстомъ, или мазью будучи сдѣланъ, намазывается, на ночь, на руки. Посыпая *Сганою* головы у дѣшей, изшребляющъ вши, а какъ фунтъ оной не больше 30 до 50 копѣекъ стоишъ, шо и бываетъ много оной разходу, или покупки.

Пищу употребляютъ Армяны весьма простую, легкую, здоровую и вкусную, и въ пригошвленіи оной наблюдающъ чистоту. Не менѣ сохраняющъ умѣренность и въ крѣпкихъ напитоккахъ. Разшоченія и излишества ни въ чемъ не терпяшъ. Съ верхъ хлѣба квашенаго (чурекъ) ѣдятъ такъ же прѣсныя шшеничныя лепешки (лавашъ), кошорыя пекушъ въ не большихъ Бухарскихъ печахъ, а съ верхъ шого и разное пирожное. Всякую пищу, изъ царшва растѣній, предпочитаютъ мясной. Какъ можно, старающъ имѣть всегда за споломъ арбузы, дыни, овощи, виноградъ, вишни и другіе плоды. Вина пьютъ весьма мало. Угощевая у себя посшороннихъ людей, имѣющъ наиболѣе попеченія о томъ, какъ бы пригошвить болше кушанья и плодовъ. По ушрамъ, имѣющъ добрый завпракъ, а къ вечеру и обѣдъ и ужинъ въ мѣстѣ. Будучи въ дорогѣ, возяшъ съ собою даже и въ жилыхъ мѣстахъ съѣстныя припасы, поваренную посуду и проч.—Самые богатые не только служатъ сами себѣ, но и ходяшъ за верблюдами и лошадьями своими, для сохранения прежней жизни своей и сбереженія чрезъ шо излишнихъ изнержекъ въ пуши.

Одни только *Мужины курятъ тасакъ*, частію изъ обыкновенныхъ трубокъ, а частію, какъ Персіаны, ш. е, посредствомъ *кальяна*, или орудія, состоящаго изъ цилиндра стеклянаго, или крушцоваго, вышиною въ одинъ футъ и болѣе, въ поперешникъ же, пространствомъ отъ трехъ до чешырехъ дюймовъ. Съ одной спороны орудія сего укрѣплена шрубка, а съ другой чубукъ; цилиндръ же наливается водою до половины. Короткая шрубка, или чубукъ, проведенъ въ воду отъ шрубки куришельной, а другій длинный, кошорый бываетъ, обыкновенно, кожаный и при шомъ гибкій, лежитъ по верхъ воды; по чему, при куреніи, дымъ проходитъ сквозь воду, и ославляетъ въ оной всѣ грубыя масляныя частицы. У иныхъ бывають кальяны гораздо больше и съ нѣсколькими чубуками и превеликою шрубкою, изъ кошорой вдругъ многіе куряшъ.

Образъ жизни, обитающихъ въ Россіи, Армянъ мало нынѣ отличается отъ Россійскаго, только простѣе. Они великіе охотники до плодородныхъ садовъ и цвѣшниковъ, и, примѣняясь, сядяшъ въ оныхъ не менѣе для забавы своей, сколько и для выгоды все, что только можетъ произрастать. Въ отечествѣ своемъ сядяшъ за столомъ и въ бесѣдѣ, будучи одни, поджавши ноги, а особливо женщины, кои и въ Россіи обычай сей еще удерживаюшъ. Для сего имѣюшъ они въ своихъ и женскихъ покояхъ очень широкія, вышиною въ два фута, скамьи, покрытыя хорошими коврами, по обычаю Тапарскому. На шѣхъ же скамьяхъ они и ѣдышъ; но въ гостинной имѣюшъ столы и стулья, на кошорыхъ и за кошорыми сядяшя мужчины даже и безъ постороннихъ. На шѣхъ же скамьяхъ и спяшъ они, обыкновенно на тюфякахъ, подкладывая подъ голову подушки, и одѣваясь стегаными одѣялами; на постеляхъ же рѣдко. Прежде женщины ихъ, придерживаясь отечественнаго обычая, не казались ни кому изъ постороннихъ: но нынѣ, слѣдуя владычествующему Народу, не только во всѣхъ добропорядочныхъ бесѣдахъ и собраніяхъ принимаюшъ участіе, но и къ постороннимъ гостямъ выходятъ. Будучи, большею частію, пригожи, стараюшя одѣваться получше, и ведушъ себя очень смиренно, а мужа честию для себя поставляютъ помогать шаковой суетности женъ и дочерей своихъ. При гостяхъ постороннихъ женщины не обѣдаютъ въ мѣстѣ съ мужчинами. По улицѣ идучи, закрываюшъ лице покрываломъ.

Дѣвицы ихъ очень скоро, нѣкоторыя на одиннадцатомъ даже году, достигаютъ совершеннаго своего возраста, но рѣдко до 18 лѣтъ выходящъ за мужъ, хотя многія будучи не больше семи, или осьми лѣтъ, и обучаются за жениховъ, не многими лѣтами ихъ спарѣ. Свашовство и обрученіе происходитъ такъ, какъ и у Россіанъ, и намѣренія при томъ бывающъ сшоль же многообразны, какъ и Россійскаго Народа. Холосшыя должны женишься на дѣвкахъ, а вдовцы на вдовахъ. Третья женишьба, между Армянами почищается за безчинство. Въ день бракосочетанія, женихъ, въ препровожденіи нѣсколькихъ музыканшовъ изъ своихъ пріятелей, изъ коихъ каждый имѣетъ восковую свѣчу, приходитъ изъ жилища, или комнаты своей, къ Ошцу своему, который пощиваетъ гостей напишками и овощами, а слуга опрыскиваетъ ихъ, между тѣмъ благоуханными водами. Отсюда идущъ всѣ въ домъ къ жениху, гдѣ гости умываютъ руки благовонными водами, и сушатъ оныя надъ угольемъ, разкаленнымъ; по томъ, кушаютъ, поютъ и пляшутъ. За столомъ лежатъ подлѣ жениха обнаженный мечъ. Когда отецъ невѣстинъ повѣститъ, что къ сочешанію все готово: то женихъ, въ препровожденіи своихъ пріятелей, слѣдуетъ съ музыкою къ невѣстѣ. Священникъ ихъ сочешываетъ, и брачащіяся даютъ другъ другу руку. На жениха надѣваетъ Священникъ перевязь, подобную кавалеріи, или орденской лентѣ, во ознаменованіе, что новобрачные обязаны къ придневной неприкосновенности и, столько же времени, къ богомолью. По домашнемъ сочешаніи, идущъ всѣ въ церковь, гдѣ Священникъ освящаетъ новобрачныхъ, даетъ имъ по немногу пишь вина, и на послѣдокъ служитъ обѣдню. По наступленіи, между тѣмъ, ночи, гости, будучи до того еще упощиваны, разходящся изъ церкви по своимъ домамъ. Невѣста должна раздѣшь жениха, который и ложится прежде въ постелю; а она, погася свѣчу, снимаетъ съ себя покрывало, прежде всего. По прошествіи трехъ дней, Священникъ, прочтя молитвы, снимаетъ съ молодого ленту воздержанія, и чрезъ то разрѣшаетъ ему употребленіе всѣхъ правъ бракосочетанія. А какъ живущіе въ Персіи Армяны не видятъ невѣстъ своихъ, даже и тогда, какъ уже спановящся онѣ женами ихъ; поелику всегда бывающъ занавѣшены покрывалами: то оплущающіеся въ дальныя, по шоргамъ, пушешествія, въ скорѣ послѣ свадьбы, часто, по возвращеніи, такъ мало знаютъ женъ своихъ, что удобно могли бы бышь обманушы подмѣною другихъ.

При свадьбахъ и другихъ радостныхъ случаяхъ, Армяны *увеселяются*, послѣ виши и пишья, Персидскою музыкою, пѣнїемъ, плясанїемъ и не большою игрою. Пляшущъ, по Персидски и другими образы. Собственныя свои *ляски* имѣютъ особенныя для каждаго пола, и пляшущъ по одинакѣ. Мужчины спараются оказать искусство свое, при шомъ, въ прыжкахъ и ужимкахъ. Женщина же пляшетъ около стоящаго шихо мужчины, какъ будто украдкою, съ скромнымъ и благопрїятнымъ движенїемъ шѣла и рукъ своихъ. Мужчина, при шомъ, бьетъ шактъ руками.

Тѣлѣ умершихъ своихъ Армяны обмываютъ, одѣваютъ въ саванъ, и на другой день, по кончинѣ, въ препровожденїи многихъ относятъ въ церковь. Предъ выносомъ, Священникъ шѣло умершаго кадишъ, при чшенїи молишвы. На переди несутъ двѣ церковныя хоругвы и нѣсколько зажженныхъ восковыхъ свѣчъ, за шѣмъ слѣдуешь Духовенство съ причетомъ, за сими несутъ шѣло въ открышомъ гробѣ, а за онымъ провожающїе обоого пола съ пѣнїемъ и воплемъ. Женщины, съ разшрепанными власами, воя громко. Въ церкви отпѣваютъ службу и раздають милосшыню. По шомъ всѣ провожашыя угощеваются въ домъ покойника. На другой день погребенїе бываешь при однихъ шолько мужчинахъ и Священникѣ. Въ отчизнѣ своей Армяны шѣла покойниковъ зашивають въ саванъ, и хоронятъ безъ гробовъ. Въ Россїи же могилы ихъ и гробы шаковы же, какъ и наши. Предъ опущенїемъ въ могилу, гробъ закрываютъ. Богашы, шестъ недѣль съ ряду, служатъ, по покойникѣ, обѣдню, и, въ шеченїе сего времени, отправляютъ двое поминковъ, на кошорыхъ всѣхъ прїятелей угощевають. Троуръ носятъ по отцамъ, машерамъ и мужьямъ годъ, а по женамъ и дѣшьямъ полгода.

Вѣру исповѣдуютъ многїе между Армянами Римско-Каѣолическую, кошорую прадки ихъ приняли, большею частїю въ Польшѣ, въ 1666 году. Каѣолическаго Исповѣданїя, имѣють въ Астраханѣ двухъ Патеровъ и часовню. Подлинное же Армянское Исповѣданїе есть отрасль, употребляемаго у Копшовъ, и Яковшовъ *Монофизитскаго Исповѣданїя*. Между Христїанскими Исповѣданїями починаетъ оно однимъ изъ древнѣйшихъ, и съ древнимъ Греческимъ и Римскимъ весьма сходствующее. Они исповѣдуютъ седьмъ таиншвъ, ходатайшво Свяшыхъ, пользу отъ поклоненїя Иконамъ и храненїя постовъ; починанїе Пастырей Церкви весьма наблюдають, отшешутъ Чистилище, и прочее, посшатся всякую середу и пятницу, а всѣхъ постныхъ дней, въ году, съ сими сто семьдесятъ

два. Посты раздѣляются у Армянъ на три рода: на *Навакатиль*, въ который не ѣдятъ мяса; на *Лохъ*, когда отъ всякихъ пищей съ животноными приготавливаемыхъ, отъ яицъ, рыбы, молока и прочаго, сему подобнаго, воздерживаются, и *Дцуринд*, когда днемъ постятся, а ночью, безъ разбору, все ѣдятъ. Они имѣютъ *Патриарховъ*, изъ коихъ главный имѣетъ пребываніе свое въ Едшмяцинѣ, на горѣ Араратѣ, подлѣ города Еревана, такъ же Епископовъ, Священниковъ, Монаховъ и Пустынниковъ. Духовенство ихъ безбрачное, кромѣ Свѣтскаго, или мірскаго, которое и обязано быть шаковымъ, то есть, въ брачномъ состояніи. Оно одѣвается, по Восточному такъ же, какъ и въ Греческой Церквѣ, во все цѣпты; носитъ бороду и разпущенные, разчесанные, волосы. При крещеніи дѣтей употребляютъ благовонное, освященное, масло, приготавливаемое Епископами съ великолѣпными обрядами. Въ Астраханѣ и С. Петербургѣ имѣютъ они по одной прекрасной *церквѣ*, и въ Астраханѣ дозволено имъ имѣть колокола, для созыванія мірянъ къ обѣднѣ. *Служеніе* отправляется на Армянскомъ языкѣ, и состоитъ изъ многихъ молитвъ. Они имѣютъ пѣвчихъ, а инструментальной музыки, въ служеніи, не употребляютъ. Всенощная бываетъ у нихъ самая великолѣпная, по образу первыхъ Христіанъ. Мужчины въ церквѣ стоятъ, а женщины, въ особенномъ придѣлѣ за решеткою, сидятъ, поджавши ноги на шюфякахъ, или же стоятъ на колѣнахъ. Они *исповѣдываются* и разрѣшаются отъ грѣховъ, кромѣ грубыхъ и нарушенія поста, за которые должны покушывашь, или исполнять епитимію, за исполненіемъ которой Духовенство толь строга смотритъ, что иногда бываетъ по съ ущербомъ здоровья кающихся. Въ разсужденіи очищенія женщинъ, послѣ родовъ и тому подобнаго, такъ же различенія чистыхъ и не чистыхъ пищей и прочаго, заимствовали они изъ Еврейскихъ Законовъ, и соблюдаютъ оныя.

Г Р У З И Н Ц Ы .

Грузинцовъ именуютъ еще *Георгианами*, но они называютъ себя сами, *Картулмби*. Они живутъ въ древней *Албаніи* и *Иберіи*, на южной стороне Кавказскихъ горъ, между берегами восточнымъ Каспійскаго и западнымъ Чернаго морей. Нынѣ древняя Албанія вся, сколько оной принадлежишь къ Грузіи, называется отъ Грузиновъ *Картвели*, а отъ Россіянъ *Грузією*, жителей же оной именуютъ Грузинцами. Прежняя *Иберія* нынѣ есть, большею частію, *Имеретія*. Рѣки: въ Грузіи; *Куръ*, называвшаяся въ древности *Цирцъ*, или *Киръ*, которая впадаетъ въ Каспійское море; въ Имеретіи, *Ріонъ*, или *Фазисъ* у древнихъ, которая имѣетъ устье свое въ Черное море. Каршвелія или Каршалинія и Имеретія каждая имѣетъ по Царю, изъ коихъ первый Царь, собственно Грузинскимъ называемый, отдался, въ 1783 году, подъ покровительство Россіи, и учинилъ присягу, яко Помѣстный Владѣтель Каршалиніи и Кахетіи.

Земля въ Грузіи весьма плодородна, и по мѣстамъ Райская. Рощи ихъ состоятъ, съ верхъ дубовъ, изъ буковыхъ, такъ же плодородныхъ деревъ, гранашнаго дерева, масличныхъ, лавровыхъ и виноградныхъ лозъ, вѣющихся около большихъ деревъ. Но худо заселена она, и отъ всегдашнихъ нападений отъ Лезгинцовъ, Персіянъ и Турковъ такъ, какъ и внутреннихъ безпокойствъ, наполнена развалинами деревень, замковъ, монастырей.

Жители Земли сея состоятъ, меньшая половина, изъ *Грузинцовъ*, въ Гилденѣ и Рейнгсѣ, въ Каршвеліи, около шестидесяти тысячъ, а въ Имеретіи изъ двадцати тысячъ, или семей; а прочіе жители суть: *Татары*, *Армяны* и множество *Жидовъ*. Но за то, кромѣ Грузіи, живетъ много Грузинцовъ въ Персіи, у Испагана, въ Маспандаромѣ, между Лестами, и нѣсколько тысячъ семей въ Россіи, наипаче въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Астраханѣ, да нѣсколько въ Столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. — Нѣкоторые изъ нихъ суть Царевичи, есть такъ же Князья; и служатъ или въ арміи Россійской, или же въ Духовномъ состояніи, или живутъ въ деревняхъ купленныхъ, или пожалованныхъ имъ, въ Россіи; большая же часть изъ нихъ купечествуютъ, или ведутъ жизнь, подобную Аѣмянской, къ коимъ они всегда привержены, и имѣютъ съ ними не большія заведенныя рукодѣльни.

Грузинцы, во обще, походятъ какъ на прочихъ, такъ и на жи-

вущихъ въ Россіи, описанныхъ выше въ сей Части описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, *Армяна*, какъ видно въ тѣла, такъ свойствами душевными и тѣлесными, способностями, обычаями, образомъ жизни, промысломъ, въ разсужденіи стола, или кушанья, одѣянія и жилищъ. Они шхи, дружелюбны, прилежны, бережливы и довольные всѣмъ люди, но и по нынѣ мало имѣютъ просвѣщенія.

Въ Грузиніи, всѣ почти, *Князья*, *Дворяны*, или *Землелашцы*, но Мѣщанъ нѣтъ. Дворянство (по Грузински *Аснауры*), частію подчинено *Князю* (по Груз. *Шели*, или *Танаты*), а Князья суть частію независимые Владѣльцы своихъ участковъ земли и людей, а частію Губернапорами бывающъ (Брисавъ, сирѣчь, Народовъ Глава) надъ нѣсколькими Округами. Князья и дворянство находясь подъ Деспотическимъ верховнымъ владычествомъ *Царя* (Мепе); обязаны съ людьми своими, по повелѣнію его, вооружаться и являться тамъ, гдѣ отъ него приказано будетъ когда; такъ, же по повелѣнію его, вносить дань; но многіе однакожь отказываютъ ему въ повиновеніи, а не рѣдко и соединяются съ непріятелями его. Во обще Царь, Князь и Дворянинъ любятъ жить пышно, а по себѣ и угнѣщаютъ своихъ подданныхъ.

Состояніе Земледѣльческое состоить изъ Грузиновъ, Армянъ и Ташаръ, и есть совершенно все крѣпостное. Всякій мужчина есть воинъ, и долженъ имѣть лошадь, одѣяніе военное, оружіе и съѣстный запасъ, когда потребованъ будетъ на службу, куда бы то и въ какое время ни было. Таковыя наряды часто случаются, но обыкновенно только наряжается претій мужчина, дабы въ прошивномъ случаѣ не лишиться сборовъ обыкновенныхъ съ нихъ.

Хотя домоводство есть главнѣйшій промыселъ Грузинскихъ жшелей, но земледѣліе и скотоводство у нихъ не важное; прилежатъ же нѣсколько больше къ разведенію виноградныхъ садовъ. Многіе имѣютъ пчеловодство, довольно такъ же и шѣхъ, кошоры заводящъ и содержащъ шелковыхъ червей. Земля у нихъ весьма плодородна такъ, что жшели не могутъ ни когда имѣть голода: но жестокое обхожденіе съ ними, Крестьянами, и великіе поборы, вынуждаемые, держатъ ихъ въ нищестѣ, унынїи и лѣности. Фабрики и Рукодѣльни ихъ во обще маловажны.

Кромѣ *Тифлиза*, во всей Грузиніи нѣтъ ни одного прямого города, да и шомъ худо выстроены. Жилища сельскихъ жшелей, большею частію, стоящъ разбѣяны такъ, что не лзя почестъ оныя

деревнями; а по тому и Народъ, не имѣя Училищъ ни какихъ, о-сшается въ совершенномъ невѣжествѣ и грубости.

Жилища Поселянъ суть худые домишки, сдѣланныя изъ хворосту мазанки, обмазанныя смѣсью глины, соломы и коровьяго навозу; кровли на оныхъ изъ шпротнику. Въ избахъ сдѣлано, по срединѣ, мѣсто для сшряпни. Во всей Кахетіи и многихъ другихъ Округахъ Поселяны живутъ и того хуже, въ *Землянкахъ*. Домашняя рухлядь вездѣ нищепская и чистоты не наблюдается.

Сполъ, или пища, ихъ хощя и бѣдна, но здорова; поелику большая часть ихъ кушаньевъ состоить изъ приготовленныхъ плодовъ; а мясныхъ не много въ употребленіи. Хлѣбъ у нихъ пшеничный да просяный. Хлѣбъ же сей пекутъ они въ горшкахъ большихъ, развѣся оные надъ огнемъ. Не мало шакъ же выпивають они домо-рощенаго вина, меду и пива.

Грузинцы говорятъ своимъ собственнымъ *языкомъ*, коего нарѣчїя, по различїю Провинцій, весьма разнствуютъ.

Вѣроисповѣданіе Грузинцовъ есть Греческое, Ученіе и Обряды коего весьма извѣсны въ Россіи. Духовенство ихъ составляють: *Патріархи* (по Груз. *Католикосы*), *Епископы* (по Груз. *Епископосы*), *Іереи* (по Груз. *Меддоси*) и *Монахи* (по Груз. *Бери*). Духовенство у Грузинцовъ счищается на равнѣ и въ одномъ классѣ съ Дворянствомъ, и оное наблюдаетъ весьма великую строгость другихъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій. Многіе Грузинцы, у коихъ Турки отняли Церкви, сдѣлались Мугаммеданами.

Обыкновенный *сборъ дани* состоить въ ежегодной подаши *десятины*, со всего имѣнія и въ другихъ особенныхъ извѣстныхъ поборахъ, которыя шакъ же, почши, десятины равняются; да съ верхъ сихъ, бывають вынуждаемы еще и другія подати, по своему назначенію, кои и должны не премѣнно быть даны; по елику Крестьянинъ не имѣетъ Собственности. И хощя во обще поступають съ подданными, или людьми, составляющими Земледѣльческое Состояніе, совершенно по своему произволѣ: однако же, рѣдко, жестоко и не сносно; но при томъ не рѣдко случается, что Дворянство продаетъ какъ Христіанъ, шакъ и Жидовъ, подданныхъ своихъ Туркамъ въ рабство. Грузинскій, или Карталинскій, Царь имѣетъ шакъ же доходы отъ продажи соли, которую онъ продаетъ Подданнымъ своимъ, въ двое дороже противъ того, во что она ему приходится; при томъ изъ не большихъ своихъ горныхъ заводовъ, получаемое малое, количество серебра и мѣди передѣлывается въ деньги.

Часть IV.

3

И Н Д І Й Ц Ы.

Народъ *Индійскій*, со времени данныхъ ему отъ *ПЕТРА Великаго* преимуществъ, живешъ постоянно въ Астраханѣ, да нѣскольکو семей въ Кизлярѣ на Терекѣ; переселился же туда изъ разныхъ Западныхъ сторонъ Индіи, и, большею частію, изъ Провинціи Персидской *Мултанской*, и слѣдовательно суть прежніе подданные Великаго Могола. Они составляютъ между собою, какъ въ Астраханѣ, такъ и Кизлярѣ, Соединенное Общество, отъ двухъ до четырехъ сотъ человекъ, подъ судомъ и разправою Губернскаго Правленія; Судей же и Начальниковъ избираютъ они изъ между себя.

Видъ Индійцовъ сихъ весьма сходенъ съ Ташарскимъ. Они, большею частію, высоки, шонки, сухощавы; волосы имѣютъ рѣдкіе, черные, глаза малые, черные; не большія бороды, носъ сухой, губы малыя, зубы весьма бѣлые, изъ желта блѣдный цвѣтъ лица и важную осанку. Въ походкѣ и поступкахъ своихъ оказываютъ лѣнливую важность, говорятъ тихо, съ разшановкою, и всегда подумавъ. Они въ словѣ своемъ усойчивы, учтивы, услужливы, шерпѣливы, весьма рѣшишельны, оспорожны и любятъ уединеніе.

Языкъ ихъ есть весьма сходное съ Монгольскимъ нарѣчіе, а по тому и легко научающся оному Калмыки. Пишутъ на ономъ собственными своими буквами, съ лѣвой на правую сторону, простникомъ, очиненымъ и обмакиваемымъ въ тушь, или Кипайскія чернила. Они счишаютъ, какъ и мы, до десяти. Одинъ называется на ихъ языкѣ икъ, два ду, три шрей, четыре чаасъ, пять паншъ, шесть, шши, семь, заште, восемь апшъ, девять, нау, десять, да, одиннадцать, яра, двенадцать, бара, тринадцать, шера, двадцать до пятидесяти пандша, сто, санъ, тысяча гасааръ. — Богъ, Такуръ, Человѣкъ, Аадми, Жена, Паръ и ш. д.

Россійскіе наши Индійцы всѣ *кулгествуютъ*, частію собственнымъ капиталомъ, не выѣзжая изъ Россіи, во всю свою жизнь, ни куды, и частію бывая прикащиками и товарищами Индійскихъ торговыхъ Домовъ, торгующихъ въ разныхъ мѣстахъ. *Торговля* ихъ весьма сходствуетъ съ Армянскою. Они привозятъ въ караванахъ своихъ разныя бѣлыя и пестрыя Индійскія матеріи, изъ роду льняныхъ, называемыхъ ими, *мунгру*, такъ же бумажныя, шелковыя и полушелковыя, Индійскія, Персидскія и Бухарскія матеріи, кашуны,

ситцы и шѣи подобныя. Въ разсужденіи цѣны, сіи рукодѣлія ихъ хороши; но оставя цѣну, гораздо хуже Европейскихъ, доброшою, красошою и прочностію; по чему на мѣсто оныхъ и опсправляются въ тѣ стороны Индійцами шонкія сукна, краски, всякій мѣлочный шоварѣ и тому подобное. Но шорговля ихъ имѣетъ перевѣсъ великій. А какъ нынѣ запрещено имъ вывозить всякія не обдѣланныя вещи, покупають же на Россійскія деньги въ Индіи для нихъ убыточно: то и перешорговывающъ они въ Россіи деньгами своими, что и составляетъ многихъ изъ нихъ главное упражненіе. Они имѣющъ всѣ свойства добрыхъ Ростовщиковъ, добрый запасъ денегъ, осторожны, молчаливы, проценшы берутъ не больше, дозволенныхъ законами: но берутъ оныя въ передѣ за годѣ, не прищѣсняющъ своихъ должниковъ, и необходимость одна заставляетъ подавать жалобы. Людямъ, не ошъ оплошности своей пришедшимъ въ несчастіе, не шолько ни малѣйшаго не оказывающъ презрѣнія: но часто оказывающъ имъ знатную помощь; при чемъ спарающъ сдѣлать сіе скрышно; поелику шаковое доброе дѣло, по Вѣрѣ ихъ, будетъ чрезъ то имѣть больше своего достоинства. Они всѣ зашочны, а нѣкоторыя имѣющъ знатныя капиталы.

Во всѣхъ вещахъ презирающъ они пышную наружность. Аспраханскіе Индійцы всѣ *живутъ* въ вышроенномъ для нихъ ошъ Казны каменномъ гостинномъ дворѣ, кошорый составляетъ чешыреугольникъ, во кругъ площади, дверями на дворѣ. Лавка каждаго составляетъ и горницу его, и состоитъ изъ самой себя; въ оной нѣтъ ни одного окна, кромѣ опверзтія въ плоскомъ пошолкѣ, сквозь кошорое входитъ нѣсколько свѣта, и кошорое, зимою, закрывается, а лѣшомъ, сѣшкою задергивается. По чему, во весь день, горящъ у нихъ лампы. Въ лавкѣ находится широкая, вышиною ошъ земли на два фуша, скамья, какъ у Ташарѣ, покрытая хорошими коврами, на кошорыхъ они сидятъ, пишущъ, ѣдятъ и спятъ, да небольшая желѣзная печь, въ кошорой варятъ. Товары разположены по полкамъ, около стѣнъ лавки. При всей шемношѣ въ лавкахъ, всегда видна въ оныхъ чистота.

Они одѣваются, по образу Восшочныхъ Народовъ, весьма сходно съ Ташарами. Носятъ длинныя и широкія шшаны, чулки сафьянныя, или суконныя, большею часшю, шуфли, узкія полусапоги, и тѣ и другіе опшроконечныя, рубахи шелковыя, или шонкія бумажныя, и высокія, подобныя кеглямъ шапки, съ узенькою опушкою. Полукафшанье, до икръ досшающее, шелковое и длинный, шонкаго сукна,

кафшанъ, подпоясываясь по оному шелковымъ кушакомъ. Шея голая, на бородѣ не много волосъ, а голова обрѣша. Изъ набожностей, нѣкоторыя изъ нихъ, даюшъ Духовнымъ своимъ сдѣлашь у нихъ на челѣ знакъ, похожій на Лашинскую букву Н шафранною мазью, съ верьхъ котораго кладушъ золотыя досчечки.

Вѣря преселенію душъ, не ѣдяшъ они ни животныхъ четвероногихъ, ни пшцицъ, ни рыбъ, а еще менѣе убиваюшъ, или рѣжушъ, что либо живущее. Вседневная ихъ приправа естъ каша изъ Са-рацинскаго пшена (половъ) съ изюмомъ, масломъ коровьимъ, шминомъ, а иногда и съ шафраномъ. Дыни, арбузы и другіе плоды, сырые, или жареные, шакъ же обыкновенныя ихъ кушанья. Напшкы ихъ: вода и кофе, а иногда, чтобъ подвеселиться, и пшье, дѣлаемое изъ конопель съ ассафетида. Хмельныхъ, или крѣпкихъ, напшкковъ они во вся не употребляютъ. Всѣ куряшъ *табакъ*, по Армянски, чрезъ калѣакъ: но ни когда многіе чрезъ одинъ и шотъ же не куряшъ въ мѣстѣ, а всякъ чрезъ свой собственный, или поднесенный.

Въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ имѣютъ они великое сходство съ Кишайцами. Весьма любяшъ чистоту въ жилищахъ своихъ, одѣянїи и пшѣ. Кушанье варяшъ, частію, въ общихъ кошлахъ, но каждый держитъ собственныя свои блюда и сосуды, для пшья. По цѣлому дню просиживаюшъ одни въ лавкахъ своихъ на шюфякахъ, поджавши ноги, въ каковомъ положенїи и ѣдяшъ. Ночью спяшъ на скамьяхъ, подложивъ одну шолько подушку подъ голову, и подъ шонкимъ одѣяломъ. Поспороннему не дозволяютъ шрогать ихъ кушанья, дабы чрезъ шо оныя не были осквернены; послѣ чего они ужѣ ѣсть оныхъ не шанушъ. Прежде вкушенїя, бросаюшъ они по не многу кушанья въ воду рыбаѣ. Опѣвши, идушъ къ водѣ умывашься и молишья.

Живущіе въ Аспрахани и Кизлярѣ Индїйцы не имѣютъ у себя *женъ*; по причинѣ опасныхъ своихъ и трудныхъ пшешествїй въ Киргизскїя степи; по причинѣ непостоянства ихъ пребыванїя, и что, при смерши ихъ, по обычаю Земли своей, не могушъ съ женами шакъ разлучашья; по елику законы Россїйскїе шо запрещаюшъ. Многіе Индїйцы живутъ съ Ташарами. Къ большей части увеселенїй они равнодушны. Опѣвши, любяшъ они поспашъ часа два; по шотъ, куряшъ табакъ, играюшъ въ шашки, по Индїйскому обычаю, забавляюшья музыкою на своихъ простыхъ инструментахъ, или смошряшъ на Ташарскїя пляски, шушовства въ обмарачиванїи

другъ друга, проворными обманами, и другія скоморощничества.

Мертвецовъ своихъ сожигаютъ, внѣ города, въ сдѣланной на- рочно печи, и празъ разсѣваютъ по водѣ.

Они послѣдуютъ Языческому *Браминскому Исловѣданію*. Бра- мины почитаютъ, вообще, жизнь шюремнымъ заключеніемъ; смерть же и спешени преселенія душъ подобны состоянію зародыша и преддверіемъ къ истинной и существенной жизни человѣческой. А по тому и привязаны они шакъ мало къ удовольствіямъ сея жи- зни, наблюдають строгую умѣренность въ пищѣ и питіи, шуд- ные дѣла заслугъ, воздержаніе и другія добродѣтельные упраж- ненія. Въ Астраханѣ имѣють они не большую *Моливенницу Храми- ну* (Такуръ Дуара), похожую на ихъ лавки, только безъ скамьи. Въ оной стойшъ малый жершвенникъ, а на ономъ *Бурханы Рамд- ши* и *Балемуконда*, въ мужескомъ видѣ. *Латіе Мандіи* и *Сита- мата* въ женскомъ, всѣ изъ крушца, съ толстою позолотою, об- разомъ, какъ Монгольскіе Бурханы, весьма чистой работы. Предъ Идолами сими посшавлены жершвенныя чашечки съ Сарацин- скимъ пшеномъ, плодами и нѣкошорыми сахарными приправами. Подлѣ жершвенника висятъ два малыя колокола. Полъ Божницы сей покрывъ коврами. Священнослужитель ихъ ешь изъ Брами- новъ, называемыхъ *Гузандіи*, который опшѣняется ошъ нихъ од- ную Турецкою повязкою на головѣ, въ своемъ одѣянїи, и жизнь ведетъ весьма набожную, строгую, ограниченную и самую шрудную.

Они опшправляютъ, всякое утро и вечеръ, въ Божницѣ сей, свои моленія, кошорыя въ праздничныя ихъ дни, бывають повеликолѣп- нѣе. Предъ моливвою, всѣ моются въ банѣ, не подалеку ошъ Бож- ницы выштроенной. Священнослужитель стойшъ босыми ногами предъ жершвенникомъ лицомъ къ оному. Пономаръ безпрестанно бьешъ колошущками въ колокола, а равно и Гузандій часто гре- митъ въ ручные колокольчики. Міряны, при входѣ въ Божницу, кланяются низко къ жершвеннику, цѣлуютъ ноги у Гузандія, и, поджавъ ноги, садятся, съ покрышыми головами, прошивъ жершвен- ника, обращая лице свое къ Ишуканнымъ. Гузандій читаетъ ши- хо много моливвъ, съ благоговѣнеімъ и какъ бы разпѣвая, кошо- рыя повшоряють шихо занимъ Міряны. Часто всѣ глубоко возды- хаютъ, и повергаются лицомъ на полъ. Моливвы ихъ разпоряже- ны по двумъ чешкамъ, на *Сурмони* изъ оныхъ двадцать восемь, а на *Малгъ* сто восемьдесятъ зеренъ коральныхъ. По окончанїи моливвъ, Священнослужитель окропляетъ Мірянъ освященною во-

дою, состоящую изъ разпущеннаго въ водѣ леденцу: но иные утверждаютъ, яко бы она изъ мочи *рыжей коровы*, каковыя у нихъ въ великомъ уваженіи; ибо они вѣряютъ, что рыжая, рогатая скотина, первая изъ всѣхъ животнохъ, созданныхъ Богомъ, должна быть; а по тому и преимущественно приносится въ жертву Бурханамъ. При большихъ торжественныхъ молебствіяхъ, Гузандій освящаетъ не много сахарцовъ и воды наипаче, въ кошюрю онъ погружаетъ одного изъ Бурхановъ, ѣдущаго на ослѣ, со многими свѣщильниками въ рукѣ, изъ разпрепанныхъ и въ масло обмоченныхъ шряпидъ. По томъ садится на полъ, и принимаетъ ошъ Пономаря сахарцы и воду освященныя, со вздохомъ и моливами, сопровождаемыми великимъ благоговѣніемъ. Въ чемъ слѣдуютъ ему послѣ и всѣ Міряны.

Каждаго года четвертое число Октябрия торжествуютъ они *Праздникъ*, принятаго въ число Бурхановъ, Подвигположника, *Рандши*, за основаніе благоденствія ихъ Народа. Тогда всякій Индеецъ наилучше убираетъ лавку свою, освѣщаетъ оную восковыми свѣчами и лампадами, не торгуетъ ни чѣмъ, и весь день посвящаетъ на молитвы и угощеніе хорошихъ пріятелей. Хозяинъ сидитъ въ лавкѣ своей, въ лучшемъ одѣянніи своемъ, около него разложены наилучшіе его товары, а передъ нимъ высыпаны всѣ его наличныя деньги, шакъ же разложены торговыя книги, ради обозрѣнія всего прочаго его имуществва. Показываютъ благословеніе, дарованное имъ ошъ Боговъ, и съ радостною благодарностью за то отзываются. Пріятели ихъ и всѣ Посѣщители, хотя бы они ихъ и ни когда не видали, угощаются кофеемъ, чаемъ, напитками, пригошвленнымъ кушаньемъ, плодами и прочимъ, и при томъ бывають опрыскиваемы благоухающими водами. Въ томъ же день, раздають они богатыя милосыни.

Изъ благочестиваго побужденія, дають они объщы всякаго рода, часто весьма тяжелыя, какъ то, не жениться, быть зашворникомъ, странствовать въ отдаленнѣйшія мѣста, много молиться, жить въ нищестѣ и прочее, тому подобное. Зашворники, или Ошшельцы и Пущешествовашели, изъ набоженства, часто виданы безъ всякаго лоскушка на шѣлѣ ихъ, кромѣ срамнаго мѣста. Но объщы таковыя для богатыхъ бывають сносны; по елику они заставляють другихъ исполнять въ мѣсто ихъ оныя. Перевозимы будучи чрезъ рѣку Индѣйцы, поють, пока не выуптѣ на землю; при чемъ, смашься можеть, смрахъ пѣсенки припѣваешь.

НѢМЦЫ И ДРУГІЕ ЕВРОПЕЙЦЫ.

Древніе Обитатели Ливландіи и Эстландіи суть Ливы Эсты и Лашыши, но Дворянство ихъ настоящее и все Мѣщанство, во всѣхъ городахъ сихъ Земель, суть *Нѣмцы*, такъ же *Датганы*, *Шведы*, *Пруссаки* и *Поляки*, и всѣ они, яко по нынѣ и вся сія Земля, Исповѣданія Лютеранскаго. Первые Пришельцы въ сію Землю были изъ Бремена, въ срединѣ двенадсятаго вѣка. Имъ послѣдовало много Купечества и другихъ, а по томъ Храмовное и Крестовое Рыцарство, и Военно-Начальники, или Геер-Мейстеры учинились Обладателями Земли сей. Около средины шестнадцатаго столѣтія, Ливландія и Эстландія были покорены Польшѣ, въ 1660 году отъ Польши отошли подъ Швецію, а съ 1721 года обѣ учинены Россійскими Провинціями. При всѣхъ таковыхъ перемѣнахъ, скоплялись Пришельцы прибытіемъ новымъ и внутреннимъ размноженіемъ. Дворянство и Мѣщанство пользуется, при многихъ исключительныхъ преимуществахъ, совершенною свободою; но природные всѣ три Народа суть крѣпостные рабы Дворянства.

До половины, почти, шестаго на десяты вѣка Европейскіе прочіе Народы почитали Россію обиталищемъ Варваровъ, а пребываніе между ними опаснымъ, по чему не многіе изъ Чужестранцовъ осмѣливались бывать къ нимъ. Великій Царь, *Іоаннъ Васильевичъ*, вызвалъ много Рукодѣловъ, Художниковъ и Ученыхъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ. Имъ дана совершенная свобода въ отпращеніи образа ихъ Богослуженія; предоставлено имъ жить, по обычаю своему; плаха производилась имъ очень хорошая; они нашли довольно случаевъ разныхъ, для прибыточныхъ оборотовъ; получашь могли въ военномъ и гражданскомъ состояніи Высокіе Чины; Народу Россійскому не были прощивны, и еще учинились примѣромъ подражанія; законы ихъ покровительствовали, Монархи любили, пользовались при томъ совершенною свободою возвращашься на родину свою со всѣмъ благопріобрѣтеніемъ своимъ и прочимъ. Таковыя и большія еще преимущества возбудили многихъ Чужестранцевъ, Шведовъ, и другихъ, а паче, Нѣмцовъ, слѣдовавъ вызваннымъ, и учинились всегдашними Гражданами Россійскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили въ Столичномъ городѣ Москвѣ такъ называемую *Нѣмецкую слободу*, копорая есть первая селидба Нѣмецкая, въ Россіи.

При послѣдующихъ Правленіяхъ, а наипаче при *ПЕТРѢ Великомъ* и настоящемъ преславномъ царствованіи много вызвано Чужестранцовъ, много прибавилось ихъ Шведскими военноплѣнными, коимъ предоставлены преимущества тѣ же, что и Чужестранцамъ другимъ, и кои не пожелали больше возвращаться въ свое Отечество, а болѣе еще новыми Пришельцами, особливо Нѣмцами, копорые, яко Свободные Граждане, поселились, или вступили въ Казенную службу, да и всегда еще прибавляющся, кромѣ внуренняго размноженія, новыми Пришельцами, и хошя всѣ они шакъ, какъ и родившіеся ошъ нихъ въ Россіи имѣющъ совершенную свободу, возвращаются въ Опшизну свою: однако же весьма не многіе оною свободою желали когда либо пользоваться. Въ С. Пешербургѣ нынѣ находится Шведская, Англинская, Голландская, Французская, Каѳолическая, двѣ бывшія Уніатскія и четыре великихъ Нѣмецкихъ Церквей, или Собраній Христіанскихъ Европейскихъ разныхъ Исповѣданій, шакъ же и Евангелскихъ Брашьевъ, называемыхъ Гернгушерами. Кромѣ сихъ, во всѣхъ мѣстахъ южной Россіи даже до самыхъ крайнихъ Восточныхъ предѣловъ, какъ и въ арміи, споль много сихъ вольныхъ Чужестранцовъ разсѣяно, что нѣтъ почши ни одного знашнаго мѣста, или Начальства, гдѣ бы, покрайней мѣрѣ, нѣсколькихъ фамилій ихъ и при шомъ въ благососостояніи и довольствѣ найши не лзя было. Больше найши ихъ можно въ горныхъ Чинахъ какъ въ Россіи, шакъ и самой Сибирѣ. Имъ не шолько предоставлена свобода Вѣры совершенная, но еще и награждаетъ милосшивое Правительствво многихъ изъ ихъ Проповѣдниковъ.

Кромѣ сихъ добровольныхъ Европейскихъ Пришельцовъ прибыло еще, съ 1763 году, много Шведовъ, Швейцаровъ, Голандцовъ, Французовъ и другихъ, а наипаче Нѣмецкихъ Протестаншовъ и Каѳоликовъ, на иждивеніи Казенномъ, въ Россію, гдѣ и поселены подъ именемъ *Колонистовъ*, или Поселенцовъ, для обдѣльванія данной имъ земли. Всѣхъ, шакovýmъ образомъ, прибывшихъ составляетъ число семей болѣе десяти тысячъ. Большая часпъ оныхъ живетъ по обѣимъ сторонамъ Волги и оныя рукавовъ, между Саратовомъ и бывшею Димитріевскою крѣпосшью, въ деревняхъ своихъ, коихъ число простираетъ болѣе ста. Каждая деревня шаквая имѣетъ въ себѣ ошъ двадцати пяти до ста семей. Дома въ оныхъ выстроены, не какъ Россійскіе изъ бревенъ съ накапами, но изъ распиленнаго лѣсу, и имѣющъ обмазанныя стѣны, хорошей видѣ, и расположены прямыми улицами, или рядами. Большія ихъ деревни имѣющъ въ

себѣ Церкви и колокольни съ колоколами, и Священниковъ своихъ на Казенномъ иждивеніи. Имъ не только дано отъ Казны на проѣздъ въ Россію, но и на снабженіе ихъ земледѣльческими орудіями, хлѣбомъ для поѣзду, выстроены отъ Казны же дома, жишницы и прочее, дана скошина и все не шокмо для первоначальнаго обзаведенія себя, но и освобождены отъ всякихъ податей на десять лѣтъ, каковая льгота и пособія для многихъ и на долѣе дана, смотря по обстоятельству, того пребывающимъ. Всѣ дѣла касающіяся Поселеній сихъ, до учрежденія Губерній, относились къ Опекунской Канцеляріи: но нынѣ находятся оныя въ вѣдомствѣ Губернскихъ Правленій. Земли, отведенныя для Поселенцовъ сихъ на Волгѣ хотя и имѣютъ запашку, луга, пастбища, лѣса и воду: но пошва земли, въ разсужденіи рѣдко случающихся въ шой сторонѣ дждей, умѣренно плодоносна; по чему часть Поселенцовъ, а наипаче тѣ, которыя и въ своемъ отечествѣ, до того, не были привычны къ земледѣлію, а жили въ городахъ, часто праздношатающимися бродягами, не знающыя оказываютъ успѣхи въ земледѣліи и разведеніи скоша. Нѣкоторыя изъ нихъ принялись за разведеніе виноградныхъ садовъ, а другіе за городскія ремесла

Съ верхъ Поселенцовъ на Волгѣ, находится до двенадцати подобныхъ Поселеній не большихъ по близости С. Петербурга, подлѣ рѣкъ Невы и Ижеры, около Ямбурга въ Ингерманландіи; такъ же на Дону, около Острогоска и Бахмуша; въ Малой Россіи около Кіева, Нѣжина и другихъ мѣствъ. Всѣ сіи состоятъ болѣе, нежели изъ семи сотъ семей, которыя, судя во обще, имѣютъ лучшіе успѣхи въ хозяйствѣ.

Евангельскихъ Братствъ Общество составляетъ изъ себя особенное Поселеніе, называемое *Сарелтою*. Оно такъ же основано, въ 1763 году, шестьюдесятью семьями, вышедшими; но съ другими, подобными Поселеніями, не имѣетъ ни какой связи. Обищалище ихъ есть не большій, укрѣпленный и весьма порядочно выстроенный, городокъ, при устьѣ рѣчки Сарпы, съ правой стороны Волги, двадцать двѣ версты ниже Царицына, и около трехъ сотъ верстъ отъ Астрахани. Удѣлъ сего Поселенія простирается до семи верстъ въ поперешикъ, и состоитъ частью изъ возвышенныхъ гористыхъ степей, и частью изъ береговъ и залива Волги и двухъ лѣсистыхъ острововъ. При избраніи сего мѣста, имѣли въ виду Евангельскіе братья случай обратиться въ Христіанскую Вѣру, кочующихъ племъ, Волгскихъ Калмыковъ, яко ревностныя Попечители о томъ, а яко

Часть IV.

И

Поселенцы, торговлю съ симъ кочевымъ Народомъ какъ и по Волгѣ съ Астраханью и другими, лежащими по оной, городами. Заведеніе ихъ, не какъ прочихъ Саратовскихъ Поселенцовъ, деревенское, но городское, и имѣетъ основаніе вѣрное къ лучшимъ успѣхамъ. Всѣхъ Брашевъ и Сестеръ нынѣ до пяти сотъ душъ. Они взираютъ на себя, какъ на одну семью, а на Старѣйшинъ своихъ, яко на Опцовъ семейства. Цѣлое Общество ихъ, во обще, получило въ заемъ отъ Казны, на нѣсколько лѣтъ, безъ платежа проценцовъ, значную сумму, для обзаведенія своего. Оное завело у себя не большія бумажныя и шелковыя фабрики, для которыхъ матеріалы, или надобныя вещища, получаетъ изъ Бухаріи и Персіи; имѣетъ разныхъ Рукоделовъ, Госпинный дворъ, въ которомъ держатъ и продаютъ свои произведенія и Чужестранные шовары для торговли, наиболѣе съ Калмыками, а для пособія Общественному домоводству, не большее хлѣбопашество и скотоводство. Евангелькіе Братья охотно занимаютъ ся тѣмъ, къ чему больше имѣютъ способности, или, гдѣ помощь надобна; къ промысламъ своимъ прилежны и способны, въ обращеніи праводушны и Христіански любовны, въ житіи скромны и бережливы, и чрезъ то и заслужили довѣріе какъ отъ Россіанъ, такъ и Калмыковъ, которые хоша и не хошатъ быть обращены въ Вѣру Христіанскую, но охотно и съ великою искренностію обращаются съ симъ Поселенцами.

Всѣ сіи Европейскіе Чужестранцы, обитающіе въ Россіи, сохраняютъ не нарушимо свое нарѣчіе, одѣяніе, Исповѣданіе, образъ жизни, наружный видъ и, нравы, и при всѣхъ переходахъ отъ рода въ родъ, весьма мало измѣнились. А по сему и нельзя не сказать, что они наслаждаются наивозможнѣйшимъ благоденствіемъ подъ шоль крошкимъ, праведнымъ и челоуколюбивымъ Правленіемъ, и между Народомъ, шоль худо за полшора вѣка пониманнымъ отъ Соошечественниковъ ихъ; слѣдовательно блаженно для нихъ побужденіе ихъ породниться, такъ сказать, съ Россією, и учишься всегдашними ея Гражданами и Сынами!

ПОЛЯКИ

Народъ сей есть вѣшвъ Славянскаго Народа, одного изъ двухъ главныхъ Народовъ, составившихъ настоящій Россійскій, Древнѣ Поляне. Сіе доказываютъ Лѣтописи, нарѣчіе, которыми Поляки говорятъ, и сходство нравовъ и обычаевъ. Во времена междуусобій Владѣтельныхъ и Удѣльныхъ Россійскихъ Князей, значная часть Народа Россійскаго отшорженна отъ Россіи Липовскими Великими Князьями, а по томъ и Польскими Королями. Отъ времени до времени, Россійскіе Цари паки присоединяли ихъ къ древнему отечеству своему. *Великой Екатерины* предославлено было, безъ мала, всѣхъ почти присоединить подъ единую Державу Россіи. Сіе послѣдовало во время двухъ, достойно памятныхъ и не забвенныхъ, для Россійскаго Потомства,Epochъ, въ 1772 и 1793 годахъ. Но какъ Народъ сей, хотя и есть дѣйствительно Россійскій, большею частію принялъ Исповѣданіе Римско-Католическое, а Дворянскіе, или Вельможескіе, его роды породнились съ коренными Польскими, чрезъ бракосочетанія, и чрезъ то перемѣшались; нарѣчіе такъ же имѣетъ, по тому, нѣсколько въ произношеніи отмѣнное отъ настоящаго Россійскаго: то и не лзя, при семъ Описаніи, не дать ему наименованія *Народа Польскаго*, а по тому сообразно прочимъ обитающимъ въ Россіи, Народамъ, сдѣлать краткое описаніе и о его обычаяхъ, нравахъ, жилищѣ, или мѣстопребываніи, и о прочемъ.

Съ верьхъ разбѣянныхъ по всей Россіи, Ливландіи и Эстландіи семействъ, частно, и цѣлыхъ Поселеній, въ Сибирѣ, главное Польскаго Народа *мѣстопребываніе*, подъ Россійскою Державою есть, Губерніи цѣлыя Могилевская, Полоцкая, Минская Каменецкая, Изьяславская, и часть Вознесенской граничащія съ Польшею чертою, начиная оную отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки западной Двины при углѣ границы Семигалліи, отъ шуда простираяся на Норочь и Дуброву, и слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго на Столпы, проводя на Невсвижъ, по томъ на Пинскъ, и отъ поль, проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Невогроблы близъ границы Галиціи, шаринное Россійское Княжество Галицкое, съ кою смыкаяся, простираешся по оной до рѣки Днѣстра, на конецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаешъ къ Егорлыку, пункту прежней границы, въ шой

странѣ между Россією и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемыя вышеписанною чертою новой границы, между Россією и Польшею, ошѣ нынѣ на всегда имѣють состояшь полѣ Скипешромъ Россійской Имперіи, а жители вѣ подданствѣ оной. Число жителей, хотя еще и не сдѣлана, или по крайней мѣрѣ не обнаружена перепись послѣднимъ премѣ Губерніямъ, можно безошибочно положить вѣ сихъ до четырехъ милліоновъ, да вѣ Могилевскомъ и Полошскомъ до полушора милліона мужеска пола одного.

Послѣднія три Губерніи, то есть, *Минская, Изьяславская и Каменецкая* составлены изъ Воеводства *Полотскаго*, части Воеводства *Виленскаго*, Воеводства *Минскаго*, части Воеводства *Ново-городецкаго*, части Воеводства *Бресцкаго*, части Воеводства *Волинскаго*, всего Воеводства *Кіевскаго*, всего Воеводства *Подольскаго*.

Три Губерніи сіи простираются ошѣ Сѣвера къ Югу, по Землеописательному чершежу, до *восьми* степеней, и протяженіе сіе составишь около девяши сотъ верстѣ, взявъ ошѣ селенія Друи, лежащаго вѣ сѣверной его части до соединенія Днѣстра съ Егорлыкомъ, составляющимъ южную онаго оконечность. Среднее же протяженіе чрезъ оныя Обласи, ошѣ Востока къ Западу, простираешся на три степени съ половиною, и составляетъ около двухъ сотъ пятидесяти верстѣ, взявъ ошѣ устья рѣки Сожи, впадающей вѣ Днѣпрѣ, до Пинска. Вся же площадь сего, присоединеннаго, Владѣнія содержишь вѣ себѣ около двухъ сотъ тысячъ квадратныхъ верстѣ.

Кромѣ *Главнаго Народа*, во всѣхъ сихъ пяти Губерніяхъ, *Поляковъ*, жительствоють вѣ оныхъ Народы разныхъ *Исловданій*, какъ то, Греко-Восточнаго, Римско-Католическаго, Уніатскаго, Армянскаго и Мугаммеданскаго, такъ и Евреи, вѣ большемъ количествѣ. Великій Россійскій Князь, Владимиръ, просвѣтившій Россію Святымъ Крещеніемъ, началъ оное вѣ семъ краю, введеніемъ вѣ оный *Греко-Восточной Вѣры*, кошорая и по сіе время тамо, не взирая на препяшствія, дѣланныя ошѣ бывшихъ Правителей, сохранилась; нынѣ же, по присоединеніи сего Главнаго Народа къ Россіи, предославлена Полякамъ, какъ и другимъ, купно живущимъ съ ними, совершенная *свобода* вѣ разсужденіи *Исловданій* ихъ каждаго. Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, вѣ трехъ послѣднихъ Губерніяхъ управляетъ, Архіепископъ Минскій, Изьяславскій и Бриславскій, а прочіе подѣ управленіемъ своихъ Духовныхъ На-

*Полякъ.
Ein Polack.
Un Polonois.*

чальниковъ; въ Могилевскомъ, начальствуетъ Архіепископъ Могилевскій надъ Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, а надъ Духовенствомъ Римско-Католическаго и Уніатскаго свои Архіепископы, надъ Римско-Католическимъ Бѣлорусскій, а надъ Уніатскимъ Полошскій; въ Полошской Губерніи шѣ же Греко-Восточнымъ Духовенствомъ управляетъ Архіепископъ Псковскій и Рижскій, а Римско-Католическимъ и Уніатскимъ шѣ же, что и въ Могилевской. Но нынѣ, что касается до Уніатскаго Исповѣданія, *Благотѣстивая МОНАРХИЧЯ* благоволила оказать оному, яко всегда отъ прежняго Правительсшва Польскаго угнѣшенному и насильственнo введенному, полное разрѣшеніе и свободу присоединиться паки ко Владычествующей въ Россіи Церквѣ Греко-Восточнаго Исповѣданія, яко всегдашней Матери своей; къ чему ужѣ съ ревностнымъ стремленіемъ и присуплено ошо всѣхъ почши, исповѣдывавшихъ Унію.

Описавъ, сколько краткость начертанія сему всеобщему Описанію Народовъ, обитающихъ въ Россіи, требуетъ, *Повѣствованіе о Полякахъ Россійскихъ, мѣстоложеніе ихъ жителства, Народогосліе ихъ и Вѣроисповѣданіе*, присупаемъ теперь къ описанію ихъ *лицертаній, или вида, одеждъ, обычаевъ, промысловъ и нравъ.*

Поляки, во обще разумѣя, видомъ спашны, росту больше, нежели средняго, выступаютъ важно и горделиво, цвѣшъ лица ихъ бѣль съ румянцомъ на щекахъ, волосы темнорусые, глаза большіе и открытые сѣрые, губы и ротъ не большіе, носъ прямой; черты лица показывающъ свойства души откровенной, горделивой и мужественной. Головы у нихъ обршты подъ хохоль, который они подстригающъ въ кружокъ; бороды бреющъ, усы оставляющъ.

Одежда ихъ удержена древняя Восточная Азіатская; по елику Поляне, или такъ нынѣ называемые, Поляки ешъ ошрасль Славенскаго Народа, яко же и весь Народъ сей, кромѣ *Северн*, которая ошрасль шого же Славенскаго Народа хотя и ешъ такъ же произхожденія Восточнаго, будучи изъ древле легкая конницею удерживаетъ и по днесъ, въ Сервіи извѣстное, плашье Сербское, или гусарское, яко самое способнѣйшее и величественное купно для всадниковъ, ешъ произхожденія, какъ и всѣ Славены, отъ Народовъ Восточныхъ. Поляки имѣющъ рубахи открышыя, шшаны длинныя, хотя и менѣе извѣстныхъ Азіатскихъ широкія, полукафтанье суконное, а иногда и изъ шелковыхъ матерій, длиною до икоръ, кафшанъ суконный съ прорѣзными рукавами, для закидыванія оныхъ

за плеча, и доспаетъ почти до пятъ; по кафтану подпоясываютъ шелковый кушакъ, очень шуго стягивая, и концы опуская по сторонамъ; шапку имѣютъ съ овчиннымъ чернымъ, или сѣрымъ, околышемъ, въ ладонь и болѣе ширины; верхушка оной бываетъ суконная, и болшею частію одинакаго цвѣша сукна, какое на кафшакѣ и полукафтанѣ, шшаны же болшею частію краснаго цвѣшу, зинюю, суконная, а лѣшомъ, бумажной матеріи; носятъ на ногахъ полусапоги чернаго, желшаго и краснаго сафьяну. По кафтану подпоясываютъ прямую, часто обоюдную, саблю около пояса; но сабля, въ древнія времена, означала почтеннѣйшее званіе Всадника, коннаго воина, а нынѣ, болшею частію, Шляхшича, или Дворянина; ибо пѣхота, древле, между ними, какъ и у самыхъ Россіанъ, почиталась низкимъ сословіемъ, и по тому Всадники, отличаясь военными подвигами при своихъ Князьяхъ и Предводителяхъ, получали Помѣстья, на которыхъ селили завоеванныхъ плѣнныхъ Народовъ, а равно и жившіе шумъ же собратія ихъ селилися, и чрезъ то и училися, со временемъ, и они Помѣстными тѣхъ подданными, но не крѣпостными. Живущіе Поляки въ Россіи, о которыхъ здѣсь рѣчь идетъ, особливо Дворяны, носятъ хотя таковое же Польское, болшею частію, плашье, но цвѣшовъ тѣхъ Губерній, въ которыхъ жилища свои имѣютъ. Чернь, или Простолюдины Польскіе, имѣетъ хотя такъ же, на образецъ Восточный, длинное плашье, но болшею частію одни длинные кафтаны, и изъ сукна, дѣлаемаго ими самими, изъ шерсти овецъ своихъ, цвѣшу болшею частію бѣлаго, а иногда и сѣраго, или сермяжнаго.

Обычаи ихъ простые и болше подходятъ къ первоначальнымъ естественнымъ. Вѣрятъ, съ душевною простотою, всему тому, что имъ рассказываютъ, и чему ихъ стараются научить ихъ Духовенство и Старики. Весьма почтительны къ нимъ, и безгласны противъ самыхъ угнѣшительныхъ поступковъ съ ними Помѣщиковъ ихъ и Начальниковъ. Хранятъ добрую вѣру, и держатъ слово, данное ими. Пищу употребляютъ ошъ домашнихъ произведеній, такъ же самую простую; хлѣбъ, разныя похлебки, пригошьяемые съ домашними животными и пшцами, огородными растѣніями, кашицы, саламаты и прочее хлѣбное. Дворяны имѣютъ кухню на Французскій, а болшею частію, на Нѣмецкій вкусъ. Вина имѣютъ за столомъ Чужестранная, и болше Венгерскія. Меды и пива варятъ наилучшія въ Свѣшѣ. Горячее вино весьма употребительно въ семъ Народѣ. Великіе хлѣбосолы и спиритнопріемцы. Въ обращеніи откоро-

*Полка.
Ein Polnische Weib.
Une Polonoise.*

женны, благопріятны. Въ пиршествахъ и празднествахъ своихъ роскошны, до разтѣчительности; трудолюбивы, хорошіе домоводцы, и наиболѣе прилежатъ къ хлѣбопашеству, которое у нихъ въ лучшемъ состояніи. Къ торговлѣ и промысламъ не столько склонны, и не съ лишкомъ стараются обогатиться, но довольны своими оброки.

Женщины Польскія могутъ похвастаться красавицами. Ласковы, обходительны, изрядныя домоводки. *Платье ихъ, Народное, у* Дворянокъ: конюши, изъ тонкаго сукна съ разпашными полами, выложены бывающъ по краямъ и въ перехватѣ позаменнами, или золошыми снурками; юпки ихъ и карсеты изъ шелковыхъ матерій, шакъ же обложены золошыми сѣтками; башмаки безъ закаблучьевъ, шапочки сущъ родъ не большихъ коронъ, съ бархатнымъ чернымъ околышемъ, а верхушка, большею частію, парчевая, видомъ походящъ на ладьи, да и называющъя караблецами; волосы подобраны подъ оную шапочку. *Дѣвицы же* волосы заплетаютъ въ одну косу, которую затибаютъ въ верхъ, и голову украшаютъ лентами, цвѣтами и дорогимъ каменемъ; на шеѣ, какъ дѣвицы, шакъ и замужнія, носятъ жемчужныя, коралльныя и золошья ожерелья, шакъ какъ и нарукавья. *Простонародныя женщины* носятъ суконныя кафшаны такого же покрою, но большею частію изъ бѣлаго сукна, собственнаго рукодѣлія; головы покрываютъ бѣлыми сервянками, не закрывая лица, но обвивая оныя около чела складкою, и попуская съ зади длинныя, разпущенныя концы; имѣютъ сапоги съ широкими скобками, изъ чернаго и краснаго сафьялу; юпки ихъ шерстяныя, пестрыя, не сшивныя, но складчатыя паневы, шакъ же собственнаго рукодѣлія, изпещренныя тканьемъ разныхъ шелковъ и бумаги; передники тонкіе шерстяные, родъ флаглуху, употребляемаго на карабляхъ, только гуще, шакъ же собственнаго рукодѣлія, и большею частію выкрашенныя алою краскою, рѣдко синею. *Дѣвки Простонародныя* одѣваются шакъ же, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ двухъ заплетенныхъ косъ, обведенныхъ около головы вѣничкомъ, и разпещренныхъ, разныхъ цвѣтовъ, лентами привѣсками; ожерелья, серьги и привѣски бывающъ больше изъ бусовъ и Венеціанскаго, разныхъ цвѣтовъ, стеклярусу. Рубаки изпещряютъ; а особливо рукава, для лѣтняго времени, (ибо тогда рѣдко надѣваютъ кафшаны свои) бумажными разныхъ цвѣтовъ нитками, жонми вышивающъ разные узоры. *Виллою, Дворянство* носитъ медвѣжьи и волчьи, большею частію, покрытые сукномъ, съ предлинными рукавами и преширокими ворощниками, шого же мѣху, шубы;

женщины, сего состоянія, шакъ же куньи, лисьи, но счепетно сдѣанные, а не какъ мужскія, кои очень широки и длинны. *Простый Народъ, зимою*, носилъ нагольные шулупы, изъ домашнихъ овчинъ и домашней рабошы, подпоясывая оныя; у женщинъ, почти шакіе же, нагольные и очень выбѣленные шулупы, только щепешнѣе, и по краямъ шакъ, какъ и около перехваша, вышпиченные разными шелками.

Домашняя рѹхлядь у Дворянства, что касается до столовой посуды, большею частію вальшная серебряная съ позолотой, и фарфоровая; у простаго же Народа деревянная и глиняная. Дворянство любитъ украшать комнаты свои, кои большею частію деревянныя, живописными картинами, представляющими подвиги ихъ Предковъ, или же личныя ихъ изображенія; шакъ же богатыми коврами, развѣшиваемыми по стѣнамъ, а на оныхъ всякаго рода оружіемъ. У Простолюдимовъ избы деревянныя, а индѣ, гдѣ мало лѣсу, и мазанки. Деревянныя бывающъ очень чисты; ибо чистота, между Польскимъ Народомъ, весьма и во всемъ наблюдается; въ нупри вымыты спѣны, а съ наружи обмазаны глиною и разведеннымъ мѣломъ выбѣлены, отъ чего кажущся, съ наружи, каменными домами; кровли на домахъ рѣдко деревянныя, но большею частію соломенныя. Житницы, анбары, клевы, всякій домъ почти имѣетъ. Разнаго скоша и пшицъ каждый почти поселянинъ имѣетъ для хозяйственного своего обихода довольно количество. Въ селахъ ихъ Церкви, большею частію, деревянныя, и въ каждомъ селѣ бывающъ по нѣсколько пшешныхъ домовъ и лавокъ со съѣстными припасами и другими шоварами, кошорыя, большею частію, обыкновенно содержатъ Жида, шакъ же шоржища, для продажи хлѣба и произведеній ихъ.

Главный Народа Польскаго *Промыселъ* есть хлѣбопашество, избытки отъ кошораго они продавая, покупающъ на своихъ шоржищахъ не обходимое, для домашняго ихъ обихода; въ прочемъ многіе жгущъ иоташъ, упражняющъ въ пчеловодствѣ, загошовающъ ленъ и пеньку, валящъ карабельный (гдѣ естъ оный), мачшовой и другіе спровые лѣса; продающъ не обдѣланную овечью шерсть, вѣшчинное сало, конопляное и льняное масло и другіе, симъ подобные, имѣющъ промыслы.

Въ прочемъ *Поляки Россійскіе*, будучи совершенно усыновлены подъ Державою Россійскою, поставлены въ равное съ Россіанами состояніе, и снабжены безъ всякаго изъяшя всѣми шѣми *правами, волгностями и преимуществами*, каковыми древніе ея подданные и купно Чада пользуются, шакъ, что каждое состояніе, изъ жишелей сихъ присоединенныхъ Земель, вшпупаетъ во всѣ, оному свойшвенныя, выгоды по всему прешраншву Имперіи Россійской.

РОССИАНЫ

Всѣ почти писавшіе какъ о Сѣверныхъ древнихъ Народахъ, такъ и иначе о первоначальныхъ родахъ, изъ коихъ составляется нынѣшняя обширѣйшая на всемъ Земномъ шарѣ Россійская Имперія, согласны въ томъ, что Народъ сей есть потомство *Мокоха*, сына Тафешова, внука Ноева, которое по столпотопленіи Вавилонскомъ, называлось Мосохами, или Мосохианами, отъ Грековъ Масагетями, и имѣло первоначальное пребываніе свое между Каспійскимъ и Чернымъ морями, у одной части Кавказскихъ горъ, прозванныхъ отъ онаго Мосохиическими. По размноженіи своемъ, поселились по рѣкѣ *Росу* (Киру), и отъ оной спали именоваться Россами; но умножась, по времени, и будучи не въ состояніи вмѣститься между горъ Кавказскихъ, а паче не имѣя достаточной полей, для прокормленія скота своего, начали, мало по малу, подвигаться далѣе на Сѣверъ. Первое преселеніе ихъ подъ предводительствомъ Князя ихъ Магога, или правильнѣе, Мосога, было по берегамъ большой рѣки, впадающей въ Хвалынское море, которую они, въ память первой, назвали Росъ (Раа); размножась же, раздѣлились на три части, и именовались *Россы*, или *Раассаны*, *Мосохи* и *Товели*. *Россы*, подвигаясь на Сѣверъ, заняли всѣ мѣста между Каменнымъ поясомъ, къ Бѣлому морю, по берегамъ Финнскаго залива и Восточнаго, или Варяжскаго моря, даже до рѣки Нѣмени, назвали восточное плечо, или рукавъ оной *Роса*, или *Руса*, а что нынѣ Курскій заливъ, *Русною*; построили города *Холмогардъ*, въ Біарміи, или Пермн; *Роталу* не далеко устья Полуденной, или Западной Двины, котораго старинныя развалины и нынѣ еще видны близъ Пернова, на берегу прошивъ острова Эзеля, у деревни называемой *Роталою* же. Отъ Дѣй-писателей тогдашняго времени названы они *Сарматями*, сирѣчь, *Сѣверными*. *Мосохи* и *Товели*, проименованные отъ Праотца ихъ, правнука Тафешова, *Скиѳа*, *Скиѳами*, поселились по рѣкѣ Танаису, или Дону, и по всему Меотическому, или Азовскому, берегу, по Днѣпру, Днѣспру, Вислѣ даже до Странъ, тогда ими проименованныхъ, *Порусгемъ*, что нынѣ Пруссія. Здѣсь построили городъ *Старъ Градъ*. Все же сіе пространство совокупно именовано тогда *Великою Скиѳією*, отъ имени обладавшаго онымъ Народа, начиная отъ горы, называвшейся въ древности, *Имаусъ*.

Такимъ образомъ роды сіи, составляющіе нынѣ Россійскую:

Имперію, за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова, и именно, больше, нежели за двадцать, (ибо извѣстно по лѣтописямъ, что великій Славенскъ построенъ отъ сотворенія міра въ 3509 году) обихали уже въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, занимая на нѣсколько тысячъ въ длину и ширину верстъ, и хотя Иногородный Писателямъ оный тогда и не извѣстенъ былъ иначе, какъ шокмо подъ общимъ именемъ, *Скивовъ*, и *Сарматовъ*: но по домашнимъ Писателямъ, Народы, составлявшіе тогдашнюю Россію, происшедшіе отъ единого племени, были *Россы*, или *Роксолане* (не правильно), правильнѣе же, какъ сами себя они тогда называли, *Россо-Славяны*, изъ коихъ большая часть, оставая, въ послѣдующія времена, прежнія свои главные наименованія, *Московъ*, *Россовъ* и *Вовелей*, послѣ *Венедовъ*, приняли другія частныя, по именамъ Князей, или Предводителей своихъ, яко *Славяны*, отъ *Славена*, *Русь*, отъ *Руса*, или *Риза*, такъ же отъ именъ рѣкъ и урочищъ, какъ то, Волгары, Тинайцы, или Донцы, Амазоны, Бориспенцы, Севяря, Серпи, или Серви, Поляне (нынѣшніе Поляки), Древляне, Бужане, по рѣкѣ Бугу, Полочане, по рѣкѣ Полоши, Смольняне, Дреговичи, Меря, Лишване, Хорвашы, или Кроашы, Чехи, Мушяне, Моривяне, такъ же Азаки, или Азы, жившіе тогда около Меотическаго моря, и построившіе городъ Азовъ, да и самыя Гофы, перешедшіе отъ шуду же, подъ предводительствомъ ихъ *Воды*, не правильно Чужештранными Писателями названнаго *Отхинонъ*, имя же его *Ризе-совъ*, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Рождества Христова, на Сѣверѣ далѣе, и подвергшіе оный, весь почти, подъ власть свою; такъ же Ливь, или Ливоны, Финны, Корелы, Ижеры, Пермы, Лопь, Черемысы, Мордва, Вошяки и Зыряне. По томъ нѣкоторыя племена отъ роду *Россовъ*, воюя *Востокъ* и *Полуденныя Страны*, въ III, IV и V вѣкахъ, учинились всему Свѣту извѣстными, подъ именемъ *Славявъ*. Что же Народъ сей послѣ именованъ, въ мѣсто *Россовъ* и *Россіанами*, то сіе относится нѣкоторыя изъ нашихъ Писателей къ *разсѣяности* его по всему почти лицу Земному; отъ чего другіе стали называть ихъ *Разсѣянами*, въ мѣсто древняго ихъ наименованія *Россовъ*, *Руссовъ* и *Россо-Славявъ*, которыя имена, въ Россіи, гораздо прежде *Рурика* извѣсны были; чему служитъ доказательствомъ, что нѣкоторыя Славено-Росскія племена, поселившіяся, въ IV и V вѣкахъ, въ Панноніи, называются, отъ того времени и по нынѣ, *Россами*, или *Расцали*. Самыя Датчаны и Шведы основываютъ древность Исторіи своей на Народахъ, про-

изшедшихъ изъ Россіи, какъ то, первые на Вандалахъ и Славянахъ, а другіе на Говахъ, обитавшихъ первоначально, какъ сказано выше, въ Россіи; слѣдовательно Россія была и есть средоточіе, или Опчизна всѣхъ Сѣверныхъ Народовъ. Первоначальное Правленіе въ Россіи было Патрїархальное, какъ и у всѣхъ Народовъ; по томъ Княжеское, или Воеводское. Многія нашествія Иноплеменниковъ, какъ и взаимныя, въ VI, VII и VIII столѣтіяхъ, непрерывно почти свирѣпствовавшія, произвели многія преселенія, разоренія, опустошенія городовъ и селеній. Въ сіе время разоренъ великій городъ *Славенцъ*, или древнѣйшій Славяно-Росского Народа *Славенскъ*, на мѣсто котораго построены *новый*, и прозванъ *Новымъ Городомъ*, разорена такъ же и современная Славенску *Русь*, на рѣкѣ *Полыстѣ*, и многіе другіе Славено-Росскіе города. — Лишаясь Предводителей, или Воеводъ, и Князей, или Старѣйшинъ, своихъ какая либо вѣщъ сего Народа, принимала иногда образъ Правленія Народнаго, а часто и Безначальственнаго, влекущаго за собою всегда гибельныя слѣдствія. Будучи въ такомъ общепредномъ положеніи Славяно-Россы Сѣверныя, призвали, изъ единоплеменныхъ своихъ, Князей Варяжскихъ, для начальствованія надъ собою, Князей Братъевъ *Рурика*, *Синава* и *Трувора*, по Рождествѣ Христовѣ, 862 году. Сіи Князья раздѣлили Сѣверную Землю между собою, но по смерти Синава и Трувора, остался Правителемъ всея Земли Славяно-Росскія одинъ Рурикъ. Во время младолѣтствія сына его и Преемника *Игоря*, управлялъ, съ 879 года, Народомъ *Олегъ*, родственникъ, или дядя его. Сей подчинилъ Владѣнію своему и Борисшенскихъ Славянъ, или Кіевлянъ, и перенесъ туда Княжескій престолъ свой изъ Новгорода. По кончинѣ его, 913 года, вступилъ въ правленіе *Игорь*, который отъ возмутившихся *Древлянъ* былъ убитъ. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтнаго сына *Свѣтослава*; по чему и правила вдовствовавшая мать его, *Ольга*, построившая *Псковъ*, 964 года, и принявшая Христіанскую Вѣру. Свѣтославъ, будучи спрасненъ къ военнымъ дѣйствіямъ и завоеваніямъ, кои разпространилъ онъ по всему Дунаю, по сію и по ту сторону, убитъ на сраженіи съ Печенѣгами, 972 года. Послѣ него Княжили три сына его: *Ярополкъ*, *Олегъ* и *Владимиръ*, между которыхъ раздѣлилъ онъ Владѣнія свои; но раздѣлъ сей не долго пребылъ. Ибо первый покорилъ войною другаго, и былъ виновникомъ его смерти; третій же, 981 года, для опщженія за то, велѣлъ убитъ перваго, и чрезъ то паки учинился Самодержавнымъ

Обладателемъ всего Владѣнія. *Владимиръ* увеличилъ оное покореніемъ многихъ Славянскихъ родовъ. Но что учиняетъ Правленіе его достоинѣйшимъ примѣчанія, сіе есть принятіе его, совсѣмъ Народомъ, Христіанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, въ 988 году. Раздѣлъ его между двенадцатью своими сынами Владѣній своихъ былъ причиною междоусобной войны и брашоубійства. *Святополкъ*, изъ числа двенадцати, по убіеніи трехъ Братьевъ своихъ, въ 1018 году, завладѣлъ наибольшою частію Обласшей; но въ скорѣ, Братомъ *Ярославомъ*, былъ изгнанъ, и сей пребылъ твердо на Княженіи. После смерти его, 1054 года, чрезъ новый, учиненный имъ, раздѣлъ, родился поль упорный раздоръ между его сынами и наследниками, что, при продолженіи непрерывной между ними войны, они одинъ другаго низвергали съ Престола. Въ 1067 году, многіе изъ Владѣтельныхъ Князей составили общій Сеймъ, для совѣшанія о общемъ благѣ, и для прекращенія споровъ своихъ; но намѣреніе сіе не было совершено, и рушено, 1097 года. *Владимиръ*, прозванный *Моислахомъ*, внукъ Ярославовъ, учинясь, въ 1114 году, по избранію, Великимъ Кіевскимъ Княземъ, хощя пріостановилъ нѣсколько, важностію своего Правленія, продолженіе раздоровъ между Удѣльными Князьями: но по смерти его, 1125 года, шѣмъ съ большею силою возобновились оныя. Обыкновенное наследованіе часто было не наблюдаемо; но шѣмъ, или другій, насильно покидалъ Престолъ. Между шѣмъ, какъ сила Государства раздѣлами и внутренною войною была поль ослаблена, 1237 года учинили нападеніе на оное внѣшніе враги его, *Татары*, копорые, подъ предводительствомъ Хана своего *Батия*, завладѣли большею частію Государства, обложили подашью Россіанъ, свергали съ Престоловъ, и посаждали на оныя Князей ихъ, и оказывали надъ ними жестокую Власть свою. Но въ сіе же самое несчастное время прославилъ имя свое Великій Новгородскій Князь, *Александръ*, одержанными имъ побѣдами подъ Шведами, въ *Финляндіи*, а въ *Ливляндіи* надъ *Братями лега*, или Нѣмецкими Рыцарями. (*) Попомки его Царствующіе Россійскіе Государи, хощя и пребыли еще 200 лѣтъ подъ Татарскимъ игомъ. Чрезъ многіе раздѣлы, бывшіе въ

(*) За одержанную, при рѣкѣ *Невѣ*, надъ сими Рыцарями рѣшительную побѣду, прозванъ онъ *Невскимъ*. ПЕТРЪ I, въ честь ему на томъ мѣстѣ воздвигъ монастырь, и учредилъ Россійскій Орденъ сего имени; яко положившему первой камень къ созданію С. Петербурга.

сіе и послѣдующее время, произошли многія линіи во Владѣшельномѣ домѣ, а по шому и Великія Княженія въ *Кіевѣ*, *Владимирѣ* и *Москвѣ*.

Іоаннъ I, 1462 года, соединилъ подѣ свою верховную власть всѣ, бывшія подѣ Князьями, Владѣнія, низвергнувъ Татарское иго, 1477 года. А по сему онѣ первый естѣ учредилъ Новой и Великой Россійской Монархіи. Богатый и сильный городѣ *Новгородѣ*, отдавшійся до шого, яко *Вольный Городѣ*, подѣ покровительствѣ Великаго Герцога Липовскаго и Короля Польскаго, смирилъ и покорилъ онѣ владычеству своему, послѣ долговременной осады и спрожайшей казни, изшребившей въ концѣ прежнюю силу онаго и великолѣпіе, въ 1478 году. По взятіи Столичнаго города Казанскаго Царства, *Казани*, завладѣлъ онѣ всѣмѣ симѣ Татарскимѣ Владѣніемѣ, и Царя его учинилъ своимѣ данникомѣ. Но сынѣ его, *Василій*, въ 1505 году, пошерялъ было оное. Казанскіе Татары взбуншовались, и соединясь съ *Крымскими*, ворвались въ Россію, взяли *Москву*, и принудили великаго Князя признавать ихѣ верховную надѣ собою власть, и плашить дань. Но въ сіе время усмирилъ онѣ взбуншовавшій *Ясковѣ*, и 1514 года, отобралъ у *Поляковѣ Смоленскѣ*. *Іоаннъ II*, Преемникѣ его, въ 1514 году, не шолько паки завоевалъ *Казань*, но и *Астраханское Царство* учинилъ Россійскою Провинціею, даже до Кавказа. Но предпріятія его, въ 1554, году, въ Эшландіи и Ливландіи были не удачны, хотя, съ 1558 и по 1577 годѣ, и опустошилъ онѣ огнемѣ и мечемѣ оныя. Предѣ кончину его учинено, 1583 года, начало завоеванія *Сибири*. Царство сіе, по величинѣ своей, превышающее цѣлую *Европу*, послѣ завоевано совершенно, и покорено владычеству Преемниковѣ его. Въ 1584 году наследовалъ ему слабый сынѣ его, *Теодорѣ*, подѣ именемѣ кошораго управлялъ Государствомѣ шуринѣ его, *Борисѣ Годуновѣ*. Сей властолюбивый и коварный человекѣ, искавшій въ даль проложитъ себѣ спезю къ Престолу, приказалъ младшаго и единственнаго брата *Теодорова*, *Димитрія*, умертвить, што възпричиншвовало ужасныя слѣдствія для Россіи.

По смерти *Теодора*, кошорымѣ кончилось Царшвенное колѣно, *Борисѣ Годуновѣ*, упошребивъ всѣ происки и средшва, достигъ къ учиненію себя *Царемѣ* (симѣ именемѣ Владѣтели, со времени *Іоанна II*, нарицались). Но *Тригоній Отрелгевѣ*, бѣглый монахѣ, назвавши себя *Димитріемѣ*, кошорый былъ умерщвленѣ, и пріобрѣшя великое множество приверженныхъ къ себѣ, какѣ въ Польшѣ,

такъ и въ Россіи, и идя къ Москвѣ съ сильнымъ ополченіемъ, (довелъ онаго Царя до шакого отчаянія, что онъ самъ себя отправилъ въ 1605 году) и хоша сынъ его *Теодоръ* былъ объявленъ Преемникомъ Прешола: но по приходѣ *Отрелгевъ* въ Москву, былъ, по повеленію сего, казненъ. Тогда *Отрелгевъ*, подъ именемъ *Димитрія*, началъ править Государствомъ, но съ такимъ неблагоразуміемъ, что Россіаны, преогорчась, во время возмущенія, возбужденнаго Княземъ Василіемъ *Шуйскимъ*, убили его купно съ великимъ множествомъ *Поляковъ*. И такъ, въ 1606 году, былъ избранъ на Царство Князь *Василій Шуйскій*: но въ скорѣ появился въ Польшѣ новый Ложный *Димитрій*, и будучи подкрѣпляемъ отъ *Поляковъ*, одержалъ, въ 1608 году, побѣду надъ Царскими войсками, и шѣмъ покорилъ было себя Россіанъ; по чему *Василій* искалъ, и, въ 1609 году, получилъ помощь отъ Шведскаго Короля, *Карла IX*, и шѣмъ освободилъ отъ *Ажедимитрія* и отъ obleжанія Польскаго Москву. Польскій Король, *Зигмундъ III*, тогда же объявилъ Россіи войну, скрывая, при семъ случаѣ, свои злоумышленные виды подъ личиною омищенія за смерть *Поляковъ*, умерщвленныхъ во время возмущенія при *первомъ Аже-Димитріи*. Сіе возпричинствовало, 1610 года, низложеніе *Василія*, заключеніе его въ монастырь, и преданіе его въ руки Польскаго Короля, который уморилъ его въ темницѣ. Россіаны принуждены были избрать Королевскаго старшаго сына, *Владислава*, своимъ Царемъ: но, по медлительности отца его, *Зигмунда*, не могъ онъ принять правленія. Между шѣмъ (1611 года) *Поляки*, будучи обладателями Москвы и Кремля, замка оной, завоевали Княжество Смоленское; а *Шведы* Новгородъ и другія смѣжныя Земли; чѣмъ еще въ вѣдшее несчастіе и неустройство Россія была ввергнута.

На концѣ, въ 1612 году, Россіаны, изгнавъ Польскую засаду изъ Москвы и самага Кремля, избрали Царемъ *Михаила Романова*, сына *Теодора* Романова, Митрополиша Ростовскаго. Сей доставилъ Государству внутреннюю и вѣшнюю тишину, хоша и съ потерянїемъ нѣкоторыхъ частей онаго, яко то, съ уступленїемъ, по *Столбовицкому* миру, 1617 года, *Шведамъ Ингерманландіи* и *Кареліи*; а Польшѣ, по перемирію *Дивилинскому*, 1618 года, перемирившемуся въ вѣчный миръ, на основаніи договора, заключеннаго въ *Вязьмѣ*, 1634 года, *Смоленска*, *Сесеріи* и *Термигова*. Но сынъ его Царь *Алексій Михайловичъ*, 1645 года, при случаѣ возмущенія *Украинскихъ Козаковъ*, прошивъ Польши, не шоль-

ко сказанныя Провинціи, но и *Кіевъ* и всю *Украину*, по восточную сторону *Днѣпра*, въ 1654 и 1655 годахъ, привелъ паки подъ Россійское Владѣніе. Царь *Алексій*, сей купно и Законодатель своего Народа, 1676 года, нарекъ преемникомъ по себѣ старшаго сына своего *Теодора*, а сей, 1682 года, двухъ младшихъ братьевъ своихъ *Иоанна* и *Петра*, кошорые провозглашены Царями. Но *Иоаннъ*, по слабости своего здоровья уступилъ добровольно управленіе государства брату своему *Петру*. *Петръ* I, найвеличайшій изъ всѣхъ, до селъ бывшихъ, Россійскихъ Владѣшелей и первый *Россійскій Императоръ* увеличилъ Государство не только великими завоеваніями *Эстландіи*, *Ливландіи*, *Ингерманландіи* съ частію *Финнландіи*, шакъ же Персидскихъ Провинцій *Дагестана*, *Ширвана*, *Гилянъ*, *Мизандерана* и *Астрабата*: но и ввелъ въ оное мирныя и военныя Науки и Художества, до шолъ мало въ ономъ знаемыя, даровалъ Имперіи всей со всѣмъ новый видъ. По смерти его, 1725 года, избрана на Царство вшорая Супруга его, *Екатерина* I, а по нареченію ея 1727 года назначенъ Престолюпреемникомъ внукъ *Петровъ*, ошъ перваго брака, *Петръ* II, кошорый, царствовавъ краткое время, 1730 году умеръ, безбрачнымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и окончилъ собою мужское колѣно роду *Романовыхъ*. Послѣ сего была призвана на престолъ вдовствовавшая *Герцогиня Курляндская*, *Анна*, младшая дочь Царя *Иоанна*. Она сильную помощь оказала, 1733 года, Курфиршту Саксонскому, *Фридриху Августу*, въ полученіи Польской Короны, 1734 года, и по шомъ одержала съ 1736 по 1739 годъ, многія побѣды надъ *Турками*, во время войны за набѣги и разоренія, причиненныя *Татарами* въ *Украинѣ*. *Азовъ*, *Огаковъ*, *Хотинъ* и *Молдавія* были завоеваны, во время сея войны: но, по заключеніи мира, отданы обратно, кромѣ *Азова*, кошорый былъ разоренъ, и новая граница была проведена чрезъ бывший городъ. По кончинѣ сея Императрицы взошла на Престолъ, 1741 года, Принцесса *Елисавета*, младшая дочь *ПЕТРА* I. Она окончила, начашую при прежнемъ правительствованіи съ Швеціею войну счастливо и преславно. 1743 года возвратила Швеціи, завоеванную Россіанами, всю *Финнландію*, удовольствовавшись однимъ не большимъ *Кюлменегардскимъ* Уѣздомъ и крѣпостію *Аншлотомъ*, и изшребовавъ, дабы Герцогъ *Голштинскій* и Епископъ *Любскій*, *Адолфъ Фридрихъ*, былъ назначенъ къ избранію на Шведскій Престолъ. Въ слѣдствіе заключеннаго съ Австріею, 1746 года, шѣснаго союза, обратила она оружіе свое противъ *Короля*

Пруссаго, въ 1757 году и въ 1758 году завладѣла значною частію всего Королевства. Но кончина ея, 1762 года предускорила окончаніе сея войны. Племянникъ Ея, *Петръ III, Герцогъ Голштинскій*, наследовалъ престолъ по силѣ нареченія Ея, гораздо прежде (еще отъ Ея матери) послѣдовавшаго. Онъ не только заключилъ миръ съ *Прусскимъ Королемъ*, но и шѣсный союзъ, готовясь при томъ объявить Даніи требованіи свои на *Шлезвигъ*; но кончина Его ошановила оныя, и послѣ него вступила на Всероссийскій престолъ Супруга Его, *Екатерина II*. Въ продолженіе войны между Австрією и Пруссією Она соблюла совершенное неучаствованіе, но послѣ заключила паки союзъ съ *Прусскимъ Королемъ* и кушно съ нимъ споспѣшествовала избранію въ Польскіе Короли *Графа Станислава Августа Понятовскаго*. Но избраніе сіе шакъ какъ и гоненія на послѣдующихъ исповѣданію Греческой церкви, въ коихъ Императрица принимала великое участіе, возпричиншвовали, 1768 года, сильныя во всемъ Королевствѣ движенія и премногія вооруженныя сообщничества (Конфедераціи), цѣлю кошорыхъ было покушеніе на изгнаніе Россіанъ изъ *Полши*, и припѣсненія разномыслящихъ съ ними въ вѣрѣ, покровительствованныхъ Императрицею: но оныя кончились весьма несчастливо какъ для сообществъ, такъ и для самаго Королевства, и были слѣдствіемъ пошернія части *Литвы*, ошшедшей по прежнимъ правамъ Россіи на обладаніе оною подъ Россійскую Державу. Сіи Польскія безпокойства вовлекли 1769 года, Россію шакъ же войну съ *Турцією*. Начатая безразсудно отъ Турковъ, и несчастливо для нихъ, продолжаемая тогда война кончилась весьма накладнымъ для нихъ миромъ; ибо между прочимъ принуждены они были дозволить Россіанамъ свободное плаваніе и торговлю на Черномъ и Средиземномъ морѣ, и признати вольными и независимыми, находившихся до того подъ Господствомъ Порты *Крымскихъ, Будажадскихъ, Кубанскихъ* и другихъ Татаръ, оставляя надъ правленіемъ *Хана* ихъ. Таковыя непріятныя для Турковъ договоры вскорѣ возпричиншвовали новыя безпокойства. Самые Татары казались недовольными ихъ новымъ состояніемъ. Они 1781 года, изгнали своего Хана. Россіаны, 1782 года, паки поставили его надъ ними, а онъ съ прочими знашѣйшими ушупилъ формально Россіи Господство надъ его владѣніемъ. Турки видя шакое добровольное подданство, для избѣжанія новой войны, принуждены были согласишсь на совершенно неограниченную для Россіи сво-

Часть IV.

К

боду торговли на моряхъ имѣ подвластныхъ, 1783 года, а 1784 и на обладаніе *Кры.полв.*, *Кубаню* и островомъ *Таманов.* — Тако расширяя на Югѣ завоеваніями, на западѣ присоединеніемъ древнихъ Россійскихъ владѣній, а на Сѣверовоспокѣ новыми открытіями въ Америкѣ и къ Японіи предѣлы Россійскаго Государства, *ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II*, между шѣмъ дала Россіи новые законы, учрежденія какъ судопроизводства, такъ Наукъ и Художествъ просвѣщенія общенароднаго и спасенія самаго человѣческаго, учинила приращеніе силъ сухопутныхъ и морскихъ, даровала права и преимуществва каждому Государственному состоянію. Въ сіе время воздадала Грузинія и другіе независимые Владѣльцы приими подѣ Россійскую Державу и приняшы въ покровительствво. — Зависть нѣкоторыхъ Державъ таковому счастливому возвышенію Россіи возбудила оную и въ самыхъ Туркахъ. Сіи 1787 году, паки покусились возвращишь принадлежащее имѣ господство надѣ Ташарами. Бойна возгорѣлась и паки кончилась новымъ несчастливымъ окончаніемъ для Порты. Предѣлы Россіи подвинушы спали по рѣку *Днѣстрѣ*, свобода торговли на Турецкихъ моряхъ еще обширнѣе учинилась. Открышы важныя удобства къ богатѣйшей торговлѣ и силѣ Россіи въ томъ краю. *Швеція*, по политическимъ видамъ, желая воспользоваться занятіемъ Россіи войною сею, имѣла также невыгодное для себя окончаніе начашой ею противъ Россіи войны. Не благопріятствовавшая Польша успѣхамъ Россійскаго оружія противъ Турковъ и дѣлавшая опасныя предначинанія ко вреду Россіи, увидѣла 1793 года такъ же оныя кончившимися къ ущербу ея, потеряніемъ своея Украйны и всея почти Липвы, копорыя Россія, по древнимъ своимъ напѣ земли правамъ, присоединила къ ихъ древнему опечеству, опѣ коего оныя были насиліемъ опшоржены. — По кончинѣ *Императрицы Екатерины II*, 1796 года Ноября 6 дня вступилъ на праощескій свой престолъ Сынъ Ея и законный Всероссийскій Наслѣдникъ *ПАВЕЛЪ I*, Который въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ уже учинишь важныя и полезнѣйшія для Государства усройства къ вѣщшей славы, благоденствію и силѣ Россіянъ служащія.

Нынѣ Россійское Государство досязаетъ предѣлами своими опѣ рѣки Пюмени до Вислы и Днѣсяра, до Чернаго, Каспійскаго морей, до Кавказа. рѣки Амура, Кишайскихъ предѣловъ, занимая значную часть сѣверной Америки съ островами до Японіи. имѣя на Сѣверѣ предѣлами Ледовитое, Бѣлое и Вѣсточное или Балшійское моря

нрѣку Кюмень съ Швеціею. Россійскій народъ, не изключая и самыхъ сѣвернѣйшихъ и сѣверовосточныхъ странъ Россіи, столько во всемъ своемъ ужасномъ пространствѣ, умножился, что можетъ почесться на земномъ шарѣ многочислѣннѣйшимъ. Въ наше время не смотря на разпространеніе и весьма великое различіе странъ климата и прочаго, народъ пребываетъ въ разсужденіи нравовъ и виду гораздо сходственнѣе, нежели когда либо бывали народы и въ маломъ какомъ царствѣ. Россіаны живущіе около Новагорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска не столько различаются сколько Нѣмцы въ различныхъ округахъ. Единообразный, простой и естественный образъ жизни, безпечный нравъ и одинакая вѣра, а особливо что касается до постовъ, кажется главныя причины ея неизмѣнности.

Россійскій языкъ есть исправленное Славенское нарѣчіе, употребляемое и поднесъ съ Славенскими буквами въ церковномъ служеніи. Буквъ Славянскихъ *сорокъ*, которыхъ часть не болѣе какъ одинъ звукъ въ выговорѣ составляетъ. Языкъ Россійскій весьма богатъ словами, гибокъ, образителенъ, и нуженъ къ оному поворотливой языкъ. Семинаріи въ Епископскихъ городахъ и въ монастыряхъ, Гимназіи, Университеты и Академіи суть давнѣйшія въ Россіи заведенія. Недоставало народныхъ школъ: но пекшаяся о просвѣщеніи Россіи *ЕКАТЕРИНА II* и она, къ безсмертной славы своей учредила, не удовольствовавшись единымъ усовершенствованіемъ для благороднаго юношества военныхъ училищъ Морскаго, Сухопутнаго и Артиллерійскаго, какъ и заведеніемъ воспиталища для благородныхъ дѣвицъ. — Россія имѣетъ также съ нынѣшняго столѣтія подъ покровительствомъ и на содержаніи Государственномъ Академіи Наукъ, Художествъ изящныхъ наукъ, собранія экономическія и ученія и другія. Воспитанники казенныхъ училищъ обезпечены всѣмъ со стороны казны, и даже годы, проведенные ими въ училищахъ, вмѣняются въ службу Государству.

Народъ Славяно-Русскій хотя не весь имѣетъ одинакій видъ, но по климату, мѣста рожденія, а слѣдственно и по удовольственной, или скудной и всегда заботливой жизни; нѣкоторые изъ нихъ высоки, иные низки, иные плошны, большая часть сухощавыхъ; но всѣ стройны. Испорченныхъ отъ природы, каковыхъ ошонченное Европѣйское воспитаніе имѣетъ многихъ, въ народѣ Россійскомъ, весьма мало. Глаза и ротъ мужчины имѣютъ обыкновенно не большіе губы малыя, зубы бѣлые и ровные, носъ не великъ и не очень

орлиноватѣ или наклюповатѣ, лобѣ большею частію кругловатѣ, и пошому кажешся малѣ, лицечерпаніе важно, борода густа, волосы прямые индѣ русые и рыжіе, индѣ темнорусые а индѣ и черные, какіе однакожѣ рѣже; сіе такѣ по климату. Обоняніе, вкусѣ и осязаніе такѣ какѣ и все шѣло, а особливо у Сѣверныхѣ Русскихѣ жишелей, опѣ образа ихѣ жизни и опѣ климата сущѣ шупы, шверды, а частію и не чувшвующи. Большая часть Россіанѣ Сангвинико-холерическаго, или весело-гнѣвливаго свойства, или же на оборотѣ, сѣ примѣсомѣ болѣе или менѣе меланхолическаго или задумчиваго, но рѣдко флегматическаго, или недѣяшельнаго сыраго, а еще рѣже чистаго задумчиваго, или мрачнаго. Въ походкѣ и дѣлахѣ своихѣ они проворны, живы и поворошливы.

Большая часть *женщинѣ* черновласы, и имѣютѣ нѣжный цвѣтѣ шѣла, многія изѣ нихѣ красавицы. Не дѣлая ни какихѣ шѣсныхѣ плашьевѣ, или стягиваній, имѣютѣ по тому онѣ естественнѣ большія груди и другія части шѣла толстыя. Груды у нихѣ гораздо больше, нежели у Ташарокѣ. Дѣвки бываютьѣ большею частію въ двенадцать и тринадцать лѣтѣ зрѣлыя. Но нѣкоторыя изѣ нихѣ теряютьѣ всю красоту свою послѣ двухлѣшняго шолько замужства. Нѣкоторыя естество испышашели мяшѣ что шоль скорому созрѣнію и способности раждать, помогаютьѣ много бани частыя, а что красота естественная ихѣ шакѣ скоро пропадаешѣ, причиною ихѣ приширанья, а можетѣ бышѣ и то, что замужныя больше бываютьѣ занятыя работами шрудными, нежели дѣвки.

Нравомѣ: Россіаны большею частію веселы, безпечны даже до вѣшренности, любяшѣ наслажденія чувшвенныя, способны скоро понимать все и дѣлать; выдумщицы кѣ сокращенію работѣ, во всѣхѣ дѣлахѣ живы; проворны и дружны. Въ пристрастіяхѣ не умѣренны, скоро теряютьѣ средину, и нерѣдко впадаютѣ въ самую крайность. Они внимательны, рѣшительны, опважны и предпріимчивы. Привеликую имѣютѣ склонность кѣ торговлѣ и мѣнамѣ. Гостепріемны и щедры, часто сѣ оскудѣніемѣ себя. Не заботяшся обудущемѣ сѣлишкомѣ. Въ обхожденіи дружелюбны, опкровенны, услужливы и буде въ чемѣ не теряютьѣ, независливы, насмѣшливы и шайнохранишельны. Ихѣ естественный и просный образѣ жизни и веселый нравѣ не много имѣешѣ надобностей, да и шѣ сносныя; оный даетѣ имѣ время кѣ успокоенію себя, освобождаетѣ ихѣ опѣ заботливыхѣ зашѣй, сыскиваетѣ вездѣ радость, сохраняешѣ ихѣ здо-

ровье и крѣпость, и доставляешъ имъ не шягостную, спокойную, веселую и большую частію долговременную сшарость.

Россіяны раздѣляются на *шесть* главныхъ *чиносостояній* или сословій; I на *Дворянское*, II на *Духовное*, III на *Воинское*, IV на *Гражданское*, V на *Мѣщачское* и *Кулетеское* и VI на *крестьянское*. — Къ *первому*: могутъ причислишья все Россійской Имперіи подданные: Князья, Графы, Бароны, дворяны родовые и личные; также послѣдній классъ состоянія сего составляютъ *Одюдворцы*, *Козаки*, и *старыхъ служебъ*. Ко *второму*: Черное и Бѣлое, или монашеское и свѣтское Духовенство, и причешники Церковные. Къ *третьему*: Воинскіе чины, морскіе и сухопутные, регулярные и нерегулярные, отъ Адмирала до мапроса, и отъ Генераль-Фельдмаршала до рядоваго солдата. Къ *четвертому*: Придворные чины и служащіе въ присудственныхъ мѣстахъ, отъ Оберъ-Гофмаршала до испонника, отъ Сенатора до копейста. Къ *пятому*: Мѣщаны, Госши, Купцы, Ученые, Художники, и Ремесленники. Къ *шестому* Крестьяны Государственные Экономическіе, крестьяны помѣщичьи и дворовые господскіе люди, или слуги домашніе.

Въ древности первѣйшій классъ *Шляхетства*, или *Дворянства Россійскаго* составляли *Бояры*. Сей чинъ былъ первый въ Государствѣ изъ самой древности. Преимуществовали они между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія Государственные должности: Придворныя, военныя и Гражданскія. Слово *Бояринъ* есть Сарматское, и значить *цмная голова*, *остроумный голова*. Слово сие отъ Сарматъ удобно могло перейти къ Цельшамъ, или къ Кимврамъ, по соседству, а отъ нихъ къ Германцамъ, и у Франковъ стало выговаривашься *Баронъ*, или *Франъ*, да и значило тоже, что у Сарматъ, или древнихъ Руссовъ, Бояринъ, нынѣ, *Баринъ*, (Государственный Вельможа). — Впорую степень Шляхетства составляло все вообще Дворянство, которое раздѣлялось на Московское и Городовое, т. е. Провинціальное, и первое имѣло нѣкоторое, предпочтеніе. Въ числѣ и подъ именемъ Дворянства разумѣлись и Князья, кои въ Россіи, ни прежде *ПЕТРА Великаго* ни послѣ него ни когда не имѣли личнаго предъ Дворянами преимущества. Князь и Дворянинъ были по рожденію, равны; предѣдательство и предпочтеніе получили, въ сшарину по случаямъ, т. е. по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда *мѣстничество* было въ употребленіи, и разбирались въ шомъ случайными книгами, въ разрядномъ Архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи отъ Ца-

ря *Теодора Алексѣевича* мѣстничества, по чинамъ и старшинству, но отнюдь не по рожденію и шишulamъ. — Царь *Іоаннъ Васильевичъ Грозный*, собравъ всѣ удѣльныя Княжества подѣ свое Самодержавіе, включилъ всѣхъ, имѣвшихъ удѣлы, *Князей*, въ число *Боярѣ*, а прочіе, не имѣющіе удѣловъ, оспался въ сословіи Дворянства. Нѣкошорые изъ нихъ по бѣдноши, записывалися въ *Боярскіе дѣти*, и шишулъ княжества оставили. Когда два Царства Ташарскія, Казанское и Аспраханское, присовокуплены къ Россійской Державѣ, тогда находилося въ оныхъ Дворянство многочисленное, подѣ именемъ *Мурзѣ*. Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаясь смѣшаны бышь съ прочими тамошними жителями, просили Царя *Іоанна Васильевича* пожаловашъ ихъ ошличить отѣ прочихъ, названіемъ *Князи*, они незнали другаго дворянства Россійскаго. Имѣ по дозволено, и по множеству и по бѣдноши сихъ новыхъ Князей, шишулъ Князя пришелъ въ вящее униженіе. — Нынѣ Князь и Дворянинъ, по рожденію считаются равными, а получаютъ предпочтеніе одинъ предѣ другимъ, по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ, по старшинству, по службѣ, по достоинству наровнѣ. — Вспарину всякій дворянинъ долженъ былъ записашъся въ службу военную или гражданскую, и отѣ службы опсташъ не имѣлъ воли, ни для какого предлога до самыя смерти своя, даже и въ случаѣ старости, или болѣзни своя долженъ былъ на мѣсто свое поставитъ сына или сродника своего, или дашъ деньги, по мѣрѣ досташка и имѣнія своего, или холопа своего. Дворяны и дѣши Боярскіе служили безъ жалованья; а даваны сийъ были за то помѣстья, коими они владѣли по смерти своя; жалованье производилося только шѣмъ, кои помѣстьяевъ за собою не имѣли, яко *Спрѣльцамъ*, козакамъ, дашочнымъ иноземцамъ, и шѣ люди назывались *корловыми*. — *Императрицею Екатериною II* пожалованы Россійскому *Дворянству Права и Преимущества*, слѣдующія: Дворянское достоинство есть наследственное и попомшвенное, и въ слѣдствіе шого дворянинъ сообщаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣшамъ. Дворянка, вышедшая замужъ за просиполудина, не лишается своего званія; но токмо мужу и дѣшамъ не сообщаетъ. Дворянство безъ суда нелишается своего дворянства или своя чести, ни жизни ни имѣнія, и не судится иними, какъ своими равными. Впадши въуголовное преступленіе и осужденный на лишеніе достоинства, чести и жизни, не можешъ вершитъся

безъ внесенія въ Сенатъ, и конфирмаціи Императорской. Тѣлесно-му наказанію не подвергается никогда. Пользуется полною вольностію и свободою, и въ слѣдствіе того можешь службу принять и оставишь оную, по своему произволению, такъ же вступишь въ службу прочихъ Европейскихъ Государей, и выѣдешь въ чужіе края. Дворянство имѣетъ свободу покупать деревни и всякое недвижимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопріобрѣтенное, наследственное продать, заложить и въ наследіе дѣтямъ своимъ оставишь. Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія, имѣніе наследственное дворянина получаетъ законный его наследникъ. Безъ суда и приговора никто не можешь у благороднаго имѣнія его отнять или разорить. — Что въ деревняхъ дворянина родится и рукодѣлемъ производится, имѣетъ право обшомъ продавать и за море отпущать. Дворяны имѣютъ позволеніе заводить на собственныхъ земляхъ мѣспечка и въ оныхъ шорги и ярманки. Позволяется дворянину имѣть всякія фабрики, заводы и рукодѣлія, и шовары сдѣланные на оныхъ обшомъ продавать и за море отпущать. Имѣетъ право строить, покупать и продавать дома въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣлія; можешь пользоваться и городовымъ правомъ естли пожелаешь повиноваться тому. Право собственности его распространяется не только на поверхность земли, но и въ недрахъ шоя и въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрашенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые мешалды. Такъ же право собственности имѣетъ въ лѣсахъ растущихъ въ его дачахъ и свободного употребленія оныхъ. Домъ помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ пошоя. Дворянинъ самолично изземляется отъ личныхъ податей. Дворяны имѣютъ позволеніе собираться въ шой губерніи, гдѣ живутъ, и соспавлять дворянское общество, въ которомъ всякій дворянинъ имѣетъ право голоса. Въ сихъ собраніяхъ дозволено дворянамъ выбирать изъ среды себя обществу своему Предводителей, стряпчихъ и судей. Собраніе имѣетъ дозволеніе дѣлать представленіе и жалобы чрезъ Депутатовъ своихъ Сенату и Государю. Дозволено собранію имѣть Архиву, печать и собственнаго Секретаря, составлять собственную казну, и употреблять оную по своему согласію. Собраніе сіе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ спрашанью, ни на судъ не призывается; но защищается своимъ стряпчимъ, иже взыскивается на ономъ личное приступленіе дворянина.

Дворянство Россійское раздѣляется на шесть Классовъ: 1 на дво-

рянство древнее, коего доказательства выше сша лѣшѣ возходятъ; 2. шишулами опличенное, ш. е. Князи, Графы, Бароны. 3 Иностранные роды Царскіе владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе частные роды. 4 осмикласное дворянство, ш. е. имѣющее Шшабѣ Офицерскіе. чины 5. военное дворянство, ш. е. всѣ Оберѣ Офицеры, хотя бы произошли и не изѣ дворянства. 6. дѣйствительное дворянство, имѣющее дипломы отѣ Коронованныхъ Главѣ, гербѣ и печать, а также и шѣ, кои имѣющѣ доказательства на дѣйствительное дворянство до сша лѣшѣ. Доказательства же дворянства суть дипломы, гербы, жалованные отѣ государей папены на чины Шшабѣ Офицерскіе, военные и шнашскіе ина оберѣ Офицерскія военные. — Россійскіе Кавалерскіе Ордена — жалованныя, или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни — вершанье по дворянской службѣ поимѣнныя указы и грамоты на воичины и деревни и хотя бы были изѣ рода, указы, наказы и грамоты данныя дворянину на посольство посланничество или иную посылку; дворянская служба предковѣ, Благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда, купчія, закладныя и прочія рядныя о дворяномѣ имѣніи, что отецѣ и дѣдѣ владѣли деревнями, поколѣнныя и наследственныя, указы съ доказательствами о дворянствѣ; указы приложенные къ родословной книгѣ. — Секретари имѣющѣ личное дворянство, буде не изѣ дворянѣ дослужася сего чина, и шаяхетство ихѣ прошивѣ Прапорщика.

Кѣ послѣднему классу состоянія сего причислиться могутѣ *однодворцы*, шѣмѣ паче, что оныя почти изѣ тогоже дворянскаго произошли, но записались вѣ онос, или по бѣдности, или же избѣгая службы, какѣ по случалось. Мы опишемѣ сіе состояніе, сколько краткость творенія сего позволяетѣ. — *Однодворцы* всѣ были *Дворяны* и *дѣти Боларскіе*, но пришедши вѣ убожество, сдѣлалися земледѣльцами и назвали себя *Однодворцами*, названіемѣ означающимѣ, что все имѣніе и помѣстье каждаго изѣ нихѣ состояшѣ вѣ *одномѣ дворѣ*, вѣ которомѣ онѣ живешѣ, и земля, которую онѣ самѣ пахашѣ долженѣ. Примѣшались кѣ нимѣ и другихѣ состояній люди, яко *старыхѣ службѣ стрѣльцы, лушкарѣ, затинщики* и другіе, а послѣ, подѣ общимѣ названіемѣ вошли вѣ окладѣ съ ними; можно причислить нынѣ сюда и *бывшихѣ малороссійскихѣ козаковѣ*, поверстанныхѣ вѣ равное съ сими состояніе, по открытіи тамѣ новаго образа правленія при *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѣ II*. Также *Смоленскую* и *Псковскую*, *Бѣлорусскую* и *Новолриосединныхѣ*

отъ Польши земель и мѣлочную шляхту и Панцырное боярство. Многіе досташочные изъ Дворянъ имѣвшіе за собою по сту и по двѣсти душъ, записали себя при Императорѣ *ПЕТРѢ* I, въ ихъ званіе; лучше хотѣли плашть податъ на равнѣ съ Крестьянами, нежели находишься въ службѣ, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ погдашнее время, велѣно было записываться, подѣ строгимъ преценіемъ. — Въ старину былъ жребій всѣхъ Дворянъ, пришедшихъ въ убожесиво спашъ *Однодворцами*. —

ПЕТРЪ I, издавая о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія на разныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, и чшобѣ всѣмъ онымъ владѣль одинѣ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлѣ, между прочимъ объявляетъ, что законъ шакой уставленъ Имъ для того, чшобѣ Знашныя дома, по причинѣ сихъ раздѣловѣ, въ упадокѣ не приходили, и Дворяны не былибѣ принуждены спашъ *Однодворцами*. Но указѣ сей, 1714 года Марта 23 числа состоявшійся, послѣ другимъ оставленъ. — *Однодворцы* только шо имѣютъ преимущество, предѣ Государственнымъ Крестьянами, что каждый изъ нихъ имѣетъ собственную землю, и можетъ оную продашъ сочлену своему. Въ прочемъ всякія Государшвенныя подати плашпѣ, и сполькоже привязаны по законамъ къ землѣ какъ и Крестьяне Государшвенныя. Подѣ привязанностію къ землѣ разумѣтся здѣсь шо, что *Однодворецѣ* безѣ дозволенія Правительства не можетъ перейти въ другое Чиносостояніе, ниже переселиться въ иной уѣздѣ изъ того, въ коемъ онѣ въ окладѣ съ прочими собратіями своими написанъ. Естьлижѣ сія обязанность не есть неволя, или рабство (какъ иностранные невѣжи о томѣ твердятѣ), шо и прочіе Государшвенныя Крестьяны не больше ихъ суть рабы; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомѣ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить по всюду, куда захошпѣ, и перейши въ другое Чиносостояніе, ш. е. въ Купцы или Мѣщане, исполнивѣ законное на шаковыя случаи постановленіе. — Что сказано при семѣ о бывшихъ Малороссійскихъ Козакахъ, мѣлочной Шляхтѣ и Панцырномѣ Бояршвѣ, шо сіе для того, что они всѣ, какъ и *Однодворцы*, по роду состоянія и повинностей своихъ въ Государствѣ, весьма близки къ состоянію Дворянскому, шолько что не имѣютъ шѣхъ же преимуществѣ, каковы Высочайше пожалованы оному.

Второе Государшвенное Чиносостояніе Россіанѣ есть Духовное. Обѣ ономѣ здѣсь крашко поговоримѣ. При началѣ введенія въ Россію

Часть IV.

Л

Христiянства; Вѣрховный правитель Духовныхъ, и Церковныхъ дѣлъ былъ вѣрховный Священнослужитель, именованный Митрополитомъ. Прочее вышнее Духовенство состояло изъ Епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые послѣ посвящены въ Архiепископовъ. Митрополитъ избираемъ былъ отъ Великаго Князя и Духовенства, а постанавлиемъ и посвящаемъ отъ Константинопольскаго Пашрiарха, который не рѣдко, и безъ избранiя, присылывалъ изъ Грековъ, какъ Митрополитовъ, такъ и Епископовъ. Но Великiе Князья всегда прѣшивоборствовали тому покушенiю, и отвергали тѣхъ присылаемыхъ изъ Константинополя *Митрополитовъ*, высылая ихъ во вся изъ Государства. По завоеванiи (1453 года) Турками Константинополя, кончилось и зависѣвшее до шолъ отъ шамошнихъ Пашрiарховъ посвященiе въ Россiйскiе Митрополиты, и Царь *Геодоръ Иоанновичъ* поставилъ надъ Россiйскою церковiю своего собственнаго *Пашрiарха*, что и утверждено согласiемъ всѣхъ чешырехъ Воспочныхъ Пашрiарховъ. Константинопольскiй тогдашнiй Пашрiархъ Иеремiя самъ прибылъ въ Россiю для посвященiя въ *Пашрiархи Россiйскiе* въ *Москву* бывшаго Митрополитомъ *Иова*, который и получилъ всѣ права и преимущества прочихъ Пашрiарховъ, и болѣе уже не зависѣлъ, какъ прежде, ниже могъ утверждаемъ быть отъ Пашрiарховъ Константинопольскихъ. Пашрiарху Россiйскому Царь, Вельможи и весь Народъ оказывали особенное уваженiе. Онъ занималъ первое по Царѣ мѣсто, и участвовалъ въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ. Безъ его совѣта и благословенiя ни война не начиналась, ни миръ не былъ заключаемъ. Толь великiя преимущества возгордили Россiйскихъ Пашрiарховъ. Они прошиворѣчили всему, что дѣлалось безъ воли и присовѣтованiя ихъ. Сiе великое наважденiе ихъ наконецъ спало бытъ сягостнымъ, какъ для Государя, такъ и для Государства. По чему *ПЕТРЪ I*, 1700 года, по кончинѣ Пашрiарха *Адриана* и оставилъ мѣсто сiе праздымъ, а учредилъ въ мѣсто Пашрiарха *Екзарха* или Намѣстника Пашрiаршескаго, но съ весьма ограничленною властiю, ибо обязанъ былъ онъ о важныхъ дѣлахъ доносить прежде Царю и безъ совѣтованiя съ другими Епископами ни чего не начинать. На конецъ *ПЕТРЪ I*, въ 1721 году, уничтожилъ во вся Пашрiаршее въ Россiи достоинство, и вмѣсто онаго учредилъ Духовный Совѣтъ, который съ начала, Духовнымъ Соборнымъ Правленiемъ, а попомъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ наименованъ, коему для сужденiя назначены дѣла Церковныя, а наипаче; законопреступныя поступки Бо-

гохульства, колдовства, раскольники, вѣщунны, въ непозволенныхъ степеняхъ браки, разводы и насильственные постриженія; браки тайные и похищеніемъ учиненные судитъ Синодъ купно съ Свѣтскимъ судомъ, но обезчещеніе разплѣніемъ и прелюбодѣяніе предоставлено иногда одному Свѣтскому. Члены Синода избираются изъ всѣхъ Духовныхъ сослояній. Съ начала было оныхъ двенадцать, ш. е. 1 Президентъ, 2 Вице-президента, 3 Совѣтника и 4 Засѣдателя, да двенадцатый духовный Оберъ-Фискаль, якобы отправлявшій духовныя дѣла въ Московской Синодальной Канцеляріи. Послѣ бывало оныхъ болѣе или менѣе. О сей важной переѣнѣ *ПЕТРЪ I*, увѣдомилъ Коншаншинопольскаго Пашрїарха, который купно съ прочими Пашрїархами всю оную одобрили, и въ посланіяхъ своихъ именовали Синодъ Пашрїаршескимъ. Но нынѣ положены непреѣнныя Члены Синода 3 Архіерея, 2 Архимандрита и 1 Протоіерей, яко Депутатъ Свѣтскаго, или Бѣлаго Духовенства, и 1 Оберъ Прокуроръ, который есть блюститель Духовныхъ законовъ и Правитель Канцеляріи. Синодальное Правительство равняется по сношеніямъ съ прочими присутственными мѣстами *Сенату*, и имѣетъ тѣже въ разсужденіи сношеній своихъ преимущества, каковыя и Сенатъ.

Послѣ уничтоженія Пашрїаршества, учинилось первымъ достоинство Митрополиша между всѣмъ Россійскимъ Духовенствомъ. За онымъ слѣдуютъ Архіепископы, потомъ Епископы, и тѣ и другіе обыкновенно называемые Архіереями, хотя въ прочемъ и есть нѣкоторое не большое между ними въ наименованіи, степени и одѣяніи различіе. Еѣ прочемъ они одинъ другому рѣдко бывають подчинены. Всякій изъ нихъ въ Епархіи своей имѣетъ одинакую власнь, и всѣ они подв непосредственнымъ начальствомъ Синода. Поспановленіе ихъ зависитъ отъ воли Самодержца. Епархіи перваго класса суть слѣдующія: Новгородская и Санктпетербургская, Московская и Калужская, Кіевская и Галицкая. Въ сихъ трехъ, бывають, почти обыкновенно, Митрополишы; по нихъ первенствующій Архіепископъ Грузинскій, такъ называемый, *Католикосъ*; за симъ Архіепископъ Асраханскій и Ставропольскій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, Архіепископъ Бѣлорусскій Оршанскій и Мстиславскій, Архіепископъ Подольскій и Волынскій. Втораго класса Епископы: Тверскій и Кашинскій, Смоленскій и Дорогобужскій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Архіепископъ Рязанскій и Шацкій, Архіепископъ Новошроидкій, Епископъ Черниговскій и Нѣжин-

скій, Епископъ Новгородо-Сѣверскій и Глуховскій. Третьяго класса: Епископъ Нижегородскій и Алаштырскій, Епископъ Бѣлоградскій и Курскій, Епископъ Суздальскій и Владимирскій, Епископъ Коломенскій и Тульскій, Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, Епископъ Архангельскій и Олонецкій, Епископъ Воронежскій и Елецкій, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій, Епископъ Костромскій и Галицкій, Епископъ Тамбовскій и Пензенскій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Есть еще *Викарныя* Епископы: Старорусскій, Дмитровскій, Переяславскій, и Бориспольскій, Θεодосійскій и Маріупольскій. Какъ скоро кошорая Епархія сдѣлается праздною, въ то время Свяшѣйшій Синодъ представляеть Россійскому Императорскому Величеству двухъ или прехъ Кандидашовъ, изъ коихъ Онъ назначаетъ одного и повелѣваетъ того посвящать. Сіи Митрополипы, Архіепископы и Епископы всѣ принадлежатъ къ *Вышнему Духовенству*, а къ нижнему Архимандриты, Игумены, Протоіереи, Священники, Діаконы, Иподіаконы, дѣячки и пономари. Есть еще въ женскихъ, или дѣвическихъ монастыряхъ Игумены. Митрополипы, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумены не могутъ быть женашыми; на прошивъ, Протопопы, Священники и Діаконы должны быть женашыми, и при томъ не на вдовѣ, но на дѣвицѣ а какъ скоро умретъ жена, такъ почти должны они или принявъ монашеское званіе, или же, оставя духовное, разстричься и перейти въ свѣтское, въ которомъ они въ другой и третій разъ могутъ жениться, но не болѣе какъ и всѣ исповѣдующіе Греко - Россійскую Вѣру. — Послѣ сихъ слѣдуетъ *Черное* или *Орденское Духовенство*. Въ Россіи монастырей, за уничтоженіемъ прочихъ, считается мужескихъ болѣе 400, да женскихъ болѣе 70. Въ каждомъ почти изъ мужескихъ предпоставлены Архимандриты, въ рѣдкихъ Игумены; а въ женскихъ Игумены. Сіи составляютъ *Вышнее Орденское Духовенство*, а монахи и монахини нижнее. Въ семъ состояніи есть еще *Схиличики*, т. е. особы посвятившія себя еще болѣе строгому образу жизни, нежели перьвые. Монахи и монахини обязаны весьма строгими правилами. Они не могутъ ни чего мяснато и рѣдко рыбу употреблять въ пищу свою. Правда, что въ древнія времена рѣдко можно было въ Бѣломъ и Черномъ Духовенствѣ найти Ученыхъ Мужей: но со времени *ПЕТРА I*, который, при многихъ монастыряхъ мужескихъ, учредилъ Академіи и Семинаріи, находится много ученѣйшихъ и просвѣщенныхъ Мужей, какъ въ томъ, такъ и другомъ Духовенствѣ. До временъ *Императрицы*

ЕКАТЕРИНЫ II, монастыри имѣли превеликія села и деревни съ крестьянами, плачившими имъ подашь: но духъ *Великой ЕКАТЕРИНЫ*, по великости своей, рѣшился предпринять великое и мудрости и благочестію сообразное дѣло, опобратъ отъ монастырей деревни и крестьянъ, назнача Духовенству, какъ Вержховному, такъ и Нижнему Черному, или Орденскому, самое большое содержаніе, (ибо Митрополитъ получаетъ суммы больше Фельдмаршала) прочіе доходы ихъ обратишь на содержаніе Инвалидныхъ Офицеровъ, изувѣченныхъ, и для больныхъ, вдовъ и сиротъ. Учрежденіе, дѣлающее честь и славу безсмертную Монархинѣ и Человѣчеству! — Въ прочемъ о Бѣломъ, или Свѣтскомъ Духовенствѣ должно сказать, что оныхъ при каждой Церквѣ находится по 1 Священнику, а при другой и до пяти, по одному Діакону, по одному Дьячку и Пономарю; а Церквямъ бытъ положено по числу душъ въ приходѣ, или селеніи, не менѣе пяти сотъ обоого пола. Содержаніе свое получаютъ сіи Духовные отъ произвольнаго подаянія прихожанъ, или мрянъ, ихъ прихода; деревенскіе же упражняются въ земледѣліи для своего домашняго содержанія. — Дѣшей Священническихъ и Церковничьихъ, смотря по установленію числа ихъ и по надобности Государству, берутъ въ воинскую службу, на шаковомъ же основаніи, какъ и Однодворцовъ. Нынѣ владѣющій **ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I** благоволилъ возложить первые Россійскіе Орденскіе Знаки св: Апостола Андрея и Александра Невскаго на нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ Синодальныхъ Членовъ, особъ Чернаго или Орденскаго Духовенства. Чего донынѣ ни когда не бывало въ Россіи.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *третье Государственное Синодальное*, которое естъ *Военное*. Оно раздѣляется на *Морское и Сухопутное*, а сіе на *Регулярное и Иррегулярное или устроенное и не устроенное*. А какъ Россія, со временъ только **ПЕТРА I**, имѣетъ на Европейскій образецъ, успроенное морское ополченіе, до тогоже древнія морскія битвы бывали изъ шѣхъ же сухопутныхъ войскъ составлены, только что посажены на большія ладіи, какъ сіе случалось противъ Датскихъ и Шведскихъ Королей, и противъ Греческихъ Императоровъ древле, такъ же и противъ Нѣмецкаго Рыцарства: что и опишемъ съ перва образъ успройства сухопутныхъ древнихъ.

О Россійскомъ Народѣ касательно воинской его врожденной склонности можно сказать съ Гораціемъ: Praeter laudem nullius avari, сирѣчь, *жажда единой Славы*, и единая оскорбленная ихъ честь,

или Слава, которую они не терпѣли видѣть когда либо помрачаемою отъ завистниковъ своихъ, или праведное ошмщеніе за нанесенныя обиды и неправды были ихъ всегдашними двигателями при шоль неимовѣрныхъ воинскихъ подвигахъ ихъ, да и сіе было всегда сопровождаемо славнымъ великодушїемъ. Слава и честь были всегда и сущь чшилищемъ Славено-Россовъ. Страхъ сшуда больше имѣетъ дѣйствїя врожденнаго, и отъ рода въ родъ преходящаго, надъ сердцами ихъ, нежели страхъ наказанїя, или шяжкой пени. Не корысть и жадность къ завоеванїямъ, но сказанныя двигатели душъ Славено-Россовъ дѣлающъ то, что они шoliko уважающъ воинское состоянїе и охотно посвящаютъ себя предпочтительнѣе другимъ оному, а пошому то и было оное всегда и естъ въ Россїи въ шоль цвѣшущемъ состоянїи. Въ древнихъ и настоящихъ дѣянїяхъ Славено-Россовъ всякъ сіе увидѣть можетъ.

Въ древнїя времена *Воеводы*, или Полководцы, были разные, и власшь ихъ и начальство больше, или меньше, пространныя, по именамъ прилагательнымъ, къ слову *Воевода*, присовокупляемымъ. *Дворовой Воевода* былъ чинъ *Генерал-симуса*; онъ имѣлъ власшь надъ всѣми войсками, гдѣ бы оныя ни были. *Большаго Полку Главнїй Воевода*, нынѣ *Фелд-маршалъ*, и ихъ случалось два и шри въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ шребовала надобность бытъ Большимъ Полкамъ, или корпусамъ войскъ. *Другой большаго Полку, да правой и лѣвой руки Воеводы* были всѣ шри равны, и считались между собою мѣстами. Сихъ можно сравнїшь съ нынѣшними Полными Генералами. *Большаго Полку Третїй, правой и лѣвой руки. Вторые, сторожевскаго и передоваго полковъ Воеводы*, считались между собою равными, а въ сравненїе нынѣшнихъ чиновъ, положишь ихъ должно противъ Генералъ-Лейтенаншовъ. *Полковїй и Осаднїй Воевода*, нынѣ Военнїй Губернаторъ.

Войска въ древнїя времена, состояли, во перьвыхъ, изъ *Дворянъ* или *Всадниковъ* ошличившихся при *Князяхъ* своихъ и *Воеводахъ* мужественными подвигами, и за то получившихъ дворы, и *Помѣстья*, по чему всѣ *Дворяны* безъ исключенїя, должны были выходить на службу и которїй на срокъ неявлялся, шѣхъ въ спискахъ писали, въ *штѣхъ*, а послѣ за то лишали ихъ *Помѣстьевъ*. Каждый *Дворянїчъ*, или *Помѣщикъ*, бралъ съ собою столько холопей, сколько могъ или сколько хощѣлъ. Сїе зависѣло отъ ихъ достатка и воли, *Холспи* на войнѣ ошправляли при своихъ *Помѣщикахъ*, шѣже должности, что при древнихъ *Гыцаряхъ*, ихъ *Знакомцы* и *Дѣши* *Воярскїе*; первые обыкновен-

но были Дворяне, а послѣдніе были вольные люди, между коихъ шакъ же были и безпомѣстные Дворяне и Князья. Во *вторыхъ*, войска состояли изъ *гисленныхъ* людей. Они были шѣ, кои жили домами, имѣли зечли, промыслы, доходы, при Татарскомъ владѣніи были *истислены* отъ Баскаковъ, и обложены подашью, назывались шакъ же и *Крестьянами*, отъ испорченнаго Ташарами выговоромъ слова *Христіанинъ*. Съ нихъ набирала со сша дворовъ, или со сша чешвершей добрыя земли: (четвершь шогдашня была полдесяпины, а десяпина содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ сажень) по человекѣ въ полномъ доспѣхѣ, на конѣ и въ дальный походъ о дву конѣ, на всемъ ихъ жалованьѣ и содержаніи. По причинѣ вольнаго ихъ сѣ мѣста на мѣсто перехода, дѣлалась имъ ежегодно перепись. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ которомъ уѣздѣ Крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было и сколько сѣ кошораго уѣзда должно вышши людей на службу, которые и собирались на сборное мѣсто въ срокъ по наряду. До временъ *ПЕТРА Великаго* непремѣнныя войска въ Россіи были *Стрѣльцы*, учрежденныя Царемъ *Юанномъ II*, шакъ же Козаки, и послѣ нѣсколько полковъ драгуиъ, составленныхъ на Европейской образецъ Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*. — Прочія войска, на случай войны шокмо, собирались со всего Государства, по окладамъ, сѣ помѣшей и вошчинъ. Первыя получали жалованье и провіаншъ, и для шого, въ отличіе отъ прочихъ, назывались *Кормовыми* или *полками*, а послѣдніе служили уреченное время, на своемъ иждивеніи. Начальниками и урядниками въ шѣхъ и другихъ были Дворяне, и въ мѣсто жалованья имѣли помѣшья; за отличность же въ службѣ награждались прибавкою помѣшнаго оклада, или переименованіемъ помѣшья въ вошчину; а Иноземцы, коимъ не давано было помѣшье въ, получали жалованье.

Петръ Великій, учредя регулярную, или *устроенную Армію*, положилъ Офицерамъ шри рода жалованья: Иностраннымъ, кои вновь пріимуть службу, самое большое; а Иностраннымъ, родившимся въ Россіи, кои назывались *старые Иноземцы*, по меньше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденіи, что сіи получали въ прибавокъ шого доходы отъ своихъ деревень. Дворяне, со своими Знакомцами, Дѣшьями Боярскими и холопами, составляли большую частію, въ древнее время, конницу, а высланный Народъ численный; или Крестьяне, пѣхошу.

Царь *Алексій Михайловичъ* началъ устройство войскъ, и издалъ для онаго указы и правила, какъ для конницы, шакъ и пѣхошъ,

хотя еще онаго начало должно приписать, какъ уже и выше упомянуто, *Иоанну II*, призвавшему въ службу свою искусныхъ въ военномъ дѣлѣ Офицеровъ изъ Шведовъ, Дашчанъ и Шотландцовъ. Сей по завелъ пѣхошное регулярное войско, подъ именемъ *Стрѣльцовъ*, которые, не какъ прежніе галлебардами, или бердышами, и шпорами съ молошами, или келепами: но фузеями и саблями были вооружены. Число ихъ простиралось до *двадцати четырёхъ* тысячъ, и часто болѣе. Они были шѣлохранишельное войско Царей, и оставались, въ мирное время, всегда и всѣ почти въ Москвѣ. Сходствовали во всѣмъ почти съ Турецкими Янычарами, и какъ шѣ, имѣли всякія преимущества, кои служили имъ часто поводомъ къ возмущеніямъ. Перемены вводимыя *Петромъ I*, особливо въ военное состояніе, имъ крайне не нравились, и подвигли ихъ, во время отсутствія *Его* въ чужіе края, 1698 года, къ ужасному возмущенію, окончаніе котораго было для нихъ гибельнымъ; ибо не только значная ихъ часть казнена смертію, но и изстреблено во вся и имя *Стрѣльцовъ*.

Петръ I, учредилъ войска какъ вооруженіемъ, такъ одѣяніемъ и порядкомъ во всемъ сходственно съ Нѣмцами. А какъ Россіане, съ младенчества, привычны къ спорогому повиновенію своимъ Старшимъ и Начальникамъ, то опѣ сего и суть наилучшіе въ Свѣтѣ воины. Содержаніе ихъ весьма умеренное, и слѣдовательно не шѣгосшное для Государства. — *Настоящее Состояніе Россійскаго Воинства Сухолучнаго* заключаетъ въ себѣ *Регулярныя*, или устроеныя, и *Иррегулярныя*, или неустроенныя войска. Къ устроенымъ принадлежатъ *во первыхъ* Императорская Гвардія, *во вторыхъ* полевая, и въ *третьихъ* горнизонныя, которыя состоятъ частію изъ конницы, а частію большею, изъ пѣхошны. *Шѣлохранители Императорскіе* состоятъ *во первыхъ*, изъ конницы, такъ называемыхъ Кавалеръ-гардовъ, въ которой всѣ рядовые изъ Дворянъ, да изъ одного полку Коннаго, такъ же изъ Ескадроновъ Лейбъ Гусаровъ и Лейбъ Козаковъ. Во *вторыхъ*, изъ шѣхъ пѣхошныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (изъ сихъ два первые набраны и учреждены еще *Петромъ I*) да изъ Егерскихъ и бомбардирскихъ баталіоновъ. *Полевые* конные полки состоятъ изъ кирасировъ, драгуновъ, гусаръ, и конныхъ канонеровъ, или пушкарей; а пѣхошныя: изъ Инженеровъ, Аршиллерійштовъ и шѣхъ именуемыхъ гранолеровъ, мускетеровъ и егерей, или стрѣлковъ. *Горнизонны* и ешашныя войска состоятъ частію изъ Аршиллерійштовъ

и пѣхотныхъ мускетерѣ, и частію изъ драгуновъ. Артиллеристы и мускетеры гарнизонные расположены въ пограничныхъ крѣпостяхъ, линіяхъ, редусахъ, а равно и въ другихъ внутреннихъ городахъ, гдѣ есть крѣпости и замки, драгуны же по Губернскимъ и Уѣзднымъ городамъ. *Иррегулярныя*, или *не устроенныя* войска состоятъ во обще изъ конницы, какъ то, изъ Козаковъ, изъ Польской, присоединенной къ Россіи, Шляхты, именуемой Императорскими *Хоругвами*, изъ полковъ и командъ Калмыцкихъ, Ташарскихъ, Брацкихъ, Орда Киргизъ-Кайсацкой, Черкаской, Калмыцкой и другихъ. Всѣ сіи войска имѣютъ Начальниковъ изъ того же Народа, какого они сами.

Всѣхъ войскъ *Сухопутныхъ* въ Россіи какъ устроенныхъ, до шести сотъ тысячъ.

Высшіе воинскіе *Чины*, въ сухопутныхъ войскахъ, суть: Генералиссимусъ (котораго однакожъ нынѣ въ Россіи нѣтъ) Генералъ Фельдмаршалъ, Генералъ или Генералъ-Аншефъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Маіоръ, Бригадиръ. Полковники начальствуютъ надъ полками, копоры, всѣ почты, называются по именамъ Провинцій, городовъ, или рѣкъ: но нѣкоторыя имѣютъ, какъ и въ чужихъ краяхъ, названіе отъ именъ своихъ Шефовъ, кои большею частію Генералы; но надъ всею Императорскою Гвардіею Шефъ Самъ Императоръ и во одномъ изъ оныхъ пѣхотномъ, именно Преображенскомъ, принялъ на себя имя Полковника; въ другихъ же Гвардіи полкахъ Полковниками Великіе Князья двухъ пѣхотныхъ, яко въ Семеновскомъ Наслѣдникъ Всероссійскій, въ Измайловскомъ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, а въ Конномъ Великій Князь НИКОЛАИ ПАВЛОВИЧЪ. Слѣдующіе послѣ Полковника Чины суть: Подполковникъ, Первый и Старый, или Преміеръ и Секундъ-Маіоры, Капитанъ, Шшабсъ-Капитанъ, Капитанъ-Поручикъ, Поручикъ, Подпоручикъ, Прапорщикъ. Урядники въ рошѣ, Поршуней-Прапорщикъ, Фельдвобель, или старшій Сержантъ, Сержантъ младшій, Каптенармусъ, Подпрапорщикъ, Капралъ. Всѣ же они называются вообще Ундеръ-Офицерами.

Войска сухопутныя, *наполныя*, такъ называемыя, расположены, большею частію по границамъ Государства, въ мирное время; а въ военное тамъ, куда ихъ врагъ Отечества двинуться заславляетъ. Для наполненія Гвардейскихъ полковъ, выбираютъ лучше и видныя люди, большею частію изъ армейскихъ полковъ и солдатскихъ дѣшей, рѣдко изъ рекрутъ; для наполненія же армейскихъ полковъ собираются рекруты со всего Государства изъ Крестьянъ, какъ

Государственныхъ, такъ и Помѣщичьихъ, такъ же изъ Олновдворцовъ, бывшихъ Малороссійскихъ Козаковъ и Мѣщанъ, а иногда и изъ Церковничьихъ дѣшей, снотра по обстоятельству иногда съ плши сошь душъ мужеска полу, одного человека, а иногда и соща, одного.

Въ Санктъ-Петербургѣ учреждены, для военнаго воспитанія молодыхъ Дворянъ, Россійскихъ подданныхъ, Кадетскіе Шляхетные, Морскій, вуховушный, такъ называемый, и Инженерный Корпусы, гдѣ воспитывается до двухъ тысячъ Благородныхъ дѣшей отъ 6 до 20 лѣтъ. Изъ нихъ по окончаніи воспитанія ихъ, чрезъ 12 и 15 лѣтъ, выпускають въ армию Оберъ-Офицерами Съ верьхъ того при каждомъ Корпусѣ, находится школа, такъ же военная, и не для Дворянскихъ дѣшей, в спишываемыхъ такъ же на Государственномъ иждивеніи, для службы въ арміяхъ.

Печется о прокормленіи и снабдѣніи оружіемъ, распредѣляешь, наполняешь, управляешь и вѣдаешь о всемъ воинствѣ, въ Россіи, *Военная*, находящаяся въ С. Петербургѣ, *Коллегія*, имѣющая въ себѣ разныя Отдѣленія, яко то: Главный Кригсъ-Коммиссаріатъ, Артиллерійскую Канцелярію, Провіантскую, Цешную и другія.

Иррегулярное войско, хотя такъ же состоить полъвѣденіемъ Военной Коллегіи, но наполняется по собственному внутреннему своему распоряженію, а такъ же и снабдываетъ себя всею сбрусю и конями отъ себя, а не на казенное иждивеніе, и во время шелько походовъ получаешь отъ Военной Коллегіи провіантъ, фуражъ и малое жалованье.

При всемъ шоль величайшемъ и всегдашнемъ ополченіи Россіи, содержаніе сухопутныхъ войскъ не стоить ей болѣе, какъ до семи милліоновъ рублей. Сумма, въ сравненіи съ числомъ воиновъ и съ чужестраннымъ содержаніемъ, такъ мала, что едва повѣришь можешь не вѣдающей Россійскаго учрежденія *сенатъ* *Сино о поляно*.

Учрежденіе *мореходныхъ силъ* есть такъ же, какъ и Сухопутныхъ дѣло *ПЕТР. I*, и заслуживаетъ шѣмъ вѣдшее удивленіе, что въ шоль крашкое время и почши изъ ничего произошли оныя. Во время перваго своего путешествія, въ 1692 году, призвалъ Онъ нѣкоторыхъ морскихъ Офицеровъ и корабельныхъ мастеровъ въ Россійскую службу, изъ Англіи и Голландіи, и съ помощію ихъ построилъ великій флотъ на *Дону*, съ намѣреніемъ употребить оный на Черномъ морѣ прешивъ Турковъ Въ шеченіе сѣверной войны, ушвердась при рѣкѣ *Нева*, у Оснѣ-Зее, или *Балтійскаго моря*,

тогда же началъ онъ строить флотъ, съ которымъ, въ короткое время, могъ уже ошваживать на морскія побоища, и одерживать (1714 года) побѣды. Въ походъ своемъ, 1722 года прошивъ Персіи повелѣлъ онъ такъ же построить карабли и на *Каспійскомъ морѣ*, для подкрѣпленія сухопутныхъ своихъ военныхъ предпріятій. Не за долго предъ смертію своею, повелѣлъ онъ отыскашь и въ самой *Камчаткѣ* присшани (1724 года) удобныя для заведенія флота; ибо намѣреніе Его всегда было завести на всѣхъ моряхъ прикосновенныхъ къ предѣламъ Россійскаго Государства, и имѣшь сильныя флоты. Сіе всликое и купно полезнѣйшее для Государства намѣреніе и начало довершаемо было Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. Ибо послѣдовавшее ошъ мирнаго при Прушѣ договора, изиребленіе на Черномъ и пошомъ и на Каспійскомъ моряхъ флотовъ не только вознаграждено, но и весьма знатно пріумножено, равно какъ и на Балтійскомъ, Сѣверномъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. Появились многочисленныя побѣдоносныя флоты Россіи въ Средиземномъ морѣ, и провозвѣстили міру шоль же преславныя побѣды въ Архипелагѣ, какъ и на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Нынѣ главный Россійскій флотъ на Балтійскомъ, по ономъ на Черномъ, а пошомъ на Сѣверномъ, или Бѣломъ, на Каспійскомъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. На *Балтійскомъ морѣ* линейныхъ караблей и фрегатовъ ошъ 30 до 110 пушечныхъ до *осьмидесяти*, такъ же *гребнаго или армейскаго флота* разныхъ судовъ; какъ то: фрегатовъ о 36 пушкахъ, плавучихъ башарей, бомбардирныхъ купшеровъ, канонирскихъ шлюбокъ, галусъ, шнупъ и другихъ до шысячи судовъ; съ верьхъ сего флота, ешь еще довольно сильный гребный, или армейскій флотъ, на Западной Двинѣ и вершинѣ Днѣпра. На *Черномъ морѣ* линейныхъ караблей и фрегатовъ болѣе *тридцати*, да мелкихъ военныхъ и другихъ судовъ до *ста*; такъ же, для береговыхъ военныхъ дѣйствій, гребнаго или армейскаго флота, разныхъ судовъ до *двухъ сотъ двадцати пяти*; на *Сѣверномъ, или Бѣломъ морѣ*, хошя и нышъ положенія содержатъ извѣстное число флота, но всегда почти бываешъ шамъ *отъ 10 до 15* линейныхъ караблей и фрегатовъ, такъ же и другихъ мѣлкихъ военныхъ судовъ. На *Каспійскомъ морѣ* до *двадцати* военныхъ судовъ, стѣ 10 30 пушечныхъ; на *Сѣверо-Восточномъ морѣ*, въ Камчатскихъ гаваняхъ и Удинскомъ поршѣ, какъ и на рѣкѣ Колымѣ, ешь такъ же довольное число военныхъ, на подобіе фрегатовъ судовъ, какъ и другихъ вооруженныхъ, для переѣздовъ на острова и въ Сѣверную Америку.

Высокіе и нижніе Чины во флотѣ суть: [Генералъ-Адмиралъ, Адмиралы, Вице-Адмиралы, Консрѣ-Адмиралы, Капитаны флота, Генералъ-Маіорскаго, Бригадирскаго, Полковничья и Подполковничья Чинովъ, пономѣ, Капитанъ-Поручики, Поручики и Мичманы. Морскіе Урядники Ундеръ-Офицерскихъ Чиновъ: Боцманъ, Боцманъ-Машъ, Кварширѣ-Мейшерѣ. Есть еще Оберъ-Офицерскихъ ранговъ Штурманы, Шкиперы и Коммиссары. Карабельные флоты имѣютъ не премѣнныхъ своихъ машросовъ, наполняемыхъ, при рекрупскихъ съ Государства наборахъ, изъ Крестьянъ порѣчныхъ или приморски въ мѣсцѣ, яко людей нѣсколько привычныхъ къ плаванію по водамъ. Гребные же, кромѣ не большаго числа не премѣнныхъ машросъ, для управленія парусами снабждаются, по воззребованію надобности вооруженія людьми отъ арміи, кошорые и употребляются въ греблю купно и въ сраженія съ непріятелемъ, какъ при сѣнкахъ такъ и высадкахъ на берега. Съ верхъ шого есть въ корабельныхъ, и гребныхъ флотахъ положенное число, такъ называемыхъ морскихъ баталіоновъ и полковъ какъ Фузелерныхъ, такъ и Бомбардирскихъ, кошорые и бывають всегда, во время морскихъ компаній, на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ, такъ какъ и морскіе Артиллеристы, кошорые равномѣрно, какъ и машросы непремѣнны въ корабельномъ флотѣ, и зависятъ отъ флотскаго Начальства. Офицерами морскими и артиллерійскими флотъ снабжается бываетъ отъ учрежденнаго, на Государственномъ иждивеніи Шляхетнаго Кадетскаго Морскаго Корпуса, въ которомъ Дворянскихъ Дѣтей воспитывается для сего болѣе *семь сотъ* человекъ, а Штурмановъ Штурманское Училище, при Морскомъ Корпусѣ, въ которомъ обучающа морскихъ нижнихъ чиновъ дѣши Наукамъ, принадлежащимъ къ сему званію, въ которое они, какъ морскіе и Артиллерійскіе Офицеры въ свое, по испытаніямъ производятся.

Надъ всѣми же вообще Флотами имѣетъ верховное Начальство и распоряженіе *Адмиралтейская Коллегія*, которая имѣетъ попеченіе о служащихъ во флотахъ, о поспроснѣи кораблей и другихъ судовъ, о вооруженіи и снабженіи оныхъ всѣмъ надобнымъ. Предсѣдательство въ Коллегіи имѣетъ Генералъ-Адмиралъ всѣхъ Россійскихъ флотовъ, подъ нимъ Вице-Президентъ; Члены же Коллегіи суть Экспедиторы, учрежденныхъ при оной Экспедиціи Коммиссаріатской, Иншенданской, Казначейской, Щетной и Артиллерійской; Флагманы кои суть: Адмиралы, Вице-Адмиралы и Консрѣ-Адмиралы, также имѣютъ право по назначенію

засѣдать въ оной. Подъ верховнымъ Начальствомъ Коллегіи находящіяся такъ же Адмиралшейская правленія и канторы, яко правленіе Черноморское, Канторы Кронштадтская, Архангелогородская, Ревельская, Казанская, Астраханская, Московская, Рижская, Удинская; во всѣхъ же флотахъ и Канторахъ, какъ Флотскихъ, такъ Артиллерійскихъ Морскихъ, Солдатскихъ, Ласповыхъ, Береговыхъ и Адмиралшейскихъ вышнихъ и нижнихъ служителей болѣе *осмидесяти тысячъ*. А на жалованье имъ, кромѣ военнаго времени въ походахъ и на содержаніе ежегодно отпускаетъ, по Высочайшимъ указамъ и по штатамъ, Государственное Казначейство болѣе *пяти миліоновъ*. Съ верхъ того на всѣ чрезвычайныя по флотамъ издержки отпускаются, по назначеніямъ *ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА*, особенно значныя суммы.

Четвертое Государственное Состояніе, или Сословіе есть *Гражданское*, или *Штадское*, и раздѣляется на придворныхъ и служащихъ, въ присутственныхъ мѣстахъ Гражданскихъ Правительствъ, или Судовъ. Въ древнія времена *Придворныхъ* Княжескихъ сославляли одни Рыцари, или Богатыри, люди военные, предводительствовавшіе войсками, во время войны, а въ мирное время, они же были Судьями Народу и защитниками обидимаго, или припѣсняемаго. Ихъ-то введеніе, въ случаѣ сомнительныхъ, и ими нерѣшимыхъ, споровъ, поединчество, или рѣшеніе дѣла оружіемъ. Помомъ при Царяхъ установлены они, по образцу Азіатскихъ Владѣтелей. Придворныхъ, одѣяніе ихъ было такъ же восточное Азіатское, и назывались *Царедворцами*. Наименованія ихъ были Славяно-Рускія, какъ то: Бояре, Спряччіе съ ключемъ, Кравчіе, Постельничіе и такъ далѣе. Цари рѣдко показывались Народу, и допускъ до нихъ, или какъ тогда говорили обычно, узрѣніе свѣтлыхъ очей ихъ, былъ весьма шруденъ. *ПЕТРЪ I* отринувъ сіе обременительное затрудненіе, или принужденіе, и установилъ свой Дворъ со всѣмъ на Европейскую снать, и при томъ наблюлъ благоразумную бережливость во издержкахъ, кои были нужнѣе ему для тогдашнихъ военныхъ дѣйствій и другихъ предпріятій и заведеній, прямо полезныхъ для Государства. Но при Преемникахъ Его какъ Дворъ, такъ и пышность онаго великолѣпная весьма значно умножены. Нынѣ значнѣшіе Придворныя чины суть Оберъ-Гофъ-Мейстеръ, Оберъ-Гофъ-Маршалъ Оберъ-Каммеръ-Геръ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталъ-Мейстеръ Оберъ-Егеръ-Мейстеръ; потомъ Гофъ-Мейстеръ, Гофъ-Маршалъ, Шталъ-Мейстеръ; далѣе, Дѣйствительные Камеръ-

Геры, Камеръ-Юнкеры; такъ же къ Придворному Штату причисляюща: Генералъ и Флигель-Адъютанты Императорскіе, Оберъ Церемонимейстеръ, Лейбъ-Медики, Лейбъ-Хирурги, Придворные Докторы, Гофъ-Хирурги, Штабъ-Лекари, Аптекарь, Духовникъ, Священники и Протодіаконы Придворные, Директоръ Пѣвческой Капелли, Каммеръ-Фуріеры, Каммеръ-Динеры, Зилберъ-Варшеръ, Зилберъ-Динеръ, Гофъ-Мейстеръ надъ пажами, Пажи, Коммисары. Такъ же придворныя Дамы, во первыхъ: Оберъ-Гофъ-Мейстерина, Штатсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлина, Фрейлины Гофъ-Мейстерина при Фрейлинахъ; потомъ Каммеръ Юнферы, Каммеръ-Фрау. Всѣ сіи Придворныя Чины, по изданному отъ ПЕТРА I, въ 1722 году, постановленію о всѣхъ Военныхъ, Штатскихъ и Придворныхъ Чинахъ, и по новѣйшимъ узаконеніямъ имѣющъ свое уравненіе противъ Военныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, которыя по особенной Императорской милости, получали и получающъ большіе, нежели назначены имъ, въ помянутыхъ учрежденіяхъ, подъ именемъ шабели о Рангахъ.

Что касается до *Гражданскаго Синосостоянія* въ Россіи, то въ древнія времена, были главные Штатскіе, или Гражданскіе. Чины: *Сколзныя Бояре, Думныя Дворяне, Думныя Дьяки, Стрѣлціе, Стольники* и другіе. Названіе *Окольногого* происходитъ отъ слова *Окольность* понеже имѣли они въ вѣдомствѣ своемъ пограничныя крѣпости и пограничный судъ, а въ слѣдствіе того и переписку вели съ заграничными; они же присушествовали при полевомъ бою, или при поединкахъ, опредѣляемыхъ судомъ; послѣ введены они въ Палату, или Сенатъ, и имѣли мѣсто по Боярахъ, выше Думныхъ Дьяковъ. *Думныя дворяне* были избранныя Дворяне, коихъ доскопиства и способности извѣстны были Государю, Приготовляя ихъ къ дѣламъ, допускали въ *Царскую думу*, гдѣ они, стоя слушали Боярѣ разсуждающихъ о дѣлахъ, насматривались у Думныхъ Дьяковъ письменному производству дѣлъ, и приобрѣтали въ оныхъ изнороволь знаніе и привычку къ онымъ. *Думный Дьякъ* не просто былъ Секретарь, или Таинникъ, но Штатскій, или Государственныи Секретарь *Стрѣлціе* были ниже *Стольниковъ*, и опредѣлялися къ разнымъ должностямъ и дѣламъ не важнымъ. Всякія порученности, посылки и временныя исправленія дѣлъ зависѣли отъ ихъ должностей. Судъ и разсуду чинили опредѣляемые отъ Россійскихъ Князей *Воеводы, Гіцны, Юрскыя Старосты*, по законамъ и обычаямъ Русскимъ, безъ малѣйшаго заимства отъ чужестранныхъ Законовъ.

По введеніи *Петромъ I* образа правленія Государственнаго, со-

образнаго Европейскому, преображены и наименованія Гражданскаго Чинососоянїа, равно какъ и ихъ присудственныхъ мѣсѣвъ. Въ мѣсто *Царской думы*, учрежденъ *Правительствующій Сенатъ*. Власшь и могущество онаго были почши неограничены, и оный имѣетъ подъ собою всѣ Гражданскія присудственные мѣста, Коллегїи, Правленія, Суды и такъ въ мѣсто *Болръ* переименованіе послѣдовало по Гражданскому Званію въ *Великіе Канцлеры, Вице-Канцлеры, Дѣйствительные Тайные и Тайные Совѣтники*. А изъ *Думныхъ Дворянъ въ Дѣйствительные Штатскіе*, Коллежскіе Канцеляріи, Надворные и Гинулярные Совѣтники. Изъ *Думныхъ Дьяковъ* въ Штатскіе Секретари, Минисры Сенаторскіе, Синодальные и первыхъ трехъ Коллегій Оберъ-Секретари; *Стольники, Тѣны, Тѣбные Старосты*, переименованы въ Коллежскіе Ассессоры, а *Стрѣлце* въ Коллежскіе, Губернскіе, Уѣздные и Городовые Секретари, въ военные Аудишоры, Регисшрашоры, Бухгалшеры, смотря по ихъ способностямъ.

Нынѣ порядокъ Штатскихъ, или Гражданскихъ, Чиновъ слѣдующій: Великій Канцлеръ и Минисръ того класса, прошивъ Фельдмаршала. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ прошивъ Генерала или Генерала Аншефа, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ прошивъ Генераль-Поручика, Дѣйствительный Штатскій Совѣтникъ и Оберъ-Прокуроръ Сената и Синода прошивъ Генерала-Маѣора, Штатскій Совѣтникъ прошивъ Бригадира, Коллежскій и Канцеляріи Совѣтникъ, такъ же Военныхъ Коллегій и Губернскіе Прокуроры, прошивъ Полковника; Надворный и Посольства Совѣтникъ, прошивъ Подполковника; Коллежскій Ассессоръ, и Секретарь Сената, или Синода, такъ же Секретарь Посольства прошивъ Маѣора, Гинулярный Совѣтникъ, Секретарь первыхъ трехъ Коллегій прошивъ Капитана, Переводчикъ и Прошюколисшъ первыхъ трехъ Коллегій, Коллежскій и Главныхъ Портовъ Секретарь прошивъ Капитанъ-Поручика; карабельный, Поршовой и Губернскій Секретарь, прошивъ Поручика, Провинціальный Секретарь, Нотаріусъ, Коллежскій Переводчикъ и Сенатскій Регистраторъ, такъ же Губернскій Прошюколисшъ и Переводчикъ прошивъ Подпоручика, Коллежскій Регистраторъ, Актуаріусъ и Нотаріусъ прошивъ Прапорщика.

ПЕТРЪ I и всѣ почти Августѣйшіе Преемники Его увѣщавали Россійское Дворянство, всегда присирастное къ военной паче службѣ, вспупать въ Гражданскую, и не гнушаться производить въ оной ошъ нижнихъ Чиновъ. Для сего *ПЕТРОМЪ I* и опредѣ-

лялось молодое Дворянство въ такъ называвшіеся при Сенатѣ и при первыхъ трехъ Коллегіяхъ Юнкеры, дабы привыкали къ письмоводству и законоискусству, что и при владѣющемъ нынѣ Императорѣ еще въ превосходнѣйшемъ видѣ успроено. Нынѣ предубѣжденіе прошивъ Штатской службы исчезло, знашнѣйшее Дворянство особенную для себя честію поставляешъ искашь во оной занять въ присудственныхъ мѣстахъ какое либо званіе, и показашъ Опечеству свои способности; многіе изъ военнаго состоянія такъ же переходяшъ въ Гражданское, для показанія полезнѣйшей, по способностямъ и знаніямъ своимъ Опечеству службы; припомъ, по Высочайшему Учрежденію о Губерніяхъ, избирающся въ Судьи и Засѣдатели Дворяны сами между собою, въ которомъ званіи и остаются положенное время. Въ Гражданскую службу имѣютъ право и свободу вступашъ всѣ почти Чиносостоянія, яко-то: Дворянское, Военное, Мѣщанское, Купеческое, Однодворческое и въ оной доспигашъ до Высокихъ степеней достоинства и Чиновъ.

Судя по числу Департаментовъ Сената, Синода, Коллегій съ ихъ Экспедиціями, Канторъ, разныхъ Правленій, Канцелярій, Экспедицій, Губерній и Губернскихъ Правленій, Палашъ Судовъ, Магистратовъ, и другихъ присудственныхъ мѣстъ, должно заключить и о числѣ Судей, и приказныхъ служителей, такъ же и медицинскихъ и другихъ чиновъ. Безъ сомнѣнія положишь можно всѣхъ оныхъ вообще до 75 тысячъ.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *Пятое Государственное Состояніе* людей въ Россійской Имперіи, которое соснавляютъ *Мѣщане, Кулцы Иностранные Гости, Ученые, Художники и Ресленники и Писадские*. Россія изъ древле купечество имѣла и вела торги не только съ Сѣверными Народами, по Балтійскому, тогда называемому Варяжскому, и Нѣмецкому морямъ, но и по Хвалынскому или Каспійскому, Меотическому или Азовскому, и Егейскому, или Черному, съ Греками, Персіанами Индійцами, и другими Азіатскими Народами. А пошому и было такъ же и Сословіе Купеческое въ Россіи, и Купцы раздѣлялись на *Первостепенныхъ и Сернюю Сотню*. Въ мирныхъ практатахъ *Олеговомъ и Игоревомъ* съ Грецескими Императорами упоминаешся еще и о *Гостяхъ*. Между названіями *Гостя* и *Торговый* была разница. Въ *Гости* жалованы были по заслугамъ, (гостинный дворъ безъ сомнѣнія по нихъ названъ) и достоинствамъ изъ *Кулегескихъ Людей*, и на томъ ихъ чинъ, или званіе, даваны имъ были жалованныя Грамоты отъ Князей и

Царей, и прописывались въ оныхъ всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими поварями, кромѣ запрещенныхъ, въ пограничныя союзныя Государства ѣздить и торговашь. Ни кто ихъ судить и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣшей ихъ ни племянниковъ, кошорые жили съ ними въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самаго шокмо Государя и одного изъ ближнихъ Дворянъ, кошорого имя шочно въ Грамотѣ прописывалося Прощенія отъ имени ихъ подавать, и въ судѣ за нихъ отвѣчать, и ежели бы дошло до присяги, позволялося присягать за нихъ людямъ ихъ, а сами Госши и дѣти ихъ отъ присяги увольнялися. Отъ всякихъ должностей и поборовъ, плашимыхъ черными сошнями, освобождалися, а шолько вѣдомы были въ своей Госпинной сошнѣ. На дворахъ ихъ ни какого поштою не ставили, и лѣшомъ избъ и бань у нихъ не печашали Пишье имъ всякое держашь про себя было вольно, безъявочно и бездоимочно. Подводъ бы ихъ брать запрещалося. Когда они, или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на моспахъ мостовщины и проѣзжаго мыша съ ихъ не брали, а перевозили и перепускали вездѣ ихъ безденежно Кто Гостя обидитъ, или обезчешитъ, и по суду сыщешся, съ шаковыхъ вельно было брать безчешья по пяшидесяши, а дѣшямъ и племянникамъ его по двадешаши рублей. Жили они, пользуя Царскою милосшю, на льготѣ и въ шокоѣ. Опредѣляли избъ ихъ, въ Москвѣ и у Города Архангельскаго, къ шаможеннымъ сборамъ, на денежныя Дворы и въ Сибирскій Призазъ къ Государшвенной казнѣ. Госши, ѣздя на карабляхъ въ Грецію, по древнему усшановленю, должны были имѣши при себѣ печаши серебрянныя, а послѣ уже грамашы, съ прописаніемъ въ оныхъ о числѣ караблей, ошправленныхъ.

Въ Бозѣ почивающая Императрица ЕКАТЕРИНА II. пожаловала Купечештву преимущества и права, дѣлающія состошнїе ихъ въ Государствѣ сполькоже важнымъ и почшеннымъ, сколько и другїя. Она приумноживъ къ бывшимъ до того шремъ спамъ пяшидесяши въ Россїи городамъ еще до двухъ сотъ пяшидесяти, не считая городовъ въ новоприсоединенной къ Россїи Польшѣ, и составились въ другихъ Губернїяхъ, повелѣвъ устроитъ, для споспѣшествованїя шорговлѣ внутрешней, наилучшїя дороги, по образцу дорогъ въ лучшихъ Европейскихъ Государствыхъ, мосты, переправы, плаванїе по рѣкамъ, водяныя сообщенїя, верьфи для построенїя купеческихъ судовъ, Кошмерческія и водоходныя Училища шакъ, какъ и

Часть IV.

И

Народныя, (сїи во всей Россіи вѣ каждомъ городѣ и по нѣскольку) давѣ всѣ уставы и наставленія для торговли, учредя гостинныя дворы, ярмарки, шоржици, шаможни, давѣ право пользовахся всѣми произведеніями земли, воды, воздуха, огня, по благоизобрѣщенію своему заводихъ фабрики, руководѣлія, заключа наивыгоднѣйшіе съ сосѣдственными и другими купечесшвующими Народами шорговые договоры, открыла проспраннѣйшее поле къ просвѣщенію, обогащенію, выгодамъ, не бывалымъ, для Купечесшва. Которое также имѣетъ свои суды и разправу, судей набираетъ изъ между собратіи своей; они засѣдають, шакъ же по учрежденіямъ Высочайшимъ, и вѣ другихъ общесшвенныхъ судилищахъ; почтены, уважены. Всѣмъ позволено, гдѣ, кшо, какъ, чѣмъ можетъ и хочетъ шорговать, вѣ нуши ли Государсшва, или внѣ онаго, на сушѣ, или по водамъ. Подати на нихъ, безъ подписанія руки *Императорскаго Величества* не налагаются; о пополненіи недоспашковъ имѣють право чрезъ Магисшратъ шребовать отъ вышняго Правительсшва, строитъ на городскихъ земляхъ, шли водахъ, мельницы, заводы, харчевни, корчмы, шракширы, давки по домамъ и анбары, для продажи и поклажи шоваровъ: устанавляютъ они, для подкрѣпленія вѣ шоргу довѣрія, бракъ шоварамъ, по устанавленіямъ; вѣ каждомъ городѣ имѣють учрежденную, съ верехъ еженедѣльныхъ шорговыхъ дней, ярмарку одну и болѣе вѣ году, куда безпреняшешвенно привозятся всякіе шовары, шоргуютъ, продають и покупають оныя; имѣють право строитъ, или выписывать суда и карабли, для шорговли, нанимать, содержать и вѣ плаваніе отпускатъ съ грузомъ и безъ онаго; для каждаго города ушвержденъ гербъ рукою *Императорскаго Величества*, который купечесшво и упошребляетъ во всѣхъ городскихъ дѣлахъ, и оный включается вѣ жалуемыхъ городу грамашахъ; имѣють дозволеніе сосшавитъ градское общесшво, которое дѣлаетъ выборы своихъ судей, выслушиваетъ предложенія Верховнаго начальсшва, предспавляють о общесшвенныхъ нуждахъ и пользахъ, могутъ имѣть домъ для городского общесшва, общесшвеннаго нисаря, общесшвенную казну; личное пресшупленіе одного не взыскивается на Мѣщансшвѣ; имѣють своего шряпчато, имѣють городской Сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣшнихъ сиротъ, который и печетъ объ имѣннн и дѣлахъ сихъ; имѣють городовую обывательскую книгу. Каждый городъ имѣетъ жалованную, за подписаніемъ *Императорскаго Величества* Грамашу,

съ приложеніемъ Государственной печати, гдѣ прописаны Купечеству и Мѣщанству жалованныя и личныя выгоды; раздѣлены они на шесть часшей: на настоящихъ обывателей, на три гильдіи, на цехи, на иногородныхъ, на иностранныхъ гостей, на именитыхъ гражданъ, на посадскихъ. Мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, породы равной, или нижней; дѣти получаютъ оное наслѣдственно; Мещанинъ; безъ суда, не лишается добраго имени, или жизни, или имѣнія; судится мѣщанскимъ судомъ; Мѣщанинъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе воленъ дарить, завѣщать, въ придаеое ошдасть, передать, продать, кому за благо разсудишь, всякаго рода преступленія Мѣщанина, кои чрезъ десять лѣтъ не сдѣлаются гласными, и производства по онымъ не было, предаются вѣчному забвенію; Мѣщанинъ воленъ заводить снаны всякаго рода и руководія, не требуя на шо дозволенія отъ Вышняго начальства; за причиненное безчестіе словомъ, или письмомъ, или ударомъ рукою, безъ орудія, Мѣщанину обидчикъ плащитъ, за словесное, или письменное шо, чдо Мѣщанинъ плащитъ годоваго сбору, а за ударъ въ двое. женамъ же въ двое противъ мужей, а женѣ плащидей самой подашь безчестіе въ двое противъ ея и мужаго плашежа; дѣшамъ женскаго пола въ чешверо противъ родителей; малолѣтнимъ дѣшамъ мужскаго пола до семнадцати лѣтъ въ полы противъ ошда, совершеннолѣтнему же столько, сколько обиженный съ сбору плащитъ. Въ гильдіи записывались вольно всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или сословія, или торго, или промысла, или ремесла, кшо за собою объявилъ капиталъ выше тысячи и до пятидесяти тысячъ рублей. Преимущество записанія въ гильдіи сущее: чдо дѣти зависаннаго, пока ошъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особеннаго плашежа; дѣти послѣ родителей, до раздѣла, не плащитъ особенно, послѣ умершихъ родственники до раздѣла не плащитъ особенно; объявленіе капитала оспрается на показаніи по совѣсти, каждаго; банкротъ своею виною исключается изъ гильдіи; записавшеся въ Гильдіи увольняются отъ личнаго рекрута, или работника, но плащитъ узаконенное число деньгами, разполагая, по числу душъ, съ которыхъ наборъ, или нарядъ, въ іюнь годъ назначенъ; гильдейскіе вступаютъ въ казенныя подряды и откупы, по мѣрѣ объявленнаго въ гильдіи капитала; записавшеся въ гильдіи свободны отъ выбора ихъ къ казеннымъ службамъ. къ смотрѣнію Казнѣ принадлежащаго; плащитъ же за шо деньгами, по указамъ.

Первой Гильдіи дозволено производить всякіе въ нутри и внѣ Имперіи, шорги, вымѣнивать шовары, и опшускать оныя за море, оныя продавать, вымѣнивать и покупать опшомъ, или подробно, на основаніи законовъ; имѣть, или заводитъ, факрики, заводы и всякія морскія суда, ѣздить по городу въ карешѣ парою; свободны отъ шѣлеснаго наказанія. *Второй Гильдіи* дозволено производить въ нутри шолько Имперіи всякіе шорги, и возить шовары водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по онымъ продавать, вымѣнивать и покупать пошребное для ихъ шоргу опшомъ, или подробно, на основаніи законовъ, заводитъ и имѣть фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда; ѣздить по городу въ каляскѣ парою; свободны отъ шѣлеснаго наказанія, *Третьей Гильдіи* дозволено производить мѣлочный шолько шоргъ, по городу и по уѣзду, продавать мѣлочный шоваръ въ городѣ и въ округѣ, и оный возить водою и сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и сельскимъ шоржкамъ, на коихъ продавать, вымѣнивать и покупать пошребное для мѣлочнаго шоргу опшомъ, или подробно, въ городѣ, или округѣ, имѣть спаны, производитъ руководѣлія, содержать и имѣть малыя рѣчныя суда; имѣть пракширы, герберги, или харчевни, шорговыя бани и постоялыя дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей; ѣздитъ же по городу на одной лошади, не въ карешѣ. — Въ *цехи*, или рукомышленныя Управы, записывается, кого по городовому положенію въ Мѣщанское Общество причестъ можно, и кто въ городѣ ремесло, или руководѣліе, производитъ желаетъ; цеховые могутъ объявлять за собою капиталы, и по онымъ записываться въ гильдіи, а потому и пользоваться гильдейскими выгодами. Всѣ Ремесленные имѣющъ свой общій Уставъ, или Положеніе, утвержденное *Императорскимъ Величествомъ*, по коему, въ управленіи своемъ, и посшупаютъ, стараяся о благоуспѣшномъ состояніи ремесла своего, каждый особенно цехъ по роду своему, о приращеніи усовершеншванія ремесла и о добромъ исправномъ порядкѣ и согласіи Ремесленныхъ, такъ же о добромъ, исправномъ и законномъ опшравленіи ремесла; дѣлающъ управную оцѣнку вещи, или работъ Ремесленника Ремесленная Управа имѣетъ свою казну, Маклера, Старшинъ и Главу. *Иностранцые и иногородныя Гости*, находящіяся и поселяющіяся въ Россіи оставаяся въ подданствѣ сея Имперіи, и подчиняся всѣмъ узаконеніямъ оныя, пользуются свободнымъ опшравленіемъ своего Вѣро-исповѣданія. Для Лашино-Римской церкви учрежденно находишся подъ вѣде-

нїемъ Бѣлорускаго Архіепіскопа того же Исповѣданія, пребываніе имѣющаго въ Бѣлорускомъ Архіепіскопствѣ; а для Авсбургскаго Исповѣданія учреждены Консисторіи, какъ въ Столичныхъ, такъ и въ Губернскихъ городахъ, гдѣ наобно, составленныя изъ Духовныхъ и Свѣшскихъ Засѣданій, для наблюденія добраго порядка въ ихъ церковныхъ дѣлахъ, по ихъ обрядамъ. Подъ сими Консисторіями и церкви того же Авсбургскаго Исповѣданія такъ, какъ и школы, которыя учреждены на основаніи Высочайшихъ Учрежденій. Такъ же, въ такомъ случаѣ, когда въ городѣ какомъ пяшь сотъ, или болѣе семей, поселившихся иногородныхъ, или иностранныхъ, позволено составишь Городовой Магистрантъ изъ одной половины Россійскихъ, а другой Иностранныхъ Бургомистровъ и Рапмановъ тогоже числа, какъ въ учрежденіяхъ Россійскихъ положено. Иностранцы судящъ на своемъ языкѣ дѣлъ, по Высочайшимъ Всероссійскимъ Учрежденіямъ. Сіе же разумѣть должно и о Цехахъ. Ежели въ которомъ городѣ естъ таможня, и въ ономъ поселилось не менѣе пяши сотъ семей Иностранныхъ, то учреждается Судъ при таможнѣ, половина изъ Россійскихъ, а другая изъ Иностранныхъ. Иногородные и Иностранцы могутъ выѣхать изъ города, гдѣ поселились, заплаця на передѣ тригодичную городовую подать и займодавцамъ долги. Имѣніе и семейство свое они вольны пагда взять съ собою. Иностраннымъ шакowymъ дозволено заводишь въ Губерніи фабрики и мануфактуры оныя имѣть и содержать такъ, какъ и заводишь заводы. *Имянитые Граждане* суть проакіе: 1) Проходившіе по порядку службу городскую, и получившіе уже названіе Степенныхъ, и вторично, по выборѣ, отправившіе службу съ похвалою; 2) Ученые, имѣющіе о своемъ Знаніи и Искусствѣ письменныя свидѣтельства и признанныя шакowymi по изыпаніямъ главныхъ Россійскихъ Училищъ; 3) Художники, Архитектуры, Живописи, Скульптуры и Музыкосочинители, Члены Академіи Художествъ, или имѣющіе отъ оной удостоенія; 4) Капиталисты, объявившіе отъ пяшидесяти и болѣе тысячъ рублей за собою; 5) Банкиры, переводящіе деньги, и объявившіе за собою ошо ста до двухъ сотъ тысячъ рублей; 6) Торгующіе опшомъ, и не имѣющіе лавокъ; 7) Караблехозяева отправляющіе за море собственныя карабли. Сіи всѣ имѣютъ право ѣздишь по городу парою и четвернею въ карешѣ, имѣть загородныя дворы и сады, свободны отъ пѣлеснаго наказанія, заводишь фабрики, заводы и всякія морскія и рѣчныя суда; внучащамъ Имянитыхъ

Гражданъ, буде ихъ дѣдъ, отецъ и они имякиностьъ безпорочно сохранили, дозволено спаршему, послѣ шидесяти лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить Дворянства. *Посадскіе* въ городѣ дѣлающа шакowymi, по произволенію кому законы дозволяють, исполнивъ узаконеніе. Они имѣють ешаны и рукодѣлія всякаго рода, и заводяшъ оныя, не шребуя на шо дозволенія отъ Вышняго, или нижняго мѣста. Имѣють лавки съ собственымъ рукодѣлемъ, содержащъ шракширы, герберги, шортовыя бани, харчевни и постоялые дворы, для проѣзжихъ и прохожихъ людей. Имъ дозволено всшупать въ Казенныя подряды и ошкupy, по мѣрѣ капиталы, съ котораго въ посадь обложенъ подашью. Мѣлочный шоргъ Посадскимъ не запрещенъ; не дозволено имъ ѣздишь по городу въ карешъ и на двухъ лошадахъ. *Города* имѣють доходы изъ таможенныхъ сборовъ и изъ пишейныхъ; выморочныя мѣщанскія имѣнія принадлежатъ городу, съ мельницъ шакъ же, рыбныхъ ловель и перевозовъ, въ дачахъ городскихъ состоящихъ; штрафныя деньги съ Мѣщанъ шакъ же принадлежатъ къ доходамъ города. Городамъ дозволено заводишь свои банки; городъ имѣетъ общую Городскую Думу и Шестишасную. Городская Дума печетъ о доставленіи жишелямъ города нужнаго пособія къ ихъ прокормленію, или содержанію, о сохраненіи города отъ ссоръ и шяжебъ съ окрештными городами, или селеніями, о сохраненіи между жишелями города мира, шишины и добраго еогласія; наблюдаетъ добрый порядокъ, добрую вѣру, для поощренія привозу въ городъ и продажи надобнаго для жишелей города, шакъ же за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, шпроешъ пристани, анбары, магазейны для складки шоваровъ, и прочее, служащее къ пользѣ и благосостоянію Города учреждаетъ.

Описавъ пяшое Чиносостояніе Россійскаго Народа, шеперь приступимъ къ описанію *шестазо*, которое естъ *Крештьянское, или Земледѣльское*. Всякому чинавшему Россійскія дѣйшисанія, какъ и древніе Законы Всероссійскихъ Владѣшелей, извѣшно, что Крештьяны, или Земледѣльцы, въ Россіи, были прежде, не привязаны къ землѣ, сирѣчь, имѣли свободу перехода съ мѣста на другое, заплашя узаконенное, переходили отъ одного Помѣщика къ другому: но для перехода шаковаго положенъ былъ въ Судебникѣ Царя *Иоанна Василіевича* срокъ одинъ въ году, ш. е. за недѣлю до Юрьева дня, осенняго и недѣля послѣ онаго, какъ и предписана цѣна, что Крештьянинъ долженъ Помѣщику, на кошо-

раго землѣ жилѣ, заплашишь пожилато за дворѣ а пашню, въ селѣсныхъ мѣстахъ, рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ пятьдесять шесть копѣекъ. Но который Кресшьянинѣ за Помѣщикомъ жилѣ годѣ, и пожелалѣ онойши прочѣ, шомѣ долженѣ былѣ плашишь за четвершь двора, а буде два года, шо за полдвора; три года проживѣ, за три четверши двора, а чешыре года, за весь дворѣ. Переходѣ сей дозволяли Законы дѣланѣ не иначе, какѣ объявѣ о шомѣ Помѣщику, на чьей землѣ жилѣ, и сдѣлавѣ сѣ нимѣ разчетѣ въ ножиныхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свѣдѣшеляхъ и при другомѣ Владѣльцѣ, на чью землю онѣ перейши желаетѣ. Перешедшій шайнымѣ образомѣ, признавалѣ за бѣлаго, и подвергалѣ себя пени, равнымѣ образомѣ и шомѣ Владѣлецѣ, который его на свою землю приметѣ, не объявѣ въ мѣстѣ Судебномѣ. — Въ слѣдствіе сего вольнаго перехода, и подаши Государшвенныя взималися не сѣ душѣ, какѣ нынѣ, а сѣ земли. Помѣщикѣ долженѣ былѣ оныя плашишь, по количеству четвершныя пашни и всякихъ угодій, счислявшихся въ помѣшши, или вошчинѣ его, — Царѣ *Алексій Михайловичѣ* поземельную подашь отшавилѣ, по причинѣ, что, отѣ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и Помѣщикамѣ и Владѣльцамѣ шѣхъ плашишь спало не кѣмѣ и не сѣ чего, а положилѣ подашь сѣ дворовѣ, которая продолжаласѣ до первыя подушныя переписи, начашыя, по указу *ПЕТРА Великаго*, въ 1718 году, а окончанныя въ 1722 году.

Невольные же были тогда въ Россіи, одни только *плѣнники* и шопомки ихѣ, коихѣ Помѣщикѣ имѣлѣ право, духовною, въ наслѣдіе дѣшямѣ своимѣ, рядомъ въ приданое за дочерью укрѣпиль, и продашь постороннему. Послѣ Судебника указомѣ, состоявшимъ въ 1556 году, узаконено плѣнникамѣ бышь въ *хололахѣ* только до смерти ихѣ Господина, кромѣ женившихся на *рабахѣ*; сѣи оставались въ холопахѣ и дѣши ихѣ вѣчно. Тѣже, кои изѣ вольнаго состоянія добровольно въ холопство входили, и *кабалы* на себя давали, были крѣпки по смерти только шого, кому они себя закабалять, и шакowychъ ни продашь, ни въ приданое ошдашь было не можно.

Хололи были шакѣ же вольные люди, и служили у Помѣщиковѣ по *кабалѣ* и по *лѣтшой*; а *рабали* были только *плѣнники*; но какѣ и сѣи шакѣ же заключалися подѣ однимѣ названіемѣ сѣ первыми, шо, въ ошличіе однихъ отѣ другихъ, первые назывались *кабалъными хололями* а послѣдніе *старинными* или *должными хололями* ш. е. родовыми, или крѣпосшными. Въ состояніе первыхъ

входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ Чужестранцовъ, изъ Мъщанъ, изъ Дѣшей Боярскихъ и другихъ чиновосостояній, кромѣ *Крестъ ив*, и договорясь о плащѣ, давали на себя записи, чшобъ имъ служить до смерти того, кому они дали запись, или на нѣсколько лѣтъ; первая запись называлась *кабала*, а послѣдняя *лѣтня*.

Чшобъ изшребить бродягъ, шуеядцевъ и не хотящихъ бытъ полезными членами опечешву, запрещено было помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во услуженіе безъ обязательства письменнаго, и въ Судебномъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго; въ прошивномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на шаковыхъ людей давань было не велѣно, хотя бы шаковый человекъ, обокравъ его, бѣжалъ: — *не держи безъ кабылы*. — Разумѣли тогда, что *вольность* человеку дана не на иной конецъ, какъ чшобъ употреблять оную во благое и полезное Опечешву и себѣ; что, промышляя о собственномъ благосостояніи, не должно забывать и того, чѣмъ каждый Опечешву своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ Законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольный человекъ не могъ имѣть пропитанія, не причисля себя къ какому-либо Государственному Сословію; а вошедъ въ кошорое нибудь изъ оныхъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того Общества, кошораго возпріялъ званіе, и учинился членомъ. Всякое состояніе обязано было особенною должностію, службою, повинностію Государству и своей собрашш. И, аздые люди, шуеядцы, ни въ кошоромъ шерпимы не были.

Когда запрещенъ Крестьянамъ, или Земледѣльцамъ, былъ переходъ съ мѣсна на мѣсно, тогда всякій долженъ былъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поселенъ, вѣчно, дѣши и потомки его. Поселенные на земляхъ Помѣщичьихъ сшгали бытъ крѣпки Помѣщикамъ. не сами по себѣ, какъ холопи, но по землѣ, не имѣя воли оставить оную Крестьяне съ сего времени продавались, закладывались, въ приданое отдавались, въ наслѣдіе дѣшямъ оставлялись, (разучья объ опчинахъ) иначе, какъ съ землею. Налъ помѣстныи Крестьянами власшь Помѣщичья ограничена была законами, по коимъ ихъ ни продать ни заложить было не можно; понеже помѣстья даваны были въ мѣсно жалованья по смерть, а не помѣшвенно и въ собственность. Первый поводъ къ продажѣ по одинакъ, безъ земли, подаи Владѣльцамъ иборомъ рекрушъ съ числа дворовъ, показавъ шѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли

и отъ семейства по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вещчинами, и вскорѣ пошомъ послѣдовавшая подушная перепись, кошорою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ повершаны въ одинакій окладъ съ Крестьянами, ушвердили Владѣльческое припязаніе, присвоишь надъ нѣми и другими одинакое власшинельства право. Послѣ сего спали холопей превращашъ въ Крестьянъ, а Крестьянъ въ холопей, ошдѣляшъ ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавашъ на выводъ, семьями и по одиначкѣ, подъ названіемъ двор-выхъ. А какъ земли всегда были и суть или Государственные, или Владѣльческія: шо и поселившіеся на оныхъ Земледѣльцы учинились или Государственными Крестьянами, коихъ Помѣщикъ ешь Владѣшель Всероссийскій, или же Владѣльческими. Крестьянами назывались они, по чинѣсоспоянію своему, кошорое было и ешь всегда *Земле влггское*, а названы они *Крестьянами*, по худому выговору Ташарскому, кошорые бывши обладашелями Россіи, по введеніи уже Христіанства въ Россію, и сдѣлавъ перепись всѣмъ Земледѣльцамъ, обыкновенно шакъ ихъ именовали, вмѣсто слова *Христіанинъ*, какъ простояудины Россійскіе и по днешь именушъ Ташаръ *Бусурманами*, съ родомъ нѣкоего яко бы презрѣнія, кошя шо и очень неправильно, ибо названіе сіе на Ташарскомъ языкѣ значишь *правовѣрнго*. Не было шакихъ земель, на кошорыхъ бы поселенные исключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, сбѣлены бы были отъ плашежа подати поземельныя. Крестьяна, по праву своей вольности, имѣли собственность шакото же роду, какову ю имѣюшъ и поднесъ Государственные Крестьяны, и кошорая сосшоишь въ движимомъ имѣніи, въ кошоромъ они полную и не зависимую ни отъ кого власть имѣюшъ. Заплашя закономъ постановленное, все пріобрѣшаемое шрудами ихъ оставалося въ приращеніе ихъ собственности. Земля была, какъ и ешь, собственностью Владѣльческою, а плоды шрудовъ и промысловъ собственностью Крестьянскою. Собственность и шого и другаго охраняема была закономъ; Крестьянинъ не могъ ошойши, прежде положеннаго срока, и не заплашя предписаннаго закономъ за пожилое и владѣнное, а Помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять, ни удержатъ его у себя, противъ его воли. Въ старину, Земледѣльческое сосшоаніе, при владѣніи Ташарскомъ, получило было наименованіе *Слѣпныхъ людей*. Ташарскіе Баскаки (родъ Губернаторовъ) завели дѣлашъ численіе, переписавъ всѣхъ шѣхъ, кои жили *домали*, пахали, или имѣли земли, промыслы, доходы, и обложивъ ихъ податию. Не

Часть IV.

О

имѣвшіе домовѣ, промысловѣ собственности, каковы были *раба*, въ перепись сію не входили, и ни какихъ подашей не плащили, и о числѣ ихъ было не извѣстно, а по шому и не назывались Численными, а слѣдовательно и не были Земледѣльцы. въ то время. Холопи ходили на войну съ Помѣщиками своими, для охраненія и услуги имъ, а съ *Численныхъ людей*, ш. е. съ Крестьянъ, или Землепашцовъ, брали въ службу, со спа дворовъ, по человѣку, въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованьи и содержаніи. Изъ сего и доказывается, что Состояніе *Крестьянское* было, и въ самой древности, одно изъ Государственныхъ состояній, самосуществующее по себѣ. Извѣстно такъ же изъ лѣтописей, что подашь на сіе Состояніе наложилъ еще *Рурикъ*, по необходимости для исправленія Государственныхъ надобностей, а по шѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними оныя сдѣланы, благонамѣренными и пекущимися о благѣ своихъ подданныхъ Государями; ибо безъ оныхъ не на чшобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить, а безъ шѣхъ и другихъ, ни себя, ни подданныхъ своихъ охранять, и безопасности общія утвердить не можно.

Показавъ, шакимъ образомъ, древнее Состояніе *Землепашческаго*, или *Крестьянскаго состоянія*, въ Россіи, и послѣ смѣшеніе онаго съ другимъ, бесполезнымъ въ Государствѣ, *Холопимъ*, хошѣли мы чрезъ шо показать, коль благонамѣренно и съ пользою для Государства устроено оное одинакимъ, швердымъ, поспояннымъ и гораздо удобнѣйшимъ къ обращенію онаго къ цѣли общаго блага, какъ сіе всякъ увидѣть можетъ изъ нижеописаннаго.

Нынѣшнее Чиносостояніе Землепашцовъ, или Крестьянъ, въ Россіи, раздѣлить можно на два главные роды, ш. е. на *Крестьянъ Государственныхъ* и на *Крестьянъ Помѣщичьихъ*, и къ роду послѣднихъ отнести *Слугъ*, или дворовыхъ людей Господскихъ. Къ Государственнымъ же Крестьянамъ причислить можно *Ямщиковъ*. Крестьяны Государственные живутъ селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше, или меньше обширныя. которыя всѣмъ шой деревни Крестьянамъ принадлежатъ во обще. Раздѣляютъ они пашню, луга, лѣса по себѣ, такъ же, какъ будепъ ниже сказано о Помѣщичьихъ, и каждый Крестьянинъ владѣетъ своимъ полемъ, въ полной свободѣ и независимости, и все, что онъ, въ жизнь свою, пріобрѣтаетъ, все, что достаетъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла и ремесла своего, остается въ приращеніе его собственности, пріобрѣшенное, или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ полу-

ченое, другому ни кому, кромѣ его не принадлежишь; изъ того имѣшь онъ полную власть ошдашь, продашь, въ приданое ошдашь и въ наслѣдіе дѣшьямъ оставишь (кромѣ земли, понеже она общая есть всѣмъ Крестьянамъ, а ни чья особенно) не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ ни кому отчета. Во всякій промысль, Художесшво и ремесло вступишь воденъ, что за полезнѣйшее для себя изберешь; всюду, для промысла своего, ѣхашь и жишь тамъ, гдѣ онъ за благоразсудишь, можетъ по своей волѣ, взявъ токмо письменный видъ отъ старосшы своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельсство, что онъ не бѣглый, и положенныя подаши плашишь бездоимочно, во взявши кошораго ни шруда, ни убышка онъ имѣти не будешъ. Больше того, что на него положено будешъ, по мѣрскому приговору, ни кто съ него ничего шребовашь, и ни какого ему приѣсенія въ промысль и ремесль его сдѣлать не можешъ. Они даюшь изъ между себя по жеребью, а иногда и покупаюшь, указаннаго, съ извѣснаго числа душъ, рекруша, такъ же, какъ и Помѣщичьи Крестьяны.

Помѣщичьихъ Крестьянъ раздѣляишь можно на два рода, на *Пахатныхъ* и на *Оброкныхъ*; ибо Помѣщики опредѣляюшь Крестьянъ своихъ въ работу, или на оброкъ, какъ имъ покажешся для себя прибыльнѣе, сообразуясь съ обстоятельсшвами. Ежели Помѣщикъ самъ живешъ въ деревнѣ, или имѣешъ у себя надежнаго Прикащика и земли, къ пашнѣ удобной, довольно; въ такомъ случаѣ (поелику прибыльнѣе) оставляешъ Крестьянъ на пашнѣ; естли же самъ находишся въ отлучкѣ, Прикащика надежнаго не имѣешъ, или земли въ дачахъ недоспашно: то полагаешъ Крестьянъ на оброкъ. Пахатныхъ Крестьянъ повинность ешь работать на Помѣщика, въ каждой недѣлѣ, три дни, чрезъ весь годъ; шакоея работа признаешся отъ Крестьянъ умѣренною, и жалобъ и ропшанія на шакоего Помѣщика не бываешъ. Другіе Помѣщики засшавляюшь работу на себя чешыре дни въ недѣлѣ; но шакovýchъ меньше, а нѣкошорые и шѣмъ будучи не довольны, хотяшь, чшобъ Крестьяны ихъ безпресшанно на нихъ работали, и собственности бы у себя ни какой не имѣли: но шакочые очень рѣдки, и признаюшся отъ всѣхъ во обще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ Природѣ. Ешь же и шакіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней, въ недѣлѣ. Во всей почти Малоросси и въ нѣкошорыхъ Провинціяхъ Новгородской Губерніи Крестьяны не больше работаюшь

на Помѣщика, и сей обычай сдѣлался почти закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагающъ работу урочную, т. е. деньги на каждое сягло по десятины, или по полшоры въ полъ, сирѣчь. полшоры десятины подъ яровое, и полшоры подъ рожь, кои долженъ Крестьянинъ вспахать, посеять, сжать и свозить въ гумно. Сверхъ работъ собирающа сѣ Крестьянъ нѣкоторыя вѣлочные поборы, яко сѣ каждаго сягла, по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжняго сукна и прочее. Сѣ пахатныхъ Крестьянъ, при хорошемъ смотрѣніи и распорядженіи, получающъ Помѣщики отъ пшени до десяти рублей, сѣ написанныя въ перепись души, мужскаго полу, по удобности и по довольству земли и по способности къ отвозу хлѣба на продажу. Сѣ Оброчныхъ, отъ шрехъ до пяти рублей, а въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ лежащихъ по близости Шолоцъ и судоходныхъ рѣкъ и по десяти рублей: но такихъ деревень не много, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше шрехъ рублей сѣ души платили. Платежъ оброка разкладывающъ по сѣ сами Крестьяны, смотря по семейству, промысламъ и количеству, владѣемой ими, земли. По разуму неограниченной власти Господъ надъ рабами можно бы заключить, что все пріобрѣтаемое ими, есть собственность Господъ: но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждый имѣетъ собственность, не закономъ утвержденную, но всеобщимъ обычаемъ, который имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, по мѣрѣ возможности ихъ, и по примѣру окольныхъ Помѣщиковъ, оброка или работы, выключая нѣкоторыхъ, которыхъ за рѣдкостію въ примѣрѣ приводить не слѣдуешь. За тѣмъ что Крестьянинъ выработываетъ, или ремесломъ своимъ достаетъ, остается точно ему принадлежащимъ; тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерью, оставляетъ въ наслѣдѣ своимъ сыновьямъ и родственникамъ, по волѣ своей, не возбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не могли бы Крестьяны наживать по сту тысячъ рублей и болѣе капитала. Собственность Крестьянская состоятъ въ его домѣ, имѣніи, скотѣ и земли, сколько ему на дѣлу сѣ прочими той деревни Крестьянами достанется, а пріобрѣтеніе его зависить отъ его рукъ, досужества, проворства и раченія. Чшобъ дать понятіе Иностраннымъ о раздѣлѣ земли между Крестьянами и о платежѣ оброка сѣ оной, окажетъ, въ короткихъ словахъ о семъ. Положимъ, что

въ селѣ, или деревнѣ, двѣсти пятьдесятъ душъ мужеска пола, кои составляющъ сшо шяголь; что оброку платишъ вся деревня Помѣщику тысячу рублей, да Государственнхъ податей, яко шо, подушнхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ расходовъ сходишъ съ нихъ пять сотъ рублей, и шого всего тысячу пять сотъ рублей, и что вся земля шой деревни раздѣлена на сшо восемьдесятъ паевъ, полагая въ пай по десятини, по полшоры, или по двѣ, въ полъ; изъ сихъ сша двадесяти паевъ земли раздають они на каждое шягло по одному, досшальные двадесять раздѣляютъ по себѣ шѣ, кои семьянишые, или закишочнѣе другихъ, по добровольному согласію, или по жеребью, какая часъ пая кому досшанеяся; имѣющіе по одному паяу земли, платяшъ въ годъ по двенадцати рублей шесшидесяти копѣекъ; шѣ же, кои разберуть по себѣ досшальные двадцать паевъ, каждый платишъ, по разчисленію, шо есть, кшо полная возьмѣтъ, шощъ платишъ шесшь рублей шридцать копѣекъ, а за четверть пая шри рубля пятьнацать копѣекъ сверхъ двенадцати рублей шесшидесяти копѣекъ, которыми каждый за владѣніе цѣлаго пая долженъ. По прошествіи года, ешъли кшорый Крешьянишъ, по случившемся ему какому либо несчастію, яко за умершвѣмъ жены, сына на возрастѣ, за стореніемъ дома, или другимъ какимъ убышкомъ, не будетъ въ состояніи съ полушорыхъ паевъ или съ одного пая платишь оброка: шо объявляешъ о шомъ на мѣрскомъ сходѣ, старостѣ и всѣмъ Крешьянамъ; въ слѣдствіе чего шу землю, кшорую онъ обработать не въ состояніи, отбирають отъ него, и отдаютъ другому, кшо взяшь оную пожелаешъ, или раздѣляютъ двоимъ или шроимъ, на часши, и шѣ, кои возьмутъ оную во владѣніе свое, и платишь въ предѣ съ оной будутъ. Такій порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду ешъ одинаковъ; ибо въ иныхъ мѣстахъ во вся земли нѣшъ, слѣдовашельно и дѣлать нечего; въ другихъ столь много оной, что не имѣешъ цѣпи своей; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и достатку каждаго Государственнаго подати и Помѣщичья оброки разкладываются: но всегда разкладку сшо дѣлають Крешьяны сами по себѣ, въдая каждый о другомъ, сколько можешъ заплатить, безъ шягости предѣ другими, и по общему мѣрскому приговору Остаешся теперъ показать состояніе *Оброгашъ Крешьянъ*. Они ни какихъ уже работъ на Помѣщика не исправляють: сверхъ Помѣщичья оброка, или работъ и наборовъ, долженъ Крешьянишъ заплатить подушныя, коихъ

приходящъ съ шягла отъ двухъ до трехъ рублей въ годъ, и рекрушскія, коихъ больше, или меньше, платить ему достаётся, по мѣрѣ шого, съ коликаго числа душъ будетъ требовашъ рекрушъ. Обыкновенное же положеніе, брать каждый годъ съ пяти сошъ душъ одного рекруша, не составляетъ чувствительной шягсти, ибо на снабденіе рекруша указнымъ платьемъ, обувью, провіантомъ, до разпредѣленія по полкамъ, на ошвозъ его до города, и на прочіе мѣлкіе расходы, не болѣе пошребно, какъ отъ двадцати пяти до шридцати рублей; слѣдовательно на шягло не больше достанется, какъ отъ пятнадцати до двадцати копѣекъ, развѣ захотѣшъ Крестьяны рекруша купить, что многіе изъ нихъ, по общему согласію между собою дѣлаюшъ ежегодно; въ такомъ случаѣ, придетъ съ шягла рубли по два, или съ не большимъ Подъ именемъ *шягла* разумѣется семья, въ которой одинъ только средовечный находится, на коемъ лежитъ вся шягость въ плашежѣ оброка, въ ошправленіи работъ и въ попеченіи о домчадцахъ. Ешшли тако-выхъ двѣ семьи, какъ на примѣрѣ, два брата женатыхъ съ малолѣтними дѣтьми и съ престарѣлыми родителями своими живущъ вмѣстѣ: въ такомъ случаѣ считается два шягла; каждое изъ оныхъ участвуетъ въ равномъ плашежѣ подапей, и въ ошправленіи работъ съ прочими шой деревни шяглами.

Въ заключеніе о Россійскихъ Крестьянахъ, во опроверженіе шѣхъ ложныхъ писаній Чужешранцовъ, яко бы они не имѣюшъ ни собственности, ни охоты къ земледѣлію, и живущъ въ опчальной не-привязанности къ жизни, едва помышляя о насущномъ хлѣбѣ, должно сказать, какъ изъ вышеописаннаго явствуетъ, что большая часть Россійскихъ Крестьянъ имѣюшъ больше прихотей, нежели должно, и, по мѣрѣ способностей ко удовлетворенію сихъ, личатся нарядами, выше состоянія своего, а сіе и доказываетъ, что они не лежатъ празды, и не спрашатся, чшобъ плоды шрудовъ ихъ могли бышъ насилѣмъ ошъ нихъ пошщены.

Описавъ ишшорію, или повѣшвованіе дѣяній, Россійскаго Народа, его преселенія, разсѣянія, мѣшшопребываніе и предѣлы древнїе и настоящїе, языкъ, копорымъ нынѣ говоритъ, лицечертаніе, нравы, чиностоянія, или сословія, Государшвенныя его, шеперь приступимъ къ описанію его образа *одѣянїя, жилищъ, лицъ и литїя, члраженїй, житейскихъ обрядовъ, осыкисенїй, сцѣвѣрїй* и на конецъ *Вїроисловѣданїя*.

И такъ начнемъ описаніемъ *одѣянїя* древняго, а по шомъ и ны-

нѣ употребляемаго, во всѣхъ Сословіяхъ или состояніяхъ. Не да-
лѣе, какъ въ прошедшемъ сполѣтїи, жили Россіаны въ благонрав-
ной еще простотѣ. Воспитанные отцами своими и прїявшіе пря-
мо отъ нихъ ученїе, свойства и обряды, не углубляли они зрѣнїя
въ прелестныя таинства сладкой роскоши; однакожъ не были и
чужды оной. Въ дикости и звѣрскомъ невѣжествѣ бывшіе и сущїе
нынѣ, на земномъ шарѣ, Народы имѣютъ такъ же къ роскоши лю-
бовь, по мѣрѣ возможности, вкуса и моды; ибо сія красавица вез-
дѣ своимъ, изощреннымъ разными красками, лицемъ прельщаетъ
Земнородныхъ. Но предки Россіанъ (хотя изощренные наемными
Гувернірами Россійскіе Юноши, нынѣшняго вѣка, и не хотѣтъ до-
зволить Праотцамъ ихъ бытія умныхъ тварей) предки Россіанъ,
повиоряемъ, не были во времена Царей Россійскихъ подобны Эски-
мойцамъ, или Гошшенпошамъ, или жипелямъ Чукопскаго носа.
Чишающіе только дѣянїя чуждыхъ Народовъ, говорящїе только язы-
комъ не Рускимъ, Россіаны, и презирающїе отечественные обычаи и
нравы такъ о Праотцахъ своихъ остроумно увѣряютъ. Хотя просто-
нравные, но благочестивые, предержащей Власти душами преданные,
братолюбивые, цѣломудренныя, честное слово, честное дѣянїе пред-
почишавшіе всѣмъ благамъ земнымъ, правды Россіанъ имѣли стяжа-
нїя, избытки, отъ избытковъ глаголали уста ихъ радость и веселїе;
сіе же спокойствїе души двигало ихъ и ко вкушенїю удовольствїя,
произходящихъ отъ роскоши. Они любили одѣваться просто, но въ
купѣ и богатѣ, и одежды ихъ были: кузны унизанныя, драгоценныя и
великолѣпныя. Князи и большіе Бояры украшали выю свою чепїю кол-
чашою, златою, драгимъ и самоцвѣтнымъ каменїемъ, узорочно переви-
стою. Почтенныя сѣдины ихъ прикрывала шапка двоєморхая, на коей
запона изумрудная, петля жемчуга Бурмицкаго, околышъ горлышной
соболя Якутскаго. Бархатъ Бургскій на золотѣ, или Венедиккій
алшобасъ на червцѣ серебряномъ, служилъ крышею шубѣ, имѣвшей
исподъ с боля, а опушь лисицы черныя. Аксамитный зипунъ, съ
пуговицами алмазными, опоясанъ былъ золотымъ, съ калишою и шу-
злуками. поясомъ; на обаяхъ златыхъ висѣлъ чеканъ золотъ со
вставками драгоценныхъ камней, бирюзы и жемчуга. Сорочка шипа
въ петлю по ширмибату, съ поясомъ шелку Шемаханскаго, съ
кистями и низанными варворками. Все сіе покрывалъ, зимою, опа-
шень скарлатный, на лисицѣ огненной, или на ошборномъ сорокѣ
соболей. Сапоги, по бархошу шивые волоченымъ золотомъ. Цѣлому-
дренныя супруги ихъ возвышали крошкїя прелести свои, или по-

жилая лѣща и достоинство степеней, кѣками и убрусами, изощренными жемчугами, алмазами и златыми дробяницами. Обручи, ожерелья и обниси были яхонты лазоревы, или яхонты червчаты, или бисеры скапные; мониспа съ зернами Бурмицкими; чело украшали изумрудами съ опаломъ; гривна злая, крещчая, со златымъ крешомъ, въ финифши, алмазами саженымъ; залясья низанныя, законы, закрѣпленныя зернами опаловы; волосники низаны въ рѣсную зернами воспочными; шапки алмазами и камнями савоцѣшными, съ кружевами съ пеленелы. Лѣшники: алдаса Венецицкаго, зеленого участка, шиты во швы высокичѣ швомъ, со звѣздамъ по бархату; шубки, парчи Кизыльбашскія; фережи на соболяхъ, обьяри серебряной, съ завясками серебряными, съ кистями и варворки низанными; шѣлогрѣи золотныя алшобасныя, на шѣху соболя Охотскаго: съ золотыми пуговицами, со всшавками и кружевомъ золотнымъ, съ городы обложенныя; опашни камки куфшера червчатой, съ пуговицы златыми, чеканными. Серьги, драгоцѣнныхъ камней, саженыхъ въ золото, перстни со всшавками; сорочки шафтяныя, съ низанными, обшивками, по опласу, сардоникамъ и венисою крупною; поясъ, шелкъ съ золотомъ, съ кистями и варворки низанными; башмаки низаны жемчугомъ, по апласу алтому, серебряными плешеницами. Таковое однакожь драгоцѣнное одеждѣ великолѣпнѣе, не премѣняемое ни въ покровъ, ни въ вещешвъ и цвѣтахъ шканей, служило соспроившему оныя на всю жизнь его, и оставалось ошѣ ошца въ наслѣдѣе плечамъ сына и внука; ошѣ матери дочери и дочери сея въ приданое. Чшо же принадлежишѣ до драгоцѣнностей, кужиями и низаньемъ именуемыхъ, сѣи переходили въ семействѣ на многія колѣна пошомковъ, и въ продолженѣе многихъ спольвѣй; ибо почщенѣе къ родинелямъ повелѣвало блжшше оныя, какъ свяшную

Со времени призванія Европейскихъ Иностранцовъ; Чужеземцовъ, въ Россійскую службу, а паче со времени царствованія Петра I, введено въ Чиносостоянѣ Военное, Дворянское, Придворное и Гражданское, или Шпашское, платье Нѣмецкое, и повелѣно Указами носить оное. Въ полкахъ гвардіи, которыхъ тогда было только два Сухопутныхъ, платье было у Шшабъ и Сбергъ Офицеровъ, зеленого цвѣща, кашшаны съ зеленою подкладкою, обложены по краямъ подѣ, обшлаговъ и воротниковъ позументами золотыми, шшаны и камзолъ такія же, шаффы, или поясы, плешены изъ шелку желшаго, съ чернымъ и золотомъ, волоченаго, съ кистями золотыми,

шляпы треугольныя, съ широкимъ позаменшомъ и бѣлыми шелковыми въ пешлицѣ баншами, нагрудники, или значки, серебряныя, съ вызолоченною армашурою и съ цифирью 1700, означающею годъ взятія Азова: Офицеры имѣли шпаги длинныя, обоюду острия, съ золотыми шемляками, а въ рукахъ бердышъ, на ногахъ красныя чулки и башмаки черныя кожаные; парадное: бѣлыя холстинныя штифеллеты, съ пуговицами мѣдными. На солдатахъ рядовыхъ и унтеръ офицерахъ зеленые кафшаны, съ красными воротниками и абшлагами, съ красною каразейною подкладкою, штаны зеленыя, камзолы красныя, а лѣтомъ камзолы съ рукавами красныя, штаны холстинныя, штифеллеты холстинныя, башмаки кожаные, шесаки, ружья со шшыками, патронницы чрезъ плечо на кожаной перевязи, изъ лосинной кожи, въ кои входило по шестидесяти боевыхъ патроновъ; шляпы поярковыя треугольныя съ полужолотыми позаменшами и бѣлыми, изъ лошадиныхъ волосъ, баншами. Гранадерскія ропы имѣли шакоеже плашье, а въ мѣсто шляпъ калпаки съ бляхами съ переди, на коихъ выписнута арматура а посрединѣ гербъ Всероссійскій, чрезъ плечо сумки для гранатъ, на перевязѣ патронничной шрубка съ дырами, для вкладыванія зазженнаго фишила къ воспаленію гранатъ; они обучаемы были и Конной Экзерциціи, для скорѣйшаго нападенія съ гранатами на батареи и шанцы. Нынѣ Владѣющій ИМПЕРАТОРЪ для многихъ выгодъ казны и спокойствія солдатства ввелъ не большую бѣлизну разпрощраня оную и на всѣ войска регулярныя Россійскія, шакъ же какъ и ПЕТРЪ Великій на настоящій Нѣмецкій образецъ. Нынѣ на всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ кафшаны темнозеленыя съ лацканами, воротниками и абшлагами разныхъ цвѣтовъ, камзолы и штаны, бѣлыя, пуговицы мѣдныя, желшыя, вмѣсто сапоговъ штифеллеты черныя, башмаки, шляпы треугольныя безъ баншовъ; на Офицерахъ, что касается до мундира, оный шже начиная отъ Прапорщика до Генерала Фельдмаршала; да и Самъ ИМПЕРАТОРЪ имѣетъ оный безъ всякой отпѣны, на всѣхъ весьма скромное, покойное и удаленное всякой разорительной пышности; ибо не имѣетъ ни позаменшовъ, ни шшья на Генералишетѣ, какъ прежде; шемляки и шарфы серебряныя волоченые съ ранжевымъ шелкомъ, на треугольныхъ шляпахъ у Генералишета позаменшы зубчатые съ бѣлымъ полимажемъ; а Ушшабъ и Оберъ-Офицеровъ на шаковыхъ же шляпахъ банты черныя съ ранжевыми по краямъ полосками. На Гусарахъ остается почти непремѣннымъ извѣстное Сербское плашье; на Казачьихъ

Часть IV.

II

полкахъ восточное, ш. е. кафшанъ за колѣна, полукафшанье синяго цвѣша; шапка съ овчиннымъ околышемъ высокая. Есть шакъ же, особливо въ Конницѣ, и другихъ цвѣшовъ мундиры, яко, синіе, бѣлые, оранжевые, красные, всѣ на Нѣмецкой образецъ; а въ Артиллеріи и Инженерномъ Корпусѣ на Генералишетѣ, Штабѣ и Оберъ-Офицерахъ, какъ и на всѣхъ пѣхотныхъ, кафшаны шемнозеленые съ различіемъ цвѣшовъ на лацканахъ и опушкахъ, шакъ же пуговицъ.

Придворныхъ чиновъ плашье большею частію, а особливо вышнихъ степеней, шакъ называемое Французское, богато шитое каменьями, золошомъ, серебромъ, шелками, бархатное, шелковыхъ матерій и сукна шонкаго различныхъ цвѣшовъ; на нижнихъ Придворныхъ служителяхъ красного и зеленого цвѣшу суконное; въ высокопороджественные дни Придворная ливрея состоитъ изъ того же цвѣша, но выложена по всѣмъ швамъ и краямъ басонами съ Императорскими двуглавыми Орлами на оныхъ изпканыи.

Мундиры же спашскіе Высочайше назначенные во всѣхъ Губерніяхъ какъ для Дворянства, шакъ и Присудствующихъ въ Правленіяхъ, палашахъ и судахъ находящихся въ оныхъ, состоятъ всѣ вообще изъ кафшана шемнозеленаго цвѣша, безъ лацкановъ, съ косымъ ворошникомъ и съ круглыми абшлагами; цвѣшты же ворошниковъ и абшлаговъ по гербамъ, пуговицы на одной споронѣ, подкладка же, равно камзолы и исподнее плашье и пуговицы съ гербами Губерній и съ различіемъ у каждаго мундира, яко: въ *Московской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ, абшлага бархашные красного цвѣша, подкладка, камзолъ и исподнее плашье, бѣлыя, пуговицы желшыя; въ *Санктпетербургской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага красные бархашные, подкладка шакого же цвѣша, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Гверской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Тулской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага красные суконные, подкладка шакого же цвѣшу, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Владимирской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага красные суконные, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Вологодской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные красные, подкладка, камзолъ и исподнее плашье шакъ

какъ и пуговицы бѣлыя. *Лифляндской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшья. *Пермской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные красные, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Новгородской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшья. *Ярославской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшья. *Смоленской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье шогоже цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Нижегородской Губернiи*, кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшья. *Казанской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье шакого же цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Иркутской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшья. *Малороссiйской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Оренбургской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Псковской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Калужской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Костромской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные голубые, подкладка голубая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшья. *Тобольской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные голубые; подкладка голубая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшья. *Симбирской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные голубые, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Астраханской Губернiи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы

бѣлыя. *Тамбовской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Курской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка такоже цвѣшу, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшыя. *Орловской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшыя. *Ново-російской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье, палевыя, пуговицы желшыя. *Кіевской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные голубые, подкладка такоже цвѣша, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшыя. *Литовской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ, и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Лурляндской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага голубые бархашные, подкладка голубая, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Ахтыгелской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные палевые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье такоже цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Вятской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ, и абшлага суконные палеваго цвѣшу, подкладка, камзолъ и исподнее плашье такоже цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Рязанской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палеваго цвѣшу, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Естляндской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Хлорукской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Минской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Волынской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархашные палевые, подкладка палевая же, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Подольской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага палевые суконные, подкладка, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Воронежской Губерніи* кафшанъ темнозеленый; воротникъ и абшлага бархашные палевые, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Пензенской Губерніи* ка-

фтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣшзеленые, подкладка тогоже цвѣшу, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Слободской Украинской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣшзеленые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя.

Въ прочемъ во всѣхъ сихъ Губерніяхъ многіе Кушцы и Мѣщаны, а въ присоединенныхъ отъ Польши, въ Таврической бывшей области, что нынѣ Новороссійская Губернія въ Малороссійскихъ, и въ шѣхъ, гдѣ Татарскіе и другіе Азіатскіе Народы, многіе и изъ Дворянства, равно какъ и Присудствующіе въ судахъ носятъ не Нѣмецкаго покроя сіи мундиры, но Воспочнаго, длинныя и по своимъ древнимъ обычаямъ шишые, удерживая въ прочемъ цвѣшы означенныхъ Губернскихъ Мундировъ.

Во Флошахъ мундиры такъ же какъ и въ Арміи кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣшовъ на воротникахъ, лацкенахъ и абшлагахъ, такъ же подкладки. На Адмиралшейскихъ приказныхъ чинахъ мундиры темнозеленые, воротникъ, абшлага, лацкены, подкладка и камзолъ тогоже цвѣша; Штабъ-Офицерскіе чины имѣютъ золотыя позаменны на камзолахъ, въ же Оберъ-Офицерскіе на шляпахъ широкіе золотыя зубчатые, или съ городами, позаменны.

Бергъ- Коллегскихъ чиновъ и нижнихъ служителей какъ и инвалидныхъ при оной Командъ мундиръ красный со свѣшзеленымъ воротникомъ, лацкенами, абшлагами и камзоломъ и подкладкою; шпаги военныя какъ и у всѣхъ Армейскихъ съ серебрянными шемляками.

Воинскіе чины, съ верхъ мундировъ своихъ и шарфовъ отъ Оберъ-Офицера до Генерала-Фельдмаршала означаются еще шляпами съ серебрянными или золотыми голунами узенькими, или широкими зубчатыми, баншами черными съ узенькими по краямъ полосками оранжевыми или съ одною на шомъ мѣстѣ мѣдною пуговицею, а конные съ золотою звѣздою, или серебряною пешлицею. и перомъ, пѣхотные же имѣютъ полковыхъ цвѣшовъ кисти надъ баншомъ или подъ пуговицею одну, да двѣ со снуркомъ въ кругъ шульи съ желтыми красными, шаковыми же по концамъ, шляпы. Шляпы Уншеръ-Офицерскія такъ же съ голуномъ золотъ. Такъ же всѣ воинскіе Оберъ-Офицеры до Фелдмаршала имѣютъ серебрянные съ оранжевымъ шакомъ шемляки на ефесахъ своихъ мѣдныхъ шпажныхъ, или сабельныхъ.

Всѣ Штатскіе Чины ошъ ранговъ противъ Генерала-Фелдмаршала даже до Регистратора одѣваются или въ Губернскіе мундиры шой Губерніи, въ кошорой въ службѣ находятся, или имѣвъ свои помѣшья, или же такъ называемые Французскіе кафшаны, имѣющъ штатскіе съ мѣдными или стальными ефесами шпаги, кошельки на волосы, башмаки, или короткіе сапоги, и шреугольныя шляпы; съ бѣлымъ полимажемъ носятъ въ чинахъ ошъ Штатскаго до Дѣйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника.

Ливрея на слугахъ какъ военныхъ такъ и штатскихъ чиновъ или же изъ сукна цвѣшовъ въ гербахъ ихъ находящихся (кромѣ цвѣшовъ Придворной ливреи) или же особливо у штатскихъ чиновъ изъ сукна по произволению; ибо военнымъ по уставу повелѣно слугъ одѣвать цвѣшомъ шого полку, въ кошоромъ служатъ, не поддѣлываясь однакожь ни какъ подъ солдатскій мундиръ. Для означенія чиновъ своихъ Господа имѣющъ право выкладывать басанами ливрею на слугахъ своихъ, по установленію о томъ, ошъ Генерала-Фелдмаршальскаго до Штабъ-Офицерскаго чина.

Духовныя тины, яко, Мишрополишты, Архіереи, Архимандриты, Игумены, Геромонахи и просные монахи, такъ же бѣлое духовенство яко Протоіереи, Іереи, Діаконы одѣваются по восточному обычаю, какъ Греки, ошъ коихъ принята Христіанская вѣра въ Россіи, и именно: Мишрополишты имѣющъ на камилавкѣ, или высокой бархатной или суконной круглой шапкѣ бѣлое покрывало или намѣшку именуемую клубукомъ съ крестомъ на оной, посреде чела, такъ же когда идушъ, къ служенію, маншію или епанчу длинную пеструю съ полосами кошорыя изшочниками именууются, въ доль; одѣяніе ихъ, въ служеніи, извѣсно, и о кошоромъ въ свое время, какъ и о прочемъ въ пополненіи, при второмъ изданіи сей части описанія Народовъ обитающихъ въ Россіи, сказать подробно не преминемъ; Архіереи имѣющъ клобукъ черныи, маншію или рясу, такъ же Архимандриты тоже, но различіе между тѣмъ и другимъ то, что Архіереи имѣющъ крестъ и панагію въ богатой оправѣ съ камнями, или золотыя съ финифшью, Архимандриты же одинъ крестъ на шеѣ; Протоіереи различаються въ служеніи однимъ набедренникомъ, коего просные Священники не имѣющъ, плашье одинакаго цокроя: рясу, цвѣшовъ разныхъ, но всегда, степенныхъ и скромныхъ темныхъ, полукафшанье на восточный образецъ, съ кушакомъ, по оному; лѣшомъ круглую съ широкими полями шляпу, а зимою теплую шапку, волосы разнушенныя, бороды и усы, и словомъ все

*Калужской Купецъ.
Ein Kaufman aus Kaluga.
Marchand de Kaluga.*

одѣяніе и видѣ духовенства Россійскаго во всемъ сходенъ съ видомъ Греческаго Духовенства. Монахи одѣваются въ черный Клобукъ, рясу черную шерстяную, черное или темнаго цвѣшу полукафшанье, по коему опоясываютъ кушакъ шерстяной, а иногда и кожаный черный; зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ башмаки или шуфли.

Дворянство Россійское все, за исключеніемъ не многихъ въ Губерніяхъ Малороссійской, Новороссійской и въ присоединенныхъ пакъ отъ Польши, одѣвается въ свое Національное, носитъ вышеописанные мундиры Нѣмецкаго покроя, или же шакъ называемое Французское плашье.

Кулегество и *Мѣщанство* Россійское, такъ же *Ученые* употребляютъ мундиры той Губерніи, въ которой живутъ, служатъ или, имѣютъ свою осядлость, заведенія, промыслы; большая однакожь часть купцовъ и мѣщанъ хотя и употребляютъ плашье (и по малу) цвѣшу въ той Губерніи, гдѣ живутъ, записаны и имѣютъ свои промыслы; но покрой онаго есть, поднесъ, старинный, какъ шо, кафшанъ длинный, пониже икорь, съ частыми борами подпоясанный кушакомъ, полукафшанье пониже колѣвъ, но оное рѣдко, а большею частію камзолъ длинный почти до колѣвъ и портки или широко-ватя на восточный образецъ; штаны пестрединныя, кумачевыя, рѣдко Нѣмецкія суконныя или плисовые; съ верьху которыхъ виситъ выпущенная рубаха, какъ сіе видѣшь можно въ прилагаемомъ здѣсь изображеніи Калужскаго купца; зимою круглыя шапки, шеплы съ околышемъ изъ бобра, соболя или куницы, а лѣтомъ круглыя шляпы, Но каждая почти Провинція, или Губернія, имѣетъ свой особенный образъ одѣянія; многіе не бреютъ бороды и усовъ, но и сей обычай почти уже выводился совсѣмъ, волосы подстригаютъ, оставая на лбу, по выше бровей, а на зашылкѣ, почти, по плеча висящими; плашье, по состоянію и возможности, бываетъ различной цѣны; иные, богачи, имѣютъ оное изъ тонкаго сукна съ серебряными и позолоченными пуговицами; но убогіе носятъ оное изъ дѣлаемаго въ Россіи; лѣтомъ же сіи кичайчасое, или холстинное. Хорошо одѣшый Россіанинъ по древнему своему обычаю, имѣетъ видѣ красивый и важный. Зимою богачи имѣютъ лисьи и другихъ мѣховъ шубы, распашныя и бекешы, а убогіе, овечьи шулупы, покрышыя сукномъ, или кичайкою, частоже и нагольные. Купцы и Мѣщаны Губерній Малороссійскихъ, присоединенныхъ отъ Польши и имѣющихъ въ себѣ другихъ Народовъ, одѣваются большею частію,

такъ же по всему Народному обычаю. Но большая часть, а особливо молодыхъ купцовъ и мѣщанъ, оставила и примѣтно оставляетъ древнее праощцовъ своихъ одѣяніе, и приняла и употребляетъ Нѣмецкаго покроя и образца.

Крестьяны имѣютъ, всѣ вообще, одѣяніе древнее Россійское, которое состоитъ изъ длиннаго, съ борами, зипуна, дѣлаемаго изъ сукна, большею частію, сермяжнаго, своего произведенія, которое есть сѣро-бѣловатое, рѣдко черное, такъ же холстинные балахоны, но зажимочные имѣютъ и тонкаго сукна, цвѣту, большею частію, васильковаго, синяго, корышневаго или вишневаго, рѣдко краснаго, шапки зимою, а часто и лѣпомъ, высокія суконныя, или плисовыя, синія, корышневыя съ околышемъ узенькимъ, овчиннымъ, или другаго какаго мѣху; лѣпомъ круглыя поярковыя, съ высокою и къ верху разширяющеюся пульею, черныя, увязанныя разныхъ цвѣтовъ лентами; зимою короткіе овчинные шулуны, большею частію, нагольные, рѣдко покрытые; у зажимочныхъ, васильковымъ, или другимъ сукномъ; на нагольные шулуны надѣваютъ свои сермяжные зипуны, или кафшаны, и подпоясываютъ каламенковымъ, или другимъ шерстянымъ поясомъ, рукавицы имѣютъ длинныя кожаныя, достигающія почти до локтей, въ которыя вложены, для зимы, валишки, или шерстяныя валяныя рукавицы, которыя покороче кожаныхъ; обувь ихъ состоитъ изъ оныхъ шерстяныхъ, зимою, а лѣтомъ, и холстинныхъ, или же изъ шерстяныхъ, валяныхъ, чулокъ, своего рукодѣлія, изъ кошовъ, или башмаковъ, большихъ, безъ клаушей и пряжекъ, обложенныхъ по краямъ въ верху или краснымъ сукномъ, или сафьяномъ, а иногда изъ лапшѣй дѣлаемыхъ изъ древесной коры, вяза, липы, и подплешаемыхъ пенькою, сученою: кои зажимочныя, имѣютъ сапоги длинные, голенища коихъ выше колѣна, и сшитыя, по народному древнему вкусу; поршкі имѣютъ или холстяныя, или пестрединныя, изъ собственнаго рукодѣлія, рубахи имѣющія бисковую пазуху застегиваемую мѣдною, или серебряною, пуговкою, и обложенную, часто снуркомъ шелковымъ, серебрянымъ и золотымъ, а иногда и узенькимъ позаменномъ, смотря по тому, изъ какой матеріи будетъ рубаха, холстины, кумачу, пестрелины, или и полуселковой, краснаго и синяго цвѣту, а елѣдовашельно и по досташку; рубахи безъ воротниковъ, съ широкими рукавами подпоясаны ремнемъ или шесмою, висящъ съ верху штановъ, до колѣнъ; имѣютъ фуфайки или длинныя камзолы съ пуговицами суконныя. Волосы на головѣ, обстригаютъ подъ гребенку, оставляя

Калужская купеческая жена въ лѣтнемъ платьѣ .
Eine Kaufmanns-Frau aus Kaluga im Sommer-Kleide.
Femme d'un marchand de Kaluga en habit d'été.

не много около висковъ и зашылка, усовъ и бороды не спригутъ и не бреютъ, но опращиваютъ. И сіе есть всеобщее одѣяніе Россійскихъ Крестьянъ; должно однакожъ сдѣлать исключеніе въ нѣкоторыхъ наружностяхъ, или покроѣ плашья, въ разсужденіи Провинцій, а особливо Малороссійскихъ присоединенныхъ отъ Польши и Татаръ, гдѣ одѣваются Крестьяны по своему національному обычаю.

Женщины Придворныя одѣваются въ такъ называемое Русское платье, но оно весьма мало отвѣчаетъ сему наименованію, и есть паче опонченнаго Европейскаго вкуса; ибо и самый видъ онаго больше на видъ Польскаго похожъ. Дворянки перваго и до послѣдняго класса, даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столицъ Россійскихъ мѣстахъ, одѣваются такъ же, по принимаемымъ, отъ времени до времени, Европейскихъ Государствъ модамъ, рѣдко по предписанному указами образу, отдаляющему отъ безпушной и раззорительной роскоши. Послѣдняя и скудная Дворянка, да что еще хуже, служанка, спарается наряжаться въ модные лоскушки какихъ либо женскихъ нарядовъ, великой цѣны, по назначенію моды, а не по внутреннему вѣщю, составляющихъ шѣ наряды, достоинства, и все не на Рускій, но на иностранный образъ, большею частію Европейскій. Но въ Чиносостояніи Купеческомъ сохранены и по днесь, между большею частію, древніе наряды, да и шѣ Купеческаго, или Мѣщанскаго состоянія, кои носятъ плашья шелковыя, или другихъ бумажныхъ матерій, на образецъ Нѣмецкій, большею частію, повязываютъ голову шелковыми плашками, разпушивая оныя очень высоко, въ видѣ корпуса карабельнаго, или же Турецкой чалмы съ перевязкою; волосы подобраны, кромѣ не большихъ висковъ. Сіи носятъ маншиліи и асолопы съ верхъ плашья, аѣшомъ, а зимою, шубы, или асолопы, на мѣхахъ лисьихъ, куньихъ, заячьихъ и бѣлячьихъ, крытые апласомъ и другими шелковыми матеріями, рѣдко камелотомъ, или полшерстяными и полшелковыми. Старинное же, употребляемое Купеческими и Мѣщанскими женами, платье есть: сарафаны, душегрѣи, изъ парчи, изъ шелковыхъ, или бумажныхъ, матерій, выложенныя золотою, или серебряною, сѣшкою, или позаменшомъ, съ серебрянными, или позолоченными пуговицами, съ переди, отъ верху до низу, очень часто насаженными; кокошники, кички, повойники, полубрусники, шубки, шапки, шуфли. Сарафанъ шьется безъ рукавовъ, съ самою узкою вырѣзкою около шеи, и сидитъ плотно около шѣла до пояса; а отсюду пойдетъ, гораздо расширяясь до самыхъ башмаковъ; боровъ,

Часть IV.

Р

или складокъ оный не имѣшъ, подпоясывается шелковою опясочкою, на кошорой, большею частію, носятъ хозяйки ключи; часто бываетъ сарафанъ опушенъ, или и подложенъ мѣхами дорогами. Душегрѣи такъ же безъ рукавовъ, но лифъ дѣлается очень узокъ почти на плечахъ, а ошъ онаго идутъ очень частые боры, и простираются за задницу только; оныя такъ же, для зимы, подпушиваются мѣхами. Шубки дѣлаются сходственно съ Польскими женскими, имѣютъ рукава узкіе и остроконечные, лифъ очень высокъ, боры частые, изъ парчей, матерій шелковыхъ, рѣдко камелопныя подшитыя куньимъ, лисьимъ, заячьимъ, или бѣлячьимъ мѣхомъ, и смотря по доспашку, опушены соболями; зимою носятъ шапки плоскія, изъ парчи, или дорогой, шелковой матеріи, обложенныя соболями и куницами. Кокошники, употребляемые, большею частію, въ Калугѣ, Ярославлѣ, Москвѣ и другихъ, близъ Москвы лежащихъ, Губерніяхъ, имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ низъ концами, котораго передняя площадка, или сторона, бываетъ вся унизана жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и другими драгоценными каменьями. выложны золотыми позаменшами по краямъ; подубрусники суть повязки на лбу, такъ же унизанныя жемчугомъ и драгоценными каменьями, обложены золотыми позаменшами, или сѣшкою, къ кокошникамъ употребляется такъ же фаша, или покрывало, какое у Ташарокъ: но оное виситъ на задъ, а не на передъ. Кокошники суть головной уборъ, праздничный; а подубрусники, ежедневный. Въ Западной Россіи въ употребленіи кички и повойники; кички суть родъ касокъ, изпещренныхъ съ переди позаменшами, унизанныхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, и представляющъ собою видъ открытой короны; волосы у женъ подобраны подъ головные уборы совершенно. Шею и всю почти грудь, которая всегда закрыта, Купеческія и Мѣщанскія жены и дѣвки увѣшиваютъ кораллами, жемчугомъ, золотыми цепями; въ уши вѣшаютъ серьги, съ драгоценными каменьями, золотыя, или жемчужныя; перстней носятъ во множествѣ, такъ же съ каменьями; браселеты, или зарукавья, тоже жемчужныя, рубахи изъ самаго тонкаго полотна, а индѣ и изъ шелковыхъ, или бумажныхъ матерій и полошнанныхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бывающъ рукава вышиты разноцвѣтными шелками, длинны, съ борами, остроконечные. Молодыя женщины носятъ башмаки безъ закаблучевъ, изъ парчи, шелковыхъ матерій и изъ сафьяну, спроченныя золотомъ и большею частію, красные. Чулки носятъ шерстяные си-

Калу́жская женщина въ зимней платьѣ.
 Eine Kaluzgische Frau im Winterkleide.
 Une Femme de Kalouga en habit d'hiver.

*Калужская дѣвица спереди.
Eine Jungfer aus Caluga vorwärts.
Fille de Kaluga par devant.*

нѣ съ красными стрѣлками, да и нишяные бѣлые такъ же съ красными стрѣлками. Словомъ, совершенный, или полный, женскій уборъ, на Купеческихъ женахъ, весьма многоцѣненъ и чрезвычайно хорошъ и великолѣпенъ. Дѣвки во обще имѣютъ голову не покровенную, большею часшю, не какъ жены замужнїя. Онѣ заплетаютъ косу въ шрое съ зади, и на концѣ оной вплетаютъ ленты разноцвѣтныя, а иногда жемчуги и кораллы; въ прочемъ, кромѣ головнаго сего стариннаго Русскаго наряда, дѣвки совершенно такъ же, какъ и замужнїя, одѣваются; въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ, съ переди на лбу, родъ коронокъ, сдѣланныхъ изъ жемчугу и другихъ дорогихъ камней, или же изъ позаманшоваго золотыхъ и сѣтокъ серебряныхъ, или золотыхъ, зубчатыхъ: но въ Столичныхъ городахъ, а индѣ и въ Провинціальныхъ, и дѣвки Купеческія, большею часшю, уже спали одѣваться по Нѣмецки: но голову повязываютъ плашками шелковыми, какъ выше сказано о замужнихъ, а нѣкопорыя одѣваются и въ самомъ высокомъ вкусѣ, будучи отъ родителей своихъ воспитаны на Дворянскую спашь, и обучась Французскому, Италіанскому, Нѣмецкому и Англинскому языкамъ, шанцовашь англезы, минуешы, играть на форшопіанѣ, арфѣ, и пому подобному. При нарядахъ Купчихъ и Мѣщанокъ, какъ и ихъ дочерей, ни когда уже не бывають забышы бѣлила и румяны. Самыя свѣжія и молодыя, къ сожалѣнію о порчѣ ихъ природной чрезвычайной, большею часшю, а особливо въ Калугѣ, красомы, очень много употребляютъ сихъ, не нужныхъ имъ, прикрасъ: но обычай есть ихъ Тирань. Теперь остаешся сказать о нарядахъ и плашѣ деревенскихъ бабъ и дѣвокъ: онѣ одѣваются въ старинное Русское плашье; на головѣ имѣютъ бабы, по обычаямъ Провинцій, индѣ сороки на головѣ, индѣ кокошники съ подзашыльниками, подубрусниками и кичками; сороки имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ верхъ рожками, которая бываетъ иногда вышита шелками, а празднишная и позаменшами выложена, съ зади покрыта она краснымъ кумачемъ; подъ оною (сорокою) кичка, родъ повязки, просшеганая на шерсти, обернутая въ холстину, дабы выше сидѣла, и держалася бы на оной сорока; кокошники, родъ косо-круглой каски, вышитой шелками, подъ кокошникомъ полубрусникъ изъ холстины, вышитой шелками, или бумагою, разныхъ цвѣтновъ. на шеѣ имѣютъ бисерное ожерелье, гранашки, цепочки своего рукодѣлія, серги длинныя, бисерныя, кольца мѣльныя и серебряныя на пальцахъ ручныхъ; пантовы, сарафаны кумачныя, ки-

пайчашые, крашенинные, цвѣшовѣ краснаго и синяго, и холспинные, на конхѣ, съ верьху до низу, часпый рядѣ мѣдныхѣ, а иногда и серебряныхѣ пуговицѣ; подпоясывають оные шелковыми поясами и суконными покрѣмками; носятъ зипуны холспинные и суконные, своего рукодѣля, шакіе же, какѣ мужскіе; ноги обуваютьъ вѣ онучи шерстяныя, или холспинныя, а иногда вѣ шерстяные чулки, лапши, съ оборами черными шерстяными, а индѣ изѣ тонкихѣ веревочекѣ, шакѣ же кожаные кошы, родѣ полусапоговѣ безѣ голенищей, опороченные краснымѣ сукномѣ, или сафьяномѣ. Чшо касася до плашья, то и дѣвки носятъ такое же, какѣ и бабы, кромѣ головного убора, кошорый состоитѣ изѣ леншѣ, вѣ косу вилепываемыхѣ, кошорая, будучи заплешена вѣ шрое, виситѣ надѣ запылкомѣ, а съ переди составляетѣ уборѣ сей родѣ коронки изѣ позаменшовѣ, или золотой сѣпки, шакѣ же косники бисерные, привязанные къ косѣ; рубашки съ долгими рукавами, опѣ плеча широкими, а къ кисти узкими, вышитыми разныхѣ цвѣшовѣ бумагою, а у нѣкопорыхѣ и шелкомѣ; подолѣ у рубахѣ шакѣ же бываешѣ вышитѣ бумагою, или шелками; какѣ сіе видѣть нѣсколько можно изѣ приложеннаго здѣсь изображенія Валдайской дѣвки; индѣ дѣвки ходятѣ вѣ однѣхѣ рубахахѣ, и волосы подспригаютѣ вѣ кружокѣ, и именно, около Украины. Вѣ Малороссіи Крестьянскія бабы и дѣвки одѣваются на Польскій образецѣ. Зимую, вѣ Россіи, носятѣ овчинныя шубы какѣ бабы, шакѣ и дѣвки, шакія же, какѣ и у мужчинѣ. Любятѣ шакѣ же румянишься, и румяны ихѣ, большею частію, естѣ сандалѣ, настпоянный вѣ водѣ съ квасцами, шакѣ же бадяга, или губка рѣчная, распуца вѣ водѣ на камышкахѣ, кошорою онѣ шрушѣ свои щекы, пока оныя разгорятѣся.

Жилща Россіанѣ сушь: Города, Предмѣштя, Крѣпости, Волоспи, Мѣшечка, Села, Деревни, Погосты, Сельцы, Хупоры, Усадьбы, Колоніи, или Чужестранцовѣ поселенія, мызы, загородные дворы, дачи, ошпруги. Городовѣ вѣ Россіи до семи сотѣ, изѣ коихѣ знатная частѣ древнихѣ, а другая нововышпругенныхѣ, по образцу наилучшихѣ вѣ Европѣ: не многіе, по новосши своего учрежденія, не имѣють великолѣпныхѣ каменныхѣ зданій; но во всѣхѣ довольно очень изрядныхѣ деревянныхѣ; рѣдко малолюдны, и шо по дальнему своему опѣ средопочія Россіи разспоянтію, какѣ шо, вѣ Сибири и вѣ нѣкопорыхѣ спенныхѣ мѣстахѣ. Предмѣштя, при нѣкопорыхѣ городахѣ, великолѣпнѣе самыхѣ городовѣ, или крѣпостныхѣ зданій. Волоспи сушь большія Государшвенныя, или

Валдинская Дѣвка.
Ein Waldaiſch - Mägdgen.
Une Fille de Waldai.

Валдайская баба.
Ein Waldaijsches Weib.
Femme de Waldaij.

частнымъ Помѣщикамъ принадлежащія, села, въ коихъ отъ пяти-
сотъ душъ мужеска полу, бываетъ до пяти тысячъ и болѣе, по
нѣскольку церквей въ оныхъ каменныхъ и деревянныхъ. Мѣстечка
родъ городовъ такъ же принадлежащихъ Государю, или частнымъ
Помѣщикамъ, и бываютъ больше волостей. Села такъ именующя
по тому, что имѣютъ одну, или больше церквей; погосты такъ
же, Деревни, гдѣ нѣтъ церквей; Сельцы и Усадьбы, гдѣ Боярскій
домъ бываетъ, безъ церкви; хуторы у Донскихъ козаковъ и въ
Малой Россіи безъ церквей; остроги, не большія селенія, обнесенныя
высокимъ полисадомъ, въ Сибири; Загородные дворы, дачи, суть дома
Дворянскіе, или Мѣщанскіе, по близости Столичнаго или другаго горо-
да; мызы въ Эспландіи, Ливландіи и Финландіи; сельцы, съ Господ-
скими домами, а шамъ же и пригородные Господскіе дома, съ неболь-
шимъ числомъ, поселенныхъ при оныхъ, Крестьянъ.—Есть еще по-
сады и слободы. Посады суть родъ предмѣстій городскихъ, и
живущіе въ оныхъ суть Мѣщаны, называемые Посадскими; слобо-
ды то же, что и деревни; но въ нѣкоторыхъ бываютъ и церкви,
и слободы бываютъ, а особливо въ Украинѣ, населены, большею
частію, вольными людьми, какъ то, однодворцами, старыхъ
службъ служилыми а индѣ Козаками. Всѣ сїи города, находяще-
ся въ нутри Государства, села, волости и деревни, и всѣ про-
чія селенія, гдѣ находится отъ десяти и до тысячи и болѣе,
дворовъ, суть обыкновенно открытыя; безъ всякихъ крѣпост-
ныхъ огражденій, и въ рѣдкихъ прямыя улицы; имѣютъ огоро-
ды, съ кухонными растѣніями, почти у каждаго дому, а въ юж-
ной Россіи и сады съ плодовитыми деревьями. Всякій дворъ имѣ-
етъ обширное строеніе, состоящее съ верхъ жилыхъ избъ,
изъ анбаровъ, кладовыхъ, конюшенъ, сараевъ, повѣшей, навѣсовъ,
овиновъ, бань, клевоовъ и прочаго. Выстроены, всѣ почти, при рѣ-
кахъ, рѣчкахъ, озерахъ, протокахъ; очень рѣдкія, которыя поль-
зуются водою изъ колодезевъ только. Но какъ очень рѣдко
находится мѣлкій рѣчный камень, то многіе города и всѣ почти
селенія, по большимъ проѣзжимъ дорогамъ, вымощены деревянною,
къ переводу лѣсовъ, мостовою бревенчатою, безъ всякой настил-
ки досками; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ и при томъ изменныхъ
часте такъ грязныя имѣютъ улицы, что и проѣздъ бываетъ, а
особливо весной и осенью, самый затруднительный и очень без-
покойный. Но Императрица ЕКАТЕРИНА II, для уничтоже-
нія сего препятствія въ успѣхахъ внутренней торговли, изда-

ла учрежденія о строеніи дорогъ, особливо большихъ проѣзжихъ, на иждивеніи Государшвенномъ, каковы въ Германіи, Италіи, и еще въ гораздо лучшемъ видѣ, покойнѣе и прочнѣе, сколько суровый на Сѣверѣ Россіи климатъ по терпитъ; чему опыты Пешергофской и отъ С: Петербурга до Москвы прешь почти, такъ называемой большой Московской дорогъ служашь не оспоримымъ доказательствомъ. Въ городахъ и селахъ находишся, индѣ, по не малому числу церьквей, хопя и не большихъ, но большею частію красивыхъ, не шолько деревянныхъ, но и каменныхъ; монашыри находящіяся въ нутри иныхъ городовъ и подлѣ оныхъ, такъ какъ и сами собою особенно выстроены, предшавляющъ прекрасный видъ замковъ, своими церьквами, колокольнями, каменными оградами и другими зданіями. Крѣпости, находящіяся въ нутри Государства, кромѣ нѣкошорыхъ, рѣдкія имѣющъ земляныя укрѣпленія, большею же частію сушь или шаринныя каменная съ зубцами, иля деревянныя, не правильныя сшѣны, съ низкими около оныхъ надолбми, оплошамми и рогашками, и пушки разспавлены на сшѣнахъ по угламъ крѣпосей, или надъ воротами, на деревянныхъ станкахъ. Но пограничныя, а особливо прошиву кочующихъ, не подвластныхъ Россіи, Народовъ, имѣющъ, нѣкошорымъ образомъ, правильныя укрѣпленія; шѣ же, кой на границахъ къ Державамъ сосѣдственнымъ, весьма знатно, правильно и сильно укрѣплены, и большею частію земляными насыпми и бойницами. Въ городахъ такъ же, есть остроги, для содержанія въ оныхъ преступниковъ, и сш сушь не что иное, какъ круглая, или чешвероугольная загорода, состоящая изъ высокихъ заостренныхъ бревенъ переплешеныхъ по срединѣ вдолбленными во внутрь оныхъ перекладинами, около сихъ остроговъ находишся денно и ношно стража, а въ нутри остроговъ выстроены избы, для содержанія въ оныхъ преступниковъ. Иныя села имѣющъ отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе дворовъ, и отъ трехъ до семи деревянныхъ и каменныхъ церьквей; такъ же лавки, для торгующихъ, и гостиныя двory. Строенія домовъ во многихъ городахъ, по новости учрежденія оныхъ, остающя еще обычайныя Россійскія, а въ селахъ и деревняхъ, какъ и другихъ Русскихъ селеніяхъ, безъ дальней ошмѣвы ш, е, изъ жилыхъ изъ бревенчатыхъ, круглыхъ, не распиленныхъ, ниже обшесанныхъ; изъ полкѣшей, чулановъ, коюшенъ и навѣсовъ, шакъ же деревянныхъ, крышыхъ, большею частію, соломою, рѣдко шесомъ, или распиленными досками. Индѣ спроются избы на самомъ низкомъ ка-

ненно основаніи. Въ сельскихъ и деревенскихъ избахъ, а во многихъ и городскихъ, въ шой же самой жилой избѣ находится варильная, или стряпушая, печь очень большая, рѣдко съ трубою, для выхода дыму, но выходитъ оной прямо въ избу; отъ чего, съ верхъ безпокойства живущимъ (хотя они къ тому и привычны) избы столь закопчены, что походяшъ на агатовыя; въ избѣ, около стѣнъ, деревянныя прилавки, или скамьи на деревянныхъ ножкахъ; подъ пополокомъ, подлѣ печи, палаши, для обнощеванія семьи; къ переднему углу избы находится длинный деревянный столъ, а въ углу, на стѣнѣ, изображенія или угодниковъ Божіихъ, почитаемыхъ Россійскою Церковью, или же ликъ Спасителя и Богоматери, на полкахъ; изображенія сіи бывають въ окладахъ серебряныхъ, вызолоченныхъ, съ камнями дорогами, и ибдныхъ, а часто и безъ оныхъ; къ полкамъ прильплены восковыя свѣчи, копорыя, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, бывають зажигаемы, во время отправленія въ церквахъ служенія, а индѣ и лампы, съ деревяннымъ масломъ. Оконъ въ избахъ къ большому, или переднему углу, бывають по два, отъ полуа;шина до полушора, съ стеклами, вставленными въ рамы, да одно передъ печью, въ полы противъ стѣнъ, и одно подлѣ печи, сіе часто безъ стеколъ, а только что закрывается не большою доскою, для того придѣланною. Передъ избою пристѣнокъ, или стѣни съ не большимъ на дворѣ крыльцомъ, на кошорое возходяшъ по лѣсницѣ деревянной; ибо избы, большею частію, строятся высоко, около сажени отъ земли, и имѣють подполья, или подвалъ родъ кладовыхъ, или погребовъ теплыхъ, для поклажи запасовъ състныхъ и другихъ. Но не лзя во обще сказать обо всѣхъ избахъ, въ цѣлой Россіи, чтобъ всѣ оныя были на шаковый, описанный, образецъ похожи. Всякая Губернія имѣетъ малыя свои ошмѣны въ построении и разположеніи зданій, и судя по наружному виду зданій деревенскихъ Россійскихъ, легко можно внасъ въ заблужденіе, въ какое и попадають Чужеземные Путешествователи, для обозрѣнія Россіи прѣзжающіе, что Россія весьма далеко еще отстоитъ отъ Европейцевъ другихъ, и ближе къ дикой грубости, нежели къ общежительному просвѣщенію; однако же, разсматривающій пристальнѣе, увидитъ, что шаковый образъ зданій какъ и одѣній, есть больше привязанность къ древнимъ Рускимъ обычаямъ, нежели дикая грубость, не чувствующая вкуса въ лучшемъ. Но и сія привязанность, время отъ времени, покидается, и не больше, какъ

въ двадцать лѣтъ, чудесное превращеніе Россія показала во вкусѣ строити великолѣпныя зданія не только въ городахъ, но и въ самыхъ деревняхъ; ибо есть цѣлыя деревни, въ коихъ дома каменные, или деревянныя, съ такимъ вкусомъ выстроенныя, какъ рѣдко и въ самой Нѣмецкой Землѣ найти можно, и нѣтъ сомнѣнія, что, при шолкихъ Высокомонаршихъ попеченіяхъ Всероссійскихъ **МОНАРХОВЪ** о всеобщемъ Россіи просвѣщеніи, скоро увидитъ Свѣтъ не ожидаемое въ шоль короткое время превращеніе вкуса Народнаго въ самый лучшій. Жидущіяся, какъ Кадмово воинство, градскія великолѣпнѣйшія и преогромныя зданія вездѣ въ цѣлой Россіи, и при томъ съ шакою неимовѣрною успѣшностію, суть шому не оспоримѣйшимъ доказательствомъ. При семъ остается еще для Иностранныхъ Чисапелей сказать, что полное городское, или деревенское, на старинный Русскій образецъ, зданіе, или дворъ, состоитъ (примѣчать должно, что здѣсь говорится о крестьянскихъ, да Мѣщанскихъ дворахъ) изъ свѣшлицы и спряпущей, или же, какъ индѣ называется, изъ горницы и поварни, кошорыя раздѣляются сѣнями; изъ анбара, или кладовой, подвала, или погреба, сарая, или стойла, навѣса, или повѣши, бани, овина, не большаго огорода съ поваренными растѣніями, изъ клесовъ, пшчниковъ, погреба шеплаго, часто колодца домашняго, и иногда не большаго садика съ плодоносными деревьями. Но сколь ни просы шаковыя зданія, сколь ни бѣдны кажутся оныя для верьхоглядывъ: однако же въ сихъ деревянныхъ закопченыхъ избахъ, имѣющей любопытное и не предубѣжденное вниманіе увидитъ, что Крестьянинъ Россійскій съ женою и дѣтьми сышо и благовременно на ложѣ своемъ упокояется, весело вспадаетъ, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служитъ; участокъ поля его удобренъ, и злаными класами волнитъ; лугъ его вычищенъ, жишница полная, убѣгаетъ городскихъ, не свойственныхъ ему, работъ, для доспаванія легкой денги. Зимомъ, подобно пчеламъ, крестьяны сносятъ на дворъ Господскій муки, крупы, овса и прочихъ жишъ мѣшки великіе, спяги говяжьи, шуши свиныя, бараны жирныя, дворовыхъ и дикихъ пшчъ множество, коровья масла, яицъ лукошки, сошовъ, или медовъ чистыхъ, кадки, концы холстовъ, свершки суконъ домашнихъ; къ чему прикащикъ присокупивъ опъ Господскаго домостроительства сихъ же вещей число не сравненно большее, отправляетъ обозы великіе къ Барину, въ Столичный, или другій городъ, гдѣ шощъ домовитый Дворянинъ, оспавя изобильное

*Россійскій Крестьянинъ.
Ein Russischer Bauer.
Un Pajfan Russe.*

количество на годовое употребленіе всего, ему съ домохозяи- ни нужнаго, и шѣмъ наполнивъ запасницы свои, отсылаетъ ма- лый и великій остатокъ оныхъ на торжища, и тамъ великъ про- дашь, по цѣнѣ установленной, не скупщикамъ и перекупщикамъ, а жителямъ градскимъ, равномерно съ зимы до зимы пропитаніе себѣ заготовляющимъ, и шѣмъ разливасть въ Столицѣ или другомъ городѣ, какъ въ съѣсныхъ припасахъ, шакъ и въ деревенскихъ про- изведеніяхъ дешовое изобиліе.

Домашнія утвари, въ старину, въ Россіи были у Дворянства, по тогдашнему, *рухлядь столовая*; мисы, чаши, блюда, кунга- ны, лохани и прочее; правда, оныя были лишены шонкоузорчишаго рисунка Англинскаго апликѣ, и были изъ чистаго только серебра и золота, чеканомъ, сканью и дѣломъ Фрязьскимъ, вранымъ, скромно красящіяся; пили, въ старину, изъ чаръ, куб- ковъ, ковшей, спонъ и стакановъ золотыхъ и серебра позлащенна- го, въ числѣ коихъ многіе сосуды сажены были драгоценными ка- меньями и жемчугомъ, и что удивительнѣе, въ великомъ обиліи и еще до обрѣшенія въ Россіи золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, и почти при началѣ торговли Россійской съ Европейцами. Нынѣ спа- рина сія вывелась, и посуда въ Россіи у Дворянства столовая рѣд- ко серебряная, и ша на Европейскій образецъ: но большею частію фарфоровая, или фаянсовая; пьютъ изъ хрусталя, не чарами и кубками и ковшами, но рюмками и спакнами; комнатныя ихъ уборы и мебели, или рухлядь, шакъ же на Европейскій, самый ошонченнѣй, образецъ; обои, кресла, канапе, лоншезы, диваны, стулья, комоды, бюро, большею частію, изъ заморскаго краснаго дере- ва; зеркала, люстры. Старинныя, между Дворянствомъ и значною частію Купечества, больше уже не видно. Въ Крестьянскомъ быту оная не прележна, и въ самой простотѣ еще существуетъ, и оная же многая, чашки деревянныя, плошки глиняныя, ложки деревянныя, все своего рукодѣлья; вилки не употребительны; и жемъ рѣжутъ хлѣбъ и говядину, которую, во шняхъ, кроша, въ мѣстѣ съ оны- ми хлѣбають и ѣдятъ, а жареное, изрѣзавъ въ куски, ѣдятъ ру- ками, на деревянныхъ кружкахъ, или изъ мисъ глиняныхъ, словомъ, рухлядь Крестьянская весьма малочисленна и проста, вся соб- ственнаго почти рукодѣлья.

Въ старину, что касается до *Кущанцевъ* и *налитковъ*, уви- дѣли бы мы преизбыточное число приказныхъ лствъ, изъ соб- ственныхъ деревенскихъ припасовъ, Русскими домашними повара-

Часть IV.

С

ми приготовленное. *Пирогн:* изразчатые, марцыфань, рѣшетчатые; росольные, печерскіе; *караваи:* обрачатые, кубацатые, яцкіе, со древки; *курники:* колбовые, въ растворѣ; *хлѣбное:* перепечи, падошники, кашки, карасики, жаворонки, папугаи; *блюда мясныя:* добъ свиной подѣ хрѣномѣ, гуси подѣ скрыли и подѣ взваромѣ луковомѣ; куры въ кальяхѣ, во шняхѣ богашыхѣ, каши съ пупки курячьими, печени въ опоняхѣ съ кишками наливными, окоски жаркіе, почки сладкія, сковороды маншѣ, сковороды шокмачей, осердье, шюра; *Рыбныя:* стерляди поровыя, щуки живыя колодки, уха шарая, збишни изѣ бѣлыхѣ рыбицѣ, косяки хрящевые, охобы бѣлужьи и прочія и прочія. Правда, не равнялись оныя съ изящнымѣ вкусомѣ мипонированныхѣ, ассезонированныхѣ соусовѣ, рагу, фрикассе, проворными руками Француза изготовленныхѣ, и присокупленныхѣ къ тому великимѣ искусствомѣ Мешрѣ д'Ошеля, Перигордскихѣ настешовѣ, Вестфальскаго окорока, Гамбургской солонины, Годштинскихѣ устеровѣ, гуммери шрюфлей, сои, корнишоновѣ, червивыхѣ сыровѣ чужеземныхѣ и прочихѣ многихѣ рѣдкостей: но въ мѣсто сихѣ, были, у старыхѣ Россіанѣ, въ серебропозолоченныхѣ кунганахѣ и стоплахѣ меды шавленные, меды со гвоздцы, меды обарные, квасы ячные сладкоисловашые, пряные, питашельные; брага приказная, квасѣ щавный прохладительный, и какѣ любимое нынѣ Шампанское, пѣнящійся; пива маршовскія, не ельбирѣ и поршерѣ. Аглинскія, водка приказная, водка Боярская, водка на золошѣ, романея, алканѣ, бастря, вина Фряжскія, виноцерковное, услаждающія взорѣ, и приманивающія вкусншѣ ушаналивки домашнія, наспоянныя овощьми, собственнаго огорода; ибо не знали еще Шарички прососердечные ушроаяшѣ садовѣ, усаженныхѣ, для тѣни, березками и другими не плодными деревьями, не знали располагашѣ прѣяшныя взору буль-гринь, клумпы, цвѣшники, дорожки излучисшыя, не оживляли огородовѣ своихѣ прудами безрыбными, озерами съ лужицу, дожными каскадами, или водопадами, и извивающимися стоячихѣ водѣ, подернушыми зеленою шиною, каналами, не насыпали на ровнины горѣ, величиною съ кочку: не строили развалинѣ, показующихѣ древность во младенчествѣ, бесѣдокѣ, не посѣщаемыхѣ бесѣдою; не знали и не умѣли созидашѣ оранжерей, наполненныхѣ нынѣ не сродными сѣверному небоположенію деревьями, и насилѣмѣ Естества изпоргашѣ отѣ оныхѣ безвременныя плоды; а разводили, даже и въ Столицѣ, огороды, не шаншированные, не регулярные, насажденные туземными яблоньми,

грушами, сливами, дулями, вишнями и разныхъ ягодъ кустами, перемѣшивая плоды съ поваренными расщѣпками, и временное лакомство съ годовымъ запасомъ; ни чего для услажденія взора, а все только для пользы и вкуса; можешъ быть по тому, что не было тогда ни легіона разнощиковъ, ни подъ каждымъ домомъ лавочки тѣхъ нынѣ всякій Дворецкій, безъ хлопотъ вещи сіи купишь можешъ. Не увидѣли бы мы, въ шарину, легюмовъ, бланманже, желе, пшинуа, арико, и, тому подобныхъ, сластолюбцамъ сихъ наименованій снѣдей Французскихъ извѣстныхъ; а въデザートѣ не увидѣли бы мы кучь, пирамидально взгромощенныхъ, конфектъ, мороженыхъ, Турецкую чалму изображающихъ, или въ видѣ плодовъ, теплотѣ лѣшней прошивоборующихся; но вмѣсто сего, увидѣли бы мы сотъ медвенный, взвары плодовъ, на меду пчелъ домашнихъ; снятый прямо съ деревъ, или сохраненный въ зиму, овощъ, все таки изъ огородовъ собственныхъ, ягоды огородныя же, а къ тому и лѣсныя не были презираемы, ш. е. рябина, клюква, брусника. Амбары у старинныхъ Россійскихъ Дворянъ были полны запасовъ, а погреба припасовъ, въ прокъ, заспавленные. Изъ Мячковскаго камня состроенныя, желѣзными дверьми и запорами огражденныя, кладовыя ихъ палаты ломились отъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, отъ драгоценныхъ одеждъ и украшеній, отъ ружьяди шоловыя, отъ ружьяди мягкія, отъ кусковъ парчей, бархатовъ и прочихъ шквей янгоцѣнныхъ. Жилища холопей ихъ не были въ четвертомъ жильѣ, или какъ нынѣшніе Дворяны *де сонъ токъ* говорящъ, о греньѣ, или о-ре д-шосѣ, великолѣпнаго, мраморными колоннами кичащагося Ошеля, ни двора, ни удобностей хозяйственныхъ не имѣющаго; но низменныя деревянныя избы; съ женами и дѣтьми сышо бывали и благовременно холопи у шаринныхъ Господъ накормлены, и благовременно на ложъ своемъ упокоевались, весело вславали, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служили; ибо простодушные Господа и въ холопей равныя своимъ чувства, равную нравственность и усердіе, опкровеннымъ съ ними обхожденіемъ, вливали, и шѣмъ спяжали отъ нихъ, похищеную нынѣ служилеями отъ Господъ своихъ, опкровенность. Должно присоветовать здѣсь и то, что слуги не обходились тогда съ Барамъ за Панабрата, да и Господа не пошаваяли ихъ наравнѣ со-скошамъ. Шаринныя Бара населяли Подмосковныя только для того, дабы имѣть свѣжую живность, молодой скотъ, сѣно, дрова и прочее, гдѣ крестьянъ своимъ не на укашываніе до-ожекъ, не на мѣшаніе лужковъ и ш-

жу подобнаго: но на выше сказанную домоводственную работу употребляли, и ни когда и ни въ чемъ изъ шого и шому подобнаго не имѣли недоспашку.

Сказавъ о употребительныхъ въ старинное и нынѣшнее время кушаньяхъ и напиткихъ между Дворянствомъ, да и можно сказать, между жилищными, примѣняющимся къ настоящему ошонченному, господствующему въ Россіи, вкусу, Купечесствомъ, коротко объявимъ, на семъ мѣстѣ, о употребляемыхъ между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ пищахъ и напиткахъ. Употребительнѣйшая ихъ и ежедневная пища есть: шши, изъ рубленой кислой капусты и воды съ солью, въ постѣ, съ постнымъ коноплянымъ масломъ, снѣдками, или соленою рыбою, красною именуемою, не большимъ количествомъ муки, или крупъ ячныхъ, или грешневыхъ; а въ скоромные дни, съ говядиною, свиною, вешчиннымъ саломъ, или и вешчиною; каша крутая, изъ грешневыхъ, полбенныхъ, ржанныхъ, или овсяныхъ, такъ же просяныхъ крупъ, или же кашца жидкая, размазня, кошорую въ постѣ коноплянымъ, или маковымъ, а въ скоромные дни, коровичмъ масломъ приправляютъ; похлебки, ухи, селянки рыбныя и мясныя; пироги, подовы, съ огородными кореньями, съ лукомъ, капустою, съ рыбою, съ говядиною, изрубленною мѣлко; башвинье, солнина, или говядина опварная, кошорую ѣдятъ съ хрѣномъ; въ праздники кулебаки большія съ цѣлыми рыбами, съ кашею, съ яйцами; блины, алады, лепешки, сырники, жареная говядина, телятина, баранина, дичина, домашнія пшцы, поросенки, ягненки, козляша; поросенки вареные подъ хрѣнъ со смешаной, лапша, каша молошная и прочія; на закуску: пряники, орѣхи, сушеный садовый овощъ, постелы разныя изъ огородныхъ, полевыхъ, лѣсныхъ и болошныхъ ягодъ; ягоды сами по себѣ, или съ патокой медовою, съ молокомъ, сливками; вареное кушанье: похлебки, солянки и всякое мясо, или рыбу, особливо вареная, или жареная, ѣдятъ съ хлѣбомъ ржаннымъ, хорошо выквашеннымъ и выпеченнымъ, а иногда и съ бѣлымъ; къ пицѣ принадлежатъ такъ же калачи слобные, бѣлые, сайки, баранки, все изъ крупичатой муки; икра рыба свѣжая, просольная, сжатая, или паюсная, и прочее. Къ напиткамъ принадлежитъ вино горячее, кошорое охотно пьютъ предъ кушаньемъ и послѣ онаго; пиво домашняго варенія, квасъ ячный ржанный, красный и бѣлый, медъ сыченый такъ же, квасы медовые, клюковный, брусничный, и другіе. Въ богатыхъ и жилищныхъ домахъ есть хорошія на-

ливки, яко вишневка, малиновка, черновка и другія настоянныя горячимъ виномъ и приправленныя медомъ; шакъ же сбишень, Русскій чай, варимый изъ воды, меду, спручковаго перцу, лавроваго листу и не много уксусу, который напишокъ пьютъ горячій; словомъ все сїи кушанья и напитки очень вкусныя, пипашельныя, здоровыя, хорошо пригошовленные и шакїя, кои почти всякій Мѣщанинъ и Крестьянинъ употребляетъ, даже и у самаго бѣднаго всегда есть добрыя шши, каша, вкусный хлѣбъ ежедневно. Описали бы мы для иношранныхъ Чипашелей, въ наученіе ихъ лучше мыслить о Россїанахъ, составленіе и пригошовленіе каждой изъ вышеспомянутыхъ пици и напитокка; но какъ сїе заняло бы насъ очень много, мы же предположили въ семъ описанїи возможную краткосць: шо и оставляемъ сїе до удобнѣйшаго времени и случая, когда разсудимъ сдѣлать самое подробное описаніе о Россїанахъ, и когда шо отъ насъ будетъ пошребовано. Нынѣ прислушимъ къ описанію *цлражиснїй* Россїанъ во всѣхъ Чиносошнїяхъ.

Возшедшу на престолъ Ошеческїй *Великому ПЕТРУ*, изнесшему на свѣтъ душу великую, и по собственному произволенію, или совѣшу сдѣлая, возхотѣвшему сблизить Народъ свой съ просвѣщеннѣйшими Народами Европейскими, во первыхъ премѣненїемъ одеждъ его въ одежды оныхъ, изшорженїемъ его изъ нѣдръ уединенїя въ собранїя при Дворѣ и у вельможъ, къ шому преклоненныхъ, и на послѣдокъ введенїемъ въ Державу свою Наукъ, Художествъ, рукодѣлій и даже нѣкїихъ обыкношенїй и обрядовъ, Народовъ западныхъ, славящихся шакowymъ вѣжествомъ. Отъ сюду просвѣщенїе Россїанъ; и тогда они учинили первой шагъ къ подражанію Чужештранцамъ во всемъ. *Великій ПЕТРЪ* возпрїялъ себѣ въ примѣръ подражанїя Народы умѣренныя, Нѣмцовъ и Голландцовъ. Но, по избранїи на престолъ Императрицы *Анны*, и по вступленїи ея во градъ Ошеческїй первокрашно явилось великолѣпїе при Дворѣ, у Вельможъ въ Дворянствѣ и даже между Купечества; тогда потекли изъ иноплеменныхъ Шранъ богатшя одежды, уборы, экипажи, брилїанты, и умѣренныя трапезы Россїанъ наполнились многочисленными винами и яствами Иношранными, и на послѣдокъ, когда призваны были средствомъ политическимъ, *цосвершенствовачные Людовикомъ Тетертимъ на десять, Французы*, когда привлекательная наружносць ихъ поведенїя, насшроенная нечистосердечїемъ учшвостъ, осшроумїе, ложныя мыслей блески, ушѣшная бесѣда и замысловашья

Писателей ихъ творенія плѣнили чувства Россіанъ, когда Вельможи Россійскіе и Дворяне звѣрили ихъ воспитанію дѣшей своихъ, воспитанію даже такихъ Французовъ, кои, по невѣжеству, а можетъ быть, и ради разврата ихъ, и въ собственномъ Ошечесствѣ не были шерпимы, когда Юношество Россійское, во многочисліи пошло во Францію, да почерпнешъ тамо, въ самомъ изсточникѣ, и просвѣщеніе умовъ и разпоченіе нравовъ, когда внеслись въ Россію досужихъ Французскихъ рукъ издѣлія, и завели по всей Россіи Франгузы и жены ихъ амбары вкуса, модъ и разпочительности:— тогда великое намѣреніе *Великаго ПЕТРА* подкопано стало; тогда Россіаны превратились во Франгузовъ и Франгуженокъ, презрѣли обычай и коренныя Россійскія свойства, забыли языкъ, пренебрегли Землю свою и ея устройство, и предались не только въ юношесствѣ, но даже и въ старость доситшіе, душою и плѣломъ симъ своимъ учителямъ, симъ прежде Богобоязненность и благонаравіе поправшимъ развратникамъ, а нынѣ извергамъ Естества, въ возрасшей ихъ до звѣрства крамолѣ, забывшимъ священныя обязанности къ Ошечеству своему, клятвенную присягу къ законному ихъ Государю, и омышля въ крови согражданъ своихъ, проклятыя руки возложивъ на Помазанника Божія, на кропкаго и благъ желающаго имъ Отца и Самодержца своего, *Людозика Шестаго на десятии*, шортовою смертію срамно убіеннаго симъ чудовищамъ, вознѣвшимъ отъ пагубныя брани во всѣхъ концахъ Вселенной. Премудрые и благошворные Государи Россійскіе, учредили для Дворянства многоразличныя Училища, предуготовляющія Юношество къ разнымъ званіямъ службы Имъ и Ошечеству. Въ сихъ Училищахъ воспріемлютъ молодые люди, просвѣщающія умы ихъ, Науки, дающія вкусъ Изящныя Искусства и Художества. Единообразное ученіе, искусными и добронравными Учителями преподаваемое, и благочинными Надзирашелями направляемое къ благонаравію воспитаніе, устрающъ юныя души ихъ, изошряющъ умы, и спротимъ назоромъ, предуготовляющъ разсудокъ къ подчиненности, сердце ко гражданскимъ добродѣтелямъ и общешельному благоповеденію. Рѣдко видѣли вышедшаго изъ оныхъ благошверныхъ Училищъ повѣсу, а невѣжу и того рѣже. Корпусы малолѣтнихъ Дворянъ Россійскихъ суть истое изображеніе древнихъ Персовъ воспитанія, описаннаго въ Киропедіи Ксен. фоншомъ Коль полезны и благоучрежденны сѣи Училища, видимъ по многимъ Знаменистымъ Мужамъ, въ войскахъ и въ гражданскихъ Чиномъчамъ.

жхъ великія услуги оказывающимъ, и оными прославившимъ свое Отечество. Должно только со вниманіемъ примѣтить, что въ началѣ учрежденія Корпусовъ, Училиши были Нѣмцы и преподавали Науки на языкѣ своемъ; Французы же, кромѣ языка ихъ, ни какимъ Наукамъ не учили, а шѣмъ менѣе были наставниками благонравія Юношескаго. Ежели же учредятся, по премудрому предначертанію Университеты въ Россіи, въ коихъ Науки преподаваемы будутъ Россійскими Профессорами, и на языкѣ Россійскомъ: тогда Благородное Юношество, вѣдшимъ благонравіемъ озаривъ, украсивъ, къ пользѣ и славѣ Отечества. Но какъ многочисліе Дворянскихъ дѣшей не можешь уже вмѣститься, хоша и въ обширные корпусы и другія Училища Императорскія, а паче по тому, что пошворяющая дѣшамъ нѣжность Родителей не хочетъ расстаться съ ними, и предасть избалованное дитя спростости корпусной и пищѣ, лакомства опущенной: то и примыслили они способъ воспитанія и ученія дѣшей своихъ, спали ошдавать въ пансіоны, заведенныя, большею частію, невѣжественными Французами, или, что больше, принимать къ себѣ на домъ Французовъ въ званіе Гуверніора. Обширная роспись преподаваемыхъ Наукъ и упражненій въ пансіонахъ прельщала родительскую попечительность, а хвастовство Гуверніора, проповѣдующаго безстыдно о своей учености, плѣняли ихъ скорѣйшимъ и удобнѣйшимъ, подъ своимъ присмотромъ, воспитаніемъ сына. Такимъ образомъ первое и главнѣйшее ученіе основалось на изученіи Французскаго языка, при совершенномъ презрѣніи языка Россійскаго, а съ верхъ того, поверхностное преподаваніе части Исторіи, части Землеописанія—но весьма шонкое познаніе въ танцованіи, въ декламации, въ музыкѣ, въ фехтованіи, въ верховой ѣздѣ, болѣе же всего въ непринужденномъ, смѣломъ и легкомысленномъ искусствѣ впасть въ чужую рѣчь, рѣшить чужія мнѣнія, плодить разсужденія свои, хоша и кривыя, но только не заспенчивыя. Такимъ образомъ забыто образованіе Юношескаго сердца, изпреблено древнее свойство душъ Россійскихъ, и попряно спало благонравіе; ибо учитель не общалъ сего, или общавъ, исполнять не спарался. Бѣдный языкъ Французскій заступилъ богатство Греческаго, сильную въ изображеніяхъ краткость Латинскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, смѣлость Аглинскаго: но паче, къ ненаградимой трашѣ учащагося, привелъ въ совершенное забвеніе и презоръ языкъ Отечественный, который всѣхъ оныхъ достоинства въ себѣ заклю-

чаешъ, и котораго не знаешь основательно Юношѣ, Россіанину, стыдно, а возмужалому вредно. Въ таковомъ-то ученіи оспрокъ достигаетъ возраста Юношескаго, и уже опѣ насшавленій, или польщеній, Гуверніора своего научаешя познавашъ сладость пороковъ; но паче заражаешъ сердце чтеніемъ книгъ кощунственныхъ, поблазнительныхъ, развратныхъ, коими Французы загрузили Библіотеки Россіанъ, или правильнѣе сказать, они сами язвуютъ сию дорогою цѣною купили. Уже уменъ, безъ разсужденія, остеръ, безъ разума, Философъ, безъ нравственности. прельщаетъ Юноша и Родителей и Тетушекъ и Бабушекъ. Уже изготовился и спалъ достоинъ ѣхать въ чужіе края, то есть, только во Францію. Снаряженъ, снабженъ, ѣдетъ въ препровожденіи того же, или инаго, Француза, не въ званіи уже Гуверніора, но въ званіи Компаніона вояжнаго. Прошекаетъ землю Русскую, съ презрѣніемъ, Нѣмецкую, безъ уваженія; достигаетъ Франціи, удивляется всему, но паче удивляется преславному Парижу. Въ чемъ же шамъ упражняется? чему учится? Не учишься ни чему! ибо умѣешь уже говорить по Французски, какъ природный Французъ. Упражняешься въ бѣганіи на гульбища, на спектакли, по всѣмъ домамъ развратнымъ; проматываешь данныя ему Родителями его деньги, впадаешь въ долги, въ болѣзни постыдныя, и въ Компаніонъ своемъ имѣя перваго разнуштывъ наставника, обманываетъ, съ помощію его, Родителей, возлагая скорое употребленіе денегъ своихъ, якобы, на ученіе; получаешь въ новъ, модаешь въ новъ; болѣе расплѣваетъ нравы свои, изшодаетъ здравіе, и, по осмотрѣніи мнимыхъ, или и дѣйствительныхъ чудесностей Парижа, возвращается домой, возвращается и наученный Воспитателемъ своимъ и Парижемъ презираешь все Русское, кромѣ денегъ; вносишь въ Отечеству свое новыя нужды, новыя прихотей удовольствованія, новыя моды, новыя чувствованія и, называемое имъ, просвѣщеніе и вкусъ, развратъ и разшоченіе, называемое имъ Любомудріемъ, вносишь и заражаешь оными согражданъ своихъ, кои съ жадностію возпріемлютъ оныя, употребляютъ безъ всякаго размышленія, кромѣ радостнаго возшорга, что то мода, и что они явятся въ Обществѣ, въ собраніяхъ, вторые Парижскихъ обезьянъ подражатели, и мужчины и женщины съ ума сходятъ. Цѣголь скачешь въ магазины, покупаешь желаемую шкань, или иное что дорогою цѣною, платишь за непосѣшную работу поршному въ двое. Госпожи, толпясь въ лавкѣ модной Торговки, совѣтуютъ, спорятъ, примѣриваютъ, опмешаютъ, на конецъ выби-

раютъ, и соперницъ своихъ перебиваютъ наддачею цѣны, только бы предупредишь ихъ оказаніемъ щегольства. Но пусть было бы сіе, только бы рѣдко Цвѣтъ; другій путешественникъ, или путешественница изъ Франціи, или одѣтый во вкусъ дикихъ всадниковъ Англосманъ, ибо и Англія начала уже щедро снабжать Россіанъ модами, или привезшіи послѣдніе наряды и галаншерей Французъ, волосочесъ, или, взявшая образецъ уборовъ съ есапральныхъ и разпушныхъ Парижскихъ дѣвокъ, чепешница, Француженка, или выписавшіи въ новыя товары изъ Лондона, *грезъ недѣлю*, много чрезъ двѣ, магазинщикъ, а съ верьхъ того всякій праздникъ, каждый балъ, или ассамблея, вскружаютъ головы щеголямъ и щеголихамъ Пешербургскимъ и Московскимъ. Новыя забобы, новыя издержки, новыя странности. Прежнія же забобы, брошены изслѣвать въ гардеробъ, или розданы слугамъ и служанкамъ, либо проданы на рынокъ за пятадесятую долю и меньше прежней цѣны своей. Перемѣна совершается не только въ покроѣ одеждъ, въ образованіи уборовъ, но даже въ цвѣтѣ и веществѣ изшканий, въ опличіи прикрасъ и въ самыхъ именахъ! Сколько разъ, въ теченіи не больше одного года, а много двухъ и трехъ, преобразались фракы, сколько переменно бывало пуговицъ, пряжекъ, часовъ, цепочекъ, шабакерокъ, першней и прочаго, и даже шляпы, башмаки и сапоги подвержены сей же переменѣ! Но что принадлежишь до одеждъ, приборовъ, наколокъ, шляпокъ и прочихъ украшеній женскихъ, сихъ и чрезъ одинъ годъ сами щеголихи не упоминашь. Всѣ моды суть, яко цвѣтъ сельный: процвѣтуть и увянутъ. Присовокупимъ еще къ разпоченію сему на *Особы*, разпоченіе на уборы домашніе. Выписываются, или покупаются здѣсь у Иностранныхъ обои многообразныя, стекло всякое, бронзы золоченыя, мѣдь аплике, сервизы изъ мешалла и глины драгоценныя, мебели названія безчисленнаго, мраморы, позолоты на деревѣ и множайшія, за необходимыя признанныя и не иначе, какъ Иностраннаго дѣла вещи. Кто же ошъ онаго разпоченія прѣмлетъ мзду? Иностранецъ, вымыслившій, сдѣлавшій и привезшій въ Россію оныя вещи; Иностранецъ, торгующій здѣсь сими товарами, подъ именемъ *Гостя*, Иностранецъ портной, Иностранка уборщица, изобрѣтшая, или выписавшая образцы нарядовъ, и данныхъ ей въ наученіе Господскихъ крѣпостныхъ дѣвокъ руками шивая, Иностранецъ Архитекторъ, Иностранецъ домовъ уборщикъ! на послѣдокъ, кто же всѣмъ онымъ управляетъ въ домахъ, и пишашся ошъ крупницъ, падающихъ? Иностранцы служи-

Часть IV.

Т

тели и служительницы, подъ разными званіями, въ разныхъ должностяхъ, разными средствами Господъ Русскихъ окрадывающіе, словомъ, все у Россійскихъ Дворянъ Иностранное, все въ рукахъ Иностранныхъ, все на пользу Иностраннымъ, да и самъ Господинъ въ домъ часто бываетъ, душою и познаніемъ онаго, не что иное, какъ Иностранецъ. Сему своекорыстныхъ Иностранцовъ очарованію повинуюсь каждый щеголь, каждая щеголиха, вмѣняетъ себя въ стыдъ купишь шъ же шовары въ лавкахъ Русскихъ, вмѣняютъ въ поношеніе заплашишь дешевлѣе: но не стыдятся ни мало, когда бывають обмануты, и за вещь, дѣла Русскаго, плашятъ двойную цѣну продавцу Иностранному. Ни которая изъ Госпожь, хошя и отдаетъ въ ученіе, и возвращаетъ дѣвку свою къ себѣ, не шьетъ нарядовъ дома, не вѣря вкусу собственному, а паче, по лѣности и ради хвастовства разорительнаго, что куплены у Французенки, и заплачены дорого. Многія даже и изъ спешенныхъ Особъ не посшавляютъ Русскаго служителя-удобнымъ къ ихъ угожденію, и хошя вѣдають, сколь дорого плашятъ проворному Иностранцу явно и шайно; однако же: съ ущербомъ своимъ, не мѣняютъ его на добродушнаго Россіянина. Часто хозяйка дому, имѣющая свѣденіе сама скройшь, и возможность раздать полошно въ шитье бѣднымъ женщинамъ, отъ швенія бѣлья пишавшимся, посшавляетъ себя въ позоръ таковой шрудъ и бережливосшь: но вѣдетъ въ магазинъ, шшымъ бѣльемъ изъ чужихъ краевъ наполненный, и шамо покупаетъ бѣлье всякое, либо въ приданое дочери, или носимому во ушробѣ младенцу пеленки, рубашечки, свивальники и прочее. Не довольно для сихъ разшочительницъ, что Крестьяне ихъ за пудъ льну, проданнаго Иностранцамъ, и сими въ башистъ, льно и полошно превращеннаго, плашятъ шридсяшью и пшьюдесяшью пудами льна шрепаннаго, не довольно: нужно мотовству и за сшишѣ онаго пуда шканей бросить еще льну пудовъ десяшь; а къ сему присовокупляется даже пища и питіе, въ коихъ, изобилюющая благими земными, Россія ни когда нужды не имѣла, или, по многоразличію ея климатовъ и пошвъ, имѣть не можеть, ежели бы деньги, употребляемая въ пользу - Иностранныхъ, обратили Дворяне Россійскіе на заведеніе въ деревняхъ и на земляхъ, имъ принадлежащихъ, шѣхъ расшѣній, шѣхъ живошныхъ, кои, не достающія лакомству ихъ, питіе и пищу составляютъ. Не оспоримо, что въ Имперіи, обширнѣйшей подъ Небесами, въ Имперіи многолюдной и многоплодной роскошь можеть быть не избѣжна и даже на Иностранная

произведенія съ умѣренностію позволена: но нужно бы при томѣ не премѣнно всякому Россіанину помнишь, что кто покупаетъ товаръ иностранный, въ мѣсто отечественнаго, томѣ покидаешъ Государственное иждивеніе, и лишая гражданъ своихъ пропитанія, ущербляетъ оное и у себя; что деньги свои бросаешъ онѣ въ шакую бездну, изъ коей ни когда уже не доспанешъ еныхъ, а что данныя согражданину, рано или поздно, паки возвращающа къ нему. Вызвая отъ Иностранныхъ житейскія пошребы и зловредныя моды, передадутъ, со временемъ, всѣ деньги свои, и будутъ для нихъ только въ землѣ рыться, дабы заплашшь суровыми и малоцѣнными произведеніями своими долги, въ кои вошли, покупая у Иностранцовъ, легко сдѣланныя ими игрушки. Когда не станушъ рачить о возбланиіи собственной земли, о заведеніи рукодѣленъ, вододѣйственныхъ горнилъ и ремеселъ, а всякія издѣлія, и даже производимыя дома, брашь отъ Иностранныхъ, и шѣмъ доспавляешъ имъ усугубленіе богатствъ: то шѣмъ споспѣшествивать будушъ учинишъ Иностраннымъ многолюднѣе и сильнѣе себя, а при томѣ и скуюшъ сами себѣ оковы, коими Чужестранцы укрѣпашъ ихъ въ шажкой своей зависимости. Однако же должно и то сказать, что Россія имѣетъ, и при томѣ довольно, такихъ благоумныхъ Сынѣвъ, кои злу сему прошиводѣйствуютъ удачно, а паче нынѣ Владѣющій *Монархъ Всероссийскій* отвращаетъ оное отъ нихъ мудрыми законами и поучительнымъ дѣятельнѣйшимъ примѣромъ своимъ. *Онѣ* запрещаешъ ввозишь въ Имперію свою многія роскоши Земель Чужестранныхъ, многія издѣлія, въ Россіи пригошавляемыя. *Онѣ* не презираешъ златою порфириою прикрывашъ одежду, сошканную руками Московскихъ фабрикъ работника, или щедротою *ЕГО* подкрѣпленнаго, и подъ сѣнію покровы *ЕГО* шруждающагося въ другихъ мѣстахъ Россіи и даже въ самой Сибири возставленная; Манифактуръ Коллегія наисильнѣйшимъ служишь къ тому доказательствомъ.

Но обратимся, на время, къ вышеписанному *улажненію* и занятію молодчика, Дворянина, воспитаннаго по Французски, каковыхъ, къ сожалѣнію, весьма много въ Россіи, и покажемъ слѣдствія шаковаго воспитанія. Священный долгъ родства, любовь къ Отечеству, обязанности гражданскія, домоводство прешворились у сихъ юношей въ посмѣшище; цѣломудріе признано лицемѣріемъ, благоуміе подданствомъ, благіе совѣты скучными, истинное дружество и непорочная любовь пустымъ мечпаніемъ; правила нрав-

свенности пограны стали ногами, Богобоязненность причтена въ постыдное малыхъ душъ чувствіе, и величіе духа своего многіе чщезы Systeme de la Nature оказали Богомерзкимъ самоубійствомъ, и при всей ихъ острошѣ, извинили себя глупѣйшими причинами; повиновеніе Власти предержащей, почтеніе ко благимъ и мудрымъ законамъ Отчественнымъ поспавлено у нихъ въ случайную только необходимость, которая не обязуешъ ни кого ни чщить, ни исполняшъ оныя непремѣнно. Такъ воспишанный Юноша, презирая почтенную старость, гнушаясь благонравными Соотчественниками своими, мыслишъ о себѣ не иначе, какъ онъ только всѣхъ ученіе, всѣхъ уміе, всѣхъ прекрасіе, онъ одинъ всѣхъ чиновъ и почестей достойнѣе, а отъ того поспавляя въ шягость постепенное прехожденіе въ дѣйствительной службѣ отъ малыхъ чиновъ до вышнихъ, *залисывалися только въ локб, гдѣ стисляяся нѣсколь-ко лѣтб, а живуги между тѣмб дома у отца,* или, на волѣ своей, въ Столицахъ, либо въ деревняхъ, на псовой и другой забавѣ, не мыслили ни о чемъ иномъ, какъ развѣ превзойши всѣхъ въ щегольствѣ, въ мотовствѣ, въ разпоченіи, въ бусловіи, или разореніи Крестьянъ своихъ; и въ безчеловѣчной пропивѣ нихъ жеспокошти. Праздношъ, смѣхи, забавы глупыя, суешность развлекающъ чувства сего юноши. Малое только воздержаніе отъ наглыхъ и Богомерзкихъ пороковъ приписуется уже ему въ напряженіе добродѣтели; оскорбительныя общежитію пресупленія имянующся одною только слабостію, яко бы не обходимо всѣмъ чловѣкамъ сродною. Поправъ такимъ образомъ спыдъ, уже славившя безсудіями своими, шдасъ шокмо всѣ оныя пороки прикрышъ наружною ласковостію, широю уклончивостію, не чшшосердечнымъ согласіемъ на слова людей благомыслящихъ, кои о шоликомъ разврашеніи Юношества сожалѣющъ. Но всѣ сіи внѣшности сушъ только обманы, и ежели кто либо изъ любителей благонравія дерзнетъ возсташъ на пороки ихъ, тотъ часъ изошрятъ и возгремѣшъ языки всѣхъ на осмѣяніе добродушнаго имъ благъ желателя. Тако возрасшая и приходя въ мужество, учиняли, (до прещасливаго для Россіи вступленія на престолъ *ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I*) не учась и не служа, въ двадцать пять лѣтъ и менѣе возраста своего, знаменитыми въ войскѣ чиновниками и спавъ повеліеями тысящей подчиненныхъ, употребляли ихъ на прихоши свои, на разврашы, на веселосши, забавы, попѣхи, а сами, не зная службы правилъ, обращающъ шокмо выгоды оной въ собственную пользу, учиняли по власноначалію своему,

вредныя Ошечеснву, погрѣшности, а старѣйшимъ ихъ лѣшами п знаніемъ, но по чинамъ младшимъ, обиды шяжкя. Либо спановилися Предсѣдателями шакихъ судебныхъ мѣспѣ, коихъ, по незнанію языка Россійскаго, ни дѣлѣ, ни обрядовѣ, ни законовѣ не вѣдають, и шолько заграждали пущь къ повышенію шѣмъ, кои служили многіе уже годы, и при шомъ ошличнымъ знаніемъ и поведеніемъ своимъ шоль юныхъ и не искусныхъ Начальниковъ превозходяшѣ. Отецъ шакаго молодого человекъ радуется, что сынъ его, вѣ лѣсахъ почти не совершенныхъ, достигъ чиновъ, кои самъ онѣ пріобрѣшалъ многими годами, а мать вѣ восторгѣ, что вѣ свѣшскомъ обращеніи превозходитъ другихъ, что щеголевашѣ, учившѣ, остроуменѣ, и ежели бываешѣ не скромнѣ, то сіе приписуется его молодости, ежели не поспояненіѣ, случаю, искуситель, лехкомысленности; радуется, что, при крошкѣ наружности, предпріимчивѣ до надлежащей дерзости; что умѣешѣ плѣнишь одну нѣжными чувствованіями, другую веселостію, иную побѣдишь благородною наглостію; что одаренѣ не изшощимою горячностію обожашѣ двухъ или шрехъ, любезныхъ женщинѣ, и вѣ шже время посѣщашѣ шѣхъ гнуныхъ шварей, кои разоряють плащящихъ дешево за надобности Ешеснства, словомъ, что сынъ ея достоинѣ и Французскаго воспитанія и Парижа! вѣ шаковой лестной увѣренности, нѣжная мать не щалишѣ ни чего для любезнѣйшаго сына: шайно отъ мужа досшасшѣ ему деньги на разшоченіе, оплачиваешѣ долги, защищаешѣ и заглаждаешѣ разпутства, пошворствуетѣ обхожденію его сѣ прелестницами, и даже пріемлетѣ рожденныхъ ими дѣтей, и воспитываешѣ подѣ именемъ сироты бѣднаго Дворянина. Но не всѣ однако же изъ сихъ Французскихъ воспитанниковъ шаковы, какъ они здѣсь представлены. Суть многіе люди молодые, коихъ, по справедливости, должно изьяшь изъ шолпы развращенныхъ, и которые, воспитаны будучи дома, и пущешеснвовавѣ во Францію, возвратились *Рускили*. Суть и Учители, Французы, подобные шому алмазу, который Езоповѣ пѣшухѣ нашелъ вѣ навозѣ. Однакожѣ разшлѣніе нравовѣ шполь глубоко уже пршстерло корень свой, что стремленію онаго не могушѣ пршшивостояшѣ не шолько Юноши цѣломудренныя, но даже и мужи Благочестивыя. Посмѣвающійся благонравію повѣса болѣе произведетѣ вѣ развращеніи уснѣховѣ, нежели десять благомысленныхъ вѣ состояніи ошврашшѣ зло, имѣ причиненное.

Поль нѣжный, поль прекрасный! о ты послѣднее и изящнѣйшее швореніе рукъ Зиждишеля! пршши нашему къ шебѣ почшенію, прш-

сти ревностному желанію благъ совершеннѣйшихъ, когда осмѣливается, проходя здѣсь по порядку описаніе *улраженій* Россіянъ, коснуться, яко Россіанокъ, и пому, чѣмъ знашная часть избъ васъ *улражены*, яко Дворянки, и сказать о нѣкихъ, вкравшихся въ воспишаніе ваше, погрѣшностяхъ! Вы непорочныя Дѣвицы не повинны въ помъ, но виновенъ обычай и мода, завлекшія Родителей вашихъ въ заблужденіе. Тѣ же самыя ошибки и при воспишаніи дѣвицъ вошли въ употребленіе, каковы домашнее воспишаніе Юношей имѣетъ. Въ мѣсто ученія, на языкъ Россійскомъ, основанію закона Божія, въ мѣсто правилъ Нравственности, должностей дочери, должностей жены, мапери, Гражданки, хозяйки дому, учащъ дѣвицъ потъ часъ говоритъ, читашъ и пишашъ по Французски. Едва преуспѣетъ дѣвушка столько въ ономъ языкъ, что можешъ понимашъ уже читаемое, какъ даюшъ ей трагедіи и комедіи Расиновы и Моліеровы, для наощренія ея въ декламаціи. Уже являешся прельщенныиъ глазамъ Родительскимъ осьми, или десятилѣшня акшриса; уже наученная выраженію сильныхъ спраспей, а паче спраспи Федриной, напрягаешъ нѣжный голосъ, вращаетъ глаза, и порывистыми движеніями стана и рукъ ужасаетъ и удивляетъ зришелей; или, вооружась лукавою невинностію, обманываетъ искусно въ *школѣ мужей*; либо въ роля Финешты изтощаетъ всѣ хитрости, нахальство, уловки плушоватой служанки, и научая будыто бы мнимую Барышню нецѣломудрію, даетъ самой себѣ уроки, и тѣмъ извлекаетъ отъ родни одобрительный хохонъ По помъ начинается шанцованіе, музыка и пѣніе; сладоспраспное переплешеніе рукъ въ Аллсманъ, непристойныя прыжки Казачка, ужимки плечами и помана глазъ сласпныхъ въ пляскъ Русской, пріобрѣтаюшъ ей рукоплесканіе; но когда достигнешъ совершенства въ нѣжноприсядливомъ минуешъ, или въ прискакиваніи, вертяся, минуешъ а-ла Рень: тогда шпаніе, не жалѣющихъ ни чего на воспишаніе, Родителей обращаетъ къ пѣнію, Ипаліанская мелодія, разнѣживающая сердце, и, приводя въ чувствованіе душу, повергающая въ нѣкоторое усыпительное забвеніе и самый разумъ, составляетъ послѣдній курсъ ученія Дѣвицы Благородной. Уже достигашъ лѣшъ зрѣлыхъ! но время толь драгоцѣнное не употребляешся Родителями на преподаніе дочери наставленія объ искусствѣ жишъ съ мужемъ въ согласіи, въ умѣренности; не предваряюшъ ее, какъ долженствуетъ она хранить, воспишывать и учить будущихъ дѣшей собственныхъ; научашъ нужнымъ ремесламъ домаш-

нимъ, какъ то, кроенію и шитью плащя и бѣлья, дѣланію для себя головныхъ и прочихъ уборовъ; не показывающъ, въ чемъ состоитъ знаніе хозяйки, какъ должна она блюсти домостроительство, что умѣшь приказывать, и что можешь взыскивать со служителей, имѣшь; шоль нужныя спашьи ни когда въ составъ воспитанія Благородныхъ Дѣвицъ не входящъ; ибо помышляющъ Родители что, въ первыхъ двухъ случаяхъ, научитъ собственный ея разумъ и опытъ, а въ послѣдующихъ, не желаящъ имѣшь ей и нужды, предполагая, что руководля можно будетъ купить, и что Управитель избавитъ ее отъ хлопотъ домашнихъ, и шакъ, не помышляя о томъ, что хотя и не исполнять въ хозяйствѣ, но вѣдашь нужно, спѣшатъ шолько представитъ ее женихамъ. И се обогащенная прельстительными оными дарованіями является въ Свѣшъ разряженная невѣста! Обращаетъ на себя глаза всѣхъ молодыхъ людей, и шакъ же зависть сверстницъ, пересуды матерей ихъ, холодное привѣтствіе отцовъ, ѣздитъ на всѣ собранія, на всѣ балы, въ спектакли, въ клубы, воксалы, маскарады, на релуты; по всюду провождаема Родительницею своею, вездѣ чинна, разумна, но всегда занята красотою своею, дарованіями, нарядами, знатностію породы. Уже весь городъ узналъ Дѣвицу; одни замѣтили въ ней нескромность, другіе легкомысліе, третьи вертопрашество. Холостые мужчины проникли въ разумъ ея, во нравъ, во склонности; уже никому она не въ диковину, уже всякъ ищетъ предмета новаго, а къ сей еще ни кшо не свашается, да ежели и дерзнетъ кшо либо изъявить желаніе на счастье обладать шоликими совершенствами: шо первое вниманіе обращаютъ Родители ея на женихово богатство, на чинъ, на породу. Разумъ, достоинства, благоповеденіе молодатаго человека рѣдко поставляются на ровнѣ съ оными дарами случая; ибо и невѣста, привыкшая въ домъ родительскомъ ко изобилію, къ великолѣпію, къ роскошѣ, а паче выѣзжая всюду на цугъ шорныхъ и въ каретѣ Англинской, поставляетъ себѣ въ крайнее нещасіе бытъ возима четвернею, а и шже ужаснѣе, парюю. Родители не уповаютъ на будущее жениха возхожденіе; дочь ращивается, можетъ ли она имѣшь за мужемъ шакой же домъ, услугу, столъ, каковы, при отцѣ живучи, имѣетъ. Однако же пусть удовлетворяющъ всѣ оныя желанія Родителей и дочери; пусть выдетъ она за мужъ удачно; но настоитъ вопросъ. въ какую пользу обращается шогда употребленное время и иждивеніе на описанное выше ученіе Дѣвицы Благородной? Ни въ малѣйшую; ибо прельщеніе уже совершено; ибо не нужны спали

очарованія и сѣши; ибо имѣетъ уже мужа. Съ первую беременностью исчезаетъ охота и возможность къ танцамъ, къ пѣнію не достаетъ голоса, декламация оставляется сестрамъ и подругамъ младшимъ; наскучили клавикорды, и стоятъ по мѣсяцу не наспирены. Что же остается? Языкъ Французскій и чтеніе на ономъ книгъ, какія попадутся. Но хозяйство? Но искусство жить съ мужемъ? Но благоразумное поведеніе въ обществѣ? Объ етомъ мало думано, и бѣдная молодая женщина живи и веди себя, какъ умѣетъ; ибо рѣдкая жена соглашается, въ семъ случаѣ, со мнѣніемъ мужнимъ. Отъ сего разстроится домостроительство, отъ сего частыя бываютъ съ мужемъ ссоры, а иногда и вѣчная разлука; отъ сего непрестанныя исторіи въ знакомствѣ, и такъ-то воспитанныя матери преподають равномѣрное воспитаніе дочерямъ своимъ, или, желая видѣть совершеннѣйшими себя, присовокупляють къ воспитанію ихъ новыя странности, и въ вѣдущее повергаются бѣдствіе. Благоразумныя Читашельницы не почтуть конечно изображеніе сіе относительнымъ къ себѣ. Свѣту извѣстно, коликимъ благонравіемъ отличаются Россіанки. Здѣсь же идетъ рѣчь о тѣхъ только, воспитаніе коихъ состояло во тщетахъ и прельщеніи. Нынѣже попечительный паче Отецъ Отечества, нежели *Монархъ ПАВЕЛЪ I*, обращая вниманіе свое на всѣ источники блаженства Россіи обратился и на сей первый источникъ онаго, а потому за самое вѣрнѣйшее средство къ поправленію и усовершенствованію воспитанія призналъ поручить верховное наблюденіе за симъ важнѣйшимъ предметомъ Государственнаго благоденствія возлюбленнѣйшей и мудрой Супругѣ Своей *Велпресвѣтлѣйшей Императрицѣ МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ*, препоруча *ЕИ* въ полное разпоряженіе воспитаніе Общества Благородныхъ Россійскихъ Дѣвицъ. Но что скажемъ о тѣхъ несчастныхъ, кои, пренебрегая жениховъ посредственныхъ, и надмѣваясь превосходствами своими, надѣялись вышши за молодыхъ, прекрасныхъ, богатыхъ, знатныхъ? Ни чего, кромѣ сожалѣнія. Желаемые не сватались, сватавшіеся отстають, и въ возмездіе изъявленнаго имъ презрѣнія, въ самыхъ горделивицахъ начнууть выскивать погрѣшности, а увѣрясь во многихъ сыщутъ и пероки. Тутъ, какъ по данному знаку, всѣ женихи уклоняются. Что же дѣлають матери? засылають свахъ, выставляють дочерей по всюду, и даже храмы Божіи обращаютъ въ храмы смотра, и тогда то, въ мѣсто прежней презорливости, является на устахъ созрѣвшей ко браку дѣвы прельстительная улыбка,

вбочахъ задирика нѣжная, на языкѣ разговорѣ, къ сошвѣтспивованію склонный; уже не опмешаетъ, какъ прежде, всякаго жениха, а въ каждомъ изъ нихъ находишь мужа достойнаго, готова первому отдать увядающія свои прелести. Но огорченные молодые люди плашятъ тогда за презрѣніе презрѣніемъ, иные же, по разврату сердецъ, умышляютъ еще и опмститъ поноснѣйшимъ образомъ. Протекающія быстро лѣта, раждаясь въ лицѣ желтоватая блѣдность поселяютъ во нравѣ пожилой оной дѣвицы огорченіе; сіе производитъ сердитость, неудовольствіе, опчаяніе; тогда погибла уже надежда ея; тогда предается она уединенію, мрачной задумчивости, и присовокунитъ къ себѣ, для разсѣянія скуки своей, толпу дѣвокъ, коихъ, заставляя что либо вышивать, или вязать филе, держитъ въ незамужномъ состояніи, и въ мѣстѣ съ собою лишаетъ Опечество ожидаемаго опъ нихъ плода. Напоследокъ, истяевая въ несносной тоскѣ, достигаетъ того часа, въ который вожделенная смерть придетъ разлучитъ ее со свѣтомъ ненавистнымъ. Что еще скажемъ о шѣхъ худо воспитанныхъ дѣвицахъ, кои въ юности привыкли изъяслять прихоти, своенравіе, вспыльчивость? Или, начитавшись романовъ соблазнительныхъ украдкою, открывающихъ не заспенчиво познаніе о такихъ вещахъ, о коихъ и пожилой женщины стыдно было бы сказать ровесницѣ своей, не только мужинѣ. Много ли сихъ, мало ли, не знаемъ: но вѣдаемъ, что онѣ существуютъ, и, что пагубнѣе всего для нихъ самихъ, приобрѣтаютъ опъ ослѣпленныхъ родиелей похвалы, за остроуміе ихъ, и безмолвное поощреніе къ безстыдному пороковъ оныхъ исполненію. Сіи или остаются въ званіи дѣвицы на всегда, или выходятъ за мужей глупыхъ, либо развращенныхъ, и тогда, являсь въ свѣтѣ, отличаются не благородною осанкою, не степеннымъ поведеніемъ; но стараются обладать такими шолько прелестями, кои меньше достопочтенны, и болѣе желательны: спаніе, образъ и вкусъ Граціи, небрежность, легкомысліе, рѣзвость Нимфы, искусство нравиться и вселять во всѣхъ мужинѣ желаніе себя любить, составляютъ единственную ихъ заботу. Правда, не знаютъ онѣ сей спрасни нѣжной, величественной, поражающей удивленіемъ, но умѣютъ искусно волокитство начать, и кспати кончить умѣютъ заманишь въшреннлчествомъ, ускользнуть хитростію, опсшуная привлекать, ускоритъ свое паденіе, просянуть оно, когда надобно, умножитъ цѣну онаго, согласитъ съ непріятношю, опказашъ со сладосшрасштемъ, возбуждашь непрестанно желанія,

Часть IV.

У

спараться не охладить оныя, удержатъ любовника въ оковахъ вершпрашесшвомъ, лишатся его съ шерпнѣемъ, возвращать не-постояншвомъ, покидаютъ впорично, оныя знакомиться, и напо-слѣдокъ разшаватся безъ досады и ревности. Таковыя, романовѣ Французскихъ начипавшіяся молодушки, то въпрены бывающъ, шо нѣжны, шо легкомысленны и разсудительны, шо робки и дерзновенны, шо воздержны и слабы; одарены великою наукою являть-ся каждую минуту въ различныхъ образахъ дающихъ чувствовашъ тысячу разъ, посреди постоянства, мучительную невѣрность; но умолчимъ далѣе. Воспитаніе, толь прошивное Благонравію, а наче вселяемая въ дѣвицъ кичливость, спрасъ къ великолѣпію и щегольству, незнаніе должностей хозяйки, презрѣніе должностей жены и мащери, произвело во многихъ разорительную склонность къ роскоши и мотовству не на шѣ вещи, кои руками соотечественниковъ сдѣланы, но болѣе всего на товары иностранныя, а все сіе вкупѣ произвело для нихъ ужасное послѣдствіе.

Многіе не богатые Дворяны холостые не женятся, сказывая единственную шому причину, что не чѣмъ содержать. Многіе въ благосостояніи, въ чинахъ, въ лѣпахъ зрѣлыхъ оженидьбѣ не думаютъ, для шого, что не хотятъ возложить на себя оковъ надменной и своенравной супруги. Но какъ и безженство блюсти немощны суть, для шого берутъ наложницъ, къ сокрушенію сердецъ цѣломудренныхъ. Въ оправданіе сего, поправшаго благонравіе, поступка, первые отвѣчаютъ, что они дешевлѣ платятъ надобности Естества; другіе увѣряются, что будутъ не зависимы, и всегда властны скинуть бремя свое, какъ шуфель: но обманывающа бѣдные! Завлеченные нечувствительно въ срамныя сѣши коснѣющъ въ оныхъ, и одни разоряются плашежемъ за надобности Естества всего своего имѣнія, а другіе предаются властительству непощребной дѣвки, на всю жизнь свою. Чшо же опѣ сего раждает-ся? Не законныя дѣши, усѣченіемъ перваго слова опѣ прозванія опцова, ему и родшвенникамъ его стыдъ, а Обществу Сograжданъ соблазидъ наносящіе. Всего же бѣдшвеніе ещѣ шо, что гнуснѣйшее отрѣбіе женскаго пола, швари презрѣннѣйшія, опѣемлютъ мужей у дѣвицъ Благородныхъ, честныхъ, прекрасныхъ. А виною чшо сему? Модное воспитаніе! и по сему *удраженія и занятія въ Обществе?*

Но не всѣ Дворяны привержены къ модному воспитанію, не всѣ заняшы описанными глупостями. Молодые юноши и дѣвицы Дворян-

скія; большая не сравненно часть благовоспитанны, упражнены всеми хозяйственными и семейственными добродѣтелями, имѣющими блаженное вліяніе на цѣлое сословіе Дворянское, а слѣдовательно и на Государство. Дворянство, служащее въ гражданскомъ и военномъ состояніи, упражнено званіемъ своимъ, своими обязанностями, руководствуясь въ томъ узаконеніями, наставленіями, учрежденіями, правилами, начертанными отъ премудрыхъ и попечительнѣйшихъ о пользѣ и славѣ Россіи Отцовъ и Матерей Отечества.

Сказавъ о упражненіи и занятіи Дворянства и о злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ воспитаніе его, теперь скажемъ о *упражненіяхъ и занятіи Кулества и Мещанства*. Всякому извѣстно, что не все потребности къ жизни и выгодамъ человеческимъ въ одной Землѣ находясь: но сія тѣмъ, другая инымъ отъ благошворнаго Создателя ущедрена. Толь премудрое распоряженіе произвело необходимую человеческихъ Обществъ другъ отъ друга зависимость, и тѣмъ крѣпче связало общенія ихъ и дружества узелъ. И такъ чего не дала какому либо Государству Природа, или до чего искусство обитателей его не достигло, то стало нужно заимствовать ему отъ другихъ Народовъ, и въ замѣнъ сихъ недоставковъ, отдавать свои излишки. Отсюда произошла мѣна, или покупка вещей, взаимно нужныхъ, яко то, произведеній естественныхъ и руководлѣй домашнихъ, и названа общимъ именемъ *Торговля*. Сія любезная дщерь мира и матеръ изобилія не шерпитъ войны, не сколько однакожъ пагубна ей война, сколько не искусное ея направленіе. Сія ради вины, всякій Народъ началъ, по времени, выискивать наилучшія средства, дабы обратить торговлю свою въ свою только пользу, къ уменьшенію оныхъ чужимъ Народамъ, которые взаимный съ ними торгъ опправляютъ, и сіе произвело многія политическія правила торговыя, составленныя въ каждой Землѣ, по отношенію пользъ своихъ, или невыгодностей, и какъ наблюдаемыя самимъ Народомъ, такъ и подкрѣпляемыя управляющею имъ Властію. Свѣту извѣстна истина сія, что Мудрые Россійскіе Государи, изъ нихъ же первый есть *ПЕТРЪ*, изкони поспавали важнѣйшимъ долгомъ своимъ, дабы пещися объ успѣхахъ торговли, и поощрять къ оной раченіе Народа; къ сему, наипаче неуспшное бдѣніе прилагаешь Самодержавствующій нынѣ *ИМПЕРАТОРЪ* который утвердилъ дарованныхъ отъ почитающей въ Божѣ матери своей *ЕКАТЕРИНЫ* II подданнымъ своимъ многія пособія къ разпространенію торговъ во

всѣхъ концахъ преобширнаго *ЕГО* Государства, снабдивъ Торговцевъ многими облегченіями, преимуществами, ссудами, и предписавъ многіе усшавы и узаконенія премудрыя преполезныя. А по шому, къ содѣйствію общаго блага, Купечество Россійское усшремлено къ изысканію пользы своихъ, согласно съ законами, которые, почти сими гласящъ словами: для преведенія *Торговли* въ цвѣтущее состояніе, надлежитъ, дабы обращающіеся въ оной Дворяны и Купцы сами вымышляли и въ дѣйствіи хранили пользу оныя; надлежитъ, чтобъ Торговцы были въ Наукѣ торговой искусны, чтобъ составляли Сословіе единокорное, и не столько къ частной, колико къ общей Государственной пользы усшремленное; душою ихъ была бы добрая вѣра, а заповѣдми шрудолюбіе и бережливость; чтобъ не увѣвали они въ неудачахъ, не превозносились въ благополучіи, и пошому не давали бы надъ собою власпи ошчаянію, и не выходили бы изъ состоянія своего въ состояніе другое вышшее; дабы доставляли торговлѣ не сырыя шолько и не обработанныя произведенія шрехъ царствъ Природы. А какъ Торговля не можетъ процвѣтать безъ земледѣлія и рукодѣлія; ибо оба сіи брата ведутъ оную сесшру свою подъ руки, и безъ нихъ она подвержена ежеминушному паденію; шо и не оставлены безъ надлежащаго попеченія законовъ и оныя, получая наилучшія одобренія ошъ Правительсшва. Послику же *Дѣйствительная Торговля* (сирѣчь, развозъ излишнихъ шоваровъ своихъ по чужимъ Облациямъ и шривозъ нужныхъ себѣ вещей Иностранныхъ на собственныхъ повозкахъ и судахъ) есть полезнѣйшая и выгоднѣйшая Государству; ибо усшугубляется шѣмъ на моряхъ сила Государства, обогащается Народъ извознымъ промысломъ, шберегаются деньги, платимыя за шо Иностранцамъ, всѣ шовары Государства продаются и шкупаются съ большею выгодною, и чрезъ шо оное освобождается оное ошъ узъ чуждыхъ, Купечественными Народами на оное не примѣшно налагаемыхъ: шо и о семъ не забыто; и дѣйствительная Торговля ошъ Правительсшва весьма ободряется, и всевозможно подкрѣплена высочайшими предписаніями, и есть не сомнѣнная надежда, что Россійское Купечество, вскорѣ возмужавши, изшоргнется, какъ икогда Англичаны, ошъ узъ Ганзы, ошъ налагаемыхъ оковъ шѣхъ же бывшихъ невольниковъ; ибо какъ навигаціонный Англичанскій акшъ Англичанъ, такъ Россійскій Учрежденія ободрятъ въ шорговомъ ихъ мореплаваніи: икогда злоумышленныя шротиворѣчія въ семъ унишожатся не за-

медлять. Россійское Купечество постигаетъ уже, бывъ Учрежденіями насавлено, что *Страдательная* (сирѣчь когда Иностранцы привозятъ свой, и отвозятъ спраждающаго Народа товары на свое иждивеніе, на свой страхъ и на своихъ судахъ) *Торговля* зловредна; ибо Народъ безъ Купечествсчнана мореплаванія, находимся какъ бы въ осажденномъ городѣ, изъ котораго не можетъ выйти, для снисканія себѣ нужнаго, и долженъ просить того у облегающихъ его недруговъ; что Торговля сырыми и не выработанными товарами есть невыгодна; ибо содержишь Народъ на шпаккой, и малую; награду приносящей работѣ что вниманіе ошъ Чужестранцовъ какъ не обходимыхъ, такъ и роскошныхъ и прихотныхъ товаровъ, крайне убыточно и вредно Государству; ибо полагаешь преграду своимъ руководляемъ, умножаетъ пагубную роскошь, и черная богатство онаго, повергаетъ на конецъ во оскуднѣніе; что товары достаются дешевле изъ первыхъ рукъ, нежели изъ рукъ скупщиковъ и морскихъ извозчиковъ; что товары свои продаются съ выгодой шѣмъ Народамъ непосредственно, коимъ употребленіе оныхъ нужно и пріятно, чего однакожъ Народъ не имѣющей своего мореплаванія не дѣлаетъ, и продаетъ всѣ товары свои шѣмъ же скупщикамъ и извозчикамъ; что покупка чужихъ товаровъ на наличныя деньги зловредна Государству; что приведенные выработкою въ изящество товары несравнено общепользѣнѣе продаются, нежели сырыя произведенія Природы; и для сего весьма нужно умножить число фабрикъ и заводовъ, пользуясь на подарованными правами Мѣщанству и Городамъ, да и самому Дворянству, что общественное богатство ни на что съ вѣдшею пользою употреблено бышь не можетъ, какъ на заведеніе шѣхъ руководлѣій и произрастеній, въ коихъ есть недостатокъ; что торговля въ шомъ только Государствѣ процвѣтаетъ, гдѣ Торговцы въ промышленности куплѣдѣльческой искусны, гдѣ они единодушны, хранятъ добрую вѣру, и при ш удолюбіи бережливы; что нужно для сего учиться умозрительно шорговой Наукѣ, что не довольно дѣятельнаго навыка въ работникахъ и прикащикахъ у шѣхъ мастеровъ, или хозяевъ, кои и сами въ добрые ученики не годятся; что своекорыстіе разторгнешъ союзъ всего Купеческаго Сословія; что добрая вѣра, хранимая древле почтенными Россійскими Купцами, и учинившаяся въ сонмъ вешшниковъ и шепетильниковъ пустымъ мечтаніемъ, понеже нѣкіе сѣлалась шѣмъ почтеннѣе, чѣмъ наглѣе умѣли ошъ оныя уклониться, должна нынѣ шѣмъ съ боль-

шимъ рвеніемъ бытъ хранима, что трудолюбіе не однимъ только наемнымъ работникамъ долженствуемъ бытъ представляемо; но Хозяева сами должны не обходимо блюсти оное, дабы не предасться роскоши, ввергающей въ распоченіе, сопровождаемое частыми иногда и подложными упадками, что извемлемое изъ всеобщаго торговаго сокровища богатствочастныхъ повергаетъ торговлю въ оскудѣніе; что обычай выводить изъ купеческаго состоянія въ дворянское естъ зловреденъ; ибо отъ того подвергаются униженію оставшіеся въ Купечествѣ, и лишенная лучшей пищи своей, денегъ Торговля подпадаетъ можетъ въ зависимость прикащиковъ, Купцовъ Иностранныхъ, что на торговлю должно взирать не съ шой стороны, которая приносишь выгоду частнымъ, но съ шой, которая всему Государству оную доставляетъ; что своекорыстіе подрываетъ сей твердый корень Торговли; что роскошь усиленная на вещи чужестранныя, и нераченіе о Торговлѣ равно, какъ и недоспашки Торговцевъ въ свѣдѣніяхъ торговыхъ сильны уронить внѣшнюю торговлю Государства, подвергнуть Купечество Господству искуснѣйшихъ въ Коммерціи Народовъ Иностранныхъ, и произвести ущербъ равновѣсія торговаго съ ними, такъ же *уладокъ курса* вексельнаго и вывозъ монеты въ Земли чуждыя; что сіе послѣдуетъ непременно во вредъ Государству, какъ скоро увеличится надъ мѣру привозъ Иностранныхъ рукодѣлій и прочихъ вещей, относящихся къ прихоти и роскоши, что возвышеніе цѣнъ на повары, Иностраннымъ продаваемые, Государству же въ тягость, по тому, что промышленники берутъ съ согражданъ своихъ цѣну оную вполне, а иногда и съ наддачею, и чрезъ шо обогащается малое число людей во вредъ всего Народа, и напоследокъ, что не помѣрный привозъ Иностранныхъ товаровъ, шакожь и чрезвычайная оныхъ дороговизна производитъ дороговизну на собственныя Государственныя произведенія, съѣстные припасы, рукодѣлія и работы, могущую разлиться на всѣ во обще Государственныя Состоянія. Поспигаетъ уже Россійское Купечество, что въ Европейской Торговлѣ оцѣняется не товаръ противъ шовара, но достоинству всѣхъ вещей послановляюща оцѣнкою всеобщія за издѣлія и шоваръ воздаянія, т. е. золотыя и серебряныя деньги. А какъ не всякія деньги одинакаго вѣса, металлы же оныхъ не одинаковой пробы; для того и принята въ Торговлѣ Россійской, ради ознаменованія цѣнъ всѣхъ товаровъ, монета Голландская, яко не измѣняющаяся ни въ доброшѣ, ни въ вѣсѣ металла. Гульдеины

шшиверы, противъ которыхъ оцѣняется и всѣхъ почти Европейскихъ Государствъ, или паче всего Свѣша, всякая монета. Отсюду произошелъ курсъ *вексельный*, или цѣна монеты какаго либо Государства, по которой она покупается и продается на Голландскіе гульдены и шшиверы. Слѣдовательно въ Россіи покупающъ и продающъ (разумея торговлю съ Иностранными) товары не на рубли и имперіалы, но на гульдены и шшиверы, а по тому и расчеты приводятся на сію Голландскую монету, и особливо всеобщій *баллансъ* Торговли вѣшной. Постигаесть Россійское Купечество, что выгоденъ для Государства курсъ тогда, когда за ходячую онаго монету платящъ гульденами съ выше внутренняго достоинства оныя; когда *вексельный курсъ* возвышается, тогда равновѣсіе Торговли вѣшной наклонено въ пользу Государства; ибо курсъ есть барометръ Торговли. Судьба денегъ въ торговомъ Государствѣ съ *вексельными курсами* неразлучна; ибо высокій курсъ приноситъ оныя съ собою, а низкій уноситъ. Курсъ *вексельный*, въ Россіи отъ 1715, года, и послѣ кончины *ПЕТРА Великаго* до 1730 года стоялъ 55 шшиверовъ, ш. е. оцѣняли рубль во столько шшиверовъ. Въ 1730 году возходилъ оный до 60 шшиверовъ. Въ 1738 году, по причинѣ войны съ Турками, унизился на $48\frac{3}{4}$ шшиверовъ. Въ царствованіе *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ* былъ отъ 54 до 52 шшиверовъ. Въ 1759 году, по случаю войны съ Пруссіею низшелъ до $45\frac{1}{2}$ ш. е. до внутренней цѣны тогдашняго рубля. При вступленіи на престолъ *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.* былъ между 48 до 45 шшиверовъ. Въ 1774 году, ради Турецкой войны унизился отъ 38 до 36. По заключеніи мира, въ 1776 году, возходилъ до $44\frac{3}{4}$ шшиверовъ. Въ 1786 году, спустился до 36 шшиверовъ. Съ 1787 года, по причинѣ сугубой войны съ Турками а по томъ со Шведами, началъ болѣе унижаться, и низшелъ до 28 и 26 шшиверовъ такъ, что въ семъ же состояніи былъ и по замиреніи съ ними, въ 1792 году. Въ теченіе 1793 года шелъ еще на убыль, и упалъ было на 22, но паки поднялся до $24\frac{1}{2}$ шшиверовъ. Изъ сего возхожденія и паденія курса Россійскому Купечеству явственно, что не война есть главнѣйшею причиною пониженія курса (ибо послѣ каждаго мира, кромѣ послѣднихъ, всегда возвышался) но погрѣшности въ торговлѣ и роскошѣ на товары Иностранные. Единственный способъ приобрести богатства состоятъ въ уравненіи того, что отвозится вѣ для чужаго употребленія, съ тѣмъ что привозится для внутренней надобности, говоримъ славный

Темплъ. Извѣстно Купечеству Россійскому шакъ же и то, что когда не достанетъ въ Государствѣ шоваровъ на удовлетвореніе ввозныхъ во оное вещей Иностранныхъ, тогда надлежитъ доплачивать наличными деньгами, и сколько бы ни велики были предосторожности къ возпященію вывоза монеты, кромѣ равновѣсія торговаго, корысполубіе куплю дѣющихъ по всюду найдетъ пути къ шайнственному оной провозу, а естли со временемъ не достанетъ уже и денегъ къ вывозу, тогда начнетъ Государство погружаться въ долги Иностраннымъ, и сдѣлается либо не оплашнымъ должникомъ, или вѣчнымъ ихъ рабошникомъ. Славный Англискій Писатель Юмъ, въ Политическихъ разсужденіяхъ своихъ, говоритъ, что каждый Народъ опытомъ удостовѣренъ бытъ долженъ, что запрещеніе вывоза денегъ ни къ чему иному не служитъ, какъ только ко обращенію во вредъ курса вексельнаго, къ шруднѣйшему онаго исправленію и къ споспѣшествованію большаго еще вывоза. Поспигаешь Россійское Купечество и то, что Иностранцы записавшіеся въ Россіи въ Иностранные Гости и въ Гильдіи, и шѣмъ соединяя различныя сіи Состоянія во едино, разлили по всей Россіи зловредную роскошь, и заведеніемъ по всюду лавокъ своихъ, подѣ имѣнемъ магазиновъ, умножили привозъ и дорогую продажу служащихъ шокмо къ расшоченію и разврашу бездѣлокъ, до шоль въ Россіи не извѣстныхъ. Для вящшаго умноженія и разпросшраженія въ Государствѣ Россійскомъ внушренней и внѣшней Торговли попечительнѣйшая о всеобщемъ благѣ, премудро царствовавшая *ИМПЕРАТРИЦА* избрала средство, издавна въ другихъ благоучрежденныхъ Государствахъ употребляемо, и великую въ торговыхъ оборотахъ пользу приносящее, ассигнаціи; ибо въ шоль обширной Имперіи, какова естъ Россія, не можно кажется довольно подашь способовъ къ обращенію денегъ, ошъ котораго много зависитъ благоденствіе Народа и цвѣтущее состояніе Торговли, ибо шягость мѣдной монеты, ободряющая ея собственную цѣну, ошягощаетъ ея же обращеніе; ибо дальный перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ; ибо великій недосшашокъ былъ въ шомъ, что не было еще въ Россіи шакихъ учрежденныхъ шѣшъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты, и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы, безъ малѣйшаго замедленія, и согласно съ пользою каждаго. Для чего и учреждены, въ 1769 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, а потомъ и въ разныхъ Губерніяхъ Ассигнаціонные Банки и Каншоры, изъ коихъ выпуска-

юшся въ Народѣ ассигнаціи, представляющія монету Россійскую. Пользы отъ сего изобрѣшенія во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ оказались потѣ часѣ весьма знамениты, и отъ благодѣтельствованнаго Народу приобрѣли *ВСЕМИЛОСТЫВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ* величайшую благодарность. Во все почти время существованія первыхъ ассигнацій плащили за оныя взаимно, отдавая мѣдныя деньги по 2 и по 3 копѣйки промѣну на сто; самыя золотыя и серебряныя не были ассигнаціямъ предпочтены; ибо въ пересылкѣ составляли такъ же неудобство и шыгосшь. Со времени введенія оныхъ, производимыя начала на оныя же и внѣшняя торговля, и тогда же приняшо общимъ правиломъ, чшобъ налагать на ассигнаціонный рубль одинъ шолько процентъ промѣвъ серебряннаго рубля; условное сѣе правило продолжается и до нынѣ такъ, какъ бы торговля шла, по прежнему, на одной серебрянной монетѣ. Тѣ же причины и то же Матернее *САМОДЕРЖИЦЫ* Всероссийской о благѣ Народномъ попеченіе, преклонили *СВ*, въ 1786 году, перемѣнить видъ ассигнацій, и умножить число оныхъ до ста милліоновъ рублей, какъ о томъ въ Высочайшемъ Манифестѣ объявлено сими словами: „Призная, что трудолюбіе и руководѣліе наиболѣе въ шѣхъ шолько мѣстахъ процвѣтають и достигнуть совершенства „могутъ, гдѣ Народъ въ полномъ довольствѣ; ибо всюду привлекають люди изобиліе денегъ, и сѣи пріемлются за цѣну всѣхъ вещей.„ Совершилась истина, что шоль значное умноженіе денегъ привело обороты оныхъ въ сильное движеніе. О ежели бы и разбудило безпечность Народную и усугубило руководѣлія и внѣшнюю торговлю! Обороты денежные употреблены на торговлю внутреннюю и, кѣ сожалѣнію, на роскошь, въ мѣсто шого, чшобъ обратиться, согласно съ премудрымъ и Высокоматернимъ предположеніемъ, великія оныя денежные пособія Дворянствомъ на земледѣліе и промышленность руководѣльную, а Купечествомъ на усиленіе торговли внѣшней. Благопромыслительный умъ *ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ* изобрѣлъ новое, кѣ благосостоянію подданныхъ *ЕЯ*, средство. Въ 1788 году, отъ учрежденнаго за полгода Государственнаго Заемнаго Банка Семилошнвѣйше повелѣно роздать *Дворянству*, на человѣколюбивыхъ, по легкости возврата, условіяхъ, двадцать два милліона рублей на 20 лѣтъ, и *одинадцать милліоновъ* на двадцать два года *Городамъ*.

Намѣреніе и Божественная мысль *ГОСУДАРЫНИ Премудрой* состояли въ томъ единственно, чшобъ освободить Дворянъ изъ рукъ лихоимцовъ, и, даровавъ легкую ссуду, поощрить Помѣ-

Часть IV.

Ф

щиковъ къ поправленію земледѣлія и къ разпространенію Торговля земскими произведеніями, какъ о томъ изображено сими мудрыми *ЕЯ* Манифеста словами: „Земледѣліе есть первый источникъ богатства, и аки сосцы, питающіе все Государство; много подаешь, изобилія симъ прильжаніе къ оному, но еще больше пользуешь, большіе же самой землѣ зачатки. Нужны деньги, дабы скопѣ, строенія и руководѣлія, пошребныя къ шому, занести. *МЫ* для сего, наипаче оныя и дадимъ, дабы всякъ хозяинъ, имѣя оныя за малые проценшы, и выплачивая свой долгъ легчайшимъ образомъ, былъ въ состояніи учредить свои земли, и ошъ во вся не плодныхъ, или малый плодъ дающихъ, произвесни себѣ прибыль, и составить не премѣнный на всегда доходъ своему дому. Узвляешь чувствительность и сродное *ЯАМЪ* Матернее сердоболѣе, чшои самая вредная лихва не изшребляется въ частныхъ людяхъ, но паче умножается и пишаетъ оную вышепоманушая причина; ибо, къ предосужденію благонравія и любви къ ближнему, сущь еще лихонмцы, и ешь спраждающіе шъ долгоеъ роды. Въ помощь общимъ нуждамъ, къ сохраненію Дворянскаго имѣнія въ ихъ родахъ, которое, чрезъ долги, переходя въ чужія, и больше, заимодавцовъ, руки, приводишь лишившихся оныхъ въ упадокъ, ежели бы благое сіе вспомошествованіе обращено было на шомъ конецъ, а не въ сущую себѣ гибель, а всѣмъ Соотечественникамъ въ сущій вредъ шяжкѣй, не на сплашу долговъ не шолко единоземцамъ, сколько Иностраннымъ промышленникамъ, шолко расплодившимся въ обѣихъ Россіи (шолцахъ, не на уплашу проитрышей, не на роскошь и мотовштво, не на уборъ въ инѣмъ вкусъ домовъ: не на поупку деревень, дабы умножишь доходы свои, на заведеніе лучшаго земледѣлія, скотоводства, руководѣлій, фабрикъ. Начертаніе щедрой *Рухи* въ пользу Городовъ гласишь шако, при назначеніи онымъ въ раздачу одинадцати милліоновъ, и дабы такъ же, *Наши* Города и жнпелей въ оныхъ поставишь въ состояніе не зависѣть отъ ссудъ Иностранныхъ, чѣмъ до селъ стѣсняется, Торговля и самыя ихъ въ оной соображенія. Остаешся сказашъ еще, что въ осмилѣшнюю Банковую сумму внесли Иноспранные Купцы до чешырехъ милліоновъ рублей, скопленныхъ ими отъ прѣобрѣтенія выгодной имъ въ Россіи Торговли, отъ платежей долговъ Дворянами Россійскими и прочихъ, кои, занимая сіи, въ новъ упошребляющъ на платежи проценшовъ, за прежніе долги банковые, или на несоошвѣшсшвующія цѣли Манифеста издержки. Вносимыс Ино-

спранцами въ Банкѣ капиталы, и возвращаемые почти въ томъ же день: когда пошребуюшъ, умножаютъ явственно Государственный вредъ; понеже чрезъ то управляюшъ они курсомъ, обладаюшъ Торговлею, и устанавлиюшъ цѣны поварамъ Россійскимъ, по произволу, а съ верхъ того уносятъ изъ Россіи и по чепыре съ половиною проценна, плашмые Россійскимъ Дворянствомъ.

Удраженія и занятія главныя *Одюдворгескаго и Крестьянскаго Чиносостоянія* показаны, при описаніи сихъ Государственныхъ Чиносостояній, а какъ не упомянуто при томъ о родѣ Крестьянъ же, находящихся во услуженіи Дворянамъ, или Господамъ своимъ, подъ именемъ слугъ, или дворовыхъ людей: то нѣсколько объ оныхъ упомянемъ на семъ мѣспѣ. Сказано выше, что, въ древніи времена *Крестьяни и Холодъ* были тогда два Чиносостоянія, различныя одно отъ другаго, во всѣхъ ихъ относительностяхъ; нѣкошорые изъ нихъ послѣ уничтожились, а прочіе и по нынѣ существуюшъ. Въ старину главное различіе между Холопей и Крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя *полныхъ Холодей*) и подашей ни какихъ не плашили, а послѣдніе свободные, но подаши плашали. Различія, существующія по днесъ, суть: *Дворовые люди* домовъ не имѣюшъ, въ земледѣліи и промыслахъ не упражняюшся, живушъ не ошлучно при своихъ Господахъ, изираваяюшъ всякія ихъ работы, должности, или назначенныя дѣла; питаюшся, одѣваются, содержатся отъ Помѣщика. Они собственныхъ домовъ не имѣюшъ, а живушъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія Государственныя подати плашашъ за нихъ или Крестьяны той деревни, въ коей они въ перепись написаны, или самъ Помѣщикъ. Сіи *Дворовые Люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ, и отдаюшся въ наученіе разнымъ Художествамъ и Ремесламъ. Рѣдкій Помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, кошорый бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дому Ремесленниковъ, яко портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ и шому подобныхъ; у многихъ ешь собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускаюшъ въ Города, для работы, и берушъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью. Случается, что за недоспанкомъ дворовыхъ берушъ въ дворъ Помѣщичій изъ Крестьянъ, и тогда они изъ званія Крестьянскаго исключаются. Дворовые Люди имѣюшъ больше просвѣщенія, нежели Крестьяны; родясь и возросши въ Господскомъ домѣ, и бывъ всегда при Господахъ своихъ, заемлюшъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣ-

которыя свѣдѣнія пріобрѣтають; изъ сихъ бывають Управителями деревень, Дворецкими, Стряпчими по дѣламъ, и наживають себя нарочитыя имѣнія; изъ нихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускають Помѣщики на волю, или свободу, давъ имъ *отпускныя*. Не должно скрышь, что родъ званія сего въ Россіи не помѣрно многочисленъ; ибо рѣдкій Помѣщикъ, имѣющій не болѣе сѣа душъ, не имѣеть у себя Дворовыхъ Людей до двадцати и болѣе челоувѣкъ одного мужскаго полу. Таковая пышность, Азіатцамъ болѣе, нежели Европейцамъ, свойственная, дабы бышь окружена многими рабами, управляющими должности, роскошію введенныя въ знатныя дома, коимъ не подражать въ снудѣ, хошя и ложно, вмѣняють, еснь убыточна и разорительна Помѣщикамъ, и вредна Государству; ибо умножая пунеядцовъ, отъземлють многія тысячи рукъ отъ земледѣлія, сея машери обилія Государственнаго. Но дабы, хошя кратко, не оставишь безъ описанія упражненій и занятій Крестьянства, для сего скажемъ здѣсь, что Государственныя Крестьяне, съ верьхъ земледѣлія, упражняются въ промыслахъ на Городахъ, и, записавшись въ Посадскіе, пользуются предоставленными сему роду людей выгодами и преимуществами; а Помѣщикъ назначаются, по произволенію Помѣщиковъ, или къ земледѣлію, или городовымъ упражненіямъ и работамъ, на фабрики, заводы и шому подобное. По чему и можно сказать, что земледѣліе въ Россіи не есть обыкновенное занятіе Хлѣбопашцовъ, или Крестьянъ, какъ въ другихъ Государствахъ; во обще однакожь земледѣліе въ Россіи преобширно и весьма знатно, и доставляетъ хлѣба во изобиліи не шолько для всего многочисленнѣйшаго Народа Россійскаго, но и для Чужеземныхъ Государствъ, во множествѣ, отпускаеть, такъ же снабждаетъ величайшимъ количествомъ онаго для винокуренія, для пивъ и другихъ напитковъ, обыкновенныхъ въ Россіи, какъ и приправъ хлѣбныхъ, и при всемъ шомъ хлѣбъ такъ дешеевъ, какъ ни въ одномъ Чужеземномъ Государствѣ. Отъ южныхъ предѣловъ Государства даже до 60 степеней, въ Сибири до 55 степеней сѣверной широты, Россія имѣеть въ великомъ количествѣ, и, большею частію, плодоносную пошву, тучныя пашвы, лѣса. Сѣверная сторона Россіи не такъ удобна къ земледѣлію и домоводству, однакожь довольно доставляетъ пропитанія обитателямъ своимъ такъ, что безъ нужды могутъ продовольствоваться. Въ такъ называемой собственной Россіи земля раздѣлена между Землепашцами. Въ Сибири въ мѣстахъ, мало заселенныхъ, всякій Земледѣлецъ беретъ оной столько, сколько

ко обработать можетъ въ пространныхъ степяхъ, и оставляетъ подъ перелогъ изродившееся пахотное поле на нѣсколько лѣтъ, принимаясь за обработываніе, или вспаханіе, новой. Во многихъ мѣстахъ сіи не большіе куски вспаханой земли находятся на разстояніи отъ селеній двадцати, пятидесяти и даже восьмидесяти верстъ. Въ Сибири и Россіи сѣютъ рожь, пшеницу, озимую въ Россіи только по рѣку Каму, а яровую какъ въ Россіи, такъ и Сибири, ячмень, полбу, во множествѣ въ Россіи, овесъ въ Россіи и Сибири, горохъ не въ великомъ количествѣ, гречиху, бобы, въ Сибири Ташарскую пшеницу, или дикушу, просо, а Турецкое просо только въ Россіи. Ораніе производящъ, смотря по добротѣ почвы пахотныхъ полей, по климату и по числу большаго, или меньшаго, количества Народа, различно, но во обще со всевозможною удобносцію. Въ сипранахъ, болѣе заселенныхъ, землю унавоживаютъ, поелику мало дають времени отдыхать оной; но въ плодотворныхъ и мало населенныхъ не требуетъ добрая земля ни какого унавоживанія, а шокмо, послѣ засѣванія оной отъ пяти до десяти лѣтъ, отдыху года на три. Таковая тучная земля по мѣстамъ въ Губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Уфимской и въ Оренбургской области, такъ какъ и въ южныхъ степяхъ Сибири, въ Исешской, Ишимской и Барабинской около Иркутска и въ Южной Дауріи хлѣбъ вырастаетъ очень высоко, и часто вылегаетъ. Менѣе же всѣхъ плодотворная почва находится въ Финляндіи, около Олонца и почши во всей сѣверной части Россіи, такъ же въ сѣверной и сѣверо-восточной части Сибири, Камчаткѣ и въ другихъ, къ сѣверу лежащихъ, мѣстахъ. Иногда едва сама шретія родится, и часто побиваетъ морозъ Обыкновенныя поля приносятъ отъ пяти до восьми, а въ помянутыхъ степяхъ, въ иные годы, отъ 10 до пятидесяти. Земледѣльцы Россійскіе употребляютъ обыкновенно для вспаханія земли Русскую, или Ливландскую соху. Для озимаго засѣву землю взорываютъ два раза, а для яроваго одинъ только разъ, и въ обоихъ случаяхъ весьма не глубоко. Въ каменистыхъ мѣстахъ съ перва засѣвають хлѣбъ а по шомъ уже орютъ и въ слѣдъ же боронятъ; по чему одинъ человекъ въ день на двухъ слабыхъ лошадяхъ можетъ много вспахать земли. Въ лѣсныхъ сторонахъ Земледѣльцы разчищаютъ поле на Шведскій образецъ, выжиганіемъ и выкапываніемъ лѣсу, и оставляютъ разчищенное мѣсто лежать года три, или четыре, пока паки пороснетъ кустарникомъ. Хлѣбъ снимаютъ, или жнутъ,

серпомъ, что не только мужчины, но женщины и малыя дѣши дѣлаютъ. Хлѣбъ снятый вяжутъ въ снопы, которые складываютъ въ крестцы, такъ называемые, и по шомъ свозятъ домой, индѣжъ до зимы въ скирдахъ, оспаваютъ на полѣ, а зимою, на саняхъ, дабы меньше сыпалось зерно, перевозятъ въ дома, гдѣ (особливо въ великой Россіи) сушатъ оный въ не большихъ деревянныхъ овинахъ, въ кошорыхъ топятъ печи такъ, чтобъ дымъ изъ овиновъ не выходилъ. Высушенный, такимъ образомъ, хлѣбъ молошатъ на гумнахъ, или индѣ зимою, на льду, на рѣкѣ, или же на мѣстѣ, полишомъ водою и замороженомъ; а въ Малой Россіи дѣлаютъ особенные шоки, набиваемые плуго колошушками глиною, смѣшанною съ землею, а индѣ и выравнивъ одну землю. Цѣпы, которыми хлѣбъ молошатъ, легки; вымолотивши хлѣбъ, и провѣявши оный, шамъ же на шоку, или на гумнѣ, кошорое, индѣ, бываетъ покрыто и огорожено, и называется въ Малой Россіи клунею, въ Смоленской Губерніи и другихъ тамошнихъ мѣстахъ пунею, ссыпаютъ въ небольшія жипницы, въ кошорыхъ оспавя надобное количество для дому, прочій отвозятъ на продажу въ ближніе города, или же на мѣстѣ продаютъ скупщикамъ, большею частію на вѣсѣ, нежели на мѣру. Рожь, пшеницу и муку продаютъ въ куляхъ обыкновенно по 8, а иногда и по 10 пудовъ въ каждомъ. Въ нижнихъ, такъ называемыхъ, городахъ, въ Малой Россіи и въ Сибири продается хлѣбъ не имовѣрно дешево. На примѣръ въ Красноярскѣ, за нѣсколько предѣ симъ лѣшъ, продавался пудъ ржаной муки ошъ 2 до 3 копѣекъ, пшеничной по пяти копѣекъ. Во многихъ мѣстахъ Крестьяны имѣютъ собственныя водяныя и вѣшренныя мельницы, а въ нѣкоторыхъ мелютъ хлѣбъ въ жерновахъ. Соломою, а особливо яроваго хлѣба, зимою, кормятъ скотъ, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи; въ южныхъ же выбрасываютъ оную гниль съ завозомъ, или же покрываютъ ржаною избы, сараи и прочія зданія, а около Сполчныхъ городовъ; и шѣхъ мѣшъ, гдѣ есть пивоварни и другіе заводы, оная очень дѣнно продается. Сѣно косятъ поселяны сѣверные на водополяхъ, или берегахъ, озеръ и рѣкъ, на полянахъ въ лѣсахъ, на лугахъ, а южныя въ степяхъ шамъ, гдѣ нужно зимою кормить скотину. Весною выжигаютъ снѣпи, луга и сѣнокосы, какъ для очищенія ошъ всякаго былія и гнили, такъ и для ушучненія земли водою, хотя сіе и заказано, въ разсужденіи вреда, шѣмъ причиняемаго часпо лѣсамъ, а иногда и не большимъ селеніямъ. Огни сіи, по ночамъ, представляютъ страшныя виды, простираясь на предлинныя чершы, и наполняя воздухъ

дымомъ, затмевающимъ, днями весенними, оризонтъ и солнце. Съно скашивающъ, большею часпю, въ изходъ Юля, дабы шрава доспигла своего роспу, и сѣмена изъ себя высыпала. Съверхъ хлѣба, Россійскіе Крестьяны засѣваюшъ ленъ, а особливо въ Малой Россіи и около Волги, большею же часпю въ Ярославской и Казанской Губерніяхъ и около Москвы, гдѣ цѣлыя поля, какъ хлѣбомъ, бывающъ онымъ покрыты, не менѣе и въ южныхъ, а въ нѣкоторыхъ, какъ то, около Пскова и въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Польскіе Поселенцы сѣюшъ, по Иршышу и въ Дауріи около Селенги, Волошскій ленъ, съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Южной Сибири растешъ дикій ленъ, но изъ онаго не дѣлающъ ни какого употребленія, хотя и могъ бы оный равномерно съ пользою бышь употребляемъ.

Конопля какъ во всей южной и средней Россіи, такъ и Сибири, то же южной, во всѣхъ мѣстахъ, сѣюшъ и употребляютъ, на дѣланіе изъ онаго пеньки, канавовъ и прочаго; а изъ сѣмени бьютъ въ величайшемъ количествѣ масло, употребляемое, по постамъ, въ пищу, какъ и опшускаемое за море, равно какъ и пеньку. Горчица, которая въ южныхъ спранахъ Россіи и Сибири какъ и въ Малой-Россіи растешъ дикою, собирается только для битья масла, употребляемаго въ краски простыя, и для свѣченія по ночамъ; но около Дону и въ Пензенской Губерніи стали сѣять и оную, къ немалой пользѣ внутренней торговли, и чрезъ то, къ сбереженію значной суммы, плагиемой за горчицу Иностранцамъ. Табакъ сажашъ большею частію, въ великомъ множествѣ и особливо около Ромна, такъ же у Сарептскихъ Поселенцовъ, и пригошворяющъ оный ни чѣмъ не хуже, какъ и въ Голландіи, и чрезъ то такъ же довольно суммы, при введеніи онаго во всеобщее почши, а особливо нюхашъ, употребленіе, сберегается ежегодно въ Россіи. Хмелю сѣюшъ не много, и то въ Малой Россіи, Казанской, Нижне-Новгородской и Иркутской Губерніяхъ Употребляютъ же большею частію дико растущій, почши вездѣ. Сады плодоносныя разводяшъ, кромѣ Столичныхъ городовъ, рѣдко; но въ Малой Россіи и по Волгѣ даже до Астрахани, въ каждомъ почти селеніи и каждый домъ имѣетъ оныя обширныя, такъ же по рѣкѣ Окѣ и другихъ по правую сторону Волги и въ низъ по Уралу. Въ Сибири же всѣ попышки къ заведенію оныхъ ошавались не удачны; однако заводяшъ оныя въ Камчаткѣ доказана опытомъ возможность. Россійское виноградное вино такъ же съ успѣхомъ хорошимъ начинающъ дѣлать въ Малой Россіи, въ Таври-

дѣ, на Дону, по Тереку и Волгѣ, около Сарашова, а наипаче около Аспрахани. Терекскій чихирь не уступаетъ игрою и цвѣтомъ Шампанскому, а Таврическія вина Бургонскому и Шпанскимъ, Каждый почти поселянинъ имѣетъ огороды съ поваренными кореньями и другими расшѣнїями, какъ шо; капустою, морковью, брюквою, рѣпою, лукомъ, огурцами, редькою, хрѣномъ, бобами, горожомъ, пепрушкою, пасернакомъ, чеснокомъ, чабромъ, пыквами и прочими, употребляемыми особливо въ постные дни. Каршофель такъ же вездѣ почти вошелъ въ употребленіе. Арбузами и дынями въ южныхъ краяхъ Россіи, цѣлыя почти поля засѣвають, а особливо въ Малой Россіи, около Дона до Урала по Волгѣ въ открытыхъ степяхъ и поляхъ въ превеликомъ множествѣ, и ѣдятъ оныя сырыми, или съ медомъ и солью, какъ огурцы.

Лѣсовъ, коихъ въ южной Россіи не много, а въ сѣверной, за 65 степень сѣверной широты, почти и во вся нѣпѣ. но въ средней и Сибири, такъ какъ и на всѣхъ горахъ, довольно количество, и занимаютъ многія во обще руки; ибо всѣ почти деревенскіе жители плотничаютъ и сами для себя строятъ бревенчатыя избы, рѣчныя суда на верьфяхъ, гдѣ есть судоходныя рѣки, шельги и прочія деревянные снадобья. По верховью Оки и другихъ смѣжныхъ съ оною рѣкъ, такъ же по рѣкамъ съ лѣвой стороны Волги отъ Унжи до Камы и въ другихъ мѣстахъ обдираютъ кору съ липъ, лубья кошорыхъ употребляютъ во всей Россіи на коробки, на обшивку шельжныхъ ящиковъ, на легкія крышки домовъ, вкладываніе между подошевъ сапожныхъ и шелекъ и на прочее, а изъ лыкъ дѣлаютъ рогажи, цыновки, изъ самага же дерева выдолбленныя кади и кадочки съ прочею посудою. Не менѣе получаютъ прибытка отъ сидѣнїя дегтю изъ березовой коры, и такъ же отъ сдиранїя съ деревъ для кожевенныхъ заводовъ, и отъ сженїя угля на заводы разные, огнедѣйствующіе.

Въ *Скотоводствѣ* Поселянинъ соображается климату и пасъбищамъ. Въ сторонахъ Россіи шѣхъ, гдѣ Крестыяннинъ долженъ кормить скотину зимою, держатъ, для необходимой только надобности, оную; но гдѣ во всю зиму могутъ оспалять скотину въ степи, какъ въ южной Сибири, тамъ всякій почти не рѣдко имѣетъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе овецъ, въ поля того рогатой скотины, свиней поменьше всегда, множество куръ, гусей и ушокъ.

Русскія лошади средней величины, имѣютъ большія головы, уши повислыя почти, большія не красивы, но бодры, крѣпки и

рьяны. Рогатая скопина не крупна, но бодря. Коровы даютъ не много молока и шо жидкаго. Въ Малой Россіи быки суть рабочая скопина. Около Архангельска, вездѣ почти, очень крупный рогатый скопѣ, или лучше сказать коровы, породы Голландской скопины. Сущесивенныя Русскія овцы опличаются отъ другихъ короткими, не длиннѣе пальца, хвостами. Шерсть на нихъ хоша и жеска, но лучше, нежели на Киргизскихъ, широко-хвостныхъ, и могли бы, при хорошемъ присмотрѣ, въ сухихъ Россійскихъ степяхъ, быть приведены въ лучшее состояніе; ибо почти нѣтъ ни гдѣ надлежащихъ овчарень. Овецъ нигдѣ почти, кромѣ весьма не многихъ мѣстъ, въ Россіи, не доятъ. Свиньи, собаки и кошки обыкновенны, но есть родъ опмѣнныхъ, по крупности своей, и по серъгамъ природнымъ подъ ушами, такъ называемыхъ Чухонскихъ свиней.

Курѣ, для полученія отъ нихъ яицъ, къ свѣтлому празднику Христова Воскресенія, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ Россіи, держатъ въ избахъ подъ лавками, или печью. *Гуси* не вездѣ обыкновенныя домашніе, но есть родъ дикихъ, которые такъ же, какъ и домашніе ручны, и еще родъ, называемыхъ Кишайскими, кошорые покрупнѣе. Молодыхъ гусей колютъ, какъ скоро подрастутъ, такъ, что могутъ летать, оставляя для приплоду по нѣскольку сшарыхъ въ зиму. Дикихъ же, индѣ весною, ловятъ гусятами, выкармливаютъ, и послѣ колютъ, а чрезъ шо сберегаютъ кормъ, кошорый бы должно для нихъ, зимою употребить; въ слѣдующую же весну налавливаютъ ихъ. Въ Сибири есть родъ малыхъ бѣлоголовыхъ гусей, называемыхъ Казарками, кошорыхъ такъ же дѣлаютъ ручными. Кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ, въ нѣкошорыхъ мѣстахъ, домохозяева держатъ, въ мѣсто оныхъ, горныхъ, красныхъ шипуновъ, моховыхъ и другіе роды. Голубей такъ же держатъ индѣ, кошорые въ деревняхъ, лѣто и почти всю зиму, сами собою кормятся, оплетая на поля, гдѣ хлѣбъ сжинаютъ, или сѣютъ, а зимою на гумна. Въ городахъ множество оныхъ водится около хлѣбныхъ рынковъ. Индѣйскихъ куръ, кромѣ обыкновенныхъ, такъ же во множествѣ разводятъ, и особливо въ южныхъ краяхъ Россіи и подлѣ городовъ, ради продажи.

Пчеловодство превозходнѣйшее въ Россіи, между Башкирцами, по Уралу, но не менѣе многочисленно оно и въ южныхъ сшранахъ Россіи у Русскихъ Крестьянъ, кошорые обходятся съ пчелами почти такъ же, какъ и Башкирцы, кромѣ тѣхъ, кошорые держатъ и водятъ пчелъ въ борняхъ шамъ, гдѣ лѣсныя мѣста.

Часть IV.

Х

Въ сѣверныхъ Странахъ Россіи и Сибири *звѣриная ловля*, а особливо шѣхъ звѣрей, коихъ кожи употребляются на шубы, преимущественно же соболей, куницъ, бѣлокъ, лисицъ составляетъ такъ же для деревенскихъ и городскихъ жителей *удраженіе*. Они часто цѣлыми толпами выходящъ на ловлю въ лѣса и пустыни, и проводящъ на оной по нѣскольку недѣль, удаляясь отъ жилищъ своихъ, на многія сотни верстъ, въ окружности. *Рыбу ловятъ* обыкновеннымъ по всюду образомъ, исключая нѣкоторыя частности, особливо въ дѣланіи заколовъ, или клешей, для большой рыбы, заходящей весною изъ морей въ большія рѣки. Много есть подробностей, любопытныхъ для несвѣдущаго чашателя, *ловятъ звѣриной и рыбей*: но описывать оныя разпространило бы насъ противъ принятаго въ семъ описаніи Народовъ начертанія.

Строеніе лозозкѣ и другихъ надобныхъ къ онымъ снарядовъ есть не послѣдній *промыселъ* какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ жителей, около большихъ дорогъ. Множество товаровъ перевозятъ сухимъ путемъ отъ одного до другаго края Россіи, на примѣръ, Кашайскіе отъ Кяхты до С. Петербурга, Европейскія вина и прочее отъ Архангельска до Иркутска и въ другія мѣста; пушной товаръ отъ Охотска до Москвы, С. Петербурга и даже въ Цесарю. Извозчики обыкновенно, какъ ради взаимнаго пособія, такъ и другихъ выгодъ, ѣздятъ обозами, или *караванами*, которые имѣютъ отъ двадцати пяти до пятидесяти человекъ извозчиковъ, у которыхъ cadaго отъ двухъ до трехъ лошадей бываетъ, и впрягаютъ по одной въ повозку, или шелегу, или сани. Отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе верстъ разстоянія перемѣряются извозчики по условіямъ на городахъ, на примѣръ, отъ Кяхты до Иркутска, отъ шуду до Красноярска, Томска, Тары, Екатеринбургa и такъ далѣе.

Изъ сѣверныхъ Губерній, яко, Архангельской, Вологодской и другихъ, гдѣ Крестьяны меньше заняты хлѣбонашествомъ, и не столько имѣютъ произведеній, для продажи за море, а по тому и мало доспаютъ денегъ, равно и изъ нѣкоторыхъ Губерній средней полосы Россіи, гдѣ Народъ весьма великое число, яко то, изъ Ярославской, Тверской, Нижне-Новгородской и другихъ, отправляется жителей всякую весну, способныхъ къ работамъ, великое число (одни мужчины) на Волгу, для работъ, въ званіи *Бурлаковъ*, на водоходныхъ судахъ, для перевозу хлѣба и другихъ вещей, препровождаемыхъ въ Россійскіе города; для ловли рыбы и прочихъ работъ; или же разходящя по боль-

шимъ городамъ Россіи, а наипаче въ оба Столичные, для работъ: плотничей, каменщичей, каменостъчной, извозничей и для найму въ слуги и работники, на которыхъ работахъ достаютъ великія деньги. Каменостъчцы, бывающіе въ С. Петербургъ большею частію изъ Олонецкой округи. Работники у Купцовъ, такъ называемые *Артельщики*, поелику живутъ артелями, или обществами, бывають большею частію изъ Архангельской Губерніи, печники и гончары изъ Ярославской; огородники, или зеленщики, изъ Ростова а дворовые работники, плотники и каменщики изъ вышепоказанныхъ мѣстъ. Осенью отходящъ большая часть ихъ, и почти всѣ, на свою родину, а по веснѣ паки приходятъ. Безъ того тѣ мѣста со всѣмъ бы на конецъ не имѣли денегъ, надобныхъ для плашежа оброковъ и подашей и на другія поспороннія нужды.

Городскіе и деревенскіе промыслы и рукодѣлія въ Россіи перемѣнены взаимно. Ибо вездѣ почти найти можно городскія рукодѣлія, приготовляемые по селамъ и деревнямъ, а наипаче по Волгѣ и въ близи оной, какъ и въ Губерніяхъ Нижне-Новгородской, Казанской, въ Московской и другихъ, особливо въ Украинѣ. Каждая почти деревня, не только село, имѣетъ своихъ кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, шубниковъ, мыльниковъ, плотниковъ, столярей, красильщиковъ и другихъ мастеровыхъ, и многіе Крестьяны занимающя одними почти сими работами. Ибо въ нѣкоторыхъ деревняхъ живутъ всѣ почти Крестьяны, или судовщики, сирѣчь, строители рѣчныхъ судовъ, или проволошники, или горшечники, или набойщики, гребенщики, корзинщики, красильщики, или шокари и прочіе. По рѣкѣ Вешлугѣ, съ лѣвой стороны Волги, въ нѣкоторыхъ деревняхъ всѣ Крестьяны суть шокари и лакировщики; въ Галичѣ и Архангельской Губерніи многіе ошлавляють чугуныя вещи; въ Устюгѣ лучшіе серебрянники, въ Вологдѣ свѣчники, въ Суздаль иконописцы и такъ далѣе. Всѣ сіи и подобныя рукомета дѣлають всякъ воленъ, и переходящ оныя отъ отца къ сыну, и каждый, въ деревняхъ, дѣлается мастеромъ, не живши въ ученикахъ положенныхъ лѣтъ, и не будучи обязанъ показашъ прежде опыщъ, удостоивающій его быть мастеромъ, а по тому и не подверженъ ни какому наказанію за худую свою работу, буде только не испортитъ оной отъ воровства, или для обмана: чрезъ то въ толь обширномъ Государствѣ обходящя безъ городскихъ мастеровыхъ искусѣйшихъ, и по тому же всякое изъ тѣхъ можно очень дешево покупать. Должно однакожь сознать, что

чрезъ то же самое, кромѣ опняшя многихъ рукъ отъ земледѣлія; гораздо необходимѣйшаго для благоденствія Государства нельзя полагаться при шомъ и на доброшу, какъ и на прочносъ таковыхъ издѣлій; насноящимъ же и дѣйствишельнымъ масперовымъ чрезъ шо дѣлаешя подрывъ, и издѣлія ихъ должны бываютъ часшо изшлѣвашъ и пропадашъ безъ разпродажи и употребленія, какъ и другія многія запасныя вещесшва. Въ нѣкошорыхъ, а особливо Помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ, заведены малыя, а индѣ и преобширныя рукодѣльни, фабрики и заводы, для шканья полошенъ, скашершей, салфешокъ, неспредины, суконъ, изъ шерсти Русскихъ овецъ, шелковыхъ машерій и бучажныхъ, для дѣланія бумаги, лишья чугуна, плющенія мѣди,ковки разныхъ желѣзныхъ вещей, и другія, и находяшяся подъ вѣденіемъ Манифакшуръ-Коллегіи принадлежа въ прочемъ полному разпоряженію, волѣ Помѣщиковъ, или Заводчиковъ. Изъ обширнѣйшихъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, есть заводъ оружейный Павловскій, на рѣкѣ Окѣ, принадлежащій Графу Шеремешеву, и кошорый состоишъ изъ цѣлаго села, имѣющаго въ себѣ полшоры шысячи переписныхъ мужеска полу душъ, кошорые всѣ почти до одного кузнецы, или слесари, и хошя все сіе село сосшавляешъ одинъ заводъ, но каждый Крестьянинъ работаешъ для себя кузнецкую и слесарную работу особенно, какъ шо, вишячіе и дверныя замки, ножицы, ножи, сабли, фузѣи, виншовки, пистолешы, оружейныя и пистолешныя замки, скобли, буравы, долоша, клещи и прочія желѣзныя вещи, нужныя какъ для разныхъ рукодѣлій, такъ и домашняго обиходу. Множесшво вещей сихъ какъ доброша и дешевизна оныхъ заслуживаюшъ удивленіе. Издѣлки сего завода, большею частію, отпускаюшя, для продажи, въ Персію и другія смѣжныя съ оною мѣста кончующихъ Народовъ.

Утраженія и занятія Мѣщанокъ и Крестьянокъ Русскихъ сходствуюшъ съ упражненіями женщинъ тѣхъ Народовъ, съ коими кошорая Шпорона Россіи ближе въ сосѣдствѣ. Онѣ весьма пекутсѣ о чисшошѣ въ домѣ, прядушъ на самопрялкахъ и на пряслицѣ, шкутѣ холстину и сермяжное сукно на станкахъ, подобныхъ Нѣмецкимъ, бѣляшъ, валяюшъ и красяшъ, вяжущъ кружева очень широкія, для уширальниковъ и повязокъ; дѣлаюшъ войлоки, шряпаюшъ кушанье, пекушъ хлѣбъ, шмотряшъ за домашнею живноштію, и во обде больше всѣхъ другихъ Европейскихъ поселянокъ упражнены, можно скашашъ, до излишесшва; ибо, съ верьхъ работъ своихъ, во весь почти годъ опираваюшъ на дому и въ полѣ шѣ же работы, что и мушны, выключая не многихъ.

Обычаи и житейскіе обряды Россійскаго Народа, что касаетсѣ до Дворянства и большей части Купечества и Мѣщанства суть тѣ же почши, что и въ Европейскихъ Государствахъ, а не природныя и коренныя Русскіе; а по тому, дѣлая описаніе сіе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, паче для свѣденія и выведенія изъ заблужденія, какое имѣють о Россіянахъ Чужестранцы, осматриваемъ описывать оныя, яко извѣстныя имъ, а особливо знающимъ Французскіе обычаи, въ разсужденіи вѣжливости, обращенія, угощенія, встрѣчь образа мыслей и прочаго, ибо, какъ выше сказано, большею частію, перенято между Россійскимъ Дворянствомъ, къ сожалѣнію, все Французское, оныя воспианія, не оспорожно допущеннаго. Но скажемъ здѣсь о употребляемыхъ между прослолюдинами, яко не удалившимися еще, къ счастію, отъ похвальной своей древней просшны, которая сообразнѣе паче Азіалской, нежели Европейской. Климатъ, воспианіе и образъ жизни учиняющъ Народъ Россійскій больше въ ихъ обычаяхъ швердыми, или прѣмѣе сказашъ, грубыми нежели Азіяшцы, изнѣженные, роскошныя, любострасшныя. *Роды* между прослолюдинами бывающіи очень легки такъ, что часто рожаница Креспьянка, бывъ на полѣ, въ самое жаркое время лѣтнее, и работавъ купно съ мужемъ на нивѣ, разрѣшается безъ повивальной бабки, приноситъ домой сама же младенца, нагрѣваетъ воду, обмываетъ его и при томъ повиваетъ, его пеленаетъ, приготовивъ ужинъ, или обѣдъ семейству, и тогда ожидаетъ обыкновенныхъ, по Греко-Россійскому Вѣроисповѣданію при Крещеніи, обрядовъ. Предшествующіе обряды и обычаи, при семъ случаѣ, суть: первое нареченіе съ молитвою имени новорожденному, избраніе Кума, или Кумы, Кума, яко воспріемника, для младенца мужескаго полу, а Кумы для женскаго, а инѣ, особливо у зашшочныхъ, обрѣхъ въ мѣстѣ, для того или другаго полу младенца; но при крещеніи преимуществъ полъ крещаемаго. Во шпорыхъ, Воспріемникъ обязанъ приготошнть крестикъ мѣдный, золотый или серебряный, по досташку своему, такъ же нѣсколькѣ денегъ для Священника и церковныхъ Причетниковъ, за окрещеніе, повивальной бабкѣ то же, а Воспріемница, или Кума кусъ холщины или по досташку, шелковой или бумажной машерти, что называется *ризки*, рубашечку, шапочку, а буде одна креститъ, то и крестъ на ленточкѣ или снурочкѣ. Въ назначенное время, относятъ младенца въ церковь, или на домъ къ Священнику, а иногда и призываютъ Священника на домъ, гдѣ, по Церковнымъ обрядамъ, креститъ онъ младенца. Послѣ того бываетъ не большая пирушка между род-

свещенниками, кумовьями и Священникомъ съ причетомъ. Крещаемымъ имена дають большею часшю, того Свяшаго Угодника Божя, или Свяшой, по Церьковному календарю, въ который день младенецъ родится, иногда же въ предъ и на задъ; мальчику, большею частю, въ передъ; а дѣвочкѣ на задъ: но чаще по произволѣнїи родилелей. Нынѣ однакожь заведено въ Россїи Училище повивальнаго искусства, гдѣ желающія женщины научаются сему искусству, чему какъ Императрица ЕКАТЕРИНА II. также болѣе еще Царствующей нынѣ Императоръ ПАВЕЛЪ I. соболъзнуя сирадающимъ въ родахъ, и часно ошъ того окончевающимъ жизнь, какъ и для сбереженія роду человѣческаго, благошворительнѣе покровительствовашъ, и на Государственномъ иждивенїи повелѣлъ умножить учрежденное число ученицъ въ шѣхъ училищахъ, опредѣля къ тому искуснѣйшихъ Докторовъ и Наславниковъ, и даровавъ повивальнымъ бабкамъ привилегїи, или преимущества. Обычай, при случаѣ посѣщенїя въ день крестинъ роженицы, ешъ, что женашые и замужня (ибо холостые не бывають посѣшителями въ сіе время) приятели, или родственники, кладуть подъ изголовье рожаницы, которая должна лежать на постелѣ, хотя бы и могла иногда ходишь, по нѣскольку денегъ золошыхъ, или серебряныхъ, по досташку, и сіе называешся класть на *зубокъ*. Подчиненные или облагодѣшествованные, пользуются случаемъ рожденїя у нихъ дѣшей, упрасивая Начальниковъ, или благодѣшелей своихъ, бышь Возпрїемниками дѣшей ихъ, дабы шѣмъ учинишь ихъ покровителями и для дѣшей своихъ не менѣе какъ для себя.

Зажисочные люди въ Россїи *дѣлають брагные сговоры*, по образу торговцовъ со всею наблюдаемою между ними точносшю: но просшюлюдины женятся для обыкновенной существенной цѣли, какъ скоро шолько доспигають лѣшъ, къ шому способныхъ. А какъ для всякаго не шрудно содержание дѣшей, шо и не съ лишкомъ затрудняющешся при брачныхъ сочешанїяхъ. Прежде, нежели сочешаются бракомъ, дѣлаешся свашовство, или свашанье; жениховъ ошецъ, или самъ женихъ, посылаешъ свахъ, или свашовъ, которые дѣлають предложенїя родилеламъ невѣшши о выдачѣ дочери ихъ избираемой за мужъ, условливаюшся о приданомъ и проч. При чемъ произходятъ забавныя и замысловатыя сколичныя рѣчи, описывають котороря было бы съ лишкомъ просшранно; послѣ шого, какъ родилелели невѣшши будуть согласны выдать дочь свою за свашающагося за нее жениха, увѣдомляешъ свашья, или свашы его о шомъ;

по томъ женихъ, буде не знаешъ коротко невѣсты, или не видалъ, приходитъ, или прѣзжаетъ, смошрѣшь невѣсту, и буде понравяшся другъ другу, дѣлаюшъ сговоръ, кошорый состоитъ въ обмѣненіи колецъ, и въ небольшихъ подаркахъ; сговоръ сей бываетъ свящъ и нерушимъ, и нарушившій платитъ безчестье. Государевы Крестьяны, женящіяся, плашяшъ Помѣщичьимъ за дочь рублей по сну и болѣе выводу, а иногда и менѣе, какъ условяшся, да и самыя Помѣщичьи, хотя бы и одного были Господина, плашяшъ отъ пяти до десяти рублей за дѣвку, и деньги сіи какъ въ первомъ, такъ и другомъ случаѣ, употребляюшся на приданое невѣстѣ, то самое, о каковомъ будешъ условленъ. Сдѣлавъ сговоръ, назначаютъ день свадьбы, къ кошорому пригошворяюшъ напишки обыкновенныя свои и прочее, служащее къ упоминованію; на канунъ свадьбы бываетъ дѣвишникъ, на кошорый невѣста собираетъ подругъ своихъ дѣвокъ, съ кошорыми идетъ въ баню съ напишками, пивомъ и виномъ, поюшъ пѣсни жалобныя, изъявляющія скуку разлуки съ родителями и подругами, неизвѣстность будущаго замужняго состоянія своего и проч. На другой день подружки невѣстины собираются въ домъ къ невѣстѣ, и продолжаюшъ тѣ же пѣсни свои, съ воплемъ и рыданіемъ, пока наступитъ время весши невѣсту къ обвѣнчанію въ Церковь, куда женихъ, захавъ къ будущему шестю, при многихъ забавныхъ обрядахъ выкупа у подружекъ невѣсты своей, беретъ ее съ собою и отвозитъ. Въ сіе время уже уходяшъ, или уѣзжаютъ, подружки не замужнія, а остаются однѣ только замужнія и кошорыя послѣдуюшъ за невѣстою въ Церковь, а иногда и ожидаюшъ на дому возвращенія изъ оной. Послѣ обвѣнчанія, отецъ жениха, или посаженный отецъ и мать, благословляюшъ новобрачныхъ образомъ, хлѣбомъ и солью, каковое благословеніе происходитъ на дому, и кошорое новобрачныя пріемлюшъ, часто, ставъ на колѣни, и цѣлуя у отца и матери руки, а сіи желаюшъ имъ всѣхъ благихъ на все печеніе жизни. Послѣ обвѣнчанія, женихъ невѣсту везетъ въ домъ свой, или къ родителямъ своимъ, гдѣ садятся за столъ, такъ же при наблюденіи различныхъ обычныхъ и забавныхъ обрядовъ, и по томъ отводяшъ его съ невѣстою дружки на подклѣшъ гдѣ пригошвлено брачное ложе, и хотя бы нѣсколько степеней спужи было, не уважаюшъ того; ибо подклѣши сущъ родъ холодныхъ кладовыхъ. При чемъ смотряшъ прилѣжно за знаками не нарушеннаго дѣвства невѣсты, и когда оное окажется шакowymъ, тогда, при шумномъ пѣніи женщинъ и мужчинъ, начинается самая рѣз-

вая пляска, начало которой открываютъ новобрачные. На другой день женихъ съ новобрачною, по утру дѣлаешъ посѣщеніе песню и щецъ, которые потчивающъ ихъ яшницею и блинами; при чемъ такъ же не бываетъ безъ нѣкоторыхъ забавныхъ обрядовъ. По шомъ, въ шомъ же декъ, у жениха бываетъ, такъ называемый, *княжій лирб*, на который приглашена бываетъ вся женихова и невѣщина родня. Въ сей день новобрачная дѣлаешъ нѣкоторые подарки свекру и свекрови своей. Церковный обрядъ, наблюдаемый при вѣчаніи, знающимъ Греко-Россійское Исповѣданіе долженъ быть извѣстенъ; но буде обстоятельство позволятъ сдѣлать описанія обрядовъ Церковныхъ, объ ономъ, въ приличномъ мѣстѣ, будетъ отъ насъ показано.

Увеселенія и забавы Народныя, въ праздники, при бракосочетаніяхъ и другихъ случаяхъ, бывающъ различны, и во многомъ сходны съ Персидскими, Египетскими и Арапскими. При шаковыхъ случаяхъ, больше употребительно пѣніе, нежели музыка инструментальная. На всемъ Земномъ Шарѣ найти не лзя Народа, который бы съ такою веселостію и удовольствіемъ, и при шомъ такъ согласно и звучно пѣлъ, какъ Россійскій Народъ; отъ ребенка до старика, кромѣ старухъ, всѣ и при всѣхъ веселыхъ обстоятельствахъ, поютъ, даже и при самыхъ тяжелыхъ работахъ, во все горло; проѣзжія дороги гремятъ отъ пѣсенъ извожиковъ, а селенія и околицы отъ дѣвичьяго пѣнія, пишейные дома такъ же ни когда не бывающъ безъ шумныхъ пѣсенъ. Содержаніе пѣсенъ состоишъ изъ старинныхъ и новыхъ просныкъ повѣствованій, или изображеній любовныхъ дѣлъ, воинскихъ подвиговъ, о рыцаряхъ, великанахъ, насмѣшки, или похвалы поступкамъ полководцовъ, или частныхъ, и хопя иногда, да и большею часію, безъ правилъ стихотворства, и мало замысловаты бывающъ пѣсни сіи, однако же можно находить въ содержаніи оныхъ довольно любопытнаго и характерическаго. Вечеринки, или такъ называемыя, *лосидѣчки*, на которыя собираются, особливо въ зимнее время, дѣвки поселянки и молодыя бабы прясъ и шить, гремятъ, не умолкну почти, пѣснями, самыми веселыми, а иногда и унылыми, и собранія шаковыя весьма увеселительны. Часо извожикъ, по цѣлымъ часамъ, поютъ, во всю свою мочь и во все горло, пѣсни соллашскія, или Козачьи, содержаніе которыхъ есть повѣствованія о войнахъ, побѣдахъ, или волокитствахъ и разставаньяхъ съ любовницами, голосъ которыхъ, всегда почти, единозвученъ, а складъ въ не правильныхъ римахъ, а иногда и въ прозѣ, или вольномъ слогѣ; но

не противенъ слуху музыкальному. Самое же совершенное пѣнїе слышашь можно въ Церквахъ, особливо въ праздничные дни; (ибо инструментальная музыка не употребительна въ Греко Россійской Церквь). Пѣвчіе, поющіе въ Церквахъ, обучены по ношамъ пѣть, и, для сосзавленія превозходнѣйшаго хора, выписываются они изъ Малой Россіи, гдѣ, по Природѣ, всѣ почти, имѣющіе весьма нѣжные и гибкіе голоса, не менѣе, какъ и самые Ишаландцы. Всѣ поемые въ Церквѣ, особливо въ обѣднѣ, стихи положены нынѣ на музыку въ превозходнѣйшемъ вкусѣ. Содержаніе концерповъ, поемыхъ при окончаніи обѣдни, сосзавляютъ, большею часшю и почти одни, псалмы Давидовы.

Зимою, а особливо о Святкахъ, бывающъ у Поселянъ *игрища*, которыя сосзавляютъ родъ не вкусныхъ маскарадовъ. Молодые люди переодѣваются спираннымъ образомъ, надѣваящъ на лицъ страшныя хари, наряжаются въ виды разныхъ жившнхъ, и дѣлающъ разныя нѣжности грубыя. Послѣ сего, поющъ, пляшущъ, играющъ въ фаншы, пьютъ и ѣдятъ.

Народъ Россійскій весьма любитъ Рыцарскія, или тѣлесныя, гимнастическія, забавы. Зимою, часто въ самые жестокіе морозы, бываетъ бѣганье на саняхъ лошадыи ѣ неимовѣрною скоростію, что называется *катангелъ*, при чемъ востъ во все горло, пѣсни. Заводящъ кулашныя бои, кой часто походящъ на полчища сражающихся непріятелей, одерживающихъ шо съ шой, шо съ другой споровы побѣду, прогнаніемъ и одержаніемъ мѣста побоища, что нѣсколько кратъ, въ день праздничный, въ зимнее время, повшоряемо бываетъ. Зимою же дѣлающъ на подмосткахъ превысокія, до 6 сажней иногда, ледяныя горы, съ кошорыхъ, на маленькихъ саласкахъ, или чункахъ, съ невѣроятною стремительностію, спускающъ, сидя на оныхъ саночкахъ, или же и лубкахъ, а иногда и споя на ногахъ, съ подвязанными коньками. Позорище для Чужестранцевъ новое, ужасное, но показывающее смѣлость и неустрашимость Россійскаго Народа! Таковое кашанье на горахъ, обыкновенно почти, бываетъ на масляной недѣлѣ. Есть еще *качели* разныхъ родовъ, забава, употребляемая обыкновенно на Святой недѣлѣ. Качели однѣ подобны крыльямъ вѣтренной мельницы, и обращаются перпендикулярно, мельничною пашернею, приводимую въ движеніе люльми, посредствомъ шестовъ. Крылья сіи суть родъ висящихъ съ лавками ящиковъ, гдѣ качающъся сидящъ. Другія же качели, на веревкахъ прицепленныя горизонтально къ перекладинѣ, и сосшощъ изъ

Часть IV.

Ц

длинной доски просто, или съ мѣстами, разкачиваются стоящими по концамъ доски люльми, шумъ же съ прочими сидящими въ мѣстѣ качающимися. О Свяшой недѣлѣ Народъ, любя колокольный звонъ, имѣетъ дозволеніе всходить на колокольни, и по цѣлому дню, во всю недѣлю, нѣкоторые изъ нихъ забавляются звономъ въ колокола, коихъ бываетъ по нѣскольку на колокольнѣ.

Пляска есть такъ же забава обычная всего Россійскаго Народа. Всякій, даже всегда занятый работою поселянинъ, не учась тому, пляшетъ не худо. Крестьяны съ Крестьянками, большею частію, пляшутъ подъ плясовыя пѣсни. Обычная *Русская пляска* состоитъ изъ многихъ колѣнопригибаній плясуна, и шихой подъ шакнѣ поскупи плясуньи. Оная пляска весьма изразительна. Плясуныя складываетъ руки на крестъ къ грудямъ, помаваетъ плясуну перстомъ, пожимаетъ плечами, и шомъ часъ уклоняется отъ него, наклоня голову и поглядывая на него нѣжно съ боку, безъ всякаго подаванія ему рукъ. Въ другой пляскѣ плясуны и плясуньи, какъ будто, ошвращеніе показывающъ одинъ къ другому, ошвращивающъ лице одинъ отъ другаго, и за спиною дружка надъ дружкой дѣлающъ яко бы насмѣшливыя кривлянья ошвращивательныя. Въ пляскѣ, называемой *Голубецъ*, изображающъ шѣлодвиженіями ласканье голубей. Въ заключительномъ виньшетѣ, при сей четвертой части, положена сія пляска на музыку. Большею частію, когда изъ пляшущей пары. (да Рускія пляски и пляшущая или по одиначкѣ, или въ парѣ, а не больше) женщина спонѣтъ тихо на мѣстѣ, мужчина между шѣмъ дѣлаетъ около нее сильныя прыжки, по шомъ плясунья съ нѣжными поглядываніями пляшетъ тихо во кругъ него. Польская пляска, такъ какъ и Козацкія, такъ же между Россіянами въ употребленіи. А какъ здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ употребительныхъ существенныхъ Русскихъ пляскахъ, то и не упоминаемъ о введенныхъ между Дворянства Англезехъ, минуешахъ и прочихъ.

Существенныя *музыкальныя Рускія орудія* суть *рожокъ* изъ дерева безъ пыжа, оклесанный берестомъ и съ прорѣзанными не большими, ради усроенія, возвышенія и опущенія тоновъ, четьрью дырочками для перстовъ; *балалайка*, *гудокъ*, *лудка*, или *софѣль*, *быле*, *волынка* и *гусли*, такъ же и *ластучій рогъ*. На сихъ орудіяхъ наигрываютъ, почти всегда, самоучкою и по единой склонности, всякія свои народныя пѣсни, такъ же и плясовыя, подъ кошорыя, какъ выше сказано, Народныя пляски скачущся.

Русскій Народъ, будучи склоненъ отъ Природы къ увеселеніямъ, очень любитъ *праздники*, въ копорые, пляскою, пѣнїемъ и попойками забавляется отъ всея души. А сіе и не изобличаетъ лишѣхъ вралей, кои выставляють въ описанїяхъ своихъ Россійскій Народъ угнѣшеннымъ тирански, и шакъ бѣдныхъ даже до того, что ни что на Свѣтѣ ихъ не веселишь? Здѣсь во всемъ вышесказанномъ о увеселенїяхъ Народныхъ нѣтъ ни какой прикрасы. Всякій, и въ склязь взглянувшій на шо, увидѣшь оное можешъ, да еще и шо, что мы, придержась, елико можно, крашкости, здѣсь пропустили, и что бы больше показало Народное доброе свойство и благость Правленїя. Съ верхъ праздниковъ, обыкновенныхъ большихъ въ году, именуемыхъ *Гослодскили*, и табельныхъ и Царскихъ дней, шакъ же празднуемыхъ, Народъ имѣетъ еще свои личные праздники, и именно *день рожденїя и день Ангела своего*, копорыхъ праздновашъ не упускають, и въ копорые съ перва именинникъ, или именинница, идешъ съ благоговенїемъ къ заупрениъ и обѣднѣ, по выслушанїи послѣдней, проситъ Священника отпѣть молебенъ о здравїи своемъ благодарственный Богу, по томъ пришедъ домой, какъ можешъ лучше, подчиваетъ и угощевасъ кушаньемъ прїяшелей и родственниковъ своихъ, копорые во изъявленїе своей къ имениннику или именинницѣ, любви и прїязни, стараются, не бывъ званы, приходить, что почитаешся за наилучшее. При чемъ приносятъ иногда именинныне не большїе дары. Недостпачочныне, въ день Ангела своего, подносятъ Благодѣшелямъ своимъ хлѣбъ, или яблоки, или другїя какїя либо мѣлочи, для того наипаче, что Благодѣшель сей, слѣдуя обычаю, долженъ отдаритъ ихъ деньгами, копорыя и будутъ отъ именинника вѣрно употреблены на пирушку съ прїяшелями и родственниками, и оканчивають оную, довоально подгулявши.

При *встрѣлахъ* знакомые *здороваются*, говоря одинъ другому: *здравствуй, или здорова*; шакъ же иногда подають другъ другу руку, снимають шапки, или шляпы, кланяются, а иногда и цѣлующся, а наипаче женщины сіе между собою дѣлають, въ мѣсто подаванїя руки и обнаженїя головы, копорой, замужнїя особливо, ни въ какое время и ни гдѣ, развѣ когда моють, или расчесываютъ волосы, не обнажаютъ; но сіе дѣлають однѣ Крестьянки, или Мѣщанки; Дворянки же на прошивъ всегда почти съ откдытою головою, по Французски. Самаго низкаго сосшоянїя люди встрѣчающся очень учшиво. Низкіе цѣлуютъ (въ день Свѣтлаго праздника Христова Воскресенїя и во всю шу недѣлю, когда обычай со всѣми цѣловашъ;

ся, говоря *Христосъ Воскресе*) у Знатныхъ грудь, плашье, а у Знатнѣйшихъ полу. Крестьяны, приходя къ Помѣщикамъ своимъ, и бывъ допущены предъ нихъ, повергаются къ ногамъ и цѣлуютъ обувь. или же шолько лбомъ къ онимъ прикасаются. Встрѣчаясь на улицѣ съ Императорскою Фамилією, или и съ Самимъ ИМПЕРАТОРОМЪ и ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Сподицѣ, всѣ осшанавливаются, какъ илучше шакъ и блуше; мущины выходящъ изъ карешъ и повозокъ, а женщины шолько отворяющъ дверь въ карешѣ, привставъ на ноги какъ и въ повозкахъ. Мущины же всѣ обнажашъ головы, но не спановяшся на колѣна, какъ до Царствованія ПЕТРА I случалось. Простый Народъ оказывашъ Помѣщикамъ своимъ, въ деревняхъ, равномѣрное почшеніе; къ Духовенству верховному шакъ же, съ коими встрѣчаясь, хошя бы Архіерей и ѣхалъ въ карешѣ, Народъ осшанавливаетъ, обнажаетъ головы, и съ благоговѣніемъ ожидаетъ благословенія Архіерейскаго, кошорый на шаковые случаи, почти безпрешанно, благословляетъ Народъ, знаменуя крешъ рукою, и не выходя изъ карешы. Когда низше въ присудствіи Начальниковъ, или Знатнѣйшихъ, говорятъ между собою, шо почти шептомъ; ибо противное опъ нижнихъ почишашся невѣжливостію. Желая оказать почшеніе какому либо гостю, хозяинъ велищъ, пріодѣвшисъ хорошенько женъ и дочерямъ, буде есть, выходищъ къ гостю, цѣловашся съ нимъ, и подносищъ какой либо напитокъ, или закуску. Каждый Россіанинъ весьма любилъ дѣлать гостепрїемство. Сшарикамъ и всѣмъ пожилымъ, хошя бы и равнаго состоянія были, а иногда и низшаго, оказывашся между Россіанами всеобщее почшеніе. При разшаваньи, или разходяся, говорятъ: *прощай*, или *прощайте*, при чемъ, почти всегда, а особливо хороше прїятели и родшвенники, цѣлуются. Въ рѣчахъ и разговорахъ Вышній съ подчиненнымъ низкимъ, со слугою, крестьяниномъ, или равный съ равнымъ, или прїятели, хошя и не равнаго состоянія, говорятъ въ единшвенномъ числѣ: *ты, садисъ, скажи и прог*: но нижне съ свышними, или и равными, или и равные но не корошко знакомые, а особливо городскіе жители, кои просвѣщеніе деревенскихъ, говорятъ всегда во множешвенномъ числѣ: *вы, локушайте, прощу васъ слдистся*, и проч. При чемъ шакъ же наблюдается, особливо опъ низшихъ шитулованіе свѣтскимъ, *сударемъ*, сирѣчь, Государемъ, Ваша Милость, Ваше Благородіе, Высокоблагородіе, Превосходительство, Сяпельство: и прочее; а Духовнымъ: батюшка, Ваше Священство, Преподобіе, Высокопреподобіе, Прешвященство и проч. Но Крестьяны, при всей глубочайшей почишельности, съ любезною простошою, даже Высочайшимъ Досшоиншвамъ и Чинамъ, гово-

рятъ въ единственномъ числѣ. Предъ вкушеніемъ хлѣба, напишковъ горячихъ и другихъ, предъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, послѣ кушанья, также увидя Церковь, изображеніе Распятаго Христа, или Угодника какого Божія при перекресткахъ, при началѣ каждаго дѣла и при многихъ другихъ обстоятеляхъ. Россійскій Народъ дѣлаетъ знаменіе крестное, сложа правой руки шри большіе перста, и вознося руку въ такомъ положеніи на чело, опуская на брюхо, по шомъ на оба плеча; при чемъ чипаютъ, про себя, крашкую молитву къ Богу, или Его Святымъ Угодникамъ.

Россійскій Народъ обыкновенно ежедневно ѣстъ по шри раза, но большая часъ два раза Въ Малой Россіи же случается, что и по пяти разъ въ день ѣдятъ. Чему причиною обиліе во всемъ съѣсномъ: завтракаютъ, обѣдаютъ, ужинаютъ, иные не завтракаютъ, но другіе завтракаютъ, обѣдаютъ, полдничаютъ, подвечеряютъ и ужинаютъ. Все семейство, или артель (общество) ѣстъ въ мѣстѣ, а гдѣ много семейства, тамъ прежде мужчины (что очень рѣдко случается) а послѣ женщины. Любятъ сидѣть за кушаньемъ долго, и не шоропяшя ѣсть. У самаго низкаго сословія столъ всегда почи покрытъ скамертью, и посуда столовая очень чиста. Когда случаются за столомъ посшоронніе, то и любящъ подпшъ изрядно. При чемъ надлежащя присшорность къ женскому полу не бываешъ забыша, какъ бы ни шумна была компанія отъ горячихъ напишковъ. Подпвшіе же не только не сварливы, или обидчивы, но на прошивъ шѣмъ паче благопривѣшливы, дружелюбны, гостепршмны, вѣжливы бывають, рассказываютъ про отсушствующихъ скорѣе хорошее, нежели худое, и хваляшя знакомствомъ съ ними. Всякій не оставляетъ охмѣлѣвшаго съ лишкомъ, но охотно провожаетъ его, поддерживаешъ, охраняешъ отъ паденія, и сбережешъ, ему принадлежащее, въ цѣлости. На пшши, или въ проѣздахъ какъ Купечество, такъ и извошники не съ лишкомъ заботяшя объ отшѣнной отъ прочихъ пшши и пшши. На проѣзжихъ дорогахъ, вездѣ по селеніямъ, найши можно кабаки, гдѣ бы выпшъ любимаго Россійскому Народу горячаго вина, и подлѣ оныхъ харчевни, гдѣ можно найши добрыя постшныя, или скоромныя, шш, пироги, жаренное скоромное, или постное, огурцы, хлѣбъ, квасъ, и слѣдовашельно хорошую вездѣ и пишательную пшшу.

Бранины рѣги, проклятія, божба и ласковости хошя шакъ же не безъ упошребленія и между Россійскимъ Народомъ, но гораздо менѣе, нежели между другими Народами. Въ божьбѣ, слѣдуя Еван-

гельскому предписанію, говорящъ слова: *нѣтъ право, ей Богу и проч.* Бранныя рѣчи, копорыя отъ злоупотребленія называются *матернилы* суть, большею частію, срамныя и скопскія, проклятія суть ужасныя и со всѣмъ противныя Евангельскому ученію; ибо именуютъ проклинаемаго черпомъ, злодѣемъ, извергомъ и тому подобными словами. Ласковыя рѣчи суть: *батюшка, матушка, голубушка, голубчикъ, сердце, душа, Ангелъ, свѣтъ, братецъ, сокровище, другъ мой.* Но злоупотребленіе вездѣ свою силу имѣетъ, а по тому и между Рускими; ибо сѣи ласковыя рѣчи, или слова, часто употребляются и съ родомъ нѣкотораго презрительнаго снисхожденія, а иногда и угрозы.

Россійскій Народъ, съ младенчества и изъ самой древности, въ разсужденіи климата, *привыченъ къ горячимъ банямъ* и къ купанью лѣтомъ, особливо въ рѣкахъ и холодной водѣ. Обыкновенно всякую почти недѣлю ходящъ они въ баню, а съ верьхъ того, при случаяхъ возвращенія съ пуши, не большого болѣзненнаго припадка, предъ праздникомъ какимъ, послѣ родовъ, предъ свадьбою, и тому подобныхъ. Бани бываютъ, большею частію, деревянныя, рѣдко каменные, торговыя и домовыя. Строятся торговыя, большею частію, при рѣкахъ. Баня есть родъ просшранной залы, или комнашы (буде торговыя), въ копорой сдѣланы полки и широкія скамьи, для сидѣнія; печка большая, на копорой съ верьху наложено рѣчнаго крупнаго камня, которые, поджигая дровами, разкаливши, какъ огненное уголье, вливаютъ изъ чана холодную воду; отъ чего поднимается паръ и съ онымъ жаркая теплота такая, что жжетъ, какъ огонь; при чемъ взмахивающъ и преплутъ себя березовыми съ листьемъ прутьями, связанными въ большіе пучки, копорыя называются вѣниками, чѣмъ разбивается, сгустѣвшая отъ климату, кровь, производится испарина чрезъ раскрышіяся отъ теплоты тѣлесныя поры, или дырочки въ кожѣ; по томъ моются мыломъ, прутся или вытирающъ приспавшую къ тѣлу шонкую пыль и потъ, банною губкою, копорую называютъ въ Россіи *Трещкою*, не правильно, яко бы Греческую; ибо оная получается и въ Россіи, на берегахъ Ледовитаго моря, или же лоскутомъ сукна, или байки, сшитымъ на подобіе мѣшечка; послѣ окачиваются водою изъ чана холодную, или разведя теплою, которая безпрестанно кипитъ въ котлѣ, особливо въ торговыхъ баняхъ. На послѣдокъ вымываютъ и вычесываютъ голову гребнемъ отъ вшей и нечистоты. Послѣ бани, надѣваютъ чистое бѣлье. Испышавшій сѣе, признается,

что всё предубѣжденія Иностранныхъ противъ бань суть ложныя, и что оныя суть наилучшее предохранительное и поправительное лекарство для Россіянъ. Ужасно, особливо для Чужестранцевъ, видѣшь, когда Россіяны, разпарясь въ банѣ до краснаго цвѣту, выбѣгають и бросаюся въ холодную воду, въ рѣку, озеро, купаются, или же и ложатся на снѣгъ, кошорый подъ ними во мгновеніе разтаиваетъ: но знающій сложеніе Россіянъ и привычку съ младенчества къ тому, ни мало тому не удивится, да и не будетъ ожидать оныхъ того, кромѣ хорошихъ, другихъ для здоровья ни какихъ слѣдствій.

Россійскій Народъ, престолюдины, не заботятся съ лишкомъ, какъ Чужестранцы, о пуховикахъ, или мягкихъ перинахъ и матрацахъ; но спятъ безъ постелей, особливо холостые, на полу, на скамьяхъ, подмосникахъ, залавкахъ, кушникахъ, казенкахъ, на печкахъ, зимою, а лѣтомъ и на открытомъ воздухѣ, подославъ соломы, или сѣна, и покрывъ оную дерюгою, а иногда на войлокѣ, безъ подушки, или съ не большою, подъ жидкимъ, изъ дерюги, одѣяломъ, а больше подъ шьемъ же одѣяніемъ, въ кошоромъ днемъ ходятъ. Но жилищныя имѣюшъ постели перяныя и пуховыя, одѣяла шендла зимы, а для лѣта легкія, пологи, или кровати, съ занавѣсками, не говоря уже о Дворянствѣ, кошорое весьма породнилось, такъ сказать, съ Чужестранцами. Европейцами лучшаго вкуса, и о Купечествѣ, а особливо въ Столицахъ и другихъ Губернскихъ городахъ, гдѣ Дворянство, съ величайшею точностію, всему чуждему подражатъ спарается, во всѣхъ домовыхъ приборахъ, пищахъ и обычаяхъ новѣйшихъ. Престолюдинъ прежде, нежели ляжетъ спать, спойтъ нѣсколько времени на молишвѣ съ поклонами до земли предъ образами и съ безпрестаннымъ знаменованіемъ на себѣ креста, о коемъ выше сказано. Ложатся поселяны, да и городскіе просныя Мѣщаны, спать очень рано, за то и встають такъ же рано; вставши отъ сна, моютъ лице и руки холодною водою, паки молятся, такъ же предъ образами въ горницѣ, завшракають хлѣбъ и оставшее отъ вчерашняго холодное кушанье, а по томъ съ веселостію принимаюся за свою работу.

Схожденіе обихъ доловъ между Поселянами Русскими, въ разсужденіи шѣнопы жилищъ ихъ и сожитія, въ разсужденіи опочиванія ихъ въ одной и той же избѣ, такъ же часто, хошя и въ провинности Высочайшаго зпрещенія указами, и въ разсужденіи паренья въ банѣ и ешесшвенныхъ изьяснѣй, есшь вольное и не

принужденное. Но поступки мужей съ женами, сравнивая прочихъ Европейцовъ съ Русскими, вообще нѣсколько жестоковаты. Женщины весьма много работаютъ, принаровляюся мужьямъ своимъ, часто и развращеннаго нраву, во всемъ стараюся угождать имъ, и ни когда почти явно жалобъ и ропоту противъ мучительствъ мужей своихъ не имѣюшъ. На противъ того между Дворянствомъ, Купеческомъ и Мѣщанствомъ, особливо живущими въ Спблицѣхъ, многіе мужья въ совершенномъ рабствѣ у женъ. Въ Мѣщанствѣ и Крѣстьянствѣ рачительно избѣгаюшъ зависѣшъ, въ старости, отъ дѣшей своихъ; а по тому и правяшъ сами домоводствомъ даже до смерти своей.

Безпечный отъ Природы нравъ Русскихъ, естественное сложеніе, простой и не роскошный образъ жизни, сбереженіе себя отъ напряженій, при тяжелыхъ работахъ, бани, климатъ умеренный, подъ копорымъ сущіе Русскіе живущъ, доставляютъ Народу *здравіе и глѣбъ крѣпко, солрцѣю, старостѣ* и всеобщее Народное благоденствіе. Даже самыя *болѣзнующіе* мало лечашся. Въ Россіи почти нѣшъ коренныхъ, или Народу свойственныхъ, болѣзней, свирѣпствующихъ. Случается въ Сибирѣ, лѣтомъ, особливо около Иртыша, *язва* между людьми и скотомъ; оказываешся оная опухолью съ наружи, и ешъ не излечима, но не заразительна. Однако же нынѣ найдено средство и отъ оной вылечиваешся самымъ простымъ средствомъ, прокалываніемъ опухоли до живаго мяса, и прикладываніемъ шабаку съ мышьякомъ. По Верхней Ленѣ случается такъ же родъ язвы: но молодые люди излечиваюся отъ оной чистою водою. Около Каспійскаго моря бываешъ гнусная проказа, долгое время, не вылечиваемая и смертоносная, копорую называюшъ *Крымскою болѣзнію* такъ какъ и *гернозою немоггию*; но оная очень рѣдка.

Многіе образы леченій, между Русскимъ Народомъ, сущъ героическіе, и оныя сущъ домашніе, яко: чеснокъ, лукъ и спручковый перецъ съ горячимъ виномъ, кои сущъ всеобщее для всѣхъ болѣзней у простонародіи лекарство. Отъ Венерической болѣзни, часто и между женашыми отъ неумѣренности въ любострастїи случаюшейся, лечашся ршущю, разпущенною ярью и купоросомъ, запекши весь составъ сей съ пѣстомъ въ печи, какъ хлѣбъ, который больнымъ съестъ даюшъ; но сіе однакожъ мало помогаешъ, а часто или изуродываешъ болящихъ, или же ускоряешъ кончину ихъ. Многія кореня такъ же, какъ и травы, употребляюся въ различныхъ болѣзняхъ, безъ разбору, а количество кореньевъ, или травъ, по глазо-

мѣру, Но благодѣтельными Монархами Всероссійскими, а паче нынѣ Царствующимъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I съ учрежденіемъ новаго устройства Государства, назначено въ каждую Губернію по шестидесяти и болѣе человекъ искуснѣйшихъ врачей, которые щолыкому безразсудному леченію положашъ сомнѣнія конецъ, и понекушя о здравіи Народномъ съ хорошими успѣхами.

По обычаю Рускому, шѣло умершаго обмывается водою, одѣвается въ саванъ, или же въ шо плашье, въ которомъ покойникъ, или покойница, ходили, бывши въ живыхъ; изготовляють гробъ деревянный, дощатый, или, по достатку, выкрашенный и обишый холстиною, сукномъ, или другими матеріями; священникъ, или многія духовныя Особы въ мѣстѣ, по обычаю Греко Россійской Церкви, ошпѣвають умершаго въ Церквѣ, куда родственники и друзья покойнаго провожаютъ, буде изъ Дворянства, въ праурномъ черномъ плашьѣ, а простолюдины въ обыкновенномъ своемъ. Ошпѣвши, относятъ на назначенныя, внѣ селеній, кладбища, гдѣ въ выкопанную нарочно яму, закрывъ гробъ, и загвоздивъ оный, опускають съ онымъ шѣло, засыпають землю, насыпають могилу, спавяють надъ оною крестъ, а надъ Знашными каменный памятникъ, съ прописаніемъ на ономъ имени и достоинства умершаго, день рожденія и кончины покойника, или покойницы, и проч. Часто надписи дѣлають нравоучительныя.

Между Знашными носятъ нѣсколько времени, по умершимъ прауръ а между простолюдинами шого не бываетъ, кромѣ вою и вопля. Послѣ погребенія, приглашаются всѣ присутствующіе при похоронахъ, и угощаются въ домъ покойника напишками и кушаньемъ. Ошпѣвають по покойникъ панафиды, раздають милостину за душу его, нанимають, такъ называемые, *сорогилы*, сирѣчь, воспоминаніе и моленіе во время сорока обѣдней за душу покойника, и проч. Ежегодно, въ такъ называемую Родительскую Субботу, которая бываетъ послѣ Свѣшлаго Христова Воскресенія, чрезъ нѣсколько дней, и по осени, дѣлають воспоминаніе объ умершихъ; нанимають также при семъ случаѣ ошпѣвать за родственниковъ умершихъ панафиды, и раздають милостыню. Самоубійцовъ, или опившихся лишаютъ, по Церковному обряду, погребенія, но безъ онаго, и почти тайно зарываютъ въ землю внѣ селенія безъ всѣхъ, обыкновенно наблюдаемыхъ, обрядовъ. Умершихъ, на корабляхъ и другихъ морскихъ судахъ, по ошпѣваніи, и завернувъ въ куль, или холстину, опускають съ штыгосшю въ воду, дабы шѣло легло на днѣ; а убишыхъ,

Часть IV.

Ч

въ сраженіи, какъ и вездѣ, тотчасъ выбрасывающіе за борты, въ продолженіи битвы оппѣвающіе оныхъ уже по окончаніи оныхъ.

Между Россійскимъ Народомъ, шакъ же какъ и между другими Европейскими и прочими, не безъ суевѣрій. Многіе изъ Народа вѣряющіе колдунамъ, привидѣніямъ, домовымъ, вѣдьмамъ, появленію мершведовъ, лѣшимъ, русалкамъ, оборотнямъ и проч. Сіе, весьма странное, слѣдствіе силы воображенія производимъ отъ пустаго, или дѣтскаго страха. Нѣтъ ни чего ужаснаго для разума, и ни что не производимъ столь глубокихъ впечатлѣній, какъ воображеніе о невидимой силѣ, которая единственно устремлена къ нашему вреду. коему почитаемъ себя не въ силахъ сопротивляться. Всякіе разговоры, возбуждающіе шакое воображеніе, бывающіе, всегда почти, а особливо отъ малосмысленныхъ, слушаемы съ спрашиваемымъ любопытствомъ. Люди, привязанные къ странностямъ, поставляютъ для себя глупымъ удовольствіемъ рассказывать не обыкновенныя и чудныя приключенія отъ могущества и злости колдуновъ, вѣдьмъ, мершведовъ, лѣшихъ, русалокъ, и шѣмъ устрашать и другихъ и себя. А по сему и не должно удивляться, когда въ нѣкоторыхъ Земляхъ, и въ самой Россіи, въ шакое обыкновеніи колдуны и прочія привидѣнія, гдѣ мнѣнія объ ихъ собраніи чрезвычайно вкоренились, гдѣ всякіе самые странные разказы пріемаются за истинную быль, гдѣ, не иначе, какъ истинныхъ колдуновъ, наказуютъ дураковъ и мечтателей, которыхъ воображеніе разстроено болѣе отъ разказовъ глупыхъ басенъ, нежели отъ развращеннаго ихъ сердца. Извѣстно, къ сожалѣнію, что люди любящіе бытъ устрашаемы, и что часто негодуютъ даже на шѣхъ, кои хотяшъ ихъ вывести изъ шагого уморазположенія, подобаясь больнымъ, по одному воображенію, кои охотнѣе слушающіе съ уваженіемъ и исполняющіе съ точностію предписанія врачей, предвѣщающихъ имъ печальныя слѣдствія, еходствуюющія съ ихъ воображеніемъ, нежели шѣхъ, кои противорѣчатъ тому. Суевѣріе не легко разрушится, и нанесъ на оно не лъзя, не вспрѣвшись со многочисленными защитниками онаго. Таковая склонность слѣпо вѣрять всякому бреду выславляющихъ себя съ важностію колдунами, вѣдьмами, бывающіе подкрѣпляема шѣми же причинами, кои дѣлаютъ суевѣровъ упорными, какъ сіе легко показать можно въ слѣдующемъ примѣрѣ. Извѣстный Поселянинъ рассказывающъ, послѣ ужина, женѣ и дѣтямъ своимъ, какъ онъ былъ самовидцемъ сходьбища колдуновъ и вѣдьмъ; примѣпить должно, что шакоему узрѣнію его предшествовало презрядное разгоряченіе головы виномъ, и послѣ, какъ онъ многократно и самъ уже, будучи

приглашенъ, присутствовалъ на ономъ, послѣ какъ ходилъ къ духамъ въ подводные ихъ великолѣпнѣйшіе чертоги и прочее. Все сіе рассказываетъ онъ сильнымъ и живымъ образомъ. Природное его краснобайство, принаровленіе разположенію всего семейства его къ слушанію разсказа о дѣлѣ шоль новомъ и шоль страшномъ, должно безъ сомнѣнія произвести страшныя начертанія въ слабыхъ умахъ, и естественнѣе не возможно, чтобы жена и дѣти не оспались въ совершенномъ страхѣ, будучи поражены и убѣждены разсказами его; ибо рассказывающій сіе есть мужъ женѣ, отецъ дѣтямъ; они его почитаютъ, такъ не повѣрятъ ли они ему?

Поселянинъ повсоряетъ разсказы сіи и въ предыдущіе дни. Воображеніе жены и дѣтей его получаетъ отъ того мало по малу глубочайшія впечатлѣнія. Они къ тому привыкаютъ; ужасъ проходитъ, убѣжденіе остаетъ, и на конецъ и ихъ побуждаетъ любопытство шуда же на сборище ишти. Для сего и они намазываютъ себя тѣми же мазями, кошерыя имъ разсказаны отъ отца, и кошерыя онъ, въ воображеніи своемъ, будучи пьянъ, и во снѣ, слышавшись отъ пустобайства и разсказовъ другихъ, употреблялъ, а послѣ и на яву, ложась спать, употреблялъ. Жена и дѣти такъ же намазавшись, засынаютъ. Приготовленное разсказами разположеніе ихъ ума и сердца разгорячаетъ вѣще ихъ воображеніе, и предсказанія, произведенныя въ ихъ мозгу поселяниномъ, удобно рождаются, въ сновидѣніи, шѣ же обряды сборища колдуновъ, вѣдьмъ и духовъ, о коихъ онъ имъ рассказывалъ; вставши отъ сна, по утрамъ, разираивающъ и рассказывающъ одинъ другому о случившемся, увѣряются о дѣйствительности событія, и такимъ образомъ спановятся колдунами, вѣдьмами. Воображаемая сходьбища мерещущся въ ихъ воображеніи уже и на яву, какъ во снѣ. Сіи новые колдуны, сдѣланные краснобаемъ поселяниномъ, со временемъ дѣлаютъ новыхъ, буде шолько живое и сильное воображеніе, не поселишь страха рассказывающъ подобныя происшествія. По сему-то весьма много находится мнимыхъ колдуновъ, кои открыто говорятъ, что они ходятъ на сходьбища, и кои о томъ шолько увѣрены, что хотя многіе присматривали за ними во время сна ночью, и не видя во всю оную, чтобы они сходили съ ложа своего, увѣряли ихъ въ томъ, все однакожъ упорно увѣренными въ томъ, что они были тогда на сборищѣ. Всякъ знаетъ, что когда рассказываютъ ребятишкамъ о явленіи духовъ и домовыхъ, тогда они бываютъ въ трепетѣ, и страшатся темношы какъ и бытъ одни безъ огня и безъ людей; ибо тогда томъ часъ

представляются въ ихъ мозгу рассказыванныя имъ привидѣнїя, и по живости воображенїя, кажутся имъ предъ глаза, хошя бы и было рассказано объ оныхъ съ холоднымъ духомъ и безъ всякаго желанїя увѣришь ихъ объ истиннѣхъ разсказовъ; шакъ должно ли удивляшь-ся, когда почитающій себя участникомъ сходьбищъ колдунскихъ, и о томъ рассказывающій самымъ ушвердительнымъ голосомъ и убѣдительнымъ упоршвомъ, можешъ легко увѣришь о томъ многихъ людей, слушающихъ съ убѣжденїемъ о всѣхъ рассказываемыхъ имъ обшпоятельсшвахъ, и такимъ образомъ начерташъ въ ихъ воображенїи тѣ же мечты, какими самъ онъ обманывается? ибо естешвенно, что люди, къ коимъ получаемъ довѣренность, удобно впечаташлѣваюшъ въ воображенїе наше тѣ же начертанїя въ умъ нашемъ, каковыя сидятъ въ ихъ воображенїи, и чѣмъ глубже впечаташлѣнны оныя въ нихъ, тѣмъ сильнѣе они объ оныхъ говоряшъ, и при томъ шакъ, что легко содѣлываюшъ и насъ подобно имъ мыслящими и чувствующими. Даже съ положительною вѣроятностїю сказашъ можно и о младенцахъ во ушробѣ матерней, что и они видятъ шо же, что машери ихъ видятъ, а произшедши на свѣшъ рѣдко иное воображаюшъ, какъ шо же самое, что воображали ихъ родителїи. Да и самыя умныя люди охопише учреждаюшъ себя по воображенїю другихъ, т. е. по мнѣнїю и обычаю, нежели по правиламъ разума. Къ разположенїю колдуновъ не меньше поспѣшествуетъ дѣлаемое имъ наказанїе; ибо, сіе раждая о томъ разговоры, раждаетъ и увѣренїе, что они дѣйствительнo существуютъ, и что естъ возможность спашъ оными. Пускай же переспанутъ ихъ наказывать, пускай поштупаюшъ съ ними какъ съ дураками: шо нѣшъ сомнѣнїя, что въ скорѣе не спанешъ колдуновъ, и сдѣлавшіеся ими не иначе, какъ шолько по воображенїю, коихъ подлинно не малое число, оставяшъ немедлѣнно свои заблужденїя.

Безъ сомнѣнїя (ежели естъ) истинныя колдуны заслуживаюшъ казнь; но колдуны по воображенїю, суть глушенекїе простачки, а машїранїе ихъ себя мазиями предъ шѣмъ, какъ пускались они въ впечаташемое ими сходьбище, естъ слѣдствїе глуныхъ разсказовъ, предшешествовавшихъ тому хмѣльному случаю, въ кошорый они, почти обыкновенно, учинились колдунами, по воображенїю. Но наказыванїемъ безъ разбору всѣхъ сихъ преступниковъ, простонародное мнѣнїе полкрѣпляешся, колдуны и *Духовидцы*, по воображенїю, умножающя до безконечности, а припомъ злосшъ, зависти и ненависти злыхъ людей находишъ случай погубляшъ невинныхъ сихъ дураковъ.

Оборотни, или люди, превращающіеся въ волковъ. еще забавнѣе, и при шомъ жалостнѣе, для умнаго человѣка, предспавляющъ собою позорище. Человѣкъ, чрезъ нѣкоторое совращенное усиліе своего воображенія, впадаетъ въ такое дурачество, что всякую ночь почишаетъ себя превращеннымъ въ волка. Такое не порядочное разположеніе его духа заспавляетъ его разполагать всѣ свои дѣйствія сообразно волчьимъ, сколько онъ примѣшитъ оныя въ волкѣ, или слышатъ объ оныхъ могъ. По чему выходишь, въ полночь, изъ своего дому, бѣгаетъ по улицамъ, бросается на вспрѣчающихся ему, особливо на ребяшъ и женщинъ, шерзаетъ ихъ зубами, иногда и умерщвляетъ, перегрызвая горло; забирается въ овчарни, улучшаетъ овецъ всѣхъ до одной, не їдя ихъ. Глупый и суевѣрный Народъ воображаетъ въ самомъ дѣлѣ, что сей бѣшенный сдѣлался волкомъ, ибо сей бѣднякъ и самъ про себя шакъ думаетъ, да и сказываетъ шайно по шакимъ людямъ, которые не могутъ держать шого въ шайнѣ. Еспшли бы возможно произвестъ въ мозгу шакія воображенія, которые увѣряютъ людей, что они сдѣлались волками, и еспшли бы возможно было бѣгать по дорогамъ, и причинять вредъ и обиды, какія только дѣлаютъ сіи бѣдные оборотни, безъ дѣйствительнаго въ мозгу помѣшательства, сполько же удобно, какъ ходятъ смѣшныя колдуны и вѣдьмы, по воображенію, не сходя съ посшелы и не пробужаясь, на сборища колдуновъ и духовъ: по шаковыя смѣшныя и купно жадкія и вредныя превращеній въ волковъ приключенія непремѣнно произвели бы свои дѣйствія шаковыя же, какія производятъ рассказы о сходбищахъ, и мы бы имѣли сполько же оборотней, сколько имѣемъ колдуновъ. Но мнѣніе о пресбращеніи въ волка предполагаетъ помѣшательство ума, гораздо труднѣйшее къ произведенію въ дѣйствіе шого, чшобы шолько вѣришь хожденію своему на сходбища, то еспъ, чшобы видѣть, ночью во снѣ, вещи и дѣла, коихъ въ самой вещи нѣтъ и пробудившись не можно бы было различать сновидѣнія своего отъ мыслей, случившихся днемъ. Обыкновенно нѣкоторыя имѣютъ очень живыя воображенія, а по шому и сновидѣнія шакъ, что совершенно помнятъ оныя и пробудившись, копя бы содержаніе оныхъ и не было само по себѣ спрашно; а по ссму и не удивительно что люди увѣрены, яко бы они были на сходбищахъ; ибо для сего довольно и шото, чшобы сохранились въ намши, живо представившіяся въ воображеніи отъ сновидѣнія, мысли. Главная причина къ принятію нашихъ сновидѣній за самую вещественность еспъ, чшо мы не мо-

жемъ согласишь нашихъ сновидѣній съ вещаніи, или дѣлами, госторыя мы дѣлали, или мыслями, которыя имѣли, во время нашего бодрствованія; ибо по тому только и можемъ мы распознавать, что оныя не что иное суть, какъ родители сновидѣній. И сего по ве вѣдающъ колдуны и вѣдьмы, по воображенію, поелику они мечтающъ, что не днемъ, а ночью, ходящъ они на свои сборища, не бывалыя, а по сему и естественно, что очень трудно вывести ихъ изъ заблужденія, увѣряя что мечтанія ихъ суть сдѣлшвія дневныхъ о томъ мыслей, хотя ночныя мечты ихъ естественно не могутъ сохранить порядка въ сумасбродной смѣси своего продолженія, а довольно, чтобы оныя были только сходственны съ ихъ мечтаніями и при томъ были бы спрашны, чему не премѣнно и должно случиться, по степени ихъ чудовищнаго воображенія о вещахъ не бывалыхъ и чрезвычайныхъ.

Но чтобы вообразить себя волкомъ, козю, пѣтухомъ, быкомъ, для сего требуется шюликой расстройки воображенія, что сіе не можешь случиться обыкновеннымъ образомъ. Однако же не лзя не признашь, что оная возможна, и извѣстно, что расстройка духа сія случается иногда или по наказанію Божію, какъ о томъ Священное Писаніе приводитъ о Навуходоносорѣ, или по естественному изступленію меланхоліи, и чрезъ то опъ возмущенія человеческого мозга, какъ о томъ много находишь примѣровъ въ писателяхъ о врачебной наукѣ.

Мы бы можешь быть допустили, что есть колдуны, заговорщижи, заклинатели, привидѣнія, домовые и прочіе, и что чрезъ нихъ злый духъ оказываетъ надъ людьми свою злость, чрезъ особое допущеніе Всемогущаго Существа: но какъ Св. Писаніе научаетъ, что Царство Сатаны разрушено, что Ангелъ свѣтоносный связалъ сатану и заключилъ его въ пронасть, опъ куда онъ не можешь выпти прежде скончанія міра, что Спаситель міра лишилъ его всѣхъ его орудій, и что оный Князь міра, изгнанъ совершенно изъ онаго: то и никакъ не можемъ допустить шаковыхъ нелѣпостей. Можешь быть скажущъ, что онъ царствуетъ, по крайней мѣрѣ, шамъ, гдѣ Христосъ не признается, и не имѣетъ власи надъ возрожденными только во Христа, пакоснитъ же иногда, по Божему допущенію: но мы скажемъ, что сіе мнѣніе дѣлаетъ много чести и попускаетъ не малую власть Сатанѣ, а рассказываешь исторіи, показывающія его могущество, значитъ прославляешь его, и паки посаждаешь на Царство міра. Сіе весьма вредно для слабыхъ умовъ. Должно бы мы-

слишь о злыхъ духахъ, какъ о палачахъ, съ презрѣнiемъ; поелику одного только Бога бояшся должно, сирѣчь, спрашиться прогнѣвашь Его, и поднашь суду Его, пренебреженiемъ закона и заповѣдей Его, ошкрытыхъ въ Благовѣствованiи нарушенiемъ благоговѣнiя, при произнесенiи имени Его; пренешать же могущесша злыхъ духовъ, или ими водимыхъ болдуновъ глупыхъ, значило бы дѣлать много чести врагу нашему; ибо сiе было бы прiятнѣйшею жертвою гордости его, Всѣ мысли, раждающiяся въ душѣ ошъ шѣла, суть темныя и ложныя, и влекушъ насъ только къ добру, правящемуся однимъ чувствамъ нашимъ, и къ тому, что доставляетъ намъ оное; таковыя связь приводишъ насъ въ безкончныя погрѣшности и величайшiя бѣды, и при томъ такъ, что мы и не познаемъ произходящихъ ошъ оной погрѣшностей. Вошъ, что весьма примѣтны должны. Связь, которую мы имѣли съ нашими мамерями, будучи во чревѣ ихъ, ешь шѣсше всѣхъ прочихъ, какiя имѣемъ съ людьми и оная шо причинила намъ величайшiя бѣды, грѣхъ и вожделѣнiя, начала всѣхъ нашихъ бѣдсшвiй; но надлежало бышь ои шѣсною, какова оная была. За сию связь, окончавшеюся при нашемъ рожденiи, послѣдовала другая, сообщесшо родителей, нянь, прислужниковъ. Сiя, не будучи шѣсною, какъ первая, не меньше однакожь можешъ намъ бышь вредна; ибо не примѣтно, но сильно засшавляетъ насъ во всемъ подражашъ окружающимъ насъ; оная же при шомъ не обходима для сохраненiя нашего, для возкормленiя, для наученiя нужнымъ, по сосшоянiю нашему, упражненiямъ. Третья связь общежитiя, такъ же не менѣ можешъ причинишь намъ зла, хотя оная и не шѣсно, какъ первая двѣ насъ связушъ; поелику менѣ нужна къ сохраненiю нашего шѣла. По сей-шо связи всѣ дѣла и посшунки наши располагаемъ сообразно принятымъ мнѣнiямъ, обычаямъ, предубѣжденiямъ, и часто любимъ и уважаемъ шо, что противно совѣсти и здравымъ правиламъ разума, для шого только, что во общежитiи шо любяшъ и уважаюшъ. Но здѣсь идетъ рѣчь не шѣсно о связѣ мысленной, или умсшвенной, ошъ которой получаемъ нѣкоторое насшавленiе, но о связѣ, чувствами получасмой, находящейся между нашимъ воображенiемъ и лицечертанiе собесѣдниковъ нашихъ. Ошъ сей-шо связи мы получаемъ мысли, зависящiя ошъ шѣла, кои суть всѣ ложныя и шѣсно же опасныя для нашей души, сколько кажутся полезными для нашего шѣла, А по сему и нужно испшаратся освободишь себя, мало по малу, ошъ обманчесши чувствъ нашихъ,

видѣній нашего воображенія и впечатлѣнїя, дѣлаемаго воображеніемъ другихъ людей въ нашемъ духѣ; нужно всемѣрно пещися объ оставленїи всѣхъ сбивчивыхъ умоначертаній, приходящихъ къ намъ отъ зависимостей, или связей, шѣла нашего; а въ мѣсто оныхъ принявъ умоначертанія ясныя и вѣрныя, каковыя можетъ духъ нашъ получить чрезъ связь необходимую съ вѣчнымъ Словомъ, или Премудростію (Софїею) и вѣчною Истинною, посредствомъ очищеннаго сердца и просвѣщеннаго истинными познаніями ума.

Вотъ причины, по чему люди вѣрятъ несобытности вещей и дѣлъ, и вотъ средства избавить себя отъ унижающихъ человѣчество суевѣрій, предубѣжденій, мечтаній, пусыхъ страховъ! и Ошдамъ и Матерямъ Ошечеснва, Россіи предосшавлено было, введеніемъ Народнаго просвѣщенія, отогнать сей мракъ, обуявшій было души подданныхъ ИХЪ. Нынѣ яко отъ возхожденія солнца ночь, шако всѣ почти суевѣрія и предубѣжденія, скорыми шагами, убѣгающъ изъ Россіи. Народъ самъ смѣшся надъ глупыми мечтаніями, вымышленными спрашилищами, и сіи исчезаютъ шѣмъ удобнѣе, поелику ни когда и не бывало оныхъ. Въ самыхъ ошдаленнѣйшихъ отъ Столичныхъ и Губернскихъ городахъ Россіи еще придерживающся нѣкоторыхъ суевѣрій, яко то, смѣшныхъ загадываній въ Свяшкѣ отъ дѣвушекъ о будущемъ женнхъ, бросанія вѣнковъ въ воду, на канунъ дня св. Іоанна Крестителя, Іюня 24, и другихъ глупыхъ шнранностей, дѣлаемыхъ, большею частію, для рѣзвой забавы, нежели для точнаго увѣренія себя о будущей своей судьбннѣ. Словомъ, любопытный чншатель, желающій знашь суевѣрія Народныя Россіанъ, можетъ чншать въ особенной книжкѣ оныя описанныя; но должно намъ для него примѣшншь, что оныя были нѣкогда, а нынѣ больше почти не сущесшвуютъ, со времени благотворительнаго введенія Народнаго просвѣщенія Науками, Художесшвами и истинными правилами Нравоученія и Богословія.

Въ древности, Славено Россійскій Народъ, когда еще онъ былъ въ Язычесшвѣ, *поклонялся Природѣ*, признавая оную верховнѣйшнмъ Божесшвомъ, въ истуканѣ, подъ именемъ *Басы* (праматери), коего ошашкѣ и по днесъ еще въ Азіашской части Россіи видны, въ развалинахъ, какъ сего огромнѣйшаго въ Свѣшѣ и древнѣйшаго истукана, такъ и самаго шунъ же капища. При шомъ поклонялись они и силамъ, или свойствамъ, Природы, яко то, сѣшпу, или огню, подъ именемъ громодержавнаго *Перуна*, землѣ, подъ именемъ *Болота* и шакъ далѣе. Были у нихъ Боги и нижней шепенн, изображающіе

подраздѣленія силъ верховной Природы. Они вѣрили быти по смерти жизни и воздаянію коемуждо по дѣломъ его, а сшало бысть и безсмертію души. Въ IX вѣкѣ приняла *Христіанскую вѣру* Великая Княгиня *Олга*, и нѣсколько разросшилась была оная, но послѣ смерти ея паки ославлена она, и уже въ изходѣ IX столѣтія Великій Князь Владимиръ, крестясь, изпровергъ Истуканы, и совершенно ввелъ Христіанское Греко-Восточной Церкви Исповѣданіе. Учишелей въ вѣрѣ и первыхъ духовныхъ Особъ получили Россіаны изъ Греціи, и большею частію изъ Константинополя. Сіи разумѣя Славенскій языкъ, перевели обряды Богослуженія Греческой Церкви, Священное Писаніе и другія Церковныя книги на оный; и тако Россійская Церковь во всѣхъ обрядахъ и уставахъ непреложно начала и нынѣ послѣдуетъ Греко-Восточной, хоша и была колеблема предложеніями многихъ Папъ, яко-то, Гонорія III, Григорія IX, Иннокентія IV и на конецъ Григорія XIII, пославшаго отъ себя славнаго Е-уиста Антона Поссевина къ Царю Іоанну II, съ предложеніями о присоединеніи Россійской Церкви къ Римской шакъ, какъ и шакowymъ же предложеніемъ отъ Сорбонской Академіи въ 1718 году, при *ПѣТРѢ Великолѣтѣ*.

При всей шаковой непоколебимой привязанности къ своему исповѣданію, Россійскіе Владѣтели и Народъ изъ древле *терпѣли* у себя Иностранныхъ, и дозволяли имъ свободно отшправлять свои *Богочестія*. Старинные Руссы гнушались другими Богочестіями, но исповѣдающихъ оныя не презирали, и отъ сообщенія съ ними не отшращались. Слѣдующій приводъ послужилъ тому доказательствомъ. Въ 1581 году, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, по предшательству Посла Папы Григорія XIII, Антонія Поссевина, дано позволеніе Венеціанамъ въ Государство Россійское прѣзжашъ и шорговашъ, а Попамъ ихъ вѣры съ ними ѣздишъ повольность дана; а на то, что Посоль представлялъ, дабы Люшерскихъ Пасторовъ не держашъ, Послу отшвѣтствовано, что въ Россійскомъ Государствѣ всякихъ вѣрѣ люди живушъ, по своимъ обычаямъ. Явственно изъ сего, что еще изъ древнихъ временъ Чужестранцы разныхъ вѣрѣ въ Россіи жили, имѣли съ Русскими сообщеніе, и отшправляли свободно свой образъ Богочестія. Не позволительно только въ Россіи никому изъ Иностранныхъ обращать въ свою Вѣру Россійскихъ Христіанъ. Съ верхъ терпимыхъ въ Россіи Вѣрѣ, *Лютеранской* во всей Анфландіи, Ешландіи и Финландіи, *Римско-католической* во всей почти частши Польши, присоединенной паки къ Россіи, и въ Столич-

Часть IV.

III

ныхъ, какъ и другихъ премногихъ Россійскихъ городахъ, при ивѣ-
ніи открытаго, по своимъ обрядамъ, Богочщенія въ своихъ Церк-
вахъ и своего духовнаго правленія, не зависящаго оиъ верьховнаго
духовнаго въ Россіи; также *Армянской* и *Соединенныхъ Братствъ*,
извѣстныхъ подъ именемъ Геригутеровъ, *Магометанской* и *Азиге-
ской*, *Калевинской* и *Жидовской*, есть еще шакъ же терпимый, съ
прошедшаго столѣтія возникшій, безразсудный *разколъ* оиъ нѣкі-
ихъ суевѣровъ. Разкола сего придерживающихся, Церковь Россійская
именуешъ Разколъниками, а они сами себя называютъ *Старовѣр-
цами*, кои однакожъ, со времени *ПЕТРА I*, уничижавшаго ихъ нѣкіи-
ми поруганіями, какъ шо, пришиваніемъ на спину кафшана чепыре-
угольника, изъ краснаго сукна и прочіихъ, примѣпно уменьшающся, а
особливо получая со дня на день, подъ мудрымъ и крошкимъ на-
стоящимъ правленіемъ, свѣшъ истинныхъ познаній. спыдятся, гну-
шаются и бросающъ премногія свои нелѣпыя заблужденія, и при-
соединяющся ко владычествующей Церквѣ Россійской, такъ рав-
но и многія сошни тысячь Магомеданъ и Язычниковъ, безъ всяка-
го убѣжденія къ тому со стороны Свѣтскаго, или Духовнаго, Пра-
вительства, копорыя на прошивъ еще всѣмъ вышесказаннымъ Бого-
чщеніямъ оказываютъ не только покровительство, но и ободреніе,
поспавляя имъ Верьховныхъ Священнослужителей и Церкви, или
молишвенныя храмины, какъ сіе оказано Римско-Каполической Цер-
кви, въ 1782 году, и послѣ Магомеданомъ, пошановленіемъ для нихъ
Муфтѣя, или Верьховнаго, Магомеданскаго исповѣданія, Священно-
слушателя, и напечатаніемъ, на щетъ Государственной казны, ихъ
Алкорана, или священнаго писанія ихъ вѣры.

Праощы Россіанъ столько были *набожны*, что никакого дѣла
не начинали, не призвавъ Бога въ помощь, не сошвора молишвы,
не перекрестясь. Частію и по нынѣ престолюины держатся сего
обыкновенія. Входя въ домъ начинаютъ шѣивъ, что, съ знаменіемъ
на себя креста, сдѣлающъ нѣсколько поклоновъ предъ образомъ;
для чего обыкновенно, въ переднемъ углу, во всякой жилой избѣ и
храминѣ поспавляются изображенія Спасителя, или какаго либо
Угодника Божія, мысля, яко бы безъ образа молишся было не мож-
но; прежде, нежели положашъ въ ровъ первый кусокъ хлѣба, или
хотяшъ выпить чарку вина, шворяшъ Иисусову молишву; всякую
работу, или дѣло, начиная, предваряющъ молишвою же и крестомъ;
старухи особливо, безъ молишвы и шага. шакъ сказать, не спуняшъ.

Церковное украшеніе, Священнослужительское одѣяніе, во вре-

ня священнослуженія, какъ и самыя обряды Богослуженія, весьма великолѣпны и богаты Народъ Россійскій весьма строго наблюдаетъ всѣ обряды службы Божіей, постъщеніе, или хожденіе въ Церковь, сохраненіе постовъ (кои, взятыя совокупно, претъ года почти сославяшъ) молитвы утренняя и вечернія на дому, или въ пути, исповѣдь, причащеніе и другіе обряды и ученіе своего вѣроисповѣданія. Выспроивашъ на свое иждивеніе Церкви, или служебныя храмины, между Россіанами вмѣняешся въ Богоугодное дѣло, а по тому не только въ большихъ, но и въ малыхъ, городахъ находишся, по многуму числу, прекрасныхъ Церквей. А какъ въ Сѣверной Россіи наипаче бывають жестокіе морозы, то и Церкви спрохлѣяють зимнія и лѣтнія, одна отъ другой раздѣльно, въ два этажа, или ряда, и въ верхнемъ, обыкновенно, бывають лѣтняя, а въ нижнемъ зимняя, копорая, зимою, нагрѣвается топленіемъ выштроченныхъ въ оной печей.

Церковнослуженіе раздѣлено на три главныя, во дни отправленія, и именно; на заупрениую, или всенощную, на обѣдную, или часы, и на вечернюю. Въ великій постъ, копорый бывають предъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, чрезъ семь недѣль, обряды служенія сего бывають опмѣнны отъ обыкновенныхъ. Предъ каждымъ временемъ моленія, Народу возвѣщается звономъ колоколовъ, или же одного, или всѣхъ, сколько естъ гдѣ на колокольнѣ. Въ прочемъ Уставы Церковныя начертали всему порядку священнослуженія, обрядовъ, молитвъ, звона въ колокола и проч. свои не преложныя правила. Разсматривающій со вниманіемъ порядокъ священнослуженія, обряды наружныя и молитвы, при томъ упошребляемыя, удобно замѣшишь можеть, что наружное теченіе и порядокъ оныхъ весьма объясняють внутреннее знаменованіе хода *огнищенія, возвышенія, свѣтленія*. Вышней природы всего созданнаго, заключеннаго въ плѣтъ и корьчу. *Седль таинствъ*, исповѣдуемыхъ въ Греко-Россійской Церкви понимающій оныя, легко сравнишь можеть *съ седль-жертивами и столбамъ* всего лорядка *Природы*, съ седльмью столбами Премудрости превѣчной. Словомъ, Вѣроисповѣданіе Греко-Россійской Церкви естъ совершеннѣйшее между Христіанскими возвышенное, очищенное отъ всѣхъ примѣсовъ суевѣрія, язычества, изскупленія, разкола, суемудрія.

Для удостовѣренія въ сказанномъ о важности и свяшости преимущественнѣйшей предъ прочими Христіанскими Вѣроисповѣданіями Россійскаго, изъ всѣхъ прочихъ седьми шанспей, на копорыхъ

оное основано, яко храмъ премудрости, на седьми столбахъ, и кош
сущь: *крещеніе, миропомазаніе, пригашеніе, покаяніе, бракъ, елео-
святченіе и священство*, приведемъ здѣсь, для постигающаго внуш-
ренній смыслъ, одно токмо *крещеніе*, которое, по опредѣленію
Церкви, *естъ очищеніе отъ грѣха прародительскаго и всѣхъ
другихъ, освобожденіе отъ наказанія, чужденіе изъ сына лютисели въ
сына Благодати и наследника небснаго царствія.*

КОЗАКИ.

Козаки, въ разсужденіи воинскихъ обязанностей ихъ и при томъ такъ же и упражненія въ земледѣліи, скошоводствѣ и домоводствѣ, пользуясь при томъ нѣкоторыми вольностями и другими выгодами, сосшавляющъ, яко-бы, особенную часть и сосшояніе Россійскихъ Народовъ, обитающихъ въ Россіи: но они не особый какой Народъ [разумя коренныхъ Козаковъ], а шъ же Россіаны, попомство древняго колѣна воинственныхъ Славянъ, извѣстныхъ у Пр. Нестора лѣтописца подъ именемъ *Савра*, сирѣчь, всадники, или конница, которое жило съ начала Россіи всегда на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Малая Россія, и котораго вѣшвъ одна отдѣляясь, за нѣсколько вѣковъ, вышла, или, лучше сказать, вышѣсна Печенѣгами изъ предѣловъ Россіи, и основала себѣ Царство *Сервское*, нынѣшнюю Сервію, Народъ имѣющій всегда шу же къ военнымъ упражненіямъ, одѣяннѣмъ и ко всадничеству склонность, какія и по днесъ видны въ Малороссіанахъ, какъ и то, что всегда имъ пріятнѣе имѣть свое первоначальное, удерживаемое и по нынѣ въ Сервіи, Гусарскимъ называемое, плашье и приборъ лошадиной, нежели принятое ими, отъ долговременнаго сосѣдства и сожитія съ Печенѣгами, сирѣчь, обрѣзано-рукавцами, извѣстное подъ названіемъ *Серкасскаго*, такъ какъ, по шѣмъ же причинамъ, и Польское, которое однимъ обычаемъ закоснѣло, но отнюдь не то, къ коему врожденную склонность сія вѣшвъ Славено-Россійскаго Народа имѣеть. Теперь нужно сказать о произхожденіи имени, *Козакъ*.

Въ самой отдаленной древности, на югѣ Россіи, жили многія племена Славенскія, Сармашскія и Ташарскія, подъ разными именами; но жили городами, селеніями, имѣли правленіе, начальство. Изъ сихъ племенъ нѣкоторое число людей, отдѣляясь отъ жилищъ въ степи, сосшавили особенную шайку, питаясь звѣроловствомъ и разбоемъ. Сихъ бродягъ назвали Ташары, по свойству ихъ состоянія и образа жизни, *Козакими*, шо есть, *бездоновчии бродягли*. Ешо родъ былъ старинныхъ *Варлгъ*, жившихъ по Балшійскому морю, или нынѣ обитающихъ по Африканскому берегу Средиземнаго моря, *Корсаръ*, при которыхъ и нынѣ древнее именованіе осталось, хошя промыслъ, или прежній родъ жизни ихъ перемѣшался. Своевольная жизнь и привольныя мѣста были привадою всѣмъ удалдцамъ умножашъ и *Козаковъ* общество.

На концѣ многія тысячи шаковыхъ собрались, раздѣлилися на многіе улусы, и заняли всю степь. между Чернаго и Каспійскаго морей лежащую. Они сдѣлалися опасными сосѣдамъ, и купно нужными. Во время мира принуждены были ихъ ласкашь и даришь, чшобъ они спадъ ихъ не отгоняли, деревень не грабили, и не раззоряли; а во время войны, нанимашъ ихъ себѣ въ помощь, яко къ рашеборству, или приличнѣе, къ грабежамъ привычныхъ и искусныхъ въ шомъ.

По времени, завели они у себя селенія и земледѣльство, но главное богатство ихъ состояло въ скотѣ; плѣнники пасли ихъ стада, обрабатывали поля, а они единственно упражнялися въ звѣроловствѣ и разбоѣ. Спарики и жены съ малолѣтними дѣтьми оставались всегда дома, надзирая за домоводствомъ.

Имена городовъ, въ коихъ они жили, такъ же и имена Князьковъ, или Начальниковъ ихъ показываютъ вышесказанное происхождение ихъ, какъ сіе изъ лѣтописей Россійскихъ увидѣть можно.

Великіе и Удѣльные Князья Россійскіе, имѣя войну между собою и съ порубежными Державами, нанимали въ помощь свою сихъ *Козаковъ*, извѣстныхъ по лѣтописямъ подъ именемъ *Половцовъ*.

Обычай былъ тогда Чужеземныя названія переводить на языкъ Россійскій; живущихъ въ поляхъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя жилищъ постоянныхъ, называли *Половцали*, а можетъ быть и отъ слова *лолонъ*, какъ нѣкоторые мнятъ; ибо *Козаки*, часто нападавая на Россійскія селенія, уводили изъ оныхъ людей въ полонъ. Но Ташары именовали ихъ всегда *Казакали* или *Кайсакали*.

Сіе, какъ видно изъ предыдущаго, презрительное названіе, *Козакъ*, по времени обратилоя въ почтенное, когда разбойничія ихъ шайки воспріяли видъ Общества, имѣющаго нѣкоторый порядокъ, устройство и образъ вооруженія и ихъ одѣянія, какъ выше сказано, заимствованнаго отъ воинственнаго народа *Пестисовъ*, учинился подражаемымъ. По примѣру ихъ всѣхъ, такимъ образомъ вооруженныхъ, и подобную жизнь ведущихъ, и пропитаніе себѣ домогающихъ, стали называшъ *Казакали*. Вездѣ появились *Козаки*, и названіе сіе сдѣлалось общимъ всѣмъ коннымъ войскамъ, легко вооруженнымъ, изъ племени служащимъ.

Извѣстно, что въ старину войскъ непремѣнныхъ не было, а набирались тогда, какъ требовала нужда, хотя къ разсужденію тогдашнихъ обстоятельствъ больше, нежели нынѣ, была потребность въ готовыхъ на всегдашнее время войскахъ; ибо рѣдко тогда на-

передъ войну объявляли, а впаденіе въ границы и разореніе порубѣжныхъ деревень служило въ мѣсто объявленія оныя. По Испоріи видимъ, что великіе Князья Россійскіе содержали при себѣ нѣскольکو готоватаго войска, но весьма малое количество, и шо для сохраненія паче особы своея, нежели для отраженія непріятельскихъ нечаянныхъ впаденій въ ихъ Земли.

Въ продолженіе Ташарскаго Владычества надъ Россією, Баскаки или Ташарскіе Губернаторы, или Воеводы, держали при себѣ по нѣскольку сотъ человекъ Ташаръ, конныхъ и вооруженныхъ, для собственнаго своего охраненія, и называли ихъ *Козакали*; понеже всѣ они были бездомовные, и содержалися на жалованьи. Съ ихъ образца, по всѣмъ почти городамъ, а особливо пограничнымъ, заведены *Козаки*, для употребленія въ посылки. На конецъ въ нѣкопрыхъ мѣстахъ даны имъ порожнія земли подъ поселеніе, дабы они безъ жалованья могли, въ мирное время, имѣть свое пропитаніе, и бытъ всегда готовыми на службу.

Въ скорѣ число ихъ не чувствительно умножилось; понеже охотно входили въ ихъ состояніе гсѣ бродяги и удалцы, въ разсужденіи вольной и не зависимой ихъ жизни и привольныхъ мѣстъ къ обитанію.

Названіе *сихъ Козаковъ* извѣстно стало около половины XIII столѣтія, а въ скорѣ по томъ и селѣдбы ихъ, во многихъ мѣстахъ появились, яко то, въ Княжествѣ Курскомъ, въ Мещерѣ и по рѣкѣ Дону. Отъ *Курскихъ* произошли *Залорожскіе* а отъ *Мещерскихъ* *Донскіе Козаки*.

О первыхъ будемъ говорить, когда рѣчь дойдешъ до *Залорожцовъ*, а шеперь, по первенству заведенія, скажемъ о *Донскихъ*.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

При Татарскомъ еще владѣніи сдѣланъ былъ первобытными *Козаками*, при рѣкѣ Дону, городокъ, и названъ *Донскимъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донскій монастырь. По томъ Царь, *Иоаннъ I, Мещерскій Козаковъ*, жившихъ по разнымъ городамъ, всѣхъ, до одного почши, перевелъ на Донъ же, а на мѣсто ихъ поселилъ Ташаръ Нагайскихъ, что, по тогдашнему времени, весьма было нужно и полезно; ибо, свергнувъ Татарское иго, и покоря подъ власшь свою помънушыхъ Ташаръ, сей Великій Государь за лучшее почелъ изъ шѣхъ *Козаковъ*, яко подданныхъ и единовѣрцъ въ, учинишь швердыи оплошь будущимъ набѣгамъ Татарскимъ, а сими, поселя ихъ на привольныхъ мѣстахъ, умножить число жишелей Государства. и привязать, шакъ сказать, не разрывною цепью опъ кочевой къ общесшвенной жизни. По чему число *Донскихъ Козаковъ* знатно увеличено шакъ, что когда Турецкое войско, въ 1569 году, приходило подъ Астрахань, тогда, съ помощію призванныхъ съ Днѣпра *пяти тысячи Залорожскихъ Козаковъ*, подъ прелводишльспвоцъ Князя, изъ Поляковъ, *Михайла Вишневецкаго*, одержали весьма великую, на сухомъ пуши и на морѣ въ лодкахъ, надъ Турками побѣду. Изъ силъ, призванныхъ *Черкасскихъ Козаковъ*, большая часть осшалась на Дону, и построили себѣ особливый городокъ, названъ оный *Черкискимъ*, по имени городка своего, на Днѣпрѣ построенаго, и жили въ ономъ, нѣкоторое время, шакъ, какъ *Залорожцы*, безъ женъ Мѣсто вымылыхъ заступали изъ первобытныхъ Донскихъ Козачьихъ селеній холосшые и бездомовные. Однако же въ скорѣ жизнь холосшая сдѣлалась многимъ скучною; по чему стали досшавать себѣ женъ или по добровольному согласію, или по обыкновенію Ташаръ, увозомъ опъ своимъ сосѣдей, *Козаковъ* и Ташаръ, а на конецъ собрались во всѣхъ нравамъ и обычаямъ прежнихъ шамошнихъ *Козаковъ*, сшѣшались съ ними, и стали составлять одно Общество, котораго Черкасскъ сдѣлался главнымъ городомъ, Бывшіе въ Россіи мяшежи междуусобныя и иноплеменничія разоренія и другія бѣсшвенныя приключенія способшвовали ихъ размноженію. Они, принявъ къ себѣ всѣхъ пришельцовъ, разпространили жилища свои по рѣкѣ *Дону* и по впадающимъ въ оный рѣкамъ: *Донцу, Медвѣдицѣ, Лилуцѣ, Бугулуцѣ*, на великое расстояние.

Они живутъ нынѣ на пространныхъ безлѣсныхъ равнинахъ и степяхъ по обѣимъ сторонамъ Дона отъ Воронежской Губерніи до Азовскаго моря. Занимаемый ими удѣлъ земли простирается въ длину отъ Сѣвера на Югъ до пяти сотъ верстъ, и отъ Запада на Востокъ отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Мѣста ихъ возвышены, сухи, безводны, наполнены солончаками, и во многихъ мѣстахъ не доспаетъ, или лучше сказать, во вся мѣстахъ лѣсу и воды, а по тому и не способны къ заселеніямъ, а оспавлены болѣе на низъ по обѣимъ сторонамъ Дона и другимъ мѣстамъ кочующимъ Калмыкамъ болшею частію съ шабунами шамошнихъ жишелей; поелику для шабуновъ сѣна не заготовляютъ; отъ чего въ сирѣпныя знымы большой половины шабуновъ лишаются. Но при рѣкахъ находящіяся низменныя, пространныя и плодоносныя луга, на копорыхъ довольно лѣсу, и при сихъ-то мѣстахъ живутъ Козаки.

Донскіе Козаки, болшею частію, *ражи и пригожи*. Большая часть ихъ во всемъ сходны съ Россіанами, имѣютъ видъ смѣшанный съ Русскимъ и Татарскимъ, безъ сомнѣнія отъ мащерей или прамащерей, Татарскѣхъ.

Ураженское свойство ихъ со всемъ Русское, но воспианіе и образъ жизни ихъ дѣлаетъ ихъ рѣшительнѣе обыкновенныхъ Русскихъ. При всемъ недостаткѣ Наукъ и познаній, имѣли они, во все почти времена, людей, кои сами собою прославились, яко Герои и завоеватели, или же яко Полководцы и Самовластцы. Первоначальныя между Уральскими Козаками, такъ же завоеватель Сибири *Ермакъ*, *Стенька Разинъ*, *Дулавиль*, были Донскіе Козаки.

Устройство, или *разпорядокъ*, Донскихъ Козаковъ и Войска Донскаго, всегда къ службѣ готово, состоящаго отъ *двадцати* *лети* до *сорока тысячъ*, есть слѣдующее: *Внутреннее* хотя сосноитъ подъ верховнымъ Правительствомъ въ Россіи, коюрой Козаки Донскіе, взывая ихъ въ самомъ тѣсномъ разумѣ, суть существенныя подданные; но при всемъ томъ, правленіе ихъ внутреннее есть наче Народное. Между Козаками нѣтъ природнаго, или стариннаго, Дворянства, а по тому и Креспянъ ни какихъ. Прежде Старшины, или старики, считались между ними равными братьями, и не вмѣняли себѣ въ стыдъ находиться одинъ подъ начальствомъ другаго; ибо выбирали они Старшинъ своихъ изъ среды себя, и какъ скоро рядовымъ не нравились, были отрѣщаемы отъ Начальства, и на мѣста ихъ выбирались другіе. Главныхъ или Верховныхъ Начальниковъ одинъ, какъ и нынѣ, утверждала Военная Коллегія

и Верховная Самодержавная Власть, подъ распоряженіемъ которой, по есмь Военной Коллегіи, въ разсужденіи военныхъ разпредѣленій а равно и отъ представлений всего общаго войска они существующи, но не могутъ быть опрѣшены отъ Начальства своего однимъ Народомъ, безъ соизволенія на шо Военной Коллегіи и Верховной Власти. Пока не были учреждены въ Донскихъ полкахъ чины шѣже, что и во всей Россіи, а особливо что касается до Полковниковъ и Подполковниковъ, то начальствовали оными Старѣйшины, или старшіе и опытнѣйшіе Козаки, или же состоялъ каждый полкъ ихъ, кромѣ Верховнаго Начальства командующаго Арміею, или Корпусомъ, Россійскаго Генерала, подъ начальствомъ какаго нибудь Армейскаго Офицера, которому и отдаваны были повелѣнія, а сей уже отдавалъ оныя Козацкому Полковнику для исполненія.

Начальники въ Полкахъ Козачьихъ были прежде, большею частію, Уншеръ-Офицерскаго, или нижняго чина, яко то, *Десятники*, начальствующие надъ *десятью* человекъми, *Ляшдесятники*, начальствующие надъ *ляшдесятью* человекъми; главнѣйшіе же, или равняшьясь могшіе Оберъ-Офицерскимъ чинамъ, *сотники*, начальствующие надъ *сто* человекъми рядовыхъ; *Знаменосцы*, или *Хорунжіе*, Писари, или Секретари, Есаулы, Старшины; яко шо, Ашаманы и Войсковые Ашаманы, одни равняшьясь прежде Штабъ-Офицерамъ.

Нынѣ же произошла перемена, и многіе изъ Козачьихъ Старшинъ, яко шо Есауловъ, Хорунжихъ, Сотниковъ, Полковниковъ, Войсковыхъ Ашамановъ, имѣють Великороссійскіе Армейскіе чины, начиная отъ Хорунжаго до Войскаго Ашамана, сиречь отъ Прапорщика до Генераль-Лейтенанта. Таковое переименованіе послѣдовало за оказанныя отъ Донскихъ войскъ и ихъ Начальниковъ воинскіе отличные подвиги, службу, храбрость и усердіе къ пользѣ Опечесшва Рѣссіи. Многіе изъ Старшинъ сихъ имѣють не только Россійскіе Ордена, почти всѣ, но и чужестранные, яко, Прусскіе и Польскіе; такъ же медаліоны на шеѣ золотыя съ изображеніемъ покойной *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II*, и сабли за храбрость и службу, а рядовымъ, отличившимся въ дѣйствіяхъ, серебряныя медали въ петлицу, или на груди, какъ и прочія регулярныя войска.

Черезъ таковыя награжденія Оберъ-Офицерскими чинами сообразно всему Россійскому Воинству, а равно и Орденами Россійскими какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ степеней, Козаки получили, по

жалованной грамотѣ Россійскому Дворянству, всѣ преимущества Дворянскія личныя и наследственныя. И хошя сіи Старшины и могутъ, по Козачьему повеленію, оставить службу; но уже, какъ прежде, не могутъ быть поверстаны съ рядовыми, а слѣдовательно и не могутъ уже болѣе бывать подъ начальствомъ каждаго нибудь Армейскаго Офицера нижней степени, будучи съ Козаками, и начальствуя ими.

Козаки всѣ состоятъ, не будучи въ Арміи, но въ своихъ станицахъ, подъ начальствомъ воинскаго Атамана и Гражданскаго Правленія, состоящаго изъ непрѣмныхъ Судей, коимъ подсудны Атаманы станичныя; верховное же надъ всѣмъ войскомъ вѣденіе, поручено Главн управяющему иррегулярными Войсками Генералу.

Жилища Донскихъ Козаковъ граничатъ къ Сѣверу съ Пензенскою; къ Востоку съ Астраханскою; къ полудню съ пою же, а къ Западу съ Воронежскою и Новороссійскою Губерніями.

Примѣчательнѣйшія въ Донскихъ жилищахъ *рѣки* суть: *Донъ, Донецъ, Холеръ, Медвѣдица, Павля, Солъ, Миусъ* и *Маныгъ*.

Войско Донское раздѣляется на *сто тринадцать Станицъ*, лежащихъ по нижеслѣдующимъ рѣкамъ. По *Дону*: Главный городъ Донскаго войска, состоящій изъ одиннадцати станицъ, подъ 47 степенію Сѣверныя широты, тридцатью минушами и тридцатью секундами, и пятьюдесятью семью степенями, тридцатью минушами, Южныя долготы. Расстояние оное Санктпетербурга 1936 верстъ, а оное Москвы 1208 верстъ. Съ верхъ онаго еще по *Дону* находится *пятьдесятъ одна* станица; по *Донцу* же лежатъ *десять* станицъ; по *Холру* двадцать; по *Медвѣдицѣ* *одиннадцать*, да по *Бугулуку* *десять* Станицъ.

Въ городѣ *Черкасскѣ* пребываетъ Войсковый Атаманъ и Верховное Козачье Правленіе, тамъ же бываетъ *крукъ*, или *общее собраніе Народна*, для совѣта, при военныхъ, или другихъ поземельныхъ нарядахъ, и хранятся войсковая Артиллерія и всякіе воинскіе припасы.

Съ верхъ Станицъ имѣется на Донскихъ земляхъ, при хуторахъ и слободахъ, принадлежащихъ Старшинамъ, великое множество Малороссіанъ и другаго званія Крещьянъ, которые, по послѣдней Ревизіи, за ними и записаны. Въ числѣ же Козаковъ находится *Татары* и *Калмыки*, и первые изъ нихъ живутъ въ городѣ Черкасскѣ, имѣя свою нечеть, составляютъ Станицу, а послѣдніе кочуютъ по степямъ въ разныхъ, Войску принадлежащихъ, мѣстахъ,

и не имѣя у себя селеній, живущъ лѣто и зиму въ подъемныхъ полстѣяныхъ кибишкахъ; по не имѣнію же лѣсовъ большею частію обогрѣваются и варятъ пищу коровьимъ навозомъ.

Земля въ Жилищахъ Донскихъ Козаковъ весьма плодородна, и для хлѣбопашества, скошоводства и разведенія винограда и другихъ полевыхъ растеній способна: но *Козки*, занятыя больше военною службою, мало пользуются превосходствомъ сей обитаемой ими земли, и мало награждаются шѣмъ, чѣмъ бы они могли, чрезъ прилежаніе свое къ земледѣлію, себя и сосѣдей своихъ удовольствовать. Но при всемъ томъ опирающіеся изрядные шорги съ Греками и Турками такъ, какъ и съ Москвою и Малороссианами, наиболее рыбными промыслами, лошадыми, рогатымъ скотомъ и другими произведеніями; такъ же дѣлается у нихъ не большее количество виноградныхъ винъ, но въ продажѣ ихъ мало оныхъ, а болѣе употребляется ими самими. Въ степи, близъ рѣки Мачыча, имѣются соляныя озера, съ которыхъ соль Козакамъ однимъ и принадлежитъ.

На Дону, такъ какъ и по всей Россіи, живутъ по временамъ, *Цыгане*, не имѣющие ни гдѣ постояннаго жилища, а промышляющіе кузнечнымъ и коновальнымъ ремеслами; Народъ, по хищничеству и обману, по всюду извѣстный. Большая часть изъ нихъ приписаны, для плашежа подушныхъ денегъ и для полученія паспортовъ, къ разнымъ Помѣщикамъ Великороссійскимъ.

Духовенствомъ управляетъ Епископъ Воронежскій и Черкасскій; ибо всѣ вообще такъ называемые *Дожкіе Козаки*, кромѣ не многихъ разкольниковъ, находящихся между ними, и оплачивающихся, большею частію, небришемъ бородъ, суть того же, какъ и всѣ Россіанъ, Грекороссійскаго Восточнаго Исповѣданія; имѣющъ своихъ того же исповѣданія Священниковъ, Церкви и всѣ употребляемые въ семъ исповѣданіи обряды и Богослуженіе.

Воѣска Донскаго, всегда къ службѣ готового, состоитъ двадцать пять тысячъ; въ разсужденіи чего и подѣшей Государственныя съ нихъ ни какихъ шѣтъ, да и Козакамъ производимаго жалованья и прованша, когда они бывающъ въ походъ, въ своихъ жилищахъ; а всѣмъ жителямъ обоюто пола съ Греками, Малороссианами, Ташарачи и Калмыками въ жилищахъ Донскихъ Козаковъ счисляется около *тѣхъ сотъ лѣтъдесяти тысячъ* душъ.

Они владѣющъ землями, безъ всякой за оную платы, рекрутъ; ае плащящъ подушныхъ денегъ, пользующся какъ Сшарщины такъ

*Донскій. Козакъ.
Ein Donische Cosacy.
Un Cosaque Donois.*

и рядовые свободю ловить рыбу, звѣрей, и собирать и продавать безошлинно соль, сидѣть горячее вино, и продавать все оное, что могутъ дѣлать они и ихъ домашніе, которые шѣмъ же пользуются, когда Козаки бывають въ походѣ. При томъ многіе изъ Старшинъ ихъ получаютъ всегда не ошьемлемо починамъ своимъ жалованье, кромѣ ошспавныхъ или оспавившихъ службу. Многіе изъ Старшинъ, да и изъ рядовыхъ козаковъ, имѣють поселенныхъ на своихъ земляхъ Малороссіанъ и другихъ бѣглыхъ Великороссійскихъ Крестъ нв. изъ кошорыхъ, яко записанныхъ за ними по ревизіи, и дають рекрушовъ на основаніи всеобщаго обн инхъ пошпановленія.

Всякій *Козакъ* считается Козакомъ, ш. е. для службы Государству годнымъ, онъ *лѣтъ* даже до *лѣтъ* дѣшъ; бываешъ записанъ въ списокъ Козачій, и долженъ бытъ въ готовності. на случай возшребованія на службу онъ Верховнаго Начальства, въ собственномъ платьи, вооруженіи, и имѣшь собственныхъ же лошадей двухъ; ибо. по своему обычаю, должны они на одной всегда почти возишь весь свой фуржъ, провѣаніи и богажъ. Съ верьхъ шого наряжаются онъ своего Правительсшва Козаки съ парю лошадей, повозкою и годовымъ провѣаніомъ на почшовыя станціи разположенныя въ Донскихъ Владѣніяхъ.

Вѣ Козаки одѣваюшя на Польскій образецъ, или паче Ташарскій и Восшочный, и въ разсужденіи цвѣша сукна, часто по произволенію, большею однакожъ часшю въ кафшаны и полукафшанья сшяго цвѣша суконныя, волосы стригушъ въ кружокъ. На головѣ носяшъ шапки съ круглыми изъ овшнокъ высокими околышами. По кафшану подпоясываюшя, рядовыя, сабельнымъ опоясьемъ, или же поясомъ калашовымъ и другихъ маперій: но Старшины, съ верьхъ опоясья сабельнаго, имѣють шелковыя Персидскіе, или Польскіе поясы, сабли носяшъ на полукафшаньи. Нѣкошорые, а особливо рядовые, имѣють одни шолько усы, а нѣкошорые и бороды. Носяшъ суконныя шировары, цвѣшу краснаго, или по произволенію, и полусапоги чернаго сафьяну, или прешей кожи; но Старшины часшю красныя или желшыя, шшаны шкаго же цвѣша, рѣко имѣють чернаго. Шшова, у Козаковъ походяшъ на Турецкіе, шолько гораздо поуже, почти полушировары.

Лошадн ихъ малы и шощи, но шпѣйки, или долговѣчны, и хорошо выважены; послдику Козаки сущъ искусныя всадники. Аршъ или сѣдло Козачье сосшавляешъ деревянная кульбака, или шещи; по-

шники польстяныя складныя, съ коженныя или суконныя чепракомъ и подушкою съ двумя подпругами, подхвостникомъ, шороками, подгрудникомъ, чрезсѣдельникомъ и стременами.

Вооруженіе ихъ состоятъ, во первыхъ изъ *луки* или копья, *Козаками* называсяго *дрошикомъ*, который состоятъ изъ трехъ граннаго остроконачнаго желѣза съ трубкою, двумя дырками для гвоздей, кошора болѣе четверти аршина, надѣвается на ратовье, длины двухъ сажень, липовое или сосновое, укрѣпляется ремнемъ, а ошъ дрошика по ратовью прибавляется ребромъ острое желѣзо длиною въ аршинъ и называся *ошрѣзомъ*: по тому, что когда непріятель, при ударѣ, хващися за дрошикъ, по руки при соприкосновеніи обрѣжешъ; но сіи ошрѣзы какъ и желѣзныя скобки мало прибавяють; на нижнемъ концѣ ратовья ремень пешлюю привязывается, и Козакъ, сядя на лошадь, берещъ лѣвою рукою за гриву а правую опирается на ратовье, перенеся же копье на правую сторону, продѣваетъ чрезъ ременную, въ низу конья, пешлюю, просуня ногу, и кладетъ по шомъ въ стремено; по чему дрошикъ такимъ образомъ будучи укрѣпленъ, во весь походъ лежитъ на правомъ плечѣ къ верьху ошрѣсий; а во время сраженія, снявъ съ ноги держишь въ правой рукѣ на перевѣсѣ, и гонясь за непріятелемъ приравливалешъ ударъ сдѣлать въ лѣвой пахъ, прихвашывая, при ударѣ подъ лѣвую мышку ратовье, налягаешъ рукою на плечемъ. Непріятеля свалишь; во *вилахъ* изъ *сабли*, которая больше походитъ на Татарскую, но съ нѣкошоратаго времени начали Козаки носить таковыя же сабли, какъ и всѣ Россійскіе Драгунскіе и Гусарскіе полки; въ *трещихъ* вооруженіе Козачье состоятъ изъ *фузги*, которая большею частію сущъ коромкія винтовки; такъ же изъ *листолистовъ*, которые рѣдко бывають около седла въ чушкакѣ, но большею частію или на ремняхъ чрезъ плечо, или же за поясомъ. Рѣдко и почти во вся не въ употребленіи шеперь между ними *луки* и *стѣлы*. *Патронницы* съ зарядами, или пулями одними, висятъ у нихъ чрезъ плечо; часто же имѣють порохъ особенно или въ рогѣ, или въ порошницѣ, а пули особенно.

Къ тому, для понужденія лошади къ скорѣйшему бѣгу, въ *нѣшто* шпоръ, имѣють они *лѣзти* или *канчуги*; оныя такъ же нѣкошорымъ образомъ могушь причесъся и къ оружію; ибо часто *Козаки*, находя безоружнаго непріятеля, изрядно пощивають канчугами своими такъ, что не рѣдко отъ побоевъ сихъ терпящъ не менѣе ранъ легкихъ сабельныхъ. *Канчуги* таковыя сдѣланы, или лучше сказашъ, сплешены изъ многихъ разрѣзанныхъ ремней и бывають

полудиною въ большой перстѣ, а длиную около аршина; на деревянной рукояткѣ въ поларшина.

Всякій Козачій полкъ состоишь отъ 500 до 700 человекъ, и по назначеніи Полковника, поручающа ему изъ войсковой регалии пять или семь знаменъ; въ копоромъ числѣ бываешь три или пять бунчуковъ, со изображеніемъ Свяшыхъ Божіихъ Угодниковъ.

Во время военныхъ походовъ своихъ по часнямъ, рѣдко и почти ни когда, не имѣють *Донскіе Козаки* съ собою ни артиллеріи, ни палатокъ, ни багажу, ни обозу; а поному и весьма удобно Воинство сіе къ самымъ легкимъ; скороспѣшнымъ и рѣшительнымъ переходамъ и походамъ. Плащъ или епанча ихъ, состоящая большею частію изъ войлока, сославляеть ихъ же и палашку.

Въ арміяхъ противъ непріятеля употребляюцца они наиболѣе; яко передовыя войска, или передовая стража; шакъ же для развѣдыванія о непріятелѣ, для полученія языка, шакъ называемаго, для впаденія нечаяннаго, для преслѣдованія и для небольшихъ сшибокъ.

Атакують или нападають они на непріятеля разсыпью; причемъ пр изводятъ ужасный крикъ. Въ послѣднія войны, бывшія съ 1788 по 1795 годъ, доказали они, въ противность мнѣнія и заключенія всѣхъ Иностранцовъ, что не только могутъ имѣть порядочныя схватки съ регулярными войсками; но и спѣшась ходишь колоннами на валовые приступы къ самымъ регулярнымъ крѣпостямъ, всходишь на оныя съ побѣдою, и шольже шоржественно одерживаешь верхъ надъ всякимъ непріятелемъ Россіи, какъ и всѣ прочія регулярныя Россійскія войска.

Козаки Донскіе не меньше употребляюцца и въ мѣсто оплоту противъ кочующихъ хищныхъ и къ разбоямъ и грабительствамъ склонныхъ Народовъ, живущихъ около Кавказа, за предѣлами Россіи; шакъ же въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и линіяхъ и около оныхъ. Словомъ, Воинство сіе весьма полезно для Россійскаго Государства, и во всѣхъ случаяхъ доказывало и доказываетъ, что оное есть истинное попомощство всегда браноносныхъ, побѣдоносныхъ и храбрыхъ Славяно-Руссовъ.

Службу военную осправляють они, почти шутья и забавляясь оную. Юношество ихъ, съ ребячества, главною потѣхою своею поставляеть скакашь на лошадахъ, дѣлашь искусныя обороты и приемы коньемъ, саблею, и упражняшь въ попаданіи въ цѣль изъ лужья ли шю, или лука, копьемъ, саблею. — Въ праздничныя дни молодыя и сша-

рики тѣмъ же забавляются. Въ Станицахъ своихъ часто собираются они для сихъ воинственныхъ упражненій даже цѣлыми полками.

Хотя *Донскіе Козаки* и поспавляютъ нынѣ на службу Государству до *двадцати пяти тысячъ человекъ* вооруженныхъ, одѣтыхъ и снабженныхъ лошадьми, болѣе на иждивеніи собственномъ, или Обществу ихъ: но по многолюдству своему, въ случаѣ надобности, могутъ они поставить со опшавными и малолѣтками до *пятидесяти тысячъ человекъ*, такъ же вооруженныхъ и снабженныхъ и столькоже готовыхъ и способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ и другіе Козаки служащіе. Козаки назначаются ошъ своего Правительства по очереди, и шотъ, кому по очереди достается, можетъ нанять за себя другаго Козака. Каковыхъ охотниковъ изъ числа опшавныхъ или небогатыхъ довольно, и нанятый на службу оспашся на оной года два, наемщикъ же оспашся на очереди выбывшаго, а послѣ помѣщается въ очередь съ другими на службу.

Что касается до сборовъ съ нихъ податей, то хотя и освобождены они ошъ всѣхъ Государственныхъ, какъ сказано выше, но для внутреннихъ своихъ надобностей общественныхъ дѣлаютъ они сами на себя не большую разкладку оныхъ. Если же у нихъ общественный сборъ съ продажи вина горячаго и другіе внутренне.

Кромѣ *Бердзесска*, *Донскіе Козаки* живутъ въ такъ называемыхъ *Станицахъ*, или просто окопанныхъ деревняхъ, о числѣ которыхъ сказано выше. Оныя довольно обширны, хотя и не одинакой величины. Нѣкоторыя Станицы имѣютъ въ себѣ по двѣ церкви; въ каждой погодно выбирается Общество Станичное Апаманъ, по два Словесные Судьи и по два Помощника, которые съ первенствующими въ Станицѣ людьми разбираютъ случающіяся ссоры или просьбы и жалобы, а о другихъ представляютъ Начальству своему; такъ же по предписаніямъ Военнаго Апамана повелѣнное число Козаковъ на службу и другія мѣсна наряжаютъ съ соблюденіемъ очереди, да и за все упущеніе по Станичнымъ дѣламъ ошвѣчаютъ должны Правительству Главному Козачьему. Бывшія Станичныя сходки или сборы опмѣнены; бывають же шолько тогда, когда раздѣляютъ между собою пиравы, да еще при нѣкоторыхъ Станичныхъ обрядахъ.

Внѣ Станицъ есть мѣста или выгоны, гдѣ Козаки шѣшатся своими упражненіями на лошадяхъ. *Бердзесскъ* одинъ шолько у Козаковъ *Донскихъ Городъ*, и оный съ пышностію именуютъ они Ко-

зачѣмъ Донскій Городомъ; оный довольно обширенъ, многолюденъ и раздѣляется на одиннадцать Станицъ, или кваршаловъ. Войсковая Донскихъ Козаковъ Канцелярія, именуемая Гражданское Правительство, въ которой предсѣдательствуетъ Войсковой ихъ Ашаманъ, засѣдаютъ два непремѣнныхъ, а четыре ежегодно перемѣняющихся по выборамъ Сулей въ оной изъ Полковниковъ Козачьихъ выбранныхъ, и судящихся по законамъ Всероссийскимъ; Правленію сему подсудны всѣ Донскихъ Козачьихъ Станицъ, Хуторовъ и Селеній жишели. Въ городъ находится такъ же Военная Канцелярія, состоящая единственно подъ начальствомъ Войскового Ашамана, отправляющая всѣ военные наряды на службу, и хранящая переписи Козаковъ и Словесный судъ, подъ повелѣніемъ Гражданскаго Правительства и Духовное Правленіе, подчиненное Воронежскому и Черкасскому Епископу. Низменное положеніе города Черкаска на острове праваго берега Дона часто и почти ежегодно весною подвергается большой часпѣ онаго наводненіямъ, продолжающимся мѣсяца три.

Донскіе Козаки, служба больше другихъ Козаковъ въ войнахъ, сдѣлались и лучшими воинами. Война есть ихъ стихія, въ кошорой они всегда жить желаютъ; ибо въ оной провождаютъ жизнь свою по своей склонности, и набогачаются добычами.

Дома ихъ въ Станицахъ выстроены изъ бревенъ такъ же, какъ и Русскіе; но послѣ въ большей части оныхъ находятся печи съ трубами, то и чистоты въ оныхъ больше, нежели въ Русскихъ избахъ. Послѣ Прусской войны даже домашняя рухлядь, стала между ними чище и въ большемъ количествѣ. Многія избы убиты коврами и украшены стѣны богатыми образами, оружіемъ и прочимъ. Въ Черкасскѣ есть и каменные дома. *Столы* ихъ или кушанье то же, что и у Русскихъ, но у нѣкоторыхъ принято въ употребленіе и на чужестранный образецъ. Козаки ѣдятъ чисто и гостепріемны. Любятъ такъ же изрядно подпиться за столомъ и послѣ онаго.

Плащи или *одѣяніе* Донскихъ Козаковъ есть больше Польское, или же по произволенію перемѣшанное, а по новому устройству въ нѣкоторыхъ полкахъ единообразнаго покроя, цвѣта, вида и проч. Многіе изъ Старшинъ особо бреютъ голову въ кругъ на Польскій образецъ. Не будучи же при полкахъ и въ арміи, но на дому, одѣваются больше въ сѣрое, своего рукодѣлія плащье, покрою больше Польскаго или Татарскаго; но сіе разумѣть должно о простыхъ Козакахъ, а не о Старшинахъ.

Часть IV.

Ъ

Женщины одеваются въ длинныя и широкія штаны, большею частію бумажныя; рубахи у нихъ разстроченныя по воротникамъ разноцвѣтными шелками, или бумагою. Въ прочемъ все одѣяніе ихъ, даже до головнаго убора, во всемъ походитъ на обыкновенное Русское. На шеѣ носятъ на пронизкахъ много золотыхъ монетъ, кошпорию почти вся грудь бываешь покрыва. Замужнія надѣвають на головы *кижки*, полумѣсяцу подобныя, или же *ловожники*, изъ разныхъ шканей, обложенныя позаменшами золотыми. Ежедневный же ихъ головной уборъ состоялаешь плашокъ повязанный. Многія, а особливо Генеральскія и Шшабъ-Офицерскія жены, нынѣ начали одѣваться въ Нѣмецкіе модныя наряды. *Дѣвки* имѣють голову не покрываю; волосы заплетаютъ въ косу; на чело же надѣвають *ловязку* узкую или широкую, выложенную позаменшами и жемчугомъ съ множественномъ висящихъ съзади снурковъ, унизанныхъ кораллами, монетами и побрякушками; на шеѣ носятъ кораллы, бусы и монеты съ жемчугомъ на пронизкахъ. Многія, даже и жилищныя, лѣшомъ ходятъ босыя; надѣвають на босу ногу шупли, или полусапоги изъ сафьяну разныхъ цвѣтовъ; башмаковъ же, а особливо съ закаблучьями, рѣдко, или во вся почти, особливо просныя, не носятъ.

Донскіе Козаки съ семействами своими получаютъ домашнее содержаніе и пропитаніе свое отъ хлѣбонашества, скоповодства и рыболовства; звѣрловство же въ открытыхъ степяхъ ихъ почти ни чего не значить. Степи ихъ состоялають наилучшія пажити для ихъ домашней скотины. Порода рогатаго скота ихъ и овецъ та же почти, что и во всей Россійской Украинѣ и Малороссіи. У Старшинъ да и у многихъ жилищныхъ простыхъ Козаковъ есть такъ называемыя *Хуторы* или Усадьбы, при рѣкахъ и протокахъ, на разстояніи отъ Станицъ до пятидесяти и болѣе верствъ, гдѣ не рѣдко содержатъ лошадей отъ пятидесяти до тысячи, рогатой скотины отъ пятидесяти до шрехъ сотъ, овецъ Россійской и Калмыцкой породы широкохвостыхъ какъ и козъ и того не сравненно болѣе. Почти у каждаго Козака, даже и у самаго бѣднаго есть каждой изъ сего скота по нѣскольку, а особливо хорошихъ лошадей.

Крашкая и умѣренная около жилищъ Донскихъ Козаковъ зима весьма выгодна для ихъ скоповодства. Степи и луга доставлають имъ хорошіе сѣнокосы, а способныя для посѣву всякаго хлѣба лучшія поля довольно всякаго хлѣба имѣють такъ же довольно и лѣсу.

Донскіе Козаки мало и почти во вся не прилагають къ ремес-

*Донская Козарка.
Eine Donische Cosacquin.
Une Femme des Cosiques de Don.*

ламъ, Художествамъ и Наукамъ Въ самомъ городѣ Черкасскѣ рѣдко можно найти мастеровыхъ изъ Козаковъ; оные суть поссторонніе пришельцы; ибо всякій Козакъ работаетъ надобное для себя такъ, какъ умѣетъ, не заботясь о красотѣ и хорошей ошдѣлкѣ. Рыбу, икру, рыбей клей и кожи остающіяся за домашнимъ употребленіемъ мѣняють они въ Черкасскѣ на Россійскія, Татарскія, Турецкія, Персидскія и Европейскія Государствъ, привозимыя въ Россію, и доставляемыя изъ Москвы, вещи, надобныя для ихъ одѣянія, роскоши и домашняго употребленія.

Женщины изъ, по причинѣ частой и долговременной отлучки мужей своихъ, привычны больше Русскихъ къ занятію полевыми работами и дѣлами, приличными мужчинамъ, яко-то, продажею напиковъ, сидѣніемъ въ лавкахъ и прочимъ мужскимъ упражненіемъ.

Образъ жизни, нравы и обычаи Донскихъ Козаковъ въ обращеніи при бракосочетаніяхъ, забавахъ, угощеніяхъ, похоронахъ и прочемъ мало различествуютъ отъ обыкновенныхъ Русскихъ. Помолвивши невѣстѣу часто откладываютъ бракосочетаніе на долго, и приданого за невѣстами почти не берутъ. Женихъ съ своими пріятелями пріѣзжаетъ за невѣстою верхами на лошадахъ, и конь жениховъ бываетъ обвѣшенъ многими побрякушками. Пріѣмъ не проходитъ безъ любопытныхъ и забавныхъ обрядовъ, которые описашь въ свое время надѣмся.

ГРЕБЕНСКІЕ КОЗАКИ.

Сказавъ о Донскихъ Козакахъ, не должно при нихъ пропустить и о *Гребенскихъ*, поелику они одного съ первыми произхождения, и поселеніе ихъ учинилося при Царѣ *Юлиѣ* I ошъ шѣхъ Донскихъ Козаковъ, кои, за чинимые ими по Волгѣ разбои, посланными противу нихъ войсками, разогнаны и изстреблены: Часть изъ сихъ съ *Ермакомъ* ушла въ *Пермь* и далѣе въ *Сибирь*, а главный ихъ Ашаманъ, *Андрей*, съ тремя стами Козаковъ, подѣлавъ по Волгѣ великія разоренія, ушелъ на Каспійское море, гдѣ, разбѣжая по берегамъ, дѣлалъ разбои, и на концѣ занялъ древній опустѣвшій городокъ, довольно еще крѣпкій, засѣлъ въ ономъ и укрѣпился, назвавъ оный по имени своему, *Андреева Деревня*. Кумыки и Тавлицы не могли ни какъ ихъ отсюда выгнать: но по Указу Царя *Юлиѣ* *Василіевича Грознаго*, въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ живутъ и до днесь.

Они *одѣваются* сходно съ Горскимъ Народомъ; въ обхожденіи грубы и просы, но въ воинскомъ дѣлѣ превосходящъ всѣхъ Козаковъ, и для того всѣ шамашніе Народы ихъ уважающъ и живутъ съ ними въ согласіи.

Они состоятъ подъ управленіемъ ихъ Войскаго Ашамана; имѣющъ Войскаго Дьяка или Писаря. Будучи переведены, какъ сказано выше, служили они всегда оплохомъ противъ набѣговъ на Русскіе предѣлы хищныхъ Горскихъ Народовъ. Они поселились по Тереку въ не большіхъ деревняхъ; но будучи всегда отъ Ташаръ обезпокоиваемы и взнемогая отъ безпрестанныхъ набѣговъ, изходапайствовали, чипобъ была сдѣлана Терекская или Кизлярская линія, при которой они, по лѣвую сторону рѣки Терека, поселились въ пяти укрѣпленныхъ Станицахъ подъ именемъ *Гребенскихъ Козаковъ*; поселенія сіи состоятъ въ Оренбургской Губерніи; имя сіе приняли они на себя потому, что въ походахъ своихъ противъ Горскихъ Ташаръ, преслѣдуя ихъ, возходили обыкновенно даже до утесистыхъ вершинъ Кавказа, называемыхъ, по образу своему, *Гребнею*.

Они состоятъ изъ одного полку, въ пяти неравночисленныхъ сотняхъ, по числу Станицъ. Полкъ сей имѣетъ въ себѣ на службу всегда готовыхъ до тысячи двухъ сотъ человекъ, исправно вооруженныхъ конныхъ Козаковъ. Ашаманъ ихъ живетъ и съ Канцелярією въ Цовогодской Станицѣ. Въ числѣ Станицъ ихъ самая большая

подъ именемъ *Щедрина*, въ которой до осьми сотъ домовъ и двѣ Церкви. Но дома какъ сей такъ и прочихъ Станицъ суть малыя и худо выстроенныя хижины. Всѣ Станицы окопаны рвами, и обнесены полисадомъ, и въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ есть пушки.

Козаки сѣи всегда на службѣ, а по тому и получаютъ положенное жалованье. Они имѣютъ въ Горныхъ Жителяхъ безпокойныхъ и всегда укрытыхъ непріятелей, которые и пріучили ихъ быть воинственными и храбрыми. Они сражаются хорошо на лошадяхъ; но поелику горы въ томъ дѣлаютъ имъ препятствіе, то большею частію дѣлаютъ то пѣшіе, употребляя одно огнестрѣльное оружіе и сабли, а пики оставляютъ при лошадяхъ, да и не берутъ оныхъ, особливо тогда, какъ не далеко выходить должны на сраженіе.

Мужчины и женщины *одѣваются* такъ же, какъ Донскіе Козаки и Козачки, да и живутъ такимъ же образомъ, только что, въ разсужденіи всегдашней опасности отъ набѣговъ, имѣютъ меньше скопа. Они весьма мало пашутъ земли, но всѣ почти имѣютъ довольно изрядные виноградные и плодоносныхъ деревъ сады, такъ же не большіе огороды съ обыкновенными поваренными растѣніями. Очень стараются о дѣланіи вина, но пьютъ оное сами, и часто еще со всемъ молодое. Многія изъ ихъ женщинъ упражняются въ разведеніи шелковыхъ червей, и вареніи шелку, прядутъ и вяжутъ изъ онаго увѣсистые и очень искусно и красиво поясы и сурки, и продаютъ оные очень дешево. Въ Станицахъ сихъ Козаковъ не давно Армянскій купецъ Сифиръ устроилъ очень хорошій шелковый заводъ, и работа на ономъ производится съ особливимъ успѣхомъ.

ТЕРЕКСКІЕ КОЗАКИ.

При рѣкѣ Терекѣ поселены три Козачьи полка, которые всѣ происхожденіемъ отъ . онскихъ Козаковъ, но нынѣ не имѣютъ съ ними ни какой связи. По военнымъ дѣламъ и прочемъ они такъ же, какъ и Донскіе, зависятъ отъ Государственной Военной Коллегіи, и не посредственно находятся подъ начальствомъ и вѣдѣніемъ Командантовъ Кизлярскаго и Моздокскаго.

Они называются такъ же и *Семеновскими*, отъ Первоначальнаго ихъ Атамана *Семена*, бывшаго надъ ними въ то время, какъ *ПЕТРЪ I* во время войны своей съ Персією, поселилъ сихъ Козаковъ на берегахъ Каспійскаго моря въ Теркахъ и по Сулаку; по чему они такъ же *Терекскими* и *Сулацкими* назывались. Императрица *Анна* переселила ихъ въ 1735 году по нижнему Тереку, гдѣ они и по нынѣ въ трехъ укрѣпленныхъ Станицахъ живутъ; Канцелярія же ихъ Войсковая, Атаманъ и Войсковой Писарь или Дьякъ находящіяся въ Станицѣ *Дубовкѣ*, въ пятнадцать верстахъ за Кизляромъ.

Въ прочемъ нѣтъ ни какого различія между сими и Гребнскими Козаками; одѣаніе, вооруженіе, упражненіе и домоводство то же.

МОЗДОКСКІЕ КОЗАКИ.

Моздокскіе Козаки поселены были изъ Волгскихъ Козаковъ, называемыхъ такъ же *Аспригскими* и *Козацкими войскоми*, лишь около пашьнадесяти по выстроенной линіи отъ Моздока до Терека степью до Азова, а при бывшемъ завладѣніи Кубанью частію на правомъ берегу рѣки Кубани до Азова. Они живутъ въ небольшихъ укрѣпленныхъ Станицахъ точно такъ, какъ Терекскіе Козаки; состоятъ изъ многихъ не равнаго числа сотень, составляющихъ вообще въ мѣстѣ болѣе шести сотъ человекъ служащихъ Козаковъ, и надъ которыми имѣютъ общаго Ашамана, состоящаго подъ вѣдѣніемъ Моздокскаго Коменданта.

Козаки сіи отличаются отъ Гребенскихъ Козаковъ какъ дѣлю поселенія ихъ, такъ и устройствомъ, одѣянїя ихъ и прочаго.

ЧУГУЕВСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Чугуевскіе получили имя свое отъ нынѣшняго уѣзднаго города Украинской Слободской Губерніи *Чугуева*, при рѣкѣ Донцѣ, въ которомъ Уѣздѣ живутъ они въ нѣсколькихъ деревняхъ, и составляли до сего времени одинъ особенный Козачій пѣшисопный Полкъ, подъ именемъ Чугуевского, который имѣлъ своего Ашамана, полковую Канцелярію, значки полковые и проч. — Они суть поселеніе давнишнее Донскихъ Козаковъ, къ которымъ однакожь послѣ много примѣшалось Велико-Россійскихъ Крестьянъ, Малоросіанъ, и крещенныхъ Калмыковъ и Татаръ.

Устройство ихъ походило во всемъ на устройство Донскихъ Козаковъ такъ, какъ и ихъ оружіе и одѣяніе; но съ давняго уже времени введено единообразіе одежды ихъ такъ, какъ и чиновначаліе со всею Военною Дисциплиною. Словомъ, при нынѣшнемъ Правленіи Козаки сѣи состоятъ совершенно изъ регулярныхъ полковъ. Они съ великою славою служили въ прошедшую семилѣтнюю Прусскую и обѣ послѣднія Турецкія войны. Въ прочемъ они лучше Донскихъ пекутся о Хозяйствѣ, будучи на дому, а особливо о хлѣбопашествѣ, къ чему они и больше выгодъ и удобности имѣютъ, живучи въ своихъ обезпеченныхъ и плодосныхъ удѣлахъ.

Въ прошедшую, бышую съ 1787 года, Турецкую войну присоединены къ симъ Козакамъ еще два полка, сосланные изъ Малороссійскихъ Козаковъ, и находясь въ своихъ мѣстахъ на особенномъ совершенно отъ прочихъ Козаковъ положеніи, подъ начальствомъ своихъ Шефовъ и полковыхъ Командировъ, точно такъ, какъ и прочіе Конные регулярные полки, по своему особенному шшапу.

Въ сихъ полкахъ, кои называются въ спискѣ Военной Коллегіи *Регулярными Козаками*, считалось людей 4120 человекъ а дополняющія оныя Козаками Чугуевского уѣзда, въ коемъ числится 21456 душъ.

ВОЛГСКІЕ и АСТРАХАНСКІЕ КОЗАКИ.

По размноженіи Донскихъ Козаковъ, произошли отъ нихъ со временемъ и *Волгскіе*, которые съ начала лѣтомъ только бывали на Волгѣ, а на зиму возвращались въ свои Станицы на Донъ; на конецъ со всѣмъ остались на Волгѣ, чрезъ что города Самара и другіе по Волгѣ, яко Сарашовъ, Дмитревскъ, Царицынъ и Черноярскъ пріобрѣли себѣ жителей, которые со временемъ перешли изъ Козацкаго состоянія въ Мѣщанское и Купеческое, а равно и Крестьянское, подчинясь обыкновеннымъ сихъ состояній обязанностямъ. Но не малое число ихъ осталось при Козачьемъ своемъ устройствѣ, и съ 1734 года ошдѣлились отъ Донскихъ Козаковъ:

Нынѣшніе *Волгскіе* Козаки состоятъ изъ *двухъ полковъ*, изъ *Дубовскаго* и *Астраханскаго*, изъ коихъ первый древнѣ послѣдняго, и называются оба *Волгскими войсками*.

Дубовскій Козакій полкъ имѣетъ главное мѣстопробываніе свое и Канцелярію свою въ укрѣпленномъ нѣсколько мѣстечкѣ, или городкѣ, *Дубовкѣ*, на правомъ берегу Волги, при устьи рѣчки Дубовки, въ пятидесяти трехъ верстахъ отъ Царицына. Часть ихъ живетъ въ большихъ деревняхъ, или Станицахъ, по берегу Волги по обѣ стороны Дубовки. Вся земля, принадлежащая симъ Козакамъ, на правомъ берегу Волги около ста верствъ, въ длину, а въ ширину около шестидесяти верствъ. Козаки сіи имѣютъ своего Войсковаго Ашамана и другихъ Чиновниковъ, артиллерію, оружіе, амуницію, общенныхъ лошадей, свое произвольное платье и прочее такъ, какъ и Донскіе, и считается ихъ, готовыхъ всегда на службу, болѣе тысячи человекъ, хотя и можеть ихъ во всякое время състь на конь до трехъ тысячъ. Войско сіе находишся подъ начальствомъ Царицынскаго Коменданша, а какъ всегда большая часть ихъ на службѣ, а нѣкоторыя разставлены на почтовыхъ станціяхъ, по и производися имъ во всякое время жалованье.

Пошва земель ихъ мало удобна къ хлѣбопашеству; ибо оныя состоятъ изъ береговъ Волги мокрыхъ, изъ луговъ наводняемыхъ разливомъ рѣки; тѣ же, которыя ошдалены отъ берега, состоятъ изъ сухой гористой степи.

Для скопководства земли сіи лучше, чѣмъ они, сколько служба ихъ позволяеть, и могутъ жены ихъ въ отсутствіе ихъ управиться, и не упускаютъ заниматься. У многихъ есть Хушоры со мно-

Часть IV.

ы

жествомъ при оныхъ скоша; но большая часть изъ нихъ недоспашныхъ.

Они живутъ и одѣваются такъ же совершенно, какъ Донскіе Козаки.

Въ 1776 году значная часть ихъ переселена между Моздока и Азова, и поселена въ шести Станицахъ, изъ коихъ особенный Козачій полкъ составленъ.

Астраханскіе Козаки, живущіе частію въ Астрахань, а частію въ деревняхъ между Астрахани и Царицына на правомъ берегу Волги, по 1750 годъ состояли въ службѣ и въ шрехъ сошъ человекъ, а нынѣ равняются числомъ, да и превозходятъ еще Дубовскихъ, но за то уже всѣ они, не оставляя ни одного на дому, отправляютъ службу. Все учрежденіе ихъ тоже самое, что и Дубовскихъ, а слѣдовательно и составляютъ шаковыя же, какъ и Донскихъ Козаковъ, полки. Они всегда получаютъ жалованье, а за то и всегда на службѣ, и находясь подъ Начальствомъ Астраханскаго Комманданта. Главная служба ихъ состоитъ въ содержаніи почтовыхъ лошадей по станціямъ и надлежащаго числа провожатыхъ для проезжающихъ и для везомыхъ по почтѣ вещей, за первое получаютъ они положенные прѣтоны, а послѣднее составляютъ ихъ службу по большей дорогѣ отъ Астрахани до Царицына и даже до Кизляра, за что они иногда бывають въ выигрышѣ, а иногда и убытокъ отъ того терпятъ.

Станицы и Села ихъ недавно выстроены очень порядочно. По недоспашку вѣлѣсь дома ихъ сушь мазанки, имѣющія стропущія и кафельныя, или изразцовыя печи. Станицы ихъ противъ нападений отъ Киргизцевъ и Закубанцевъ обнесены валомъ, или насыпью между бревенъ, въ разсужденіи рылоспи земли и не очень глубокими гвами, и поставлено на оныхъ по нѣскольку пушекъ. Козаки, сновящіе на станціяхъ отдаленныхъ отъ Станицъ, живутъ въ землянкахъ, накрытыхъ соломою и хворостомъ.

А какъ Калмыки кочуютъ переходя со стадами своими въ степи и около Станицъ сихъ Козаковъ, да и земля въ степи сей наполнена солонками и горисша по Волгѣ, гдѣ Козаки живутъ: то, хотя бы иногда и позволяло имъ время, и мало по тому имѣють они удобства къ хлѣбопашеству, да и самое скотоводство по тому же имѣеть много затрудненій; а по сему и держатъ они скотину для одного только домашняго необходимаго обиходу,

какъ то по нѣсколькѣ для службы лошадей, да для дому коровъ и овецъ; болѣе же для нихъ прибыточна рыболовля, которую они для собственной пользы свободно пользовались. Въ прочемъ живущіе они, яко воины и купно извощики, которые въ разсужденіи о дѣляніи и обычаевъ не разнятся отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ они произошли.

О Р Е Н Б У Р Г С К І Е К О З А К И .

Козаки сіи ошдѣлились отъ Донскихъ позже Волгскихъ. Съ начала жили они всѣ на Самарѣ, яко засада Самарской линіи; по zaloженіи, между 1730 и 1740 годами, Оренбургской линіи, большая часть ихъ переведена шуда; а какъ числа ихъ не было достаточ-но для прикрытія оной линіи, шо многіе изъ Донскаго Войска и изъ другихъ вольныхъ людей къ нимъ присоединены.

Нынѣ живутъ они вѣ доль береговъ рѣки Самары, Уйя и Урала отъ Верхне-Уральской до Илецкой крѣпости, шакожъ вѣ неболь-шихъ крѣпостцахъ вѣ Башкиріи, для удержанія вѣ порядкѣ Баш-кирцовъ, равно какъ по линіи Киргизцовъ.

Во всѣхъ сихъ крѣпостяхъ, изключая Оренбурга, составляютъ Козаки сіи самое большее число жителей. Они легко могутъ по-садить на конь *двадцать тысячъ* вооруженнаго и храбраго войска; но считается ихъ вѣ службѣ шолько отъ восьми до десяти ты-сячь человекъ.

Военное устройство ихъ различествуетъ отъ употребляемаго между Донскими Козаками шѣмъ шолько, шо они шолько же войскъ различныхъ составляютъ, сколько занимаютъ крѣпостей, и не считаются полками; однако же всѣ состоятъ подъ начальст-вомъ своего Войсковаго Атамана, находящагося вѣ Оренбургѣ.

Упраженія ихъ состоятъ вѣ содержаніи засады по крѣпостямъ, вѣ выѣздѣ вѣ небольшіе станы между крѣпостей, шоторыя поощ-даленіе одна отъ другой, вѣ разѣздахъ по границѣ, вѣ провожа-ніи проѣзжающихъ подъ своимъ прикрытіемъ, и вѣ содержаніи почтъ, вѣ походахъ шакъ же на Киргизскую степь, для пресѣченія разбоевъ и хищничества отъ Орда; при чемъ присоединяютъ къ себѣ Башкир-цовъ, но не очень далеко уѣзжаютъ для шаковыхъ рашборство-ваній отъ своихъ крѣпостей, а по шому и не имѣютъ надобности вѣ составленіи изъ себя полковъ.

Прочее военное устройство Оренбургскихъ Козаковъ, вѣ рассу-жденіи ихъ Старшинъ, оружія, жалованья и прочаго. совершенно ша-кое же, какъ Волгскихъ и Донскихъ Козаковъ. Жилища и одѣаніе ихъ шакія же. Женщины ихъ одѣаются сообразно природнымъ шѣхъ Провинцій, вѣ коихъ онѣ живутъ.

Пролитаніе свое получаютъ отъ жалованья, и шакъ же отъ промысловъ, шоторые, по различію мѣстъ, суть разные. Живущіе

на Оренбургской линіи за недостаткомъ удобныхъ для земледѣлія полей, питаются большею частію и промышляютъ скотоводствомъ, а многіе и торговлею. Живущіе въ Башкиріи, въ Уфимской и Исетской Провинціяхъ, прилежно упражняются и съ пользою въ земледѣліи, и получаютъ отъ продажи избышковъ хлѣба по линіи изрядныя деньги. Живущіе же въ собственно такъ называемой или существенной Башкиріи, имѣютъ хорошіе случаи пользоваться звѣрловствомъ, чего они не упускаютъ дѣлать, въ разсужденіи выгодныхъ мѣстъ. гдѣ живутъ сіи Оренбургскіе Козаки, и удобность къ пріобрѣтенію того или другаго чего, и службы не требующей далекихъ походовъ, и исполненія оной не многими, и то на краткое время и въ близи жилищъ своихъ. Козаки сіи вообще зажиточные, и живутъ лучше Донскихъ Козаковъ.

УРАЛЬСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Уральскіе, извѣстные по 1774 годѣ подъ именемъ *Янкихъ*, живутъ по берегу рѣки *Урала* (древнему *Рылицу* или прежнему *Яку*) отъ устья Илека до Каспійскаго моря, и слѣдовательно на Южной части Оренбургской линіи. Есть шакъ же поселеніе ихъ, заведенное съ 1720 года въ Городкѣ *Сакмарѣ*, въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Сакмары въ Уралѣ, и на столько же разстояніи отъ Оренбурга.

Жилища ихъ составляютъ отъ Елецкой крѣпости, до двадцати и тридцати верствъ отстояція одна отъ другой, крѣпости и шанцы по линіи, въ которыхъ они суть и жилищами и засадою, а главное мѣсто ихъ есть *Уральскій Городокъ*.

Удѣлъ земли ихъ есть обширные, плодоносные и частію лѣсистые берега или луга по Уралу, по линіи и степи на правомъ берегу сея рѣки на разстояніи, сколько зрѣніе объять можеть. — Степь сія, между нижнимъ Ураломъ и Волгою, была прежде отведена для Калмыцкой Орды и по тому называлась Калмыцкою; но поелику Калмыки съ правой стороны, а Киргизцы съ лѣвой, часто сходились, ссорились за оную: по первые и ославили оную, и перешли на степь при Кумѣ, что на лѣвомъ берегу Волги. По прежнему внутреннему Государства раздѣленію, принадлежала степь сія къ Асшраханской Губерніи, а Козаки, принадлежа къ верховному Начальству, какъ и всѣ они, Военной Государственной Коллегіи, по жилищамъ и занимаемой землѣ, принадлежали къ Оренбургской Губерніи.

По удаленіи Калмыковъ Козаки могли разпространить владѣнія свои, сколько хотѣли далеко, и хуторы ихъ на оной заселять въ совершенной безопасности, и какъ по берегамъ Урала шакъ по *Сагану* и ручью оного *Держулу* и другихъ они ловящъ рыбу шакъ какъ и въ степномъ озерѣ *Калышѣ Самарѣ*, и пользуются солью, бузунсмъ именуемою, изъ не большаго озера, между степными обѣими рѣками Узеньми. Сими выгодами пользовались прежде Калмыки въ свое время, но всегда при томъ должны были быть въ опасеніи.

На Киргизской или лѣвой сторонѣ Урала имѣютъ Уральскіе Козаки одну только крѣпость, называемую *Илецкою*, при устьи рѣки Илека, въ которой живетъ и содержишь засаду со всѣмъ особенное и не зависящее отъ главнаго Корпуса сихъ Козаковъ поселеніе, *Уральскихъ Козаковъ*. По славными Индерскими и другими богатыми

соляными озерами на Киргизской степи пользуется главный сихъ Козаковъ Корпусъ, яко собственноснїю своею.

По преданїю ихъ, перешли въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія около шридсяти человекъ Донскихъ Козаковъ на Каспійское море для добычей, и изгнавъ Ташаръ, поселились при нижнемъ Уралѣ. Число во ска сего усилили бѣжавшіе къ нимъ Ташары; они женились на увезенныхъ женщинахъ, и продолжали свои разбои на сухомъ пуши и добычи на морѣ. Съ начала, даже пока не нашли себя довольно сильными, убивали они своихъ дѣшей, дабы чрезъ нихъ не бысть ошкышыми, и неимѣть шакъ же ни въ чемъ зашрудительной помѣхи.

Когда *Уральскіе Козаки* добровольно покорились Царю *Михаилу Теодоровичу*, тогда ихъ было уже немалое число. Въ 1584 году соединились они съ Донскими Козаками, составляя тогда въ нѣсколькихъ ссахъ войско разбойничавшее подъ предводительствомъ Атамана ихъ *Мегля*, и послѣ имѣли важныя сшибки съ Ташарами и Калмыками; получа же, въ изходѣ прошедшаго столѣтія, прощеніе ошъ Россійскаго вѣра и принятіе подъ покровъ, начали они сслышья на нынѣшнихъ ихъ земляхъ.

Россійское Правительсшво повелѣло устроишь ихъ шакъ же, какъ и Донскіе Козаки, и пожаловало имъ за самую малую ежегодную пошть вольное, весьма прибыточное, рыболовство въ Уралѣ ошъ устья сея рѣки до Уральска въ верхъ, шакъ же свободу брашь для соленія рыбы соль изъ ближайшихъ къ нимъ соляныхъ озеръ, неплащя за оную ни чего, и даже курить вино и множесшво другихъ не большихъ преимуществъ. Назначенное мѣсто для рыболови мало по малу они разпростирали въ даль. Разбогашьвъ возгордѣли они, и возпрошивились было въ 1772 году вводинымъ указаннымъ ошъ Правительсшва Россійскаго, во вѣ не регулярныя войска переменамъ: но приведены въ послушаніе, и получили прощеніе. Правительсшво оставило имъ при шомъ ихъ владенія и преимуществва рыболови и полученія изъ озеръ соли и винокуренія по наименованіе *Яка*, главнаго ихъ городка, и ошъ онаго ихъ шакъ же названіе, для изшребленія изъ памяти дурношпы ихъ возмущительнаго посшунка, переимѣнено въ наименованіе, ошъ рѣки Урала, въ *Голодокъ Уральской*, какъ и они названы *Уральскии* и *Козакани*, а Гражданское ихъ усшройсшво, чрезъ введеніе засады въ голодокъ Регулярныхъ войскъ и Командантской Канцеларїи, чрезъ уничтоженіе шорговыхъ ихъ совшований и рѣшеній, на площади бывавшихъ

открыто при всѣхъ, чрезъ опныяше многочисленной у нихъ полевой артиллеріи и прочаго, получило со всѣмъ иной образъ правленія, мѣстнаго удерживашъ ихъ отъ подобныхъ зашѣй.

Уральскіе Козаки здоровые, бодрые и сильные люди; видѣ многихъ изъ нихъ показываешъ смѣсь Русской, Калмыцкой и Ташарской крови; а какъ они безъ всякаго почши наставленія, въ праздности и обиліи вырастающъ: то *члены ихъ отъ того грубы, надменны, необузданны, и кои Раскольники, нѣсколько человѣко-ненавидцы; но рѣшительны и храбры.* Въ прочихъ принадлежащихъ имъ Городкахъ живущіе копля не менѣе грубы, но поелику бѣднѣе, то и скромнѣе нѣсколько.

Въ главномъ Городкѣ ихъ приняли они до тысячи и болѣе *Татаръ и Калмыковъ* въ Козаки, которые и живутъ въ предмѣстїи, и пользующся всѣми Козачьими преимуществами, кромѣ полученія мѣстъ Старшинскихъ, отъ коихъ они исключены.

Учрежденіе ихъ почно такое же, какъ описано оное выше во общепомъ *Козакахъ.* Уральскіе Козаки составляютъ почти не раздѣльное войско съ Оренбургскимъ Козачьимъ войскомъ въ кошоромъ Сотниковъ и Старшину всѣхъ чиновъ они сами избирающъ, да и мало повинуются имъ, выключая Войсковаго Ашамана, кошораго Оренбургское Губернское Правленіе утверждаешъ, и кошораго Козаки, поставивши однажды надъ собою, не могутъ низводити, кромѣ какъ буде онъ самъ въ томъ званїи бытъ не захочетъ. Начальники войска сего служатъ безъ всякаго другаго жалованья, кромѣ получаемаго вообще всѣми Козаками отъ Короны, кошораго на все войско составляетъ около пяти тысячъ рублей, но за то имѣютъ они при рыбной ловлѣ преимущества. Въ Старшины избираютъ они преимущественно зажиточныхъ, а часто и весьма обыкновенныхъ Козаковъ, находящихся у прочихъ въ довѣренности. Рядовые Козаки получаютъ отъ Короны, будучи на дому, ежегодно аммуницію, а въ походѣ обыкновенное Козачье жалованье. Они возятъ съ собою обыкновенное *Козачье вооруженіе* не одинакаго образа, но оружіе ихъ, одѣяніе и збруя на лошадей какъ и лошади отменно хороши. Кромѣ обыкновенной сихъ Козаковъ службы на Оренбургской линїи, составляютъ они, во время войны, войска отъ одной до двухъ тысячъ человѣкъ, и тогда имѣютъ надъ собою Войсковаго Ашамана, ими избраннаго, и утвержденаго въ томъ званїи отъ Государственной Военной Коллегїи.

До 1774 года войско сихъ Козаковъ, получая что либо касающееся до онаго во извѣстіе, или учреждая что либо, или же когда

беспокойныя головы требовали круга, т. е. собранія Народнаго, и подаванія голосовъ Народа: то давалось о томъ Народу знашь чрезъ назначенный для сего большой колоколъ, и тогда всѣ какъ Войсковой Ашаманъ, такъ Старшины и другіе Чиновники томъ часъ собирались въ ихъ соспроенную изъ камня Канцелярію, а записныя въ воинской службѣ Козаки на торговой площади, гдѣ аршиллерія ихъ находилась. Послѣ Войсковый Ашаманъ, предъ которымъ носились тогда знаки почести, выходилъ, будучи сопровождаемъ прочими Старшинами, изъ Канцеляріи или главнаго Козачьяго присутственнаго мѣста, и какъ скоро Есаулъ повелѣвалъ наблюдать тишину, было читано предъ Народомъ повелѣніе ли то было. предложеніе, объявленіе и прочее. При чемъ буде Народъ имѣлъ что либо къ представленію, то вдругъ говаривали многіе съ шумомъ, и на конецъ кричали: *довольны*, или *не довольны*; часно случалось, что кричали въ мѣстѣ довольны и не довольны попеременно. Но нынѣ шаковыя собранія, *круги*, ни когда безъ дозволенія Комменданша не случаются; Комменданшъ же обыкновенно бываетъ Шшабъ-Офицерскаго чина ошъ арміи.

Главный городокъ Уральскихъ Козаковъ на правомъ высокомъ берегу рѣки *Урала*, полъ 51-степенью и 10 минутами сѣверныя широты, и заключаешъ не большимъ валомъ или окопомъ землянымъ своимъ, кромѣ предмѣстія своего, до трехъ тысячъ домовъ, выстроенныхъ изъ пополеваго и другаго дерева. Въ 1771 году записано было въ списокъ служивыми Козаками четыре тысячи человекъ, но всѣхъ жителей считалось до пятьнадесяти тысячъ, да сколько же можно бы считали ихъ во обще въ прочихъ принадлежащихъ имъ Козакамъ городкахъ. Служивые раздѣлены по сотнямъ.

Въ разсужденіи *хлѣбопитства* силъ Уральскихъ Козаковъ, можно больше причислить ихъ къ *рыбакамъ* самымъ богатѣйшимъ и самымъ воинственнымъ на земномъ шарѣ. *Скотоводство* ихъ подъ полъ благоразшвореннымъ воздухомъ и на сколько хорошихъ степяхъ имѣешъ всѣ выгоды. Они по сему и содержатъ множество скотины, и ниный Козакъ рядовой имѣешъ во своемъ хуторѣ, кои находясь при ручьяхъ и рѣкахъ въ разстояніи ошъ Уральска до ста верстъ, скотины разной, какъ на примѣръ ошъ двухъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣ шого рогатаго скота, но гораздо болѣе овецъ. Лошади и рогатый скотъ сущъ Руской породы, но овцы болшею часною смѣсь широкохвостныхъ Киргизскихъ, короткохвостныхъ Русскихъ и обыкновенныхъ Европейскихъ, кои оди на другихъ

походящъ, и шѣмъ болѣе на общую Европейскихъ овецъ породу переходящъ. Присясавшя, въ разсужденіи скотоводства, у сихъ Козаковъ бывающъ, что скотина ихъ должна бытъ оберегаема вооруженными пастухами, для операціи хищности и разбойничества оубъ Киргизовъ и Калмыковъ случающихся обыкновенно. Для земледѣльства мало удобности они имѣющъ; но какъ здѣсь хорошо раснутъ плодородныя деревья, шо и видны по дугамъ Урала плодородныхъ деревъ сады не иначе, какъ въ близъ рошцы. Арбузы въ шеспякъ, буде только не будетъ упущено въ надлежащее время поливаніе оныхъ, раснутъ въ великомъ множествѣ. Хлѣба получающъ они въ разсужденіи шени, окружающей ихъ, за пять и за восемь сошъ вершъ отъ Самары, Сызрана и другихъ мѣстъ, по Волгѣ, а по тому и не дшевъ оный у нихъ. Къ торговлѣ, промысламъ и всѣмъ городовымъ упражненіямъ они мало имѣютъ склонности такъ, что купцы, ремесленники и даже сапожники и портные всегда находящъ у нихъ для себя прибытокъ. Нѣкоторые Козаки имѣющъ въ бережныхъ своихъ перелѣсахъ *пчелники* до пятидесяти ульевъ. Ловящъ они во множествѣ сайгъ, но волковъ, лисицъ, дикихъ свиней и другихъ звѣрей мало, и ловля сія больше забаву составляющъ для Козаковъ, нежели промыселъ.

Рѣка Уралъ весьма обильна рыбою, поднимающеюся въ верхъ изъ Каспійскаго моря, а наипаче осетрами и бѣлугами. Главный ловъ рыбы у Козаковъ бывающъ при раза въ году. Въ Генварѣ мѣсяцѣ ловящъ они баграми, или лучше сказашъ бьющъ рыбу наиболѣе бѣлугъ, кошорыя въ заливахъ рѣки Урала лежатъ, какъ привязанныя, и кошорыхъ Козаки баграми безъ дальнихъ забашъ вышягивающъ на ледъ, а съ оными обычайно попадаются и осетры. Весною ловящъ Козаки рыбу неводами и сѣтями, наиболѣе севрюгъ, а осенью такъ же неводами; въ сіе время всякая рыба попадалащъ. Каждое изъ сихъ временъ рыболовли объявляется чрезъ пущенный выстрѣлъ, при кошоромъ Козаки собирающяся, для выслушанія чишаемаго обыкновенно предъ всѣми учрежденія рыбной ловли, по выслушаніи кошорого не медленно отправляются туда, гдѣ намѣрены ловящъ. Одни только служащіе Козаки могутъ ловящъ, но не могутъ ни кого принятья себѣ въ помощь. Старшины могутъ оубъ двухъ до четырехъ послать человекъ. На случай нападенія оубъ Киргизовъ, Козаки даже и на рыбную ловлю ходящъ вооружены огнесрѣльнымъ оружіемъ. Къ зимнему и осеннему лову рыбы, съѣзжающя купцы почши изъ цѣлой Россіи для покупки

рыбъ, икры и рыбьяго, клею на чистыя деньги. Зимю отвозятъ купцы отъ шулу рыбу, заморозя оную крѣпко, а осенью и весною просоля, или лучше сказать, закрѣпши всю въ соль шамбшнихъ озеръ, именуемую *бузунъ*; икра нѣтъ чаѣ по лову рыбы вынимается на берегу изъ оной, и по очищеніи отъ большихъ жилокъ, осадивается. Чѣмъ меньше соди, тѣмъ лучше икра, но зато и скорѣе подвержена порчи. Продажа рыбы такъ велика, что цѣлое Казачье войско, живя въ отдаленномъ и бесплодномъ мѣстѣ, можешь не только жить на чистыя деньги, но еще и весьма обогащаться.

Съ верхъ сихъ ловлей, ловящъ они еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для *Императорскаго Двора*, которую и отправляютъ съ нарочными Приставами, изъ заслуженныхъ людей, въ Санктпетербургъ, или Москву. Первая посылка составляетъ отъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая около двухъ сотъ пятидесяти; за что и получающъ отъ Двора, привезше первую, въ подарокъ до восьми сотъ, а привезше другую до тысячи рублей. Козачья Канцелярія изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемая, и при томъ бывшимъ при посылкахъ Апаманамъ дарящъ сабли, оправленные въ серебро и стоящія отъ десяти и пятнадцати до двадцати рублей, а рядовымъ Козакамъ стоящія до девяти рублей. Въ сіи сабли бывающъ съ медцисьми на клинкахъ, или желѣзкахъ.

Жены Козаки, не заботясь ни о пражѣ ни о тканіи, и нося одѣяніе изъ купленнаго всего, живутъ въ правдоупи и роскоши, а имѣющъ попеченіе только о порядкѣ и чистотѣ дому, и чшобъ приготовить доброе кушанье, пиво, медъ и вино.

Въ *одѣяніи* всеиъ Уральскіе Козаки различествуютъ отъ Донскихъ, кромѣ пышности и богатства, одними только *шалками*, кошорыя шьются изъ тонкаго сукна съ глубокою просметанною пульею на пядень и съ узенькою набитую околышкою. Чашно пошивамъ какъ шапокъ, такъ и всего плашья, выкладываютъ золотымъ снуркомъ. Женщины ихъ носятъ обыкновенный между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ въ Россіи головной и прочій нарядъ, съ не мноюю ошмѣною.

Весь Народъ, сихъ Козаковъ жилища занимающій, живетъ въ непрерывно шумной и празднои веселости, и отъ того въ лѣтъ съ утра до ночи только и дѣлаютъ, что разхаживаютъ, болшаютъ, пьютъ да поютъ. Къ свадьбѣ дарятся помолвленные брачнымъ плашьямъ взаимно. Передъ невѣстою, когда она будетъ ведена къ вѣнцу въ

Церковь, обыкновенно несутъ прапоръ, за которымъ она, будучи занавѣшена, идетъ. Свадебныя забавы состоятъ въ пляскѣ, пѣсняхъ и попойкѣ, что все происходитъ на улицѣ, поелику избы едва вмѣщаютъ только званыхъ къ столу гостей въ небольшомъ числѣ. Мужья обходящяся съ женами ласковѣе, нежели обыкновенно въ Россіи между простымъ Народомъ; а по тому онѣ вольнѣе, живѣе, благоразумнѣе и пригожѣе.

Безпорядочная жизнь рѣдко допускаетъ ихъ дожись до глубокой старости; но при всемъ томъ они даже до смерти своей бывають здоровы, да и не имѣють въ войскѣ своемъ ни какаго врача; но прѣзжаютъ къ нимъ иногда цырульники, для излеченія иныхъ отъ венерической болѣзни, а по вылеченіи паки уѣзжаютъ въ другое мѣсто.

Всѣ Козаки, даже до живущихъ въ Илецкой Крѣпости, которые составляютъ со всѣмъ опредѣленное войско, обитающіе въ прилежащихъ городкахъ, зависящъ нѣкоторымъ образомъ отъ главной Войсковой Уральскихъ Козаковъ Канцеляріи, и не допускаются во вся въ главный ихъ городъ такъ, какъ и бѣдные и худшіе люди, которые въ разсужденіи преимуществъ рыбной ловли весьма отъ главнаго войска ограничены, а по тому и бѣднѣе и унылѣе; но въ прочемъ, что касается до платья и обычаевъ, они одѣваются совершенно по образцу настоящихъ Уральскихъ Козаковъ. Всякое мѣсто или Станица имѣетъ своего Атамана, а въ нѣкоторыхъ есть Канцеляріи и Войсковые Шаршины.

СИБИРСКІЕ КОЗАКИ.

Сибирскіе Козаки суть завоеватели Сибири и первые Россійскіе строители городовъ, крѣпостей и селъ въ ономъ наиболѣе обширномъ Царствѣ, да и составляютъ главнѣйшихъ жителей онаго.

Они *происходятъ* отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ въ 1577 году, въ Царствованіе Царя *Юлія Васильевича*, отдѣляясь шолпа, прежде разбойничавшая на Каспійскомъ морѣ, и надъ которою за то чинимы были отъ Правительства поиски, бѣжала за рѣку Каму и въ Пермь, въ числѣ отъ шести до семи тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Ашамана своего *Ермака*, или *Ермолая Тимофѣева*. Изъ Персіи пробрался онъ къ *Суровой* рѣкѣ въ верхъ чрезъ Уральскія горы въ Сибирь даже до рѣкъ Тобола, Иртыша и самой Оби. Въ семъ походѣ своемъ *Ермакъ* покорилъ самъ собою Вогуличей, многихъ Осшяковъ, а наиболѣе Ташаръ. Видя же, что онъ съ ограниченнымъ своимъ числомъ войска не можетъ удержатъ своихъ обширныхъ завоеваній, отдалъ оныя Россійской Коронѣ, въ 1581 году, и за то получилъ прощеніе и почестъ. Послѣ смерти *Ермаковой*, послѣдовавшей въ 1584 году, завоеваніе Сибири было продолжаемо чрезъ посланный туда отъ Верховнаго Россійскаго Начальства отрядъ Донскихъ Козаковъ, которые и завоевали даже до Восточнаго Океана и въ Даурію, и сіе завоеваніе совершили въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Всѣ сіи, какъ прежніе такъ и послѣ отправленные, Козаки остались въ Сибири, гдѣ и пережились на дочеряхъ Сибирскихъ жителей разныхъ родовъ, а многіе изъ прибывшихъ послѣ привезли съ собою своихъ женъ и дѣтей, видя, что съ завоеваніемъ предполагемо было и поселеніе ихъ въ тамошнемъ краю. Слухъ разпространившійся въ Россіи о плодоносіи въ Сибири, о легкой удобности набогатѣться, подвигнулъ множество шуда охотниковъ изъ Русскаго Кунечества, земледѣльцовъ, промышленниковъ и Художниковъ до того, что Правительство, видя великое множество шуда переселяющихся, наносѣдокъ въ скорѣ должно было запретить пропускъ ихъ въ Сибирь. Не важные преступники и негодящіяся для службы рекруты были въ умѣренныхъ сторонахъ Сибири поселены (важные же преступники должны были попутывать свои злодѣянія въ жестокихъ и холодныхъ краяхъ сего Государства). Такимъ образомъ перешло въ Сибирь тогда же значное число Рос-

сйскаго Народа, и нѣмъ съ прочими сказанными Сибирскими Козаками, разсыянными по всему Царству сему, составляющѣ болѣе сша тысячь одного мужскаго полу человекѣ.— При насущномъ учрежденіи прирочныхъ тамошнихъ жилищей, при ихъ удовольственномъ наслажденіи состояюще въ оныхъ и верности ихъ къ Правительству, шакожь при взятыхъ мѣрахъ построеніемъ крепостей и разположеніемъ регулярныхъ войскъ для защищенія границъ или линій, могутъ многие Козаки, оставая военную службу, приниматься за земледѣліе и промыслы, весьма прибыточные въ томъ краю для всякаго трудолюбиваго. Въ новѣйшія времена цѣлыя слободы Козачьи превращены въ Крестыанскія слободы, и Козаки, въ мѣсяцъ отправленія военной службы, платящѣ подушныя подати.—Нѣкоторые познатнѣе изъ сихъ Козаковъ записаны въ городахъ въ число Дворянства съ ихъ пономешвомъ.

Изъ числа оставшихся въ званіи Козаковъ служащѣ весьма не многіе а именно: въ Тобольской Губерніи около шести тысячь, въ Колыванской Округъ около двухъ тысячь, да въ Иркутской Губерніи до семи тысячь.

Сихъ Козаковъ находится до тысячи человекѣ въ крѣпостяхъ, по Сибирской линіи, которые совокупно составляющѣ одинъ конный полкъ, подъ начальствомъ Ашамана, зависящаго отъ повелѣній Командующаго по линіи Генерала. Таковой же, въ большемъ шольже числѣ, корпусъ Козачій, разколоживъ и живущѣ въ Камчаткѣ и (хотскѣ, и Ашаманы ихъ состояющѣ подъ повелѣніями тамошняго Начальства и Комендантовъ.

Прочіе Козаки, находящіеся въ городахъ, деревняхъ и острогахъ по всей Сибири разсыянными, называемые (правильно) служивыми, не составляющѣ полковъ, но небольшія команды, похожіа на роты, или сотни, изъ коихъ каждая состояющѣ подъ повелѣніемъ опредѣленнаго отъ Губернскаго Правленія Головы, или избраннаго ими сзими Старшины и Десятниковъ. Сіи команды Козачьи именующа по мѣстамъ жилищъ ихъ, яко Тобольскіе, Веревскіе, Обдорскіе, Якушскіе и прочіе Козаки. Они отправляющѣ всякія случающіяся службы, содержатъ почтовыхъ лошадей по линіи, провожающѣ проезжающихъ, чѣлащѣ дозоромъ безпрестанно, для изловленія бродягъ и хищниковъ Киргизскихъ и Монгольскихъ, наряжающа для всякихъ отправленій на лошадяхъ, плъши и водою, а равно и для казенныхъ шроеній судовъ на верфяхъ, крѣпостяхъ и прочихъ. Они такъ же присматривающѣ за старинными Народами Сибирскими

и ихъ заручниками, съ верьхъ того многіе живутъ въ самыхъ сѣверныхъ оспрогахъ, въ самыхъ бесплодныхъ странахъ и при устьяхъ большихъ Сибирскихъ рѣкъ, яко: Колымы, Енисея и другихъ; разъѣзжаяюшъ между сибирскими шарниными Народами, для собиранія подати или ясаку и прочаго. Камчатскіе Козаки живутъ въ оспрогахъ, смотряшъ за ссылочными. посылается моремъ на острова и прочее. Самые шъ же Козаки иногда употребляютъ шю къ той, шю къ другой службѣ, и вездѣ опправляющъ оную очень хорошо. Между сими шюль полезными людьми легко можно найши шюлмачей для всяки. Сибирскихъ Народоу, какъ и пушеуказашелей для самыхъ неизвѣстныхъ въ Сибири странъ, и о многоу навѣдаться, что однимъ лишь внимательнымъ примчаніемъ узнать можно. При случающихся для нихъ многообразныхъ службахъ они всѣ съ лишкомъ забываютъ; весьма привычны къ самымъ величайшимъ домашнимъ трудностямъ, не очень привязаны къ своимъ домашнимъ, живутъ и довольствуются во всѣхъ обстоятельствехъ, какъ могутъ, всегда великодушны, и не унываютъ ни когда, безъ всякаго ожиданія за поже, шаваніе съ бою вздаанія, но умяющъ пользоваться сами. при многихъ обстоятельствехъ, выгодами и прибыткомъ для себя.

Первоначальное происхожденіе сихъ Козаковъ, при всей смѣси съ инородными, великомъ различіи климата, или воздуха, въ какомъ они родятся и живутъ, и зависящемъ отъ того опмѣнномъ жишю, видно гораздо больше, нежели бы можно было оп шѣ думать и того ожидать. Они вообще шверды, веселы, гешепримны и любосшажательны; всегда заншны и безопасны Русскіе, которые опмѣнно умяющъ благо времена и безъ всякаго насшавленія и наученія помогаютъ себѣ во всѣхъ случаяхъ.

Воздухъ Страны того края и обстоятельство жизни, по различію своему, учиняющъ и домашнее употребленіе какъ и пропитаніе ихъ весьма различнымъ. Живущіе въ южномъ краю Сибири Козаки, выключая служашихъ, суть хороше *земледѣльцы*; живущіе на большихъ протяжнхъ дорогахъ достаютъ весьма много *за провозъ Култескихъ телорѣзъ*; живущіе въ южныхъ степяхъ весьма *свободны скотникомъ* разнаго рода, а въ холодныхъ Странахъ суть трудолюбивые, искусные и зашшочные *охотники*; шъ же кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляютъ и обогащаются яко *мореходцы*, плавая на Камчатскихъ моряхъ. Во обще имѣющъ они между природными жишелями и съ пещерными

Купцами весьма прибыточную *торговлю*; ни гдѣ почти нѣшѣ изъ нихъ очень бѣдныхъ но вездѣ зажишочные и часто богачи.

Козаки живущіе по линіямъ не разнствуютъ съ Донскими въ ихъ старинномъ разпорядкѣ, въ одѣяніи, вооруженіи и образѣ жизни. Камчатскіе одѣваются, по произволенію своему, какъ Козаки, какъ Русскіе и часто какъ Сибиляки, а многіе ходящѣ въ перпячихъ и другихъ звѣрей шубахъ. При работахъ и на службѣ одѣваются всегда въ обыкновенное Козачье платье: но будучи ошѣ рыболовли, охоты и промысловъ богаты, одѣвають женѣ и дочерей своихъ въ платье изъ тонкаго сукна, шелковое и другихъ тканей, обложенное позамешиами, или подложенное не дешевыми мѣхами. Удобность наслаждающа въ виномъ и любовію съ женщинами тамошними безъ дальнихъ препятствій и убытковъ, промышленъ и обогащающа, заглушающъ сихъ Камчадаловъ и сысошныхъ, Народъ пришупленный, охоту ко всякимъ лучшимъ наслажденіямъ, и прилѣпляющъ ихъ столько къ ихъ дикой жизни, что они почитающъ себя счастливыми, и другаго образа жизни не желаютъ.

Служащіе въ Областныхъ Городахъ, Слободахъ и Острогахъ не всегда отправляютъ службу, а по тому и не всегда пользуются жалованьемъ. Въ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ Странахъ Сибири живущіе столько же худо, какъ и природные жители, живутъ въ дымящихся всегда темныхъ и нечистыхъ юртахъ, безъ всякой почти домашней рухляди; одѣваются въ невыдѣланныя звѣриныя кожи, питаются звѣринымъ мясомъ, рыбою, дикими растѣніями и кореньями, часто безъ хлѣба и соли, и привыкли часто (поелику индѣ трудно дровъ доставать) многое болѣе или менѣе, а иное и со всѣмъ сырое ѣсть. Козаки обыкновенно живутъ въ добромъ согласіи съ прочими Сибирскими жителями, и чрезъ то, будучи чрезъ свои знатные промыслы зажишочными, состояніе свое почитаютъ не шатогшнымъ, и на прошивъ довольны еще онымъ.

МАЛОРОССИЙСКІЕ КОЗАКИ.

(бывшіе)

Размноженіе Народа Славенскаго и при томъ нашествіе Иноплеменниковъ сильныхъ принудили оный подвинуться изъ прежнихъ жилищъ своихъ, съ Востока на Западъ, здѣсь основать поселенія свои и грады, и проименоваться или отъ Предводителей своихъ заимствованными наименованіями, или отъ занимаемыхъ мѣстъ, или рѣкъ, при которыхъ поселились, или же отъ образа вооруженія, яко *Северя*, ш. е. всадники, воюющее на коняхъ колѣно Славенское; колѣно сіе занимало еще до Рождества Христова мѣста по рѣкамъ Деснѣ, Днѣпрѣ и даже до Дуная; а какъ и тогда уже Славяны жили селеніями и городами, каждое колѣно имѣло своихъ Князей, сирѣчь, Спарѣйшинъ, Предводителей и Судей Народу изъ ихъ же, кои и имѣли пребываніе свое въ городахъ ш. е. мѣстахъ огороженныхъ полисадомъ или сваями, для необходимыхъ убѣжищъ въ крайности: то у колѣна Славенскаго Народа, именуемаго *Севери*, былъ главнымъ Городомъ и мѣстопребываніемъ Князя ихъ Городъ *Северскъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, или не много выше въ правую сторону на горѣ, гдѣ нынѣ находишься *Новъ-Городъ Сѣверскій*, который, по разореніи Северска, въ нашествіе Гунновъ въ IV вѣкѣ, выспросилъ уже въ новѣ въ 1644 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, по возвращеніи его изъ похода Липовскаго, и названъ *Новымъ-Городкомъ Сѣверскимъ*. Колѣно же Славянъ *Севера* было самое многочисленное и самое воинственное, занимало, всѣ почти мѣста шѣ, гдѣ нынѣ вся Галиція и Бессарабія такожь гдѣ Губерніи Подольская, Кіевская, Малороссійская, Слободская-Украинская, Смоленская, Бѣлорусская, Повороссійская, Курская и Воронежская. Славенское колѣно сіе въ древнія времена называлось еще отъ Греческихъ писателей и Савроматами, изъ коихъ часть есть древніе Поляне, послѣ Поляки и Польша. Наибольшая часть *Северян* сказанными нашествіями были, яко быстрымъ наводненіемъ, унесена и удалена въ Иллирію, Паннонію и другія мѣста по Дунаю и по морьямъ Черному, Средиземному, Адриатическому, словомъ, были возвъ по всей Земли разсѣяны; основали Царство *Северское*, по выговору Славенскому, *Сервское*, или какъ пишушь нынѣ, *Сербское*; остались живишь въ тамошнихъ мѣстахъ, и по днесъ живущи, кромѣ не большой части оставшихся на прежнихъ своихъ вышесказанныхъ мѣстахъ, и возвратившихся паки въ половинѣ V столѣтія къ рѣкѣ Волхову,

Часть IV.

Ъ

и построившихъ Великій *Новъ-Градъ* на мѣстѣ древняго своего *Славенска*. Вся Страна, сославлявшая послѣ Бѣлогородскую Губернію да и всю Украину, шакъ и по днесь называемую, оставалась въ пустѣ. *Кіевъ*, или выстроенный на горахъ Городъ, въ 430 году по Рождествѣ Хришовѣ, построенъ былъ Козарами, Народомъ Ташарскимъ, ошашками Гунновъ, опрокинувшихъ Римскую Имперію подъ предводительствомъ Ашшилы; сіи - то Козары владѣли древною частію Скиѣи, Владѣніемъ одного изъ древнихъ колѣнъ Славенскихъ (Кимвры, Цимбры) отъ Волги до Дуная, включая и полуостровъ Крымъ. Воряги, или приморскіе Славено-Руссы, двинувшись отъ Балтійскаго моря паки на Югъ, для освобожденія единоплеменцовъ своихъ, Полянъ и Горянъ, отъ ига постыднаго Козаръ, убили въ Кіевѣ Владѣтелей Козарскихъ, побѣдивши ихъ нѣсколько кратъ, и оставили въ ономъ управлять собою своимъ природнымъ Князьямъ. По избраніи изъ Ворягъ же Князей *Рурика*, *Синава* и *Трувера* на управленіе Новгородскими Славенами, и когда во время молодѣшства *Игоря* сына Рурикова, Правитель Княжества Новгородскаго *Олеговъ*, вѣдая по преданіямъ о единоплеменныхъ своихъ, обладающихъ Кіевомъ и всею почти шамошнею Спраною, отправился съ воинствомъ къ оному, прибывши же требовалъ, дабы тогдашніе Владѣтели шамошняго края, *Оскольдъ* и *Диръ*, со всѣмъ Народомъ Славенскимъ присоединились подъ едину Державу *Игоря*; но какъ *Диръ* и *Оскольдъ* не были на то согласны: шо *Олеговъ* и повелѣлъ ихъ, яко не законныхъ Обладателей, убить, а Кіевъ и со всѣмъ Славенскимъ Народомъ подчинилъ единой Державѣ Славено-Русской, и въ 880 году переведена шуда Резиденція или мѣстопробываніе Великихъ Князей Новгородскихъ. Владѣніе сіе тогда разпространено по всему Днѣпру, Бугу, Днѣпру, Дунаю, Вислѣ, Нюмени, да во внутрь нынѣшней Россіи, по владѣніе Печенѣговъ или Обрѣзанорукавцовъ, поколѣніе Ташарское, по устью рѣки Сейма даже до Волги и до Царства Волгарскаго. Въ древнія же времена Народъ Славено-Россійскій обладалъ въ Европѣ, подъ именемъ Сарматовъ, Россією, Ливляндією, Польшею, Пруссією, Паннонією, что нынѣ Венгрія, Валахією, да включительно, Шведією, Норвегією, Герцогствами Липовскимъ и Мазовинскимъ, полуостровомъ Сканією, Херсонесомъ Таврическимъ, Языгами, Мешанасшамъ, Мизією, что нынѣ Сервія и нижняя Булгарія, Шпсермаркомъ, Провинцією Каринтією, Провинцією Авезаною, что нынѣ Тиролемъ называется. *Между усѣбья браки у дѣшей Владимировыхъ, наладенія въ то же*

время съ одной стороны отъ *Татаръ* и *Монгольскихъ Народовъ*, а съ другой отъ *Поляковъ*, *Литовцовъ* и *Нѣмцовъ*, на концѣ раз-
 торгло сіе обширное Владѣніе; Княженія Удѣльныя Галицкое и
 Львовское достались Полякамъ, и названы Червонною или *Красною*
Россією; Великое Княженіе Кіевское Великому Литовскому Князю
Гедимину, и названо *Малюю Россією* по рѣку Сеймъ, такъ же и
 ему же достались удѣльныя Княженія Полоцкое, а по помѣ и
 Смоленское, и названы *Бѣлою Русію*, отъ верховья Днѣпра по
 устью Западной Двины; ибо Ташары заняли и опустошили всю
 Южную и Восточную полосу того древняго Кіевскаго Великаго
 Княженія, лишивъ оное всѣхъ городовъ и селеній отъ Курскаго
 Княжества до пороговъ Днѣпра и по Дунаю въ верхъ, населен-
 ныхъ Предшественниками; опшоргнушы такъ же на концѣ были
 Удѣльныя Княженія: Черниговское, Северское, Рязанское, Муромское,
 Владимирское, что въ Воляни, Туровское, Слуцкое. Ханъ Батый, въ
 1245 году, овладѣлъ всею почти Сѣверною Россією, нанесъ и Кіев-
 скому Великому Княженію крайнее разореніе, чѣмъ воспользовавшись
 Князь Литовскій Гедиминъ, пришелъ послѣ на Кіевъ войною, побѣдилъ
 надъ рѣкою Ирпенью Князей Русскихъ, и Княженіе Кіевское присое-
 динилъ къ своему и поставилъ въ ономъ Намѣстника *Олшанскаго*, по
 прозванію. Когда же Литва при Великому Князю Литовскомъ *Казимирѣ*
Ягеловичѣ въ XV столѣтіи соединилась съ Польшею, тогда
 изъ Великаго Княжества Кіевскаго учинено *Воеводство*, и вся
Малая Россія раздѣлена на Повѣшы, или Уѣзды и Король Поль-
 скій, *Казимиръ IV*, учредилъ изъ тѣхъ же Малороссіанъ, въ изходѣ
 XV столѣтія, Воеводъ, Кастиеляновъ, Старостъ, Судей и прочихъ
 Урядникъ въ, а Дворянъ, или Боляръ (умныхъ и заслуженныхъ Го-
 ловъ) всѣхъ честію и вольностію съ Польскими чиновными людьми
 и Шляхтою сравнилъ, которыя опданныя имъ права и преимуще-
 ства *Янъ Ягеловичъ* и *Александръ* Казимировичи подтвердили и
 соблюли, не рушимо. Послѣ сего, въ началѣ XVI столѣтія, во
 владѣніе Короля Польскаго *Сигизмунда I*, не токмо подтверждены
 прежде данныя *Малороссіанамъ* права и преимущества, но и опредѣ-
 ленъ изъ знатнаго Польскаго роду і *Гетманъ*, Староста Каме-
 нецкій, *Пренцлавъ*, или правильнѣе. *Предиславъ Ландскронскій*; сей
 Ландскронскій съ вооруженными по образу Козаковъ Малороссіанами
 ходилъ въ 1516 году прошивъ Турковъ подъ Акъ-Кіермень, т. е.
 Бѣль-Городъ, при Днѣпцѣ. — Названіе Гетманъ принято Поля-
 ками отъ Древнихъ Нѣмцовъ, у которыхъ слово *Гетъ* значило гла-

ва, да оное и по нынѣ въ Англинскомѣ языкѣ изъ Англо-Саксонскаго нарѣчія оспалось, у Нѣмцовъ же самыхъ слово *Teils* перемѣнилось на *Taule*. Нужно при семъ случаѣ упомянуть еще и о томъ, по чему *Мал. россияны* тогда приняли образъ шаковаго одѣянїя и вооруженїя, кое назвалось *Козагилъ*, а по тому и имѣла на себѣ имя *Козаковъ* вся Малороссїя, или древнее Великое Княжесшво Кїевское. О произхожденїи слова *Козакъ* сказано нами довольно при самомъ вступленїи въ описанїе о *Козакахъ*.

Во время обладанїя Ташарскаго Россїею, въ 1282 году, *Баскакъ* или Губернашоръ Ташарскїй, въ Курскомѣ Княженїи, назвавъ *Черкасѣ* изъ *Бешту* или *Пятигорья*, населилъ ими слободы, подъ именемъ *Козаковъ*. Разбой и грабежи, причиняемые ими произвели многія жалобы на нихъ. для коихъ на конецъ *Олегъ* Князь Курскїй, по дозволенїю Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочїе разбѣжались Сїи, совокупяся съ Русскими бродягами, долгое время чинили по дорогамъ разбой, укрываясь ошъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда сподло всѣхъ ихъ ошъ шуда выгнать и изкоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности шамъ, ушла въ *Коневъ*, къ шамошнему *Баскаку*, который и назначилъ имъ мѣсто къ пребыванїю ниже по *Днѣпру*. Тушъ они построили себѣ *Городокъ*, или приличнѣе *оспрожокъ*, и назвали *Черкасскѣ*, по причинѣ, что большая часть ихъ порождою были *Черкассы*, какъ выше о поселенїи ихъ въ Курскѣ показано. Въ семъ нововъ жилищѣ жили, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, а всѣ имѣя общее и похищенное. По умноженїи числа ихъ, живучи шамъ, скоро они познакомилися съ окресшными *Народами*, и ошворили свободный къ себѣ входъ всѣмъ удаальцамъ, какого бы кто рода, закона и состоянїя ни былъ. Сїи, вступая мѣста выходящихъ изъ нихъ разными случаями, сдѣлали *Общесшво* свое безъ пошомства не прерывнымъ, и шакъ сказашъ, безсмертнымъ. По взятїи Кїева въ началѣ *XIV* столѣнїя, и по ошупощенїи шамошнїя Страны Ханомъ *Батыемъ*, подпало Кїевское великое Княжесшво, какъ сказано выше, власши *Липовскїи*. Многие изъ шамошнихъ жителей будучи угнѣшасмы насилїемъ *Липовцевъ*, а въ *Червоной Россїи* пришлсненїями *Поляковъ*, оспавляя прежнїя жилища свои, сшали переходить къ *Козакамъ Черкасскимъ*. *Холодные* и *бездомные* входили въ ихъ сословїе, а женашые, подѣвъ *Городка* ихъ, съ условїемъ нѣкоторыхъ имъ повинностей, находили въ нихъ надежныя себѣ *защитниковъ*.

Первые Козаки, переселившіеся изъ Курска, естественно со временемъ перевелися, а мѣсто ихъ заступили Малороссіаны; однакожь первобытное названіе *Черкасѣ* при себѣ удержали, и на всѣхъ жившихъ подъ ихъ зависимошю разиросправили. Равнымъ образомъ и имя *Козаковѣ* стало бысть наследственнымъ и общимъ для всѣхъ, живущихъ въ окрестности Черкаска, славшаго Сшоллицю Козачьихъ селеній. Первое имя Черкасскихъ приличесшвовало имъ по роду первыхъ ихъ заводчиковъ, и по имени главнаго ихъ Города, а послѣднее, ш. е. *Козаковѣ*, по образу ихъ жизни и вооруженія. Время ошъ времени размножаясь переселенцы не вмѣшшимъ спали бышь въ окрестности *Черкаска*, разнесли поселенія свои даље и приобрели другія крѣпостцы, для свося зашщшы и убѣжища, на случай непріяшельскихъ впаденій. Въ XV шшльшши, когда досталась и Малороссія *Полякамъ*, и шамошнѣ жишели не сноснымъ образомъ привѣсняемы бышь ошъ нихъ спали, шогда многочисленными шолнами переходишь они начали къ землякамъ своимъ, и въ скоромъ времени шолько ихъ умножилось, что до Буга и до устья онаго свои селенія разиросправили.

Вся сія Облассъ, многимъ числомъ городковъ, селъ и деревень заселенная, содержала жишелей вольныхъ, подъ именемъ *Козаковѣ*, кои всѣ, какъ сказано выше, жили уже домами, и пишались земледѣлемъ и скотоводсшвомъ; тѣ же *Козаки*, кои послѣ назывались *Залорожцями*, и о коихъ будешъ описано ниже, жили всегда особеннымъ Обществомъ, не имѣя ни женъ, ни домовъ, и были надежнымъ приспанищемъ для всѣхъ людей празныхъ и бездомныхъ, и школою молодымъ людямъ сея пространная Обласси, которая ошъ управления Начальниковъ ихъ зависѣла.

Всѣ жишели сея Обласси не исключительнш, въ разсужденіи частыхъ набѣговъ *Татарскихъ* и нападеній ошъ *Поляковъ*, должны были бышь всегда гошовыми къ зашщщенію себя и оборонѣ, и не иначе упражняшь въ земледѣліи, рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ рашборсшву, всѣ учинилися воинами, и въ шкое сосшояніе посшавили себя, что шѣ и другіе, ш. е. *Татары* и *Поляки*, сдѣлались имъ не опасными.

Короли *Польскіе*, видя ихъ пріусшвающихъ въ дѣйсшвіяхъ военныхъ, и желая сдѣлать ихъ благосклонными къ себѣ, дали имъ многія преимущества и исключенныя льныя граматы (привилегіи); а понеже мѣста, ниже пороговъ находящіяся, спали бышь для нихъ

шѣсны: по Сигизмундѣ I позволилъ нѣкошорой части изъ нихъ перейти выше пороговъ.

Теперь приступимъ къ повѣствованію о *Малороссійскихъ Козакахъ* изъ Лѣтописи Малороссійской. Сказано выше, что Короли Польскіе искали привлечь къ себѣ Козаковъ Малороссійскихъ всѣми преимуществами и сравненіемъ ихъ съ природными Поляками во всѣхъ Чиносостояніяхъ. Ибо полишика требовала составить изъ нихъ и швердый и надежный оплошъ своему Государству противъ Татаръ и Турковъ, спрашныхъ тогда для нихъ сосѣдей. По чему, давши *Козакамъ Малороссійскимъ* всѣ преимущества, имѣлъ Король Польскій предосторожность пославши надъ ними Гешмана изъ знашнаго Польскаго рода, вышесказаннаго *Ландскронскаго*; сей-шо, за отшествіемъ Короля *Сигизмунда I* къ предѣламъ великой Россіи, побѣдилъ съ *Козаками Малороссійскими* напавшаго тогда на Малую Россію Татарскаго Хана Меликъ Гирея, и при томъ, по возвращеніи изъ похода самаго Короля, собравши довольное число охошнаго войска какъ изъ Поляковъ, такъ и изъ Малоросстанъ, ходилъ войною, какъ выше сказано, подъ Бѣль—Градъ (древнее Славенское имя) по Турецки Акъ—Кіермень, въ 1516 году, противъ Турковъ и Татаръ, побѣдилъ ихъ, и богатыя отъ нихъ получилъ добычи. *Козакамъ Малороссійскимъ* даны въ вѣчное владѣніе завоеванныя въ 1471 году *Казимиромъ IV* выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра земли съ шѣмъ, дабы они Турковъ и Татаръ не допускали чинить на Русскую Страну нападеній. Почему *Малороссійскіе Козаки*, получивъ дозволеніе въ снхъ мѣстахъ укрѣпляться, и держать войсковыя орудія и всякіе запасы, построили на Днѣпрѣ по обѣимъ сторонамъ разныя укрѣпленные городки, между коими былъ *Терехтемиръ*, городокъ на островѣ Днѣпра *Хортицколивъ*, *Сигиринъ* и другіе.

Послѣ Ландскронскаго былъ 2 *Гетманъ* надъ *Малороссійскими Козаками*, *Евстафій Дашкевичъ*, который, въ 1518 году, Крыскимъ Татарамъ, по не удачномъ ихъ нападеніи на Молдавію, чаявшимъ набогатиться добычею изъ Волыни, возпрепятствовалъ, разбивши ихъ съ Козаками, и прогнавши съ великимъ ихъ урономъ. Въ 1527 году чинилъ онъ съ Козаками поискъ надъ Очаковомъ, и отогналъ многое число рогатаго скота и лошадей; а въ 1533 году за храброе защищеніе Черкаска при двухъ осадахъ, первой отъ Крымскаго Хана Саитъ Гирея, а второй отъ Нагайскаго Мурзы Абаки, получилъ на Сеймѣ къ Пешриковъ похвалу и знатное воздаяніе.

Преемникомъ Дашкевича учиненъ, въ 1534 году, 3 *Гетманъ*

Венжикъ или *Венцеславъ Хмельницкій*, кой съ Малороссійскими Козаками воевалъ противъ Турковъ, и побѣдилъ подъ Заславьемъ, на Волыни, великое ополченіе ихъ.—По *Хмельницкомъ* поставленъ былъ 4 *Гетманъ Князь Дмитрій Вишневецкій*, который Царя *Иоанна Василевича* войскамъ подъ предводительствомъ Ржевскаго помогалъ при нападеніи на Очаковъ и на Крымъ, и котораго братъ Михаилъ ходилъ на помощь Царю въ 1569 году съ пятью тысячами Малороссійскихъ Козаковъ противъ Турковъ подъ Аспраханъ, съ коими и одержалъ надъ ними весьма знапную, на сухомъ пуши и на морѣ въ лодкахъ, побѣду.—Въ 1574 году поставленъ былъ надъ Малороссійскими Козаками 5 *Гетманъ Свергоскій*, который во время Господаря *Іоанна* одержалъ надъ Волохами четырнадцать важныхъ побѣдъ. На мѣсто *Сверговскаго* въ 1576 году избранъ былъ 6 *Гетманъ Шляхтичъ Подкова*; сей такъже не однократно съ Малороссійскими Козакани побѣждалъ Волоховъ; а по томъ чрезъ друга своего, *Шаха* по прозванію, былъ поставленъ Княземъ или Господаремъ Волохѣи; ибо сей другъ его, начальствуя по немъ въ Козачьемъ войскѣ, по изгнаніи изъ Волохѣи Господаря *Петра*, провозгласилъ было *Подкову* Господаремъ; ошъ чего однакожь *Подкова* отказался. Но не взирая на шо по Королевскому Указу, онъ *Подкова*, яко нарушилель общаго покоя, былъ казенъ ошѣченіемъ головы въ Городъ Львовъ, а шѣло его Козаки, увезши ошудайно, погребли съ честію въ Каневскомъ монастырѣ. — Пслѣ *Подковы* избранъ былъ изъ Шляхетства 7 *Гетманъ*, вышепомянушый *Шахъ*, который такъ же съ Козаками во время Гетманства своего многократныя имѣлъ сраженія съ Волохами, всегда одерживая надъ ними побѣды. — По *Шахъ* поставленъ былъ 8 Гетманъ *Скалозубъ*, который, въ 1589 году, былъ съ Козаками Малороссійскими на Черномъ морѣ, и разорилъ по берегамъ онаго многія Турецкія селенія и города; на одномъ изъ морскихъ сраженій съ Турками убитъ.—За сіи непріяшельскія его нападенія на Турковъ, Султанъ *Амуратъ III* грозилъ Польшѣ войною; по чему при Королѣ *Сигизмундѣ III* въ 1590 году, и учинено Сеймовое въ Польшѣ постановленіе, дабы Козаки не дерзали по морю разбойничать, Купцовъ грабить, обезпокивашъ набѣгами пограничныя Государства, и чрезъ шо возбуждашъ оныя на войну противъ Польши.—Въ шо же время Римское Духовенство въ Польшѣ всеми мѣрами старались православныя Греко-Восшечнаго Исповѣданія Церкви, въ Малой, Черной или Красной и Бѣлой Россіи склоняшъ къ соединенію съ

Папешствомъ, или къ такъ называемой Уніи; для чего, въ 1593 году, и былъ собранъ въ Бреснѣ Лишовскомъ Соборъ, на кошеровъ 2 Декабря 1594 года нѣкоторые Архіереи Русскіе съ Митрополитомъ *Рогозою* и съ прочими Епископы оное соединеніе съ Римскою Церковіею утвердивъ, въ 1595 году отправили въ Римъ двухъ Россійскихъ Епископовъ Володимирскаго, что въ Волынѣ, и Луцкаго для признанія Папешскія надъ собою власши, и для засвидѣльствованія своего съ Флорентинскимъ и Тридентинскимъ Соборами согласія. Къ тому же прежде уже ошъ Поляковъ находились въ Кіевѣ, кромѣ Россійскаго Митрополита, одинъ Римскій Епископъ, да два Монастыря, Езуитскій и Доминиканскій, ошъ коихъ Малороссіаны опасались конечнаго измѣненія Вѣроисповѣданія своего Греко-Восшечнаго.

Но Козаки, не желая ошнюдь оставишь своего прежняго образа Богослуженія и обычаевъ, ревнуя по Закону, и надѣясь освободишь Малороссіискую Сшрану ошъ угнѣтеній Польскаго Шляхетства, подъ предводительствомъ Шляхшича *Косинскаго* (кошорый самъ себя объявилъ о *Гетманомъ*, и Козаками приняшь, и ошъ котораго случая приняли обычай Козаки избирашь сами себѣ Гетмановъ вольными голосами) начали въ томъ же году наступашъ на Поляковъ вооруженною рукою. Между шѣмъ шри тысячи человекъ Козаковъ, не оставляя своего правила, яко и Малшійскіе Кавалеры, имѣшь безпрешанную войну съ невѣрными Турками, ходили къ Бѣль Граду, что на Днѣпрѣ, и ограбили въ близъ лежавшемъ тамъ мѣстечкѣ, *Кръевѣ*, многлюдную и богашую ярмарку. Другіе же нѣсколько тысячъ, по избіеніи въ Малороссіи Шляхты Польской, а особливо надъ Духовенства, и услыша, что идешъ на нихъ корпусъ Поляковъ, встрѣтили оный подъ мѣстечкомъ *Пяткою*, въ 1596 году, и сразясь съ онымъ со всею яростію, разбили совершенно, копя и былъ оный гораздо въ превозходнѣйшихъ силахъ; а какъ предводительствовавшій Козаками вышепомянушый, вольными голосами избранный, Гетманъ Косинскій въ семъ сраженіи старался все шѣ больше было упорства ошъ Поляковъ, мужественнымъ примѣромъ предшествовашъ Козакамъ: то и былъ убишь въ замѣшательствѣ на семъ жаркомъ сраженіи, кошорое есть *первая битва* Козаковъ Малороссіискыхъ съ Поляками.

На мѣсто Косинскаго избранъ былъ, то же вольными голосами Козаковъ, просшій Козакъ, но мужъ весьма благоразумный и храбрый, по прозванію *Шалтайко*, и провозглашенъ о *Гетманомъ*.

Сей, продолжая поиски военные надъ Поляками, выжегъ и разорилъ города Слуцкъ и Могилевъ, разбивалъ вездѣ большіе отряды Польскихъ войскъ, гдѣ ему ни попадались; за что озлобясь до зѣла Поляки на Малороссійскихъ Козаковъ, на собранномъ Сеймѣ учинили постановленіе, по которому положено было изшребишь всѣхъ Козаковъ, и данныя имъ земли пріобщить къ доходамъ, на содержаніе Королевскаго стола опредѣленнымъ. Козаки узнавъ о томъ постановленіи, шолко огорчились вновь противъ Поляковъ, что не уважая ни мало многочисленнѣйшей арміи, шедшей на нихъ подъ предводительствомъ Короннаго Польскаго Гешмана Сшанислава Желковскаго, пошли оной арміи на встрѣчу, и сразясь съ оною подъ *Бѣлою-Церквою*, разбили совершенно. — Сія была *вторая главная битва* Козаковъ съ Поляками.

Но какъ Козаки, возгордясь шоль славною побѣдою, иные бросались грабишь обозы Польскіе, а иные и разсѣялись по близъ лежащимъ селеніямъ: шо Гешманъ Коронный Желковскій, воспользовавшись тѣмъ, не умедлилъ собрать разсыпанныя войска свои, и приведя оныя въ порядокъ, ударилъ на разбѣжавшихся за добычею Козаковъ, и прогнавъ ихъ за Днѣпръ, въ безпорядкѣ бѣжавшихъ; самъ же гонясь перешелъ Днѣпръ, настигъ часть Козаковъ съ ихъ Гешманомъ, не далеко отъ Лубенъ, окружилъ ихъ и принудилъ выдать ему Гешмана Наливайка да шрехъ главныхъ Полковниковъ, которые и были отосланы въ Варшаву, гдѣ 1597 года Гешманъ Наливайко былъ посаженъ на колъ, а Полковникамъ отрублены головы.

Такимъ образомъ Козаки на нѣкоторое время были укрощены, и въ теченіе онаго времени спомоществовали въ войскѣ Королю противъ Шведовъ, за что по Сеймовому постановленію, 1601 года, паки прощены, предано забвенію ихъ возмущеніе, возвращены имъ ихъ преимущества, и они приняшы паки въ милость шакъ, что даже оставлено безъ всякаго высканія на нихъ самовольное ихъ нападеніе, въ 1605 году, на Варну (къ которой они ходили моремъ, разграбили сей городъ и вырубали всѣхъ жишелей онаго) и взятіе въ половъ шого же года десяти Турецкихъ галеръ, нагруженныхъ шоварами.

Въ 1606 году объявилъ себя и Гешманомъ Петръ *Конашевизъ Сагайдакскій*, изъ Шляхетства, и принявъ отъ Козаковъ, сей велъ непрерывную почти войну съ Татарами и Турками; городъ Кефу взялъ присшупомъ, освободилъ отъ шуду плѣнниковъ Христіанъ.

Часть IV.

Э

скихъ, а по томъ не осталось почти Турецкаго и Ташарскаго города во всей окружности Чернаго моря, кошорый бы оставленъ былъ безъ его съ Козацкимъ войскомъ посѣщенія; часто приходилъ онъ къ самымъ ближайшимъ къ Константинополю мѣстамъ, разграблялъ и опустошалъ оныя. Таковыя поступки его подали причину къ Сеймовымъ постановленіямъ, 1609, въ Польшѣ, о удержаніи Козацкаго самовольства, и 1611 года о не упоиребленіи Козаковъ при Королевскомъ войскѣ, кромѣ крайней въ томъ надобности, а въ 1613 году о конечномъ изстребленіи Козаковъ, и дозволено каждому Начальнику войскъ и Гражданскому Правительству поступанъ съ Козаками, какъ съ Государственными злодѣями.

Но коль мало уважали Козаки сіи угрозы, явствуешъ изъ того, что въ многочисліи, 1614 года, ходили они моремъ до Анадольскихъ береговъ, гдѣ всѣ селенія разорили огнемъ и мечемъ, и между прочими подвергли той же участи и городъ Синопю (Синапъ.) Въ слѣдующемъ 1615 году разорили построеныя Турками, для возпащенія выходу Козакамъ на Черное море, на устьи Днѣпра, какъ и при Азовѣ, двѣ каланчи или башни; въ 1616 году, вышедъ въ море еще людиѣ, нежели какъ прежде, и по взятіи въ плѣнъ нѣсколькихъ Турецкихъ Купеческихъ караблей, разорили городъ Трапезонть, имѣли битву съ Капипанъ-Пашею, напавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлыми судами; одержали надъ нимъ побѣду, и взяли въ плѣнъ три галеры.

Турки грозили за то Полякамъ войною; увѣдомясь же что Польскій Коронный Гешманъ Желковскій со многочисленною арміею готовъ былъ къ ихъ отраженію, удовольствовались токмо требованіемъ, дабы Козаковъ въ предѣ удержашъ ошъ такихъ набѣговъ. Почему Гешманъ Желковскій съ арміею своею и поворошилъ на Козаковъ, находившихся тогда во многочисліи при Днѣстрѣ, на Павловичѣ. — Козаки видя превозходнѣйшія силы Польскія, дали Гешману обѣщаніе въ предѣ не подавать причины Туркамъ къ объявленію войны Польшѣ. Но сіе Турковъ не успокоило, особливо когда Козаки, въ 1617 году, паки появились на морѣ; по чему и объявлена была въ 1618 году ошъ Турковъ война Польшѣ. Желковскій успокоилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ состоявшій тогда подъ Польскимъ покровительствомъ Молдавскій городъ Хотинъ, и позволилъ имъ разорить два, къ новъ построенныя на Днѣстрѣ, Польскіе городка, для того, что Козаки дѣлали изъ оныхъ обыкновенно набѣги на Турецкіе предѣлы, и имѣли тамъ свое убѣжище. И

тогда же Сеймовымъ постановленіемъ подтверждено Козакамъ отнюдь не чинишь набѣговъ на Турецкое Государство.

Въ 1618 году Польскій Королевичъ Владиславъ, при осадѣ Москвы, повелѣлъ бысть въ войскѣ своемъ и Гетману Малороссійскихъ Козаковъ Сагайдачному съ Козаками, который вспоможеніемъ Королевичу причинилъ около Москвы не мало разоренія. Въ 1620 году употреблены были Малороссійскіе Козаки при Польскихъ войскахъ противъ Турковъ, противъ коихъ вся Польская армія и купно Козаки не могли устоять на славномъ сраженіи при Чечорѣ, что подлѣ рѣки Прута. На сей-то битвѣ, послѣ славный Козацкій Гетманъ, Зиновій или Богданъ Хмельницкій, въ самой юности своей оказалъ чудные опыты своей храбрости, и былъ взятъ въ полонъ Турками, въ которомъ два года до изкупленія своего находился. Ошець его Михайло, будучи сотникомъ Чигиринскимъ, убитъ на семъ жестокомъ сраженіи.

Въ 1621 году Гетманъ Сагайдачный (строитель Брашскаго въ Кіевѣ монастыря и при ономъ знашнаго для тамошней Академіи зданія) былъ съ шестью тысячами Козаковъ и Поляковъ на сраженіи съ Турками подлѣ Хошиномъ. Сей Гетманъ умеръ въ 1622 году, и погребенъ съ честью въ помянутомъ Брашскомъ монастырѣ. По смерти его избранъ былъ 12 *Гетманъ Самойло Кушка*; сей на сраженіи съ Турками захваченъ ими въ полонъ; по чему на мѣсто его былъ поставленъ 13 *Гетманъ Бородавка*; сей съ Малороссійскимъ войскомъ своимъ разбилъ Турковъ, окружившихъ Королевича Владислава съ Польскою арміею, въ 1624 году; за что, когда объявлено особенное удовольствіе отъ Польши Козакамъ, то они, пользуясь тѣмъ, приносили *вторичную жалобу* Королю Польскому отъ имени всея Руси на Поляковъ, что они несносно угнѣщаютъ Народъ Россійскій, привлекая оный съ наглымъ насиліемъ къ Уніи, противъ ихъ воли и согласія на то: но жалоба и сія оставлена безъ всякаго вниманія.

Въ 1628 году былъ избранъ изъ Козаковъ 14 *Гетманъ*, по имени, *Тарасъ*, такъ же вольными голосами Козаковъ. Подлѣ предводительствомъ сего Тараса Малороссійскіе Козаки, претерпѣвая со дня на день вѣдущія насилія, мучительства и угнѣшенія отъ Поляковъ, и взволновавшись тѣмъ, начали вторичное возмущеніе противъ нихъ, изгнаніемъ и умерщвленіемъ ихъ; по чему и двинуто многочисленное войско Польское противъ Козаковъ, а сіи, встрѣтя оное, учинили *третью главную битву* съ онымъ, поразили оное жестоко, подлѣ

Переяславлеиъ. — Вышснмянуиый Богданъ Хмельницкїй, по изкупленїи своемъ изъ плѣна, служилъ въ сїе время Начальникомъ въ войскѣ, и въ 1629 году, имѣя битву съ Волохами, полонилъ двухъ Князей ихъ Каншемировъ, и ошвелъ ихъ въ Варшаву.

На мѣсто Тараса, въ 1632 году, былъ избранъ 15 *Гетманъ*, *Селеиъ Перевязка*; при начальствованїи котораго принесена была *третїя жалоба* Королю Польскому на чинимыя отъ Поляковъ Руси жестокїя угнѣшенїя и мучительства отъ имени всего Русскаго Народа, находившагося подъ Польскимъ Владычествомъ: но и по оной не учинено ни какого удовольствїя. И такъ Козаки, видя преклонность *Перевязки* къ Полякамъ, избрали надъ собою, въ 1637 году, 16 *Гетмана*, по прозванїю *Павлюка*, учинили паки прошивъ Поляковъ возмущенїе, и имѣли *гетсертцю главную битву* съ ними надъ Каменкою, гдѣ Поляки одержали верхъ побѣды надъ Козаками, захвашили Гетмана Павлюка, и ошвеза въ Варшаву, ошрубиле ему голову; Козаки же будучи окружены со всѣхъ сторонъ войсками подъ Бобровицею, принуждены были примириться съ Поляками того году, 6 Декабря.

Но въ 1638 году Козаки, избравъ надъ собою 17 *Гетмановъ* Козака *Острижцу*; подъ предводительствомъ его учинили *лѣтнюю битву* съ Польскими войсками, и одержали при рѣкѣ Старицѣ знашную надъ ними побѣду: но Поляки, заманивъ лѣстїю сего Гетмана съ Старшиною въ Варшаву, всѣхъ тамо казнили. На мѣсто его избранъ былъ 18 *Гетманъ* изъ Козаковъ, прозванїемъ *Полтора Кожуха*, подъ предводительствомъ котораго ходили Козаки прошивъ Поляковъ къ рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу: но знашная часъ сего Козачьего войска погибла отъ жестокихъ спужь, а достальное разогналъ Польскихъ войскъ Предводитель Князь Геремїя Вишневецкїй.

Въ 1640 году, избранъ былъ 19 *Гетманъ* *Бѣлякъ* вольными головами Козаковъ: послѣ смерти котораго, спустя два года, Поляки не допуская уже болѣе бышь въ Малороссїи изъ природныхъ Малороссїянъ Гетманамъ, ради частыхъ возмущенїй отъ нихъ, учредили, въ мѣсто оныхъ, своихъ Военачальниковъ и Комиссаровъ, которымъ предписано было стараться рушить въ конецъ сїе воинство различными изнуренїями и нарядами; чрезъ шо Козаки доведены были подать *гетсертцю* жалобу Королю Польскому, Владиславу IV на пришѣсенїя неудобь терпимыя отъ Поляковъ. — Сей Король, не извѣстно по какому побужденїю, но догадываться можно, дабы, возбуждая Козаковъ къ новому возмущенїю, имѣшь благовидный случай изшребишь ихъ во вся,

написалъ въ отвѣтъ на жалобу отъ всего Народа Русскаго сими словами: „Когда вы еште воины добрые, имѣете саблю и силу, то кто же вамъ спашь за себя возирешитъ?“, — Сей отвѣтъ повелѣлъ онъ отдать Старшинѣ Козацкому, Войсковому Есаулу Барабану. — Барабанъ получа шаковый отвѣтъ, видно ошгадалъ намѣреніе, съ каковымъ оный былъ писанъ, а по тому и не хотѣлъ объявить объ ономъ Козакамъ, можетъ быть, зная слабость ихъ пришедъ поль сильной Державы, какова была въ то время Польская, или же опасаясь подвергнушь вѣдшей бѣдѣ свое Опечесшво. Но какъ про сей отвѣтъ извѣстно было прежде упомянутому Богдану Хмельницкому, которій, какъ обыкновенно важивалось между Козаками тогда, изъ Войсковыхъ Начальниковъ, не начальсивуя больше Козаками, оставался въ званіи просшаго Козака, и у котораго Староста поставленный отъ Поляковъ въ Чигиринѣ, ошнялъ землю, именовавшуюся Субошова, данную отъ Чигиринскаго прежняго Старосты Даниловича, ошцу его Сотнику Михайлу Хмельницкому, полъ предлагомъ якобы Богдану Хмельницкому, яко просшому Козаку, не довѣишь слободы селить, и ошдалъ оную землю въ прошивавощъ правъ и преимущесшвъ пожалованныхъ Козакамъ Подстаростѣ Чигиринскому Чаплинскому: то *Хмельницкій*, преогорчасъ шаковымъ насилѣмъ неправеднымъ, яко *мужъ великаго разума и искусства военнаго и храбрости*, искалъ случая возмущенныхъ и безъ того Малороссійскихъ Козаковъ противъ Польши, но нѣкошорыми неудачами пошерявшихъ бодрость болѣе сражашься съ Поляками, возбудилъ пакы прошивъ ихъ, въ чемъ и удалось ему; ибо въ помѣ же 1647 году хитрымъ способомъ доставъ у сказаннаго Войсковаго Есаула Барабана вышепмянутое Королевское отвѣтное писаніе, позволяющее Козакамъ оборонять себя оружіемъ отъ Поляковъ; прочиналъ оно предъ нѣкошорыми преданными уже ему Козаками, уговорилъ ихъ въ не маломъ числѣ соединиться съ нимъ, и бѣжашъ къ Никишинъ Рогъ, для пораженія находившагося тамъ небольшого числа Польскаго войска, что и послѣдовало 7 Декабря тогоже года; избивъ всѣхъ тамъ Поляковъ, томъ же день послалъ къ Крымскому Хану Исламъ Гирею, съ которымъ онъ заранѣе тайно согласился, просить о помощи на Поляковъ. По чему и прибыли къ нему Крымцы съ Мурзю Тагай Беемъ.

Польскій Король, увѣдомленъ будучи о семъ новомъ и опасномъ возмущеніи, и желая Козаковъ однихъ другими Козаками же изшребить, велѣлъ поставишь надъ Козаками пакы изъ нихъ же Гешмана, по-

мянушаго Войсковаго Есаула Барабаша, дабы тѣмъ поджгши въ одномъ Chesполубіе, взаимно побудить къ пошребленію другъ друга, а для закрытія сихъ видовъ, послалъ къ Барабашу съ не большимъ числомъ Польскаго войска сына Короннаго Гешмана Каштеляна Пошюцкаго, Стефана, повелѣвая поймать возставшаго на Поляковъ Хмельницкаго съ его Сообщниками.

Въ 1647 году, шогда же какъ началъ возмущеніе *Хмельницкій*, былъ онъ провозглашенъ отъ Козаковъ до *Тетмянолв*, и яко дѣяшельнѣйшій и благоразумный, развѣдывая обо всемъ, узналъ онъ заранѣе о томъ упомянутомъ противъ него Королевскомъ повелѣніи, ободрилъ Козаковъ, и предускоряя нападеніе на себя, усстремился противъ войскъ, начальствуемыхъ *Барабашелв*; въ началѣ 1648 году разбилъ оныя на голову, и получилъ отъ нихъ знатную артиллерію. Сія Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками *битва* была *осмая*, и оная произошла на Желтыхъ Водахъ.

Услышавъ Король про шаковое пораженіе, и опасаясь усиленія Хмельницкаго, про коего храбрость и благоразуміе онъ за ранѣе зналъ, поспѣшилъ послать помянушаго Стефана Пошюцкаго съ Польскимъ войскомъ, пріумножа оное; но Хмельницкій шамъ же, при Желтыхъ Водахъ, Майя 2 дня, разбилъ и оное на голову, при чемъ убишы Сенапорскіе сыновья Шембекъ и Сапѣга и пренюгіе другіе Польскіе Полковники; самая малая часть Поляковъ, оставшаяся отъ пораженія, и въ томъ числѣ славный Иванъ Виговскій, были взяшы въ полонъ. Сія *битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *девятая*.

Въ томъ же году, видя Король Польскій успѣхи оружія Хмельницкаго, послалъ противъ него двухъ Гешмановъ съ войсками, Короннаго Пошюцкаго и Полнаго Калиновскаго, которые, соединясь между городовъ Стеблева и Корсуня, предприняли было окружить со всѣхъ сторонъ Хмельницкаго; но сей, по рѣшительному благоразумію своему, предупредилъ ихъ въ томъ, учиня изиспальнѣйшее на нихъ усстремленіе, разбилъ на голову все Велико Польское сіе ополченіе, взялъ въ полонъ обонхъ Гешмановъ, и получилъ въ добычу весь обозъ ихъ и аммуницію. Сія *главная битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *десятая*.

Того же года Хмельницкій отрядилъ отъ себя, для поисковъ надъ Поляками, съ войскомъ двухъ Полковниковъ, Ганжу и Остапа, подъ городокъ Нестеровъ, при которомъ они, побѣдя Поляковъ, убили между ними Предводителя ихъ Князя Чешвершинскаго, и го-

родъ взяли, и какъ Поляковъ такъ и Жидовъ въ ономъ всѣхъ вырѣзали. Сія была *однадцатая* у Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками *битва*, послѣ которой Поляки не могли уже осмѣлиться ни на одно полевое сраженіе съ Козаками, и вездѣ бѣгали предъ ними, уходя за Вислу даже до Гданска.

Ошрядъ Хмельницкаго, подѣ начальствомъ Максима Кривоноса посланный къ городу Бару, взявъ оный приступомъ, въ ономъ Поляковъ и Жидовъ болѣе пятнадцати тысячъ вырубилъ, а только одного живаго Начальника войскъ и города, Пешоцкаго, въ плѣнъ взялъ. — Сія была *двенадцатая битва* Козаковъ съ Поляками. — Того же 1648 года 30 Сентября, самъ Гешманъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ сраженіе подѣ мѣстечкомъ Пулявкою съ шестьюдесятью тысячами одной Польской Шляхты и отборнѣйшими Польскими войсками, коихъ прошивъ него было болѣе, нежели въ шрое; Поляковъ разбилъ на голову, и оставя превеликое множество ихъ убишыми на мѣстѣ сраженія, овладѣлъ обозомъ, состоявшимъ съ багажемъ изъ ста тысячъ фуръ, и далъ оный раздѣлить между собою Козакамъ. — Сіе *тринадцатое сраженіе* Козаковъ съ Поляками было самое важное и рѣшительное.

Въ томъ же 1648 году скончался Король Польскій Владиславъ IV, въ Меричѣ Липовскомъ, избранный же на мѣсто Его Королемъ Янъ Казимиръ, сынъ Сигизмунда III, дабы удержашъ Козаковъ отъ завоеванія всея Литвы, послалъ къ Хмельницкому, находившемуся тогда въ Кіевѣ, Коммиссаровъ съ приношеніемъ ему отъ Короля булавы Гешманской, бунчука и знамени, при Грамошѣ, которою признавалъ Хмельницкаго Гешманомъ. Коммиссарамъ же препоручено было при томъ имѣшь съ Хмельницкимъ переговоры довольно почтительные; но какъ требованія Коммиссаровъ не соотвѣтствовали желанію и выгодамъ Козаковъ Малороссійскихъ, побѣдившей тогда надъ Поляками: шо и не было соглашеносъ, и только что положено перемиріе до Троицына дня.

Хмельницкій между тѣмъ, отправясь изъ Кіева на свою родину, Переяславъ, женился тамъ на Полячкѣ, женѣ того самаго Чаплинскаго, который завладѣлъ было его землею, и въ томъ же, 1648 году, послалъ отъ себя и имени всея Малороссіи Пословъ къ Царю *Алексею Михайловичу* просить помощи, съ полученіемъ которой обнадѣживалъ Царя отобразъ все Россійскіе Повѣшы по городъ Трубчевскъ, отъ шешіе послѣ Смоленской битвы подѣ Польское Владѣніе.

Въ 1649 году, пришелъ къ Хмельницкому въ соединеніе самъ

Крымскій Ханъ съ войскомъ своимъ подъ городъ Збаражъ, при которомъ Хмельницкій готюевъ уже былъ учинить рѣшительную битву съ Поляками, и гдѣ Козаки жестоко поразили Поляковъ, и сія битва была *сепятнадцатая*; оставшихся отъ побоища Поляковъ Хмельницкій велѣлъ Козакамъ окопашь кругомъ рвомъ, и такъ державъ ихъ долгое время въ окопахъ, всѣхъ почти уморилъ голодомъ.

Въ томъ же году самъ Король Польскій Янъ Казимиръ съ двумя стами тысячами войска Польскаго пришелъ къ Збаражу на Гетмана Хмельницкаго, который съ Козаками и сіе страшное ополченіе славно разбилъ; при чемъ Маршалъ Осолинскій былъ убитъ съ прочими Поляками, покрывавшими все поле около мѣстечка Збаража трупами своими, и сія страшная битва Козаковъ съ Поляками была пятнадцатая.

Здѣсь - то подъ Зборовымъ принужденъ былъ Король просить мира у Хмельницкаго, и подписать 17 Августа 1649 года договоръ, какой угоденъ былъ Хмельницкому и войску его. Но Поляки въ скорѣ нарушили оный, и начали по прежнему дѣлать жестокія угнѣшенія Малороссіанамъ; по чему Хмельницкій, паки собравъ свои противъ Поляковъ войска, донесъ чрезъ Пословъ своего Царю *Алексію Михайловичу*, что Поляки, привлеки на свою сторону дарами и обѣщаніями Татаръ, намѣрены ворваться въ Россію, какъ сіе онъ отъ вѣрныхъ доносчиковъ знаешъ; самъ же онъ, будучи съ Козаками по прежнему угнѣшаемъ отъ Поляковъ, принялъ уже надлежащія оборонительныя мѣры, и надѣется не только принудить Поляковъ разкаяться въ неизполненіи своихъ договоровъ, но и буде получитъ надлежащую помощь отъ Царя, не допуститъ исполнить и предпріятія на Россію Поляковъ съ Татарами; причиненные же отъ Короля Владислава IV подъ Смоленскомъ, въ Лишеѣ, и въ другихъ мѣстахъ Россіанамъ уроны наградишь приведеніемъ Украины подъ прежнее Владѣніе Россіи.

Въ слѣдствіе того Царь *Алексій Михайловичъ*, желая на вѣрно освѣдомиться объ истинѣ донесенія Хмельницкаго, послалъ отъ себя Послами въ Польшу Боярина Пушкина да Князя Трубецкаго; а Гетманъ Хмельницкій, всегда бдительный, послалъ отъ себя всѣ свои Козачьи войска въ Польшу и Лишеу, которые и завладѣли вооруженною рукою тамъ многими городами, и между прочими Вышницею, Бобрикомъ, Брестомъ и другими, по одержаніи главной битвы съ Польскою арміею, и сія битва Козаковъ съ Поляками была *шестнадцатая*.

Тотожъ, 1650 года, Гетманъ Хмельницкій съ шестнадцатью тысячами Козаковъ, да привлеченныхъ на свою сторону благо-разумными его мѣрами двадцатью тысячами Татаръ, отправилъ отъ себя Начальниковъ Войсковыхъ опустошать Волохскую Землю за то, что Князь Волохскій Василій Лупула отказалъ выдать дочь свою Княжну Ирину въ замужство за сына его Тимоея. Въ семъ походѣ Козаки взяли Волохскій городъ Сороку, Сочаву и Яссы, отъ куда Князь Волохскій успѣлъ уйти въ Хотинъ; Козаки привели превеликое множество плененныхъ Волоховъ. Помянутый Князь Волохскій просилъ помощи у Короннаго Польскаго Генерала Помощнаго, сей же въ отвѣтъ ему на то описалъ, что онъ и самъ, какъ и Гетманъ Калиновскій, хорошо очень помнишь, каково имѣть дѣло съ Хмельницкимъ, отъ котораго онъ былъ взятъ въ пленъ, подаренъ Крымскому Хану Тагай Бейю, который едва за великій выкупъ могъ его выпустить. — Славная война сія для Козаковъ, хотя не съ Поляками, а съ Волохами, была *сладчайшая*.

Въ томъ же 1650 году отправилъ Гетманъ Хмельницкій въ третій разъ Пословъ отъ себя и отъ имени всего Малороссійскаго Народа съ Грамотою, кою препоручалъ Малую Россію въ покровительство къ Царю *Алексію Михайловичу*, и тогда же сей Гетманъ дозволилъ всему Народу, въ Украинѣ, избирать для себя любое изъ двухъ Состояніе, или бытъ Козакомъ, или стать Земледѣльцомъ. — Всего же, въ то время, войска Малороссійскаго Козацкаго было до шестидесяти тысячъ отборнѣйшихъ Козаковъ, рееспровыхъ или внесенныхъ въ списокъ Гетманскій, да особеннаго охотнаго Козачьего войска гораздо болѣе, нежели въ шрое.

Гетманъ Хмельницкій раздѣлилъ Малую Россію, или какъ она издревле называлась, Украину (поелику крайніе предѣлы Россіи составляли сіи Княжества) на пятьдесятъ полковъ, надъ кошорыми поставилъ Полковниковъ, и послалъ къ Царю *Алексію Михайловичу* списокъ отборныхъ, или выборныхъ (Рееспровыхъ, какъ тогда именованы) Козакъ, съ показаніемъ въ ономъ и ихъ Полковниковъ, по которому явствуешь, что 1 въ Чигиринскомъ полку былъ Феодоръ Якубовскій; 2 въ Черкасскомъ Иванъ Ворожченко; 3 въ Каневскомъ Семенъ Павинскій; 4 въ Корсунскомъ Лукьянъ Мозира; 5 въ Уманскомъ Іосифъ Глухъ; 6 въ Бреславскомъ Данило Нечай; 7 въ Калницкомъ Иванъ Феодоренко; 8 въ Кіевскомъ Антонъ Адамовичъ; 9 въ Переяславскомъ Феодоръ Лобода; 10 въ Кропивинскомъ Филонъ Ажджелъ; 11 въ Острянскомъ Тимоей Но-

Часть IV.

Ю

сачь; 12 въ Миргородскомъ Максимъ Гладкій; 13 въ Полтавскомъ Маршынъ Пушкаръ; 14 въ Нѣжинскомъ Прокошъ Шуменко; 15 въ Черниговскомъ Маршынъ Небаба. Въ оныхъ полкахъ выборныхъ Козаковъ было: въ первомъ 3189, во второмъ 299, въ третьемъ 3120, въ четвертомъ 3472, въ пятомъ 3830, въ шестомъ 2802, въ седьмомъ 2046, въ осьмомъ 2080, въ девятомъ 2150, въ десятомъ 2033, въ одиннадцатомъ 1958, въ двенадцатомъ 3158, въ тринадцатомъ 2783, въ четырнадцатомъ 983, въ пятнадцатомъ 936, всего 37529. — Видно однакожь, что по ошибкѣ писца, списывавшаго сію роспись, пропущены еще два полка: Гадяцкій, въ которомъ въ то время былъ Полковникомъ Бугай, да Бѣлоцерковскій, въ которомъ былъ Полковникомъ Гира, а въ оныхъ войска 6309 всего же войска 43838.

Въ то же время Хмельницкій дозволилъ уступленному отъ Поляковъ Россійскому Народу выходить въ Великороссійскія сопредѣльныя Малой Россіи мѣста для поселенія; на что онъ получилъ дозволеніе отъ Царя *Алексія Михайловича*. По чему таковыя и селились въ дикопорозжихъ мѣстахъ отъ Днѣпра до Дону, и изъ сихъ переселенцевъ послѣ составились полки, названные по выстроенымъ отъ нихъ тамъ городамъ, кои суть: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Харьковъ, Изюмъ, Острогожскъ; выстроены такъ же тамъ и другія слободы, приписанныя послѣ къ Бѣлогородской (нынѣ Слободская Украинская Губернія) и Воронежской Губерніямъ.

Въ 1650 году Гетманъ Хмельницкій имѣлъ важную битву съ Польскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ Полеваго Польскаго Гетмана Калиновскаго, подлѣ Винницкаго монастыря, и одержалъ совершенную побѣду надъ Поляками, поразивъ мечемъ большую часть оныхъ, а достальныяхъ погонивъ въ Бугъ. — Сія важная битва Козаковъ съ Поляками была *осемнадцатая*.

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій послалъ отъ себя отрядъ противъ Поляковъ подъ предводительствомъ Полковника Глуха, который и имѣлъ не маловажную битву съ Поляками подъ крѣпостью Виницкою, на которой Поляки совершенно разбиты, и весь обозъ и багажъ ихъ достался въ добычу Козакамъ, и сія важная битва Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *девятнадцатая*.

Въ 1651 году Король Янъ Казиміръ выступилъ со всею Посполитною Рѣчью, состоящею въ 300,000 войска Польскаго на Гетмана Хмельницкаго, который, не спрашась ни мало таковой многочисленной непріятельской арміи, но уповая на благоразуміе свое и храбрость самаго малочисленнаго въ разсужденіи шлодикой не-

пріятельской силы войска, устроя оное въ боевой порядокъ, ударилъ отважно подъ Берестцомъ на шѣ пріста тысячь Поляковъ, и съ помощію не великаго числа Ташаръ, разбилъ оныя, и преслѣдуя до рѣки Спира бѣгущаго непріятели, изстребилъ великое число его; взялъ въ добычу Козакамъ весь многочислѣннѣйшій ихъ обозъ съ багажемъ. — Сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцатая*.

Въ скорѣ послѣ сей битвы Гетманъ Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя довольное число войскъ своихъ, противъ Короля, собиравшаго разбитую свою армію, пошли на встрѣчу идущему великому ополченію Польскому; Король же воспользовавшись симъ оплученіемъ вдругъ началъ на оставленныхъ Козаковъ, окружилъ ихъ; но Козаки весьма храбро отбивались нѣсколько дней съ ряду, и побили великое число Поляковъ; на послѣдокъ, выстрѣлявъ весь порохъ, и будучи со всѣхъ сторонъ окружены Поляками, ударили съ саблями на проломъ; Поляки не оставили ихъ окружая преслѣдовать при непрерывномъ боѣ, по достиженіи Козаковъ подлѣ Зборова къ рѣчкѣ Пляшевой, когда сіи хотѣли спастися въ плавъ, множество ихъ изъ артиллеріи въ водѣ побито, и весь Козачій обозъ и артиллерія достались Полякамъ въ добычу. При сей битвѣ Козаки потеряли до 50,000 человекъ, и она была Козачья *битва* съ Поляками *двадцать первая*.

Послѣ сей битвы Король Польскій пакѣ сдѣлалъ Хмельницкому предложеніе о заключеніи мира съ Польшею и о присоединеніи пакѣ къ оной, обѣщая въ такомъ случаѣ подтвердити всѣ прежнія пожалованья отъ предшесивенниковъ его Козакамъ права и преимущества; но Хмельницкій пребылъ непоколебимъ въ упорномъ продолженіи противъ Польши войны.

Послѣ сего въ томъ же году Гетманъ Богданъ Хмельницкій собралъ пакѣ войска пятьдесять тысячь Козаковъ, да нанялъ сорокъ тысячь Ташаръ, и съ симъ войскомъ разположился при прудѣ, называемомъ Масловъ, наживая на себя идущаго противъ него подъ начальствомъ Князя Радзивила премногочисленнаго Польскаго войска; между тѣмъ еще прибыло къ Хмельницкому нѣсколько тысячь въ подкрѣпленіе; но Князь Радзивиль, не осмѣливаясь, хотя и съ превозходнѣйшими силами, напасть на Хмельницкаго, удовольствовался только грабежами и разореніями городовъ Кіева и другихъ, и съ натрабленною добычею спѣшилъ пакѣ убраться въ Польшу; по чему Хмельницкій, узнавши о томъ, не медленно пустился

сѣ войскомъ своимъ въ погоню, и настигши Поляковъ, имѣлъ сѣ ними жаркое сраженіе, отнялъ корысти награвленные ими, разбилъ ихъ совершенно, и сія *битва* Козаковъ сѣ Поляками была *двадцать вторая*.

Въ томъ же году Хмельницкій имѣлъ превеликую бившу сѣ Польскими войсками многочисленнѣйшими, подъ предводительствомъ Гешмановъ Польскихъ, предъ городомъ Белою Церьковію, разбилъ ихъ, положи на мѣстѣ великое число убишыми. — И сія *битва* Козаковъ сѣ Поляками была *двадцать третья*.

Въ томъ же году весною таки посылалъ Хмельницкій отъ себя Пословъ къ Волохскому Князю, требуя, чшобы онъ выдалъ за сына его Тимофея въ замужство дочь свою, сѣ угрозою при томъ, чшо, буде не выдасъ, пошлешъ въ землю его 100000 войскъ Козацкихъ разоряшъ и опустошашъ оную. — По чему Князь Волохскій и прибѣгъ къ Польскому Королю, прося помощи, и Король подъ начальствомъ Гешмана Короннаго Калиновскаго отправилъ къ нему шесть тысячъ конницы да при тысячи регулярной пѣхоты и сѣ верхъ того великое множество охотнаго Польскаго войска, при томъ и отправился въ подкрѣпленіе сямъ войскамъ строяшій сѣ довольнымъ числомъ войска въ Пѣжинѣ браншъ помянушаго Гешмана Войсковый Сшаршина Калиновскій, и въ семъ переходѣ своемъ надѣлалъ вездѣ въ Малой Россіи множество несносныхъ обидѣ. Когда же войска сіи Польскія соединились и разноложились при урочищѣ Батовѣ, для пресѣченія пути Хмельницкому сѣ войсками въ Волохскую землю: то Гешманъ Хмельницкій со всѣмъ своимъ войскомъ и сѣ Ташарскимъ ударилъ на нихъ и изстреблѣ всѣхъ до единаго Поляковъ остріемъ меча, и были принесены тогда же къ нему головы какъ самага Короннаго Польскаго Гешмана Калиновскаго, такъ и Собескаго, Старосты Красноставскаго — Сія шоль жестокая *битва* Козаковъ сѣ Поляками была *двадцать четвертая*.

Въ 1652 году Гешманъ Хмельницкій сѣ Крымскимъ Ханомъ предводительствуя войсками своими, числомъ до ста тысячъ, вступили въ предѣлы Польскіе, и Хмельницкій сѣ Козаками разбилъ при Каменцѣ Подольскомъ многочисленный Польскій корпусъ Ханъ, сѣ Ташарами своими ошдѣлясь, пошелъ далѣе въ нушрѣ Польши, и шамъ безчисленное множество Парола обоего полу и возрастовъ всякихъ забралъ сѣ собою въ плѣнъ, Шляхетство же Польское бѣжало за Вислу въ Гданскъ и къ другимъ приморскимъ берегамъ, а

Гетманъ Хмельницкій съ Козаками поворотилъ въ Малую Россію, о чемъ какъ скоро оставшіеся тамъ Козаки и подданные помѣщичьи услышали, то и принялись избивашь и убили до единого находившихся въ Малой Россіи Польскихъ Помѣщиковъ, мучившихъ неспасно Народъ Малороссійскій, данный имъ въ подданство. — Сіе избіеніе Поляковъ, какъ и главное *любвице*, выше сказанное, подъ Каменицею Подольскимъ происшедшее, у Козаковъ съ Поляками есть *двадцать ляговъ*.

По семъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ сына своего Тимофея съ 12000 Козаковъ къ Волохскому Князю, который, сколько до того ни упорствовалъ, нашелся принужденнымъ, видя безсиліе Поляковъ и свое прошивъ Козаковъ, тогда же отдать и выдалъ въ замужство за повзнушаго сына Хмельницкаго дочь свою.

Въ 1653 году Король Польскій опредѣлилъ Гетмана Чернецкаго съ многочисленнымъ войскомъ въ Украину, гдѣ и были ошъ Поляковъ разорены и выжены мѣсщечка Клинцы, Липовець и Погребице, а жилиши оныхъ изшреблены ошрѣемъ меча. Гетманъ Хмельницкій не умедлилъ послать противъ сихъ Поляковъ довольный ошрядъ Козаковъ, которые и не упустили всѣхъ до единого Поляковъ и съ ними Чернецкаго изшребишь мечемъ, а весь ихъ багажъ и военные припасы съ обозомъ раздѣлили между собою. — И сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать шестая*.

Въ шомъ же году скончался Кіевекій Воевода Адамъ Кисѣль, пошомокъ Князя Россійскаго Свяшольда, Княжившаго въ 1128 году.

Того же 1653 году Мушьянскій Князь Радуль и Венгерскій Князь Рагоцій со многочисленными войсками своими вступили въ Волохскую Землю, и изгнали съ Княженія Князя Волохскаго Василія, шесшия Тимофею Хмельницкому. По чему Тимофей изпрося у ошца своего Гетмана не малое число Козаковъ, послалъ ихъ изъ Сочавы подъ Яссы, гдѣ они, сразясь съ Мушьянскимъ и Венгерскимъ войсками, побѣдили оныя и выгнали изъ Волохской Земли, и по шомъ паки утвердили на Княженія прежняго Князя шой Земли Василія, и сія важная *битва* Козацкая была *двадцать седьмая*.

Спустя нѣсколько времени Князь Радуль и Рагоцій пришли горадо со многочисленнымъ войкомъ Венгерскимъ и Мушьянскимъ въ Землю Волохскую, и паки изгнали Волохскаго Князя Василія съ Княженія его, и имѣвши жестокою битву съ Козаками подъ предводительствомъ Тимофея Хмельницкаго находившимися, на конецъ принудили многочислемъ своимъ и сихъ ошшунишь къ крѣпости Со-

чавской, въ которую Тимошей съ женою своею и тещею и съ Козаками своими заперся, ошъ куда дѣлая часшья выпаденія на облажашихъ крѣпость Венгровъ, Мульшянъ и Поляковъ, въ многочисленныхъ арміяхъ споявшихъ. наносилъ имъ немалый уронъ въ людяхъ, но при одной изъ шаковыхъ вылазокъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Княгиня Волохская, лишась шоль храбраго защитника своего, и видя, чшо не въ силахъ она будетъ съ Козаками долго прѣшавшись шоль сильному войску, рѣшившемуся взять валовымъ приступомъ крѣпость, начала переговоры о сдачѣ оной и о честномъ съ оружіемъ выходѣ изъ оной Козачьяго войска и при ономъ ей и съ дочерью овдовѣвшею; по чему и была выпущена со всѣми Козаками, съ коими отправилась она какъ и съ тѣломъ убитаго зятя своего въ Украину къ Гетману Хмельницкому. Не смошря на договоръ, съ какимъ была она выпущена изъ Сочавы, Поляки погнались за нею, и настигнуши на пуши имѣли жестокою бишву съ Козаками: но Козаки вездѣ одерживали веръхъ, и взяли Военачальника Польскаго, Мозельницкаго по прозванію, въ полонъ, котораго Княгиня Волохская и представила Богдану Хмельницкому, яко военноплабннато ошъ себя. Сей Мозельницкій имѣлъ ошъ Короля Польскаго повелѣніе не премѣнно взять Княгиню Волохскую въ плѣнъ и привести къ нему; однако же войско, бывшее подъ начальствомъ Мозельницкаго, побито ошъ Козаковъ на голову, а онъ самъ, какъ сказано, взятъ въ полонъ. — Сія Козачья *битва глазная* съ Венграми, Мульшянами и Поляками была *двадцать первая*.

Въ шомъ же 1653 году, когда пронесся слухъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій ищетъ въ Волохскую Землю мшшишь за смерть сына своего: то Король Польскій съ пятнадцатію тысячами регулярной пѣхоты, да съ многочисленнѣйшею арміею конницы самъ вышелъ къ Городу Жванцу противъ Хмельницкаго, который не умедлилъ учинить на Короля сильное нападеніе, и войско его все почти на голову побилъ, двухъ же Сенаторовъ Польскихъ Ландкоронскаго и Олешницкаго, взявши шупъ же въ полонъ, отослалъ въ мѣсто гостинца къ Хану Крымскому; Король самъ едва могъ спастись бѣгствомъ въ Польшу. Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать девятая*.

Послѣ сей Жванецкой бишвы Хмельницкій съ Козаками а Ханъ Крымскій съ Ташарами не чаянно напали на Польшу съ разныхъ шпоронъ шрядами имѣли бишву важную, и увели въ полонъ премногсе число Польскаго Народа. Сія *битва* была у Козаковъ съ Поляками *тридцатая*.

Поляки, дабы прервать шоль вредный и опасный для нихъ союзъ Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ, тогда же полкупили Хана, заключили съ собою тайно союзъ. Хмельницкій, провѣдавъ о томъ, поссорился съ Ханомъ, а сей и началъ дѣлать нападенія на Украину, угрожая не прежде оставить оныя непріятельскія дѣйствія, пока не согласится съ Хмельницкимъ Козаки въ мѣстѣ съ нимъ Ханомъ и Ташарами учинить нападеніе на Великую Россію, дабы чрезъ то, по плану Поляковъ, поссорить Малую Россію съ Царемъ Великороссійскимъ, а между тѣмъ, заведши оную только во враждебныя дѣйствія съ Великою Россією, самому Хану, оставя Малоросстанъ, соединиться съ Поляками, и покорить Козаковъ паки Польшѣ, или же разорить и изгребить ихъ въ концѣ; — въ чемъ Ханъ и далъ слово свое Королю Польскому, обѣщая привести непрямѣнно Малую Россію паки въ подданство ему, съ тѣмъ, чѣмъ въ воздаяніе за то Поляки учинили послѣ не медлѣнно нападеніе на Великую Россію, и тѣмъ бы заняли оную, а онъ бы между тѣмъ могъ попытаться отобрать себѣ Царство Аспраханское.

По чему Гетманъ Хмельницкій въ томъ же году и отправилъ отъ себя къ Царю *Алексію Михайловичу* Войскового Старшину Григорія Гуляницкаго съ донесеніемъ о вышесказанномъ, и съ усерднымъ прошеніемъ ошъ имени всея Малой Россіи о принятіи оной подъ крѣпкую свою защиту и покровъ. Царь *Алексій Михайловичъ* по сему прошенію Хмельницкаго съ Малороссійскимъ Народомъ послалъ отъ себя въ 1654 году къ Хмельницкому ближняго Боярина и Дворецкаго Василія Василѣевича Бушурлина съ другими Боярами, Стольниками и Дворянами, для посшановленія договора, съ обѣщаніемъ своей великой Царской милосши.

Тогда Хмельницкій со всею Войсковою Козачьею Старшиною прѣхавъ въ городъ Малороссійскій Переяславль, 1654 года Генваря 6 дня подвергся единовѣрному Монарху Всероссійскому, обѣщая торжественно предъ Богомъ и присланными отъ Царя за себя и весь Малороссійскій Народъ, служить Царю Всероссійскому вѣрно и вѣчно пребывать подъ Самодержавіемъ Его, и ошнюдь не подъ Польскою Державою, какъ и не имѣть съ Ташарами ни какого согласія, въ чемъ и присягу учинили со всѣмъ воинкомъ, въ Переяславлѣ и во всѣхъ прочихъ Малороссійскихъ городахъ бывшимъ какъ и со всѣмъ Народомъ охотою, въ надеждѣ мирной тишины и благоденствія.

Гетману Хмельницкому Старшинѣ тогда поднесли Царскіе

Послы жалованье Царское сѣболями, дорогими шканьми и деньгами, а Гешманъ, шого же 1654 года Февраля 17 дня, оширавилъ отъ себя и отъ всего войска и Народа съ Грамашою къ Царю *Алексію Михайловичу*, Полковника Переяславскаго Павла Тешерю съ Товарищи, прося подшверженія данныхъ Козакамъ отъ Польскихъ Королей и древнихъ отъ Князей Русскихъ правъ и преимуществъ Церковныхъ, Войсковыхъ и Общенародныхъ, и оказанія отъ себя Царскихъ милоспей, обѣщаясь за то служить вѣчно Его Царскому Величеству и Пресмникамъ Его, не щадя крови и жизни своея.

По чему Царь *Алексій Михайловичъ* пожаловалъ войску Малороссійскому на вольности ихъ милоспивую свою Монаршую Грамашу съ приложеніемъ Государственной печати, ушверждая и просишельные пункты рѣшеніемъ своимъ: „Дабы Козаки своими правами судилися „отъ своихъ Старшинъ и Товариществъ, безъ нарушенія правъ „отъ Князей Русскихъ, но яомъ отъ Королей Польскихъ Духовнымъ „и Мірянамъ пожалованнымъ. Въ городахъ Малороссійскихъ былъ „бы урядники Малороссіаны, управляя людьми съ которыхъ, кро- „мъ Козакѣвъ, собирали бы денежные и хлѣбные доходы на Го- „сударя, и изъ шого доходу на 60000 Козаковъ Реесировыхъ „давалъ Государево годовое жалованье: Козаку по шри рубля, а „Гешману по штысячѣ червонныхъ да Чигиринъ городъ съ Уѣздомъ; „шакѡжъ Старшинъ Войсковой Генеральной и Полковникамъ и Сот- „никамъ и ихъ Старшинъ Полковой и Сотенной, по рангамъ ихъ, въ „силу его Богдана Хмельницкаго Гешманскихъ съ Старшиною его „просишельныхъ пунктовъ, а именно, 8, 9, 10, 11 и 12; да на „артиллерію Войсковую Генеральную городъ Корсунъ съ Уѣздомъ; „Чшобъ Гешману Посланниковѣвъ изъ окресивныхъ Государствъ не „принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству; ша- „кожъ и отъ себя, безъ указа Монаршаго, въ чужія Государства „Посланниковѣвъ не посылатъ. Съ Крымскимъ Ханомъ не ссылатъся, „шолько имѣть съ нимъ миръ, дабы Ташары не нападали на Россію. „Чшобъ по смерти Гешманской, новаго изъ числа своей собратіи „Козаковъ Гешмана избирашь вольными голосами, и о томъ Его Цар- „скому Величеству доносишь, которому Его Величество повелишь „предъ себя явиться, и пожалуешь его Гешмана булавою, знаме- „немъ и бунчукомъ, съ подшвердительною на Гешманшво Грамашою, и прочая.—

Король Польскій и Ханъ Крымскій, получа извѣстіе, что Геш-

манъ Богданъ Хмельницкій поддался со всею Малороссіею Великому Государю Всероссійскому, согласилсь Россію и Козаковъ изшребляшь огнемъ и мечемъ; по чему тогоже 1654 года Его Царское Величество самъ выступилъ съ своими Великороссійскими войсками въ походъ подъ городъ Смоленскъ, а Гетманъ Хмельницкій, по Указу, послалъ отъ себя *Наказнаго* Гетмана Ивана Золошаренка съ войскомъ Козацкимъ къ Польскимъ городамъ Гомлю и Быхову, гдѣ съ Поляками произвели жестокую сѣчу, и одержали надъ многочисленными войсками ихъ совершенную побѣду—и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридцать первая*.

Позванушій Наказный Гетманъ Золошаренко отрядилъ отъ себя съ знамною часнію войска Малороссійскихъ Козаковъ брата своего къ Смоленску, при которомъ Козаки особенно одни имѣли весьма жаркую битву съ Поляками въ виду всей Великороссійской арміи, и сія *битва* была *тридцать вторая*, на которой Козаки одержали славную побѣду въ присутствіи Монарха своего.

Послѣ того самъ Наказный Гетманъ Золошаренко взялъ валсвчмъ приступомъ Польскіе города: Гомель, Быховъ и другіе, прежде чего долженъ былъ держась съ Поляками самую жаркую *битву*, которая есть *тридцать третья*.

Отъ сюда Золошаренко со всемъ своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ подъ Смоленскъ, и при взятіи онаго Царемъ *Алексеѣмъ Михайловичемъ*, въ 1654 году, былъ употребленъ противъ Поляковъ совокупно съ Великороссійскими войсками. Отъ шуду ходилъ Золошаренко съ Козаками къ Польскому городу Циклову, гдѣ и началъ на спящаго съ Польскою арміею Гетмана Лишовскаго Князя Радзивила при рѣкѣ Березинѣ, разбилъ Польское войско, и прогналъ оное въ присутствіи самаго Монарха своего.—Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридцать четвертая*.

Когда Его Царское Величество отправился съ войсками своими отъ шуду, то велѣлъ слѣдовать съ собою и войску Малороссійскому далѣе въ внутрь Польши, гдѣ и завладалъ болѣе нежели 200 городовъ Польскихъ и Лишовскихъ, при которыхъ каждомъ почини войска Великороссійскія и Малороссійскія имѣли жестокия битвы съ Поляками, вездѣ одерживая верхъ побѣды, и нанося великія пораженія и сѣчу; при чемъ получены несмѣнныя добычи и богатства. Въ то же время Государь повелѣлъ изшребить жишелей Вишеска и разорить Вильну; при исполненіи которыхъ повелѣній Царскихъ главнѣйше были употреблены Малороссійскія войска.

Часть IV.

Я

Въ 1655 году напали Поляки въ превозходнѣйшихъ силахъ и съ великою яростію на Козаковъ, споявшихъ подлѣ городка Дрижиполя, подѣ начальствомъ бывшаго шупѣ самаго Гешмана Хмельницкаго, который мужествомъ и благоразуміемъ своимъ не только храбро шразилъ непріятеля, ворвавшагося уже было въ обозъ и во внутрь самаго Козачьяго войска, окружа оное со всѣхъ сторонъ, но и разбилъ оное, отступая къ арміи Великороссійской. — Сія жестокая битва Козаковъ съ Поляками была *тридцать лятя*.

Въ шомъ же году Гешманъ Хмельницкій, совокупя войска Малороссійскія съ Великороссійскими, подѣ начальствомъ Боярина Василія Бушурлина, ударилъ на Поляковъ, собравшихся во многочисліи подѣ городомъ Люблиномъ, разбилъ оныя на голову. городъ Люблинъ взялъ валовымъ приступомъ, и получилъ въ ономъ великую добычу. Сія битва Козаковъ съ Поляками была *тридцать шестия*.

По шомъ Гешманъ Хмельницкій, будучи совокупно съ своими Козачьими и Великороссійскими войсками, обратился къ Гроднѣ, при которой напалъ мужественно на споявшихъ тамъ со многочисленными арміями двухъ Польскихъ Гешмановъ, разбилъ ихъ совершенно, и прогналъ, учиня жестокое пораженіе. — Сія битва Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *тридцать седьмая*.

Послѣ сей битвы, когда Гешманъ Хмельницкій возвращался въ Малую Россію съ войсками своими, и остановился на мѣстѣ, называемомъ Озерная Спрѣлка, учинилъ на него жестокое нападеніе Крымскій Ханъ, шедшій съ великою силою на помощь Полякамъ противъ Россіянъ; но Хмельницкій не только мужественно встрѣтился самъ съ войскомъ своимъ Козакимъ на Хана, презирая превозходствомъ силъ его, привелъ войска Ханскія въ совершенный безпорядокъ, побилъ большую часть оныхъ, и остался побѣдителемъ; при чемъ, съѣхавшись на семъ рашномъ полѣ съ Ханомъ, Хмельницкій изуспѣшно укорялъ его въ ролюмствомъ и злостію духа Ташарскаго и прочими поношительными словами. — и сія важная Козацкая битва была *тридцать осьмая*.

По возвращеніи Хмельницкаго въ городъ Чигиринъ, и по отправленіи нѣкошорыхъ Войсковыхъ и другихъ Государшвенныхъ для общенародной пользы дѣлъ, съ Ближнимъ Его Царскаго Величества Бояриномъ Бушурлинымъ, въ 1656 году, написавъ обще отъ всей обшпоронней Малой Россіи Грамашу, послалъ къ Царю *Алексію Михайловичу*, благодаря за освобожденіе Малой Россіи отъ Египешскаго, шакъ сказашъ, ига Польскаго, и за приняшіе Украини

ходъ крѣпкую свою Монаршую руку и покровительство, желая и прочихъ Княженій Его же Величества Наслѣдственныхъ скорого возвращенія къ Великой Россіи, яко: *Галиціи, Волыніи, Подоліи, Польши* и прочихъ многихъ Земель, дополъ во владѣніи Польскомъ находившихся, и купно моля, дабы Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной Высокомонаршей милоспи всегда благонадежно пребывала.

Съ сего времени Гешманъ Хмельницкій лично ни куды на войну не ходилъ; по прошенію же Шведовъ и Рагоція, Князя Венгерскаго, донеся прежде Царю *Алексію Михайловичу* съ объясненіемъ, что дѣло идетъ объ опасномъ врагѣ Россіи, Польшѣ, и изпрося дозволеніе отъ Его Царскаго Величества, посылалъ на помощь имъ прошивъ Поляковъ Кіевскаго Полковника Антона Адамовича со многимъ числомъ войскъ Козацкихъ Малороссійскихъ, снабдя всякимъ воинскимъ снарядомъ. Сіи Козаки, бывши спомогательнымъ войскомъ Шведамъ и Венграмъ, взяли оба столичные Польскіе города, Краковъ и Варшаву, по одержаніи многихъ великихъ надъ Поляками побѣдъ, и достали великую казну какъ и драгоценныя Королевскія, Церковныя и Знашныхъ людей не смѣшныя сокровища.— Сія Козаковъ съ Поляками была *тридцать девятая битва*.

Того же 1656 года Король Польскій Янъ Казимиръ, видя гибель явную Польши отъ безпрестанныхъ нападений со всѣхъ сторонъ на оную, уѣхалъ въ Цесарскую Землю, бывши же тамъ, когда извѣстился, что Венгерцы съ Рагоціемъ и Шведы спали въ концѣ разорять Польшу, поспѣшилъ возвратиться въ Польшу, и тогда же писалъ къ Хмельницкому, прося отъ него помощи къ изгнанію изъ Польши Венгровъ и Шведовъ, и въ то же время Князь Рагоцій самъ просилъ письмомъ Хмельницкаго дать ему помощь противъ Польши.

По чему Гешманъ Хмельницкій, не для помощи ни Полякамъ, ни Венграмъ, но для собственной обороны, съ дозволенія Царскаго, отправилъ со многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ Наказнаго Гешмана меньшаго, молодыхъ лѣтъ, сына своего Юрія Хмельницкаго, копорый, пришедъ къ Ташлыкку, остановился. Между тѣмъ же каждая воюющая сторона, думая, что Козацкое войско идетъ на помощь къ ней, съ упорностію продолжали свои битвы, и Король Польскій Янъ Казимиръ собралъ, сколько могъ больше, войскъ своихъ, съ коими не только выгналъ изъ Польши Шведовъ, но и Князя Рагоція, уходящаго уже съ своимъ Венгерскимъ войскомъ, такъ вдругъ окружилъ, что сей принужденъ былъ со стыдомъ

Я 2

гросить мира, и за выпускъ свой обѣщать, равно какъ и за разореніа причиненныя Польшѣ, заплашивъ Королю нѣсколько бочекъ золота.

Въ 1657 году Гетманъ Богданъ Хмельницкій, будучи въ Чигиринѣ, извѣстился что Цесарь Римскій Фердинандъ и Султанъ Ибрагимъ грозивъ ему и всей Малой Россіи войною за то, что Король Польскій Янъ Казимиръ, примѣчая неудовольствіе подданныхъ своихъ противъ его правленія, и слыша, якобы Сенаторы и Вельможи Польскіе всѣ единогласно съ Рѣчью Посполитою Польскою рѣшились и постановили уже между собою чшобъ Царя Россійскаго, или Царевича, на Пресшоль Королевства Польскаго возвести, писалъ къ нимъ о томъ, прибавляя, что онъ, по несчастливому тогдашнему для Польши времени, принужденъ былъ на то бытъ согласенъ, буде Цесарь и Султанъ не окажутъ ему, Королю, помощи, кошорую собшвенная ихъ безопасность требовала равномѣрно, буде шоль сильныя два Народа, яко Россійскій и Польскій, совокупяшся во едино, и вздумаютъ что либо во вредъ имъ, Цесарю и Султану. Какое извѣстіе получа сїи два Государя, и переписавшись между собою, положили для разрыву сего подозрѣваемаго согласія Россіи съ Польшею, дабы Султанъ повелѣлъ Крымскому Хану страшать Гетмана Хмельницкаго, яко ненавистника мира и виновника всему злу сему, пребуя, чшобы онъ непременно приведенную имъ въ подданство Всероссійскому Монарху, Малую Россію пакн возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаешъ, то Цесарь и Султанъ изстребятъ и память вся Малой Россіи; ибо починали они, что Хмельницкій для того и поддался съ Малой Россіею Россійскому Монарху, дабы Полякобъ довели до того, чшобъ они учинили Королемъ Польскимъ или самаго Монарха Россійскаго, или же Царевича, сына Его.—Хмельницкій, сохраняя присягу и вѣрность своему Монарху, донесъ Его Величеству о таковыхъ угрозахъ и требованіяхъ ошъ него; по чему и были не медленно приняшы отъ Россіи надлежащія мѣры, и сопредѣльныя съ Польшею и Турціею мѣсныя приведены въ оборонительное состояніе.

Въ то же время присланы требованныя Гетманомъ Хмельницкимъ отъ Польши Комиссары для новаго разграниченія Украины отъ Польши, и границы положены слѣдующія: ошъ устья Днѣпра прямою чертою до вершины Днѣстра, а ошътуда до рѣкъ Орели и Припети къ городу Быхову чрезъ Днѣспръ, наъ рѣкою Сожею подъ городъ Рославль, и чшобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море былъ Россіанамъ свободный ходъ.

По семъ въ скорѣ Гешманъ Хмельницкій, упомянутый подвигами войны, и ошъ времени до времени ослабъвая въ здоровьи, почувствовалъ приближающійся конецъ славныя жизни своея, и для того разсудилъ за благо увѣдомишь о томъ войско Козаковъ Малороссійскихъ, дабы оное благ-временно могло избрать себѣ единомысленно Гешмана, къ каковому избранію признавалъ достойными Полковниковъ: Тешерю, Пушкаря и еще нѣкошорыхъ другихъ, а сына своего, яко младолѣшняго еще, не находилъ къ тому способнымъ; по чему и созвалъ приказами своими Генеральную Спаршину, Полковниковъ, Сотниковъ и словомъ всю какъ Полковую такъ и Сотенную Спаршину и все Козацкое войско въ Чигиринѣ Августакъ 6 числу 1657 года, гдѣ будучи не въ состояніи ошъ спаросши и болѣзни своей ходить, вемълъ весши себя въ Собраніе, и ставъ посреди круга, въ крашкѣ, но сильной говоренной имъ, рѣчи напомнилъ, во первыхъ во обще о прежнихъ бѣдствіяхъ и не шерпимыхъ, причиненныхъ ошъ Поляковъ Малороссеи обидахъ и мучительствахъ, ошъ кошорыхъ, милосшію Божією, мужествомъ ихъ Козаковъ и претводительствомъ его, Хмельницкаго, избавленіе, не безъ великихъ о томъ подвиговъ, послѣдовало; во вторыхъ благодарилъ имъ, всему войску Малороссійскому за оказанныя ими въ счастливыхъ приисяши девяши бишвахъ спаршныхъ съ Поляками, Венгерцами, Мушьянами, Ташарами и Шведами, храбрость и послушаніе ихъ ему, яко Начальнику своему, да и за самый выборъ его Гешманомъ; послѣ того сожалѣлъ, чпо не далъ Богъ войны той съ Поляками окончишь, какъ ему хошѣлось, понеже де Галицію, Вольнію, Подоляю, Польсье, Покушье и другія, остававшіяся тогда за Польшею Обласши Россійскія, какъ и Народъ благочестивый Малороссійскій, принуждаемый насильшвенно къ Уніи, избавишь нашимъ оружіемъ ошъ ига Польскаго, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Россійскіе и Самодержцы насльшвенно владѣли, накі присовокунишь къ Самодержавію Всероссійскому; на конецъ спрашивалъ всѣхъ, кого они желаюшъ имѣшь по немъ Гешманомъ? ибо ошъ чувшвуешъ, чпо скоро умрешъ, препоручая при томъ всему войску младолѣшняго сына своего Юрья, и пребуя, дабы пѣло его было погребено не въ Чигиринѣ, а въ его Ошчинѣ, Субошовѣ, при вышстроенной ошъ него шамъ каменной Церкви.—На вопросъ Гешманца Хмельницкаго о Преемникѣ достоишсша его Гешманскаго, все Малороссійское войско единогласно провозгласило сына его Юрѣя, не взирая на младыя лѣта его, въ воздаяніе заслугъ ошца его.

Умирающій Гешманъ Хмельницкій, видя такую всѣобщую къ себѣ войска любовь, а равно и къ сыну своему, благодарихъ за оную со слезами радости, позвалъ его къ себѣ, учинилъ ему шумъ же приспѣвное наставленіе въ новомъ для него званіи, вручилъ ему Клейноды Его Царскаго Величества: булаву, бунчукъ и знамя — и шако сложилъ съ себя званіе Гешмана, а въ скорѣ, ш. е. 15 числа шого же Августа, къ неописанной всего Малороссійскаго Народа, умре.

По смерти его, общимъ совѣтомъ всего войска и Народа Малороссійскаго, поручили молодаго Гешмана, Юрія Хмельницкаго, въ опеку Войсковому Генеральному Обозному Носачу да Судіи Генеральному Войсковому Григорію Лѣсницкому и Генеральному Войсковому Писарю Ивану Виговскому; такъ же общимъ всего войска совѣтомъ приговорили, дабы Генеральный Писарь Виговскій, яко ближній родственникъ дому Хмельницкаго, когда будетъ должно ему въ мѣсто Гешмана молодаго Хмельницкаго ити на войну, бралъ съ собою и Клейноды Его Царскаго Величества, а по возвращеніи съ войны, паки вручалъ бы оныя Гешману Хмельницкому; при чемъ Виговскій, хитрымъ образомъ, получилъ шогда отъ всего войска позволеніе, чшобы писашься ему, когда будетъ въ походахъ, *Гешманомъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго.*

Виговскій въ скорѣ отправилъ въ училище молодаго Гешмана, а Клейноды, не спрося на шо дозволенія общаго отъ войска, удержалъ у себя, и взявъ изъ собственной покойнаго Гешмана Богдана Хмельницкаго казны денегъ до милліона рублей, началъ самовольно нанимашь въ службу къ себѣ Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и шогда же началъ, сносясь съ Послами Польскими, умышлять измѣну противъ Россійскаго Государя.

Въ 1658 году, по донесенію о шомъ Государю отъ Полтавскаго Полковника Пушкаря, присланъ былъ отъ Его Царскаго Величества, для слѣдствія Виговскаго, Бояринъ Богданъ Машвѣвичъ Хитровъ, кошорый, будучи обольщенъ учшивымъ пріемомъ и дарами Виговскаго, отрѣша самъ собою отъ Гешманскаго званія избраннаго въ оное Юрія Хмельницкаго, утвердилъ въ ономъ качествѣ именемъ Государя, въ городъ Переяславль, Виговскаго, не вѣдая его быши врага Ошечесшву.

Зло сіе желая отвратить Полтавскій Полковникъ Пушкарь не умедлилъ собрать 20000 войска Козацкаго, пошелъ съ онымъ къ Переяславлю, но Хитровъ, до прошенія Виговскаго, вышелъ самъ

ка встрѣчу Пушкарю, и срѣшясь съ нимъ въ Лубнахъ, повелѣлъ ему именемъ Монаршимъ, не начиная брани, возвратишься въ Полшаву, чему и повинулся съ войскомъ Пушкарь.

Того же года Виговскій, скрывая коварство свое и измѣну прошиву Россіи, донесъ Его Царскому Величеству, что Поляки въ прошивность данному ошъ Короля Рѣчи Посполишой изволенію, дабы владѣшь Польскою Короною Его Царскому Величеству, поспѣшно набирающъ войска, не желая болѣе исполнять даннаго было на шо своего согласія, приглашающъ въ помощь себѣ Князя Вѣнскаго, Князя Рагоція съ Венграми и Хана Крымскаго, и гошовавшая всемѣрно учинишь нападеніе на Россію. Таковымъ, за вѣрное высшавленнымъ донесеніемъ, Виговскій пріобрѣлъ было къ себѣ Государеву милосшь.

Въ слѣдствіе помянутаго донесенія Виговскаго Его Царское Величество посылалъ Полномочныхъ Пословъ къ Рѣчи Посполишой Польской, напоминая о предлагаемомъ ошъ всѣхъ Чиновъ Польскихъ Его Царскому Величеству избраніи его Королемъ Польскимъ. Пословъ сихъ Поляки приняли и отпустили честно съ шѣмъ же увѣреніемъ и купно съ прошеніемъ обождашь, пока они кончатъ съ Шведами и Пруссакими войну свою. Между шѣмъ же Поляки послали ошъ себя къ Виговскому Пословъ съ ушвердительною Королевскою Граматою ему на Гешманство, а дабы преклонишь болѣе еще его къ себѣ, обѣщали ему подшвердиль на вѣчность всѣ присланные на Сеймъ еще ошъ Богдана Хмельницкаго, бывшаго Малороссійскаго Гешмана, чрезъ Немерича и Сулиму пункты, которые были подъ городомъ Гадячемъ сочинены. Виговскій вѣдая, что Подшавскій Полковникъ Пушкарь сохраняетъ швердо, по своей присягѣ, вѣрность и усердіе къ Его Царскому Величеству, ему же не дожелашель, и дабы Пушкарь въ зломъ его намѣреніи болѣе ему не препяшествовалъ, ошрядилъ для изшребленія его два полка, Нѣжинскій и Стародубовскій, которые, не желая имѣшь междуусобія, разошлись мирно, и для шого Виговскій поспѣшилъ ошправишь съ шѣмъ же подшвержденіемъ свои наемные Польскіе полки, кои онакожь ошъ Пушкаря и его Козацкихъ войскъ были на голову побиты подлѣ Полшавы, Тимошея же Гадяцкаго Господаря, посланнаго шакъ же съ Сербами ошъ Виговскаго сражатъ съ нимъ, Пушкаремъ, по разбитіи при рѣкѣ Груни войска его, поймавъ и оковавъ, ошослалъ къ Окольнічему подлѣ Великороссійскую спражу, да съ веръхъ шого догнавъ бѣгущаго съ достальными Сербами къ Ви-

говскому начальника Богуна, въ концѣ изстребилъ съ его Сербами.

Того же 1658 года Поляки прельщая Козаковъ присоединиться паки къ Польшѣ, прислали къ нимъ, яко бы Сеймовое опредѣленіе о бытїи въ Малой Россїи прешней Республикѣ, или Рѣчи Посполиной, сдѣланное въ Варшавѣ, котораго хитрослаженныя, по наущенію Маршала Гнинскаго, пункты были слѣдующіе: 1, Чтобы въ Малой Россїи не бысть Уніи; 2, Чтобы Минрополишъ Кїевскій съ четырью Русскими Архіереями засѣдалъ въ Сенатѣ по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ; 3, Чтобы войска Козаркаго всегда было 60,000; 4, Чтобы Гетману Малороссійскому бысть Княземъ Княженія Русскаго первымъ Кїевскимъ Восводою и Генераломъ; шакъ же Сенаторамъ въ предѣ бысть не только изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіанъ няши чело-вѣкамъ; 5, чтобы Церкви и Монашеры съ доходами присоеди-нишь паки къ Руси, и Типографїи, гдѣ бы и Россійскіе были Учи-тели; 6, Самовольства и преступленія, во время войны съ Польшею учиненныя прошней Короны Польской предать вѣчному заб-венію, а инако миръ будетъ нарушенъ; 7, Малороссіанамъ податей ни какихъ Коронъ Польской не давань; 8, Обоспоронной Малой Россїи ни подѣ чьимъ владѣніемъ, какъ токмо подѣ правленіемъ од-ного Гетмана бысть; 9, Король Польскій, по предшавленію и сви-дѣтельству Гетманскому о достоинствѣ Козаковъ, долженъ жало-вать ихъ Шляхшичами, и шаковой Шляхты всегда сшо чело-вѣкъ достойныхъ будетъ имѣть при себѣ для почести Гетманъ; 10, Чтобы Короннымъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россїи не распола-гаться, развѣно нуждѣ, и тогда Малороссійскій Гетманъ дол-женъ начальствованъ на оными; 11, Козацкимъ же Войскомъ въ Волосіяхъ Королевскихъ, Духовныхъ и Сенаторскихъ распола-гаться можно безпрешатственнѣно; 12, Малороссійскому Гетману мо-жно дѣлашь свою Малороссійскую монешу для раздачи только войску своему; 13, Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ, касаю-щихся до Короны Польской, приглашашъ Козаковъ на Совѣтъ, и сшарашъ отъ рыть имъ свободный ходъ въ Черное море и другія.

Сими хитро-сшешенными договорами своими Поляки искали преклонить Козаковъ паки на свою спорону изъ подѣ мирнаго вла-дѣнїя Самодержца Всероссийскаго, и послѣ поработить ихъ по прежнему. Виговскій же, пѣнясь омыи не сказанно, яко достав-ляющими Гетману ошличныя выгоды паче же будучи вознаенъ желаніемъ учинишья Удѣльнымъ Княземъ, ошпустилъ съ чешію

Польскихъ Пословъ, объявляя, что онъ договоры Козацкіе съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и присоединится паки къ Польской Коронѣ, и тогда же съ наемнымъ своимъ Польскимъ войскомъ и съ Ташарами ходилъ подъ городъ Полшаву на вышепоминаемаго Полковника Пушкаря, который съ перва вылазкою изъ города напавъ на шанцы Виговскаго, не только обозъ и артиллерію, но и Булаву Гешманскую ошнѣлъ; въ скорѣ однакожь по шомъ, при сраженіи со многочисленною Крымскою Ордою, ошваживая себя на всѣ опаснѣйшія мѣсна бишвы, былъ убишъ, бывши со всѣхъ сторонъ окруженъ; о чемъ въ самое время бишвы узнавъ Козаки, бывшіе подъ его начальствомъ, пришли въ безпорядокъ и замѣшательство, а по шому и были всѣ на голову перерублены на мѣстѣ сраженія Ташарами, кои тогда же и городъ Полшаву со всѣмъ разорили и выжгли.

Того же 1658 года Виговскій, стараясь изпребитъ всѣхъ Малороссійскаго войска Начальниковъ, разномыслившихъ съ нимъ, и сохраняющихъ подданническую вѣрность къ своему единовѣрному Монарху, учинилъ нападеніе съ Ташарами и Поляками на другаго подобнаго Пушкарю, столь же опаснаго для него, войсковаго Начальника, не менѣе, яко и Пушкаръ, любимаго Козаками, Наказнаго Гешмана Силку, затворившагося въ Зѣнковѣ съ своимъ войскомъ: но немогши города сего взять приступомъ, обѣщаль клятвою вынустить его Силку и съ войскомъ, куда хочеть, буде оставитъ городъ и выдетъ изъ онаго. Когда же по сильномъ упорствѣ, при не сдачѣ города, на послѣдокъ взять оный былъ: то не только всѣхъ бывшихъ въ ономъ велѣлъ выгубитъ, но и другія мѣстечка, яко: Галячь, Венрикъ, Рошавку, Люпенку, Сорочинцы, Ковалевку, Обуховъ, Ушнвицу, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомушець, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и села ошдалъ Ташарамъ на разграбленіе, и самъ еще былъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Ташарами. Въ то же время сообщникъ злему намѣренію Виговскаго Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, лесною вошедши въ городъ Галячь, и послѣднихъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ Ташаръ, избилъ, и городъ до основанія почти разорилъ, за что однакожь довольно былъ ошомленъ Козаками, засѣвшими въ Замкѣ того города, и учинившими вылазку.

Увѣдавъ о силѣ измѣническихъ дѣйствіяхъ Виговскаго Его Царское Величество, послалъ противъ него 20,000 войскъ Велико-

Часть IV.

россійскихъ да нѣсколько пограничныхъ полковъ вѣрныхъ Козаковъ подѣ верховнымъ начальствомъ Князя Григорія Григорьевича Ромадановскаго, подѣ нимъ же начальствовалъ Козаками Гешманъ Иванъ Безпалый и при немъ Войсковый Генеральный Есаулъ Воронкъ, да Запорожскихъ Козаковъ Кешевый Барабашъ съ Запорожцами. Снъ войски, а особливо Козаки, преслѣдуя Виговскаго, выжгли города: Лубны, Пиряшиевъ, Чернухи, Горошинъ и другіе, настигну же вышеомянушаго Полковника Гуляницкаго, сообщника Виговскому, въ Варѣвѣ, окружили городъ сей, но за требовавшуюся долговременною осадю и за наступившими жестокими сшужами, разсѣлсь зимовашъ Князь Ромадановскій въ Лохвицѣ, а Гешманъ Безпалый въ Ромнѣ.

Въ 1759 году, по прешествіи зимы, войска Великороссійскія и Козаки настигли наки Гуляницкаго, въ городѣ Коношопѣ запершаго с. Виговскій же, скрывая явную свою измѣну, писалъ къ Государю, извинялся, что онъ ошнудъ не воюестъ прошивъ Его Величества, а что нашелся принужденнымъ смирншъ вооруженною рукою Полковника Полтавскаго Пушкаря и другилъ прошивающихся его повелѣніямъ на пользу службы, при чемъ прошивъ воли своей оупосиоилъ нѣкоторыя города и селенія, а что подѣ Великороссійскій городъ Каменский и другіе прислуналъ, шо сіе учинилъ по шому, что ему сказано было, яко бы ошншая у него Пушкаремъ Гешманская Булава находилась у Воеводы Каменскаго, и которій единственно для безславія его не хочешъ ему оной ошдашь: но сія увертка Виговскаго изобличилась явно шѣмъ, что онъ, не умедлилъ послѣшншъ на помощь Гуляницкому къ городу Коношопу. Начальствовавшіе Великороссійскими войсками, подступившими къ Коношопу, Князя Ромадановскій и Трубецкій, увѣдавъ, что Виговскій идешъ на помощь Гуляницкому съ своими войсками Польскими и Ташарскими, послѣшно пошли съ своими и Козаками прошивъ него, дабы разлучншъ его съ Ташарскою Ордою, поелику еще, какъ сказано было нмъ, не соединился съ оною: однакожь, по приходѣ къ нему наши еге въ соединеніи какъ съ Ордою, такъ и съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ подѣ начальствомъ Короннаго Польскаго Сбознаго, устроенихъ въ боевой порядкъ; по чему и должны были сразншъ съ ними. Бштва была самая жестокая и упорная, и Князя принуждены были ушнуншъ превозходшву силѣ, отшнупя на задѣ. Виговскій послѣ напалъ на ошрядъ Великороссійскихъ войскъ подѣ начальствомъ Пожарскаго, который

и претерпѣлъ отъ превозходства силъ пораженіе, и такимъ образомъ былъ отъ него освобожденъ изъ Коношопъ Гуляницкій, котораго тогда же послалъ онъ съ своими войсками и съ Татарами въ Великую Россію для опустошеній, грабительствъ и разореній.

Тогда Юрій Хмельницкій чрезъ посланнаго слугу своего Ивана Маршынова сына Брюховецкаго (бывшаго по помѣ Гешманомъ и Бояриномъ) жаловался въ Сѣчъ Запорожской на Виговскаго за преступное и насильственное ошійшіе отъ него достоинства Гешманскаго. Жившіе надъ рѣкою Днѣстромъ и за рѣкою Бугомъ и другіе Украинскіе Козаки, слыша про сію жалобу, и видя что Виговскій учинился преданнымъ Польшѣ, и что полки Малороссійскіе Полшавскій, Миргородскій и Лубенскій отъ него опустошены, а люди отданы Татарамъ въ неволю; что вѣрно служившаго Государю своему Полковника Полшавскаго Пушкаря убилъ, и что Богдана Хмельницкаго со всѣми обще кляшвенное обѣщаніе нарушилъ, держувъ противъ Его Царскаго Величества, своего законнаго Государя воевать, — собралися въ городъ Брацлавъ, и Юрія Хмельницкаго паки поставили надъ собою Гешманомъ.

Виговскій, увѣдавъ о помѣ, оставилъ свое и Татарское войска, пославъ оныя въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ посѣтилъ съ Польскимъ войскомъ за Днѣпръ, куда прибыли хотя предъ собранными Козаками и велѣлъ чинить присланнаго къ нему отъ Поляковъ слытьи, и внушалъ о пользѣ и великой выгодѣ оныхъ: однакоже, ни гдѣ ни отъ кого не только не похвалены, но еще и руганы были, что отъ Самодержца Всероссийскаго отступилъ, да и конечно бы не избѣжалъ бытъ убитымъ отъ Козаковъ, ежели бы не защищало его Польское войско; но единомышленныхъ его Полковниковъ Немерича, Верещаку и другихъ многихъ Старшинъ тушъ же въ собраніи своемъ Козаки изрубили въ куски саблями; по чему Виговскій и былъ принужденъ отдать Юрью Хмельницкому Булаву, Бунчукъ и Знамя Гешманскія, а самъ съ шрудымъ могъ уйти въ Польшу.

Король Польскій услыша о такомъ переворотѣ намѣреній своихъ, желая однакожъ поддерживать оныя, приласканіемъ Юрія Хмельницкаго, послалъ къ нему Воеводу Вольнскаго съ грамотою утвердительною въ его Гешманствѣ, и хотя Гешманъ Юрій Хмельницкій и съ честію принялъ того Воеводу какъ и оппустилъ его такимъ же образомъ: но въ то же самое время донесъ на Москву Государю объ оной къ нему присылкѣ какъ и о вѣрности своей поддани-

чес ой къ Его Величеству въ Переяславль, а между тѣмъ писалъ къ Пошоцкому, дабы онъ съ Польскимъ войскомъ своимъ выступалъ изъ Малой Россіи. — Сей Пошоцкій съ войскомъ былъ приглашенъ вступить въ Малую Россію отъ Виговскаго: но какъ не хотѣлъ онъ послушаться Гешмана Юрія Хмельницкаго, то сей, опрядя Козаковъ, силою оружія, послѣ многихъ бишвъ, на конецъ выгналъ его. — Не мало и при семъ случаѣ пролишо крови.

Въ сіе время Полковникъ Переяславскій, желая учинишься Гешманомъ на сей сторонѣ Днѣпра, не смотря на то, что уже былъ онымъ Юрій Хмельницкій, собралъ Козаковъ, и съ ними началъ имѣть бишвы съ Поляками, учиня шому начало вырубленіемъ пяши полковъ Польскихъ на голову, споявшихъ около Нѣжина. Козаки Малороссійскіе въ Черниговѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ шому же слѣдовали, изшребляя вездѣ находившихся въ Малой Россіи Поляковъ, и имѣвши главную съ ними бишву подъ городкомъ Кобыщею, разбили Поляковъ, во многочисленномъ войскѣ состоявшихъ подъ предводительствомъ Немерича, которій на семъ сраженіи шакъ же убишъ, и тѣмъ очистили всю Малую Россію отъ Поляковъ.

Гешманъ Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ взялъ городъ Чигиринъ приступомъ, и взявши въ полонъ находившуюся въ ономъ жену Виговскаго, отослалъ ее къ нему въ Польшу. Послѣ сего посылалъ отъ себя Пословъ въ Москву съ подшверженіемъ прежней подданнической вѣрности Монарху Всероссійскому; по чему и получилъ чрезъ Боярина Князя Трубецкаго подшвердительную грамоту отъ Его Царскаго Величества на Гешманство.

Съ сего времени начала было царшвовашъ въ Народѣ шихая и мирная жизнь въ Заднѣпрской Малороссійской Сшоронѣ. А какъ сія Сшорона Малой Россіи была подвержена всегдашнимъ военнымъ дѣйствіямъ, то Гешманъ Юрій Хмельницкій, шпараясь обезпечить жишелей оныя, позволилъ и подшвердилъ переходъ изъ оной Народу Малороссійскому на другую сшорону Днѣпра къ сію часть Украинны, а какъ переходъ сей весьма умножился, то многія семьи не видѣаясь въ Малой-Россіи, пошли ссаяшсь въ Великую Россію по полученіи на то дозволенія, и заселили пограничныя мѣста пустыя великими слободами, изъ которыхъ когда сосшавлены были полки, то по шому и названы *Слободскими Полками*. Въ семъ Юрій Хмельницкій послѣдовалъ примѣру отца своего, при которомъ уже началось, въ 1651 го, у, шакоее изъ за Днѣпра переселеніе Малороссіанъ, ради подоб-

ныхъ же Народныхъ безпокойствъ. Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный Малороссійскій Народъ, поселившійся подлѣ Великой Россіи, на пять полковъ, пожаловалъ надъ ними и Полковниковъ, а полки наименованы: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Острогожскій, или Рыбницскій; дозволилъ при томъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и даровалъ шакія же вольности, какъ и всему войску прочему Малороссійскому, пользуясь которыми они добровольно подвергли себя суду и разправѣ Великороссійской, на основаніи уложенія и Государственныхъ узаконеній.

Въ 1660 году Гетманъ Юрій Хмельницкій съ Козаками да Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметьевъ, сошедшись разными дорогами по Царскому повелѣнію, пошли къ Варшавѣ, при которой и имѣли жестокое сраженіе съ Поляками, подлѣ начальствомъ Короннаго Гетмана бывшими, одержали надъ ними знаменитую побѣду, и преслѣдовали разбитую Польскую армію до города Дубно, чиня вездѣ въ Польшѣ разоренія городовъ и избіеніе Поляковъ всѣхъ соснояній, а наипаче Шляхты. Польша была доведена до крайности тѣмъ паче, что съ другой стороны опустошали оную войною Пруссаки и Голштинцы. Шведскія войска, по кончинѣ Короля своего Густава Адолфа, съ заключеніемъ предварительнаго Оливскому миру перемирія, прекращили свои непріятельскія прошеивъ Польши дѣйствія.

Польша, освободясь заключеніемъ перемирія отъ помянутыхъ сильныхъ непріятелей, собрала во едино всѣ свои силы, съ коими самъ Король Польскій поворошилъ на Великороссійское и Малороссійское войска, изъ коихъ надъ первымъ начальствовалъ помянутый Бояринъ Шереметьевъ, а надъ другимъ, за отсутствіемъ Гетмана Юрія Хмельницкаго, Наказный Гетманъ Цюцюра, подлѣ города Чуднова и Слободницъ напалъ со всею яростію на оныя войска, кои съ великимъ мужествомъ бившись, должны были на конецъ уступить превосходнымъ силамъ Польскимъ; но Поляки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили Боярина Шереметьева, послѣ долговременной осады, отъ которой онъ освободиться не чаялъ, данъ имъ согласіе на вылачу, по требованію ихъ. Цюцюры съ Козаками Ташарамъ, спомоществовавшимъ въ сей битвѣ Полякамъ, а войско Россійское, стоявшее въ Кіевѣ подлѣ Начальствомъ Князя Боряннскаго вывести отътуда и впустить Польское. Цюцюра, узнавъ о томъ постыдномъ для Козаковъ договорѣ, возбудилъ Козаковъ своихъ пробиться съвозъ Польскую Армію и Ташарскую Орду, что и исполнилъ

мужественно, и удалился въ безопасное для себя и Козаковъ мѣсто; а между тѣмъ успѣшилъ увѣдомить объ ономъ договорѣ и стоявшаго въ Кіевѣ съ Великороссійскими войсками помянушаго Князя Борятинскаго. По чему сей, когда Поляки, въ ожиданіи исполненія договора о Кіевѣ, пустили въ передъ Боярина Шереметьева, а сами въ слѣдъ за нимъ шли, не только Поляковъ, но и Боярина Шереметьева не допустилъ и приблизиться къ городу, по чему Шереметьевъ и былъ съ доспальнымъ войскомъ отданъ оиѣ Поляковъ въ полонъ Татарами, у которыхъ въ Крыму содержался оиѣ болѣе двадцати лѣтъ, ш. е. по Генварь мѣсяцъ 1681 года.

Съ сего времени Поляки паки возобладали Малою Россією, кромѣ полковъ: Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго, и хотя Полковникъ Гуляницкій съ Козаками тѣхъ полковъ и частныя имѣлъ бишвы съ Поляками; но не могъ ни какъ выбить ихъ изъ Малой Россіи.

Въ 1661 году Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Войсковаго Старшины, Самкѣ, имѣвъ жестокою и самую отчаянную бишву съ Королевскою многочисленною конницею и пѣхотою, побѣдили ихъ на конецъ, и выгнали вѣкъ до единого изъ Малой Россіи. Козаки Малороссійскіе очистиъ шако Малую Россію оиѣ Поляковъ, по сей споронѣ Кіева, подвергши себя сильному прокляшительству Всероссийскаго Монарха; но какъ они не были довольны Гешманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, за не пособствованіе его по долгу своему въ очищеніи Малой Россіи оиѣ Поляковъ, да и Дворѣ Всероссийскій шо же огорченъ былъ противъ него за оправданіе безъ пособія Шереметьева съ войскомъ, и по шому не хотѣли болѣе признавать его Гешманомъ Малороссійскимъ: шо и прибѣгъ оиѣ къ Хану Крымскому и Королю Польскому, и изпрося у нихъ не малое число войска, съ приверженными къ нему Заднѣпрскими Козаками (при чемъ былъ и самъ Ханъ Крымскій) вступилъ въ Малую Россію, подступалъ къ Переяславу, но немогиши взявъ онаго, подошолъ къ Нѣжину, въ окрестностяхъ котораго разположился зимовать, оиѣ куда Ханъ Крымскій послалъ Ташаръ въ Спародубовскій полкъ разорять города и села Малороссійскія, и брать Народъ въ полонъ.

Въ 1662 году Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя не малое число войска своего въ городѣ Ирклѣевѣ, ошбыли, для покоренія себя Заднѣпрской Малой Россіи; въ сіе время прибывшій съ Великороссійскими войсками Князь Григорій Григоріевичъ Ромадановскій, соединясь съ Козаками подъ начальствомъ Правящаго дол-

жностъ Гешмана, Самка, подступили подъ Иркѣевъ, и взявъ валовымъ приступомъ городъ Иркѣевъ, всѣхъ бывшихъ шамъ, оставленныхъ Ханомъ Ташаръ а Хмельницкимъ Козаковъ и Поляковъ, на голову побили.

Того же 1662 года, по свѣшломъ Христовомъ Воскресеніи, избрали Козаки вольными голосами, въ Козельцѣ, Гешманомъ Самка, и съ нимъ учинили присягу въ вѣрноподданнической вѣрности Его Царскому Величеству. Искавший быль Гешманомъ Малороссійскимъ Полковникъ Нѣжинскій Васюна и съ нимъ Брюховецкій, Войсковый Сшаршина, и еще нѣкоторые оклеветали чрезъ Епископа Мстиславскаго Мсѳодія предъ Всероссійскимъ Монархомъ Самка въ измѣнническихъ противъ Его Царскаго Величества намѣреніяхъ.

Въ томъ же 1662 году, Юрій Хмельницкій, пришедъ въ Украинну съ 20,000 Козаковъ, паки осаждалъ городъ Переяславль въ коширомъ тогда будучи избранный Гешманомъ Самко весьма храбро отбивался, пока Князь Ромадановскій не подоспѣлъ ему въ помощь. Юрій Хмельницкій узнавши о приближеніи Князя Ромадановскаго со многочисленнымъ Великороссійскимъ войскомъ, поворошилъ къ городу Каневу, но не дошедъ онаго, окопался подлѣ Днѣпра, гдѣ и былъ окруженъ какъ отъ войскъ Великороссійскихъ, такъ и Козаковъ, подлѣ начальствомъ Гешмана Самка преслѣдовавшихъ его. Хмельницкій долго и упорно имъ противился, но на послѣдокъ былъ прогнанъ съ урономъ за Днѣпръ, и оставилъ въ добычу весь багажъ и обозъ свой, поперявъ при томъ убитыми, кромѣ множества Козаковъ, тысячу человекъ данной ему отъ Поляковъ въ помощь Пѣмецкой пѣхоты, самъ же Хмельницкій, спасаясь бѣгствомъ, ушелъ въ городъ Черкассы. — Сія важная бѣсва происходила 16 Іюля.

Того же 1662 года, Гешманъ Самко ходилъ съ войскомъ Козацкимъ за Днѣпръ, отъ куда, оставя въ городѣ Каневѣ Полковникомъ Лизогуба, возвратился съ не малыми корыстями, чему ревнуя и Князь Ромадановскій послалъ шуда же Стольника Приклонскаго съ немалочисленнымъ опрядомъ. Сей взялъ безъ труда городъ Черкассы, гдѣ поставя Полковникомъ Гамалью, самъ пошелъ далѣе въ низъ по Днѣпру до города Бужина. Въ то же время и Князь Ромадановскій съ войскомъ шелъ по другой сторонѣ Днѣпра, и расположился на супротивѣ Бужина же; между тѣмъ Юрій Хмельницкій, собравъ въ новъ войско Ташарское и нѣсколько Козаковъ, напалъ на Приклонскаго съ яростію и превозходствомъ силъ принудилъ его и съ войскомъ, оставя мѣсто сраженія и обозъ весь, снасаться бѣг-

спвомъ и въ плавь чрезъ Днѣпръ: но Князь Ромадановскій съ другой стороны Днѣпра, стрѣляя изъ пушекъ прошивъ Хмельницкаго, опбилъ на задъ у него оставленный Приклонскимъ обозъ, и соединяся съ войсками Приклонскаго, пошелъ къ Лубнамъ.

Юрій Хмельницкій, не будучи въ состояніи уже подкрѣпить себя силою оружія на достоинствѣ Гешманскомъ, послѣ урону, каковъй понесъ подъ Днѣпромъ предъ Каневымъ, сложилъ съ себя сіе званіе на одного изъ Войсковыхъ Старшинъ, по прозванію Тешерю, а самъ опъ огорченія и досады пошелъ въ монастырь и поспрится въ Монахи. Но въ тоже время Запорожскіе Козаки, собравъ у себя въ Запорожьи своевольную чернь, самовольно провозгласили Гешманомъ Украинскимъ Брюховецкаго, и послѣ представляли объ немъ къ Его Царскому Величеству. По томъ, когда Брюховецкій прибылъ изъ Сѣчи въ городъ Гадячь, Князь Ромадановскій поручилъ ему вѣдать Украину по Роменъ Городъ. Вышепомянутый Васюша, искавшій давно уже Гешманскаго достоинства, и не получая онаго даже и послѣ оклеветанія, какъ сказано выше, Гешмана Самка, избраннаго вольными Козацкими голосами въ Козельцѣ, паки оклеветалъ его ко Двору Царскому, а между тѣмъ съ Козаками опложился опъ повиновенія ему Самку, сей же увѣдавъ томъ жаловался на одно только опложеніе его; по чему и пришли оба въ подозрѣніе у Двора.

Тогда избранный въ Сѣчи Запорожцами Гешманъ Брюховецкій изпрашивалъ писменно опъ Его Царскаго Величества дозволенія учредить въ Малой Россіи Простонародную Раду, или всеобщій Сѣздъ на Совѣтъ; ибо онъ не надѣялся на Запорожцовъ однихъ, опасаяся, когда бы изъ однихъ ихъ сославлялася шаковая Рада или Дума, что они не шакъ удобно могушъ произвешти его намѣреніе въ разсужденіи изстребленія соперниковъ его Самка и Васюшы: но когда соберешся въ одно мѣсто все Малороссійское войско, яко бы для общепользныхъ о Малой Россіи совѣшований, тогда съ помощію Запорожцевъ сію всегда склонную толпу Народа къ бунтамъ, можешъ взволновать и въ замѣшательствѣ произвешти свое коварное убійственное намѣреніе. По шаковому прошенію опъ Брюховецкаго Царь *Алексій Михайловичъ* опправилъ для сзыву Общенароднаго въ Малой Россіи Сѣзда, а для управления онымъ Окольничаго Князя Гагина въ Сшольвикомъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ. По прибытши сихъ Посланыхъ опъ Государя въ Нѣжинъ Брюховецкій поспѣшилъ прежде всѣхъ представиться Князю Гагину, и поднесен-

ными дарами и униженностию привлекъ его къ себѣ; а между тѣмъ чрезъ Запорожцовъ своихъ единомышленныхъ присовокупилъ къ себѣ въ Малой Россіи не только Козаковъ, но и мужиковъ великое число, уговоря ихъ бытъ на Сеймъ въ Пѣкинъ, и держаться его Брюховецкаго стороны. Гетманъ Самко съ Войсковою Старшиною своею не умедлялъ такъ же представиться Князю Гагину, и препоручить себя и войско свое чрезъ него въ милость Его Царскаго Величества, при чемъ всемерно предостерегалъ Князя отъ предстоящаго возмущенія, неразлучнаго съ таковою общенародною Думою: но Князь, будучи убѣжденъ отъ Брюховецкаго и лестными представленіями объ открытіи оной, и паче дарами, не уважилъ шоль благоразумнаго предостереженія, и хотя весьма малое число имѣлъ при себѣ войска Великороссійскаго, состоящаго изъ Сирѣльцовъ: но тогда же приказалъ разбить Государеву ставку по средѣ обоза, а Сирѣльцамъ съ оружіемъ стаять около оной, Старшинамъ же Козацкимъ, Козакамъ и Черни бытъ шуда безъ оружія. Едва только собрались и начаша чтеніемъ предъ собраннымъ Народомъ Монаршая Грамата, какъ вдругъ поднявъ отъ Запорожцовъ съ другими сумасбродными свосвольцами крикъ, шумъ и жестокая драка съ тѣми Казаками, кошорые именовали Самка Гетманомъ, и шумъ же въ ставкѣ Государевой напали на него, изломали его Бунчукъ и самого убили бы кулачемъ, ежели бы вырвавшись изъ рукъ ихъ не ушелъ, другихъ же Старшинъ и Знапныхъ нѣкоторыхъ Козаковъ и Черни дѣйствительно не мало оныя Запорожцы убили до смерти кулаками да пинками, да и самого Князя въ семъ смятеніи едва не задушили; Брюховецкаго же, подхватя и посадивъ на шоль, провозгласили Малороссійскимъ Гетманомъ.

Послѣ сего Самко приносилъ на такую наглость Князю Гагину жалобу, и доносилъ ему, яко уполномоченной отъ Государя особѣ, что, буде не будешь удовлетворенъ, не преминешь донести о такомъ безчиніи и насиліи самому Монарху: но Князь Гагинъ, въ мѣшо всякаго удовлетворенія, велѣлъ Брюховецкому учинить присягу въ вѣрности Государю на Гетманское достоинство, и вручилъ ему клейноды, или почестныя Гетманскіе знаки, именемъ Его Царскаго Величества, а Гетмана Самка, Полковника, искавшаго Гетманства, Васюшу со всѣми ихъ сообщниками Войсковыми Старшинами отдалъ Гетману Брюховецкому подъ стражу, что видя Запорожцы и вся ихъ пьяная толпа бросились на обозы Самковы и Васюшины, разграбили оныя, и разошлись по пырейнымъ

Часть IV.

У

домамъ; при разбѣдѣ же своемъ по городамъ и селамъ во всей Малороссіи несказанныя обиды и разоренія причиняли. По чему почти всѣ Знатныя Малороссійскіе жишели, осшавя дома свои со всѣми пожипками на разхищеніе онымъ Запорожскимъ свосвольцамъ, сами, переодѣвшись въ рубища, страха ради смершнаго, гдѣ кто возмогъ, укрывалися,

Гешманъ Брюховецкій не умедлилъ въ шомъ же году въ городѣ Борознѣ опрубить головы Самку и Васюпѣ, да Полковникамъ Черниговскому и Лубенскому, а равно не упустилъ переказнишь и всѣхъ Полковниковъ и войсковыхъ Старшинъ шѣлъ, кои усердшвовали своему Отечеству, отдавъ при шомъ во всю Малороссію строгое приказаніе довольшвовашъ всѣмъ Запорожцовъ, коихъ привелъ онъ съ собою, для обезнеченія своего, великое число, и которые, не опасаясь наказанія отъ Гешмана, но паче видя потачку, несносныя обиды и грабительства въ Малой Россіи причиняли.

Того же года былъ присланъ отъ Его Царскаго Величества Думный Дьякъ Бачмановъ, для посшановленія съ Козаками новыхъ спашей о Малой Россіи: но услыша, что Король Польскій Янъ Казимиръ идешь въ Малую Россію со многою воинскою силою, не могъ исполнить по повелѣнію, и возвратился въ Москву. Причина къ шаковому настуиленію была во первыхъ мщеніе за изгнаніе послѣднее Поляковъ и Ташаръ изъ Малой Россіи, а во вторыхъ исканіе нареченаго по себѣ Хмельницкимъ Гешмана Тешери учинишься Гешманомъ всея Малой Россіи, и изгнашь съ Гешманства Брюховецкаго. Нападеніе на Малую Россію учинено въ сіе время съ двухъ споронъ, съ одной отъ Корля Польскаго, а съ другой отъ Тешери, пришедшаго со многочисленнымъ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ Ташарами и Поляками, подъ предводишельствомъ Воеводы Русскаго Чернецкаго, кои, продолжая дѣлать нападеніе, прошли чрезъ городъ Ичню къ Глухову, вездѣ разоряя города и покоряя оныя подъ себя, жишелей же осшдавая въ полонъ Ташарамъ.

Въ 1664 году прибылъ шуда же подъ Глуховъ зимою и самъ Король Польскій со многочисленнымъ войскомъ своимъ, и досшавалъ городъ сей пять недѣль, дѣлая подкопы и бросая безпрестанно въ оный бомбы. Но зашворившіеся въ ономъ Козаки, подъ начальствомъ Вѣйскаго Генеральнаго Судіи Живошовскаго, дѣлая часто вылазки, ииожешшво перебили Поляковъ. Между шѣмъ послѣшали на помощь Малой Россіи со спороны Великороссійской войски подъ начальствомъ Князя Якова Куденекевича Черкаскаго отъ Брянска, и

Князя Куракина отъ Путивля, а со стороны Малороссійской войски Великороссійскіе же подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго отъ Башурина да Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Гешмана Брюховецкаго отъ Козельца; сей захватилъ весь Королевскій обозъ, и получилъ не мало казны Королевской себѣ въ добычу. Услыша о такомъ со всѣхъ сторонъ приближеніи многочисленныхъ войскъ Россійскихъ и Малороссійскихъ Король снялъ осаду съ Глухова, а Ташары ударились бѣжать изъ Малой Россіи. При отступленіи Короля Польскаго отъ Глухова, Козаки ударили со всѣхъ сторонъ на него, множество перебили войска его, и не оставили вездѣ на возвращеніе его походъ изъ Малой Россіи безпресшанными нападеніями беспокоить и причиняшь великій уронъ въ людяхъ такъ, что, когда настиженъ былъ отъ Князя Ромадановскаго и Гешмана Брюховецкаго около Села Пироговки, не могъ ужѣ съ войскомъ своимъ дать отпору, но отчаянно, такъ сказавъ, подвергъ свое достальное войско избіенію, спасая себя съ самадѣйшею горспію Поляковъ бѣгствомъ въ Польшу.

Того же 1664 года Кошевой Запорожскій Сѣрко, по отбытіи Тетери изъ Чигирина, учинилъ съ своими отчаянными Козаками нападеніе на сей городъ; но не успѣвши въ томъ, отрядилъ отъ себя Запорожскаго Козака Сулимку съ собратіею къ городкамъ Лисянкѣ и Спавишу, которые и были разграблены ими. Чернецкій, уходя изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ, встрѣтился съ Сулимкою подъ Бѣлою Церквію, разбилъ и разогналъ паршію его; въ сіе время бывший Малороссійскій Гешманъ Виговскій разстрѣлявъ здѣсь отъ Польскаго Полковника Маховскаго, какъ думать должно, по повелѣнію Короля Польскаго, за то, что польсшивши Короля увѣреніемъ о покореніи паки подъ Польское обладаніе Малой Россіи, не могъ не только исполнить своего обѣщанія, но еще и вовлекъ было самаго Короля въ явную гибель. Восвода Русскій Чернецкій, услыша, что Кошевой Сѣрко заперся въ городъ Бужинъ, пошелъ на него съ войскомъ, и осадилъ городъ; но Сѣрко въ день Пасхи вышелъ изъ города, и пробившись сквозь войско Польское подъ начальствомъ Чернецкаго, великій уронъ причиня въ ономъ, ушелъ съ своими Запорожцами въ степь; Чернецкій же, въ отмщеніе, выжегъ города Бужинъ и Суботовъ, и въ семъ послѣднемъ погребенныя тѣла Гешмана Богдана Хмельницкаго и сына его Тимофея велѣлъ вырыть и выбросить изъ гробовъ.

Гешманъ Тетеря, опасаяся потерять свое Гешманство, оклеве-

сталъ Королю Польскому шурина своего и благодѣтеля, бывшего Гешмана Юрія Хмельницкаго, сущаго тогда монахомъ, такъ же Кіевскаго Митрополиша Іоасафа Тукальскаго и Полковника Гуляницкаго, будто бы они умышляютъ во вредъ Польшѣ. Черезъ сіе оклеветаніе Тетеря искалъ заслужить благосклонность и покровительство Польскаго Короля. Въ слѣдствіе чего Король и велѣлъ усласть ихъ въ городъ Маріенбургъ, и шамъ держать ихъ подъ стражею.

Въ томъ же 1664 году Гешманъ Брюховецкій старался изстребить всѣхъ соперниковъ своихъ, пошелъ съ Козаками своими ловить Тетерю къ городу Черкассамъ. Гешманъ Тетеря, провѣдавъ о походѣ въ томъ край Брюховецкаго, поспѣшилъ забрать всю находившуюся въ Черкассахъ не малочисленную Войсковую казну, собранную еще Гешманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, шакожь Клейноды и все прочее богатство, переѣхалъ въ городъ Брацлавъ; но Козаки, вѣдавшіе про его измѣну Государю, выгнали его отъ шуда; по чему и отправился онъ въ Польшу, гдѣ на пути еще его былъ ограбленъ отъ Поляковъ, а оставшееся въ Чигиринѣ его имѣніе похитилъ Кошевый Запорожскій Сѣрко. Воевода Русскій Чернецкій, увѣдавъ о походѣ Брюховецкаго къ Чигирину, поспѣшилъ послать шуда не малый отрядъ Польскихъ войскъ, когорыя съ жителями Чигиринскими и отбили отъ Брюховецкаго. Тетеря между тѣмъ такъ же успѣлъ шуда же къ Чигирину привести не малое число наемнаго Татарскаго войска, когорыя, соединясь съ Чигиринскими Козаками и съ Польскими полками, прогнали Брюховецкаго и съ нимъ Кошеваго Запорожскаго Сѣрка со всѣми ихъ войсками.

Въ то же время Воевода Русскій Чернецкій, соединясь съ Сѣркомъ, взяли города Каневъ и Бѣлую Церковь, а Сшеблевъ отдали на разграбленіе Татарамъ, когорыя всѣхъ жителей тамошнихъ увели въ полонъ. При городѣ Спавищѣ Козаки имѣли жестокую битву съ Поляками, и отбили ихъ отъ города, и Поляки лишились шущъ Предводителя своего Чернецкаго, когорый былъ застрѣленъ.

Кошевый Запорожскій Сѣрко, убѣжавши въ степь, соединился съ Калмыками и разорилъ многія Татарскія селенія въ Турецкой Бѣлгородщинѣ: но на возвратномъ отъ шуда пути съ великою добычею былъ встрѣченъ Полковникомъ Польскимъ Маховскимъ и соединенными съ нимъ Татарами, когорыя всѣхъ почти Запорожскихъ Козаковъ и Калмыковъ перебили такъ, что съ нѣсколькими шолько Козаками могъ онъ спастись бѣгствомъ въ Малую Россію.

Гетманъ Брюховецкій нанялъ еще въ 1665 году болѣе тысячи Каляиковъ, съ коими и съ Козаками своими ходилъ осаждашь городъ Бѣлую Церковь, и съ заснувшимъ мѣсто Чернецкаго Яблоновскимъ, Начальникомъ войскъ Польскихъ, имѣлъ многократныя битвы, изъ коихъ на послѣдней, самой жестокой, Яблоновскій потерялъ все Польское Войско, и самъ едва могъ уйти въ Польшу.

Въ 1665 году пьяншвующіе Запорожцы вздумали буйственно избратъ Малороссійскимъ Гетманомъ нѣкоего Козака *Олару*, который однакожь въ семь званіи не долго пробылъ; ибо Ташары Крымскіе въ то же самое время вздумали вооруженною рукою поставишь Гетмана въ Малой Россіи, бывшаго при Тешерѣ Войсковымъ Генеральнымъ Есауломъ, Петра Дорошенка, и учиня нападеніе на онаго Опару, поймали его и съ выбранною имъ его Старшиною, и отослали ихъ къ Польскому Королю, который велѣлъ казнить ихъ смертію въ Варшавѣ.

Того же года Гетманъ Брюховецкій съ Войсковою своею Генеральною Старшиною и съ Полковниками ѣздилъ въ Москву къ Государю, и былъ принятъ милоспиво, пожалованъ Бояриномъ Россійскимъ и многими дарами, и по дозволенію Царскому женился тамъ на дочери одного изъ знатнѣйшихъ Царедворцовъ; Старшины и Полковники его такъ же пожалованы Дворянствомъ; но Генеральный Писарь Шійкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Гетманомъ, по жалобѣ сего, посланъ въ сылку въ Сибирь. Въ отсутствіе Брюховецкаго на Москву, нѣкоторые своевольные Запорожскіе Козаки, согласясь съ нѣкоторыми Малороссійскими буйными головами такими же, какъ и перлыя, пьяницами, провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Запорожскаго Козака Дацика, который, набравъ сволочи, ходилъ съ оною въ Полѣсье, и тамъ разорилъ и опустошилъ многіе города; но въ скорѣ былъ пойманъ и уморенъ въ тюрьмѣ, въ Нѣжинѣ.

Поставленный Ташарами надъ Заднѣпрскою Стороною Малой Россіи Гетманъ Дорошенко, въ томъ же 1665 году началъ опшодитъ Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки ошѣ подданства Всероссійскому Монарху, а преклоняшь къ Королю Польскому. Города, упорствовавшіе противъ его намѣреній, онъ разорилъ, и въ томъ числѣ Браславль, прошивившійся осадѣ его чешыре мѣсяца, за что Командовавшаго въ ономъ городѣ Войскаго Старшину Дрозда, по взятіи города и его въ полонъ, велѣлъ въ Чигиринѣ повѣсить. Таковыя насилія понудили многихъ жителей Заднѣпрскихъ уходить подъ Гетманство Брюховецкаго.

Съ сихъ поръ начали бышь въ Малой Россіи по два Гешмана; одинъ сей, а другой той Стороны Днѣпра и Гешманъ по сію Сторону Днѣпра былъ въ подданствѣ Россійскаго Монарха, а Гешманствующій по ту сторону Днѣпра, находился подъ властію Короля Польскаго.

По прошенію Гешмана Малороссійскаго той стороны Днѣпра, Петра Дорошенка, по данному Королю Польскому, были ушвержены требованныя вольности Козацкія въ 1666 году. Того же года, по Рождествѣ Христовѣ, Гешманъ Малороссійскій сѣя стороны Днѣпра, Иванъ Брюховецкій, привезъ съ собою изъ Москвы Воеводъ Великороссійскихъ во всѣ главные Города Малороссійскіе, а именно: въ Гадячь, Полшаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ-Сѣверскій, Глуховъ, Башуринъ и въ другіе, кромѣ Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина; посліку въ оныхъ до того еще были Великороссійскіе Начальники опредѣлены. Отъ сихъ Воеводъ въ меньшіе города опредѣлены были цѣловальники, или сборщики пошлинъ съ привозимыхъ на торги и ярмарки поваровъ и вещей для продажи. При чемъ разположены на Гражданъ или ищанъ и Посполиныхъ или Крестьянъ подати отъ лошади и отъ плуга или сохи; а по веснѣ присланы изъ Москвы и Комисары, которые во всей Малой Россіи людей и имѣніе переписавъ, подашь отъ всего того усшановили.

Того же 1666 году Малороссіаны, будучи обложены великими подашьми, взбунтовали противъ Воеводъ за ихъ перепись, сборы и грабежи. Возмущеніе сіе начато убійствомъ подлѣ Переяславля присланнаго для сбора подашей Полковника Дашкова; послѣ чего въ Богужевой Слободѣ развѣренный Народъ побѣжалъ овладѣшь Переяславскимъ замкомъ, но предваренный о томъ Воевода, запершись въ ономъ, до того не допустилъ; по чему, дабы удовольствовать ярость свою, зажгли городъ, объявили себя подъ начальствомъ Гешмана той Стороны Днѣпра, Дорошенка, и ударили на городъ Золотоношу, по зашій котораго, укрѣпились тамъ, давши о томъ знать Дорошенку. Князь Щербатовъ съ Великороссійскими и Малороссійскими войсками подступилъ было подъ сей городъ, и долго доставалъ оный, будучи въ томъ препятствуемъ вылазками изъ города: но Гешманъ Дорошенко, подоспѣвши съ Ташарами на помощь осаждаемымъ, отбилъ осаждающихъ.

Послѣ сего Ордя Крымская, пришедшая съ Дорошенкомъ прорвалась для добычи къ Нѣжину и Прилукамъ, и забрала, сколько могла,

людей изъ селеній въ полонѣ. Съ помощію сей же Орды Гетманъ Дорошенко напалъ на Полковника Польскаго Маховскаго, стоявшаго съ войскомъ Польскимъ на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, за причиняемыя имъ пришъсненія и обиды жителямъ ошдалъ его со всѣмъ его войскомъ живаго въ полонѣ Татарами.

Послѣ таковаго поступка Дорошенко не могъ уже болѣе ожидать прощенія отъ Польши, а напротивъ мщенія; по чему и прибѣгъ къ Россійскому Монарху, прося принять его и весь Заднѣпрскій Малороссійскій Народъ подъ сильный покровъ свой.

Въ 1667 году присланъ, по Царскому повелѣнію, съ Великороссійскимъ войскомъ къ Запорожцамъ Военачальникъ Косаговъ, ради отраженія нападающихъ на нихъ Татаръ; но Запорожцы вознегодовали на Косагова; по чему онъ, получа Указъ, и оставилъ ихъ, выступя со всѣмъ войскомъ подъ начальствомъ его бывшимъ.

Того же году Гетманъ Дорошенко увѣдавъ, что Гетманъ Коронный Польскій, Янъ Собѣскій, идетъ въ Малую Россію со многочисленнымъ войскомъ, пригласилъ на помощь себѣ Крымскую Орду, и съ оною и со своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ ему на встрѣчу и атаковалъ Собѣскаго въ Подгайцахъ. Въ сіе самое время услышала бывшая съ Дорошенкомъ Крымская Орда, что Сѣрко, Кошевой Запорожскій, съ Козаками своими ворвался въ Крымъ, и тамъ все истребляетъ огнемъ и мечемъ; по чему и примирились на скоро съ Собѣскимъ, дабы поснѣшнѣе для отраженія Сѣрка, чая найти его въ переконѣ; но Сѣрко, увѣдавъ о возвратѣ Орды, поспѣшилъ самъ на встрѣчу оной, и встрѣщаясь не чаянно съ неготовыми къ тому Татарами; привелъ ихъ въ такую безпорядокъ, что Татары частію побиты, а частію едва могли спастись бѣгствомъ въ Крымъ, оставя Хана своего, о чемъ узнавъ Крымскіе жители, съ женами и дѣтьми убѣжали въ горы; Козаки же Запорожскіе, пробывъ въ Крыму болѣе недѣли, подѣлали величайшія опустошенія, и возвратились съ великими корыстными на Запорожье.

Въ семъ же году были выпущены изъ Маріенбурга, по повелѣнію Королевскому, посаженные подъ стражу по доносу, какъ выше сказано, и найденные по изслѣдованію невинными, бывший Гетманъ Малороссійскій, монахъ Юрій Хмельницкій, Митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Тукальскій, и Полковникъ Гуляницкій, которыхъ Поляки паки схватили хотѣли и казнить смертію, буде бы не ушли въ Малую Россію.

Кончены Андрусовскіе договоры о мирѣ съ Поляками подъ Смолен-

скинъ, и обнародованы въ семъ 1667 году какъ во всей Россіи, такъ и въ Польшѣ. Но какъ въ Малой Россіи о содержаніи оныхъ договоровъ еще не было извѣстно, по разпущенъ ложный и возмущительный слухъ, яко бы Малороссія, по шымъ договорамъ, будещъ паки возвращена Польшѣ. Слухъ сей наиболѣе ушверждали посылаемые въ Москву Старшина Рубанъ и Канцелярискъ Мокрѣвичъ съ жалобой на прихъсенія Сборщикомъ податей и Воеводъ, находившихся въ Малой Россіи, и не получившіе на шо никакого ршенія, донося Гетману Брюховецкому, что въ Великой Россіи собираютъ какъ Шляхту такъ и простой Народъ, полоненный во время завоеванія Лишвы, и отдаютъ великому Послу Польскому Веневскому, а Козаки де Малороссійскіе со всею Малою Россією будещъ паки отданы Польшѣ во владѣніе. А какъ въ шо же самое время получена Гетманомъ Брюховецкомъ Высочайшая грамаца уведомительная, что будещъ присланы на зимныя кварширы въ Малую Россію десять тысячъ войскъ Великороссійскихъ, шо и заключено на вѣрше въ Малой Россіи, что войско сіе придетъ для зачи Малой Россіи Полякамъ, мысля, что Воеводы съ людьми Великороссійскими, получа Указъ, удобно могутъ вышунить изъ городовъ, а на свои мѣста впустишь Поляковъ, кошорые такимъ образомъ безъ всякаго труда могутъ завладѣшь паки Малою Россією; къ шому же наиболѣе возмушилъ Народъ да и самаго Гетмана Брюховецкаго Гетманъ Дорошенко своими укорительными къ нему письмами за шо, что онъ вольный Козацкій Народъ, освободившійся мужествомъ и кровію своею отъ Польскаго несноснаго ига, подвергъ новому угнѣшенію Воеводъ и прочая. Симъ разположилъ какъ Народъ Малороссійскій, такъ и самаго Гетмана Брюховецкаго опложиться отъ Великой Россіи.

По чему 1663 года, въ началѣ Генваря, Генеральная Старшина и Полковники, всѣ почти изъ Запорожскихъ Козаковъ, всегда готовыхъ къ разбоямъ, грабительствамъ и неустройству, сбѣжавшись къ Гетману Брюховецкому съ подчиненными своими, положили выслать изъ Малой Россіи всѣхъ Воеводъ, введенныхъ ими же самими. Въ слѣдствіе шаковаго положенія и объявлено отъ Полковыхъ Старшинъ Воеводамъ, дабы они уѣзжали, возпротивившихся же шому убили, и только что запершїеся въ замкахъ, въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и въ Переяславѣ, ошались при своихъ мѣстахъ, хотя чрезъ шо города сіи и потерпѣли разореніе.

Вѣроломный Брюховецкій тогда же послалъ отъ себя въ Крымъ

Стефана Гречаного, съ призваніемъ Хана воевать съ нимъ въ мѣстѣ противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалію и Канцеляриста Кашпоровича къ Султану Турецкому донѣсши, что оиѣ со всею Малою Россією отдаются ему въ подданство, хотя на то Народнаго согласія оиюды не было, и ни кто изъ Малороссійскихъ Старшинъ и Козаковъ, кромѣ Запорожскихъ, не былъ ему усерденъ и преданъ.

Узнавъ о семъ Князь Ромадановскій, не медленно принялъ всѣ мѣры къ утишенію дальнѣйшихъ вредныхъ для Малой Россіи слѣдствій, и тогда же, яко возмущительнѣйшихъ, Запорожскихъ Козаковъ, находившихся въ Кошельвѣ, весною осадилъ. Малороссійскіе Козаки и Народъ съ своей стороны, негодуя на Брюховецкаго, какъ за прежнія его чрезъ Запорожцевъ причиненныя имъ несносныя обиды и разоренія, такъ и за убійство многихъ Знаемыхъ изъ нихъ Особъ, и въ томъ числѣ за ужасное сожженіе живой Полковницы Гадяцкой, прозваніемъ Острой, снесясь тайно чрезъ Запорожскаго Кошевого Сѣрка съ Гетманомъ Дорошенкою, призывали его на Гетманство. Сей не умедлилъ принятии съ войскомъ своимъ къ Опочнѣ, куда и Орда Крымскихъ Татаръ Гречанинъ была приведена; здѣсь Дорошенко былъ свидѣтелемъ взаимной присяги въ сохраненіи вѣрнаго союза какъ со стороны Брюховецкаго, такъ и Татаръ, и еще болѣе удостовѣрился въ измѣнѣ Брюховецкаго противъ Монарха Россійскаго, какъ и въ союзѣ съ Иноплеменниками невѣрными, когда оиѣ со своими и Татарскими войсками пошелъ на Князя Ромадановскаго, до чего однакожь не допуская Гетманъ Дорошенко пресѣкъ ему путь за пять верствъ отъ города Опочны, ударивъ на него со всею силою. Тутъ - то Козаки Малороссійскіе показали, какъ Гетманъ Брюховецкій имъ любезенъ. ибо не дѣлая ни малѣйшаго сопровѣренія Дорошенку, схватили Брюховецкаго, и привели предъ Дорошенка, въ присушствіи кошераго и былъ отъ Черни убитъ дубьемъ, а обозъ его весь его же Козаки разграбили; жена его отослана въ Чигиринъ, а Запорожцы, находившіеся при немъ, почти всѣ были убиты.

Послѣ сего Гетманъ Дорошенко отъ всего войска Малороссійскаго былъ провозглашенъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и тогда же со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ, ревнуя по свободѣ Малой Россіи, и дабы очистишь оную отъ начавшихъ было, по образу Поляковъ, угнѣпашъ Великороссіанъ, пошелъ, приглася купно и Татаръ съ собою, къ Кошельвѣ на Князя Ромадановскаго, когото и принудилъ отступить, а дабы со всѣмъ всѣхъ вышѣснись и ме

Часть IV.

А а

впускать въ Малую Россію, пошелъ съ войсками къ Путивлю; не прибывши туда, услышалъ о безчиннѣ жены своей; по чему, погуча войска Наказному Гешману, по прозванію Многогрішному, и наказавъ ему выслать, безъ дальнихъ насиій и обидъ, всѣхъ Восводъ изъ Украины, самъ отбылъ въ Чигиринъ, а въ скорѣ послѣ него отошли и Ташары въ Крымъ. Наказный Гешманъ Многогрішный, избѣгая всемирно брани съ Соошечественниками своими, не мѣшалъ Князю Ромадановскому осматываться въ Малой Россіи, копорый того же года въ Сентябрѣ ходилъ къ Изжину, для защищенія Воеводы, и хоща ему живехи ни мало не прешивалися, однако же онъ велѣлъ своему Великороссійскому войску разграбить и выжечь городъ, что и позволено.

Того же 1668 года Гешманъ Дорошенко собралъ довольное число войска въ городкѣ Секирицахъ: но Запорожцы, не желая быти съ нимъ въ соединеніи, а съ Крымскимъ Ханомъ по совѣту сего, избрали себѣ особеннаго Гешмана Суховѣя, бывшаго Запорожскихъ Козаковъ Войскаго Писаря, къ которому Ханъ и присоединилъ немалочисленное войско свое. Гешманъ Дорошенко такъ же съ своей стороны прислалъ въ соединеніе къ Суховѣю съ довольномъ войскомъ брата своего Григорія, а между тѣмъ подоспѣлъ къ нему же и Стефанъ Гречаный, ушедъ тайно изъ Гадяча, за каковый побѣтъ его живехи Гадяцкіе, выгнавъ изъ города съ беззавѣсѣ машъ и жену его отослали на простой шелѣтъ къ Ташарѣ. Наказный Гешманъ Многогрішный на конецъ дѣлами своими мирными увѣрилъ Князя Ромадановскаго, что опасаться его не для чего; а по шому Князь и отрядилъ съ не большимъ учаскомъ войскъ Великороссійскихъ сына своего Андрея, для развѣдываній о Ташарахъ, которые разбили войско его, напавъ на него подлѣ города Гайворона, захватя и самаго его въ полнѣ, а въ скорѣ и на самаго Ошца учинили полъ сильное и жестокое нападеніе, что едва могъ, обороняясь ошходомъ, уйти къ городу Путивлю.

Въ 1669 году, по отбытіи Гешмана Суховѣя и Ташарѣ, Наказный Гешманъ Многогрішный явно показалъ свои мирныя разположенія къ Великой Россіи. Собравши себѣ довольное число войска на собственномъ своемъ иживеніи, преклонилъ какъ оно, такъ и всѣхъ почти Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ Полковниковъ учинить въ вѣрности и подданствѣ Всероссійскому Монарху присягу, и былъ провозглашенъ настоящимъ Гешманомъ, за какого и весь Малороссійскій Народъ призналъ его, какъ и послалъ ошъ все-

го Общества своего просить Монарха объ утверженіи въ томъ достоинствѣ, что и послѣдовало.

Въ томъ же году послано было отъ имени всей Малой Россіи къ Его Царскому Величеству прошеніе о подтверженіи въ нѣсь пунктобъ, пожалованныхъ Гетману Богдану Хмельницкому на вольность и преимущественно Малой Россіи, и при томъ объ ошрѣшеніи пославленныхъ въ Малороссійскихъ городахъ Воеводъ и Сборщиковъ, какъ и объ удовлетвореніи за обиды, прищѣненія и грабежи, отъ нихъ причиненныя Малороссійскому Народу.

Въ свидѣствіе того и былъ отъ Его Царскаго Величества присланъ въ Малую Россію къ Гетману Многогрѣшному съ милостивою ко всему Малороссійскому Народу Грамотою Князь Ромодановскій, въ которой Его Величество всѣ непосоянства въ вѣрности подданнической, произведенныя въ Народъ чрезъ Виговскаго, Юрія Хмельницкаго и Брюховецкаго, не только прощаетъ, но и вѣчному забвенію предавая, обѣщасъ своимъ Монаршимъ словомъ содержать въ предѣ Малороссійскихъ Козаковъ въ Царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

Съ того времени высланы были изъ всей Малой Россіи Велико-россійскіе Воеводы, оставлены же только, яко заручники Царскаго благоволенія, въ городахъ: Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ и Цѣжинѣ, но съ крѣпкимъ подтверженіемъ, дабы они ошкюдъ не вмѣшивались въ дѣла Малороссійскія, и не касались бы людей Поспѣлшихъ или Крѣпкихъ. — Гетману же одному Высочайше предоставлено управлять всѣми Козаками и Мужиками, не признавая надъ собою другой власни, кромѣ Всероссійскаго Государя, коему долженъ онъ служить вѣрно. И такъ Малая Россія начала съ того времени находиться посоянно и въ мирѣ и въ тишинѣ подъ Высскодержавною Его Царскаго Величества рукою.

Гетманъ Дорошенко послѣ сего произшествія, видя себя удаленнымъ и ошрѣненнымъ отъ Гетманства чрезъ нѣсь искусное разположеніе дѣлъ своихъ Наказнаго Гетмана его Многогрѣшнаго, пришелъ въ бѣшенство, и тогда же послалъ Козачьего Смаршину Першанку съ товарищи, а въ свѣдѣ за ними и Койскаго своего Судью Бѣлограда къ Султану Турецкому, сказавъ себя и всю Малую Россію въ подданство ему, и прося у него Явычарѣвъ, для се его подтверженія противъ Великой Россіи. По чему Султанъ и не оставилъ прислать подъ начальствомъ Чауши Паша не малочисленный Явычарскій Копусъ, а къ тому Дорошенко киво къ-дома Смаршины своей, еще нанялъ шесѣ тысячъ чужеземной

иѣхошы и не сравненно больше конницы. — Узнавъ о такомъ Дорошенковомъ поступкѣ, Запорожцы вознегодовали на него до того, что съ Гешманомъ своимъ Суховѣемъ, и къ шому, приглася Крымскую Орду, пошли на него вооруженною рукою, и осадили со всѣмъ его войскомъ и Янычарами бывшаго въ селѣ Коновцѣ; но Чауши Паша, увидя Ташарѣ пришедшихъ съ Запорожцами, послалъ имъ повелѣніе именемъ Сулшанскимъ ошстать ошъ Козаковъ; по чему и возвратились они въ Крымъ. Гешманъ Запорожскій Суховѣй, будучи такимъ разлученіемъ Ташарѣ знатно обезсиленъ, сдалъ на себѣ Гешманство Уманскому Полковнику Михаилу Ханенку, а самъ поспѣшилъ для собранія войскъ въ Умань; но Дорошенко съ наемными своими войсками и присланною ошъ Сулшана Бѣлогородскою Ордою и Янычарами при Чаушѣ Пашѣ, разбивши войско Суховѣя, погнался за нимъ, дабы предупредишь намѣреніе его къ Умани. Уманскіе Козаки, видя превозходныя силы съ Дорошенкомъ, принуждены были ему покориться, но не впустили однакожь въ городъ, а обѣщались сами явиться къ нему въ Чигиринъ. — Малороссійскіе полки, по шу сторону Днѣпра, такъ же возгнушались такимъ поступкомъ Дорошенка, и не хотѣли больше признавать его Гешманомъ, и бышь у него въ повиновеніи: но Дорошенко, не уважая ихъ, а болѣе желая мстить находившия по сію сторону Днѣпра Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ за ихъ приверженность къ Россійскому Монарху и избраніе Гешманомъ Многогрѣшнаго, посылалъ Орды къ городу Лохвицѣ, для разореній и добычь, какъ и взяшья Народа въ полонъ Ташарскій.

Между тѣмъ прежде бывшій Гешманъ, монахъ Юрій Хмельницкій и Гешманы Суховѣй и Ханенко, преклоня къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Крымскую Орду; пошли на Гешмана Дорошенка, спозвшаго шогда съ войсками своими и съ Бѣлогородскою Ордою въ Стеблевѣ, и конечно бы разбили и поймали его, ежели бы не учинилъ ему въ то время важной помощи Кошевой Запорожскій Сѣрко съ Козаками такъ, что спавшіе побѣдителями едва уже сами могли спастися бѣгствомъ съ войсками своими; при чемъ однакожь былъ захваченъ Бѣлогородскими Ташарами Юрій Хмельницкій, и отосланъ въ Бѣль-городъ, а ошъ шуда, по настоянію Дорошенка, въ Конспантиннополь, гдѣ и посаженъ въ Едикуль.

Послѣ сего Дорошенко разположилъ Орду на зимнихъ квартирахъ, предположа иши съ Ташарами на Гешмана Многогрѣшнаго; но Ташары, побывъ нѣсколько времени, и забравъ всякій на своей квартирѣ людей Малороссійскихъ, пошли съ ними на свою родину, и хо-

тя Дорошенко приносилъ за сіе Султану жалобу, но въ Диванѣ лишь тому смѣялись.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ отъ себя Посла, прозваніемъ Кіашку, къ Турецкому Султану, который, не ѣздя въ Царьградъ, собралъ къ себѣ въ Заднѣпрской Сторонѣ всякаго роду вольницъ, пьяницъ и опчаянныхъ своевольцовъ не малую толпу, разорилъ и ограбилъ въ той сторонѣ Малой Россіи многія мѣста.

Того же года Ханенко, оставя названіе Малороссійскаго Гетмана, принялъ званіе Кошеваго въ Сѣчи Запорожской, и соединился съ Королемъ Польскимъ, который пребывалъ отъ Дорошенка, чтобы онъ прислалъ отъ себя Пословъ на Комиссію въ городъ Оспротъ; но никто въ семъ званіи туда не поѣхалъ, ради безумныхъ и зашѣливыхъ Дорошенковыхъ препорученій.

Въ 1671 году Дорошенко паки нанялъ Орду Силистрійскую, въ намѣреніи напасть на Гетмана Многогрѣшнаго; но какъ Орда сія въ проходѣ много надѣлала обидъ и грабежей Народу Державы Польской: то Гетманы Польскіе выступили съ войсками своими противъ оной, приглашая къ себѣ и Кошевыхъ Запорожскихъ Ханенка и Сѣрка съ Запорожскимъ войскомъ; но сіи уже не подоспѣли къ совершенному разбиію той Орды, произведенному одними Польскими Гетманами, которые и выгнали оную изъ Польскихъ предѣловъ.

За таковое показанное, по случаю приглашенія отъ Гетмановъ Польскихъ, усердіе Польшѣ отъ Кошеваго Ханенка, Король Польскій прислалъ ему съ Универсаломъ Гетманскіе знаки: булаву, бундуки и знамя, когда еще Ханенко былъ съ войскомъ при урочищѣ, Нагайманъ, именуемомъ. По полученіи оныхъ, войско вторично вольными голосами провозгласило его Гетманомъ; а дабы болѣе засшавить его и Малороссійскій Заднѣпрскій Народъ усердствовать Польшѣ, прислалъ въ то же время Король Польскій Дозволительную Грамату владѣть ему и войску его, въ силу Гадяцкихъ пуцкшовъ, Землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слудкъ, вручая ему же Ханенку подъ начальствованіе его и Польское войско, тамъ оставляемое, какъ и находящееся въ замкахъ Могилевскомъ, Брацлавскомъ и другихъ тамошнихъ.

Въ 1672 году, зимою, Дорошенко съ Татарами и своимъ войскомъ напалъ на Малороссійскіе города не чаянно, и многіе Посады разорилъ и выжегъ; но Ханенко, выступя съ войскомъ своимъ, и не засшавши уже Дорошенка, кромѣ одного полка пѣхоты его въ Ума-

нѣ, выбилъ оный, и взялъ городъ подъ свое начальство, а Полковника того полку Жеребила со Старшиною казнилъ смертію.

Того же года, въ Маршѣ мѣсяцѣ, Войсковой Генеральный Писарь Карпъ Мокрѣвичь, согласясь съ прочею Генеральною Старшиною, ночью схватили на постелѣ, въ городѣ Башуринѣ, Гешмана своего Многогрѣшнаго и нѣкошорыхъ родственниковъ его, Полковниковъ съ женами, и съ донесеніемъ на него тайнымъ Государю Россійскому ошправили поспѣшно съ провожаемыми въ Москву, ошъ куда они и были сосланы въ Сибирь. — Должно здѣсь однакожь примѣшитель, что сей Гешманъ доставилъ миръ и тишину Малой Россіи, по сію сторону Днѣпра, изходяшайшвовавшей проценте ошъ Государя за измѣническіе поступки, при Брюховецкомъ наипаче учиненные, изпросилъ подтвержденіе пункшовъ Гешмана Богдана Хмельницкаго, и удаленіе изъ Малой Россіи угнѣшавшихъ оную Всеволѣ.

По неоспешному прошенію Дорошенка о помощи, на конецъ самъ Султанъ, Магомешъ VI пришелъ съ арміею въ Польшу подъ городъ Каменецъ Подольскій, куда прибыли Дорошенко и Ханъ Крымскій съ своими войсками Жители Каменца, не имѣя въ себѣ достаточно войска къ сопротивленію шоль великимъ силамъ, послѣ двунедѣльнаго сопротивленія, сдали городъ Султану, 18 дня Августа, и по требованію Султана для вѣзду его выбрасывали шѣла изъ гробовъ въ городъ, пошпилали въ мѣсно доскѣ въ грязныхъ мѣспахъ по улицамъ образа Божіи и Его Угодниковъ, по кошорымъ самъ Властолюбецъ Дорошенко съ Султаномъ ѣхалъ; такъ же Церквы и Капеллы были превращены въ мечени, кресны съ Церквей сняшы, а колокола, съ колоколенъ и съ великою нуждою изпросилъ Русскій Царь для себя шри Церквы ошшавишь, да Армяны одну.

По семъ Султанъ посылалъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками разоряшь города и села Польскія и Малороссійскія, а людей изъ оныхъ забирашь въ полонѣ. При шаковомъ нападѣи все Польское войско вышшувало изъ подъ начальства Гешмана Ханенка, и пошло изъ Малой Россіи въ Польшу къ Королю а жившѣ въ Малой Россіи Поляки ошъ наѣну изкупилась. Гешманъ Дорошенко поймавши Наказнаго Гешмана Ханенкова, велѣлъ умершешшь. Султанъ же Турецкій, ошшавя Начальниковъ Турецкихъ въ городахъ Каменецъ Подольскомъ, Межибожѣ, Барѣ и другихъ, и взявши съ Короля Польскаго дань, подчиняя себѣ при томъ всю Польскую Землю при заключеніи съ Польскимъ Королемъ мира, возвратился съ своею арміею въ свою Землю: но Бѣлоцерковскій Коммендантъ, не взирая на заключеніе мира, не впушмлъ Турковъ въ Замокъ.

Въ томъ же 1672 году Козаки, собравшись между Пупивлемъ и Коношомъ въ Козацкой Дубровѣ, избрали вельными голосами въ Гешманы Генеральнаго Судю Ивана Самуйловича, въ присущствіи Князя Григорія Григоріевича Ромадановскаго, Думнаго Дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и Дьяка Аванасія Ташлыкова, и учивши съ Гешманомъ присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству и Благороднымъ Царевичамъ Θεодору Алексіевичу, Ивану Алексіевичу и прочей Высочайшей Монаршей Фамиліи, пребышь въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ правамъ, вольноспіямъ и жалованнымъ Грамамамъ, какъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

До подписанія же еще сего Гешмана Самуйловича, Малороссійская Генеральная Спаршина, Обозный Генеральный Пешръ Забѣла, Генеральные Судии Иванъ Самуйловичъ и Иванъ Домонтовичъ, и Писарь Карпъ Мокрѣвичъ, какъ какъ и Полковники всѣхъ полковъ Малой Россіи, по сю сторону Днѣпра съ Спаршиною своею, отъ имени всего Малороссійскаго Народа, просили у Его Царскаго Величества объявить имъ мирные договоры, между Послами отъ Его Царскаго Величества Княземъ Юрьемъ Алексіевичемъ Долгоруковымъ, а отъ Польской Королевской стороны Яковомъ Гинскимъ послановленные подъ Смоленскимъ въ Ундрусовѣ; понеже Поляки разнесли слухъ, яко бы по силѣ того мира, будещъ ошдана Польшѣ, Малая Россія, и Поляки Мощи Свяшыхъ изъ Кіева развезушь, а Козаки должны будушь наградить Польшѣ всѣ убыски и разоренія, причиненныя отъ Козаковъ во все время войны ихъ съ Польшею, и прочее. По чему Поляки, изъ единственнаго яко бы усердія, и совѣшующиъ Козакамъ, коихъ въ противность древнимъ обычаямъ Россія не допустила бышь при шѣхъ договорахъ, да и не дасть имъ знашь, на чемъ утверждася миръ, за благовременно, пока силою не будушь ошданы Польшѣ, преклонився добровольно къ Королю Польскому, и по сей-по причинѣ Гешманъ Брюховецкій, при другихъ обидахъ и неуваженіи жалобъ на то отъ Великой Россіи, принужденъ былъ измѣнить. — На шакое отъ Малороссійскаго Народа прошеніе Его Царское Величество прислалъ отвѣщъ: что хотя и договоренось было отъ Пословъ обособоронныхъ о Малой Россіи; а прочее ошложено до сѣзлу 1674 года, по за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ пунктовъ. Его Царское Величество нынѣ и ни когда Кіева и Малой Россіи Польшѣ не уступитъ, и всѣхъ Полковниковъ Малороссійскихъ со всеми войсками и жителями Малой Россіи *объщастъ Монаршамъ словою за Се-*

бѣ и всѣхъ Пресланиковъ Своихъ, содержатъ во вѣки лодѣ Высокодержавнаго своего оборочною, по правамъ и вольностямъ Козацкимъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

По чему Гешманъ Самуйловичъ, будучи утвержденъ на Гетманшвѣ, началъ поступать вѣрно и радѣшельно, смиряя на обѣихъ сторонахъ Днѣпра своевольцовъ, и преклоняя ихъ бысть вѣрно подданными Его Царскому Величеству.—Но зависть и гордость не спяшь.—По чему въ скорѣ явились донсѣики на него въ измѣнѣ Государю, Полковникъ Стародубовскаго полку Рославецъ и Протопопъ Нѣжинскій Семенъ Адамовичъ, бывшій въ великой милости у Государя; но не доказавши ни чего на Гешмана, были присланы къ самому Гешману оба на судъ, и Генеральнымъ судомъ, по Законамъ, осуждены были на смерть; однако же Гешманъ, милосердуя о нихъ, простилъ ихъ живомъ, а токмо послалъ въ ссылку въ Сибирь; между тѣмъ въ допросъ Протопопу показалъ, что онъ былъ въ заговорѣ не токмо съ помянутымъ Полковникомъ Стародубовскимъ, но и съ Полковниками Переяславскимъ Дмишрашкомъ, Прилуцкимъ Лазаремъ, и что всѣ они намѣрены были во все изтребить Гешмана; по чему и были сѣи лишены имѣній своихъ, а сами посажены въ тюрьму.

Въ 1673 году прежній Запорожскій Кошевый Сѣрко съ Запорожскими Козаками и съ Калмыками причинилъ многія разоренія, съ перва въ Крыму, а послѣ въ Бѣлогородской Округѣ.

Въ семъ же году умре Король Польскій Михаилъ Корибушъ Вишневецкій, а Янъ Собѣскій избранъ Королемъ Польскимъ.

Въ 1674 году Князь Григорій Ромадановскій и Пешеръ Скурашовъ съ Великороссійскими войсками, а Гешманъ Иванъ Самуйловичъ съ Малороссійскими, пошли усмирать и разогнать скепище Дорошенково, и тогда же городъ Черкассы, чрезъ Генеральнаго Обознаго Дорошенкова Ивана Гуляка, Генваря 7 дня, а потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба, взяли; по чему Дорошенко въ защищеніе города Корсуня опрядилъ ошъ себя семь Полковъ съ Полковниками: Корсунскимъ Михайломъ Рославцомъ, Уманскимъ Евфимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григоріемъ Бѣлогрудымъ, Подольскимъ Григоріемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Евстафіемъ Гоголемъ, Павлоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, а Верховнымъ Начальникомъ надъ ними Григорія Гамалію; самъ же заперся въ городѣ Чигиринѣ, и между тѣмъ послалъ просить помощи ошъ Крымскаго Хана. Орда Крымская, шедши на помощь, въ городѣ Рашковѣ слѣзала много обидъ разныхъ, за что ошъ жителей была выгнана и принуждена

еще заплашишь десять тысяч злошыхъ; послѣ сего сія же Орда, соединясь съ Григоріемъ Дорошенкою, имѣла бившу съ войсками Великороссійскимъ и Малороссійскимъ подъ Богуславемъ, была разбита, и принуждена спасаться бѣгствомъ въ городъ Лисянку, но жители выгнали изъ города вбѣжавшихъ, а Старшину Ташарскую и Григорія Дорошенка поймавъ, выдали Гетману Самуйловичу.—Послѣ сего всѣ почши Заднѣпрскіе Козачьи Малороссійскіе полки, кромѣ Чигиринскаго и Паволоцкаго, прислали къ Самуйловичу Судью Генеральнаго при Дорошенкѣ Якова Улеска, прося о принятіи ихъ въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству; а въ скорѣ и Гетманъ Ханенко прислалъ къ Самуйловичу полученныя имъ отъ Короля Польскаго Вишневецкаго булаву Гетманскую, бунчукъ и знамя, ошаваяся такъ же со всѣмъ своимъ Козачьимъ войскомъ въ подданство Всероссійскому Монарху; по чему и приняты оныя войска, а Ханенку велѣно жить въ Кіевѣ.

По томъ Князь Ромадановскій, отрядя отъ себя съ частію войска Великороссійскаго Андрея Целя, а Гетманъ Самуйловичъ съ участкомъ Козаковъ Ивана Лисенка, сами соединясь пошли къ городу Переяславлю, куда прибылъ и помянушій Улеско съ Войсковымъ Старшиною Соловьемъ и другими, учинили присягу въ вѣрности Всероссійскому Монарху, и провозгласили купно съ прочими всѣми Малороссійскими Старшинами, въ присушнейи Князя Ромадановскаго на томъ ихъ Совѣщѣ, Гетмана Самуйловича *Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*, даже по Днѣстрѣ.

Въ то же время прислалъ отъ себя и Гетманъ Дорошенко Войскаго Старшину Ивана Мазепу съ прошеніемъ, дабы обождали рѣшеніемъ положительныхъ статей на Совѣщѣ до наступающаго лѣша, въ которое время онъ, яко бы, самъ хопѣлъ прибыть на томъ Совѣщѣ, для учиненія и съ своей стороны предложеній, на каковыхъ желаетъ и онъ такъ же вступитъ съ войсками своими во Всероссійское подданство. Но въ скорѣ приглася Крымскую Орду на помощь себѣ, подъ начальствомъ трехъ Султановъ, съ тѣлохранишельнымъ войскомъ своимъ наемнымъ Сердюками и Компаньйцами да съ Черемисами учинилъ непріятельское нападеніе на ближніе къ нему города и селенія, разграбилъ, а заложивъ ошавленные въ оныхъ отъ Гетмана Самуйловича и жителей городскихъ и сельскихъ съ женами и дѣтьми ошдалъ въ полонъ Ташарамъ.

По чему Гетманъ Самуйловичъ тогда же, въ Майѣ мѣсяцѣ, отрядилъ отъ себя Полковника Переяславскаго Дмишрашка съ 20,000 вой-

ека Козачьяго , да при нихъ два Великороссійскіе полка , при коихъ было пятнадцать пушекъ , и вельяль имъ слѣдсваиль противъ новаго Султана съ 20,000 Орды Крымской и со множествомъ , подъ начальствомъ Андрея Дорошенка, Козачьяго войска къ городу Свѣлой. Войска Ташарскія учинили подъ Орловцемъ нечаянно нападеніе на полки Га яцкій , Уманскій и Торговицкій. Дмишрашко , услыша сшѣльбу , подоспѣль самъ шда съ войскомъ , и сразясь съ Ташарами и Дорошенкомъ , при Ташлыкѣ , шоль жеснокую произвелъ сѣчу и поражение , чшо покрыль шрупамн прешивниковъ своихъ поле еерешъ на двадцать , а достальныхъ взяль еъ полонъ .

Того же 1674 года Князь Ромадановскій и Гешманъ Самуйловичъ со многими Великороссійскими и Малороссійскими войсками пошли къ Чигирину , гдѣ окружа Гешмана Дорошенка , производили осаду нѣсколько съ ряду недѣль : но услыша чшо самъ Султанъ Турецкій со многочисленною армією , по прошенію Дорошенка чрезъ посланнаго опѣ него Войсковаго Старшину Гоголя , идетъ паки на помощь ему , и чшо уже осадилъ въ городъ Ладыжинъ Полковника Мурашку съ войскомъ , послали на помощь Дмишрашку , которій увѣдомясь , чшо Турецкія войска взяли города: Баръ , Подгайновъ , Межибожь и Умань , и чшо идетъ ему на встрѣчу со всею Къымскою Ордою Ханъ , пошелъ въ Каневъ , о чемъ равномѣрно услыша Князь Ромадановскій и Гешманъ Самуйловичъ , осшавя осаду Чигирина , послали къ городу Черкассамъ , и были опѣ самаго Дѣпра преслѣдованы Крымскимъ Ханомъ . По шакговомъ отсипупленіи и переправѣ за Днѣпръ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ , Народъ Заднѣпрскій , спрашась быль забраннымъ въ полонъ , оставили селенія , церккви , города и въ шомъ числѣ самый крѣпкій городъ Лисянку и есь свои пожншки , артиллерію и военные припасы , уходя , кшо куда могъ . Всѣми сими городами овладѣль удобно Гешманъ Дорошенко . Вышешюмянушый Полковникъ Мурашка съ пятью тысячами Козаковъ , данныхъ ему опѣ Гешмана Самуйловича , не шолько не допустиль взять города Ладыжина , но имѣвъ съ Визиремъ одиннадцать битвъ , на послѣдокъ еъ консѣ разбилъ и разграбилъ его . — Дорошенко видя , чшо Мурашки и города Ладыжина взять будешъ не лья иначе , какъ уговоря жителей Ладыжинскихъ оставишь Мурашку , и предаться ему Дорошенку , въ какомъ одномъ случаѣ , какъ онъ кляшвенно увѣрляль ихъ , будущъ пощажены ; ибо де рѣшенось , во чшо бы ни спало , взять городъ Ладыжинъ , и шогда уже пощады ни кому не будешъ . Жители , услышась сей угрозы , при случившейся вылазкѣ Мурашки съ Козаками на Турковъ , зашворили городъ , и не

впустили его больше. Такимъ образомъ городъ былъ взятъ, и Султанъ, не взирая на клятвенное обѣщаніе Дорошенка, что жищели будущъ пощажены, велѣлъ всѣхъ съ женами и дѣтьми вырубить, а городъ выжечь. Мурашка со всѣмъ войскомъ своимъ до одного человека положили съ оружіемъ въ рукахъ живощъ свой мужесшвенно, и каждый заплаша за жизнь свою весьма дорого.

Въ помѣ же году Султанъ ошправилъ къ городу Умани войска подѣ начальствомъ двенадцати Пашей шребовать сдачи города, обѣщая жищелямъ пощаду: но Уманцы, не вѣря слову Турецкому, и уповая на многочисленность Народа, спешагося въ оный изъ различныхъ околныхъ селеній, не сдали города, и выступя противъ Турковъ, разбили войско Турецкое, побивъ великое множесшво онаго и всѣхъ почти Пашей. Однако же Турки съ помощію Ташарѣ на послѣдокъ, послѣ многихъ битвъ, подкопавшись, взяли Умань, и взяше сіе споило жизни всѣхъ почти какъ осаждающихъ шакъ и осажденныхъ; ибо въ городѣ рукопашнымъ боемъ бились обѣ стороны, шакъ сказашъ, до послѣдней капли. При всемъ ожесшоченіи своемъ, Дорошенко съ содроганіемъ видѣлъ вездѣ по спогнамъ сливающуюся кровь Хрищтанскую съ кровію Невѣрныхъ. Турки у всѣхъ убитыхъ Хрищтанъ ошрубали головы, и за каждую ош Пашей получали по червонцу, а съ нѣкоторыхъ убитыхъ снимали кожи, и чучела сдѣлавъ, посылали оныя къ Султану. Султанъ велѣлъ изъ всѣхъ городовъ, покорившихся ему добровольно, выбрать всѣхъ лучшихъ молодыхъ людей, яко дань, и ихъ ошурчить.

Учиня шаковыя разоренія и побоища, Султанъ возвратился съ войскомъ паки въ свою Землю, оставя Дорошенку для пособія Орду Крымскую, съ кошорою онъ продолжалъ разорять и опустошать города и селенія, поддавшіяся Россійскому Монарху, и разграбилъ по дорогамъ Россійское Купечесшво.

Въ 1675 годѣ умножилъ весьма знашно Малую Россію по сію спорону выходцами Заднѣпрскими, бѣжавшими ошъ шоликихъ разореній и убійсшвъ подѣ начальство Гешмана Самуйловича.

Того же года Король Польскій Янъ Собѣскій со многочисленнымъ войскомъ своимъ, пришедши въ Заднѣпрскую Малую Россію, выгналъ засаду Турецкую изъ городовъ Бара, Рашкова и Могилева, да и другіе Малороссійскіе города гошовилса взяшь: но будучи позванъ соспѣшностью въ Варшаву для коронаціи своей, ошп вилъ; что видя, да и не желая больше быть съ Невѣрными въ союзѣ противу Хрищтанъ наемное Дорошенково пѣхопное войско позвалса Польскому Королю; а по сему Дорошенко и ошталса съ одними шолько Ташара-

ни, которые, опасаясь равномѣрнаго подданства и ошъ него самаго, всемѣрно старались подкрѣплять его.

Въ томъ же году Князь Ромадановскій и Гешманъ Самуйловичъ посылали ошъ себя отрядъ войскъ къ Чигирину, а сами отпавились къ городу Корсуню, велѣли переселишья Полковнику Корсунскаго полку съ Козаками и со всѣми жителями на сію сторону Днѣпра въ Малую Россію. По отбытіи жителей, Поляки городъ сей и съ Церквами выгли.

Сего же года на послѣдокъ Гешманъ Дорошенко и съ Запорожскими Козаками и съ Кошевымъ Сѣркомъ учинили на вѣрноподданнество Его Царскому Величеству присягу, въ засвидѣтельствствованіе чего послалъ чрезъ шестя своего въ Москву Янычаръ Турецкихъ; а самъ ища учинишья Гешманомъ всея Малой Россіи, подкупилъ Запорожскихъ Козаковъ и Малороссійскихъ нѣкоторыхъ, пребывающаго Народнаго Собранія, дабы въ ономъ, средствомъ обыкновенныхъ въ оныхъ мяшежей, достигъ желаемаго. Но видя, что покушенія его осмашюся шщешными, паки послалъ къ Туркамъ просить помощи; Турки однакожь, огорчась за отправление ошъ него Янычаръ въ Москву, отказали ему въ оной.

Его Царское Величество, узнавъ о шаковыхъ проискахъ и измѣнѣ Дорошенка, повелѣлъ паки отпавишья, въ 1675 году, къ Чигирину войскамъ Великороссійскому и Малороссійскому, а равно и Шляхшѣ Смоленской, подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго и Гешмана Самуйловича, которые, послакъ ошъ себя отрядъ въ 20000 войскъ состоящій, велѣли окружить Чигиринъ шакъ, чтобы ни кого ни ошъ куда въ городъ не впустишь и не выпустишь, что и было исполнено. Дорошенко, видя не избѣжную свою личную опасность, требовалъ ошъ Князя Ромадановскаго и Гешмана Самуйловича клятвеннаго обѣщанія о поддѣ его живомѣ, каковое получа, вышелъ изъ города съ своимъ наемнымъ войскомъ, состоящимъ изъ 1500 человекъ, и отдалъ себя во власть шакъ, какъ и kleиноды свои Гешманскія и войско свое Гешману Самуйловичу, и тогда же вступило въ городъ войско Великороссійское и Малороссійское съ Полковникомъ Черниговскимъ Василіемъ Борковскимъ. Дорошенку дозволено жить въ Малой Россіи, въ городѣ Сосницѣ. Такимъ образомъ съ окончаніемъ 1675 года кончилось и все бывшее Гешманство Дорошенка и купно великія разоренія и мяшежи обосторонной, по Днѣпру, цѣлой Малой Россіи.

Въ началѣ 1676 года, Генваря 30 дня, Государь Царь *Алексій Михайловичъ*, Самодержецъ Всероссійскій претставился, а Государь старшій Сынъ Его *Теодоръ Алексіевичъ* принялъ Россійское Царство. За уничтоженіемъ Гешманства Дорошенкова, еще осмашался Гешманъ

Евстафій Гоголь, пожалованный надъ Малою Россією Заднѣпрскою Гешманомъ отъ Короля Польскаго Яна Собѣскаго, и данъ былъ ему для мѣшпопробыванія его городъ Димеръ и деревни въ Лишвѣ, содержаніе же и жалованье избъ казны Королевской. Сей Гоголь до того былъ Полковникомъ на той сторонѣ Днѣпра.

Султанъ Турецкій, завладѣвъ предъ симъ силою оружія Подоліемъ и Заднѣпрскою Малою Россією, и слыша, что Россіаны паки взяли подъ Владычествво свое городъ Чигиринъ, и лишили Гешманшва Дорошенка, а равно и перевели на сію сторону превеликое множество Малороссіанъ со всею Спаршиною, ихъ и поселили на порожнихъ земляхъ, велѣвъ 1677 года, единственно для произведенія въ новы мяшежей въ Малой Россіи, выпускить изъ Едикуля Юрія Хмельницкаго, давъ ему Тигуль Князя Русскаго и Гешмана Запорожскаго, и придавъ къ нему войска свои Турецкія подъ начальствомъ Ибрагимъ Паши, а Ташарскія подъ предводительствомъ самаго Хана Крымскаго, которыми повелѣлъ ийти съ перва подъ Чигиринъ, а взявши оный, къ Кіеву.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля того года Юрій Хмельницкій, будучи при войскахъ Турецкихъ и Ташарскихъ, подступилъ съ оными къ Чигирину, и всякими военными пособіями и силою старался взять оный не прерывно три недѣли: но войска Великороссійское и Малороссійское, находившіяся въ городъ, дѣлали всегда хрѣбры оппоръ, и выходя вылазками, многія тысячи Турковъ и Ташаръ перебили. Турки и Ташары увѣдавъ о поспѣшеніи на помощь Чигирину войскъ Великороссійскихъ подъ предводительствомъ Князя Ромадановскаго и Малороссійскихъ подъ начальствомъ Гешмана Самуйловича, начали съ удвоеннымъ рвеніемъ усиливаться ко взятію города днемъ и ночью, при всемъ томъ оппоръ дѣланъ еще мужеспвеннѣе. Князь Ромадановскій съ Гешманомъ Самуйловичемъ подоспѣли къ Днѣпру; персправили ночью, съ наблюденіемъ всемѣрной тишины, 1500 Козаковъ да одинъ Великороссійскій полкъ отважнѣйшихъ, съ тѣмъ, чтобы пробившись сквозь Турецкую армію, вошли къ осажденнымъ на помощь, что и исполнено. Князь же съ Гешманомъ, для отвращенія помѣхи въ персправѣ чрезъ Днѣпръ отъ Ташаръ, послали на передъ въ судахъ Козаковъ, и велѣли имъ сдѣлать шанцы, поставя на оныя пушки, что равномѣрно успѣшно произведено, и при персправѣ войскъ Россійскихъ два дни съ пушекъ отбивали Турковъ и Ташаръ, всегда прибавляя между тѣмъ новы шанцы въ даль, при чемъ нападая Турки и Ташары потеряли великое множество людей убитыми и въ томъ числѣ сына Крымскаго Хана. Войско Великороссійское и Малороссійское

переправлялись чрезъ Днѣпръ, что увидя Турки и Татары, и при томъ уведомясь, что и Князь Галицкій съ войсками же Великороссійскими пришлъ къ Днѣпру и развѣдывался близь него въ мѣстечкѣ Пивахъ, принуждены были, послѣ чешыре-недѣльной упорной осады, оставивъ Чигиринъ, стѣбизаясь уже ручнымъ боемъ оубъ Козаковъ, и при томъ пошерявъ чешыре подкопа; а сіе послѣдовало Августша 19 числа.

Россіяны тогда же шанцы сравняли, городъ Чигиринъ починили, прибавили засады, и оставили въ ономъ надъ Малороссійскими войсками Начальникомъ Полковника Григорія Карповича Корозку, а Всеволодою спредѣлами Ивана Ивановича Ржевскаго; равноумно выгнавъ Турецкую засаду изъ городовъ Черкасъ, Медѣдовки, Жабшана, Мельсѣ и Дробовки, учредили свои Русскія; тамошнюю же Старшину и Козаковъ, не полагаясь на нихъ въ вѣрности, оправили для поселенія на сію сперену Днѣпра.

Султанъ Турецкій повелѣлъ всехъ Пашей Турецкихъ, осаждавшихъ Чигиринъ и стѣбизавшихъ оубъ Россійскихъ войскъ, казнить смертію, чего ожидая и Ханъ Крымскій, ушелъ въ Черкасскую Землю, по чему на мѣсто его былъ поставленъ оубъ Султана новый, Юрій же Хмельницкій съ Ташарами, разположась шаномъ, 1678 года, при рѣкѣ Ресавъ, набѣгами своими причинялъ многія разоренія въ Переяславскомъ полку.

Того же года войска пѣхотныя и конныя съ Гешманомъ вѣспомануемымъ Гогелемъ отдались въ Россійское подданство, а какъ войскъ сихъ и Дорошенковыхъ было не малое число, содержаніе же оное, по тогдашнимъ обстоятельствомъ, нужно для Малой Россіи было; по Гешманъ Самуиловичъ и положилъ для содержанія оныхъ учредить въ Малой Россіи ошкунъ на горячее вино.

Турки, желая загладить послѣдствія прошлагодней изъ побѣ Чигиринна побѣгъ свой, и отомстить за потерю и безчестіе свое Россіанамъ, оправились по повелѣнію Султанскому во многочисленнѣйшей арміи, подъ начальствомъ Вѣрховнаго Визиря Мустафы, къ Чигирину, куда и прибыли Июля 8 числа, и тогда же осадя оубъ, безпрестанно стрѣльбою изъ пушекъ и морширъ и валовыми пуши упами, подкопами и всякими помыслами старались непремѣнно взять оубъ; но оставленная засада подъ начальствомъ Ржевскаго и Полковника Корозки мужественно ошбивала Турковъ стрѣльбою со стѣнъ градскихъ и частыми вылазками, перекололи въ шанцахъ великое множество Лычаръ, какъ и уводили ихъ не мало живыхъ съ собою къ городъ. Уведомясь о семъ приходъ Турковъ подъ Чигиринъ войска Малороссійскія, Велико-

россійскія и Калмыцкія подѣ начальствомъ Предводителей ихъ, Царевича Касимовскаго, Князя Ромадановскаго и Гешмана Самуйловича, пошли къ Бужинскому перевозу, гдѣ дождавшись Князя Булата ъ Калмыками и Днѣскими Козаками, поплыли дакъ, и по приходѣ въ рѣку Тясминѣ, при переправѣ чрезъ оную, изѣли жестокую бишву цѣлый день до ночи съ Нашею Каптанѣ Гиреемъ; на другой день, по переправѣ Турковъ чрезъ рѣку рано, подѣ горою паки былися до ночи; ночью же спрядили на горы съ довольною численною Козаковъ и Великороссійскихъ войскъ Полковника Черниговскаго Василія Борковскаго, который, произведя съ оныхъ горъ печально по Туркамъ сирѣльбу изъ пушекъ, до того вспривожилъ ихъ, что они цѣлую ночь производили по обозу Козачьему жестокую изъ пушекъ сирѣльбу, и на другой день по же прешично производили жестокую бишву съ войскомъ Россійскимъ до ночи. Бишвы сѣи подробности описаны въ *Синодискѣ* на страницахъ 200 по 224. По ушру, на четвертый день побоищъ сихъ, въ субботу, войско Россійское все во обще пошли на Турковъ, споявшихъ на горахъ, сбили ихъ съ оныхъ, опияли 27 пушекъ у нихъ, и Турки въ безпорядкѣ побѣжали; но не видя пресѣдующихъ Россіанъ, паки поворопили на Россіанъ; передовой Полковникъ Великороссійскихъ войскъ окинулся роганками, и выдерживалъ мужественно стрекительное ихъ нападеніе; въ скорѣ подоспѣло къ Полковнику Всероссійское, бывшее тамъ, воинство, вступило въ самое жаркое съ Турками сраженіе, и продолжало оное цѣлый день; но Турки, видя изнеможеніе свое прешиву Россіанъ, бѣжали за рѣку Тясминѣ.

Тогда Россійскія войска пошли спѣшно къ Чигирину, около находящегося шупъ озера; но не извѣстно по чему, просидѣли безъ всякаго дѣйствія цѣлую недѣлю; видно, надѣясь на храбрость осажденныхъ въ Чигиринѣ, и уставши ошъ шоль упорныхъ и непрерывныхъ съ Турками предшествовавшихъ побоищъ. — Симъ ободрясь Турки, начали упорнѣ осаждашь Чигиринѣ. Гешманъ Самуйловичъ, желая успокоить войско бывшее въ Чигиринѣ, послалъ оному на смѣну другое, не шакъ привыкшее къ осадамъ; въ то самое время Турки подорвали подкопъ свой подѣ Чигиринскимъ Замкомъ, коимъ и сдѣлали проломъ въ стѣнѣ, и шѣмъ убили много изъ войскъ Россійскихъ и въ томъ числѣ Воеводу шамошняго Ржевскаго.

Августа 10 дня, когда войско, не привыкшее къ осадамъ, обезспѣло ошъ непрерывныхъ трудовъ, и не получало ни какой помощи, Турки бросились валовымъ присупомъ въ проломъ въ стѣнѣ, и не находя ошъ Козакомъ сильнаго ошпору, съ стремленіемъ ворвались въ

городъ, что увидя находившіеся въ городъ побѣжали чрезъ городской мостъ, кошорый отъ многолюдства подломился, и чрезъ то пошонуло великое число Народа Россійскаго, равно какъ и передавили другъ друга на площадѣ за городомъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ воиновъ, одна только пѣхота Козачья подъ горою, а Великороссійская въ замкъ опчаянно оббивались отъ Турковъ до ночи; Турки въ сіе время избили многія тысячи Народа Русскаго, оставшагося въ городъ и бѣжавшаго изъ онаго.—Находившаяся же въ Чигиринѣ Гешманская Гвардія, или Тѣлохранительное Гешманское войско Козачье пѣхотное, одно сквозь всѣхъ Турковъ не только себѣ, но и Великороссійскому войску открыло огнемъ и мечемъ изъ города выходъ; зарядя предъ выходомъ своимъ четверными зарядами всѣ городскія пушки и тогда же зажегши замокъ.—Вышедъ изъ города, и пробившись сквозь всю армію Турецкую, осаждавшую Чигиринъ, встрѣтились съ Турецкимъ войскомъ, возвратившимся отъ боищъ съ Россіанами за рѣкою Тясминомъ; пробились и чрезъ оное, воспользовавшись ужасомъ Турковъ отъ взорванія столь сильно заряженныхъ пушекъ и погребовъ пороховыхъ въ Чигиринѣ, отъ чего необычайной величины тяжести городскія взрывая донесило до Турецкаго обоза, и причиняло вредъ и замѣшательство войскамъ.

Августа 11 дня войска Великороссійское и Малороссійское съ Калмыками, увидя взятіе города Чигирина, пошли еще до взхода солнца, обратно къ Днѣпру; но Турки тотъ же часъ ударили на сныя съ великою яростію, дѣлая жестокія нападенія шакъ, что едва могли въ два дни отступитъ пятнадцать верстъ, и на послѣдокъ принуждены были окопаться при Днѣпрѣ. Визирь, Ханъ Крымскій и Юрій Хмельницкій съ войсками облежали войска Россійскія цѣлую недѣлю, всякій день покушаясь разбить оныя и изстребить, а достальное съ Вождями взявъ въ полонъ. Великороссійскія и Малороссійскія войска дѣлали ежедневно мужественный отпоръ Туркамъ, и въ послѣднюю битву съ ними, самую жаркую, убиты подъ Визиремъ, упорно спаравшимся о побѣдѣ (изъ спраху смертной казни) два коня, и Турки отбиты шакъ, что принуждены были отступитъ на задъ къ Чигирину, а отътуда и далѣе, и Визирь едва съ претъею долею войскъ, съ которыми пришелъ къ Чигирину, бѣжалъ. — Козаки не упустили преслѣдовать бѣгущаго непріятели, отняли у нихъ множество багажу, наметовъ и человеческихъ чучеловъ, кошорыя Турки имѣли для устрашенія Россійскаго воинства, для показанія многочисленности войска своего, и выспавливанія оныхъ, особливо подъ вечеръ, дабы Россіаны, сирѣчь по онымъ, во мнѣніи, что сирѣчь по Туркамъ, шеряли

по пустому порохѣ, ядра и пули. Юрій же Хмельницкій видя, что Турки, бросая всё свои до послѣдка вещи, спѣшно уходящѣ, выпросилъ у Визиря часть легкаго войска, Спаговъ и Ташаръ, съ ними да съ нѣкоторымъ Яненкомъ, Начальникомъ войскъ Козачьихъ, при Турецкой арміи бывшихъ, ударилъ на городъ Каневъ, выжегъ оный, и успраша жителей Турками, принудилъ ихъ поддаться себѣ; занялъ городъ, и укрѣпился въ ономъ, повелѣвъ жителямъ именовать себя Княземъ Русскимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, чѣмъ и самъ онъ тогда писался.

Въ 1679 году вышепомянутый Яненко, просивый Козакъ, назвался Заднѣпрскимъ Малороссійскимъ Гетманомъ, пригласилъ въ помощь себѣ Орду Бѣлогородскую, съ которою пробрался на сѣю сторону Днѣпра къ городамъ Козельцу и Носовкѣ, и вездѣ тамъ забравъ Народъ Малороссійскій въ плѣнъ, отдалъ оный въ полонъ Ордѣ.

Того же года Юрій Хмельницкій съ четырьмя Султанами Крымской Орды, приглася ихъ себѣ въ помощь, выходилъ разорять Малую Россію. Выпадшіе тогда большіе снѣги не допустили его съ Ташарами разорить больше, кромѣ селеній около городовъ Лукомли и Яблнова, гдѣ они селенія выжгли, а людей забрали всѣхъ въ полонъ, избивъ большую часть оныхъ. Услышавъ же они, что войска Малороссійскія выступили и спѣшашъ прошивъ ихъ отъ Иркаева и Миргорода, побѣжали, оставляя полоненниковъ да и многихъ изъ своихъ и лошадей заводныхъ.

Въ томъ же году Гетманъ Самуйловичъ отрядилъ съ войскомъ Козацкимъ сына своего Симеона прошивъ Яненка, который бѣжалъ отъ него изъ Корсуня съ своимъ войскомъ, и Симеонъ за Днѣпромъ взялъ города Корсунъ, Мошны, Дробовку, Черкассы и Жаботинъ; жителей городовъ сихъ отправилъ на поселеніе на сторону Днѣпра въ Малую Россію.

Бѣжавшій самозванецъ Гетманъ Яненко уклонился съ войскомъ своимъ къ Ташарамъ. Войска Великороссійскія и Малороссійскія стояли тогда подъ Кіевомъ; а Турки выстроили каменные города Кизикермень и Таванъ. Россійскіе и Запорожскіе войска съ Кошевымъ Иваномъ Сѣркѣмъ ходили разорять оныя города: но Турки разбили оныя, и принудили скрываться въ камышахъ.

1680 года Ханъ Крымскій со множествомъ войска Ташарскаго ворвался въ Малую Россію, разорилъ и выжегъ на 150 верстѣхъ по рѣкѣ Ворсклѣ городовъ, селъ и слободъ. Народъ же Русскій частію перерубили, а частію забрали съ собою въ полонъ.

Часть IV.

В в

1681 года: многочисленныя Великороссійскія войска подъ начальствомъ Князей Голицына и Ромадановскаго собрались подъ Пуштивлемъ для ошраженія владенія Турецкаго, гдѣ и имѣли куню съ Гешманомъ Самуйловичемъ и Малороссійскими Старшинами Войсковыми о перемирїи съ Турками переговоры.

1682 года Турки заняли подъ владычество свое, силою оружїа, Подолїю за рѣку Спрый до городѣвъ Черникова и Требовла. По чему Король Польскій Собѣскій принужденъ былъ разорвать съ ними миръ; а какъ тогда же Турки осаждали Вѣну, то и ходилъ онъ съ Польскимъ и съ охотнымъ Малороссійскимъ Запорожскимъ не малочисленнымъ войскомъ, буучи призванъ на помощь прошивъ Турковъ, разбилъ ихъ, освободилъ онъ осады бывшую въ крайности Вѣну въ присушествїи Цесаря Римскаго, разбилъ весь Турецкїй обозъ, ошдалъ оный на разхищенїе Козакамъ, копорые и возвращались онъ шуду съ великою добычею.

1684 года, Король Польскій Янъ Собѣскій, желая всегдашнихъ безпокойствъ Россїи и возмущенїй въ Малой Россїи, пославилъ надъ Заднѣпрскими Малороссійскими Козаками Гешманомъ Шляхшича Польскаго Куницкаго, а въ полковыхъ городахъ Полковниковъ и Сотниковъ, дополня число полковое Козакѣвъ изъ мужиковъ. Сей Куницкїй съ Козаками ходилъ въ Бѣлогородщину, и около города Тягина выжгъ посады и Ташаръ вырубилъ: но былъ принужденъ спастись бѣгствомъ онъ напавшаго на него съ превозходнѣйшими силами Ташаръ Хавскаго сына; Козаки однакожь не вспревозмогли бѣгствомъ новаго своего Гешмана Поляка, и сдѣлали мужесшвенный ошноръ и даже разбитїе, а Куницкаго за бѣгство самозвольно убили.

1685 года, въ Заднѣпрской сторонѣ Малороссїйскїе Козаки вольными голосами избрали изъ между себя Гешманомъ Козака Мигулу, кошерый съ Козаками выгналъ изъ Заднѣпрской Малой Россїи по Каменецъ Подольскїй Турковъ, и пограничные Турецкїе города разорилъ.

Тогда же, по приглашенїю Цесаря Римскаго, ходило изъ обособленной Малой Россїи, многочисленное Козацкое войско въ Цесарїю, и подъ предводительствомъ Воеводы Венгерскаго Текеалїа разбили Турецкую армію, и многихъ перебили Пашей. Въ сіе время на каменеръ, послѣ многихъ нападенїй предшествовавшихъ, Волохская Земля онъ Ташаръ, Поляковъ и Козакѣвъ совершенно разорена и опсшощена. Гешманъ же Малороссїйскїй, Самуйловичъ, по дозволенїю и повелѣнїю Царскому назначилъ и утвердилъ предѣлы Малой Россїи съ Польщею, и именно онъ Гомля по рѣку Сожу до самаго Рославля,

ж разположилъ по порубежнымъ городамъ свои Козачьи засады, причисля всѣ шѣ Земли къ Стародубовскому полку.

1685 года въ Заднѣпрской Малой Россіи избранъ былъ Гетманомъ нѣкто Драгиничъ, но не извѣстно, изъ какихъ онъ людей, и какія были знатныя дѣла его, кромѣ того, что онъ отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ безвременно окончилъ жизнь свою.

1686 года Король Польскій Янъ Собѣскій заключилъ вѣчный миръ съ Его Царскимъ Величествомъ, чрезъ Божрина Бириса Петровича Шереметева въ городъ Яворовъ, съ условіемъ, не пребывать Смоленска вѣчно, а за *Польшю* остаться десяти *Заднѣпрскимъ Малороссійскимъ полкамъ*, въ чемъ употреблено было сильное посредничество Императора *Леопольда I*, и при томъ его же спараніе о союзномъ пособіи другъ другу со всѣми своими силами прошивъ Турковъ и Татаръ. Сіе описано подробно въ описаніи жизни Графа Шереметева отъ г. Миллера, на страницѣ 9.

Въ слѣдствіе чего былъ отправленъ къ Крымской границѣ со многочисленнымъ Великороссійскимъ войскомъ Воевода Косаговъ, и зимовалъ ниже Сѣчи Запорожской.

1687 года, Князь Василій Василѣвичъ Голицынъ ходилъ съ немалочисленнымъ Войскомъ Великороссійскимъ и малороссійскимъ къ Перекопу. Войска же Малороссійскія, подъ предводительствомъ Гетмана Самуйловича состояли изъ самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ въ десяти тысячахъ. Но какъ Татары, узнавъ о приближеніи войскъ сихъ, выжгли степи, то и принуждены были войска возвратиться отъ рѣчи Конской; ибо лошади навпаче стали гибнуть безъ корму, да и люди, не имѣя провіаншу, шой же учасши подвержены были.

Въ сіе время, на возвращномъ походѣ, Генеральный Есаулъ Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, давно изыскивая средства къ пагубѣ Самуйловича, дабы учиниться самому Гетманомъ, вымыслилъ разнос на шой концы, и уговерилъ Старшину Войсковую и Полковую схватить Самуйловича и послать съ доносомъ подъ спражею къ Князю Голицыну, что и дозволиши, подошедъ къ Коломаку.

Хитрыми своими просками и дарами преклонилъ Мазепа какъ Князя Голицына, такъ и всю Малороссійскую Старшину избравъ себя Гетманомъ Малороссійскимъ, что и вознеслось въ 1687 года Июля 25 дня. Сей Мазепа родомъ изъ Польскъ, находился при Гетманѣ Самуйловичѣ здоровымъ слугою, и за его проворство Самуйловичъ возведя его отъ нижнихъ чиновъ, на посылкахъ произвелъ въ Генеральныя при себѣ Есаулы. *Послѣзбранный*

Гешманъ Мазепа, по доносу своему Князю Голицыну, получилъ отъ сего дозволеніе схватить и сына Самуйловичева Григорія, бывшаго тогда съ войсками Козацкими за Дибиромъ прошивъ Ташаръ, а равно и брата его Якова и брата Генерала Швайковскаго, изъ коихъ Григорій казненъ смертію въ Сѣвскѣ, а другіе два посланы въ ссылку въ Сибирь.

Установленный сборъ съ горячихъ напишковъ Гешманомъ Самуйловичемъ и ошкупы подали Сборщикамъ поводъ къ разнымъ приищсненіямъ Козаковъ, что и возбудило ихъ къ возмущенію, слѣдствіемъ котораго было разграбленіе Сборщиковъ и даже много убійство Помѣщиковъ въ Малой Ро сіп. — Бунтовщики укрощены силою оружія посланныхъ прошивъ нихъ войскъ.

1688 года построили войска Великороссійскія купно съ Малороссійскими городъ Самару. Въ томъ же году Императоръ Римско-Нѣмецкій, разбивъ Турецкое войско, взялъ приступомъ Сербскую столицу Бѣльградъ, Салоникъ и другіе города, а Козаки разорили и выгли весь Очаковскій посадъ, забравъ почти всѣхъ тамошнихъ жителей въ плѣнъ.

1689 года Князь Василій Василевичъ Голицынъ съ Боярами Шереметевымъ, Шеиномъ, Змѣевымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шенслевымъ, начальствовавшими войсками Великороссійскими а Гешманъ Мазепа Малороссійскими Козаками прибыли, въ Апрѣль мѣсяцъ, къ повосстроеному городу Самаръ, гдѣ имѣвъ раздыхъ, пошли къ Перекопу. Въ семъ походѣ Ташары дѣлали частыя нападенія, и однажды провались было въ обозы, причинивъ не мало вреда Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ Сумскому и Ахтырскому, но за такую дерзость изрядно были заплачены отъ плѣдохранишельнаго Гешманскаго войска, Сердковѣ, которые отбили Ташаръ съ превеликимъ ихъ урономъ.

Когда же Россійскія войска, подошедъ къ Перекопу, начали дѣлать шанцы, то Ташары, прибывъ къ Князю Голицыну подъ видомъ исканія мира, посулили ему изкупу за откупленіе величайшую сумму червонцовъ. По чему Князь Голицынъ и велѣвъ пошлѣ часъ послѣ сей посулы оставишь продолжашъ приступъ къ Перекопу; но Ташары наполня мѣшки ложными червонцами, прикрывъ оные только съ верху настоящими, понесно обманули Князя Голицына, за что онъ и былъ наказанъ ссылкой.

Гешманъ Мазепа, послѣ сего произшествія, съ Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву, и былъ представленъ ихъ Царскимъ Величествамъ, *Якову и Петру Алексѣевичамъ*, и удостоился полу-

чишь отъ нихъ великія милости. Въ Москвѣ пробылъ Мазепа отъ 20 Іюля по 1 Октябрю. Въ шеченіе сего времени были многіе Бояры казнены смертію, и тогда же, по доносу Мазепы, вышепомянушій Князь Голицынъ былъ посланъ въ Сибирь въ ссылку.

1690 года, войска Малороссійскія ходили къ Очакову, гдѣ выжгли всѣ посады, и сдѣлали много разоренія и опустошенія. Въ томъ же году была великая саранча въ Малой Россіи. Малороссійскіе Козаки очередно полками ходили въ семь году въ Самару, для содержанія стражи каждую четверть года. — Въ семь же году Король Польскій Собѣскій поставилъ Гешмана надъ Заднѣпрскими Малороссійскими войсками, послѣ вышепомянушаго Мигулы, нѣкогого изъ Козаковъ Самуся, и далъ ему Гешман кѣ знаки, а войску его жалованье, подтвердя при томъ и привилегіи на вольности Козакія, и назнача для мѣстопребыванія Гешману городъ Виницу, при рѣкѣ Днѣспрѣ. Самусь собралъ подъ свое Начальство множество войска изъ Подднѣпрскихъ городовъ, такъ же изъ Запорожцевъ и другихъ правдыныхъ людей, изъ Козачьихъ городовъ, учредилъ множество куреней или аршѣлей, опредѣлилъ въ оныя самъ собою Полковниковъ, и назначилъ въ сіи войска для обороны отъ Турецкаго нападенія на Христіанъ, и для защищенія границъ какъ по обимъ сторонамъ Днѣспра, такъ и къ Бугу отъ набѣговъ Ташарскихъ на Польшу и Россію. Съ симъ войскомъ не однократно разбивалъ Самусь Ташаръ, прокрадывавшихся въ сіи Государства и возвращавшихся со многочисленнымъ полономъ и добычами; полонъ возвращалъ, а добычи, оружіе, лошадей и Ташаръ оставялъ у себя; Ташаръ отсылалъ частію въ Польшу, а частію въ Россію, и получалъ за то отъ Дворовъ награжденія и особенное удовольствіе.

Изъ аршѣльныхъ Полковниковъ Самусевыхъ, Семенъ Палѣй, родомъ изъ Борзны, Малороссійскаго города, женился въ городѣ Хвасповѣ, и содержалъ при себѣ не малочисленное омотничье войско, составленное изъ всякой свѣлости Запорожскихъ Козаковъ и другихъ бродягъ. Онъ такъ же посвящалъ себя наипаче съ войскомъ своимъ отвращать Ташарскія нападенія на Польшу и Россію, и часто самъ съ войскомъ своимъ лаживалъ на поиски прошивъ Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ Ташаръ, нападалъ на Очаковскую область, и вездѣ одерживалъ превѣщность надъ Ташарми съ великою пользою для обоихъ Государствъ; въ одно время полонилъ онъ самаго Ташарскаго Хана. Ташары, видя успѣхи его надъ собою, постыжались примириться съ нимъ, посредствомъ великихъ даровъ, и изкупили великою суммою денегъ изъ по

лону у него своего Хана. Таковымъ мужественнымъ своимъ промысломъ Палъй дославилъ всей Запѣвской Малой Россіи шипину, и жилъ пивъ, яко Удѣльный Князь, располагая войско свое Козачье въ Польсѣи, и собирая на себя десятину со всѣхъ пчельныхъ заводовъ и съ имѣнія жителей шой Украины даже до Днѣпра и Случи.

Поляки, забывъ шакоевья благоудѣянія и обезпеченіе, учиненное имъ ошъ Палъя, обманомъ увезли его подѣ крѣпкую стражу въ Магдебургъ; можешъ бышь опасаясь дальнѣйшаго услаженія его: но ошъ, подкупя стражу, и получа изгошоваеннаго для него надежнаго коня, пушъ же немедленнаго, ушелъ въ домъ свой, въ Хвасшовъ, а по сему и были опривалены прошивъ него ошъ Короннаго Польскаго Гешмана Гусарскіе полки прямо къ Хвасшову; ибо знали уже Поляки, что Палъй шамъ, и что гонимыя въ опущенію имъ Палъй, ушдавъ о приближеніи прошивъ себя войскъ сихъ, за благовременне вывелъ часню своего войска въ лѣса, скрылъ шое, учиня наказъ, что дѣлать ему, какъ и тогда самъ же возвращаясь въ Хвасшовъ, занеря съ другою часнію войска. Не ушѣли Поляки учинишь приступъ къ городу, какъ въ шое же время засада Палъева ударила на нихъ, и въ одно же время выналъ самъ ошъ съ прочею часнію войска своею изъ города, и шакую неожиданностію привелъ Поляковъ въ разшройку, разбилъ ихъ, и принудилъ просить у него, по желанію его, мира, по изпрошеніи кошераго, возвращалась со шыдомъ и съ немалымъ ущербомъ въ людяхъ и багажѣ. По симъ Палъй возбудилъ прошивъ себя еще большую вражду Поляковъ, кошрей однакожь не уважая, пользавался всегда милосшями какъ Россійскаго Монарха, шакъ и Польскаго Короля, жилъ яко Гешмайъ, будучи шельго Полковникомъ Хвасшовскимъ, подѣ начальшвомъ Гешмара Самуся.

Спустя не много времени, Коронный Гешмайъ пакы опрѣдилъ прошивъ Палъя и другихъ его шоварищей Полковниковъ Малороссійскихъ Запѣвскихъ, Полковника Русшича со многочисленнымъ войскамъ, при кошеромъ кшогая знашная Шляхта находилась, ради опшбранія земель и еладѣній, захваченныхъ сею Шляхшою съ начала завѣванія шого Россійскаго Княжесшва Польшею. Палъй, въ лицѣ Гешмана Самуся, собралъ не малое число Козачьяго войска, взялъ съ собою все свое, и съ полками какъ и самими имъ Полковниками Абазинымъ, Искрою и другими пошелъ въ Бердичеву прошивъ Поляковъ, шедшихъ на него, гдѣ встрѣшясь съ ними, разбилъ ихъ совершенно, и послѣднихъ гналъ до замка Манжелевскаго, изъ косяго укрывшійся шамъ Пельскій помянутый военачальнѣй Русшичъ, перелѣвши чрезъ

спѣну, съ великою нуждою могъ спастися бѣгствомъ далѣе въ Польшу, а войско свое Польское оставилъ на жернову, какъ и весь багажъ и обозъ въ добычу Козакамъ.

По убиеніи такимъ образомъ нападеній Польскихъ, Палѣй и прочіе Заднѣпрскіе Малороссійскіе Полковники жили въ мирѣ и тишинѣ, признавая Гетмана Мазепу за Верховнаго своего Гетмана. Но Мазепа, слыша о собраніяхъ Палѣевъ многихъ богатствахъ, завидовалъ, и желая завладѣть оными; началъ дѣлать ему всякія прищипки, ища всячески погнѣблять его; на послѣдокъ приглася его къ себѣ, началъ улаживать его въ измѣнѣ Государямъ и въ другихъ преступленіяхъ, ошѣ себя вымышляемыхъ, и тогда же посадилъ его подъ стражу, по плѣмъ въ скрѣ ошварилъ въ ссылку въ Сибирь, и шако захватилъ всѣ Палѣевы богатства.

Предъ симъ за нѣсколько времени, ласканіемъ своимъ Мазепа склонилъ и Самуя сдать ему надъ Заднѣпрскими Малороссійскими полками Гетманство, кошорый и прислалъ къ Мазепѣ свои Гетманскіе знаки, пожалованные ему отъ Короля Польскаго, булаву, бунчики и знамя, а равно и подтвержденные Королемъ Козачьи привилегіи, и имъ преимуществва, а самъ удовольствовался бытъ въ чинѣ и на мѣстѣ Полковника Богуславскаго.

1692 года Крымскіе и Бѣлгородскіе Ташары ворвались въ Малую Россію къ споронѣ города Домоншова, и захватили не малое число въ поселеніяхъ жишелей. По чему и былъ съ Козачьимъ войскомъ спривленъ прошивъ ихъ Есаулъ Генеральный Гамалѣя, о приближеніи коего услыша Ташары бѣжали; но войско городское и Компанійцы преслѣдуя ихъ, напали на Очаковскую обласнь, разорили и выжгли посады; и возвратились съ корыстями въ дома свои.

Того же года, черноморскій Крацляриспѣй Мазепинъ Петрикъ ушелъ отъ него на Запорожье, чтобы преклонитъ къ себѣ Запорожцевъ; но не успѣвши въ томъ, бѣжалъ въ Крымъ, и шамъ изпросилъ у Хана Орду, съ кошорюю по веснѣ и напалъ на селенія Подшавскаго полку, опустошалъ оныя и людей забиралъ въ полонъ на имя свое города; но услыша о приближеніи къ нему Гетмана Мазепы съ войсками Козачьими, поспѣшно побѣжалъ съ Ордою обратно въ Крымъ.

1693 года, Петрикъ съ Ордою, подъ началь шевмъ Ханскаго сына, пакы приходили подъ Подшаву, и причиня нѣсколько въ околныхъ селеніяхъ разоренія, возвратились въ скрѣ пакы въ Крымъ.

1694 года, соединенныя Орды Ташарскія ворвались нечаянно къ Малую Россію къ споронѣ Переяславля, надѣлали по селамъ много ра-

зореній и опустошеній; по чему Полковники Кіевскій Коровка со своимъ, а Переяславскій Иванъ Миревичъ со своимъ, Палъевымъ и съ Компанійскимъ посланы противъ Орды, разбили оныя на голову, взяли со знаменами приспа человекъ въ полонъ, и отпразднели ихъ въ Бапуринь къ Гешману, сами преслѣдуя бѣгущихъ Ташаръ, напали на Очаковскую Обласшь, и всю оную опустошили.

Въ томъ же году Гешманъ Мазепа отпразднелъ съ 10,000 войска Козачьяго Полковника Черниговскаго Якова Анзюга противъ Буджацкой Орды, къ селеніямъ которой пришедши Козаки, разорили оныя, и забравъ великое множество плѣнниковъ и всякаго скоша, возвратились на свою родину. — Запорожцы тогда же, услышавъ объ отбытіи Крымскихъ Ташаръ къ Турецкой арміи противъ Римскаго Императора, ходили къ Перекопу, взяли на Гниломъ морѣ каланчи и восемь пушекъ, множество плѣнниковъ и прочихъ добычей, и имѣвши по томъ съ Ташарскимъ Сулшаномъ Нурадиномъ нѣсколько важныхъ битвъ, на коихъ всадъ одерживали поверхность, возвратились въ свою Сечь.

1695 года, Великій Государь Всея Россіи, Царь *Петръ Алексѣевичъ*, съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими, сухимъ путемъ и рѣкою Дономъ на судахъ, ходилъ къ Азову, и взявши предъ городомъ Каланчу, оставилъ въ оной зимовать часть войскъ своихъ, а самъ, сложа военные снаряды и припасы, отбылъ къ Москвѣ. Въ то же время Главный Вождь Великороссійскихъ войскъ, Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ разными Великороссійскими и Слободскими Козачьими полками, а Гешманъ Мазепа съ Малороссійскими, Іюня въ послѣднихъ числахъ, взяли надъ Днѣпромъ четыре Турецкіе города, и полоня въ оныхъ Янычаръ съ ихъ Начальниками, женами, дѣтьми и со всемъ имуществомъ, разослали часнію въ Великую, а часнію въ Малую Россію, Кизикермень же и Муберень разорили до основанія, оставя одну токмо каменную крѣпость на Таванскомъ островѣ, которую окопавъ землянымъ валомъ, ввели въ оную свои Великороссійскія, Малороссійскія и Запорожскія войска.

1696 года, была вѣло долгая и снѣжная зима, при всемъ томъ Ханъ Крымскій со своими и Бѣлогородскими Ташарами, и при немъ Петрикъ, ворвались нечаянно паки въ Малую Россію, въ селенія полковъ Миргородскаго и Полтавскаго, и причиняли въ оныхъ великія разоренія и опустошенія, за кои однако же были довольно опомщены отъ посланныхъ противъ нихъ Полковниковъ Гадяцкаго Буроховича и Миргородскаго Данила Апостола съ Козаками, кои Хана съ Ордами его на голову разбили, при чемъ Ташары получа извѣстіе, что Бояринъ

Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ войсками Великоросійскими, а Гетманъ Мазепа съ Малоросійскими спѣшатъ отрѣзать ихъ, спасались бѣгствомъ съ шолкою поспѣшностію и шоропливостію, что, шолпясь по льду, великое множество ихъ потонуло на рѣкахъ Ворсклѣ и Днѣпрѣ. — Во время же нападенія своего на Малую Россію, встрѣтились Татары съ партіею охотнаго Козачьяго войска, подъ начальствомъ Козака Вечорки, разбили оное, а Вечерку поймавъ живаго, и умучивъ самими бѣзчеловѣчными муками, еще у живаго вырѣзали сердце, и въ присущствіи полоненниковъ Малоросійскихъ сожгли.

Послѣ сего изгнанія Татаръ изъ Малой Россіи, Гетманъ Мазепа отправилъ въ Москву всѣхъ находившихся въ Малой Россіи Турковъ, взявшихъ войсками Малоросійскими въ полонъ въ Кияжерменѣ, подъ препровожденіемъ Полковниковъ Малоросійскихъ съ войсками Гадяцкаго Михаила Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Конспаншя Мокіевскаго, кошорые, по приводѣ плѣнниковъ въ Москву, удостоились получить отъ Его Царскаго Величества великую милость и жалованье, и послѣ возвратились въ свои дома.

1696 года, Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексіевичъ*, шпорично ходилъ со многочисленнѣйшимъ своимъ войскомъ къ Азову, при чемъ подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба было и Малоросійскихъ войскъ 15,000 съ Полковниками Гадяцкимъ Михайломъ Боруховичемъ, Прилуцкимъ Димитріемъ Горленкомъ, Лубенскимъ Леономъ Свѣчкою, да Компанійскихъ Козаковъ Федькомъ и Кожуховскимъ, кошорые всѣ были поставлены за Азовомъ ниже Дону, для пресѣченія сообщенія Кубанской Орды и прочимъ Татарамъ съ жителями Азовскими, очень предусмотришельно; ибо Орды употребляли всѣ силы свои прорваться, и ежедневно имѣли жестокія сшибки съ Козаками, кошорые, не довольствуясь оными еще, охотою своею имѣли страшныя битвы съ выбѣгающимъ изъ за стѣнъ Азова засаднымъ Турецкимъ войскомъ, ошибая оное всегда съ великимъ урономъ за земляной валъ, часшо врываясь даже за оный шакъ, что на послѣдокъ 17 Іюля взяли болверкъ и на ономъ четыре пушки, что не мало поспѣшествовало къ тому, что Турки 18 же Іюля стали договариваться о мирѣ и о здачѣ Азова, и что исполнилось 19 числа и Воевода Бояринъ Алексій Семеновичъ Шенинъ по Указу, жипелей Азовскихъ выпустия изъ города свободными, занялъ оный съ

Часть IV. Г г

Россійскими войсками. — О чемъ обстоятельно описано въ Азовской Исторіи и въ описаніи похода подъ Азовъ Боярина Шеина.

По семъ Его Царское Величество указашъ изволилъ Гешману Мазепѣ слѣдовать за собою въ Острогожскъ изъ Коломака, гдѣ Мазепа находился съ Малороссійскими войсками при Бояринѣ Борисѣ Пешровичѣ Шереметевѣ противъ Крымскаго Хана, всегда обезпечивавшаго Россійскія войска, и вознящавшаго всѣми силами входъ онымъ въ Крымъ. Мазепа, удостоясь получить милосливый приѣмъ отъ Его Царскаго Величества въ Острогожскѣ, или Рыбномѣ, по нѣсколькихъ дняхъ опущенъ въ домъ съ Монаршею милосшію.

1697 года Визирь Турецкій, бывшій въ прошломъ лѣтѣ на карабляхъ подъ Азовомъ, высадилъ войско свое съ Исламъ Пашею для осады Азова, и для пресѣченія сообщенія съ онымъ войскамъ Россійскимъ, а самъ на карабляхъ пошелъ къ Тавану, и хотя въ то же время поплыли такъ же по Днѣпру съ войсками, Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой и Гешманъ Мазепа, въ намѣреніи, починя Кизикермень и другіе взятыя отъ Турковъ города, ишли къ Очакову: но услышавъ, что Визирь Турецкій развѣжашъ по морю въ карабляхъ, и разсудя, что войска Россійскія имѣютъ одиѣ шелько лодки, и не привычны еще къ сраженіямъ морскимъ, да и не имѣютъ на столько времени запасу, чтобы отважиться пустишься въ море, усовѣщевали возвратиться въ Опечесшво, укрѣпивши довольно оныя помянутыя города, и оставивши въ оныхъ надежную засаду изъ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ съ достаточнымъ запасомъ съѣшнымъ и для военной обороны.

По отбытіи Князя Долгорукаго съ Гешманомъ Мазепою, Турки не умедлили со всею силою учинить нападеніе на Таванъ и Кизикермень; ибо Визирь всемѣрно спарался ошмстить надъ оставленнымъ въ оныхъ Россійскимъ войскамъ за уронъ, понесенный имъ подъ Азовымъ въ прошломъ году. А какъ, употребя многочисленное Турецкое войско, для взятыя Тавана, броса до пятидесяти тысячъ бомбъ въ оной, издержавъ не малыя свои собшвенныя суммы для захоженія Турковъ ко взяшю, и потерявъ великое число войскъ своихъ, не могъ взять онаго: то посылалъ въ городъ подкунашь Малороссійскихъ Козаковъ, дабы они сдали, а въ противномъ случаѣ успрашая умерщвленіемъ ихъ до одного послѣ многихъ мукъ; но буде сдадутъ, то обѣщавъ опривить ихъ свободными, куда пожелаютъ, и дасть на каждаго по пяти левковъ; увидѣвъ же при всемъ томъ упорность Козаковъ и рѣшимость защищать го-

родѣ до послѣдняго человѣка, нашелся принужденнымъ отступити со стыдомъ, и отправиться въ Турцію.

1698 года, Князь Долгорукій и Гешманъ Мазепа, весною, отправились съ войсками на подкрѣпленіе Кизикерменю и Тавану, гдѣ имѣли нѣсколько битвъ съ Тапшарами, всегда одержавая побѣды, а подкрѣпя города, какъ требовалось, возвратились обратно.

Въ томъ же году Его Царское Величество, возвращаясь изъ чужихъ краевъ, повелѣлъ Гешману Мазепѣ быти къ себѣ въ Воронежъ, и давъ ему надлежащія повелѣнія, отпустилъ милосливо.

Въ 1699 году, когда въ Малой Россіи былъ великій неурожае хлѣбу, продавался оный весьма высокою цѣною.

Въ 1701 году, Его Царское Величество вторично ходилъ съ арміею подѣ Нарву, тогда были въ арміи и Малороссійскіе Козаки, подѣ начальствомъ Наказнаго Гешмана, племянника Гешманскаго, Шольника и Полковника Нѣжинскаго Обидовскаго, копорые весь берегъ Балтійскаго моря съ Провинціями и крѣпкими порповыми городами покорили Самодержавію Россійскому.

Того же года весь полкъ Козачій Гадяцкій съ Полковникомъ своимъ Боруховичемъ ходилъ противъ Шведовъ ко Пскову, а отътуда съ Княземъ Репнинымъ подѣ Ригу; Мазепа же со всеми Малороссійскими войсками и съ артиллеріею хотя и отправился было шакъ же ко Пскову, но по Указу сдалъ по себѣ начальство надъ 20,000 Козаковъ Полковнику Миргородскому Данилу Апостолу, а самъ съ прочими возвратился уже изъ подѣ Мотилева.

Въ томъ же году Бояринъ Шереметевъ, по прибытіи съ Козаками Полковника Миргородскаго Апостола, соединя съ нимъ Великороссійскія войска, ходилъ подѣ Юрьевъ Ливонскій, гдѣ не малочисленное Шведское войско разбили, и на сей битвѣ убили Козачій Полковникъ Охочо-Крмонный Пашковскій.

1702 года отправленъ былъ съ Малороссійскими полками Полковникъ Стародубовскій Михайло Миклашевскій подѣ Быховъ и шакъ соединя съ Польскимъ союзнымъ Россіи войскомъ, подѣ начальствомъ Полковника Халецкаго, взяли Быховъ, и полонили Начальника надъ союзнымъ со Шведами Польскимъ войскомъ Бельциневича, копорого и отправили въ Башуринь.

1703 года открылась Мазепина измѣна Его Царскому Величеству и союзъ со Шведскимъ Королемъ. Онъ казилъ подѣ Бѣлою Церковью, при селѣ Борцаговкѣ, смертію Генеральнаго Судію Василія Кочу-

бей Искру, и свояка Кочубеева Полковника Полтавскаго, за чю сїи доносили Государю о его измѣнѣ.

Того же года Государь повелѣлъ Малороссійскимъ Козакамъ и Народу, по обычаю своему, избрать вольными голосами на мѣсто Мазепы Гетмана Малороссійскаго; по чему собравшимся Козаками и другими Чиноспоянїями, въ присутствїи самаго Государя съ Министрами, въ Глуховѣ, 7 Ноября, былъ избранъ Гетманомъ Полковникъ Старолубовскій, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Сентября 28 числа Князь Меншиковъ съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими разбилъ Шведскаго Генерала Левенгоупша съ дивизїею его, и послѣ оный же Князь Меншиковъ, по Указу Государя, разорилъ, взявши присупомъ, городъ Батуриный, мѣстопребыванїе Мазепы, послѣ же въ оный оный Мазепы были впущены Шведы, и съ сообщниками Мазепиными запершись, противились и наносили ущербъ войскамъ Царскимъ.

Въ теченїе 1703 и 1704 по 1708 годъ, Козаки Малороссійскїе, ошнудъ не приспавая къ Мазепѣ, знатно споспѣшествовали тогдашнимъ преславнымъ вездѣ Государя *Петра Алексїевича* побѣдамъ надъ врагами Россїи, и покоренїю многихъ городовъ и цѣлыхъ Провинцій.

1708 года, Ноября 9 дня, Мазепа съ сообщниками его преданъ въ Глуховѣ Церковнымъ соборомъ вѣчному проклятїю; когда же Король Шведскій, Карлъ XII, былъ отъ Мазепы впущенъ съ войсками Шведскими въ Малую Россїю, и расположился съ оными и Мазепою въ Ромнѣ на зимнїя кварширы, чю было предъ праздникомъ Рождества Христова, а по праздникѣ, 1709 года, перешелъ отъ шуда и расположился въ Гадяцкомъ полку, шо Малоросстаны, соблюдая присяжную вѣрность Государю своему, и охраняя общее благоденствїе, не однократно тайно и явно чинили нападенїе на Шведовъ, умерщвляли многїя тысячи, а Чиновныхъ схватывая ошправляли къ Государю живыхъ, каковымъ образомъ перевели Шведскаго войска около двухъ шрешей. Въ сїе время, удерживанные ласками и угрозами Мазепы при войскѣ его, Полковники Малороссійскїе Миргородскій Данило Павловичъ Апостолъ и Кїевскій Иванъ Сулима ушли тайно отъ Мазепы, явились къ Его Царскому Величеству, приняты милоспиво, и служили накі вѣрно Государю противъ непрїятелей.

Тогожь 1709 года, Іюня 27 дня, Его Царское Величество одержалъ совершенную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ подъ Полтавою. гдѣ и Мазепа измѣнникъ съ Королемъ находился и бѣжалъ съ нимъ въ Турцїю, въ Бендеры, и шамъ отъ мучительныхъ угрызе-

ній совѣсти и стыда скоропоспѣжно умерѣ.— Не лзя не сказать при семъ случаѣ, что и для побѣды, столь важной для всей Россіи, при Полшавѣ, промыслѣ предназначилъ значную показатъ услугу Малороссійскимъ же Козакамъ, подстрѣлившимъ, какъ сіе по Исторіи всему Свѣту извѣстно, Короля, хопя и по собственной его дерзости; безъ чего, судя по рѣшительности и предпріимчивости Короля, бивша сія, влекущая за собою столь важныя для обоихъ Государствъ слѣдствія, можеть бытъ, имѣла бы другій видъ. Не мало однакожь самой важной помощи Великороссійскимъ войскамъ оказали Малороссійскія, удержавъ первое съ фурією Шведскихъ войскъ, особливо конныхъ, усурмененіе, ошразя и разбивъ оныя, да и по окончаніе всей бившы сей значно, во всѣхъ важныхъ покушеніяхъ непріятеля, противудѣйствуя и разрушая оныя. Наипаче оказалъ и въ семъ случаѣ съ войсками Малороссійскими значныя Ощечеству услуги прежде упомянуый Палый, возвращенный изъ ссылки по Указу Государеву, и спущенный послѣ Полтавской бившы въ домъ свой, гдѣ и пребылъ онъ спокойно до кончины своей, въ скорѣ по томъ послѣдовавшей.

По одержаніи сей знаменитой побѣды, и по взятіи подѣ Переволочною, 30 Іюня, въ полонъ всѣхъ достальныхъ Шведскихъ войскъ съ ихъ Генералами, Военными Начальниками и бывшими при Королѣ Шведскомъ Министрами, и по полученіи въ добычу всего обоза, артиллеріи и багажа, Государь прибылъ въ Кіевъ 22 Іюля, гдѣ находясь по 15 Августа, торжествовалъ знаменито оную преславную побѣду, и отличилъ за оную Монаршими милостями своими многихъ Малороссійскихъ Старшинъ и все Козачье войско.

По смерти Мазепы, Король Шведскій, стараніемъ своимъ, для своихъ непріязненныхъ для Россіи видовъ и для возмущеній въ столь важной для Россійскаго Монарха воинствѣ, каково Малороссійское, преклонилъ Запорожскихъ Козаковъ провозгласить въ своемъ присутствіи въ Бендерахъ бывшаго Генеральнаго Писаря при Мазепѣ Филипа Орлика Гешманомъ Малороссійскимъ, и его преклонилъ, дабы лестными своими письмами не только Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки, но и живущіе по сію сторону Днѣпра, да и самыя Слободскіе преклонялъ къ себѣ въ союзъ; а на тѣхъ, кои не будутъ согласны признавать его Гешманомъ нападать гооруженною рукою, и силою къ тому принуждать; чло и исполнилъ Орликъ со всевозможнымъ усердіемъ, съ помощію Гапаръ и Запорожцовъ, а особливо въ Заднѣпрской Малой Россіи: но съ заключені-

емь отъ Россіи мира съ Портою Опшманскою, изчезъ и поставленный отъ Шведскаго Короля Гешманъ Орликъ со своимъ скопищемъ. — Того же года поставленъ Гадацкимъ Полковникомъ Иванъ Черныиъ на мѣсто Трошинскаго.

1710 года, свирѣпствовало въ Малой Россіи моровое повѣтріе, начавшись сперва въ Кіевъ, а хлѣбъ и всѣ расѣвнїя въ оной пошребила саранча, лешѣвшая отъ Чернаго моря на полночь. Въ томъ же году при славномъ взятїи Ливландскихъ, Эстландскихъ и Финландскихъ городовъ, Риги, Пернова, Дерпша, Ревеля и Выборга, употреблены были частїю и Малороссійскіе Козаки.

1711 года, когда Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексѣевичъ*, ходилъ съ Великороссійскими войсками противъ Турковъ къ Пруту, находились при немъ и Козачьи Малороссійскіе полки, а большая часть оныхъ, по Указу Государеву, ходили подъ главнымъ начальствомъ Гешмана Ивана Скоропадскаго къ Самарѣ и къ Каменному Зашону. До заключенїя мира съ Турками при Прушѣ, когда Крымскій Ханъ Девлешъ Гирей съ Ордою своею и частїю Запорожцовъ прорвались къ Немерову, и начали разоряшь селенїя, Малороссійскіе полки учинили имъ сильный отпоръ; а находившіеся съ Гешманомъ Скоропадскимъ, по Указу Царскому, разорили города.

1712 года, по Указу Его Царскаго Величества, Генераль Фелдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ разположился съ дивизїею Великороссійскихъ войскъ въ Малой Россіи на зимнїя кварширы, и собиралъ съ жителей Малороссійскихъ на все оное войско провїантъ и фуражъ; и съ того времени повсягодно разполагались въ Малой Россіи Великороссійскіе полки, и были довольствованы кормомъ люди и лошади.

1714 года, Малороссійскіе Козаки, нѣкошорыхъ полковъ, были собраны для послѣдней почести умершему въ Кіевѣ Генералу Михайлу Борисовичу Шереметеву, кошорый положенъ въ Печерскомъ монастырѣ.

1715 года, по Указу Царскому, Гешманъ Скоропадскій съ частїю войскъ Малороссійскихъ стоялъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ. въ томъ же году отпущены изъ Москвы, бывшіе тамъ, Малороссійскіе Старшины Гамалѣя и Кандыба, а Прошопонъ Гадацкій Лысовскій поставленъ въ Новъ-Городъ Сѣверскій Сотникомъ.

1716 года, по Указу Царскому, посланъ былъ Хоружій Генеральный Сулама съ значною частїю войскъ Малороссійскихъ, для дѣла линїи противъ Кубанской Орды, и для рышїя канала, подъ

смотрѣнїемъ Инженера Перри, ради соединенїя Волги съ Дономъ.

Въ 1721 году, по Указу Царскому, подъ начальствомъ Наказнаго Гешмана, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка и при немъ Полковника Лубенскаго Андрея Марковича и Генеральнаго Есаула Ивана Сулимки, было послано Малороссійскихъ Козаковъ 12,000 въ Ладугу, для работъ Ладожскаго канала.

Въ 1722 году, Гешманъ Скоропадскій съ Генеральною Старшиною Малороссійскихъ Козаковъ, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами ѣздилъ въ Москву для принесенїя отъ лица всея Малой Россїи поздравленїя Его Царскому Величеству съ заключенїемъ славнаго и благополучнаго мира со Швеціею, и съ принятїемъ наименованїя *Императора* Всероссийскаго и кунно *Великаго* и *Отца Отечества*. Будучи въ Москвѣ Гешманъ со всею Старшиною, во имя всего Малороссійскаго Народа, когда присягали всѣ Государственныя Чины, учинилъ присягу въ храненїи Послановленїя Императора *Петра I*, подъ именемъ, *Правда Воли Монаршей*, дабы признавать того Наслѣдникомъ Россійскому Престолу, кого Владѣющій Монархъ объявитъ достойнымъ того, въ чемъ равноиърно учинена присяга и во всей Малой Россїи.

Того же 1722 года, Его Императорское Величество письмомъ къ Гешману Скоропадекому за собственноручнымъ своимъ подписанїемъ, присланнымъ съ Министромъ Пешромъ Андreeвичемъ Толстымъ, далъ ему Гешману знать, что по Высочайшему Его волю учреждается въ Малой Россїи Коллегїя, подъ именемъ Малороссійской, и что въ оной назначенъ Предсѣдателемъ Бригадиръ Степанъ Вельяминовъ и съ нимъ девять Засѣдателей изъ гарнизонныхъ Офицеровъ, коимъ перемѣняеться ежегодно, и сей Коллегїи бытъ въ Малой Россїи, для назначенныхъ въ казну Государеву денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ Малороссїанъ.

Въ томъ же году, на сѣмъ преждепосланнымъ Малороссійскимъ Козакамъ, отправлено, по Указу 12000 Козаковъ, подъ начальствомъ Наказнаго Гешмана, Полковника Полтавскаго Ивана Черныша, въ Ладугу, для работъ канальныхъ.

Въ ономъ же году, когда Его Императорское Величество, *Петръ Великій*, отбылъ водою изъ Москвы къ Астрахань, а отъ шуда къ Тереку, для покоренїя Горскихъ Ташаръ, обезпокойвавшихъ Россїю набѣгами, а равно и для усмиренїя Персіанъ, спомоществовавшихъ тому, то повелѣлъ Указомъ и Малороссійскимъ войскамъ отправиться шуда же; по чему подъ начальствомъ Наказнаго Гешмана, Полковника

Миргородскаго, Данила Павловича Апостола, и ходило 10000 Малороссійскихъ Козаковъ, кои и были употреблены при Полковникахъ своихъ, Прилудкомъ Игнашѣи Галаганѣи и Кіевскомъ Аншонѣ Танскомъ, къ заложению при рѣкѣ Сулакѣ крѣпости Св. Креста, такъ же къ разнымъ важнымъ битвамъ съ Горскими Народами, и ко взятію Персидскаго города Дербенша, равно какъ и къ завоеванію дѣльныхъ Провинцій, Дагестана, Ширвана, Гилянъ, Мизандерана и Астрабаша.

Въ семъ году, Гешманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, въ скорѣ, Іюля 3 дня, скончался, и погребенъ въ Глуховѣ въ Дѣвичьемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ.

По смерти Гешмана Скоропадскаго, повелѣно Указомъ изъ Правительствующаго Сената Полковнику Черниговскому Павлу Полубошку съ Генеральною Старшиною въ мѣстѣ отправлять должность Гешмана Малороссійскаго.

Прибывшій, по Указу Его Императорскаго Величества, Бригадиръ Степанъ Лукичъ Вельяминовъ, учредилъ въ Малой Россіи *Коллегію*, подъ именемъ *Малороссійской*, слѣлалъ опись поголовную Народу, учредилъ денѣжные и хлѣбные сборы со всѣхъ во обще, не исключая ни кого; но какъ многіе Старшины и Шляхешство, по силѣ пунктовъ Гешмана Богдана Хиельницкаго, почли сіе уничижительнымъ для себя: по по представленію о томъ Сенату чрезъ Полубошка и были Указомъ освобождены; по возвращеніи однакожъ Его Императорскаго Величества изъ Персидскаго похода, въ слѣдствіе представленія отъ Вельяминова, паки были наложены, и къ тому опредѣлены Сборщики изъ Малороссіанъ, копорые по Коллежскимъ Инструкціямъ и собирали со всѣхъ угодій и промысловъ хлѣбъ и деньги въ казну Государеву.

Въ 1723 году, правящій должность Гешмана Малороссійскаго, Полковникъ Черниговскій Павелъ Полубошокъ, просилъ у Его Императорскаго Величества дозволенія бысть съ представленіями отъ лица всей Малой Россіи въ Москву; по чему, получа оное, и отправился купно съ Генеральнымъ Судіею Иваномъ Чернышемъ да съ Генеральнымъ Писаремъ Семеномъ Савичемъ, изготовя отъ лица всея Малой Россіи прошеніе, дабы отъ Его Императорскаго Величества были подтверждены прежнія, ушверженныя отъ Высокихъ Предшественниковъ Его Величества, Сшашы, Привиллегіи и Граматы, пожалованныя Малой Россіи, и дабы такъ же повелѣно было, по древнимъ об. чаямъ, избрать вольными голосами Гешмана Малороссійскаго.

Между шѣмъ, въ томъ же 1723 году, по Указу, было отправ-

лено подѣ Коломакѣ войскѣ Малороссійскихъ 12000, подѣ главнымъ начальствомъ Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, куда прибылъ съ Великороссійскими войсками и Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ.

Генералу Александру Ивановичу Румянцову повелѣно бысть Малой Россіи Генераломъ-Губернаторомъ, и вѣдать въ Малой Россіи шамашніе Суды и Канцелляріи. По чему когда Указомъ, для нѣкоторыхъ объясненій, были позваны въ С. Петербургъ Генеральные Старшины, присудшвовавшіе въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи, Жураховскій и Лизогубъ, опредѣлены на мѣста ихъ ошъ Генерала Румянцова бывшій Полковникъ Полшавскій Иванъ Левенецъ, Сошникъ Глуховскій Иванъ Мануйловичъ да Старшина Войсковый Феодоръ Попребичъ-Гречаный, и въ то же время, по приказанію помянушаго Генерала, взяты подѣ стражу многіе Полковые и Сошнные Малороссійскихъ полковъ Старшины, отвезены въ Глуховъ, гдѣ и содержались болѣе года за крѣпкою стражею.

Въ томъ же 1723 году, отправлено по Указу съ Полковникомъ Лубенскимъ Андреемъ Марковичемъ 1000 человекъ Малороссійскихъ Козаковъ на Сулакъ, гдѣ и заложили и построили какъ крѣпость, такъ и плошину.

Въ 1724 году отправлено было, по Указу, ужѣ въ третій разъ, и то же на Сулакъ, Малороссійскихъ Козаковъ 10000, подѣ начальствомъ Полковника Гадяцкаго Гавріила Милорадовича.

Въ 1725 году отправлено было, по Указу, въ Гилянскую Провинцію 2000 Козаковъ Малороссійскихъ съ Бунчуковыми Товарищамъ подѣ командою полковаго Прилуцкаго Обознаго Михаила Огроновича, а надѣ Бунчуковыми и Козаками былъ главнымъ Начальникомъ Корсунскій бывшій Полковникъ Кандыба. Назначенные же предѣ сими Начальниками къ командованію Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко, по доносу нѣкотораго Старца монастыря Зиѣвскаго, были взяты къ допросу въ Санктъ-Петербургъ; но будучи найдены не виновными, отпущены въ дома свои; а Бунчуковые Товарищи въ томъ Гилянскомъ походѣ, при командирѣ своемъ Кандыбѣ, были иные по шри года, а иные и по пяти лѣтъ.

1726 года полученъ въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи изъ Правительствующаго Сенаша Указъ о нарядѣ въ Сулацкой походѣ десяти тысячъ Малороссійскихъ Козаковъ, или же заплашть въ казну за каждого, коего назначишь должно, Козака, сколько пристойно. Старшина Малороссійская и сами Коза-

Часть IV.

Д Д

ки въ стыдѣ себѣ виѣня откупаться отъ службы Отечеству, учинили о томъ представленіе Войсковой Генеральной своей Канцеляріи, что они готовы всегда на службу Отечеству; по чему и представлено о томъ Сенату отъ Канцеляріи; но Сенатъ велѣлъ собрать съ полковъ за каждаго Козака по 4 рубли, что и исполнено, и внесено въ казну 40.000 рублей.

1727 года Императоръ ПЕТРЪ II, по вступленіи своемъ на Всероссийскій Престолъ Мая 6 дня, Всемилостивѣйше повелѣлъ не бытъ Коллегіи Малороссійской, и сборы съ Малой Россіи, разположенные отъ Предсѣдателя той Коллегіи Вельяминова отпсавишь, а бытъ по прежнимъ вольностямъ Малой Россіи, какъ и избрать вольными Козачьими голосами Гетмана, безъ кошораго Малая Россія была ужѣ пять лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ, по взятіи Министра Петра Андреевича Толстого въ Москву, велѣно Указомъ и сыну его Полковнику Нѣжинскому Петру, выѣхать изъ Малой Россіи на житье въ Великую Россію, а на мѣсто его прислать въ Нѣжинъ Полковникъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ.

Въ слѣдствіе вышепомянутаго Всемилостивѣйшаго Указа, былъ прислать изъ Москвы отъ Его Императорскаго Величества въ Глуховъ, для присудствованія при выборѣ Гетмана Малороссійскаго, Министръ представляющій Особу Его Величества, Кавалеръ Теодоръ Васильевичъ Наумовъ. Къ тѣмъ съѣхались Депутаты всѣхъ въ Малой Россіи Чиновностей Дворянскаго, Духовнаго, Козачьяго и Земледѣльческаго, Генеральная, Полковая и Сошная Старшина, Бунчуковые Товарищи и Архїереи Кїевскій и Черниговскій, и вольными голосами въ присудствованіи Министра провозгласили Гетманомъ Полковника Миргородскаго Давида Апостола, что послѣдовало Октября 1 дня. Избранному Гетману вручены отъ Министра, именемъ Императорскимъ, Гетманскіе знаки: Булава, Знамя, Бунчуки и печать.

Въ то же время произведенъ на мѣсто отца своего, избраннаго Гетмана, старшій сынъ Павелъ Апостолъ въ Миргородскій полкъ Полковникомъ, а меньшій Петръ Апостолъ взятъ прежде еще ко Двору Императорскому, и находился при Князѣ Меншиковѣ; когда же очистилось Полковничье мѣсто въ Лубенскомъ полку, то Полчане избрали его своимъ Полковникомъ. — Выгнанный между Бунчуковыми Товарищесствомъ, для выбору Гетмана въ Глуховъ, Василь Васильевичъ Кочубей пожалованъ тогда же въ Полковники Полтавскіе.

1728 года новопзбранный Гешманъ Данилъ Апостолю съ Генеральною Старшиною и нѣкоторыми Полковниками Малороссійскими ѣздилъ въ Москву къ торжественной Коронаціи Его Императорскаго Величества ПЕТРА II, бывшей въ Февралѣ мѣсяцѣ, послѣ которой подавъ ошъ него Гешмана былъ докладъ Его Величеству на рѣшеніе, касательно подтвержденія правъ и вольностей Малороссійскихъ; по чему и были даны ему, 22 Августа 1728 года, какъ рѣшительныя сташы, такъ и грамота на Гешманство, съ коими и съ Монаршию жалованьемъ и былъ онъ отпущенъ въ Малую Россію.

1729 года бывший Лубенскимъ Полковникомъ Андрей Марковичъ избранъ Подскарбіемъ въ Малой Россіи, да другій изъ Великоросіанъ Иванъ Мякиннъ, для Указныхъ сборовъ податей съ Малой Россіи кои гораздо были уменьшены противъ прежнихъ Коллежскихъ.

Того же году, по Имънному Его Императорскаго Величества Указу, опредѣлены къ Гешману и Генеральная Старшина изъ предспавленныхъ Кандидатовъ: Генеральнымъ обознымъ Яковъ Лизогубъ, бывший Бунчучнымъ; Генеральными Судьями первымъ Кандыба, бывший Полковникомъ Корсунскимъ, вторымъ Михайло Забѣла, бывший Сотникомъ Борзенскимъ; Писаремъ Генеральнымъ Михайло Турковский, бывший Господаремъ Гадяцкимъ; Есаулами Генеральными, первымъ Иванъ Мануйловичъ, бывший Сотникомъ Глуховскимъ, вторымъ бывший Сотникъ Березанскій, Генеральнымъ Хоронжимъ Якимъ Горленко изъ бунчуковыхъ Товарищей, Генеральнымъ Бунчучнымъ Иванъ Владиславичъ Борозна, и даны имъ на ранти села и мѣстечка по 200, по 300 и по 400 дворовъ, съ верхъ собственныхъ ихъ опчинъ, а при томъ и Генеральному Подскарбію Андрею Марковичу 300 дворовъ. Въ то же время опредѣлены Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто умершаго Сербина Гаврила Милорадовича, Григорій Гребляка, бывший Судія того полку, а въ Стародубѣ, по отставкѣ Великороссійскаго Полковника Ильи Пашкова, который былъ Полковникомъ послѣ Кокоткина, Полковникомъ изъ отставныхъ Малоровъ, Муровъ, который въ скорѣ, за свои грабежи и похищенія въ полку, былъ осужденъ въ Глуховъ.

1730 года, по Всемилостивѣйшему Монаршему Указу, оставлены въ Малой Россіи, введенныя до того, десятины пчельная и пашанная и сборы мосшовые, воловые, погребальные и съ перевозовъ.

Того же года пожалованъ Лубенскимъ Полковникомъ Петръ Даниловичъ Апостоль, а бывший Прилуцкій Полковникъ Дмишрій Горленко былъ выпущенъ изъ подъ сѣражи въ Москвѣ, гдѣ онъ 16 лѣтъ содержался по доносу, и возвратился на свою родину въ Прилуку.

1731 году, Гешманъ Даніилъ Апостоль, имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, былъ для нѣкоторыхъ важныхъ объясненій призванъ въ Москву, гдѣ и удостоился получить Орденъ Св. Александра Невского, и по томъ въ скорѣе пакѣ оппущенъ въ Малую Россію.

Въ томъ же году, оппавлено Малороссійскихъ Козаковъ десять тысячъ, да тысяча человекъ Малороссійскихъ Крестьянъ, для дѣланія линіи пограничной между Ташарами и Малою Россією, и построили крѣпости во имя Императрицы Анны и Государынь Царевенъ Екатерины и Параскеви Іоанновнъ, бывши подъ начальствомъ Полковника Кіевскаго Антона Танскаго.

1732 года, для продолженія сей начашой линіи, и на смѣну прежде посланнымъ, оппавлено было подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнашя Галагана 10000 Малороссійскихъ Козаковъ и столько же Крестьянъ.

Въ 1733 году, по смерти Польскаго Короля Августа II, когда избранный Польскій Король Станиславъ Лещинскій, вступя на престолъ, произвелъ съ приверженными къ себѣ возмущенія и междуусобія въ Польшѣ: то, какъ для предупрежденія непріязненныхъ для Россіи видовъ, такъ и для пошановленія Польскимъ Королемъ Августа III, сына умершаго Августа, оппавлены, по имянному Высочайшему Указу, къ соединенію съ Великороссійскими войсками, предводительствуемыми Генераломъ Минихомъ, и Малороссійскія войска купно съ Бунчуковымъ Товариществомъ, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Гешмана, Генеральнаго Войскаго Обознаго, Якова Евфимовича Лизогуба.

Того же года, оппавлено было подъ начальствомъ Лубенскаго Полковника, Петра Даниловича Апостола, для дѣланія линіи къ Орѣли 10000 Лопашниковъ изъ Малороссійскихъ Посполиныхъ или Земледѣльцовъ, а зимою тогда же, съ верьхъ прежде посланныхъ, еще оппавлены Малороссійскіе досшальные полки, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Галагана а подъ предводительствомъ Генерала и Кавалера Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, въ Польшу, для усмиренія Поляковъ, приверженныхъ къ партіи Лѣщинскаго, и имѣли съ ними не однокрашныя важныя битвы. За усердную и мужест-

венную службу въ сіе время, оказана опличная Монаршая милость какъ Начальствовавшимъ надъ Козаками, Наказному Гешману Лизогубу и Полковнику Галагану, шакъ и всему Малороссійскому войску.

Въ 1734 году, Гешманъ Малороссійскій и Кавалеръ Данїилъ Павловичъ Апошоль скончался параличемъ въ Глуховѣ, 28 Апрѣля; шѣло его опвезено Миргородскаго полку въ городъ Сорочинцы, и шамъ въ нововыстроеной отъ него каменной Церквы погребено Архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ. Всѣ же пожалованныя на чинъ его недвижимыя имѣнія обращены Высочайшею жалованною Грамашою въ опчины попомству его, а вдовѣ женѣ его повелѣно Указомъ выдавашь ежегодно, по смерти ея, изъ Войсковой казны по три тысячи рублей.

Въ семъ же году получено съ Турецкихъ границъ извѣстіе, что Турки и Ташары хошашь учинить впаденіе въ Малую Россію; по чему, въ 1735 году, повелѣно Командующему Украинскою дивизіею, Генералу Вейсбаху, бышь готову къ походу. Но какъ въ сіе самое время умеръ Вейсбахъ, а старшій по немъ Генералъ Поручикъ, Графъ Дугласъ, занемогъ: то и принялъ надъ войскомъ начальство Генералъ Лезиньенъ, кошорый опправясь къ границамъ Украинскимъ съ войсками, встрѣшилъ шамъ Ташаръ, и разбилъ ихъ, а въ скорѣ по томъ прибылъ въ Украину и Главнокомандующій Графъ фонъ Минихъ къ Каменному Зашону, гдѣ тогда находилась въ собраніи армія, состоящая изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ.

По смерти Гешмана Данїила Апостола, учреждено въ Малой Россіи Правленіе Гешманскаго Уряду изъ шести Особъ, шрехъ Великороссійскихъ и шрехъ Малороссійскихъ, кошорымъ велѣно сидѣть въ равенствѣ, первымъ на правой, а другимъ на лѣвой сторонѣ. Изъ Великороссіанъ опредѣленъ Старшимъ, Сенапоръ, Генералъ Поручикъ, Лейбъ Гвардіи Коннаго Полку Подполковникъ, Князь Алексій Ивановичъ Шаховскій, а изъ Малороссіанъ Старшимъ, Генеральный Обозный, Яковъ Евфимовичъ Лизогубъ, коему послѣ, для приведенія въ порядокъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда, присудствовашь въ ономъ повелѣно. Прочіе Члены были съ Великороссійской стороны: Бригадиръ, Князь Андрей Трофимовичъ Боряшинскій, а за опсудствомъ его, Полковникъ, Иванъ Акимовичъ Сенявинъ, да Полковникъ, Віслай Гурьевъ; а съ Малороссійской, Генеральный Судья, Михайло Тарасъевичъ Забѣла, Подскарбій Андрей

Марковичъ Маркевичъ и Есаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. — Правленію сему предписано было поступашъ на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Гешману Апостола данныхъ.

Въ началѣ 1736 года, Князь Шаховскій, будучи полнымъ Герцогомъ, скончался, а на мѣсто его назначенъ и отправленъ въ Малую Россію Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Московскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій, съ шюю однако же равношюю противъ Князя Шаховскаго, что онъ и просило Членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но и Главнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи, какъ и надъ оберегавшимъ оную войсками былъ пославленъ.

Въ концѣ шого же года, по случаю назначенія его въ армію къ сближающей кампаніи, присланъ на смѣну ему Генералъ Поручикъ, Казанскій Губернаторъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ; но какъ Князь Борятинскій, по старости и болѣзнямъ своимъ, не могъ бытъ употребленъ къ столь трудному походу, то и оставленъ въ прежнемъ мѣстѣ: съ дивизіею же отправленъ Румянцовъ. Въ скорѣ оба они произведены въ Полные Генералы, и Князь Борятинскій, не взирая на свои немощи долженъ былъ не пресматно обѣзгать пограничныя мѣста, и охранять оныя отъ впаденія непріятельскаго. Труды сіи умножили припадки его, отъ которыхъ, въ началѣ 1738 года, къ сожалѣнію всего Малороссійскаго Народа, скончался; ибо Народъ исполненъ былъ признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію, въ такое особливо время, въ которое Малая Россія, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, подвержена была чрезмѣрнымъ тягосшямъ. Къ утѣшенію Малой Россіи заступилъ мѣсто Князя Борятинскаго Генералъ Румянцовъ, который поведеніемъ своимъ приобрѣлъ отъ всѣхъ во обще полную довѣренность и приверженность. А какъ сей Генералъ, состоя въ арміи, обязанъ былъ находиться всегда почини въ оной: то Дворъ, оставая на всегда при немъ главное начальство, опредѣлялъ въ Генеральную Малороссійскую Коллегію первымъ Членомъ Генералъ Маіора и Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Преміеръ Маіора Ивана Анастасьевича Шипова, съ шемъ однакожъ, чшобы имя Генерала Румянцова во всѣхъ, гдѣ случаетъ, письменныхъ дѣлахъ упоминаемо было, и не должасть ему, ни чего важнаго не рѣшить. — Подъ верховнымъ начальствомъ сего Генерала Народъ Малороссійскій наслаждался благополучнымъ управленіемъ по 1740 годъ, т. е. по назначеніе его Полкомъ къ Ошшоманской Поршѣ. По немъ поручено было главное началь-

ство Генералу, Лейб-Гардіи Измайловскаго полку Подполковнику и Кавалеру Кейшу, въ особѣ котораго находили Малороссы не меньше мудраго и крепкаго, какъ и благовоишельнаго Верховнаго Начальника. Онъ не упускалъ ни единого случая къ оказанію добра всѣмъ во обще и часнио каждому, представившему оный. — Въ разборѣ судныхъ и особливо уголовныхъ дѣлъ старался онъ наблюдать, дабы наказаніе опредѣлялось прямо соразмерное преступленію, и пріучалъ всѣхъ Засѣдателей своихъ не съ легка преступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, гдѣ плетъ о судьбинѣ, имѣнн, жизни, или чести малѣйшаго въ обществѣ чловѣка, но обозрѣвши всякія мѣлкія обстоятельствова. Онъ былъ непріятель пышкамъ и принудительнымъ разпросамъ, удалялъ оныя всемѣрно. по колику дозволяла грубость нравовъ тогдашняго времени. Начало введенія Генераломъ Румянцовымъ вѣжливаго, свободнаго и благоправнаго обхожденія, Генералъ Кейшъ, гораздо утвердилъ и разпроспранилъ. Но по случаю послѣдовавшей въ 1741 году, войны со Швеціею, Малая Россія должна была лишиться и Кейша, который, яко искусный Генералъ, взявъ къ начальствованію надъ войсками, назначенными противъ Шведовъ Пошерея для Малой Россіи, осмившаяся безъ награжденія, не яко прежнія дѣла! До возвращенія Румянцова изъ Посольска, опредѣленъ былъ въ мѣсто его сѣховымъ Начальникомъ въ Малой Россіи на время Генералъ, Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Михайло Ивановичъ Леонтьевъ, который, не какъ предшественники его, возбудилъ не любовь, но отвращеніе къ себѣ, во первыхъ, уничижительнымъ затрудненіемъ о мѣстахъ, гдѣ кому изъ Членовъ въ Генеральной Канцеляріи сидѣть Малороссийскимъ Старшинамъ, по неимѣнію точнаго положенія, въ какихъ классахъ почиать сихъ противъ Великороссийскихъ; каковаго затрудненія ни одинъ изъ предшественниковъ его не дѣлалъ, а на противъ свято наблюдаемо было равенственное засѣданіе. По чему, въ слѣдствіе представленія о семъ затрудненіи, и разрѣшилъ оное Правительствующій Сенатъ, въ 1742 году, подтверженіемъ поступать въ семъ случаѣ, по Указу 1734 года о равенственномъ въ ономъ Судѣ засѣданіи.

Между тѣмъ, въ томъ же году, опредѣленъ былъ, на мѣсто Леонтьева, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Пеплюевъ, котораго управленіемъ, сколько ни маловременно было оное, Малая Россія довольна.

При вступленіи на Престолъ Государыни Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, присланъ былъ, для управленія дѣлами

Малой Россіи, Генераль Поручикъ, Генераль Кригсъ-Коммиссаръ и Кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бушурлинъ: но какъ сему повелѣно бысть въ Москву ко дню Коронованія Императрицы, то и былъ на мѣсто его опредѣленъ Главнначальствующимъ въ Малую Россію Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибииковъ.

Въ 1744 году Императрица *ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА* удостоила Малую Россію своимъ посѣщеніемъ, бывъ для поклоненія мощамъ Святыхъ Божіихъ Угодниковъ въ Кіевѣ. Въ проѣздъ Ея Величества, поданы были прошенія отъ Старшинъ и всего Народа Малороссійскихъ; которыя и приняты милосливо, о постановленіи въ Малой Россіи, по прежнему Гетмана, при чемъ позволено такъ же прислать отъ Малой Россіи Депутатовъ къ торжеству бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника *Петра Теодоровича* и Государыни Принцессы *Екатерины Алексіевны*. По чему и назначены Депутатами, Генеральный Обозный Яковъ Евфимовичъ Лизогубъ, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичъ Ханенко, да Бунчуковъ Товарищъ (бывшій по томъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Подскарбіемъ и Кавалеромъ) Василій Андреевичъ Гудовичъ съ приличною свитою. Всѣмъ симъ Депутатамъ и бывшимъ при нихъ, по прежнему примѣру, яко въ давнія времена Посланцамъ Гетманскимъ, давать по десяти рублей на мѣсяцъ изъ казны опредѣлено было отъ Сената; но какъ таковое содержаніе назначено было Посланцамъ Гетманскимъ малыхъ чиновъ, но не Генеральнымъ Старшинамъ: то Императрица, увѣдавъ о таковомъ маломъ назначеніи содержанія, повелѣла симъ, яко значнымъ Особамъ, и при томъ представляющимъ собою цѣлый Народъ въ столь важномъ Посланичествѣ, производить каждому на мѣсяцъ по сту рублей, и отвести отъ Полиціи приспойные дома для кваршированія, ушверждая то и на предбудущія времена.—Депутаты сіи, при послѣдовавшемъ 1745 года брачномъ торжествѣ, были почтены весьма почешными мѣстами. Послѣ торжества сего Депутаты пакы подали прошеніе о постановленіи по прежнему въ Малой Россіи Гетмана на которое и вышло, въ 1747 году, Высочайшее рѣшеніе, бысть въ Малой Россіи Гетману на таковомъ же положеніи, какъ былъ въ ономъ достоинствѣ Гетманъ Скоропадскій; для чего и повелѣно Сенату сдѣлать надлежащія разпоряженія.

Между тѣмъ правившій Малороссійскими дѣлами вышепомянутый Генераль Поручикъ Бибииковъ умеръ, и по кончинѣ его не былъ больше ни кто назначенъ Главнначальствующимъ, но управляли

дѣлами равные Члены, изъ Великороссіанъ: Бригадиръ Иванъ Кондрашевичъ Ильинъ, Полковники Алексѣй Пешровичъ Извольскій и Иванъ Алферьевичъ Челищевъ; изъ Малороссіанъ же, Генеральный Судья Ѳедоръ Игнатовичъ Лысенко, Генеральный Подскарбій Михайло Васильевичъ Скоропадскій и Генеральный Есаулъ Пешръ Васильевичъ Валкевичъ.

Въ 1748 году въ Малой Россіи былъ великій голодъ, по причинѣ снѣденія саранчею во всѣхъ почши мѣспахъ хлѣба, а городъ Глуховъ отъ приключившагося въ Майъ пожара приведенъ почши въ небытіе. Милосердая Монархиня открыла всѣ средства къ облегченію голода, ограничивъ винокуреніе, разрѣшивъ ввозъ хлѣба изъ Польши для дозволенія Народнаго, выведя стоявшіе въ Малой Россіи на непремѣнныхъ кварширахъ Великороссійскіе регулярные полки, и раздавъ бѣднымъ и немущимъ для пропитанія на три года 84000 рублей.

1749 года опущены отъ Двора Депутаты, Ханенко и Гудовичъ съ Грамашою возвѣстительною о данномъ позволеніи избрать Гешмана Малороссійскаго, при Уполномоченномъ для шаковаго избранія Императорскомъ Министрѣ, Генералѣ Маіорѣ (что послѣ былъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ) Графѣ Иванѣ Семеновичѣ Генриковѣ. Помянутые Депутаты, при опбышій своемъ, имѣли аудіенцію, и пожалованы на оной собольими шубами, брилліаншовыми перснями и деньгами по тысячѣ рублей.

Графъ Генриковъ прибылъ въ Малую Россію 1750 года въ Генварѣ, а Февраля 17, собравшіеся въ Глуховъ Генеральные Старшины, Полковники, Шляхетство, Архіереи и прочее Духовенство, Козаки и прочія Чинопоянія избрали шоржественно вольными голосами въ Гешманы изъ природныхъ Малороссіанъ, Графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго, бывшаго въ то время Дѣйствительнымъ Каммеръ-Геромъ, Санкшпешербургской Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникомъ и Кавалеромъ.

Съ донесеніемъ о семъ выборѣ и съ испрашиваніемъ утвержденія отправлены были отъ Малой Россіи Посланниками: Генеральный Бунчучный Демьянъ Васильевичъ Оболенскій, Нѣжинскій Полковникъ (бывшій послѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ) Семенъ Васильевичъ Кочубей, да Бунчуковый Товарищъ (послѣ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ и Генеральный Судья) Илья Васильевичъ Журманъ, съ довольною свиткою изъ Шляхетства. Имъ дана публичная аудіенція 24 Апрѣля, на которой въ отвѣтъ чрезъ Канцлера Графа Алексія Пешровича Безсужева-Рюмина сказа-

Часть IV.

Е е

но имъ отъ Лица Монаршаго было, что Императрица утверждаетъ общенародный выборъ, а въ скоръ по томъ даны и Указы какъ Правительствующему Сенату, такъ и Государственной Инноспранныхъ дѣлъ Коллегіи, во извѣстіе о такомъ Высочайшемъ утвержденіи выбора въ Гетсманы, и что Гетсманъ въ яредъ будещъ имѣшь мѣсто съ Генералами Фельдмаршалами, считаясь старшинствомъ между ними со дня пожалованія въ сіе Деспотинство; Великороссійскихъ же Членовъ; въ Генеральномъ судѣ до сего засѣдавшихъ, повелѣно снсшавить, ж болѣе имъ въ томъ Судѣ не присудствовашь.

Въ 1751 году, Гетсманъ Графъ Разумовскій, получа жалованную Грамашу на чинъ свой, въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова дана была Гетсману Скоропадскому, отправился въ Малую Россію, и 29 Іюня имѣлъ ш ржесшвенный въездъ въ Глуховъ, гдѣ находилися въ собраніи все духовенство, Шляхешство и полки Малороссійскіе Козачьи. Въ Іюль предъ всѣми собранными Чинами и Войскомъ читана была Высочайшая Грамаша на Гетсманство, и приняшы Гетсманомъ знаки Деспотинства его.

Въ 1752 году Гетсманъ объѣхалъ всѣ Малороссійскіе полковые и другіе значнѣйшіе города и мѣстечка, въ какомъ объездѣ провелъ болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя и имѣлъ Высочайшее дозволеніе выспрошть паки въ лучшемъ сосшовніи городъ Башуринъ, присудсшвенные въ ономъ для главныхъ Малороссійскихъ Правительствъ и для себя Гетсманскій дома, и въ слѣдсшвіе онаго предписалъ начинать строеніе: но не оставилъ приложитъ попеченія ж о скорѣйшемъ выспроеніи въ Глуховъ великолѣпнѣйшихъ зданій какъ для присудсшвованія Малороссійскихъ Правительствъ, такъ и для жительства Гетсманскаго, которыя и были выспроены со всѣми довольными выгодами.

Въ концѣ лѣта сего года, Гетсманъ Графъ Разумовскій былъ Высочайше позванъ ко Двору, по чему и отбылъ изъ Малой Россіи, и препроводилъ при Дворѣ бышность свою по 1757 годъ. — Въ печеніе сего времени, въ 1755 году, изходатайствовавъ у Императрицы, къ незабвенной памяти Малороссіанъ, уничтоженіе опягошительныхъ для нихъ внутреннихъ сборовъ, введенныхъ противъ правъ и преимуществъ, утвержденныхъ и пожалованныхъ отъ Монаршихъ Ея Предшесшвенниковъ, послѣдними Гетсманами, а особливо Самуиловичемъ, подъ видомъ Войсковыхъ надобностей, яко по: кухвенное, или съ бочекъ, хатное, или съ избъ, ковшевное, или съ мѣры хлѣба, и другіе шому подобные, шягошвшіе до крайности шшселей, и шѣсшляшіе

промыслы общественные. А какъ торговля Малороссійская стѣсняема такъ же была учрежденіемъ Таможенъ по границѣ между Малою и Великою Россією, на коихъ собираема была не помѣрная пошлина съ провозныхъ произведеній, когда въ то же время Малая Россія дозволяла Чужестранцамъ свободный ввозъ ихъ товаровъ, безъ всякаго разбора, служили ли оныя къ прихоти и роскоши, или необходимости, а равно и вывозить въ чужіе края Малороссійскія произведенія, а пошлина собираемая сославляла собствѣнный Гешманскій доходъ: то и была Всемилоствивѣйше разрѣшена свобода безпошлинной торговли Малою съ Великою Россією, а для Чужестранной торговли сдѣланы въ пользу Малой Россіи учрежденія, и пошлинные доходы назначены, часшь въ скарбъ Малороссійскій, а часшь Гешману.

Въ 1756 году, при изгошовленіи Россіи себя къ войнѣ съ Пруссією, повелѣно было нарядить въ походъ пять тысячъ Малороссійскихъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ артиллеріи, въ предѣ до Указа; по чему и были оныя надлежащимъ образомъ приготовлены, подѣ начальствомъ надъ ними Генеральнаго Есаула Якова Даміановича Якубовича: но нарядъ сей оспался безъ посылки, кромѣ что въ началѣ 1757 года велѣно послать и послана тысяча Кампанейскихъ Козаковъ, кошорые и были въ сраженіи съ Прусскими войсками при Егерсдорфѣ, а по окончаніи кампаніи оппущены въ Малую Россію.

Въ 1757 году повелѣно сдѣлать наборъ изъ Постолиныхъ или Земледѣльцовъ Малороссійскихъ осьми тысячъ погонщиковъ къ обозамъ арміи, находившихся въ Пруссіи; число сіе было набранно и опправлено; но большая часшь изъ нихъ не возвратилась въ дома, перемерли. Съ погонщиками сими опправлено, по Указу, такъ же къ арміямъ и тысяча шриста паръ воловъ, подѣ препровожденіемъ досташочнаго числа воинской Козачей Малороссійской команды.

Гешманъ Графъ Разумовскій, прибывшій было въ семь году въ Малую Россію, подѣ изпеченіе онаго, пакъ позванъ Указомъ Высочайшимъ ко Двору въ С. Пешербургъ, а по сему и оставилъ управленіе дѣлами Малой Россіи Членамъ Генеральной Канцелляріи: Генеральному Обозному Кочубею, Генеральному Подскарбію Скоропадскому, Генеральному Писарю Безбородку, Генеральному Есаулу Валькевичу и Генеральному Хорунжесу Ханенку. Изъ сихъ Скоропадскій умеръ въ 1758 году, Генаря, а Валькевичъ, въ Мартѣ. Первый изъ нихъ былъ человекъ одаренный многими превозходными качествами, просвѣщенный Науками и путешествіями въ чужіе края, благо нравный и твердаго духа; онъ былъ любимъ всѣми Начальниками ево, умввшими раз-

личашь дарованія, и почитаемъ премного своими Сograжданами.—Валкевичъ же хощя въ прочемъ былъ и дикаго нрава такъ, что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ шѣхъ, которыя въ шеченіе многого времени могли доказашь ему свою искренность и привычку къ его свѣдѣніямъ: но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; Государь Императоръ, *Петръ Великій*, познавъ его дарованія, при случаѣ взяшя подѣ спражу Полуботка съ Товарищъ, предлагалъ ему ошашься при Его Императорской Особѣ: но склонность жишъ на своей родицѣ, и чаше бышъ въ оной въ большемъ Чинѣ, побудили его всеподданнѣйше прошешъ ошъ оппускѣ въ домъ. Въ томъ же году скончался Генеральный Судья Оболонскій и Генеральный Есаулъ Якубовичъ. По чему и прибылъ Гешманъ въ Глуховъ, для съзъву всѣхъ чиновъ Малороссійскихъ ради избранія на ошкрывшійся кончиною мѣста Генеральныхъ Старшинъ, равно какъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особю Коммиссіею, составленною изъ духовныхъ и мѣрскихъ Особъ, проекта правъ Малороссійскихъ, поднесеннаго на ушверженіе Ея Императорскому Величеству, въ 1742 году, и возвращеннаго паки для общаго положенія: но съхавшійся Чины шолько что избрали Генеральныхъ Старшинъ, а разсмотрѣніе Проекта ошложили до Генваря слѣдующаго года, въ которое время такъ же, хощя и съхались, ни чего положительнаго по оному не учинили, но по многимъ прѣніямъ разсѣхались.

Въ 1759 году, въ Майѣ мѣсяцѣ, по Указу, ошправлено изъ Малой Россіи къ арміамъ въ Пруссію, на щетѣ казны, чешыре тысячы парѣ волонъ.

Того же году, Гешману Графу Разумовскому Всемилостивѣйше пожаловала Императрица въ ошчину города Башуринъ и Почепъ съ Уѣздами оныхъ, а равно и волости Шептаковскую и Бакланскую. Повелѣно Указомъ ошправитъ къ арміи двѣ тысячы Козаковъ, коихъ и назначилъ Гешманъ, тысячу изъ трехъ Кампанейскихъ полковъ, а другую изъ городовыхъ, подѣ главнымъ начальствомъ Прилуцкаго полку Полковника Галагана.

Въ концѣ того года, Гешманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, бывшій при началѣ своемъ самымъ первымъ судилищнымъ мѣстомъ въ Малой Россіи, и состоявшій не рѣдко изъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, и въ кошоромъ, съ 1728 года, Гешманъ почитался Президентомъ, приведенъ на конегъ въ состояніе зависимости ошъ Генеральной Канцелярїи, имѣя Засѣдателемъ одного шолько Генеральнаго Судью,—учредилъ, дабы, при всегдашнемъ присущств-

ваніи обоихъ Генеральныхъ Судей, засѣдали еще въ ономъ десять Депутатовъ отъ десяти Малороссійскихъ полковъ, Дворянствомъ избираемыхъ, и возстановилъ оный въ право Судилица, подъ собственнымъ своимъ управленіемъ.

Въ томъ же году, Всемилостивѣйше пожалованы Генеральными Малороссійскими Подскарбіями Василій Гудовичъ да Генеральный Есаулъ Иванъ Журавка; Генеральный же Хорунжій Николай Даниловичъ Ханенко умре. По всеподданнѣйшему испрашиванію жителей города Кіева, велѣно оному бысть въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената, а изъ Гешманскаго вѣдѣнія исключить.

По Высочайшему рескрипту, присланному на имя Гешмана Графа Разумовскаго, собраны были въ Глуховъ все Чины Малороссійскіе, для новаго выбору въ Генеральные Старшины на открывшіяся мѣста, и для другихъ общественныхъ дѣлъ, пребывавшихъ общаго положенія, чѣмъ и занимались Сеншябрь и Октябрь мѣсяцъ; въ концѣ же Октября Гешманъ позванъ Высочайшимъ Указомъ ко Двору, куда отправляясь, препоручилъ онъ управленіе дѣлъ малыя Россіи Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Василіевичу Кочубею, Подскарбію Василію Андреевичу Гудовичу, Писарю Андрею Яковлевичу Безбородк и Есаулу Ивану Тимофеевичу Журавкѣ, которые и управляли къ общему удовольствію Малороссійскаго Народа.

По случаю кончины блаженной памяти Императрицы *ЕЛЕНА ВЕТА ПЕТРОВНА*, и вступленія на Всероссійскій Престолъ Императора *Петра III* (1761 года Декабря 25), присланъ былъ въ Малую Россію какъ для извѣщенія о томъ, такъ и для приве енія Малороссійскаго Народа къ присягѣ новому Императору, Дѣйствительный Каммеръ-Геръ Пешръ Кириловичъ Нарышкинъ, коѣму подарено отъ лица Малой Россіи болѣе двадцати тысячъ рублей и другія драгоценныя вещи, да со стороны Гешмана перстень, цѣною болѣе шрехъ тысячъ рублей.

По докладу отъ Гешмана, Императоръ пожаловалъ въ отставку Генеральнаго Бунчучнаго Юсифа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ, Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судією, Черниговскаго Полковника Ивана Паншелеимоновича Божича Бригадиромъ, и другіе многіе Чины; да по выбору отъ Чиностоянній Малороссійскихъ на открывшіяся мѣста: Генеральнымъ Судією Александръ Ивановичъ Дублянскій, Генеральнымъ Писаремъ Василій Григоріевичъ Туманскій, Генеральнымъ Есауломъ Иванъ Михайловичъ Скоропадскій, Генеральнымъ Хорунжимъ Данило Пешровчъ Апостолъ,

да въ Генеральныя Бунчужныя Яковъ Степановичъ Терновскій; а съ верхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубовскимъ Голштинскій Генераль-Маюръ и Оберъ-Гофъ-Каммеръ-Интендантъ Карповичъ, съ чиномъ Россійскаго Бригадира; Гадяцкичъ, Голштинскій Бригадиръ Крижановскій; Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ армейскіе Полковники, Милорадовичъ, да Генеральный Подскарбій Василій Андреевичъ Гудовичъ чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны.

Въ томъ же 1762 году, повелѣно городу Кіеву накі бытъ въ вѣдѣніи Малороссійскаго Гетмана.

По вознесеніи на Всероссійскій Престолъ почивающей въ Богъ Императрицы *Екатерины II*, поднесенъ былъ отъ Малой Россіи докладъ съ испрашиваніемъ Всемилостивѣйшаго дозволенія на посылку Депушаговъ къ шоржеству Коронованія, и по воспослѣдованіи на то соизволенія, назначены и посланы были: Генеральный Обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, Генеральный Судья Илія Васильевичъ Журманъ, съ не малымъ числомъ лучшаго Малороссійскаго Дворянства и другихъ Чиновъ, которые и удостоены Монаршаго благоволенія, а Малая Россія, въ числѣ изливаемыхъ тогда Ея Императорскимъ Величествомъ благошвореній всей Россіи, удостоена милостивѣйшимъ разрѣшеніемъ вывозу изъ Польши лѣсу безошлянно, какъ и запрещеніемъ пропуску въ Новосерѣю Польскаго горячаго вина, предоставляя прибытки отъ онаго Малороссійскому Шляхецству и Рыцарству, такъ же уничтоженіемъ шабачнаго и другихъ ошкуповъ, въ Малой Россіи спѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла такъ же возстановитъ въ Малой Россіи учрежденія Подкоморныхъ Судовъ, и подтвердитъ точное Малороссійскихъ Правъ исполненіе; по чему Гетманъ и отправился, 1763 года въ Майѣ мѣсяцѣ, изъ Москвы, и по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣ Малороссійскіе Чины на Генеральное Собраніе, на которомъ и постановлено имѣть, по старому, Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе; шушъ же были предложены къ общему разсужденію многія дѣла; но нѣкоторыя изъ оныхъ остались безъ рѣшенія, по личнымъ ссорамъ, а другія были и такія, кои не сходшвовали ни съ правами, ни съ пользою Малой Россіи.

По неоднократнымъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ Чиновъ Малороссійскихъ о посминованіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ. Ея Императорское Величество указашъ созволила Собранію, въ которомъ разсмашированы были положенія о

вольности Дворянства, сдѣлавъ такъ же положеніе и о Малороссійскихъ Чинахъ, какъ и порядокъ производству въ оный.

Свободный переходъ Крестьянъ, или Пospолишыхъ, Малороссійскихъ, введенный обыкновеніемъ, во время замъшашельствъ въ Малой Россіи, а по томъ и Указомъ 1742 года неограниченно утвержденный, приведенъ Манифестомъ Ея Императорскаго Величества въ то самое состояніе, въ каковомъ оному, по точной силѣ правъ Малороссійскихъ, бытъ надлежало, а шѣмъ и уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы надежные способы къ разпроспраненію своему.

Въ семъ же 1763 году, кончена подушная перепись въ Малой Россіи. Въ началъ 1764 года, Гешманъ ошбылъ изъ Малой Россіи ко Двору, оставя правленіе дѣлъ оной Генеральнымъ Старшимъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григоріевичу Туманскому и Хорунжему Данилу Петровичу Апостолу, учредивъ при томъ, дабы Генеральные Есаулы, Хорунжіе и Бунчучные, яко военные Начальники и Чиновники, наблюдали за сохраненіемъ порядка въ войскахъ Малороссійскихъ, и защищали подчиненныхъ ошъ обидъ и притѣсненій; а по сему и поручилъ имъ Суды военные, для дѣлъ сего рода учрежденные; такъ же приказалъ дабы въ одѣяннн войскъ и вооруженн ихъ наблюдаемо было, по возможности, единообразіе.

Городъ Кіевъ накіи исключенъ, въ семъ году, изъ вѣдомства Гешманскаго, и подчиненъ Генералу-Губернатору Кіевскому. Въ Ноябрь, 1764 года, Графъ Кириллъ Григоріевичъ Разумовскій получилъ увольненіе ошъ Гешманскаго званія, съ оставленіемъ по оному пансіона по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ, да съ верьхъ сего еще по десяти тысячъ рублей и съ пожалованіемъ въ опчину города Гадяча съ Уѣздомъ, къ оному принадлежащимъ, какъ и волости Быховской, данныхъ ему предъ шѣмъ на чинъ Гешманскій, да въ Башуринъ выстроенный на казенное иждивеніе домъ Гешманскій.

По увольненнн ошъ Гешманства Графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго, Ея Императорское Величество, для надлежащаго управленія Малой Россіи, повелѣла учредить Коллегію, опредѣла въ оную Президентомъ и во всей Малой Россіи Генераль-Губернаторомъ, Генерала Графа Пешра Александровича Румянцева, съ четырью Велико-россійскими и четырью Малороссійскими Членами. Въ числѣ первыхъ были: Генераль-Поручикъ Яковъ Ларіоновичъ Фейсъ Браншъ, Бригадиръ Князь Платонъ Степановичъ Мецкерскій, Полковникъ Іосифъ Ивановичъ Хвостовъ и Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Кирилловичъ Нашальницъ; число же другихъ составляли Генеральная Штабшина Малороссійская, и Шестьдесятъ два Коллежскихъ Секретаря.

россійская, Генеральный Обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, Генеральный Писарь Василій Григорьевичъ Туманскій, Генеральный Есауль Иванъ Тимоѣевичъ Журавка и Генеральный Хорунжій Данило Пешровичъ Апостоль.—Такимъ образомъ, по упраздненіи бывшаго въ Малой Россіи Гешманскаго Правленія, верховная власть въ сей Странѣ, ввѣрена Генераль-Губернатору, съ тѣми самими правами, которыя, по Наказамъ 1728 и 1764 годовъ, Губернаторамъ, а послѣ, по соспоявшимся въ 7 день Ноября, 1775 года, Учрежденіямъ, Государевымъ Намѣстникамъ присвоены были.

По симъ Учрежденіямъ и по даннымъ особенно Высочайшимъ Указамъ, Малороссійскій Генераль-Губернаторъ начальствовалъ надъ всѣми Малороссійскими войсками, наблюдалъ порядокъ и шишину въ Странѣ той, распоряжалъ военныя и гражданскія дѣла, кромѣ суда и разправы, по которымъ имѣлъ онъ въ Малороссійской Коллегіи одинъ только голосъ Президента: но въ случаѣ медленности и замѣшательства въ печеніи и сего рода дѣлъ, онъ долженъ былъ дѣлать напоминанія и понужденія; могъ производить въ военные Чины, по предложенію своему и утверженію Коллегіи, до Подполковника, какъ и въ Земскіе Чины тѣхъ же степеней. На столю ему производилось изъ таможенныхъ сборовъ по четыре тысячи рублей въ годъ, да определены деревни: Село Середина Буда, съ коего собиралось доходу въ годъ по пяти тысячъ рублей, да села же Литвиновичи, Кучеровка и другія, которыя приносили по двѣ тысячи рублей на годъ; изъ сихъ селъ большая часть пожалована ему въ опочину.

Въ сіе время первое и Главное въ Малой Россіи было Правленіе, или присущественное судилищное мѣсто. *Малороссійская Коллегія*, которая, какъ сказано выше, учреждена изъ осьми Членовъ и одного Президента, 1764 года Ноября въ 10 день. — А какъ сіе Судилище заступило мѣсто бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи, то и вошло въ оное все степеніе Военныхъ, Гражданскихъ и Судныхъ дѣлъ, по которымъ всѣ посредственныя и учрежденные въ Земли *нижніе приказы* состояли подъ наблюденіемъ онаго, яко по *Малороссійскій Генеральный Судъ*, который имѣлъ въ своемъ вѣденіи всѣ судныя мѣста, какъ то, въ полкахъ *Трапскіе*, въ Повѣсахъ или Уѣздахъ *Земскіе* а въ городахъ *Магистратскіе суды*, изъ коихъ уголовныя и гражданскія судныя дѣла, по жалобамъ, въ помянутый Судъ были приносимы; но что касается до *Подкопорскихъ* или *межевыхъ Судовъ*, то хотя и соспояли оныя въ Свѣдѣніи Генеральнаго Суда, однако же разсмотрѣніе дѣлъ, рѣшенныхъ

въ оныхъ, сопряжено было необходимо съ очевиднымъ смотромъ, и въ случаѣ неудовольствія шажущейся спорны, по требованію Генеральнаго суда, высылаемы были ошъ Коллегіи *Коммиссарскіе Суды*, подъ предсѣдательствомъ Полковника, или Члена Суда Генеральнаго, состоящіе изъ двухъ Засѣдателей, кои, разсмотря дѣло на мѣспѣ, рѣшили, и на рѣшеніе ихъ аппелляція, или позовъ, переносима была въ Малороссійскую Коллегію. Дѣла ищущихъ освобожденія изъ порабощенія Владѣльцами и о возвращеніи ушеряннаго *природнаго Жозгества* прямо вступали въ Генеральный судъ, и въ ономъ имѣли производство и вершеніе. Избираемые кандидаты въ Судьи нижнихъ мѣспѣ и въ Секретарскія должности были испытываемы въ искусствѣ и способностяхъ въ Генеральномъ Судѣ, средствомъ употребленія ихъ къ докладу и производству разнаго рода дѣлъ, входившихъ въ оный. До 1767 года присутствовали въ Генеральномъ судѣ оба Генеральные Судьи и съ ними избираемые изъ Шляхетства ежегодно ошъ десяти Малороссійскихъ полковъ Депутаты; но въ 1767 году, въ мѣспо сихъ послѣднихъ, опредѣлены пять непремѣнныхъ Членовъ. А какъ, въ прежнее время, и особливо по рѣшительнымъ пунктамъ 1728 года, были Президентами въ семь Судѣ, выше коего въ Малой Россіи не было, Гешманы: то сіи пребывавшихъ при нихъ Государевыхъ Министровъ иногда приглашали въ засѣданіе, которые, во время препоручаемаго имъ управленія Малою Россією, занимали мѣсто Гешмановъ съ ихъ правомъ; и по тому-то, до самаго открытія въ Малой Россіи Намѣстничества, находились въ семь судѣ Президентскія креслы. — Для соблюденія права Короннаго, и для защищенія дѣлъ безгласныхъ и простолюдиновъ, находилось всегда какъ при Коллегіи, такъ и при Генеральномъ Судѣ по два присяжныхъ Адвокатовъ или Спряпчихъ, которые, съ верхъ ходатайства о вышесказанномъ, обязаны были всякія подаваемые въ сіи Правленія прошенія, прежде подачи оныхъ, свидѣтельствовать, по формѣ ли оныя сочинены, и нѣтъ ли чего въ оныхъ явно развратнаго, или лично ругательнаго, не мѣшаяся однакожь въ обстоятельство дѣла, и сіи прошенія подписаніемъ своимъ помѣчать. *Канцелярія Малороссійскаго Скарбу* вѣдала сборъ доходовъ, сбереженіе оныхъ и употребленіе въ разходъ, по узаконеніямъ. Домостроительство въ городахъ и Казенныхъ имѣніяхъ, наблюденіе цѣлости оныхъ, не исключая изъ того числа и Урядовыхъ, или почину опредѣляемыхъ, и всѣ публичныя строенія принадлежали попеченію сего Департамента, которому, въ разведеніи сихъ дѣлъ, подчинены были всѣ полковыя Канцеляріи и Магистраты, а въ Повѣ-

Ж ж

шахъ, или Округахъ, Земскіе Коммиссары и Смотрители надъ имѣніями Коронными. Въ сей Канцеляріи присудствовали, яко Главнѣе начальствующій, *Генеральный Поджурбій*, когда же не было онаго, шо занимали мѣсто его три Члена, Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, да при нихъ *Рейт-майстеръ* и *Цалмейстеръ*, по ихъ должностямъ съ подчиненными своими. — *Генеральная Щетная Коммиссія* разсматривала всѣ щены, какъ по важности прямо въ оную входившіе, шакъ и пѣ, что вносимы были ошъ подчиненныхъ оной *Полковыхъ Щетныхъ Коммиссій*, и окончавъ оныя, предшавляли со мнѣніемъ на утвержденіе Коллегіи Малороссійской. Въ оныхъ присудствовали по три Члена Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, или почетнѣйшихъ Малороссійскихъ Старшинъ. *Канцелярія Малороссійской Генеральной Артиллеріи* имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всю главную, полковую и городовую артиллерію и всѣ военныя шагоспи и снаряды, а по сему и подчинены были оной *Полковые Обозы*, управлвшіе въ полкахъ сею часпію. Въ сей Канцеляріи былъ Главнѣекомандующій *Генеральный Обозный*, а подъ нимъ засѣдали Старшины Генеральной Артиллеріи.

Малая Россія, до открытія въ оной Намѣстничествъ, раздѣлялась на десять полковъ, и именно: на *Стародубскій, Сернгговскій, Кіевскій, Мѣжинскій, Прилуцкій, Переяславскій, Лубенскій, Гадяцкій, Миргородскій и Полтавскій*, который послѣ и четыре сотни полку Миргородскаго причислены были къ Новороссій кой Губерніи.

Въ сихъ полкахъ, что до гражданскаго управленія принадлежишь, для разбору дѣлъ уголовныхъ и другихъ, кои не по земельнымъ спорамъ, были учреждены *Суды Градскіе*, подъ предсѣдательствомъ шого полку Полковника; въ оныхъ обыкновенно засѣдали *Судя* и *Писарь Полковые* и еще двое изъ Полковыхъ Старшинъ, или Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, назначиванныхъ ошъ Главнаго Правленія. Для наблюденія въ полку порядка, благочинія и исполненія нарядовъ, находилась въ каждомъ *Полковомъ Канцелярїя*, въ которой шакъ же предсѣдательствовалъ Полковникъ шого же полку, а въ оной засѣдали три, или четыре, Полковые Старшины, или другіе Чины, уволенные ошъ походу. Полковый Писарь обязанъ былъ въ семъ мѣстѣ не только присудствовать, но и смотрѣшь за Канцелярскими служителями, и исправляшь должность Пркурорскую. Такъ же при каждомъ полку находилась *Полковая Щетная Коммиссія*, для щену бывшихъ въ полку у приходу и разходу казны: засѣдали въ оной три Особы, назначиванныя ошъ Главнаго Правленія. Полки, по земству и сборамъ, раздѣлялись на два Повѣша, или Округа, изъ коихъ въ каждомъ были уч-

реждены *Земскіе Суды*, для разбору и рѣшенія дѣлъ между Шляхетствомъ, Духовенствомъ и Козаками, по спорамъ въ земляхъ. Въ оныхъ засѣдали *Земскіе Судья*, *Подсудокъ*, или Подсудія, его товарищъ, избранные Шляхетствомъ. — Былъ такъ же *Подкоморскій Судъ*, ради разсмащиванія на мѣстѣ споровъ въ межахъ; засѣдалъ въ ономъ *Подкоморый* или Межевщикъ, который такъ же выбираемъ былъ Шляхетствомъ. На его попеченіе возложена была, съ верхъ шого, должность смотрѣть за проѣзжими дорогами и оныхъ исправностію, такъ же мостовъ и перевозовъ, въ помощь ему опредѣлялись два *Коморника*, коихъ онъ самъ изъ числа Дворянства себѣ назначалъ, и посылавалъ для разбору дѣлъ не важныхъ и буде шяжба простиралась не больше *волоки* земли; аппелляціи на ихъ приговоръ онъ не принималъ, и рѣшенія Коморниковъ почитались такъ же свято, какъ и самаго его, Подкоморія. — Въ полку былъ еще *Урядъ*, или присудственное мѣсто, *Земскаго Коммиссара*, который такъ же избираемъ былъ Шляхетствомъ изъ между себя; должность его была собирать доходы, хранить оныя, провожать войски, и доставлять онымъ пошребное; онъ имѣлъ при себѣ *Кассира*, по назначенію такъ же отъ Шляхетства.

Каждый полкъ, по службѣ военной, раздѣлялся на сотни; а какъ въ Малой Россіи Чины военные должны были ошправлять и Гражданскія дѣла: то въ Скругѣ, занимаемой каждою изъ полковыхъ сотенъ, Начальникъ оной, или *Сотникъ*, съ прочими Сотенными Старшинами сосшавляли особенное Сотенное Правленіе, которое обязано было выполнять на яды, предписываемыя отъ Полковой Канцелярїи; пособшествовать Коммиссарамъ во взысканіи податей, возеѣщать Народу всѣ Учрежденія. Манифесшы и Указы; наблюдать порядокъ, шшину и благочиніе въ своей Округѣ, и разбирать словесныя жалобы и маловажныя ссоры между живущими въ оной Козаками, ведя однакожь записку онымъ, и давая во всѣхъ дѣлахъ своихъ отчетъ Полковой Канцелярїи.

Во время ошсуществованія Сотника и Сотенныхъ Старшинъ на службу военную, полковая Канцелярїя поручала Правленіе Сотенное кому ни будь изъ Вѣсковыхъ и Значковыхъ Товарищей. При каждомъ Судѣ Земскомъ, Градскомъ и Подкоморскомъ и при каждой Сотнѣ, или Округѣ, Шляхетство избирало по одному *Вознолу*, коихъ должность была осмащивать и свидѣтельствовать на иѣстѣ обиды, грабежи и насилія, приывать къ Суду, по жалобамъ, исполнять Судныя приговоры, по даваемымъ отъ Приказовъ позывамъ, вводиль въ владѣніе прї-

обрѣшаемыхъ имѣній. Въ селахъ, надъ Козаками, живущими дома, ради наблюденія порядка и благочинія, выбираемы были самими ими изъ между себя *Селскіе старшины*.

Въ Малой Россіи города, снабженные отъ Королей Польскихъ и по томъ отъ Всепресвѣтѣйшихъ Царей и Императоровъ Всероссійскихъ правомъ города Магдебурга и другими преимуществами и отличіями, были: Кіевъ, Черниговъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Погарь, Мглинъ, Козелецъ, Осеръ. По древнему досѣлшнему и по удобности, введены въ равное право, при послѣднемъ Гешманскомъ правленіи, Новъ-Городъ-Сѣверскій и Полтава; города же, имѣвшіе преимущества, въ разсужденіи другихъ помянутыхъ, весьма меньшія, суть: Глуховъ, Кролевецъ, Прилука и Лубны. Въ первыхъ учреждены были Магистраты, въ коихъ предсѣдательствовалъ *Войтъ*, избранный Гражданствомъ, и утверждаемый отъ Генерала-Губернатора; засѣдали же съ нимъ Бургмейстеры и Райцы, ш. е. Ратсгеры, или Рашманны, избираемые такъ же Гражданами.

Въ значительныхъ изъ помянутыхъ городовъ Бургмейстеры и Ратсгеры раздѣляли между собою дѣла города экономическія, пожарныя и квартирныя, а къ разбору судныхъ приглашаемы были и, такъ называемые, *Мовники*. Мастеровые или Ремесленники въ сихъ городахъ имѣли цехы съ пожалованными имъ ушавами Нѣмецкихъ городовъ. Они не были подчинены Полковой Канцеляріи, но непосредственно зависѣли отъ Департаментовъ Главнаго Правленія. Четыре послѣдніе помянутые города разнствовали отъ прочихъ тѣмъ, что, въ мѣсто Магистратовъ, находились въ оныхъ Ратуши, Ратгаузы въ коихъ Урядники почитались ниже Магистратскихъ.

Полки Малороссійскіе не были равночисленны Козаками; всѣ же во обще составляли двадцать тысячъ *Выборныхъ*, къ непремѣнной службѣ записанныхъ, *Козаковъ*; но причисля къ нимъ, такъ называемыхъ, *Подпомощниковъ*, или помощныхъ Козаковъ, число ихъ проспиралось до 250 тысячъ, хотя и не всѣхъ готовыхъ сѣсть на конь.— Выборные Козаки свободны были отъ всякихъ другихъ налоговъ, крѣмъ службы воинской; содержали сами себя, вспомошествоемы будучи такъ же отъ приписныхъ къ нимъ Подпомощниковъ, которые, подъ наблюденіемъ Полковаго Начальства, сами между себя чинили разклады для, снаряженія въ походъ Выборныхъ. Подпомощники исправляли внутреннюю службу, и съ верхъ того платили съ хатъ, ш. е. избъ, обыкновенный окладъ по рублю и по двѣ копейки, да на содержаніе почтъ по нѣскольку копеекъ, для чего сдѣлана была въ полку Генеральная разкладка.

Полковный Шшабъ въ Малороссійскихъ Козачьихъ полкахъ составляли: Полковникъ, который былъ купно и Военноначальникъ и Правитель внутреннихъ дѣлъ занимаемой полкомъ его Области и Предсѣдатель Уголовнаго Суда; по немъ Полковный Обозный, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи какъ въ городахъ того полку находившуюся крѣпостную или городскую, такъ и походную полковую артиллерію, снаряды и обозъ; за симъ слѣдовали Полковые Есаулы два, исправляшіе должности въ полку Маіорскія, да два Полковые Хорунжіе, употребляемые въ дѣлѣ военномъ къ командованію баталіонами полку подъ Полковыми Есаулами, или же особенно, при сраженіи съ непріятелемъ.

По именному, 1734 года, Указу узаконено въ пяти полкахъ Малороссійскихъ быть по пятидесяти человекъ въ каждомъ *Значковыхъ Товарищѣ*, изъ юношества Шляхешства Малороссійскаго а въ другихъ пяти по *тридцати* въ комплектъ, исключая дѣшей полковыхъ Сотниинъ и Сотничьихъ, кои всегда съ сего чина. ш. е. Значковаго Товарища, начинали свою военную службу. Должностіе Значковыхъ Товарищѣ была служить частію въ сотняхъ при Сотникахъ во время, марша, а частію большею находиться при Полковникѣ, у особеннаго знамени, именовавшагося *Трало-рожд.* Полковникъ имѣ назначалъ и опредѣлялъ должностіи и дѣла.

Полки дѣлились на Сотни, не равныя числомъ Козаковъ; каждая изъ Сотенъ имѣла своего Сотника, начальствовавшаго надъ оною, а подъ нимъ нижнихъ Чиновъ Сотенныхъ: Атамана, Есаула и Хорунжаго, да по Куренямъ, или Капральствамъ, Куренныхъ Атамановъ. Одѣяніе военное Козачье было мундиръ, состоящій изъ Польскаго; но только покороче, кафшана, сукна синяго съ красными лацкенами и абшлагами, изъ полуклафшанья бѣлаго сукна, изъ бѣлыхъ суконныхъ широкихъ штановъ; полусапоги черныя съ привинченными шпорами; шапка съ чернымъ околышемъ изъ овчинокъ, широкимъ въ ладонь, или узенькимъ въ палецъ набитымъ, съ верхушкою суконною того цвѣта и образца, какой въ которомъ полку назначенъ былъ; ибо одними только шапками различался полкъ отъ другаго; вооруженіе ихъ состояло въ саблѣ, карабинѣ, патронницѣ на перевязѣ чрезъ плечо, пикѣ длинной и парѣ пистолетовъ чрезъ плечо въ нарочитой сумкѣ. Каждый Козакъ имѣлъ собственную свою добрую лошадь съ Козачьимъ сѣдломъ и чепракомъ, какіе въ которомъ полку были назначены. Для подъема своихъ тягостей, провіанту и багажу, имѣли они своихъ артельныхъ лошадей, фуры или шельги и погонщиковъ изъ съ верхушкелетныхъ Козаковъ, которые такъ же находились при запасныхъ вьючныхъ лошадяхъ.

Подпомощники не были обязаны имѣть описанный мундиръ, а ходили въ обыкновенной проспой одеждѣ Малороссійской, кошорая есть смѣсь Польской и Ташарской, и состоишъ изъ сермяжнаго, или чернаго суконнаго, или бѣлаго кафшана, лѣшомъ, а зимою изъ нагольнаго длиннаго шулупа; при нарядахъ однакожь внушренныхъ, яко для препровожденія казны и прочихъ дѣлъ, надѣвали они на себя сабли и старыя закомплешные карабины съ папшонницами, и брали пики, ѣзжали верхомъ, но на лошадахъ похуже и дешвлѣе, какъ у Выборныхъ.

Во время Гетманскаго Правленія, Начальство надъ Малороссійскими войсками раздѣлено было между Генеральными Спаршинами, яко то, Генеральный Обозный главноначальствовалъ и наблюдалъ надъ генеральною, городовою и полковыми аршиллеріями, снарядами и обозами всѣхъ войскъ Малороссійскихъ; Генеральные Есаулы наблюдали въ войскѣ порядокъ, и распоряжали въ ономъ, по предписаніямъ Начальства Верховнаго, въ томъ же помогали имъ Генеральные Хорунжіи и Бунчужный. Въ вѣдѣніи и распоряженіи Верховнаго Малороссійскаго Правленія состояли *Бунчуковые* и *Войсковые Товарищи*, производившіе всегда изъ Шляхетства, или же заслужившіе сіи Чины; они наряжаемы были на службу военную не иначе, какъ по соизволенію Верховнаго Начальства, и первые изъ нихъ, ш. с. Бунчуковые Товарищи, къ Шшабъ—Офицерскимъ должностямъ, а другіе, ш. е. Войсковые Товарищи къ званіямъ Уншеръ-Шшаба и къ Сотнямъ. Они же упошреблялися во всѣ чрезвычайныя Коммиссіи.

Кромѣ войскъ, обыкновенно или собствено называвшихся Козачьими, было еще въ Малой Россіи, такъ названное, *Охотное Войско*, состоявшее въ шрехъ полкахъ конныхъ регулярныхъ, числомъ противъ бывшихъ Гусарскихъ, и именовались *Кампанейскими*; въ оныя записывалися охотники, и получали жалованье и содержаніе противъ Гусарскихъ же полковъ; да еще была одна, такъ названная, Фувелерная роша при Малороссійской Коллегіи, и одинъ ескадронъ гусаръ, кои наполнялись такъ же изъ охотниковъ Малороссіанъ, людей вольныхъ. Аршиллерія Малороссійская хошя состояла въ великомъ числѣ пушекъ всякаго калибра, и при оной для лишья пушекъ заведена была лишейная и пороховыя мельницы: но точнаго положенія не было ни о числѣ орудій, ниже о количествѣ при оныхъ служителей. Аршиллеристы, или Пушкарни, были причисленные къ главной Малороссійской аршиллеріи Козаки, кои жили домами, и занимали почти цѣлыя селенія, и званіе Пушкаря переходило отъ отца къ сыну въ родѣ.

Доходы казны или скарбу Малороссійскаго состояли въ слѣдую-

щемъ: 1, въ сборъ съ каждой записанной въ ревизію хаты обывашелен Малороссійскихъ, Козаковъ, Подпомощниковъ, Мъщанъ, Коронныхъ, Монашынскихъ и Владѣльческихъ Посполиныхъ, или Кресстьянъ, по одному рублю, да на Коммиссарскіе розходы по двѣ копѣйки, по четвертямъ года, кошорые вносятся были къ Земскому Коммиссару опѣ Подпомощниковъ чрезъ Сельскихъ Начальниковъ, или Ашамановъ, опѣ Мъщанъ чрезъ ихъ Урядниковъ, опѣ Коронныхъ Посполиныхъ чрезъ Смолпринцелей, а опѣ Владѣльческихъ чрезъ самыхъ Владѣльцовъ, или ихъ Повѣренныхъ. Разположеніе же сей подаши соразмѣрно было имуществу каждого, и раскладка онаго была предоставлена самымъ обывашелямъ. Сумма сбора сего простиралась до двухъ сощъ пнати десяти тысячъ и болѣе рублей; 2, съ Бобровниковъ и Спрѣлковъ собирався складъ по имуществу ихъ, болѣе пулшорыхъ тысячъ рублей; 3, съ Коронныхъ и Казенныхъ деревень до десяти тысячъ рублей. Разходъ сборовъ сихъ назначенъ былъ на удовольствованіе шести Карабинерныхъ полковъ и Глуховскаго гарнизона провіантомъ и фуражемъ, что сосшавляло до ста тысячъ рублей, а осшальные употребляемы были на жалованье Чинамъ Гражданскаго Правленія, на Канцелярскіе разходы, да на Компанейскіе полки особливо до пнати десяти тысячъ рублей, и за всѣми сими разходами осшавалоса ежегодно около шести десяти тысячъ рублей. Почта, по Московской въ Кіевъ и обрашно чрезъ Малую Россію дорогъ, содержалася опѣ Земства на ошкупъ, или подрядъ; а какъ содержаніе на станціяхъ числа лошадей было росписано на Повѣшы по числу обывашелей: то Шляхешство и Духовенство дѣлали сами между собою на хаты раскладку, кошорая не болѣе возходила, какъ опѣ 12 до 18 копѣекъ на каждую въ годъ. Вершова же, или легкая, почта содержалася опѣ Казны, кошорая и получала вѣсовыя деньги съ посылаемыхъ чрезъ оную писемъ и клажи.

Въ Малой Россіи были слѣдующія Чиносостоянія Государственныя: 1 Духовенство, 2 Шляхешство, 3 Козаки, 4 Мъщаны, 5 Посполные, или Кресстьяны. — *Духовенство* Малороссійское сосшавляли и сосшавлявшъ Мишрополипъ Кіевскій, Епископы Черниговскій и Переяславскій, нынѣ Новгородскій-Сѣверскій, Архимандриты и Игумены прочихъ Монашынскыхъ такъ же Прощѣереи, Іереи и Діаконы, черные и бѣлые. — По усшановленіямъ Сеймовымъ Власпи Духовныя должны были бытъ изъ Шляхешства. Архїереи были избираемы Собраніемъ Духовныхъ и Мірскихъ Чиновъ шой Енархїи, а Печерскій Архимандритъ Соборомъ шой Лавры, въ присушствїи Депушановъ Главнаго Правленія; но сей обрядъ нарушенъ и не соблюдался уже съ начала нынѣшняго шполь-

штя, и Чины Духовные часпо и самыя вышнїе, получали люди низкаго состоянїя.—При всемъ шомъ однакожь соблюдено было для нихъ преимущество участвовашь во всѣхъ публичныхъ, или общественныхъ совѣтахъ и собранїяхъ Шляхешства, при выборѣ Гетмана, при новыхъ поспановленїяхъ и при избранїи Судей и Коммиссаровъ, при чемъ всякій изъ Духовныхъ почитался на ряду со Шляхешствомъ, и за причиненныя имъ обиды удовлетворялися они равно, какъ Шляхешство; шакъ же что касается до упошребленїя имѣнїи, пользовалися они одинакомъ правомъ со Шляхешствомъ, кромѣ купли и продажи. *Шляхетство* имѣло слѣдующїя преимущества: 1 Предпочитанїе предъ всѣми другими свѣшскими Состоянїями Народными; 2 ближайшее всѣхъ право на полученїе Чиновъ Духовныхъ, военныхъ и Гражданскихъ; 3 право избирать другихъ въ чины и достоинства; 4 освобожденїе собственнхъ ихъ земель, угодїй и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ податей; 5 свободу отъ пошоевъ; 6 вольности не только заводить всякіе промыслы въ имѣнїяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми, въ собственномъ своемъ владѣнїи находимыми въ землѣ и на поверхностяхъ оной, металлами, минералами, солями; 7 распорядкшъ имѣнемъ своимъ по своей волѣ; 8 ни въ самыхъ Государственныхъ и уголовныхъ преступленїяхъ, по доносамъ, или жалобамъ, не быть иманымъ, ни званымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апелляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленїя, и равно ежели, по доказательству, на смерть осужденъ будешъ: то, по объявленїи апелляціи, будешъ или задержанъ при судѣ, или освобожденъ на поруки.—*Козаки* за многія ихъ Коронѣ Польской услуги, когда еще малая Россїя была подъ владѣнїемъ оной, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновенїе къ онымъ правамъ и нарушенїе оныхъ со стороны Поляковъ, которые искали умножить власть свою въ сей часши, ради собственной корысти, бывало причиною многихъ возмущенїй и браней кровопролитнѣйшихъ.

Вольности Козачьи еще больше разпространены, когда сіе храброе и мужешвенное воинство, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило почти всю Малую Россїю въ соединенїе съ древнимъ ея Опечешствомъ, подъ Державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ. Тутъ Начальники надъ Малороссійскими Козаками удержали при себѣ все управленїе и власть въ Нароѣ, и ходатайствовали не только за Мѣщанъ, но и за самое Шляхешство. Главнѣйшїя вольности Козаковъ состояли: 1 въ участїи избирать

свободными голосами Гепмана (о которомъ точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и испинныхъ Козаковъ) а равно и Полковниковъ Сошниковъ. 2 въ подлержности суду точно своихъ Сшаршинъ, но опнюдь ни Боярина , ни Воеводы, ни Стольника, ни инаго Великороссійскаго человекъ; 3 въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія ни были оныя, и особливо винокуранный ; 4 хотя Козаки и не почитались точно Шляхетствомъ , но *навязки* (взысканія) за безчестіе и прочія въ судахъ за обиды наказанія давались имъ противъ Шляхшы.— *Мѣщаны* по городамъ пользовались правомъ Гражданскимъ Магдебургскимъ, они были подчинены единственно своему Магистрату, въ который избрали Урядниковъ сами они; торгъ въ томъ городѣ въ рознь принадлежалъ имъ единственно, а постороннимъ было дозволено продавать шовары свои только оптомъ. Мѣщаны могли продавать между собою свои имѣнія, а буде покупалъ у нихъ оный Козакъ или Шляхтичь, то былъ обязанъ исполнять повинности градскія, которыя состояли въ обыкновенномъ съ хатъ окладѣ и въ дачахъ, пошребныхъ на кварширы и предосторожности опъ пожара, въ томъ городѣ. Посполитые или Крестьяны, въ Малой Россіи, какъ коронные такъ и помѣщичьи, по силѣ Статута, не имѣли свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія Помѣщика; они могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставая все нажитое Господину, заплащя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли, и получа опъ него на письмѣ оппускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями, и ежели упорсшвуемо было, въ оппускѣ переходящаго, то оный давался уже ему опъ Правленія.— Но всѣ сїи права и преимущества перемѣнились было по случаю опкрытія, въ 1782 году, Намѣстничествъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго, и со введеніемъ, по Высочайшимъ Учрежденіямъ о Губерніяхъ, того же образа Народнаго Управленія, какъ и во всей Россіи, а по шому какъ Дворяны, Мѣщаны и Купцы, такъ и Посполитые или Крестьяны получили одни и тѣ же, что и для всей во обще Россіи Высочайше пожалованы, права и преимущества, а Козаки преображены въ новый, устроениѣйшій и соопшвѣшственный цѣли общаго блага Опечесшва, видѣ, составя, по Высочайшему соизволенію изъ себя регулярные карабинерные пяти ескадронные полки, подъ именованіями Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго,

Часть IV

Лубенскаго, Переяславскаго, Глуховскаго, Нѣжинскаго, Стародубовскаго, Софійскаго и Тверскаго, изъ коихъ Переяславскій соединенъ съ Лубенскимъ, и составляли одинъ Конно-Егерскій десятиэскадронный, да изъ взятыхъ эскадроновъ ошъ десяти Малороссійскихъ вышеупомянутыхъ карабинерныхъ полковъ составленъ былъ десятиэскадронный Конно егерскій Кіевскій, въ новъ составленный, съ верхъ сихъ сформированъ былъ еще изъ Малороссійскаго пѣхотнаго гранодерскаго полку Конногранодерскій военнаго ордена двухъ тысячный полкъ, да еще формировался корпусъ до семи тысячъ пѣхотныхъ спрѣлковъ, на подобіе Цесарскихъ Пандуровъ. Полки сіи комплектуются Малороссійскими бывшими Козаками, изъ селеній по полкамъ разписанныхъ, а содержащаяся по шашамъ 1786 года на суммѣ, въ вѣдомство Коммиссаріата поступающей, ошъ податей, въ Малороссійскихъ Губерніяхъ собираемыхъ, съ Козаковъ; но Конно Гранодерскій военнаго ордена былъ на суммѣ съ верхъ шашной, и такъ какъ оный сформированъ изъ бывшихъ Монаштырскихъ, а послѣ Економическихъ Кресшьянъ, то и пополняется Малороссіянами же изъ сихъ Кресшьянъ. Храбрость и мужество древнее свое сіи, будучи въ новоустроенномъ семъ своемъ видѣ, ежели не влѣще, то конечно не менѣе, какъ древле и всегда, показали предъ Свѣтомъ въ послѣднюю войну противъ Турковъ, а особливо при Мачинѣ, и во время укрощенія опасныхъ послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, съ 1792 по 1795 годъ бывшихъ. Но нынѣ, по возшествіи на Всероссійскій Прашечественный Престолю ИМПЕРАТОРА *ПАВЛА Перваго*, даровано Малой Россіи почши первообразное ея устройство, въ разсужденіи учрежденія верховныхъ и нижнихъ Судовъ и судопроизводства, въ мѣсто трехъ Намѣстничествъ, учреждена одна Губернія; отдѣленные прежде къ прочимъ смѣжнымъ Губерніямъ цѣлыя Уѣзды паки присоединены къ Малой Россіи. Городъ же Кіевъ учиненъ главою новой Губерніи, названной по имени онаго, составленной изъ возвращенныхъ ошъ Польшы Воеводствъ. Полки же Малороссійскіе карабинерные часшію оставлены карабинерными, а часшію преобразены въ Кирасирскіе и Гусарскіе, какъ все сіе видѣть можно изъ Указа Высочайшаго о Малой Россіи и Штатовъ новоустроенныхъ арій.

Хошя древніе предѣлы Малой Россіи были гораздо обшириѣе, какъ изъ выше описаннаго явствуетъ, но какъ сей Край Россіи тогда не назывались такъ же и *Малую Россію*: то въ семъ наименованіи, когда оное ошъ Поляковъ промалошло, и сколько обширно

ести земли подъ оною тогда разумѣли, и гдѣ назначали предѣлы оной, и нельзя другихъ мѣстъ, кромѣ настоящей Малороссійскою Губерніею объемлемыхъ назвашь Малою Россіею, хотя судя по Народу Малороссійскому, заселяющему Губерніи Слободскую-Украинскую, Новороссійскую и почти всѣ Кіевскую, Волынскую и Подольскую и можно бы подумашь, что и сіи Земли должны называться Малою Россіею: но сіе было бы не сходно съ Испинною Историческою, а по шому *предѣлы настоящіе* Малой Россіи суть предѣлы Губерній, граничащихъ съ Малороссійскою настоящею Губерніею.

Знатнѣйшія рѣки, протекающія Малою Россіею, судоходныя, суть *Днѣпръ*, *Десна*, *Сеймъ*, *Остеръ*, *Псіоль*, *Сула*, *Ворскло*, *Бесеть*, *Ипушь*, *Судость*, *Сновъ*, *Трубежь*, *Хороль*; но послѣдніядесять не столько, сколько первыя, важны. — *Горъ* важныхъ почти нѣтъ, равно какъ и *Озеръ*.

Пошча въ Малой Россіи не вездѣ одинакая; къ степному, шакъ называемому, краю оная, большею часшю, черноземъ тучный, а къ лѣсу му мѣстами несчаная и болотная; но во обще весьма плодотосна, а къ западной сторонѣ въ сей Губерніи растетъ красный лѣсъ, всякій хлѣбъ и тучныя травы, пишающія великія стада разнаго скота. Около Ромна родится великое количество табаку, не уступающаго доброшою Виргинскому; въ садахъ разводять чернославъ, марели или персики, виноградъ, лучшія яблони, груши, вишни и другія плодовишья премногія дерева. — Жители торгуюшъ и *промышляютъ* произведеніями земли, рукъ своихъ и скопивною, произведеніями садовъ своихъ, льномъ, пенькою, всякимъ хлѣбомъ, лѣсомъ, изъ коего шакъ же на Деснѣ строятъ суда, и отправляютъ онаго по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру великое количество плашами, какъ мачшоватаго, шакъ и строеватаго; промышляютъ шакъ же саломъ, щетиною, дегтемъ, кожами, шерстью, медомъ, воскомъ, масломъ конопальнымъ и льнянымъ, пенькою, льномъ, масломъ орѣховымъ, маковымъ и рыжейнымъ или горчичнымъ. Ешъ шуть превеликое множество заводовъ винокуренныхъ, дегтирныхъ, шерстобитныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, маслобитныхъ, лошадиныхъ, овечьихъ, роганаго скота, пчельныхъ и другихъ. Знатнѣйшій торгъ отправляютъ Греки, изъ давна живущіе во множествѣ въ городѣ Нѣжинѣ. — Около Новгородка-Сѣверскаго и во всѣхъ Округахъ, именовавшагося ошъ сего города Намѣстничества, *земля*, большею часшю, черноземъ, ровная, и состоишъ въ про-

странныхъ поляхъ, изобилующихъ хлѣбомъ всякаго рода; знатная часть полей оставляется для паствъ скоша, котораго шамъ много содержится; лѣсу здѣсь изобильно какъ строеваго, такъ и дровянаго; земля *производитъ* такъ же хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія всякаго рода лучшія въ Свѣшѣ разспѣнія лечебныя, огородныя или поваренныя, садовыя, плодоносныя и вкуснѣйшіе плоды. Многожество заводовъ винокуренныхъ, пошашныхъ, дегтярныхъ, пчельныхъ, скошныхъ и другихъ. Произведеніями земли и заводовъ производится сильный *промыселъ* и шортъ медомъ, воскомъ, уголемъ, известью, пенькою, льномъ, масломъ коровимъ, орѣховымъ, маковымъ, коноплянымъ, льнянымъ, саломъ, шерстью, горячимъ виномъ, рогатымъ скопомъ, лошадьми, овцами, овечьими шулупами и шканими различными изъ овечьей шерсти своего рукодѣлія и крашенья; въ садахъ разводятъ въ великомъ множествѣ разныя плодовицыя деревья; есть здѣсь глина для фарфора, которая мало уступаетъ добротой Саксонской. — Въ прежнихъ предѣлахъ Кіевскаго Намѣстничества *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, степная, а по шому и скошоводство равно и хлѣбопашество въ ономъ наилучшія; лѣсу мало, по чему большая часть сельскихъ жителей живутъ въ мазанкахъ, и шопятъ камышемъ, хворостомъ, соломой и навозомъ. Главнѣйшія произведенія суть: пенька, ленъ, пошашъ, конопляное и льняное масло, шабакъ Американскихъ растѣній, медъ, воскъ, шерсть, сало, хлѣбное вино, древесныя всякіе и земныя плоды; лошадей и всякаго скоша превеликое обиліе, а особливо быковъ, которыми въ С. Пешербургъ, а паче въ Силезію *знатный торгъ* Жители производятъ, а другія произведенія свои продаютъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ; есть шамъ наилучшіе заводы пчельные, шелковыя, шерстяныя, винокуренныя, пильныя, кожевенныя, скошныя и другіе преиногіе.

Народогисліе въ Малой Россіи содержишь, по четвертой переписи, Купцовъ 4116, Мѣщанъ 35252, Крестьянъ Экономическихъ, Казенныхъ, Помѣщичьихъ и другихъ 991395, не положенныхъ въ окладъ 7051, да Малороссійскаго войска регулярнаго до 20000 человекъ; приложя же Духовное Чиностояніе и служащихъ въ Статской службѣ, учащихся въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и другихъ не записанныхъ въ перепись: то можно будетъ положить народочисліе въ Малой Россіи до двухъ милліоновъ душъ одного мужскаго полу.

Житица въ Малой Россіи, въ лѣсномъ краю, большею частію, и

лучше сказать, всё во обще и даже Церкви, особливо по селамъ, иѣспечкамъ и не знашнымъ городамъ, деревянныя; а въ степномъ, большею часшю, и наипаче у Простолудиновъ мазанки, изъ хворосту, обмазаннаго растяоромъ изъ глины, соломы и навозу коровьяго, а по томъ съ верьху, когда высохнешъ разтворъ сей, выбѣленныхъ разведеннымъ на водѣ мѣломъ какъ съ наружи, шакъ и въ нушри, и кажутся изъ дали каменными или кирпичными домами. — Построеніе избъ со всѣмъ ошмѣнное отъ построенія въ Великой Россіи, у Простолудиновъ обыкновеннаго; избы строятся не такъ возвышенно отъ земли, и подваловъ не бываетъ; но во всѣхъ почти, а особливо въ безлѣсныхъ мѣстахъ, полъ избы составляешъ ша же земля, на которой изба построена; при всемъ томъ однакожь чистота не сравнено большая въ оныхъ, нежели въ Великороссійскихъ, равно какъ и во всемъ образѣ жизни; печи вездѣ хопя изъ глины сдѣланы, но съ трубами, и по тому ни когда не бывають шакъ закопчены, какъ обыкновенно въ Великой Россіи у Простолудиновъ; дома строятся на довольномъ разстояніи одинъ отъ другаго, и часно, а особливо по деревнямъ, безъ всякаго сообразія съ другими, въ разсужденіи наблюденія разположенія въ линію. Клуни, гумна, или бывають изъ плешня, равно какъ сараи, клеви и повѣши для скопины, и крыши соломою, безъ всякаго полу, или мосту; дворы и огороды шакъ же обносятся плешнемъ, или часпоколомъ, а въ безлѣсныхъ иѣстахъ и ровомъ съ небольшимъ насыпомъ; при каждомъ домѣ почти есть плодовиый садъ и кухонный огородъ; въ рѣдкомъ домѣ не бываетъ деревянной сшупы, въ которой, для ежедневнаго употребленія, обшаккивають просо, ячмень, толкутъ конопляное сѣмя и прочее; во многихъ домахъ шакъ же держатъ ручныя мельницы, или жернова, въ которыхъ дѣлають грешневую крупу, и часно мелють муку на хлѣбъ, хопя при всякой почти селеніи, гдѣ не можно выстроить водяныхъ, есть по десятку и больше вѣтранныхъ мельницъ, виѣ селенія выстроенныхъ частными людьми; шрепалы, или, по Малороссійскому нарѣчію, шерницы, для шрепанья льну и пеньки такъ же въ каждомъ почти домѣ сдѣланы; въ рѣдкомъ домѣ не имѣють спанка для шканья, про домашній обыколъ, сукна изъ шерсти своихъ домашнихъ овецъ, шакъ же разныхъ шерстяныхъ тканий для передниковъ и пантовъ или плахъ женскихъ, холстины, шесемокъ и прочаго; ибо всякая почти женщина Малороссійская, съ верьхъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ упражненій, яко шо, сшранашъ кушанье, ходить за дойцою скотомъ

ною, масло пахтать, за птицами, прасть, шить, вышивать, жать хлѣбъ, стрѣбать сѣно, снимать лѣнъ, копилы, прѣпашь пеньку, умѣешь шкать все, для себя и для мужа и дѣшей необходимое, какъ шерстяное, шакъ и холстинное. Города въ Малой Россіи имѣють, большею частію, деревянные дома, но очень порядочно выстроены; въ рѣдкомъ нѣтъ чистыхъ и порядочно убранныхъ покоевъ, по четыре и болѣе; дома крыши, въ городахъ большею частію, драбую, досками пилеными и гоншомъ; каменныхъ же или кирпичныхъ мало; вездѣ около городовъ и мѣстечекъ, да и около многихъ селъ видны осшашки старинныхъ окоповъ, а мидѣ и замковъ съ башнями деревянными и съ шаковыми же обрубамн, насыпанными землею, которыя служили, во время продолжавшихся почти цѣлое столѣтіе битвъ съ Поляками, убѣжищемъ и защитою, и на кошорыхъ были поставлены пушки; въ Кіевѣ есть правильная, со многими башнями земляными, весьма сильная крѣпость на горѣ, гдѣ выстроены Печерскій, шакъ называемый, Монашырѣ, еще въ глубокой древности, и гдѣ превеликое множество находится мощей Божіихъ Угодниковъ; въ семъ городѣ великое множество каменныхъ самыхъ древнихъ и богатыхъ Церквей и Монашырѣй, каковыя находятся шакъ же и въ другихъ премногихъ городахъ, въ Малой Россіи; шакъ же и въ томъ же городѣ есть самая древняя и первая въ Россіи по заведенію своему, Академія, въ которой какъ Дворянскіе, шакъ Духовнаго, Мѣщанскаго и Козачьяго сословія дѣши, часшо до двухъ тысячъ, обучающа Словеснымъ Наукамъ, языкамъ Восточнымъ, Европейскимъ и древнимъ мертвымъ, Исторіи, Географіи Магематикъ, Философіи и Богословію; подобныя, сему хотя и не шакъ древнія, Училища давно уже существуютъ и въ другихъ епархіальныхъ городахъ, а равно и книгопечатаніе Россійское получило начало свое въ Малой Россіи въ Черниговѣ и Кіевѣ, и для заведенія Училищъ Духовныхъ и прочаго касающагося до Духовенства и учености въ Великой Россіи, Люди ученые взяты изъ Малороссіанъ.

Одежда, употребляемая Малороссіанами главно, есть сѣсь Ташарскаго и Польскаго одѣянія. *Мущины* носятъ кафшаны до шкорѣ, полы у кафшановъ накладныя, ворошники сполчѣ, не высокіе, рукава иногда разрѣзаны въ низу, для закидыванія за плеча, а иногда и безъ прорѣховъ; подпоясываются по кафшану, полукафшанье до колѣнъ; штаны широкіе, цвѣтъ сукна у Дворянъ шакъ, каковыхъ цвѣтовъ въ Губерніи Малороссійской Высочайше предписаны мундиры, а Купечество и Мѣщанство употребляетъ цвѣты

но произволенію своему, Крестьянство же или щепетно по шѣлу ешитые такового же покрою одни полукафтанья, подпоясывая оныя в мѣя шировары изъ бѣлаго или чернаго сукна своихъ овецъ, или же широкіе, на подобіе шинели, съ кашпономъ съзади и съ широкими рукавами къ концамъ сбуженными, такъ называемые у нихъ, кобеняки изъ сѣраго, или черновашаго большею частію, сукна; упошребляють такъ же Простолоюдины, во время дождливое, родъ плащей войлочныхъ, которыя называють они бурками, цвѣту большею частію, бѣлаго; шапки носятъ съ широкимъ околышемъ изъ овчинокъ черныхъ, сѣрыхъ или бѣлыхъ, и съ верхомъ суконнымъ, цвѣту, большею частію, краснаго, синяго и другихъ, по произволенію; на ногахъ носятъ полусапоги, и Простолоюдины подбивають подъ каблуки скобки желѣзныя шириною съ не большимъ вѣ палецъ и часто уже; Крестьяны же, будучи на полевой работѣ, упошребляють поршни кожаные (кожанцы) съ ременными оборачи. Зимую Дворянство и Мѣщанство упошребляють Польскаго, большею частію, покрою шубы волчьи и медвѣжьи, крышыя сукномъ, или же бекеши суконныя съ пешлицами, подложенныя овчинками мѣлкими или пластоватыми; Простолоюдины же носятъ нагольные тулупы бараньи выспроченные около перехваша и на полахъ часто разныхъ цвѣшовъ шижками, не длиннѣе какъ до икоръ, и подпоясываютъ съверху, а часто надѣваютъ выше описанные кобеняки, бороды бректъ, и на головѣ подстригаютъ волосы почти такъ же, какъ Поляки

Малороссійскіхъ Женщинъ, Дворянокъ, Народное платье состоить изъ контуша суконнаго, или другихъ шелковыхъ шканей, выложеннаго по краямъ полъ вѣ низу и на перехвашѣ золотыми сѣтками, позамешами, или снурками, душегрѣи, или кофты, коропкой, и изъ юпки шелковыхъ шканей, такъ же выложенной вѣ низу золотою, или серебряною, сѣшкою; вѣ башмакахъ безъ закаблучьевъ, и изъ головнаго прибора у замужнихъ, похожаго на тошъ, каковъ описанъ сей части; гдѣ говорено было о Полякахъ, или же шелковые плашки повязанные на головѣ; но сіи уже вѣсколько, и большею частію, вѣшаютъ къ своему наряду Народному и Нѣмецкій; а кои познашнѣе, тѣ совершенно подражатъ стараются модѣ, принятой вѣ Столицяхъ Россіи; Малороссійскія дѣвицы, Благородныя одѣваются вѣ платье, то же, какъ и Польскія да и у Простонародныхъ женщинъ, замужнихъ и дѣвокъ, платье, какѣ лѣтнее, такъ и зимнее, точно такое же, какъ у Польскихъ, описанное нами на вышесказанной мѣстѣ.

Нарѣчіе, свойственное Малороссіанамъ, есть сибѣ нарѣчій Славенскаго, или удержаннаго изъ древле, и Польскаго, и произношеніе внаго нарѣчія, съ нѣкоторыми особенными словами, раздѣляется такъ же примѣпно на три, мягкое, грубое и среднее, яко: *Богъ*, *Бюгъ*, *Бигъ*, а равно и въ произношеніи прочихъ нѣкоторыхъ словъ. Въ прочемъ Дворянство и Учившіеся, всякаго состоянія, Люди Малороссійскіе имѣютъ правильный, мягкій, пріятный и очищенный выговоръ Россійскаго языка, а равно и знающъ искусство изъяснишься на письмѣ и на словахъ во всей блистательной красотѣ, силѣ и обиліи языка Россійскаго.

Пищу приготавливаютъ Малороссіаны, Дворяны и жилищные Мѣщаны на образецъ Нѣмецкій, а часто и на Французскій; но Простолюдины почти шѣ же самыя кушанья, что и Великороссіаны, съ небольшою разницею, и имѣя лучшую огородину, приправляютъ оною больше и во обще лучше и вкуснѣе; имѣя же вездѣ доброе пиво, хорошій медъ и превосходныя наливки, какъ и доброе хлѣбное вино, не заботятся о виноградномъ, и очень мало употребляютъ оное: но при всемъ томъ заводятъ обширныя виноградныя сады, особливо въ Южной споронѣ Малой Россіи.

Главный во обще промыслъ составляютъ у Малороссіанъ *скотоводство* и *земледѣльство*. Они застѣваютъ хлѣба всегда гораздо больше, нежели сколько издерживать въ годъ для себя могутъ, а по тому и продаютъ онаго за границы очень много, и не меньше того обращаютъ въ винокуреніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Россіи занимающа больше скошоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Родъ Малороссійской скотины походитъ на Польскую. *Овцы* обыкновеннаго роду, и имѣютъ хорошую шерсть; но сію часпъ скоповодства можно бы въ тамошнемъ Краю привесипи гораздо въ лучшее состояніе такъ, что шерсть тамошнихъ овецъ ни мало бы не уступала Шлезской, а шѣмъ бы колікіе милліоны рублей, издерживаемые Россією на выписываніе Чужестранныхъ суконъ, могли быть сбережены, и остались въ Государствѣ. Малороссіаны весьма много разводятъ рогатаго скота, гораздо больше, нежели лошадей, поелику какъ выше сказано, производятъ быками сильный торгъ не только въ Великую Россію на убой, но и въ Силезію, да съ верхъ того быки замѣняютъ у нихъ лошадей какъ для земледѣлія, такъ и для перевозовъ тягостей. *Игловодство* въ Малой Россіи такъ же обильно, а въ Кіевѣ и около онаго съ хорошимъ успѣхомъ разводятъ шелковыхъ червей, и даже дѣши малыя, весною и лѣтомъ, бывають заняты собираніемъ шравъ

и насѣкомыхъ надобныхъ для крашенія нишокъ и тканей, яко червцу, дреку, смолки и другихъ врачевныхъ расшѣній и корнейвѣ.

Въ малой Россіи нѣшь ни какихъ *природныхъ*, кромѣ наносныхъ, *болѣзней*, изъ коихъ иногда случается моровая язва, ошѣ Турковъ, Венерическая, или называемая у нихъ *гостецъ*, ошѣ проходящихъ войскъ, и еще не многія, ошѣ коихъ они лечатся самыми просшыми средствами: да и очень удачно, равно какъ и изъ шары знаютъ прививаніе, шакъ же самымъ просшымъ образомъ, оспы, ошѣ кошорой весьма рѣдкія дѣти умирають, да и мало бывають обезображены.

Весь Народъ Малороссійскій весьма здороваго и хорошаго *сложенія тѣла*, чему причина хорошій климашъ, дѣгошная и довольная жизнь, дѣлающая *нравъ* ихъ всегда веселымъ, а по шому и склоннымъ къ музыкѣ, забавамъ и пляскамъ, кошорую какъ и положеніе на голоса нѣсенъ очень не дурно умѣють самые Просшолюдны вымышляшь, да и имѣють опимьно нѣжные и гибкіе голоса къ музыкѣ горпанной шакъ, что мало, или и во вся почши, не различествуютъ въ семъ дарованіи природы ошѣ Италіянецовъ. Певозходнѣйшая въ домъ Свѣилъ Приворная голосная музыка въ Россіи состоитъ изъ Малороссіанъ. — Въ прочемъ, при всемъ шаковомъ ошкрытомъ и веселомъ нравѣ, Малороссіаны весьма шайно хранитѣльны; при наружной простотѣ, насмѣшливы; горделивы, при всей перпѣливости обидѣ и угнѣшеній; когда бывають принуждены мшшишь, шо не уважають самой величайшей для себя спасности; вѣрны Богу. Вѣроисповѣданію своему и Государю, и ни что въ семъ ихъ еще ни когда не поколебало, ни страхъ, ни надежда; мужественны, храбры, шверды; но склонны къ праздной, безпечной и недѣлшательной жизни, какъ скоро могутъ имѣшь необходимое къ жизни; а по сему не либостѣжательны, и мало прилежатъ къ торговлѣ и промысламъ; въ прочемъ понятны и склонны къ обученію языкамъ и Наукамъ.

Лицетертаніе и наружный видъ Малороссіанъ сходствуетъ съ описаннымъ Польскимъ: большею частію смѣшны, росшу больше, нежели средняго, плотны. вышунка шихая и горделивая, волосы, большею частію, темнорусые, лица полныя и круглыя, шчи толшшыя. Женщины, большею частію, могутъ почесшься красавицами, но не нанѣжны, и имѣють мужское почши свойство, что касается до мужества и швердости; ибо многія изъ нихъ, въ прошедшій войны особливо за свою свободу, на рѣку съ мужьями, или брѣшь ми, своими сражались храбро противъ своихъ непріятелей, не шолько

Часть IV.

И и

будучи переодѣты въ мужское платье, но и въ собственномъ своемъ, особливо при защитѣ городовъ и крѣпостей; при томъ онѣ праву веселаго, открышаго, вольнаго; трудолюбивы больше, нежели мужчины, но не въ порабощеніи у мужей, а какъ подруги и помощницы ихъ, оказывая подобающее повиновеніе волѣ мужей своихъ; заботливы и сосрадашительны, домоводки, гостепріимны, ласковы и словоохотливы.

Малороссіаны, первые въ Россіи, принявшіе Святое крещеніе и обряды Церкви Греко-восточной, весьма привязаны къ сему Вѣроисповѣданію, и сколь сильно придерживаются онаго, сіе доказали ихъ жестокія боища съ Поляками, принуждавшими ихъ къ Уніи, или присоединенію къ Церкви Римско-католической: но при всемъ томъ не безъ *Суевѣрій* и осматковъ въ обычаяхъ древняго идолослуженія, яко Купалу, Колядъ и прочимъ, хотя сіе паче составляетъ родъ ихъ игривъ и забавъ; такъ же вѣряшъ существованію Русалокъ, Лѣшихъ, Домовыхъ, Обороней, Вѣдьмъ или ворожей, колдуновъ, и страшася ихъ не мало, пересказывая нелѣпныя басни о дѣлахъ сихъ спрашивающъ своихъ, яко самовидцы. — Множество есть забобовъ между ними въ предохраненіе отъ колдуновъ и ворожей скотины, дому и даже засѣянныхъ хлѣбомъ полей да и сѣнокосовъ, лѣсовъ и словомъ всего; жалко видѣть смотрѣшь на безпокойное мученіе сихъ бѣдныхъ Простолюдиновъ, причиняемое ими самими себѣ пустымъ страхомъ. Въ прочемъ весьма привязаны къ Вѣроисповѣданію своему, обряды котораго и установленія Церкви Греко-восточной наиболѣе наблюдаютъ и гораздо строже, нежели другіе Россіаны. Разкольниковъ и Суевѣровъ изъ Малороссіанъ никогда не бывало; нѣтъ между ними ни какихъ особенныхъ *Сектъ*, или послѣдованій, каковыхъ между Великороссіанами почти безчисленное множество. — Богоговѣніе Малороссіанъ можешь почтеть чистѣйшимъ и прямо Христіанскимъ, по безпримѣсію и простотѣ своей, съ какою оно и кунно со страхомъ Божіимъ между ними отправляется какъ и свято и не нарушимо соблюдается. — а сіе уже и есть надежнѣйшая вывѣска добрыхъ Гражданъ Ошечества! —

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ

(бывшіе)

Происхожденіе и начало *Запорожскихъ Козаковъ* показано нѣсколько выше, при описаніи о Малороссійскихъ Козакахъ, и именно, что они были безпомощные пошомки Козаковъ Черкасскихъ, на Днѣпрѣ поселившихся, послѣ изгнанія ихъ изъ Курскаго Княжества; что предки ихъ построили при Днѣпрѣ городокъ, или приличіе, оспрожокъ, и назвали оный Черкасскимъ; жили въ ономъ, какъ прилично разбойникамъ, безъ женъ и безъ собственности, а всѣ имѣя общее и похищенное; по умноженіи числа ихъ бродягами и бездомовными людьми, Поляки желая обезпечить себя отъ набѣговъ Ташарскихъ, дали имъ мѣсто, *Переволочну*; они еще укрѣпились было ниже пороговъ Днѣпрскихъ, на *Хоршицкомъ островѣ*; отъ куда однакожь въ скорѣ выбишны Ташарами, а по тому и ошляли славою у Поляковъ прежнія свои жилища, *Черкасскъ* и *Каневъ*; (ибо въ семъ городкѣ жили предки ихъ еще прежде построенія Черкаска). А какъ Козаки сіи сосволяли уже во время царствованія Царя *Иоанна Васильевича I*, почти изъ однихъ Россіанъ Княжества Киевскаго и другихъ смежныхъ, а Черкассы перевелись: то всегда усрадишюя Россіи, яко чада оной, получа привычку къ работоргованію и побѣдамъ надъ Ташарами, и чувствуя себя довольно сильными, ошдались во власшь онаго Менарха, подъ предводительствомъ Начальника своего Князя Михаила Вишневецкаго, къ коему Царь и присылалъ отъ себя Дьяка Ржевскаго, а по томъ въ скорѣ Князь Вишневецкій съ племью тысячами сихъ Козаковъ, въ 1569 году, ходилъ къ Астраханѣ противъ Турковъ, надъ коими Козаки одержали весьма значную побѣду на сушѣ и на морѣ въ лодкахъ, и въ сіе-то время, какъ сказано на своемъ мѣстѣ выше, построили, оставшіеся на Дону, Черкасскъ, а возвратившіеся на Днѣпръ, хотѣли паки укрѣпиться на Хоршицкомъ островѣ (ибо Поляки въ сіе время заняли и укрѣпили сильною обороною городки ихъ Каневъ, Черкасскъ и Переволочну); но были съ великою силою выбишны отъ шула Ташарами; а по тому и построили они *Сигиринъ* и другіе подлѣ онаго городки, для убѣжища, въ случаѣ сильныхъ нападеній отъ Ташаръ, или Поляковъ. По разореніи Турками Чигиринна, поселились Козаки ниже по Днѣпру, и выстроили городокъ *Сѣвъ*, сирѣчь, заѣвка, или ошлотъ противъ нападеній непріятелей своихъ, отъ кошорой Козаки сіи холосшыи иногда назывались *Сѣвовыли*, а по

елику жилище сіе ихъ было ниже пороговъ Днѣпровскихъ, то и осталось при нихъ главнымъ наименованіемъ, какъ и сами они себя именовали, *Козаки Залорожкіе*.

Во время продолжавшейся войны у Козаковъ съ Поляками, были выстроены еще Сѣчи ошъ Запорожскихъ Козаковъ въ двухъ другихъ мѣстахъ, первая при рѣчкѣ Томаковкѣ, впадающей въ Днѣпръ съ Западной стороны, на островѣ находящемся противъ устья сей рѣки, существовавшая до переведенія оной на мѣсто, именовавшееся до перевоза ошву, *Старою Сѣчю*; а другая при Никитиной, на западномъ же берегу Днѣпра, которая, по силѣ заключеннаго при Пруть мирнаго договора, разорена чрезъ Генерала - Маіора Яковлева до основанія; поелику держались въ оной Козаки, приславшіе, въ 1708 году, съ Кошевымъ своимъ Коспею Гордѣнкомъ къ измѣннику Гешману Мазепѣ, и которые за измѣну свою получили заслуженное наказаніе, избѣгшіе же оного Козаки, соединясь съ другими, ошдались подъ защищеніе Крымскому Хану, который, когда помянушій Гордѣнко и Мазепа, будучи въ Бендерахъ, умерли 1709 года, изпрося дозволеніе Турецкаго Двора, поставилъ надъ сими убѣжавшими Запорожцами Гешманомъ Козачьяго Генеральнаго Писаря Орлика. Запорожскіе Козаки, находясь подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, выстроили еще двѣ *Сѣчи*, первую при устьи рѣки *Алешки*, впадающей выше Кизикерменя, въ 30 верстахъ въ Днѣпръ, съ западной стороны, а другую въ *Алешкахъ*, на восточномъ берегу Днѣпра, равноотстоятельно съ Перекопью. Сіе послѣднее мѣсто назначилъ имъ Ханъ, для лучшей безопасности; ибо изъ первой Сѣчи Козаки выбишы, въ 1711 году, посланнымъ ошъ арміи ошрядомъ войскъ Россійскихъ.

Турки и Ташары о подданствѣ сихъ Козаковъ весьма радовались, и давали имъ съ перва жалованье и провіантъ, а по шомъ опредѣлили имъ на содержаніе деньги, собираемыя съ бывшихъ большихъ перевозовъ чрезъ рѣки Днѣпръ и Бугъ, что самое ушверждено и на Прутскомъ мирѣ, равно какъ и зависимость Козаковъ ошъ Ташаръ, и по Днѣпру собирали они перевозныя деньги даже до устья рѣки Самары: ибо вся земля, лежащая ошъ Самары къ Югу, уступлена была Тулкамъ и Ташарамъ, а съ оною и перевозы: въ Кодактѣ, въ Никитиной, при Каменкѣ и противъ Кизикерменя, такъ же перевозъ на Бугъ, при устьѣ рѣки, называемой Мершвыя воды, ежели симъ воламъ, какъ совокупленію сшоящихъ озеръ имя рѣки приличесшвуетъ.

Но въ скорѣ Запорожскіе Козаки увидѣли, что Турецкое и Ташарское покровительство для нихъ утѣснительно; ибо всякій разъ, когда Крымскіе Ханы ходили воевать противъ кого, наряжали съ собою по нѣскольку тысячъ и Козаковъ, яко въ 1713 году, при шестичи прошивъ Кабардинскихъ Черкассъ, и при другихъ многихъ случаяхъ. Ташары употребляли ихъ шакъ же для ошстройки и починиванія укрѣпленій по Переконской линіи, не производя имъ за шо ни какаго вознагражденія. — Съ начала имѣли Запорожскіе Козаки свободу брать безъ плаши соль изъ соляныхъ озеръ, находящихся въ Крыму; но послѣ въ скорѣ и сіе имъ запрещено, подъ видомъ, яко бы сіе запрещеніе сдѣлано имъ по тому, что они съ собою бирали великіе караваны и Малороссійскихъ Козаковъ за солью, называя и сихъ Запорожскими Козаками. Съ того времени Запорожскіе Козаки должны были плашитъ Ташарамъ, какъ и Малороссійскіе Козаки, за соль. Когда плѣнники Христіанскаго Закона уходили изъ Крыму, и Козаки Запорожскіе принимали ихъ къ себѣ, шо Ташары за шо дѣлали съ Козаковъ великія денежныя высканія, хотя бы и не за вѣдомо шъ плѣнники, яко плѣнники, были ошъ нихъ приняшы, а яко обыкновенные къ нимъ на службу Козачью пришельцы; а съ верьхъ того и запрещали Козакамъ ни кого не принимать къ себѣ, но весьма строго наблюдашъ за безопасностію Ташарскихъ границъ; что было, т. е. первое, дабы не принимашъ къ себѣ никакихъ бѣглецовъ, со вѣтъмъ противъ ихъ политическаго или внутренняго, соснава; ибо сіе одно и соснавляло непрерывное пошомство сего безпошомственнаго войска, и чѣмъ они бывши подъ Польскимъ и Россійскимъ владѣніемъ безпрепятшвенно пользовались. — Сіе и предыдущее не сносно огорчало Козаковъ, и огорченіе свое за шо не рѣко они сшали на самомъ дѣлѣ показывашъ, выходя на добычу къ Ташарскимъ сшадамъ, и отгоня оныя къ себѣ, гдѣ шолько находили; Ташары посшупашъ начали съ ними равномѣрно, когда же доходили жалобы за шо на Козаковъ до Хана, шо жестоко посшупаемо было съ Козаками; принуждали ихъ весьма дорого плашитъ грабежи; ежели же не были въ состояніи заплашитъ, и обвиненныхъ цѣлое общество Козаковъ не хотѣло изкупитъ шоу цѣною; шо Ташары брали Козаковъ въ неволю, въ кошорой и ошавляли ихъ по смершь. Къ частымъ ссорамъ Козаковъ съ Ташарами подавало еще поводъ и близкое разстояніе Алешкинской Сѣчи ошъ Крыму; по чему Ташарское Начальство и положило удалитъ Сѣчь на прежнее мѣсто, а пошому и подало случаи къ междуусобію у

Козаковъ случившемуся. — Значное число Запорожскихъ Козаковъ поселилось при устьи рѣки Самары, на отведенномъ имъ мѣстѣ шомъ самомъ, на кошоромъ, послѣ учиненнаго въ 1637 году на Крымъ походу, Князь Василій Василіевичъ Голицынъ заложилъ городъ, назвавъ оный *Богородицкиѣмъ*. — Другіе Козаки жили въ Кодакѣ, имѣя въ окрестности многіе зимовники и хуторы, заключавшіе ихъ имѣнія не малыя. Козаки сѣи были почитаемы отъ жившихъ въ Сѣчи за своихъ подданныхъ; чѣмъ уже однимъ были огорчены, а къ тому будучи преогорчеваемы насиліями разными, изыскивали удобный случай къ отмщенію, который и представился имъ, по отбытіи во многомъ числѣ отборнѣйшихъ тысячъ Сѣчевыхъ Козаковъ съ Крымскимъ Ханомъ прошивъ Черкасскъ; не упуская онаго случая, Самарскіе Козаки пошли къ Алешкамъ вооруженною рукою, напали на остававшихся Сѣчевыхъ Запорожцовъ съ шакою яростію, что почти всѣхъ перерубили, а оставшихся въ живъ перевѣшали, Сѣчь разграбили и выжгли, съела отогнали съ собою къ Самарѣ. Кошовой Ашаманъ нашедъ въ шаковомъ состояніи Сѣчь, по возвращеніи своемъ съ Козаками изъ походу, и увѣдомясь о причинителяхъ зла сего, взумалъ было брѣснись въ ярости съ Козаками своими на Самарскихъ; однако одумавшись, отложилъ мщеніе, и началъ просить Хана, для удобнѣйшаго произведенія мщенія, подъ предлогомъ, яко бы ради удаленія чашныхъ ссоръ у Козаковъ съ Ташарами, дозволишь ему перенести Сѣчь на ки къ Каменкѣ рѣкѣ, Ханъ же, какъ и вѣше сказано, самъ желая того, легко согласился на то. Получа такое дозволеніе, Кошовой со всѣми Козаками своими, сколько могъ собрать, пошелъ къ Самарѣ, и жестоко отомстилъ жившимъ шамъ Козакамъ пакъ, что ушедшіе только поспѣшнымъ бѣгствомъ могли спасти жившѣ свой, всѣ же захваченные были на голову побиты, и жилища ихъ и хуторы ограблены и въ пепелъ обращены. — Къ вычисленнымъ обидамъ и притѣсненіямъ, отъ Ташаръ Козакамъ, присовокуплены были еще: запрещеніе Козакамъ чинить впаденія въ землю Польскую, чрезъ то Козаки лишились главной вѣшеи своихъ набогащеній, на кои, по древнему мщенію, они почитали себя въ правѣ; и всякая жалоба отъ Поляковъ за грабежи, причиненные Козаками, удовлетворялась не медленно отъ Хана, взысканіемъ захваченнаго, или деньгами за оное, какое однажды простиралось до 24.000 рублей, и Козаки не медленно должны были оныя заплачивать. Ташары не позволяли уже Козакамъ больше жить въ Кодакѣ, для отвра-

денія шаковыхъ набѣговъ; а по сему та сторона и оставалась, довольное время, въпускъ до того времени какъ Запорожскіе Козаки изпросили паки милосердное принятіе ихъ подъ Россійскую Державу и защиту, и получили дозволеніе селиться паки въ шѣхъ мѣстахъ. Къ симъ обидамъ на концѣ Турки присоединили жесточайшую для Козаковъ, отобравъ отъ нихъ въ Сѣчи пушки, запреща при томъ укрѣплять Сѣчь крѣпостнымъ образомъ, весьма строго наблюдая за исполненіемъ того повелѣнія такъ, что когда въ одно время Козакъ, ловившій на Днѣпрѣ рыбу, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпровскаго берегу вымышную не большую пушку, и о томъ увѣдомилъ Кошевого, а сей приказавъ вырыть оную, и найдя, при взрытіи земли, еще другія числомъ до 50 (оставленныхъ кажеися при учиненныхъ въ 1687 и 1688 годахъ тщесныхъ противъ Крыму походовъ) не осмѣлился ни какъ нарушить Турецкаго запрещенія о не имѣніи пушекъ въ Сѣчѣ, и не возмользовавшись сею находкою, велѣлъ паки закидать пушки землею, дабы Ташары не взяли оныхъ къ себѣ, и не прежде уже вынужены были оныя изъ земли Козаками, какъ по принятіи ихъ по прежнему въ Россійское подданство, въ которое время послѣдены оныя на насыпныхъ сѣнахъ, въ Сѣчи, и на суда канонирныя, на Днѣпрѣ. — Часто случалось, что Ханъ Крымскій посылалъ Султана Мурзу, или другаго знатнаго Ташарина, осматривавъ состояніе Сѣчи, или прекращавъ ссоры, или за другимъ какимъ дѣломъ, съ пакимъ приходило провожашыхъ не менѣе двухъ сотъ человекъ! Все сіе многолюдство должны были Козаки Запорожскіе, будучи подъ владычествомъ Ташаръ, содержать, пока Ташарамъ жить у нихъ нравилось, кормить ихъ лошадей, и при томъ еще богато дарить сихъ госней, при ихъ отбѣздѣ. Козакамъ на крѣпко запрещено было, чтобъ они ни какого не имѣли сообщенія съ Россіанами, когда Козаки рвались усердіемъ бытъ причислены паки въ подданство Его Императорскаго Величества Императора *ПЕТРА I*; ибо сіе было въ Его царствованіе. Но не мало прошло лѣтъ, что со стороны Россійскаго Правительственія слышавъ о Запорожскихъ Козакахъ не хотѣли; ибо, при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора *Петра I Великаго*, повелѣно было всякаго пойманнаго на Россійской границѣ Запорожскаго Козака вѣшать за ихъ прежнюю измену. То же самое продолжалось и во время царствованія *Екатерины I*; но послѣ начали поступать съ ними не такъ строго, да и можно уже было прощать ихъ, по тому, что едва ли уже оставались въ живыхъ участвовавшіе въ изменѣ Мазепиной.

По случаю избранія въ Малой Россіи, 1727 года, Гешмана, которому, по правамъ его, должно было имѣть начальство и надѣ Заднѣпрскими Козаками, возрасла надежда у Запорожцовъ изхолодавшійствовашъ чрезъ него у Государя прощеніе имъ, къ чему Гешмана побуждала собственная честь и польза для Малой Россіи. Но чѣму Козаки Запорожскіе и искали Гешманскаго предспашельства, и по многимъ донесеніямъ и сбсылкамъ, на конецъ, въ 1733 году, во время войны въ Польшѣ, когда первый Польскій Вельможа, Архіепископъ Гнезненскій, и прочіе сообщники Короля Сшанислава Лещинскаго, при всшупленіи, послѣ смерти Короля Августа II, въ Польскія границы Россійскаго войска, просили Крымскаго Хана о вспомогателномъ войскѣ, а особливо вѣдая о жестокихъ казняхъ со стороны Россійскаго Правительства надѣ Запорожскими Козаками, просили прислать ихъ всѣхъ на помощь имъ противъ Россіанъ, въ надеждѣ получить ошъ Запорожцовъ, яко ошъ пачишаемыхъ Поляками за непримиримыхъ враговъ Россіанамъ, знатную помощь, будучи ошъ Крымскаго Хана сшправлены въ Польшу достигли своего желанія; ибо тогда же чрезъ Нарчныхъ къ Гешману и въ Генеральную Малороссійскую Канцелярію донесли, чшо хотя Ханъ, по прошенію вѣкошорыхъ Польскихъ Вельможъ, и приказалъ имъ выступить противъ Россіанъ; но они ни когда не начнушъ ни какихъ непріятельскихъ дѣйсствій, еспли токмо Россійскій Дворъ соизволишъ паки принять ихъ въ свое покровительствшво, простить имъ прежнія ихъ пресшупленія, и милосшиво имъ дозволишъ построить новую Сѣчь, подѣ Россійскимъ защищеніемъ, о чемъ усерднѣше и не ошсшувно пресли, обѣщався учинить присягу, и подчинить себя въ вѣчное подданствшво Россіи, храня не нарушимо вѣрность.

Въ сшдствіе того, не медленно донесено было ко Двору въ Санктъ П шербургъ. Въ сіе время не сомнѣвались уже болѣе при Дворѣ явить Козакамъ просимую милость и простить ихъ прежнія пресшупленія. Но испавшъ Россія, чрезъ таковое шѣобшденіе Запорожскихъ Козакотъ къ своей Державѣ, шѣобшдела по штлашшимъ обшщштельствамъ, не мало; ибо Козаки не токмо не помогали непріятельнымъ Полякамъ, но еще, какъ послѣ явилось, весьма много сшспособствовали къ усмирнію ихъ. А какъ въ сіе время Поля Ошшшманская, дозволивъ Татарамъ дѣзашъ набѣги на Россію и опустошенія, къ немалому вреду Россіанъ, пѣмъ ошпановала успѣши Россійскаго оружія противъ мятежной Польши: шо и для сего уже весьма нужны

были Запорожскіе Козаки, яко способнѣйшіе къ пресѣченію таковыхъ набѣговъ Ташарскихъ; по чему и не умедлѣно состороны Россійскаго Правительствѣ посланъ нарочнаго къ Козакамъ съ объявленіемъ имъ Высочайшей Императорской милости и съ грамотою Императорскою, подшверждающею оную. — При чемъ повелѣно было взять съ нихъ присягу въ вѣрности, и дать послѣ нѣсколько тысячъ рублей на поспршеніе новои Сѣчи.

Радость Запорожскихъ Козаковъ при семъ случаѣ была неописанная. Отправленный къ нимъ Офицеръ съ грамотою Высочайшею былъ принятъ, какъ знашій Посоль. Кошовой со Смаршниками и нѣсколькими тысячами просыхъ Козаковъ вышли ему на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сторонамъ дороги на двѣ версты рядомъ такъ, чтобъ Офицеръ могъ въѣзжать между нихъ рядомъ; поздравляли его ружейною и пушечною стрѣльбою; били въ литавры и трубы, играли на трубахъ и флейсахъ, и изъявляли всеобщую радость всенародными восклицаніями. По прибытіи Офицера въ Сѣчь, пошли прямо въ Церковь, въ кошорой все Духовенство въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ пѣніемъ встрѣсило, и было пѣно, при пушечной пальбѣ. Благодарственное моленіе, а послѣ онаго Божія служба, по окончаніи кошорой, собрался весь Народъ въ великій кругъ, и предъ онымъ прочтена была грамота Императорская, содержащая въ себѣ Монаршихъ милостей объявленіе. По прочтеніи учинена отъ всего Народа присяга въ вѣрности, и день сей проведенъ до вечера во всякихъ увеселеніяхъ.

Турецкій Диванъ, узнавъ за ранѣе о имѣющемъ последовать отъ Россійскаго Двора рѣшеніи и принятіи, по прошенію, Запорожскихъ Козаковъ въ подданство, послѣдовалъ отвратить оное и удержать въ своемъ подданствѣ Козаковъ, отправленіемъ къ нимъ Посланника со многими дарами и съ увѣреніемъ о высокой къ нимъ милости Султанской. Но Посланникъ сей съ великою свитою прибылъ уже въ Сѣчь тогда, когда находился тамъ Россійскій, присланный съ Монаршею грамотою, вышепомянутый Офицеръ. Козаки приняли его безъ всякой почести, хотя и объявилъ онъ о своемъ приходѣ къ Сѣчи чрезъ пушечный выстрѣлъ, на кошорый оповѣщено ему однимъ шаковымъ же. Онъ привезъ съ собою Султанскую грамоту и письмо къ войску отъ самозванца Гешмана Орлика, кошорыя и были при всемъ собраніи Народа читаны, при чемъ находился и Россійскій помянутый Офицеръ. — Въ грамотѣ Великій Султанъ, а въ письмѣ Орликъ, увѣщевали Козаковъ пребыть въ прежнемъ послушаніи Порціи и въ за-

Часть IV.

I i

висимости отъ Крымскаго Хана не поколебимо, не соглашались ни на какія чужія обещанія, но надѣялись шведо на высокую Султанскую милость, копорыи хочеть имъ производить ежегодно жалованье. При слышаніи сего, поднялся въ Народъ великій крикъ, изъясляющій всеобщее неудовольствіе противъ прежнихъ, отъ Ташаръ причиненныхъ имъ обидъ, а особливо жестоко ругали они измѣнника и опсшупника Орлика, окончили швѣмъ, что они, яко Христіаны, не хотятъ больше быть подъ не Христіанскимъ правленіемъ, но единодушно положили служить Россійской Державѣ вѣчно, какъ подобаетъ вѣрнымъ подданнымъ; Кошевой со Сшаршинами, обращая къ Россійскому Офицеру, подтвердили то же.

Посланникъ Турецкій, слыша и видя сіе, почелъ за излишнее жить долѣе въ Сѣчи; а шребовалъ только отъ Козаковъ письменнаго отвѣща на Султанскую грамаху, копорый и былъ изгшопвленъ не медленно въ шакowychъ выраженіяхъ, кои большее еще неудовольствіе ихъ противъ Крымскаго Хана и Орлика, какъ и противъ Турецкихъ Придворныхъ, защищавшихъ и покрови шельшвовавшихъ первыхъ двухъ, изъясляли. — Съ шакowymъ отвѣшмъ выѣхалъ не медленно изъ Сѣчи Турецкій Посланникъ со всею своею не малочисленною свитшою и съ Янычарами. Но Козаки, зная, что онъ привезъ къ нимъ для раздачи деньги, и разсуждая, что они уже довольно заслужили оныя прежними своими воинскими службами Турецкой Имперіи, потнались за нимъ, и деньги у Турковъ опияли. Удобно можно представишь себѣ гнѣвъ Султанскій, по полученіи сего извѣштія отъ Посланника. Тотъ же часъ посланъ былъ Указъ къ Хану Крымскому, дабы онъ всѣхъ Запсрожскихъ Козаковъ всевѣрно перехватывалъ далъ приказаніе Ташарамъ, и захваченныхъ опсылалъ бы въ шяжкую рабшпу, что и послѣдовало со многими, находившимися въ то время въ Крымѣ, для своихъ прешисловъ. Но и Козаки опомштили Туркамъ и Ташарамъ, находившимся въ Сѣчи, перерубя всѣхъ до одного, безъ всякой жалосии.

Между шѣмъ Козаки успѣшили перенести Сѣчь свою на то мѣсто, гдѣ она, по изшребленіе отъ Россійскаго Правительшества, находилась; во все сіе время Россійскій Офицеръ находился у Козаковъ, а по заняшii и построеніи Сѣчи, возвратился накі въ Санктъ-Петербургъ. — Турецкій Дворъ, хотѣлъ было присвоить себѣ право владѣнія шѣмъ иѣшпомъ, на коемъ Козаки успррили Сѣчь, и одинъ знашный Турка присланъ былъ обѣявить Козакамъ, дабы они, когда уже покорились Россійскому Государшву, перешли на Россійскія границы; но Козаки не послушались, и опвѣщшвовали, что они жили изъ древле въ сѣхъ

предѣлахъ, и оныя земли всегда принадлежали Россійскому Государству, а по шому они и не выспуняшъ ошъ шуда, да и запрещающъ приходишъ вѣ предѣ съ такими шребованіями; ибо они не убоаша ни какихъ угрозъ, и всякое насиліе, подѣ покровительствомъ Россіи, гошовы отражашъ силою.

Первыя, послѣ сего подданства, услуги, кошорыя Запорожцы оказали Россійскому Государству, были противъ мяшежниковъ Польскихъ, противъ кошорыхъ Козаки сильно ополчались, разбивали и разграбляли ихъ маешности; ошъ чего такъ разбогашъли, что могли удобно захопшъ къ себѣ пришельцовъ, а ошъ шого и возрасло вѣ скорѣ число ихъ почти вѣ двое противъ шого, вѣ каковомъ они приняшы вѣ Россійское подданство. — По ушшеніи мяшежей вѣ Польшѣ, служили они съ равномернымъ усердіемъ и вѣрностію вѣ войнѣ, кошорую Россія, вѣ 1735 году, принуждена была предпріять противъ Туркоѣ. Нѣсколько штысячъ Козакоѣ ходили, вѣ 1736 году, съ Фелдмаршаломъ Графомъ Лассіемъ вѣ Крымъ, и оказали важныя пособія Россійской арміи, при завоеваніи Перекопа, Козлова и Ханской Столицы, Бахчисарая, и Фелдмаршалъ храбрые ихъ подвиги шолько похвалилъ предѣ Россійскимъ Дворомъ, что вѣ воззаяніе за оныя и во изъявленіе Монаршаго своего благоволенія Имперашрица Анна указала послашъ имъ, при Имперашорской свсей грамашѣ, одинъ, большій и чешыре малые шшандарша съ Государственнымъ гербомъ, Бунчукъ, общишый золошою парчею, и серебрянную булаву для Кошевата, и другіе серебрянные и вызолоченные знаки, осыпаные драгоценными каменьями, и при шомъ знашную сумму денегъ, для раздачи рядовымъ Козакамъ.

Вѣ 1737 году, ходили Козаки Запорожскіе съ Фелдмаршаломъ Графомъ Минихомъ вѣ походъ подѣ Очаковъ; весьма много спосшншествовали взяшью сего города, и получили вѣ ономъ великую добычу. На другій годъ, вѣ походъ къ Днѣстру, вездѣ на прѣзходившихъ вѣ разныя времена сраженіяхъ и шшибкахъ съ Турками, были и Запорожцы, и оказывали великое мужество ко вреду Туркоѣ, каковое оказывашъ не прешадали и вѣ слѣдовавшемъ по шомъ, 1739 году, вѣ кошоромъ Турки, послѣ многихъ сильныхъ, нанесенныхъ имъ ошъ Россіанъ пораженій и, взяшья многихъ крѣпкихъ городовъ, принуждены были просшшъ миру, и получили оный.

Во время сего войны, Запорожцы были раздѣлены на шри отряда; одинъ находился вѣ корпусѣ Фелдмаршала Графа Миниха, при взяшши Хошина и Яссъ; другій вѣ арміи Фелдмаршала Графа Лассія, при заняшши вѣ другой разъ Крымъ; а шрешій подѣ начальствомъ

Генерала-Поручика Шшофельна, на малыхъ своихъ судахъ канонирныхъ, между Кизикерменемъ и Очаковымъ, для очищенія Днѣпра и Липана ошъ Туркѡвъ и Ташаръ. Такъ же Запорожскіе Козаки чинили вспоможеніе, при взяшїи нѣсколькихъ Турецкихъ военныхъ кораблей. — Въ прочемъ въ числѣ полезныхъ ихъ услугъ Россїи почестья могутъ шакъ же и ошважныя, съ довольною хипростїю, поиски, для полученія, шакъ называемаго въ арміяхъ, *языка*, который ежедневно ошъ нихъ былъ доставляемъ къ Главноначальствующимъ, и сіи легко развѣдывали чрезъ шо о непрїятель, что нужно; за шакую важную службу и производимо было Козакамъ, съ верьхъ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіаншу, за каждаго приведеннаго языка особливое награжденіе; шакъ же Козаки весьма часшо ошгоняли у Ташаръ и Туркѡвъ лошадей, рогатую скотину и овецъ по великому числу и пригоняли къ Россійскимъ арміямъ, при которыхъ они находились.

Но окончанїи сей войны, не имѣли Козаки Запорожскіе больше случая оказашъ свое усердіе къ Россїи и мужественныя свои ей услуги. Въ Прусскую войну, они не были употреблены, а оставлены пограничнымъ оплошомъ прошивъ набѣговъ Ташарскихъ и Турецкихъ на предѣлы Россійскіе; хошя шакое неучаствованіе въ военныхъ по, вѣтахъ и было для нихъ весьма прискорбно; ибо всегда горѣли усердіемъ оказывашъ свои мужественныя подвиги противъ враговъ Ошества.

Сѣчь, или главное укрѣпленное мѣсто жилищъ Козаковъ Запорожскихъ, не должно предшавлять себѣ мѣстомъ, по подобію города, порядочно выспроеннымъ и правильно укрѣпленнымъ. Она была сборное мѣсто, застроенное безъ всякаго порядку, частїю деревянными избами, а частїю и мазанками, весьма мало похожими на дома, спроемыя въ Россїи. Во кругѣ сего селенія сдѣланъ былъ земляной насыпъ, и на ономъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, разкашы, гдѣ стояли пушки. Козаки ни когда не полагали зацщїю свою надежную сей окопъ, но уповали на мужество и храбрость свою въ послѣ противъ непрїятелей своихъ. Но въ последнее время существованія Сѣчи, велѣно было ошъ правительшва Россійскаго построить въ Сѣчи правильную кѣпостну, и бытъ въ оной Комменташу съ нѣсколькими рѣшми регулярнаго Россійскаго войска, для удерживанія Козаковъ въ надлежащекъ порядкѣ и исполненїи предписанїй ошъ Правительшва Верховнаго. Въ сей-то кѣпостцѣ построена была Церковь, зависѣшшая, по Духовному Начальшву, ошъ Кїевскаго Митрополиша.

Сѣчь раздѣлялась на *тридцать оснѣ Курекей*, изъ коихъ каж-

дый состоялъ изъ одного большаго и нѣсколькихъ малыхъ домовъ, посшроснымъ въ одномъ мѣстѣ. А какъ ни кому не лъзя было именоваться Запорожскимъ Козакѣмъ, не записавшись въ Курень: то и должно было всѣмъ, находящимся въ Сѣчи, и принадлежащимъ къ какому либо Куреню, въ ономъ жить и повиноваться обычнымъ шамъ законамъ. — Слово же *Курень* произошло отъ глагола *курить*, означая шѣмъ избу, въ которой дымятся дрова, или шопишся печка. Каждый Курень имѣлъ особое свое имя, кошорое давано или отъ имени перваго заводчика оного (ибо со временемъ Курени прибавлялись) или же по имени мѣста, изъ кошорита первые Козаки пришли къ составленію Куреня, и сіи имена, до разрушенія Сѣчи, оставались, яко по:

- 1 *Левушковскій*
- 2 *Плещинскій*,
- 3 *Дядковскій*,
- 4 *Брюховецкій*,
- 5 *Медведевскій*.
- 6 *Платиновскій*,
- 7 *Пашковскій*,
- 8 *Кущовскій*,
- 9 *Кисляковскій*,
- 10 *Ивановскій*,
- 11 *Кочетковскій*,
- 12 *Сергѣевскій*,
- 13 *Донскій*,
- 14 *Крыловскій*,
- 15 *Качевскій*,
- 16 *Батуринскій*,
- 17 *Половинецскій*,
- 18 *Васюричскій*,
- 19 *Неземаковскій*,
- 20 *Ирклѣвскій*,
- 21 *Щербиневскій*,
- 22 *Титаревскій*,
- 23 *Шкуренискій*,
- 24 *Куреневскій*,
- 25 *Роговскій*.
- 26 *Корсунскій*,
- 27 *Каниболотскій*,
- 28 *Уманьскій*,
- 29 *Деревячовскій*,
- 30 *Стѣлевскій*
- 31 *Ужскій*,
- 32 *Стѣлевскій*
- 33 *Верхскій*,
- 34 *Шароловскій*,
- 35 *Перясловскій*,
- 36 *Полтавскій*,
- 37 *Мышастовскій*,
- 38 *Минскій*,
- 39 *Тяношевскій*,
- 40 *Великовскій*.

Каждый Курень имѣлъ своего Ашамана, или Главу, кошорый назывался *Куреннымъ Ашаманомъ*, и всѣ купно состояли въ вѣдомствѣ *Кошеваго Ашамана*, кошорый имѣлъ названіе *Кошево*, отъ слова Татарскаго *кош*, сирѣчь *стан*, *олотеніе*; понеже Кошевый повелѣвалъ всѣмъ спаномъ, или войскомъ. — Житіе Кошеваго и прочихъ Ашамановъ, исключая начальство ихъ надъ Козаками и сихъ повиновеніе приказаніямъ ихъ, не различествовало ни чѣмъ отъ житія рядовыхъ Козаковъ. Всякій Ашаманъ жилъ въ подчиненномъ ему Куренѣ, или избѣ, съ прочими Козаками и купно товарищами своими, безъ всякія ошѣны. Они избираемы были свободными голосами Козаковъ, и когда больше уже силъ не нравились, были свергаемы, и оставались, по прежнему, на ряду съ прочими Козаками. Куренный Ашаманъ избирался отъ своего Куреня, а Кошевый отъ всѣхъ во обще Куреней и отъ всего круга, или собранія Сѣчевыхъ Козаковъ. Для сей причины чинъ Кошеваго не принадлежалъ ни къ какому особливому Куреню, но какъ всякій Козакъ могъ бытъ Кошевымъ, шѣкъ и получа сію честь, оставался при своемъ Куренѣ, и бывалъ паки прѣшнымъ Козакомъ, когда его товарищи не желали больше бытъ у него въ послушаніи, и избрали на мѣсто его другаго.

Прочіе Войсковыя Начальники, или Старшины, съ коими то же самое происходило, что и съ Кошевымъ и Куреннымъ Ашаманами, сходешивали съ бывшими же въ Малой Россіи Старшинами, и назывались: *Войсковый Судья*, *Войсковый Писарь* и *Войсковый Есаулъ*. Писарь имѣлъ своего Подписаря, а Есаулъ своего Подъесаула. Надъ артиллерією Запорожскихъ Козаковъ имѣлъ смѣшеніе *Пушкарь*, да въ числѣ же Войсковыхъ Старшинъ считался и *Доубышъ*, или лишавричикъ; понеже ошъ него много зависѣло, при общихъ собраніяхъ Козаковъ, кошорымъ онъ о шрѣмъ боемъ своимъ въ лишавры возвѣщалъ.

Нѣсколько тысячъ Запорожскихъ Козаковъ, поселившихся, по примѣру предковъ своихъ, при устьѣ Самары рѣки, домами, хотя и признавали Кошевого за главнаго своего Начальника, и по наряду его ходили въ походъ, но имѣли особливаго своего Полковника, коего называли *Сердюкомъ*; сей имѣлъ у себя двухъ Войсковыхъ Старшинъ и Помѣщиковъ, Писаря и Есаула. Когда Кошевой и всѣ вышесказанные Старшины должны были съ Козаками выйти въ походъ, то, въ мѣсто ихъ оставлялися въ Сѣчи *Наказные*, избранные такъ же ошъ всѣхъ во обще Козаковъ; иногда же ходили съ войскомъ Наказные Старшины, а наспоющіе или дѣйствительные оставались въ Сѣчи, что дѣлалось по благоизобрѣженію общаго Собранія.

Что касается до числа рядовыхъ Козаковъ, то рѣдко извѣстно было Старшинамъ, сколько ихъ; по шому, что именныхъ списковъ не имѣли приспававшимъ и паки опхо ившимъ, по произволенію своему; каковымъ правомъ всякій Сѣчевый Козакъ пользовался, а по сему и вѣрныхъ списковъ и счисленія имѣшь было не можно. Они принимали къ себѣ, безъ всякаго письменнаго виду и разпросовъ о побудишельныхъ причинахъ приходу къ нимъ, всякаго приходившаго, и не было почти Народу и племени, изъ котораго бы не было между ними людей, природныхъ тому Краю. Изъ Малой Россіи и Польши приспавали къ нимъ нѣкоторые, для шого шолько, чтобъ снискашь имя храбраго мужа; а наибольшее приращеніе Запорожскихъ Козаковъ было ошъ шого, что, бывая они въ Польшѣ и въ Малой Россіи на ярмаркахъ, подговаривали молодыхъ людей входить въ свое Сословіе, и вводили съ собою не малое число ихъ, употребивъ же ихъ нѣсколько лѣтъ къ услуженію себѣ, тогда принимали ихъ уже въ число Козаковъ; ежели же кто изъ сихъ не хотѣлъ долѣе жить у нихъ, то вольно было ему опойши, когда и куда желалъ. Кошевой самъ давалъ ему паспортъ.

Многіе Козаки Сѣчевые живали въ нарочитомъ разспоянтіи отъ Сѣчи, въ селеніяхъ или хушорахъ, называнныхъ *Зимовниками*, гдѣ

они держали скотину, или упражнялись въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ. Нѣкоторые изъ сихъ имѣли въ зимовникахъ женъ и дѣшей; ибо въ самой Сѣчи жить ни одной женщинѣ Сѣчевые Козаки, по обычайнымъ законамъ своимъ, не позволяли; по чему, когда кто хотѣлъ жениться, долженъ былъ переселиться изъ Сѣчи. Сколько же они строго наблюдали, дабы не было ни когда въ Сѣчи женщины, тому послужилъ слѣдующій случай доказательствомъ. Велико-россійскій Коммендантъ, начальствовавшій въ крѣпости Сѣчевой, о коей выше сказано, взялъ было однажды съ собою жену свою въ Сѣчь; Козаки, увидя ее вшедшую въ Церковь, произвели тамъ же родъ возмущенія, кричали досадительныя ей рѣчи, и едва не спали шлокашъ вонъ, за нарушеніе ихъ обычая, не шерпящаго, дабы между холостымъ и безбрачнымъ ихъ Сословіемъ являлась когда ни будь женщина.

Что же касается до *Вѣроизловданія* Запорожскихъ Козаковъ, то хотя и принимали они къ себѣ всякихъ Вѣрбъ людей, но явно и главно исповѣдывали они одно *Греко Россійское*, котораго они, ни въ какое время, ни будучи подъ Польскимъ, ни подъ Татарскимъ владѣніемъ, не перемѣняли: но еще весьма ревностно придержались. Въ Исторіи о Малороссійскихъ Козакахъ упоминается съ какимъ жаромъ какъ сіи, такъ и Запорожцы прошивились введенію Римскаго Исповѣданія, даже и Уніи, или соединенія Вѣры, каковое приняло въ Польшѣ между Греческою и Римскою Церковію. Будучи подъ Польскимъ и Турецкимъ владѣніемъ, получали они Священниковъ изъ Константинополя; но со времени подданства своего Россіи, обыкновенно присылаемы были къ нимъ ежегодно по два Священника или Иеромонаха и по два Иеродіакона изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, коимъ они или принимали, или на задъ отсылали, когда въ новоприсланныхъ находили угодныхъ, или по чему либо не угодныхъ имъ; всего болѣе сморѣли на громкій голосъ, когда же оный въ новоприсланныхъ былъ не таковъ, то такого отсылали на задъ, а прежняго удерживали. — Сіи Духовные отправляли ежедневно Божію службу, къ коей Козаки прилжно жаживали. Священникъ однакожъ не смѣлъ Козакамъ дѣлать выговоры, хотя бы и видѣлъ въ комъ развратную жизнь и неизправленіе Христіанскихъ обязанностей. Ибо власть сія, по обычаю ихъ, была предоставлена Кошевому, Войсковому Судѣ, да Куреннымъ Атаманамъ. При екшеніи; или моленіяхъ, при переносѣ, во первыхъ воспоминаемо было имя Императорскаго Величества съ Высокомонаршею Фамиліею, Святейшій Правительствующій Синодъ, а по томъ Кошевой, Судья, Писарь, Есаулъ и все Православное Воинство.

Духовнымъ, находившимся у Запорожскихъ Козаковъ, хотя и не назначено было определенное жалованье, однако пользовались они не малыи доходами; по тому, что Козаки за всякое Священнодѣйствіе платили имъ особливо; такъ же не рѣдко случалось, что Козакъ, при кончинѣ своей, оказывалъ имѣніе свое Духовенству, въ Церковь Сѣчевую, или въ Межигорскій Монастырь; а по сему весьма рѣдко случалось, чтобъ Священники возвращались изъ Сѣчи, не повезши съ собою въ Монастырь нарочитаго числа денегъ и другихъ богатыхъ вещей. Духовенству принадлежала въ Сѣчи продажа восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ въ Церквѣ и на домахъ, во время моливъ. При Церквѣ въ Сѣчи находилось особое училище и кунно жилище для пѣвчихъ, пѣвавшихъ въ Церквѣ, во время Божіей службы. — Козаки брали на городахъ обыкновенно къ тому малолѣсныхъ дѣтей отъ своихъ родственниковъ, въ Малой Россіи и Польшѣ. Читайшъ и пѣшъ обучали сихъ дѣтей Священники. Старыхъ пѣвчихъ при Сѣчевой Церквѣ было болѣе тридцати человекъ, и не меньше того ученикъ въ. Пѣвчіе имѣли тѣ же вѣдѣнши, какія и Козаки, и какъ старые пѣвчіе, такъ и ученики имѣли своихъ Апамановъ, которыхъ они выбирали и отпускавали, по своему произволѣю. Доходы пѣвчихъ состояли въ томъ, что за звоненіе, при умершій Козаковъ, въ колокола получали плату изъ оставшагося послѣ Козаковъ имѣнія; такъ же отъ продажи въ Церквы ладону.

Живущіе въ Сѣчи Козаки, бывши въ томъ дальномъ разстояніи отъ Малороссійскихъ и Польскихъ городовъ Воеводствъ пограничныхъ Бяцлавскаго, Подольскаго и Волынскаго, конечно прешриѣвали бы недоспашокъ *въ сѣстныхъ приласахъ*, не пашучи у себя земли, е тѣли бы сосѣди со всѣхъ сторонъ къ нимъ пошребнаго не привозили, или изъ Козаковъ не было бы такихъ, кои купле продажею промышляли. Въ замкѣ Сѣчевомъ или въ окрестнѣхъ были построены на площади торговые ряды, въ коихъ, съ верхъ хлѣба, муки, крупъ, мяса, масла, меду и прочихъ съѣстныхъ вещей, продавался всякія шелковыя ткани и сукна, полошно, мягкая рухлядь, золотые и серебряныя позаменшы и прочія надобныя для Козаковъ вещи. — Въ шинкахъ продаваемо было вино хлѣбное и виноградное, водка, пиво и медъ ставленый.

Всякіе *Ремесленники*, надобныя для Козаковъ, какъ на примѣръ, сапожники, портшныя, слесари, кузнецы, плотники и прочіе, находились въ Сѣчи, и *промышляли* симъ или нѣкоторые изъ Козаковъ, либо изъ другихъ людей, нарочно для того между ними поселившихся. Предъ Сѣчью была нарочито великая слобода, въ которой жили такіе

люди домами, а хотя Козаки шакою работою и питались, однако всегда причислялись къ одному изъ Куреней, которыхъ обычаю во всемъ послѣдовали, кромѣ того шолько, что они, ради своего ремесла, не были наряжаемы въ походы. Общія для совѣшований собранія Козаковъ, называнныя *Рядою*, заслуживаютъ особое описаніе.

Сія *Ряды*, или совѣшованія, бывали всегда послѣ обѣда. Первая изъ шаковыхъ, по древнему обычаю, бывала всегда 1 Января, отъ части для избранія новаго Кошеваго и Старшинъ, когда Наредъ ими бывалъ не доволенъ, а отъ части для разпредѣленія каждому Куреню рѣкъ и озеръ, въ коихъ того года Козакамъ, къ тому Куреню принадлежавшимъ, ловить рыбу назначалось. — Такимъ образомъ раздѣляли они между собою всѣ мѣста, простирающіяся отъ устья Самары до устьевъ Днѣпра и Буга, и шѣмъ предш-вращали многія ссоры, кои бы могли произойти отъ незнанія своихъ угодій, или отъ ловли рыбы и звѣрей въ чужой дачѣ. — Какъ скоро Доубышъ, или литавщикъ, по приказу Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бишь сборъ, то съ перва являлся на сборное мѣсто Войсковой Есаулъ, и шелъ прямо въ церковь, бралъ одно изъ шѣхъ знаменъ, кои употреблялися въ военныхъ походахъ, а послѣ хранилися въ церковь, и ставилъ оное предъ церковью на площади — По томъ собиралися къ знамю Козаки изъ Куреней, а по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, приходили Кошевый съ палицею яко, главнымъ знакомъ своея чести; Судья съ Войсковою печатью, Писарь съ черницею, а Есаулъ съ жезломъ. Сія становилися безъ шапокъ, въ срединѣ круга, и кланялися на всѣ четыре стороны. Тогда Доубышъ паки билъ въ литавры, для чести пришедшихъ. — Послѣ сего, когда всѣ ушихали, Кошевый начиналъ громкимъ голосомъ обыкновенныя слѣдующія рѣчи: „Нынѣ, „добрые молодцы! паки новый годъ начинаешся, чего для, по силѣ „древняго у насъ обыкновенія, надобно раздѣлить по Куренямъ „рѣчки, рѣчки и озера, въ коихъ каждому ловить рыбу., — По томъ мешали жеребьи, и которому Куреню доставалось что по жеребью, томъ шѣмъ и владѣлъ въ оный годъ; а перемѣняли они ежегодно, и мешали жеребьи для того, что нѣкоторыя урочища изобильнѣе рыбою, нежели другія, и долговременное владѣніе оными могло бы возбудить зависть, и подашь поводъ къ несогласіямъ; но какъ владѣніе продолжалось шолько одинъ годъ, то бывалъ каждый доволенъ, хотя ему жребій падалъ хуже прочихъ, и не помыш-

Часть IV.

К к

лялъ о томъ, чтобы ненавидѣть своихъ поварищей, которыми; по счастью, доставался лучшій жребій. — По учиненіи сего, раз- ходилися по домамъ, развѣ Народъ, не доволенъ булучи поступ- ками Кошеваго и Спаршинъ, желалъ избрать на мѣста ихъ дру- гихъ. Въ таковомъ случаѣ оставались не довольные на мѣстѣ сб- рномъ, и смыкали кругъ, въ срединѣ котораго стоялъ Кошевый и Спаршины. Тогда спрашивалъ у нихъ Кошевый: что Панове мо- лодцы! не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать такъ же новыхъ Спаршинъ? — О чемъ часто иногда спрашивалъ томъ часъ по окончаніи метанія жеребьевъ. Въ таковомъ случаѣ, когда всѣ были довольны Спаршинами, восклицали: Вы добрые Паны! и можеше еще долѣе надъ нами пановать! — По томъ Кошевый и Спаршины, поклонившись Народу, уходили изъ собранія. А когда желали избрать новаго Кошеваго, или новыхъ Спаршинъ: то не довольные говорили Кошевому, чшобъ онъ сложилъ съ себя свой чинъ. Въ томъ же часъ клалъ онъ свою палицу на сняшую съ головы свою шапку, и поклоняся всему собранію, возвращался въ свой Курень; то же самое дѣлали Судья, Писарь и Есауль, когда Народъ не дово- ленъ былъ ихъ правленіемъ. Есшьли же хотѣли кого изъ нихъ удер- жашъ, то кричали ему, чшобъ онъ не складывалъ съ себя чину. И такъ должно было ему озшаться на своемъ мѣстѣ. При избраніи новаго Кошеваго, или новыхъ Спаршинъ, обыкновенно происходили многіе споры, пока могли согласиться, изъ котораго Куреня должно взять Кандидаша, и кому именно быть избраннымъ. Тогда рѣдко кто бывалъ не пьянъ; а кои намѣрены были предпринять новое избра- ніе, конечно уже горячимъ виномъ себя къ тому приготавливали. И такъ почти все дѣлалось въ пьяномъ разумѣ и въ безпрестанномъ шумѣ. Въ то время щѣ, кои къ избранію представлялись, обыкно- венно уходили изъ круга въ свои Курени, дабы не было причины думать, будто бы они присутствіемъ своимъ, увѣщаніемъ, прозь- бами и обѣщаніями пособствоввали къ избранію. Когда собраніе со- глашалось о Кошевомъ, то ходили человекъ десять, или больше, обыкновенно всѣ пьяные, въ Курень, и объявляли Кандидашу его избраніе. Онъ отрекался и объявлялъ свою неспособность къ ошпра- вленію томъ важнаго чина. По большей части, не шелъ онъ съ ними добровольно; но брали его двое подъ руки, а двое либо шрое- толкали его съзади, и при томъ брали и приводили его въ кругъ. По томъ въшорично спрашивали, весь ли Народъ согласенъ, чшобъ сей представленный здѣсь Козакъ былъ Кошевымъ? На что

отвѣшествовано громогласнымъ подтвержденіемъ. Тогда бралъ одинъ изъ Старшинъ палицу, и вручалъ оную новоизбранному Кошевому Сіе, по старому обыкновению, дѣлалось трижды. Съ перва дважды не принималъ Кошевый палицы; но въ третій разъ бралъ онукъ По шомъ нѣсколько старыхъ Козаковъ брали каждый по горсти земли, и сыпали новому Кошевому на голову, при чемъ не смотрѣли, что шомъ влажной погоды земля мокра, и что можно грязью за жарашъ лице Кошевому. Такимъ же образомъ поступали при избраніи новыхъ Старшинъ, шомъ съ шѣмъ различіемъ, что какъ Кошевому вручалася палица, такъ Судья Войсковая печать, Писари чернилица, а Есаулу обыкновенный жезлъ. Другія общія собранія для перемѣны Старшинъ обыкновенно бывали въ день Іоанна Предшечи и 1 числа Октябрю, въ празднество Покрова Пресвятыя Богородицы; по шому, что иъ Сѣчи посвящена церковь сему празднику. Но когда не намѣрены были перемѣнить Старшинъ: то въ сей день не бывало общаго собранія. А иногда случалось, что, кромѣ того времени, Народъ негодовалъ на Кошевого, или на кого ни будь изъ Старшинъ, и желалъ избрать другихъ. Тогда производило дѣло слѣдующимъ образомъ: Козаки нѣкоторыхъ Куреней, согласившися тайно, старались привлечь другихъ на свою сторону, и когда соглашались уже десять Куреней, то отваживались произвести намѣреніе свое въ дѣйство, и подучали нѣсколько пьяныхъ Козаковъ, чшомъ шли они на площадь, и били въ стоящія шамъ липавры, копорыя ни когда не бывали запершы. И такъ шѣ пьяные, пришедъ къ липаврамъ, стучали въ оныя полѣномъ или палкою, по шому, что настоящія палки хранились у Доубыша, копорый, услыша тревогу сію, прибѣгалъ и спрашивалъ о причинѣ. Народъ при семъ случаѣ не умедливалъ собраться на площадь. Кошевый и Старшины, вошедъ въ средину круга, кланялися на всѣ четыре стороны, и стояли безъ шапокъ. Кошевый спрашивалъ о причинѣ сего собранія, а пьяные Козаки объявляли дѣло безъ околнчностей. Они кричали на того, копорато хотѣли лишитъ чина, объявляя обо всемъ, чему онъ виновенъ: ты намъ больше не надобенъ, говорили; ты шомъ и шомъ слѣлалъ; время пришло сложитъ шебѣ свой чинъ, а другому достойнѣе шебя всшунитъ на швое мѣсто. Но при шомъ такъ же часто случалось, что обвиняемый имѣлъ своихъ сообщниковъ и защитниковъ. Тогда раздѣлялись на сообщничества, дралися и приключали нерѣдко много смерпоубійства. Въ шомъ время Кошевый и шѣ Старшины, окоихъ шло дѣло, уходили

К к ?

изъ круга. Которое сообщничество осиливало, оное предписывало другому законы, и слѣдовало или отсшавленіе прежнихъ Старшинъ, и на мѣста ихъ выборъ новыхъ, или же оставленіе прежнихъ и новое подтвержденіе ихъ въ званіяхъ, смотря по тому, чья сторона одержитъ верхъ. Иногда случалось, что Кошевый и Старшины, на которыхъ объявляли неудовольствіе въ кругу, слагали съ себя не медленно свой чинъ, и вышедъ изъ круга, разходились по своимъ Куренямъ. И такъ чины чрезъ то учинялись упраздненными, и должно было дѣлать въ новъ избраніе. Спорили въ кругу, кому заспуишь тѣ мѣста. Сторона, обличившая и недовольная, приводила своихъ Кандидатовъ, коихъ другая не допускала ввести въ кругъ. Отъ того происходила драка, и сторона одержавшая побѣду, избирала на порозжее мѣсто, а другая хотя и принужденно, но не спрѣя болѣе, соглашалась на то. Не рѣдко такъ же случалось, что на одностороннюю жалобу соглашалось все собраніе, и подымалось всеобщее негодованіе на Кошевого, или другаго какаго Старшину, объявляемаго недостойнымъ, и тогда обвиняемые не медленно клали знаки достоинства на свои шапки предъ знаменемъ кланялися Народу, благодарили за прежде слѣланную имъ выборомъ честь, и уходили поспѣшно въ свои Курени; по тому, что иногда случалось, что тѣ, кои хотѣли оправдаться, или своимъ медленіемъ оказывали неудовольствіе, бывали изрублены въ самомъ кругу, или на пуши въ Курени.

Другія общія собранія, или круги, бывали, когда должно было совѣшовать о нарядахъ въ походъ, или о нападеніи на сосѣдственныя имъ Земли; при чемъ такъ же рѣдко проходило безъ ссоръ и дракъ; ибо всегда бывали недовольные, коимъ то то, то другое не нравилось, или же поднимали ропотъ, что опредѣленное и присланное отъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имъ жалованье не все роздавалось, или что шерпяшъ нужду въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ, потребныхъ для военныхъ походовъ, вещахъ, и сіе происходило съ шоль великимъ крикомъ и угрозами, что Начальники, буде не желали тошъ же часъ быть опрѣшенными и даже убишыми, не смѣли ни слова прошивъ того сказать.

Особое собраніе бывало тогда, когда должно было объявить присланный Императорскій Указъ, не почитая за нужное имѣть совѣшванія объ исполненіи онаго. Для сего Кошевый сзывалъ Старшинъ и Ашамановъ всѣхъ Курней въ свой Курень, кои собравшись къ нему выслушивали оный Указъ, а по томъ уже каждый Ашаманъ

объявлялъ объ ономъ Козакѣ своего Куреня, и сіе собраніе, не какъ другія, *Ридю*, но *Сходкою* называлось.

Должно еще примѣшнѣ здѣсь объ оставшихъ Начальникахъ, что имъ, какъ бы они долго ни жили, прочіе Козаки отдавали почтеніе, и вездѣ уступали имъ первое мѣсто. Ежели какій умираль, то погребали его съ большею честію, и при томъ шрѣляли изъ мѣлкаго ружья больше, нежели какъ при погребеніи простыхъ Козаковъ.

Кошевого достоинство особливо важно было только въ походахъ, гдѣ ни кто не смѣлъ ослушаться его повелѣній. А въ Сѣчѣ дѣлалось все больше изъ благосклонности, нежели изъ повиновенія. Когда Козаки любили Кошевого, то отдавали ему и честь и повиновались его приказаніямъ; рѣдко однакожь случалось, чтобы его не любили; ибо въ такомъ случаѣ томъ часъ его низвергали; то же дѣлалось и со Старшинами. Сіи такъ же, какъ Кошевой, имѣли въ церквѣ своей особливья мѣста, которыми они отличались отъ обыкновенныхъ Козаковъ. Не должно однако изъ того, что въ Сѣчѣ былъ Судья, заключать, яко бы и судъ производился тамъ по правамъ и законамъ. Со всѣмъ на противъ.—Ибо Запорожскіе Козаки не приняли даже и принятыхъ Малороссійскими правъ Польскихъ и Магдебурскаго; не имѣли ни какихъ письменныхъ законовъ; одно по понятію сужденіе и введенные обычаи опредѣляли приговоры и наказанія, какъ и казни нарушителямъ общесвеннаго покоя. Не важныя дѣла рѣшилъ Судья одинъ, а другихъ не могъ рѣшить безъ совѣща Кошевого и прочихъ Старшинъ. За наибольшее преступленіе между Запорожскими Козаками почиталось, когда Козакъ умерщвлялъ другаго. Обыкновенное за то наказаніе бывало, что убійцу закапывали живаго съ убитымъ, а сіе происходило такимъ образомъ: съ перва бросали убійцу въ могилу; по томъ ставили на него гробъ съ мертвымъ тѣломъ, и тогда могилу загребали землею. Рѣдко случалось, что такого не закапывали, и то только въ такомъ случаѣ, когда убійцу весь Народъ весьма любилъ за прежнія его добрыя поступки. Тогда только убійца, съ помощію ходатайствующихъ объ немъ заступниковъ своихъ, могъ освободиться отъ таковой казни; но ни когда не избѣгалъ другой, хотя она и не такъ ужасна.—Послѣ смерщубійства почиталось великимъ преступленіемъ воровство, когда Козакъ обкрадывалъ своего товарища; грабить же постороннихъ, и особливо непріятелей, признавалось между Запорожцами за дѣло

служивое и не безчестное; но у Козака Запорожца укрась даже иглу, было уже великимъ пресупленіемъ. Поиманнаго, или избличеннаго, вора привязывали на площади къ столбу, и должно было ему претерпѣть отъ мимо ходящихъ всякія наругательства и побои, что продолжалось, по меньшей мѣрѣ, три дни, да и то, буде въ сіе время воръ возвращалъ украденное, или же кто за него платилъ, либо поручался; буде же шого не было, то воръ долженствовалъ бытъ у столба до того времени, пока истецъ или обокраденный не прощаль ему. Иногда съ воровъ поступали такъ жестоко, что онѣ шумъ же умирали отъ побоевъ, а иногда случалось, что ни кто и руки своей на шаковаго не поднималъ, а сіе, по шому, какъ кто заслужилъ любовь или ненависть своихъ товарищей. Есть ли же кто былъ поиманъ вторично въ воровствѣ, то шаковаго, прежде привязавши на нѣсколько времени къ столбу, вѣшали; такимъ же образомъ наказывали и шѣхъ, кои принимали воровскіе пожишки, или покунали оныя, уличивъ ихъ въ томъ, что про шо вѣдали. — Но шо сущая клевета, яко бы въ Сѣчѣ обыкновеніемъ дозволены были гнусныя преступленія мужеложства и скошоложства; на противъ шаковыя, буде случались, наказывались жесточае воровъ, привязываніемъ къ столбу на площади для нещадныхъ побоевъ отъ мимоходящихъ до шѣхъ поръ, пока прекращали шамъ жизнь свою. Убишыхъ такимъ образомъ, или казненныхъ за другія важныя пресупленія, имѣніе отбираемо было въ Войсковую казну, надъ которою смотрѣніе имѣлъ Кошевой со Старшинами Войсковыми. Должника, который не хотѣлъ, или не въ состояніи былъ заплашитъ, приковывали къ стоящей на площади пушкѣ, и держали его до шѣхъ поръ, пока онъ самъ, или кто другой за него, не заплашитъ.—При всемъ семъ не бывало письменнаго приговора, и во обще весьма мало писали въ Сѣчи. Писарь не имѣлъ ни Канцеляріи, ни Прошокола, ни Журнала. Когда присылалися Указы, на кошыре должно было ошвѣстствовать: шо писалъ онъ, или Подписарь, ошвѣтивъ въ своемъ домѣ, или жилищѣ, Куренѣ. Но Указы хранилися, и по кончинѣ, или по смѣнѣ, Писаря, сдаваемы были преемнику званія его.

Тридцать осемъ Куреней, бывшихъ въ Сѣчѣ, можно сравнить съ шолыкимъ числомъ малыхъ Уѣздовъ, или Кантоновъ, составлявшихъ Республику сію. Часто случалось, что одинъ Курень съ другимъ ссорился; но коль скоро оказывался общій неприятель всѣмъ, ссора между оными оканчивалась шомъ часъ, и дѣйствовали едино-

душно противъ него; да и кромѣ сего, не долго продблжалась; ибо, при первомъ общемъ собраніи, раздѣльвались кулачьемъ, и шѣмъ и оканчивали ссору, и право сильнѣйшаго было у нихъ правомъ не оспоримымъ.

Званіе Куреннаго Ашамана продолжалось, пока поступками своими угождалъ онъ Козакамъ того Куреня. У него на рукахъ были деньги и вещи всѣхъ Козаковъ Куреня. Онъ долженъ былъ стараться, чтобъ не было недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, дровахъ и прочихъ пошребностяхъ. Его почитали, какъ отца великой семьи, и онъ рѣшалъ всѣ случавшіяся малыя ссоры между Козаками Куреня своего; ежели отправлялъ онъ званіе свое съ надлежащимъ усердіемъ, вѣрностію и безпристрастіемъ, наблюдая общую пользу: то воздавали ему почтеніемъ и послушаніемъ; ибо всякій Козакъ охотнѣе повиновался повелѣніямъ Ашамана своего Куреня, нежели Кошевого. Когда же Куренный Ашаманъ терялъ довѣренность своихъ подчиненныхъ, то скорѣе всѣхъ лишался своего званія, и на мѣсто его не медленно избирался другой, всегда изъ того же Куреня, и другой Курень не вмѣшивался въ это избраніе.

Доходовъ, или дани денежной отъ Козаковъ ни кто изъ Старшинъ ни какой не получали. Кошевому отъ Казны Государственной было опредѣлено годовое жалованье, по 600 рублей, Судьѣ, Писарю и Есаулу по 300 рублей; Обозному по 100, Пушкарю и Доубышу по 15 рублей въ годъ; для прочихъ же Старшинъ Куренныхъ купно съ Козаками доставляла Казна ежегодно по 5520 рублей, всего на всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ суммы отпускалось въ годъ по 7150 рублей. Съ верхъ сего Старшины собирали доходы со всѣхъ перевозовъ чрезъ рѣку Днѣпръ, да нѣкоторую пошлину съ привозимыхъ въ Сѣчь изъ Россіи, Польши, Венгрии, Седмиградскаго Княжества, Молдавіи, Крыма и Турціи товаровъ; привозъ бывалъ не только сухимъ пушемъ, но и водою. Изъ Турціи приходили къ Сѣчи купческіе караваны, кои тамъ легко сбывали свои товары; а какъ мало находили въ Сѣчи такихъ товаровъ, кои бы можно было имъ нагрузиться такъ, то большею частію вывозили за моря свои отътуда деньгами наличныя. Всякій купецъ, привозившій въ Сѣчь вино, или водку, долженъ былъ давать отъ каждой бочки по нѣкоторой назначенной мѣрѣ Кошевому и Старшинамъ; такъ же Доубышу и Пушкарю, хотя бы вино случалось нелегко провозити чрезъ Сѣчь, и не продавалось тамъ; отъ продаваемого же тамъ вина, или водки, давалъ купецъ или продавецъ отъ каждыхъ десяти

ти бочекъ Кошевому и тремъ Старшинамъ по ведру, или же, какъ они называли, по кварштъ, Доубышу же и Шушкарю по полу-ведру, да съ верхъ того на церковное употребленіе одно ведро, и для Куренныхъ всѣхъ Ашамановъ одно же ведро. Послѣ сего уже назначивалася продавцу цѣна, по которой продавашъ ведро вина, или водки.—За другіе же шовары съѣстные и принадлежащіе къ одѣянью и прочимъ домашнимъ потребностямъ должна была всякая купеческая ватага принести въ даръ отъ каждаго шовару по нѣскольку, какъ Кошевому, такъ и Старшинамъ.

Въ число доходовъ, принадлежавшихъ Старшинамъ Съчевымъ, почитались и найденныя въ степи безъ пастуха, ушедшіе отъ своихъ хозяевъ лошади, какъ скоро по объявленіи, чрезъ три дни, не сыскивался хозяинъ оныхъ.—Платье поиманнаго вора принадлежало Доубышу, который его обыкновенно привязывалъ, почпи нага, къ столбу. Ежели поиманный воръ имѣлъ столько имѣнія, или его родственники, что помощію сего могъ откупиться, заплаша дарамъ Кошевому и Старшинамъ: то освобождался отъ наказанія, возвращая однакожь хозяину украденное у него.—Съ верхъ сего получалъ иногда Кошевой и Старшины не большіе подарки, когда Козакъ, Купецъ, лавочникъ, или ремесленникъ жаловался на должника, не плащащаго, или же въ другихъ сыскныхъ случаяхъ; такъ же получали Старшины Съчевые часть и отъ добычи знашной, какую иногда возвращающаяся парштя въ Съчъ съ собою привозила.

Въ Съчи, кромѣ военнотружущихъ Козаковъ, находились и другіе промышленники; сіи жили въ предмѣстїяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли лавки съ шоварами, иныя содержали шинки, или питейныя дома, гдѣ продавали вино, водку, пиво, медъ, соль, мясо и прочіе съѣстные припасы; другіе были портными, сапожниками, шубниками, хлѣбниками, пивоварами и другими ремесленниками. Сіи всѣ обыкновенно собирались въ праздникъ Рождества Христова шолпами, яко цехами, и купивши двѣ или три пары лисицъ да нѣсколько большихъ лосинныхъ кожъ, подносили оныя Кошевому въ подарокъ; на другій день то же самое приносили Судѣ, въ шретій Писарю, а въ четвертый Есаулу. Каждый изъ сихъ Старшинъ, принявъ подарки сіи, долженъ былъ не премѣнно за оныя подчивать ихъ водкою и медомъ столько, сколько они хотѣли; по чему и опредѣляли они для каждаго Старшины особый день, дабы попьанштовать больше. Приношеніе сіе въ праздники Рождества Христова называлось между ними *Ральцемъ*. Въ сіе же время

по ихъ обычаю, Кошевый созывалъ къ себѣ всѣхъ Старшинъ и Куренныхъ Ашамановъ и нѣкошорое число, сколько тогда находилось въ Сѣчи, простыхъ или рядовыхъ Козаковъ, которые приходили къ нему шолпами; всѣхъ ихъ долженъ былъ Кошевый упоминать напешками; сіе же самое должны были и Старшины Сѣчевые исполнить, большею частію для того, дабы и на слѣдующій годъ заслужить отъ нихъ ушверженіе въ своихъ чинахъ. Понойки сіи продолжались непрерывно восемь дней, въ продолженіе которыхъ безпрестанно почти спрѣляно было изъ пушекъ.

Каждый Курень имѣлъ нѣсколько, принадлежащихъ къ оному, лавокъ и избъ, ошдаванныхъ въ насимъ лавошникамъ и продавцамъ напешковъ, а равно и по нѣсколько, шакъ по ихъ нарѣчію называемыхъ, дубовъ или лодокъ большихъ. Куренный Ашаманъ за насимъ оныхъ собиралъ деньги, и употреблялъ на общіе разходы, для запасенія наиболѣе съѣстныхъ припасовъ, и другихъ необходимыхъ къ жизненному содержанию потребностей. Козаки, отбывавшіе на промыслы, по возвращеніи своемъ, давали обыкновенно Ашаману часть изъ полученной добычи. Поселику же можно было всѣхъ Козаковъ, принадлежащихъ къ какому либо куреню, починать за одну семью: по и имѣли они общее хозяйство, ѣли въ одной поварнѣ, за однимъ почти столомъ, кромѣ имѣвшихъ свои зимовники или загородные дома въ степи, а равно и домостроительство для своихъ промысловъ.

Пища или съѣстные приправы ихъ были невеликолѣпны и незатѣйливы, но здоровы и питательны. Два только было у нихъ кушанья, которыя ежедневно на общее иждивеніе приготавливались, а именно саламаша или *галушки*, по ихъ нарѣчію, и уха рыбная съ квасомъ, сарацынскимъ пшеномъ и мукою, каковое кушанье называли они *тетерею*; рыбу и мясо каждая аршель покупала для себя особенно и на собственныя деньги, и для того соединялось по нѣсколько человекъ въ аршель. На весь Курень варилъ опредѣленный къ тому поварь, имѣя при себѣ нѣсколько мальчиковъ, которые носили ему воду и дрова и перемывали посуду. Поварь за пруды свои получалъ въ годъ изъ общей суммы два рубля, да въ награжденіе отъ каждаго Козака по пяти копѣекъ. Ашамана подчивали лучшимъ кушаньемъ и хлѣбомъ, купленнымъ на рынкѣ; ибо въ Куреняхъ не пекли хлѣба, а довольствовались больше саламашою.

Когда Козаки, побывши на промыслѣ, возвращались на задъ съ хо-

Часть IV.

Л л

рошею добычею, то нѣсколько времени жила роскошно и разшочисельно. Быше при шов добычѣ, дѣлили оную по ровну между собою, и всякій изъ нихъ старался уподчивашь другато; они безпрестанно почши бродили по улицамъ, хвастаяся своими подвигами; за ними носили въ котлахъ вино, водку, пиво и медъ, при непрестанномъ звукѣ музыкальныхъ орудій, и при похвальныхъ пѣсняхъ, опѣ пѣвчихъ Сѣчевыхъ и ихъ учениковъ воспѣваемыхъ; пѣчѣ охотно принимали учасіе въ сихъ пиршешвахъ. Козаки сѣн всякаго, вспрѣчающагося съ ними, былъ ли онъ знакомъ, или незнакомъ съ ними, подчивали; да и опасно бы было не пишь съ ними въ мѣстѣ, когда подносили они: но ошказъ рѣдко вспрѣчался; ибо пьянство въ Сѣчи не почиталось почши за порокъ, и Запорожцы полагаали въ ономъ главное свое удовольствіе; пьянство и роскошествованіе Козаковъ, бывшихъ на промыслѣ, продолжалось, пока не было разшочено все полученное въ добычу, а часшо и прежде собранное, имущество; ибо въ сѣе время шаковые Козаки находились почши въ безчувственности, и по шому-то они всѣхъ безъ разбору подчивали, и какъ вспрѣчающихся, шакъ и пѣвчихъ и музыкантовъ щедро дарили; шаковый Козакъ входилъ часшо и въ большіе долги, въ надеждѣ на новую добычу, богатѣе прежней. — Уроженцы Малой Россіи, или Польскіе, шогда желая показашь себя богатыми и роскошными предъ своими родственниками или знакомцами, ошѣзжали на свою родину, и разшочали шавъ добычу свою такимъ же безпущнымъ образомъ, какъ и въ Сѣчи, а промощавши все, возвращались паки въ Сѣчь пѣшкомъ и въ рубищахъ.

Главнѣйшій же промыселъ Запорожскихъ Козаковъ состоялъ въ торговлѣ солью и рыбою, получаемою ими шогда изъ Крыму. Сосѣдство ихъ съ Ташарами и Поляками подавало иногда и часшо поводъ ко взаимнымъ ссорамъ и неудовольствіямъ, а по шому и жалобамъ на обштороннія обиды, грабительства и похищенія: но неудовольствія сѣи всегда почши окончивались полюбовно; ибо какъ съ Россійской стороны, шакъ и съ Польской и Турецкой нашрого повелѣно было въ шо время наблюдать сосѣдственную дружбу, и не чинишь ни кому ошнюдь обидъ и притѣсненій. Правда, Поляки всегда почши называли Запорожскихъ Козаковъ гайдамаками, ш. е. разбойниками: но несправедливо; ибо хошя и случалось иногда, что промощавшіеся разпущные Козаки, прокравшись въ Польшу, дѣлали разграбленія: но за шо, какъ скоро были пойманы, или хо-

тя обличены, бывали въ Сѣчи жестоко наказываемы, а похищенное возвращалось, или плашили за то деньгами.

Запорожскіе Козаки были неусыпною спражею противъ покушеній Татарскихъ ко впаденію въ Россійскія границы. Какъ скоро они о семъ покушеніи узнавали, или видѣли движенія Татаръ: то немедленно высстрѣливали изъ пушки; на сей выстрѣлъ немедленно собирався въ Сѣчь всѣ Козаки, жившіе въ окрестныхъ мѣстахъ, вооружались, и съ мужествомъ спѣшили противъ непріятеля. Но поелику Татары, больше для хищеній, нежели для военныхъ дѣйствій, выходили, а паче для отогнанія пасущихся въ полѣ стадъ и съ оными для уводу пасуховъ: то какъ скоро видѣли спѣшащихъ къ нимъ Козаковъ, торопливо уходили въ Крымъ безъ всякихъ сшибокъ; ибо Татары, по опытамъ, знали, что не могутъ устоять противъ Козаковъ, тѣмъ паче, что Козаки были вооружены копьями, саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ; Татары же на пропивъ шого имѣли только луки и стрѣлы, рѣдко сабли, а еще менѣе огнестрѣльное оружіе. — Благополучнѣйшею для себя жизнію почитали Козаки Запорожскіе, когда имѣли на что пьянствовать, могли быть праздными, и ни чѣмъ не занимаясь; а по тому-то за величайшій и шягоснѣйшій трудъ почитали они содержать караулъ отводный, ради наблюденія набѣговъ Татарскихъ; при семъ часно они плошали, а Татары тѣмъ пользовались, угоня Козачій скотъ; но не долго добычею своею владѣли; ибо рѣдко случалось, что Козаки ненастигали ихъ, и не отнимали какъ захваченное, такъ и собственное Татарское.

Кошечный не могъ употреблять въ посылки, и наряжать ни одного Козака безъ очереди, кошорую рачительно наблюдали Козаки, каждый Курень за другимъ; по тому и всѣ наряды въ походы и посылки назначались очередью и отъ всѣхъ Куреней, сами собою, и выходило потребное число Козаковъ въ ихъ вооруженіи; каждый же Козакъ снабженъ былъ порокомъ и пулями самъ отъ себя; порохъ хотя и дѣлалъ Козаки сами, но за не имѣніемъ хорошаго угля, былъ оный слабъ; а по тому и покупали оный въ Малой Россіи и Польшѣ въ немаломъ количествѣ; ибо съ верьхъ обыкновеннаго употребленія оного на стрѣляніе звѣрей и птицъ, каждый Козакъ обязанъ былъ быть запасеннымъ на случай военныхъ дѣйствій. Вся западная сторона Днѣпра отъ Сѣчи до рѣки Буга, была покрыта Козаками, упражняющимися въ стрѣляніи звѣрей и птицъ лѣтнимъ временемъ такъ, какъ и въ рыболовствѣ. По сему-то и почитали они себя владѣльцами всѣхъ

сихъ мѣстѣ, и прошидилпся заселенію оныхъ Сербами, при рѣкахъ Ингуль и Ингульцѣ, въ 1755 году, ушверждая, яко бы границы ихъ владѣнія должны бытъ: рѣка, впадающая, въ Бугъ, Синюха, самый Бугъ и Днѣпръ, начиная отъ границы Польской и до Турецкой.

При семъ должно еще упомянуть о Сѣчевыхъ лавочникахъ и шинкаряхъ, что они одни были наибогатѣйшіе люди въ Сѣчи; ибо покупали все, добываемое Козаками; у нихъ дешево, а продавали свои шовары очень дорого; чему иначе и быть не лзя; ибо Козаки продавали и покупали почти пьяные; но случалось же нерѣдко съ сими промышленниками и то, буде они отъ себя иногда по желанію пьяныхъ Козаковъ не угощали, что бывали отъ Козаковъ разграблены, бочки съ напишками у нихъ разбишы, шовары разхищены, и лѣ предлогомъ, яко бы продавались напишки и шовары дороже определенной цѣны; въ чемъ Кошевый и Спаршины пошворствовали Козакамъ.

Въ прочемъ хотя Запорожскіе Козаки и состояли подъ властію бывшаго въ Малой Россіи Гешмана, но удобно поняшь изъ описаннаго, что, по необузданной ихъ жизни и по ошдаленію ихъ, не лзя было ошнюдь содержать ихъ въ надлежащемъ повиненіи и благоустройствѣ, какъ сіе и изъ Манифеста почивающей въ Козѣ *Монархини*, 1775 года, Августа 3 дня, явствуетъ, гдѣ описаны они сими словами:—, Сіи Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ „часшь отъ Малороссійскихъ Козаковъ, на послѣдокъ во нравахъ „и въ образцѣ правленія ошщешившаяся; ибо сіи, обращаясь въ ешественномъ общежительствѣ, были до нынѣ да и пребудушъ „всегда полезными гражданами; на прошивъ чего Запорожскіе, „одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по „способности мѣстѣ, одна только военная стража учреждена была, „къ отраженію Ташарскихъ набѣговъ, составила изъ себя мало по „малу со всѣмъ особливое, странное и напѣренію самаго Творца, „въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, „противоборствующее полишическое сонмище. Въ мѣсто того, что „при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной „стражи, Козакамъ, на оную времению и попеременно изъ „Украины отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою „женъ и дѣшей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей, по шогдашнимъ обычаямъ, восной исправности, нѣкоторыя изъ нихъ

„столько пріобыкли къ сей празднои, холостой и безпечной жизни,
 „что сдѣлали себѣ на послѣдокъ изъ оной непреложный законъ,
 „а съ онымъ, забывая родину свою, и рѣшились уже остаться на
 „всегда въ Сѣчи, на собствѣнной своей волѣ. Число ихъ не было
 „ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой
 „Россіи подъ Державу Всероссийскую, какъ доказывающъ переговоры,
 „тогда производившіе между Государевыхъ Боярѣ и Думныхъ Лю-
 „дей съ Посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросѣ
 „Министровъ Царскихъ: что? еще Запорожцы на вѣрность къ при-
 „сягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако:
 „*Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставитъ нѣтее!* — А какъ
 „такое бышіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству,
 „долженствовало бы скоро разрушиться: но и стали они прини-
 „мать безъ разбору въ свое худое общество людей всякаго сброда,
 „всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ су-
 „ществовали они до настоящаго уничтоженія. А поелику не могъ
 „и не можеть конечно быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ
 „политическій, разнообразный и юродивый составъ членовъ, пи-
 „тающихся, въ совершенномъ почти отъ Свѣта и естественнаго
 „общезишельства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа, по средѣ
 „окресныхъ Народовъ, не взирая на священныя съ ними обяза-
 „тельствва мира и доброй дружбы, часно приносящихъ отъ рукъ
 „крови и неправды въ храмахъ Всевышняго жершвы, ими же гну-
 „шается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ погубленія
 „всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пре-
 „сѣкаемы были, въ совершенной празднои, гнуснѣйшемъ пьянствѣ
 „и презрительномъ невѣжествѣ, и для того Всемилостивѣйшая
 „*Монархиня*, воздавая всю достойную похвалу въ помѣ, что не
 „малая часть Запорожскаго войска, въ минувшую тогда, коль
 „славную, поль и щасливую войну съ Поршою Отшоманскою,
 „оказали при арміяхъ *Ея Величества* отличные опыты мужества
 „и храбрости; по чему *Она*, обыкнувъ признавать и награждать,
 „по достоинству, заслуги каждаго изъ *Своихъ* вѣрныхъ подданныхъ,
 „не упустишь конечно и въ предѣ изъ Всемилостивѣйшаго своего
 „вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ въ сей части На-
 „рода, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непрія-
 „теля, ознаменовали вѣрность свою къ ней кровію и достохваль-
 „ными подвигами; хотя и шутъ съ сожалѣніемъ не могла скрышь
 „*Ея Величество*, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи

„своёмъ изъ похода въ Сѣчь, совратились съ истиннаго пути, и
 „поступали за одно съ своими домашними поварищами, вопреки
 „Ея Высочайшей воли и Монаршимъ повелѣніямъ; а при томъ изъ
 „числила вынудившія отъ *Нее* мѣры строгости и слѣдующія ихъ
 „преступленія: I, что они, оставляя подъ покровомъ забвенія преж-
 „нія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны прошиву
 „вѣрности и подданства, начали лѣшъ за десять тому (счишая
 „отъ времени сего манифеста), да и въ самое новѣйшее время, го-
 „раздо далеко простирать свою дерзость, присвоая и требуя на
 „конецъ себя, какъ будто достоянія ихъ собственности, не толь-
 „ко всѣхъ тѣхъ земель, которыя *Ею*, чрезъ тогда окончанную войну,
 „отъ Поршы Опшоманской пріобрѣшены, но даже и занятыхъ се-
 „леніями Ново-Россійской Губерніи, предъявляя, будто имъ и тѣ
 „и другія изъ древле принадлежали: когда на прошивъ всему Свѣ-
 „ту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель ни когда во владѣніи
 „Рѣчи Посполишой Польской не находились; слѣдовашельно же
 „отъ оной ни кому и даны бышь не могли; а послѣднія хотя и
 „сосоставляють часть Малой Россіи, но тѣмъ не меньше особенною
 „принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ ни когда не были, да и
 „бышь не могли; по тому, что они въ самомъ бытіи своёмъ
 „не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовашельно же и соб-
 „ственности ни какой въ земляхъ, а были единственно шерпымы
 „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ заиѣну прежней памѣ воен-
 „ной спражи; чего ради тѣ Ново-Россійской Губерніи земли, какъ
 „пустыя, и въ прочемъ не только къ жишю Человѣческому, но и
 „къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя,
 „были заселены людьми, къ земскому хозяйству и къ военной слу-
 „жбѣ равно устроеными. Въ слѣдствіе такого себя присвоенія
 „Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препяш-
 „сировать указному отъ *Ея Величества* обмежванію оныхъ, воз-
 „прещая посыланымъ для онаго Офицерамъ явную смершю, но и
 „заводяшь и строить на оныхъ самовластно собственные свои зи-
 „мовники, а съ верьхъ того уводишь еще изъ тамошнихъ жите-
 „лей и изъ поселенныхъ (пржде такъ именовавшихся) полковъ
 „Гусарскаго и Пикиернаго мужеска и женска пола людей, коихъ
 „всего и уведено въ Запорожье до осьми тысячъ душъ, включая
 „шутъ и шѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ гъ собственныхъ
 „своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и под-
 „чиняшь ихъ самовластію; Запорожцы пограбили и разорили у

„однихъ бывающихъ Новороссійской Губерніи, въ двадцать лѣтъ, въ именно съ 1755 по 1775 годъ, цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей; не успрашались еще самовласно захватить подъ зимовники свои пріобрѣтенныя мирнымъ пракшаномъ новыя земли, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жищелей (прежде такъ именовавшася) Молдавскаго Гусарскаго полку, такъ же приходили ошъ часу въ видящее неисповѣдло, и собиралися вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнзыхъ своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, *Ея Величества* своею Императорскою грамотою, ошъ 22 Маія минушаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору *Своему* нарочныхъ Денушашовъ, для представленія о ихъ правахъ, въ то же время учинила строгое имъ подтвержденіе, воздержашься ошъ всякаго своевольства, и оставить спокойно всѣ насполющія селенія и жищелей; но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; они, не смотря на частыя имъ ошъ Правительствѣ *Ея Величества* запрещенія, не однихъ уже, прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьянистыхъ, чрезъ разныя обольщенія, уговорили къ побѣгу изъ Малой Россіи, для того только, чтообъ себѣ ихъ водчинить, и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно было и предупѣли; ибо поселянѣ, въ земледѣліи упражняющихся, переманили они къ себѣ до пятидесяти тысячъ душъ; на конецъ они же стали разпространять своевольныя свои присвоенія и до земель, изъ древле принадлежащихъ Войску Донскому, не поколебимому въ должнойкъ *Ея Величеству* вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ *Ея* службѣ служащему, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему на всегда къ себѣ отличное *Ея* Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыхъ долгвременно въ ихъ обладаніи состояли. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ шупъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаквъ, такъ и существенный ошъ онаго Государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они шѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола *Ея Величества*, и помышляли конечно составить изъ себя, по средѣ Отечества, Область совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ. въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу, будещъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно

„обновляшь и умножашь ихъ число. Ненужно здѣсь изъяснять, сколько предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа *Ея* вѣрныхъ подданныхъ. Но сколько однакожь не могла *Ея Величество* умолчать, что и торговля съ Землями Порты Опшоманской, освобожденная Машернимъ *Ея* попеченіемъ отъ всей прежней шѣснопы, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обещающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежало, къ позавидованію всей Европы, естлибъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ шѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отъ части не минуемо проходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ образомъ и того скрывать, что, при самомъ началѣ тогда бывшей съ Портою Опшоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную *Ея Величеству* и Отечеству вѣрность, передашь на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ *Ея Величества* не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни же ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ. На конецъ, по измощеніи во плче всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали шворимыя погрѣшности, и колико шѣмъ они подвигли на себя праведный *Ея Величества* гнѣвъ и строгость вѣреннаго *Ея* отъ Всевышняго правосудія, и счелши себя обязанною предъ Богомъ, предъ Имперією Своею и предъ самымъ вообще Человѣчествомъ разрушить *Сѣгъ Запорожскую* и имя Козаковъ, отъ оной заимствованное; въ слѣдствіе этого 4 Іюня (того же года) дано повелѣніе Генералу-Поручику Текеллѣю со вѣренными ему отъ *Ея Величества* войсками занявъ Сѣчь Запорожскую, которая и была занята въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія; по тому, что они не иначе увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно были окружены оными; ибо *ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО* сему Военачальнику именно предписала, стараться произвести порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, коль возможно,

пролитія крови. А по сему и возведено Ея Величества манифестомъ, во всенародное подданнымъ своимъ извѣстіе, о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, что Съчъ Запорожская болѣе не существуетъ въ политическомъ ея зордствѣ, а слѣдовательно и Козаковъ сего имени; мѣсто жилища и угоды тамошнія оставлены для подспорныхъ и Отечеству на равнѣ съ другими полезныхъ жителей, а они причислены къ Новороссійской Губерніи, и поручены, при новомъ заведеніи и устройствѣ, въ особое попеченіе учрежденному тамъ своему Правительству. Въ прочемъ Монархиня, слѣдуя матерьнему *Свсгму* челоуѣколюбію, которое всегда и отъ праведной пресшупнику казни отвращается, сообразовалась оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ Членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ, не желающихъ оспашься на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ разпустить на ихъ родину, а желающихъ шуть се, лишь дасть землю, для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ военныхъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** Начальниковъ, объявишь Ея *Императорскую* милость, и что они соразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ степеніи, каковыя многимъ и были пожалованы.

ЧЕРНОМОРСКІЕ КОЗАКИ.

Въ слѣдствіе выше писаннаго Высочайшаго Манифеста 1775 года, Запорожскихъ Козаковъ значнѣйшая и большая часть причислена къ бывшей Бѣлгородской Губерніи, и они, оставя безбрачную жизнь свою, учинились порядочными и полезными Гражданами Ошечества, поселились на опшвенныхъ имѣ земляхъ, завели дѣлья селенія, хлѣбопашество, домоводство. При началіи послѣдней сѣбъ Сштоманской Поршы, въ 1787 году, войны сѣ Россією, Главнокомандующій Россійскою армією Фелмаршалъ Князь Потемкинъ - Таврическій составилъ изъ сихъ поселившихся Козаковъ, какъ и возвращавшихся изъ за границъ Россійскихъ, ушедшихъ было шума, шѣхъ же Запорожскихъ бывшихъ, охотное, добровольно само сѣбою пожелавшее служить Сшчеству противъ непріятелей онаго, Турковъ, войско, подъ именемъ *отрядъ Черноморскихъ Козаковъ*, кошіе при взятіи Очакова, а особливо укрѣпленнаго около онаго осшрва *Дерезани*, сказали опшечную храбрость и мужество, подъ предводительствомъ имѣ Кашеваго Ашамана *Селтея* и другаго *Яковатова*.

По скончаніи сѣи послѣдней сѣ Турцією войны, Высочайше повелѣно сѣмъ Козакамъ поселиться на осшрвѣ *Таланъ*; опшведены гмѣ земли, простирающіяся до рѣки Кубани и Азовскаго моря, до *Сисскаго* городка, при рѣкѣ *Сѣй*, а опшѣ одной до устья рѣки *Мазы*.

Черноморскіе Козаки служатъ на шомъ же основаніи и сѣ шѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ нынѣ простирается до *двѣдцати тысячъ*, раздѣленныхъ на Курени, подъ повелѣніемъ ихъ Кашеваго Ашамана.

Лицезертаніе сихъ Козаковъ, хотя они и Россійскаго происхожденія, больше походитъ на Ташарское, или лучше сказать *Турецкое*; они бреютъ всю голову, оставляя не большій кокъ волосъ сѣ переди висящій не больше, какъ пальца въ два ширинию. Глаза большіе, опшкрытые, носъ прямой, ротъ средшвенный, уши општенны; висшяся, подбородокъ опшвислый, раздвоившійся, шею шелешую, ни чѣмъ не покрываемую; они расту, большею частію, средняго, плашны и спашны; плашье носятъ больше сняго дѣвша, кафшаны короткіе до колѣнъ сѣ разпахнушими полами, полукафшанье разныхъ дѣвпоевъ и матерій сѣе короче, по полукафшанью подпоясываются крѣпко шелешовыми, или изъ шерстяныхъ ншпокъ выплешенными, на подбѣ сѣшши, повозки по полю опоясываютъ на ремняхъ кривую, какъ Турецкія, сафам: широкіе носятъ очень большіе, по Турецкому обычаю, и въ сѣмъ, боль-

Черноморскій Козакъ.
Ein Cosacy vom Schwarzen See
Un Cosaque de la Mer Noire.

шею часшю, вбираниѣ полукафшанье; имѣють полузапоги с афгану краснаго, желнаго и чернаго; шапки же круглыя, по подобію А рлима ндричей шапки.

Они *Вооружены* такъ же, какъ и Донскіе Козаки, пиками с аблями винтовниками и пистолетами.

Житица сихъ Козаковъ разположены по образцу Донскихъ Ста нциѣ; они *управляются*, въ мирное время, большею часшю, въ *ското- водствѣ, забреловствѣ и рыбныхъ промыслахъ* такъ, какъ и домо- сирописельщивѣ; гѣ земледѣльи же очень мало.

Козаки Черноморскіе не пребующѣ своего комплектованія; посліку войско сіе само себя исполняешѣ, и въ спискахъ Военной К оллегіи числяшся онаго всегда гошоваго на службу до десяти тысячь.

КУРЛАНДЦЫ.

Не объѣмаемъ здѣсь Читателямъ нашимъ подробнаго описанія **е** семъ Народъ, новоприсоединенномъ къ Россіи, при счастливомъ и премудромъ царствованіи, въ 1795 году, Императрицы *Екатерины II*, какое предположили мы о прочихъ, обитающихъ въ Россіи Народахъ: но на сей разъ, въ кратцѣ скажемъ только слѣдующее, для нѣкотораго понятія единственно о населяемой ими Земль, нынѣ Губерніи Курландской.

Курландцы суть изъ древле единоплеменцы *Литви* или Ливландскому коренному Народу, а слѣдовательно и *древнихъ Руссовъ племля*, покоренное Тевтоническими Рыцарями подъ владычество свое, а послѣ многихъ перемѣнъ и войнъ, учинившеся и помѣстнымъ Княжесшвомъ Польши.

Губернія Курландская, (прежне Герцогство) граничитъ, къ востоку, съ Литвою, къ югу, съ Самогитією, или Шамайтією, къ западу, обмывается Балтійскимъ моремъ, а къ сѣверу, Рижскимъ морскимъ заливомъ; частію же смежно съ Ливландією. Въ длину содержитъ оное пятьдесятъ, въ самую большую ширину тридцать, а во всей площади двѣсти пятьдесятъ семь квадратныхъ Нѣмецкихъ миль.

Городовъ въ оной считается пять, мѣстечекъ двенадцать, Княжескихъ (бывшихъ) и Дворянскихъ маешностей или Селеній около девяти сотъ, а жишелъ до трехъ сотъ тысячъ.

Земля въ сей Губерніи, разсуждая во обще, хотя равна, низка, во многихъ мѣстахъ наполнена лѣсами и болотами: однакожь чрезъ прилѣжное обработываніе и осушеніе болотъ, приведена въ хорошее состояніе такъ, что, съ верхъ продовольствованія жишелей, опшусяется хлѣба не малое количество за границы, да съ верхъ того отправляются изъ здѣшнихъ пристаней знашныя шорги льномъ, а паче коноплянымъ и льнянымъ сѣменами и масломъ, брусьями, досками и шому подобными шоварами, особливо изъ *Анбачу*, приморскаго Курландскаго города, съ удобною гаванью для купеческихъ судовъ, на Балтійскомъ морѣ. *Торговля* сего города весьма знашная, и число приходящихъ къ оному караблей бываешъ почти ежегодно до трехъ сотъ. Льнянаго сѣмени одного опшусяется на оныя болѣе тридцать тысячъ бочекъ.

Рыцарство Курландское, пользуется прежде великими преимуществами, нынѣ воспользовалось еще большими, купно со всѣмъ Народомъ.

будучи усыновлено Россіи во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, какія пожалованы отъ Монарховъ Россійскому Дворянству и другимъ Чиносостояніямъ.

Ежегодные доходы бывшего Владѣтельнаго Герцога простирались до пяти-сошъ-тысячь рублей.

Главное Вѣрнословданіе въ Курландіи есть Лютеранское: но свобода или терпимосшь другихъ Вѣрб, и до присоединенія еще оной къ Россіи, существовали не возвращенно.

Премудрая *Монархия*, находя на усердное прошеніе Курландіи объ усыновленіи ея и присоединеніи къ Россіи, объявила во всенародное свѣдѣніе о томъ слѣдующимъ Манифесомъ, изданнымъ 1795 года, Апрѣля 15 дня: Признаніе ваше, *Я.мѣ* любезно-вѣрные подданные, Княжествъ Курландскаго и Семигальскаго, такожь Пильшенскаго Округа, Благородное Рыцарство и Земство, Города и всѣ Обитатели! — къ попеченіямъ *Нашимъ*, изъ давна продолжаемымъ о сохраненіи Отечества вашего въ цѣлости и безопасности, по средѣ различныхъ въ сосѣдствѣ безпокойствъ, наипаче во время послѣдняго мятежа, въ Польшѣ происшедшаго, *Мы* пріемлемъ съ оубливымъ Нашимъ благоволеніемъ, бывъ увѣрены въ числосердечномъ желаніи вашемъ, на общемъ Собраніи вашемъ-изъявленномъ, и чрезъ Уполномоченныхъ отъ васъ предъ Престоломъ *Нашимъ Императорскимъ* торжественно: подтвержденнымъ о присоединеніи Княжества Курландскаго и Семигальскаго и Округа Пильшенскаго подъ Державу *Нашу*, удовлетворяемъ оному, всемилоспивѣйше пріемля васъ въ число вѣрныхъ подданныхъ *Нашихъ*, и присовокупляя помянутыя Области на вѣчныя времена къ Имперіи Всероссийской. Въ слѣдствіе чего, по учиненіи Уполномоченнымъ отъ Васъ въ Сенатъ *Нашемъ* присяги на вѣрность, назначаемъ въ должность Генералъ-Губернатора Курландскаго Генерала - Поручика Барона Петра фонъ деръ Палена, возложя на него привести къ таковой же присягѣ всѣхъ и всякаго званія Обитателей Княжествъ Курландскаго и Семигальскаго, такожь и Пильшенскаго Округа; по вступленіи же его въ управленіе сими Областями, представивъ *Намъ* съ распоряженія, копорыя блугу и тишинѣ оныхъ належнымъ образомъ способствовать могутъ. Объявляемъ при томъ Императорскимъ *Нашимъ* словомъ: что не токмо свободное опшравленіе Вѣрб, отъ Престола вами наследованной, права, преимуществва и собственности законно каждому принадлежащія, въ цѣлости соблюдены будутъ: но что, отъ сего времени, каждое Состояніе Народное вышеозначенныхъ Областей имѣетъ пользоваться и всеми теми правами,

„вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе Подданные Россійскіе, по милости *Нашихъ* Предковъ и *Нашей*, наслаждаются. Въ прочемъ будемъ удостовѣрены, что Вы и Потомки ваши, сохраненіемъ непоколебимой вѣрности *Нашъ* и Преемникамъ *Нашимъ*, и усердіемъ пользы и службы Государства *Нашего*, котораго промыслъ Всевышняго учинилъ васъ нынѣ Сочленами, поспѣшите заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія.

Нынѣ Царствующій Государь Императоръ, ПАВЕЛЪ Первый, при новоустроеніи всея Россіи, Всемилосливѣйше пожаловалъ и Курландской Губерніи жителямъ подтвержденіе всѣхъ прежнихъ ихъ правъ и преимуществъ, даровавъ при томъ и соотвѣтственное тому устройство присудственныхъ мѣстъ, чрезъ раздѣленіе Губерніи на четыре Оберъ-Гауптманства и осемь Гауптманствъ, чрезъ назначеніе Губернскаго Правленія, состоящаго изъ Губернатора и двухъ Совѣтниковъ шестаго класса, также казенной Палаты, Оберъ-Гофъ-Герихта Курландскаго, или Палаты суда и разправы, состоящей изъ Ландъ-Гейфмейстера, Кланцлера, Оберъ Бургграфа, Ландмаршала, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Оберъ-Секретарей, пяти Канцелярїи Секретарей, двухъ Переводчиковъ; изъ Пильшенской Ландрашской Коллегіи, гдѣ Президентъ изъ Ландрашовъ; Ландрашовъ пять, Ландъ-Нотаріусъ одинъ; изъ Инстансъ-Герихта, или Оберъ-Гауптманскаго Суда, гдѣ Оберъ-Гауптманъ, два Засѣдателя и Секретарь, и Манрихтеръ, который избирается въ каждый Инстансъ-Герихтъ, Дворянствомъ, на прежнемъ основаніи; изъ Дворянскихъ Опекъ, которыя въ вѣдомствѣ Инстансъ-Герихтовъ; изъ Гауптманскаго Суда, гдѣ Гауптманъ, два Засѣдателя и Актуаріусъ; Гауптманскіе же Суды положены въ Виндавъ, Дурбинъ, Гробинъ, Баускъ, Добленъ, Фрауенбургъ, Кандауъ и Шрунденъ; изъ Консисторіи, гдѣ засѣдаетъ Канцлеръ, два Суперъ-Инденданта, изъ коихъ одинъ отъ Пильшенскаго Округа, Секретарь и Нотаріусъ; изъ Магистратовъ, гдѣ оныя, до открытія Намѣстничества, по Городамъ были, по ихъ правамъ; изъ Штатныхъ Командъ, Губернской въ Мишавъ, и въ Оберъ-Гауптманствахъ Зельбургскомъ, Туккумскомъ, Голдингскомъ и въ Газенпошѣ.

О Л И Т В Ъ.

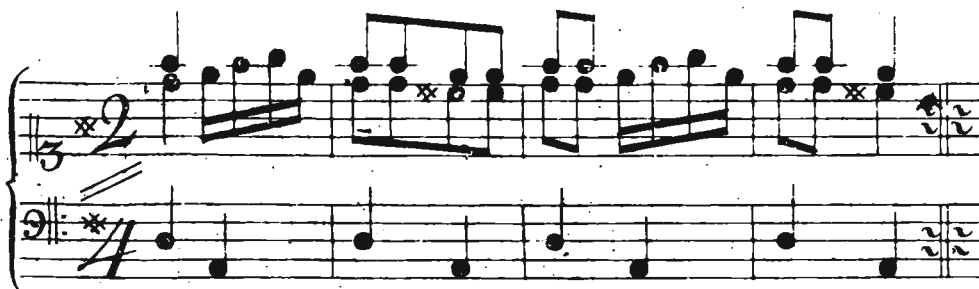
Литва есть не малая часть Европы, и до селѣ составляла Великое Княжесство или Герцогство, какъ и значную часть Польши; предѣлы оной сущь: оупъ сѣвера, Ливландія, Курландія и часть Европейской Россіи; оупъ юга и юго-запада Бѣло-Руссіа; оупъ запада Россіа, оупъ востока бывшіе Воеводства Люблинское и Подляхское, Королевство Прусское и море Балтійское. Она заключала до 150 миль въ длину и до ста въ ширину; до присоединенія къ Россіи, раздѣлялась на Литву древнюю и новѣйшую; древняя заключала въ себѣ *Вольшію, Салогенію, Подляхію и часть Россіи; новѣйшая же состояла изъ Воеводствъ Виленскаго, Трогескаго, Минскаго, Новогородскаго, Брестскаго, Кіевскаго, Мстиславскаго, Вителскаго и Полоцкаго.* Страна сія ровная, весьма пріятно изощрена лѣсами, озерами и большими рѣками, изъ которыхъ нѣкоторыя впадаютъ въ Черное, а другія въ Балтійское моря; главнѣйшія изъ оныхъ, находившіяся въ *новѣйшей* Литвѣ, сущь: *Днѣпръ, Двина, Вілня, Припять и Бугъ,* всѣ судоходныя и весьма обилующія разными рыбами, Земля или пошва въ Литвѣ весьма хороша и плодотворна во всемъ, кромѣ винограду, который тамъ, какъ и прочія земныя произведенія, свойственныя южной Европѣ, не родятся; весьма много въ оной дичи всякой, но оною пользуются одни только Дворяне, Крестьяне же тамъ были въ самомъ угнѣженнѣйшемъ состояніи. Часто Литва бывала подъ Владычествомъ Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, бывъ завоевана ими, а жители ея данниками Россіи. Въ началѣ XIII вѣка Литва завоевала южную часть Россіи, въ то же почти время, какъ Татары завладѣли другими значнѣйшими частями оной. Князь Литовскій *Эрдиговъ*, въ 1217 го у, покоря подъ власть свою Земли между рѣками Вильею и Припятью, припалъ на себя шло Герцога Новградскаго; онъ же покорилъ значную часть Погусья или Пруссіи, Мазещины и Польши, а преемникъ его *Рогволодъ* принялъ на себя шло Великаго Герцога Литовскаго; *Мендогъ* не только счастливъ былъ, какъ его предѣшники; ибо при немъ Литва покорена была игу Нѣмецкихъ Рядарей, прииу ишедъ какъ Мен ога, такъ и Подданныхъ его принявъ Христіанскую Вѣру, а въ ободреніе Мендога, тогда же изходатайствовавшихъ онъ Папы ену шло Короля Литовскаго; но Литва не долго пребыла въ Христіанствѣ; у ишенія Рядарей Нѣмки въ престорчили Литовцевъ, они возмущались вѣрою своихъ Тирановъ;

свергли съ себя ихъ иго, освободили опѣ нихъ и Курландію, и паки спали бытъ Идолопоклонниками. Около 1319 года *Седмичиѣ*, Великій Князь Липовскій, началъ въ новѣ воевашъ протѣвъ Россіянѣ, покорилъ себѣ Валемію, и поставилъ надъ оною своихъ Воеводѣ; послѣ того еще пріобрѣлъ оружіемъ и другія сосѣдственныя Земли, а при кончинѣ своей раздѣлилъ владѣнія свои между семью сынами своими, изъ коихъ *Олигердъ* опнялъ Удѣлы у брашьевъ своихъ, и по помѣ учинился Великимъ Княземъ Липовскимъ; онъ былъ женатъ на дочери Россійскаго Тверскаго Князя, Маріи, опѣ кошорой, между прочими, родился *Ягеллонъ*, который въ скорѣ учинился страшнымъ Польшѣ; окрестившися женился онъ на *Теданѣ*, Королевѣ Польской, и чрезъ шо соединилъ Герцогство Липовское съ Польшею; былъ же избранъ Королемъ Польскимъ, сталъ именоваться *Владиславомъ*. Но какъ труднѣ было соединить два Народа, изъ давна враждебные между собою, шо поставилъ онъ Великимъ Княземъ надъ Липвою двоюроднаго брата своего, *Витольда*, кошорый, забывъ шаковое благодѣяніе, взбунтовался протѣвъ Короля, и шѣмъ помѣшалъ ему изгнать Нѣмецкихъ Рыцарей изъ Пруссіи. *Витольдъ* былъ побѣжденъ *Гимурдъ-Бегомъ*, а послѣ смерти его, Липовцы просили Владислава дать имъ Великаго Князя; по чему и поставилъ онъ надъ ними шаковымъ своего брата *Зактра-Геллона*, кошорый сдѣлался Великимъ Княземъ Липовскимъ до полученія еще на шо формальнаго введенія на Княжество; въ скорѣ однакожь изгнанъ съ Княженія *Казимиромъ*, шрешнимъ сыномъ Владиславовымъ, коему Липва дала нишло Великаго Князя, по собственному своему приговору; когда же Кааимиръ избранъ Королемъ Польскимъ, шо и Липва въ другой разъ была присоединена къ Польшѣ. Тогда же условился онъ, чтобы Поляки и Липовцы соспавляли одинъ Народъ, чтобы Король былъ избираемъ въ Польшѣ, чтобы Липовцы имѣли право подавать голоса избирательныя, и засѣдать на сеймахъ Народныхъ, чтобы монеша была у обѣихъ Народовъ одна и та же, чтобы каждый Народъ слѣдовалъ своимъ древнимъ обычаямъ, и чтобы Придверные Чины Двора и Герцогства Липовскаго публичные оставались на всегда, что и соблюдаемо было до присоединенія Герцогства сего къ Имперіи Россійской, въ 1795 году, и до составленія изъ онаго Россійской Губерніи, подъ именемъ Липовской; жителямъ оной опѣ Царствующаго нынѣ Государя Императора, ПАВАА Перваго, пожалованы всѣ прежнія ихъ права и преимущества Земскія, въ развужденіи Суда и Разправы.

Литовцы суть древнее племя Руссовъ; они природно празднo-любивы, великіе обжоры, и пированія ихъ продолжающа по 10 и 12 часовъ; въ разсужденіи *кагествъ*, ихъ сравниваютъ съ извѣстнымъ въ Россіи и Литвѣ звѣремъ Россомахою. Крестьяне Литовскіе не разбираютъ ни праздничныхъ, ни будничныхъ дней, лишь бы имъ можно было попировать. — *Язычество* господствовало въ сей Землѣ до Яеллоновыхъ временъ, и покланялись тогда различнымъ родамъ шварей. *Нынѣ же тамъ Вѣроисловѣданіе Христіанское различное и Римско-Католическое, и Грегеское, и Лютеранское и Калвинистское.*

Въ прочемъ Народъ сей въ разсужденіи своихъ *обычаевъ, ловѣрствъ, образа жизни, одѣянія и нравовъ*, имѣетъ сходство частію съ Поляками и Малороссами, а частію съ извѣстными, обитающими въ Россіи, племенами древнихъ Руссовъ.

КОНЕЦЪ IV и ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА.

Изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, должны
быть приложены:

въ первой части.

Подъ	№	г меж. стран.	6 и 7	Подъ	№	14 меж. стран.	36 и 37
—	—	2 — —	8 и 9	—	—	15 — —	38 и 39
—	—	3 — —	14 и 15	—	—	16 — —	42 и 43
—	—	4 — —	16 и 17	—	—	17 — —	44 и 45
—	—	5 — —	16 и 17	—	—	18 — —	46 и 47
—	—	6 — —	18 и 19	—	—	19 — —	46 и 47
—	—	7 — —	20 и 21	—	—	20 — —	50 и 51
—	—	8 — —	22 и 23	—	—	21 — —	70 и 71
—	—	9 — —	22 и 23	—	—	22 — —	68 и 69
—	—	10 — —	24 и 25	—	—	23 — —	70 и 71
—	—	11 — —	26 и 27	—	—	24 — —	72 и 73
—	—	12 — —	28 и 29	—	—	25 — —	
—	—	13 — —	28 и 29				

Во второй части.

Подъ	№	26 меж. стран.	12 и 13	Подъ	№	41 меж. стран.	150 и 151
—	—	27 — —	12 и 13	—	—	42 — —	152 и 153
—	—	28 — —	12 и 13	—	—	43 — —	154 и 155
—	—	29 — —	28 и 29	—	—	44 — —	158 и 159
—	—	30 — —	40 и 41	—	—	45 — —	160 и 161
—	—	31 — —	56 и 57	—	—	46 — —	174 и 175
—	—	32 — —	56 и 57	—	—	47 — —	176 и 177
—	—	33 — —	82 и 83	—	—	48 — —	176 и 177
—	—	34 — —	102 и 103	—	—	49 — —	176 и 177
—	—	35 — —	108 и 109	—	—	50 — —	176 и 177
—	—	36 — —	114 и 115	—	—	51 — —	176 и 177
—	—	37 — —	116 и 117	—	—	52 — —	176 и 177
—	—	38 — —	132 и 133	—	—	53 — —	176 и 177
—	—	39 — —	132 и 133	—	—	54 — —	176 и 177
—	—	40 — —	132 и 133	—	—	55 — —	176 и 177

Въ третьей части.

ПодЪ	Но	56	меж. стран.	8 и 9	ПодЪ	Но	66	меж. стран.	64 и 65
—	—	57	—	8 и 9	—	—	67	—	64 и 65
—	—	58	—	10 и 11	—	—	68	—	68 и 69
—	—	59	—	44 и 45	—	—	69	—	70 и 71
—	—	60	—	44 и 45	—	—	70	—	70 и 71
—	—	61	—	46 и 47	—	—	71	—	72 и 75
—	—	62	—	50 и 51	—	—	72	—	74 и 75
—	—	63	—	50 и 51	—	—	73	—	76 и 77
—	—	64	—	62 и 63	—	—	74	—	88 и 89
—	—	65	—	62 и 63	—	—	75	—	90 и 91

Въ четвертой части.

ПодЪ	Но	76	меж. стран.	12 и 13	—	—	89	меж. стран.	68 и 69
—	—	77	—	14 и 15	—	—	90	—	70 и 71
—	—	78	—	32 и 33	—	—	91	—	126 и 127
—	—	79	—	32 и 33	—	—	92	—	128 и 129
—	—	80	—	30 и 31	—	—	93	—	130 и 131
—	—	81	—	30 и 31	—	—	94	—	130 и 131
—	—	82	—	36 и 37	—	—	95	—	132 и 133
—	—	83	—	36 и 37	—	—	96	—	132 и 132
—	—	84	—	42 и 43	—	—	97	—	128 и 129
—	—	85	—	44 и 45	—	—	98	—	204 и 205
—	—	86	—	44 и 45	—	—	99	—	210 и 211
—	—	87	—	48 и 49	—	—	100	—	378 и 379
—	—	88	—	48 и 49	—	—		—	